Цветлюк Л.С.

Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917 — 1941

Москва
Издательство Московского гуманитарного университета
2006

ББК 63.3(21)61
Ц27

Рецензенты:
Журавлева Е.С., доктор исторических наук, профессор
Козьменко В.М.., доктор исторических наук, профессор

Под общей редакцией доктора исторических наук,
профессора Криворученко В.К.

Цветлюк Л.С.
Ц27 Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917-1941 / монография. – М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – 393 с.

ISBN 5-98079-210-4

Монография посвящена вопросам методологии, историографии участия молодежи в преобразовании советского общества на коммунистических началах в 1917-1941 годах.

Монография подготовлена на общеуниверситетской кафедре истории Московского гуманитарного университета в 2003-2005 годах.

ББК 63.3(21)61

ISBN 5-98079-210-4

© Цветлюк Л.С., 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе развития российского общества, когда прошел значительный этап строительства новой России, осуществлены социально-экономические реформы, имеющие, наряду с положительными сторонами, серьезные негативные последствия, возрос интерес к истории страны, к новому прочтению отечественной истории 1920-1930-х годов, когда был заложен фундамент социализма в его советской модели, сформировалось поколение, которое строило экономику, закладывало новые моральные нормы и защищало Отечество. В жизни общества проявляется потребность исследования отечественной истории во всей ее полноте, многообразии политических явлений, вне ограничения рамками государственной идеологии.

Исследование обозначенной темы обусловлено дальнейшим развитием исторической науки, назревшей необходимостью изучения истории без слепой ориентации на выводы партийных документов или бездумного «разоблачительства», потребностью исторической науки в достоверном отражении теории и политики советского государства в отношении молодого поколения в 20-30-х годах XX столетия. В обществе созданы благоприятные научные, творческие возможности для исследования истории советского общества, советской политической системы и ее элементов, для более глубокого, всестороннего и объективного изучения политики и деятельности государства, компартии, профсоюзов, комсомола в отношении молодежи.

В конце 1980-х годов появился новый слой «исследователей», призывавших ревизовать историю, вычеркнуть из народной памяти страницы подвигов и лишений. Из сознания молодых поколений вытравляется чувство подлинной гражданственности, патриотизма. В этой связи всестороннего исследования ждут многие страницы истории, которые предстоит переосмыслить, очистить от предвзятых толкований, субъективных интерпретаций.

Двадцатые-тридцатые годы XX века — один из противоречивых и трагических периодов российской истории. В этот период шла ломка от индивидуального к массовому, коллективному сознанию. События рассматриваемого периода, как и вся бурная история России, могут быть объяснены не только экономическими и политическими причинами, но и феноменом массового сознания. В обществе было не только «массовое сознание», но и «коллективное бессознательное», создававшееся целенаправленной деятельностью компартии и государства по внедрению идеологем. Для воссоздания наиболее полной и объективной картины отечественной истории, в том числе и в области прав человека и гражданина, политического контроля, необходимо вскрыть и проанализировать причины,

которые привели к зарождению и становлению сталинского единовластия в форме жесткого тоталитарного режима и как следствие этого установление политического контроля за жизнедеятельностью населения, проведение массовых репрессий по политическим мотивам.

В современной России происходит трудный, сложный, противоречивый, нелинейный, болезненный процесс. Для отечественной истории ключевой проблемой является соотношение государства, общества и личности, точнее: личность — общество — государство. Эти последовательности, по существу, две противоположные системы отношений; собственно в этом вопрос о ценностях, приоритете интересов при их неизбежном столкновении — что приоритетно, чьи интересы первостепенны. Вся сложная и трагическая история человечества стоит за этими противопоставлениями и вопросами. Это имеет и прямое отношение к 1920-1930-м годам, когда на первый план выдвигалось государство, личностное, вплоть до семейных отношений, подчинялось его интересам, коллективу, обществу.

Исследование темы инициируется значением молодого поколения в жизни народа и общества, его потенциальными возможностями влияния на позитивное и негативное развитие страны, существенной ролью юношеского движения в общественно-политической системе. Молодежь, молодое поколение, юношеское движение подчиняются общим закономерностям, являются частью общественной практики, но вместе с тем они имеют свои особенности, специфику, учет которых объективно необходим. Предназначение молодежи заключается в неоспоримом факте, что она является не столько объектом воспитания, образования и социализации, сколько активным субъектом социального воспроизводства, инновационным потенциалом общества, существенным гарантом его развития. Именно молодое поколение выступает и как важное условие дальнейших социально-экономических перемен, и инновационная сила.

Исследование молодежного движения вызывается его общественной значимостью. Во-первых, это организованное объединение существенной части населения страны, причем наиболее активной, трудоресурсной; во-вторых, это структурная часть гражданского общества, политической системы, причем занимающая весомое положение, признанное другими ее частями.

Сегодня очевидна потребностью нового прочтения истории молодежного движения, в том числе его крупнейшей организации — ВЛКСМ. Ретроспектива позволяет видеть в комсомоле феноменальное явление отечественной истории, природа и сущность которого выяснены далеко не до конца. 80-летний юбилей комсомола, который в октябре 1998 года был отмечен по решению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, продемонстрировал уважение старшего поколения к историческому прошлому коммунистического союза молодежи и фактическое его незнание новым поколением. Постановление высшего законодательного органа нацелило общественную науку на дальнейшее исследование исторического опыта комсомола. Кроме того, в связи юбилейной датой общественность впервые за последний период высказалась о социальной потребности российского

общества в использовании исторического опыта государственной политики в отношении молодежи. Это также стимулирует проведение исследования по избранной теме.

Это говорит о необходимости всестороннего и объективного анализа жизнедеятельности комсомола на различных направлениях, в том числе и негативный опыт, обратиться к его историко-документальной базе и творчески использовать их в новых условиях. Справедливо заметил профессор Б.А. Ручкин — «самим фактом своего 70-летнего существования в системе советского общества комсомол независимо от любых оценок его жизнедеятельности обеспечил себе вечное место в отечественной истории»[1]. В методологическом плане важны выводы М.М. Мухамеджанова, нацелившего на поиск альтернативного подхода в изучении истории комсомола: оценивать события и явления с общечеловеческих позиций, выявлять в деятельности комсомола гражданское содержание, интересы молодого поколения страны в целом. Справедливо обращено внимание на некорректность подхода к оценке роли комсомола в социалистическом обществе с теми же мерками, какими оценивается правящая партия: «Комсомол не несет ответственности за неудачный эксперимент по строительству социализма в СССР, за развал единого государства, так как он не был допущен к выработке ни стратегической линии, ни тактических задач»[2].

В пройденном РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ пути были победы и неудачи, светлое и трагичное – они существовали, переплетались, их нельзя отделить друг от друга, нельзя одной краской, тем более только черной или только белой, передать разноцветье исторического полотна коммунистического союза молодежи за 73 года жизнедеятельности.

Необходимо обнародовать методологическую позицию исследователя, которая доминирует в выводах и оценках. Существовавшая система с ее позитивными и негативными сторонами являлась уникальной по теоретической концепции и ее практической реализации. Эта система называлась «социалистической», и таковой она во многом являлась, вобрав в себя определенные категориальные черты социализма. Но в то же время эта система не была абсолютным воплощением марксистского взгляда на социализм как общественно-политическую формацию. Советская система, изначально вобрав в себя теоретические идеи социализма, осваивала их в конкретных условиях строительства социализма, противоборства с другими политическими системами; теоретики и политики не только впервые в мировой практике переводили теорию социализма на практическую основу, но и придавали ей свое оригинальное и неповторимое «лицо». Новизна освоения идей социализма — объективный фактор и волюнтаристский подход к пониманию социализма руководителями страны — субъективный фактор смоделировали уникальность существовавшей в России - Советском Союзе советской общественно-

[1] Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения // Комсомолу – 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 70.

[2] Мухамеджанов М.М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу – 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 12, 15.

политической системы в целом и на отдельных исторических этапах, которые правомерно (учитывая волюнтаризм и субъективность руководителей партии и государства) называются «сталинским», «хрущевским», «брежневским», «горбачевским». На каждом из этих исторических этапов социализм приобретал новое «лицо» [определение «с человеческим лицом» предполагает существование и социализма «без человеческого лица»; эта формула, по мнению соискателя, имеет принципиальное значение и заслуживает особого рассмотрения].

В советской системе проводилась определенная политика в отношении молодого поколения. Эта политика, во-первых, являлась реальным воплощением общегосударственной политики советской системы, а, во-вторых, молодежь была не только объектом этой политики, но и реально действующей силой по строительству новой социально-экономической системы. Поэтому роль молодого поколения, его общественно-политических движений является значимым элементом отечественной истории, продолжение исследования которого необходимо как для достоверного отражения в истории России, так и для осознания его социальных возможностей на конкретном историческом этапе и в общецивилизационной когорте развития нации. Собственно это актуализирует саму тему, ее научную и практическую значимость, выводит за рамки узкого исторического периода, высвечивает ее теоретическую, научную и практическую значимость.

Чтобы оценить роль и место комсомола в истории советского общества и молодежного движения, нужен объективный, не ангажированный, честный подход, учитывающий идейную основу, практическую деятельность, условия работы, влияние в обществе, успехи, недостатки, ошибки, обусловленные как природой самой организации, так и субъективными причинами. Комсомол — не только «молодежная организация», не только «составная часть советской политической системы» и пр.; это — поистине феноменальное явление отечественной истории, природа и сущность которого, следует признать, выяснены не до конца. В сложившейся историографической ситуации особо необходимо оценивать события и явления с общечеловеческих позиций, выявить в деятельности комсомола гражданское содержание, интересы молодого поколения, страны в целом.

Не соизмеряя весомость ученых различных наук, что было бы прямой вульгаризацией, в свете исследуемой проблемы в особом гражданском положении находится историк. Оценивая исторический процесс, ученый историк призван судить о прошлом и с высоты современных знаний, и с учетом конкретно-исторических условий, обстоятельств, возможностей тех времен.

Известный историк В.П. Наумов справедливо замечает: «За последнее время общественное сознание уже в какой-то степени насыщено фактами. Этап сенсационных взрывов заканчивается. Наступает пора первых шагов по сведению воедино всего сказанного уже с позиций концептуальных оценок. Пришло время анализа и осмысления нашей революционной, и героической и трагической, истории… . Сегодня время не только "нужных" опусов, но и паллиативов минуло. Настала пора реализма и объективности. Однако процесс

освобождения от догматизма идет непросто. Подчас проявляет себя психология скоропалительного нетерпения - чего, дескать, историки осторожничают, тянут, необходимо оперативно разъяснить новое понимание пройденного исторического пути, и мешкать в этом деле не следует. Мешкать действительно не следует, но необходимо сперва скрупулезно все изучить, а затем делать выводы»[3]

На советском этапе российского общества историческая наука, как и все другие отрасли общественных наук, носила ярко выраженный классовый характер, была идеологизирована. Все события исторического развития рассматривались с позиций политики компартии, государственной идеологии – марксизма-ленинизма, классового подхода.

Сегодня отечественная история все больше освобождается от искажений в ее освещении. Историческая наука выходит из под политического контроля. Начиная с И.В. Сталина и кончая М.С. Горбачевым, все первые лица партии и государства оказывали непосредственное влияние на написание истории, возглавляли комиссии по подготовке очередной версии партийной истории, а отсюда и отечественной истории.

В последнее десятилетие учеными проделана основательная работа по осмыслению советского общества, его политической системы. Позитивные сдвиги произошли в исследовании политики советского государства и коммунистической партии в отношении молодежи, истории юношеского движения, которые стимулируют к дальнейшей работе в изучении молодежного аспекта в исторической ретроспективе.

Исследовательский процесс в области молодежной политики актуален тем, что на этапе смены общественно-политической системы был проведен политизированный (новый) подход к оценке политизированного (прежнего) советского социалистического общества. Автор видит столкновение двух исследовательских подходов, по своей сути отличающихся, характеризующихся не научным, политизированным взглядом на историческую практику, отходом от объективности в рассмотрении исторических явлений.

Актуальность исследования вызывается недостоверностью, идеологизированностью в освещении рассматриваемого периода отечественной истории по второй половине 1980-х, особенно в начале 1990-х годов под влиянием изменения общественно-политической системы, расширения доступности к многим источниковым документальным материалам. Открылись новые источники, позволяющие расширить, углубить наши представления по исследуемому вопросу. Но возникает вопрос об их использовании, насколько они служат объективному прочтению истории. Нередко в научный оборот вводятся недостаточно проверенные источники, несущие субъективный взгляд, за научный критерий подается эмигрантская литература, которая политизирована, несет односторонний взгляд на исторические факты и явления.

[3] Наумов В. Восстанавливая ленинскую традицию (Введение) // Волобуев О., Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 277-278.

Теория и практика государственной и партийно-коммунистической политики советской политической системы исследуемого периода и всего советского социалистического этапа истории России являются историей, они больше не существуют в жизни общества и поэтому требуют обобщающих оценок, аргументированных выводов, достоверного, политически и идеологически не предвзятого отражения в отечественной истории.

Общественно-политическая система просуществовала шесть десятилетий. Это огромный по времени, но еще более по общественно-политической значимости период отечественной истории. Если исходить из сегодняшнего периода, то годы советской власти, советской социалистической общественно-политической системы, деятельности коммунистической партии и коммунистического союза [в ракурсе действовавших их моделей] являются завершенным, самостоятельным этапом в отечественной, российской истории. В этом отношении создалась уникальная ситуация для исследования истории страны, политической системы и ее элементов в завершенном состоянии. Современная наука и политика имеют логические основания дать оценку развития общества на этом этапе исторического развития российского государства. Более того, советская политическая система оказала существенное влияние на всю мировую систему, и ученые мира имеют реальные условия оценить результаты этого влияния.

Для исследования советского периода политики государства и компартии в отношении молодежи крайне важен современный период, когда живы человеческие и материальные свидетельства прежней социально-экономической и политической системы, действуют политические силы, являющиеся наследниками Коммунистической партии Советского Союза, в методологическом отношении базирующиеся на марксистско-ленинской теории, которая фактически была общегосударственной, лежала в основе функционирования политического режима. Более того, сами эти по провозглашенному названию коммунистические партии и объединения неоднозначно оценивают теорию, политику и практику советского государства, правящей партии, что важно в научно-исследовательском плане. Принципиальное значение имеет и то, что эти политические силы участвуют в апробации современных научных исследований, что позволяет более объемно, с учетом плюрализма в оценках вести разработку темы.

Для российского общества, включая государственные органы, политические партии, молодежные организации, другие институты, необходимо знать национальный опыт решения молодежной политики в условиях России и использовать ту его часть, которая в современных условиях может быть полезной и иметь положительное значение.

В 20-30-е годы завершившегося столетия сложилась государственная политика в отношении молодежи. По убеждению соискателя, основанному на фактическом, документальном материале, молодежная политика, не рассматривая ее идеологическую направленность, в этот период была активной, действенной, во многом результативной. Молодежную политику проводили Коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы, другие части политической

системы общества. В стране действовали организационно-политические механизмы координации усилий и действий всего общества в данном направлении. Комсомол в определенной мере выражал интересы всей молодежи и в силу этого был представлен в законодательных и исполнительных органах власти, в руководящих органах правящей партии и других политических институтов. Изучение этого опыта важно как с позиций разработки отечественной истории, так и в практическом плане. Сегодня государственная молодежная политика, по признанию высших руководителей государства и самой молодежи, крайне неэффективна, мало действенна, политические институты общества решают только те вопросы, которые в их интересах, практически не влияют на государственную политику в этой сфере. Нет и массовой организации молодежи, которая бы отражала позиции молодежи, была бы достойно представлена в государственной и общественно-политической системе.

В 1920-1930-е годы в нашей стране в воспитательной системе отложился значительный опыт формирования и воспитания молодого поколения, который, как впрочем, и любое явление, нельзя оценить однозначно. В первые годы советской власти общество ориентировалось на «разумное воспитание», основанное на учете интересов молодого поколения, создании условий для его развития. Однако впоследствии воспитание превратилось в орудие достижения «великих целей», его основным принципом стала идеологизация сознания, формирование классовой преданности; интересы общества заслоняли интересы человека, личность терялась в коллективе, складывалось убеждение, что партия и государство являлись главным гарантом положения молодого человека, а партийное руководство — источником силы молодежного движения. Давая этому справедливую оценку, нельзя недоучитывать явно положительное, что было заложено в формировании молодого гражданина. Общепризнанно, что поколение 20-30-х впитало в себя такие качества, как трудолюбие, коллективизм, интернационализм, гражданственность — а это и есть общечеловеческие ценности. Этот чисто российский, советский феномен требует дальнейшего осознания, объективного восприятия.

Была сформирована и реализовывалась в общественной жизни политическая культура молодого советского человека, которая затем лишь с частичными модификациями передавалась от поколения к поколению, ее элементы функционируют и в современном обществе.

В советской исторической литературе государственная молодежная политика и непосредственное участие молодежи в строительстве основ социализма долгое время представлялись излишне односторонне, с позиций приукрашивания и преувеличения результатов. Обществоведы весьма осторожно подходили к освещению негативных сторон жизни молодежи.

Повышенный интерес к истории этого периода объясняется и тем, что в нем просматриваются корни многих сегодняшних проблем. Правильное понимание исторических событий, причин, побудивших руководство партии и государства принять те или иные решения, их социальной цены может оказать помощь при разработке современных социальных программ.

Недооценка молодежного фактора при анализе современной социально-экономической ситуации в России и разработке приоритетных направлений дальнейшего развития общества может иметь негативные последствия. Молодежь — один из важнейших элементов производительных сил, во многом она потенциально нацелена на будущее. Но молодость сама по себе не гарантирует превращение подрастающего поколения в созидающую общественную силу, необходимо целенаправленное и постоянное воспитание с целью сохранения и развития духовных, культурных, научно-технических ценностей; обеспечения преемственности поколений; создания условий для свободного развития личности и жизнедеятельности общества в целом.

Потребность в объективном осмыслении проводившейся советским государством политики в отношении молодежи обусловливается необходимостью знания ее позитивных и негативных сторон для того, чтобы не повторять ошибок прошлого. Глубокое и объективное изучение государственной молодежной политики может оказать реальную помощь при разработке современной стратегии и тактики Российского государства касательно жизнедеятельности молодого поколения.

Исследуемая тема интересна в плане учета и использования исторического опыта в современном общественном развитии. В историческом опыте 20-30-х годов немало откровенно негативного, знание которого необходимо для того, чтобы не повторить прежних ошибок, но есть также немало того, что имело позитивное, положительное значение для общества, молодого поколения, что вызывало энтузиазм молодых людей, способствовало его формированию, развитию. Часть из этого опыта может быть применена в современном обществе в его переходном этапе, представляет практический интерес для действующих политических партий и молодежных объединений.

В современной России проблемы молодежи резко обострились, положение молодого поколения становится важным фактором национальной безопасности страны. Отсюда необходимость исследования проблемы вызывается потребностью общества в знании исторического опыта (позитивного и негативного) формирования молодого поколения и использования его в новых российских условиях, извлечения из этого опыта того, что способствовало выработке у молодых людей высоких моральных и патриотических качеств, национальной гордости.

Однозначность оценок — не научный метод, тем более, если она диктуется политической системой и политическим режимом. Поэтому историческая наука требует отвержения, как вульгарно-директивного отношения к исследованию исторических явлений и оценки исторических фактов, так и столь же вульгарного политизированного взгляда на эти явления и факты. Отечественной российской истории и мировой истории необходимы правдивое, достоверное, подлинное отражение исторических фактов и событий.

Эти подходы к исторической науке справедливо замечены учеными. Академик А.Н. Яковлев отмечал: «История все эти десятилетия была покорной служанкой режима. Видимо, по этой причине она до сих пор не может выйти из кризиса. Не может быть исторической науки, если идеология и политика

произвольно определяют характер событий»[4]. Это оценка состояния исторической науки в период, когда она создавалась и осмысливалась в рамках пронизанных идеологией и политикой общественных наук, вынужденно шла в форваторе «Краткого курса» и сталинских установок в известной журнальной статье в «Пролетарской революции». А о вульгарно-очернительской тенденции в публикациях «перестроечно-реформаторского» периода на историческую тему справедливо обращал внимание известный историк, профессор В.З. Дробижев: «Нельзя превращать нашу историю в сплошную цепь ошибок и преступлений. Если прочитать некоторые работы публицистического характера, то невольно задаешь себе вопрос: а как же страна из отсталой превратилась в передовую? А ведь это 70 лет героической истории нашего народа»[5].

Актуальность исследования избранной темы в ее авторской трактовке и структуре изучаемых проблем во многом определяется тем, что молодежная политика 1917-1941 годов в теоретическом и практическом планах еще не получила завершенного, научно-аргументированного вида. Разночтения существуют в восприятии самой категории «молодежная политика» применительно к рассматриваемому периоду. Существенным препятствием в разработке теории являлось то, что в науке и политической терминологии тогда не было самого понятия «молодежная политика».

Любой политической системе свойственна выработка политики в отношении молодого поколения и мобилизация всех общественных сил на ее реализацию, разработка общегосударственной теории о роли и месте молодежи в жизни общества, в осуществлении общенациональной политики. Советская политическая система направляла усилия общества на построение и укрепление новой системы, и в этом значительная роль отводилась молодежи. В политической системе, в коммунистическом режиме молодежь, во-первых, как часть общества непосредственно участвовала в созидании нового социалистического общества, а во-вторых, она удовлетворяла свои цели и интересы, своим трудом создавала для себя условия для всестороннего развития и совершенствования.

В настоящее время возможности для объективного научного изучения многочисленных проблем российской молодежи 1920-1930 годов значительно расширились. Сказалось появление новых источников, архивных сведений, плюрализма суждений в исторических исследованиях, что позволяет использовать новые подходы в интерпретации уже известных фактов, проводить необходимые теоретические изыскания, оценивать достоверность исследовательских работ предшественников.

В советский период история молодежного, студенческого движения, комсомола неоднократно и сознательно искажалась, обрастала мифами. Так, историк А.А. Галаган в своей книге «Неоткрытые страницы истории» отмечает, что изданные в 20-е – начале 30-х годов 400 книг, брошюр, сборников, статей

[4] Яковлев А.Н. Сумерки и надежды // Демократический выбор. 1997. 11 июня. №24 (48).

[5] Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. М., 1988. С. 44.

по истории российской молодежи, студенчества, ВЛКСМ были выведены из читательского, научного оборота и уничтожены[6]. Те, кто пытался изучать прошлое по документам «зачислялись И.В. Сталиным в «архивные крысы» и становились «безнадежными бюрократами»[7].

Партия и государство относились к молодежи как опоре режима. В годы гражданской войны такой опорой был милитаризированный молодой гражданин, «революцией мобилизованный и призванный», в годы индустриализации, коллективизации, культурной революции — практически вся молодежь, верующая в возможности построения справедливого, демократического общества. Тысячи молодых людей перебрасывались с одного фронта — военного, на другой — трудовой, направлялись на строительство новых заводов и фабрик, железных и шоссейных дорог. Именно молодежь участвовала в сплошной коллективизации, в борьбе с кулачеством как классом, пополняла ряды органов ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ, с энтузиазмом шла в Красную Армию, формировала ряды новой советской интеллигенции, активно боролась с общей и политической неграмотностью. Из молодых рождались знаменитые люди первых пятилеток, которые становились символами эпохи, основой для мифотворчества. Из наиболее послушных молодых людей, умеющих выполнять директивы партии и государства, жить по правилу «партия сказала надо — комсомол ответил есть» формировалось руководящее звено, бюрократический слой советской системы, «проверенная» молодежь пополняла партийную и государственную элиту. А непослушных за любое нарушение или даже попытку нарушить сталинскую монополию на политическую, экономическую, идеологическую истину отправляли «вместе со старшими» в ГУЛАГ. Опиралась на молодежь, партия и власть умело эксплуатировали ее политическую инфантильность, романтизм, доверчивость. В комсомоле, названном партией школой коммунизма для молодежи, формировалась личность «нового типа». В реализации сталинской концепции построения социализма важную роль играли молодежь и ее организованный отряд — коммунистический союз. Молодежь, комсомол были опорой режима и в том плане, что они нередко бросались на «залатывание дыр» в хозяйственном строительстве, рассматривала их как основной социальный материал, при помощи которого можно «залатать все общественные пустоты».

Партия и государство делали на комсомол и молодежь ставку в модернизации страны на коммунистических началах.

---

[6] Галаган А.А. Неоткрытые страницы истории (о «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола). Саратов. 1989. С.6; Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму (1917-1925 гг.): Дис… д-ра ист. наук. М. 1996. С.6.

[7] Сталин И.В. Соч. Т.13. С.84,102.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ КОМПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ И ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Методология молодежного движения неотрывна от методологии политической системы. В 1920-1930-х годах не было возможности для существования молодежных организаций различной политической ориентации. В стране действовала не просто однопартийная система. Политическая система предусматривала подавление любых политических партий, директивно насильственно приводила к тому, чтобы существовала одна коммунистическая партия. Политическая система отвергала теорию о добровольности участия граждан в политических партиях. При официальном существовании одной партии политическая система создала ситуацию, когда любой политически активный гражданин вынужденно связывал себя с коммунистической партией. Одно вариантность существовавшей идеологии приводила к формированию единого мышления народа по кардинальным вопросам жизни общества и деятельности государства. В обществе создавалась обстановка, когда народ, его молодое поколение связывали всю практическую жизнь с существованием и деятельностью коммунистической партии.

Эта методология полностью распространялась на молодежное движение.

В контексте исследования ставки компартии и советского государства на молодежь в коммунистическом переустройстве страны в 1920-1930-е годы особое значение имеет осознание классового, политического характера государства и общества, а отсюда политика правящей партии и соответственно государства в отношении молодежи также носила классовый характер. Здесь существует многоцветье взглядов и оценок — от полного оправдания классового характера советского государства до понимания государства вне классовой политики, над классами. В начале 60-х годов партия, как носитель государственной идеологии, сделала вывод, что советское государство переросло из классового, пролетарского во всенародное; отсюда правомерен вопрос – разве до этого оно не было государством всего народа, не говоря уже о том, что рабочий класс не стоял во главе государства, не определял его политику?

Правомерна и такая постановка вопроса – классовый характер государства во многом сыграл негативную роль для развития страны, народа, нации, молодого поколения, но в этом никак нельзя бросать тень на рабочий класс, который действительно был героическим, в невероятно трудных внутренних и внешних условиях создавал индустриальную державу.

Характер политической системы советского общества вытекал из характера самого Советского государства и из положения Коммунистической партии в обществе, во внешней и внутренней политике как правящей,

«правительственной». В социальном плане сталинский режим опирался на молодежь.

При исследовании ставки компартии и советского государства на молодежь в коммунистическом переустройстве страны в 1920-1930-е годы как научной темы автор обращался к документам и литературе, как советского периода, где советское государство определялось передовым, «самым человечным», так и «перестроечно-реформаторского периода», где, наряду с высокими достижениями ученых в отражении того, «что это было», сосуществуют работы, ничего не имеющие с наукой, фальсифицировано и субъективистски преподносящие историю Советского государства[8].

Ставка компартии и советского государства в огромных масштабов работе по коммунистическому переустройству страны в 1920-1930-е годы на молодежь была обусловлена и тем, что в Советском Союзе существовал особый политический режим, который по существу являлся формой (оболочкой) проведения или осуществления политики правящей компартии и советского государства. Особенность политического режима советской системы была и в том, что в нем совмещались демократические принципы государства и общества и командно-административные с использованием разных средств принуждения, вплоть до насилия. Поэтому политический режим нельзя однозначно именовать диктаторским, тоталитарным, также как и нельзя именовать его демократическим. Советский политический режим имел свою теоретическую базу и методологию, которыми являлся марксизм-ленинизм. В этом плане это был действительно особый, оригинальный, применявшийся только в Советском Союзе политический режим.

Можно дать такую формулировку советского политического режима — это руководящие направления деятельности государства, строящиеся на совмещении принципов демократии и тоталитаризма, обеспечивающие выполнение директив правящей коммунистической партии и советского государства силами государства, общества, политических и общественных организаций при едином руководстве со стороны компартии и ее ЦК в интересах построения коммунизма, считавшегося наиболее передовой формой общественно-политической организации.

Исходя из предложенной формулировки, советский политический режим предполагал мобилизацию всего молодого поколения вместе с его общественными объединениями на осуществление политики партии и государства по преобразованию страны на коммунистических началах. Отсюда вытекала необходимость постоянного и всеобъемлющего партийного руководства всеми сторонами жизнедеятельности молодежи, не гласного подчинения молодежных организаций государству посредством их

[8] См.: Бабурин С.Н. Российский путь: утраты и приобретения. М., 1997; Борисов Ю.С., Курицин В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20-30-х годов // Историки спорят. М., 1989. С.228-303; Волобуев О., Кулешов С. Очищение. История и перестройка. М., 1989; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. М., 1995; Мейер А. Советская политическая система. Ее истолкование. В 2-х ч. М.. 1966 XX век: выбор моделей общественного развития (А.А. Данилов, В.П. Дмитриенко и др.) М.,1994 и др.

обязательного участия в осуществлении государственной политики, причем не только в молодежной среде, но и в обществе, в государстве в целом.

В контексте нашего исследования ставки компартии и советского государства на молодежь в коммунистическом переустройстве страны мы исходим из того, что политический режим является более жесткой формой политической организации, чем даже правительство, но не такой постоянной, как государство. Политический режим формируется и проводится правящей партией и государством, является их инструментом, в нем объединяется вся сила власти. Правительство лишь проводит определенную партией внутреннюю и внешнюю политику; обладая Вооруженными силами, органами безопасности, иными органами принуждения, оно не может распоряжаться ими самостоятельно без «руководящих указаний партии». Отсюда правительство обладает меньшими возможностями использования даже своих институтов, нежели политический режим. Но политический режим может изменяться при изменении политических условий, при смене политической парадигмы государства. В 1917 году изменения политического режима произошли в результате пролетарской революции, а в 1991 году при смене советской политической системы и вступлении страны в рыночные отношения. Опыт многих стран свидетельствует, что политический режим изменяется при смене руководителей государства.

Политический режим как таковой и происходящие в нем изменения непосредственно касаются молодого поколения. Поэтому жизнедеятельность молодежи в 1920-1930-х годах всецело зависела от существовавшего политического режима.

Характер политического режима определяется такими критериями:

•кто правит (один человек или группа; исполнительная власть находится под гражданским или военным контролем);

•в каких пределах и в каком объеме (степень реагирования на общественное давление, полномочия по осуществлению власти);

•во имя достижения каких целей (идеологическая ориентация);

•прямыми или индивидуальными средствами (является ли источником власти режима непосредственно народ, или режим зависит от воли правителя);

•при каких условиях и ограничениях (насколько форма режима определяется экономическими и геополитическими факторами).

В СССР всеми государственными и общественными делами правила группа лиц, а точнее один человек, исполнительная власть не находилась под реальным гражданским контролем. Степень реагирования на общественное давление было формальным, полномочия по осуществлению власти узурпировались в нарушение Конституции. Власть действовала прежде всего во имя достижения политических целей, идеологической ориентации. Народ не являлся источником власти. Политический режим всецело зависел от воли правителя. Его форма определялась не столько экономическими и геополитическими факторами, сколько личными интересами стоявших у власти.

В Советском Союзе превыше всего ставились интересы класса. Без какого-то согласия (да и как можно его получить) рабочего класса его интересы представляла и выражала правящая компартия. В роли «представителей» опять же якобы рабочего класса выступала партийная и государственная элита, часто ни какого отношения не имевшая к рабочему классу.

Коммунистическая партия считала себя партией рабочего класса. В условиях, когда она являлась правящей, это существенно сказывалось на отношении общества и государства к рабочему классу и особенно другим слоям населения.

Компартия определяла в стране и на международной арене политику советского государства и общества, политическую линию, организовывала всеобщее политическое обучение и воспитание, определяла критерии политической культуры, устанавливала политический контроль над гражданами, боролась против инакомыслия.

Расправившись со своими политическими оппонентами, большевистская партия обеспечила себе роль практически государственной партии, подчинив своему влиянию государственные органы и общественно-политические институты в стране. Существует понятие «партия-государство». Теоретически это неверно, но фактически именно так и было в силу того, что партия имела неограниченную власть, распространявшуюся на общество и государство[9]. Бывший генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев в интервью прямо признавал: «Именно партия осуществляла тотальный контроль за всеми сферами общества»[10].

Ученые и политические деятели по разному подходят к определению сути политики. Это особый, специальный вопрос, но мы не можем не затронуть его в исследовании указанной темы.

С.И. Ожегов давал такое определение: политика — это деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями; это вопросы и события общественной, государственной жизни; образ действий, направленный на достижение чего-нибудь определяющих отношения с людьми.

Компартия в резолюции своего IX-го съезда давала более политизированное определение: политика — это общественная деятельность, направленная на защиту классовых интересов, на завоевание, сохранение и укрепление государственной власти того или иного класса или на создание благоприятных условий для его борьбы за власть в государстве; политика есть «самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение».

---

[9] Аналитические исследования в исторической науке: Общественно-политическое настроение крестьянства Украины в 1920 годы. Часть 8 // Международный исторический журнал. 2000. №12.

[10] Горбачев М.С., председатель РОСДП. Интервью корреспонденту Б. Орлову // Интернет.

В XXI-ом Ленинском сборнике (с.14) политика представлялась как участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства.

В.И. Ленин представлял политику как отношение между классами, область отношений всех классов и слоев к государству и правительству[11]. В диалектической взаимосвязи с категорией «политика» он рассматривал категорию «политическая власть» и характеризовал политику также как деятельность по завоеванию, удержанию и использованию власти[12]. У него определяющими являлись категории — «классы» и «власть», которую классы всячески стремятся завоевать и использовать, что и является сутью политики.

Сегодня ясно, что такой подход достаточно узок и не позволяет успешно применять понятие «политика» к реалиям современной политической жизни, хотя некоторые исследователи придерживаются его и сейчас[13], пытаясь анализировать жизнь общества, опираясь на идеи, сформулированные применительно к другой исторической эпохе, нарушая тем самым один из основных принципов конкретно-исторического подхода к анализируемым процессам, упрощенно понимая цели политической борьбы как утверждение господства в обществе того или иного класса.

Политика в таком случае предстает в виде своего рода «игры с выбыванием», где на участие, не говоря о победе, могут рассчитывать только огромные объединения людей (партии, как это было в первый после октябрьский период). Что же касается относительно небольших групп людей и партий, то они способны лишь путаться под ногами таких «титанов»[14].

Современное общество не может рассматриваться с позиции классов, а тем более с таких, какие господствовали в советском обществоведении, когда право на жизнь имели лишь два основных класса — рабочие и крестьянство, а также интеллигенция, которая определялась как прослойка.

Вслед за господствовавшей в западных обществах точкой зрения, согласно которой правильнее говорить о социальных группах как элементах матрицы действительной социальной структуры общества, в советской науке признавали, что в СССР фактически не было однородности классов, существовала достаточно сложная социальная структура, границы классов были размыты и не было оснований употреблять понятие «классовое» в том смысле, в каком это делалось классиками марксизма[15].

Отсюда определение политики становится неполным и требующим определенных поясняющих дополнений, позволяющих его использовать. Кроме того, вряд ли справедливо действие всех социальных групп по отношению к

[11] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.79.
[12] Философский Энциклопедический Словарь. М., 1983. С.507.
[13] Андреев С.С. Политика как социальное явление // Социально-политические науки. 1991. №4. С.93-103; Его же. Политические интересы и политические отношения // Там же. №6. С.44-45.
[14] Кузьминов Я.И., Сухомлинова О.О. Гражданское общество: Экономические и политические факторы становления // Общественные науки. 1990. №5. С.57.
[15] Экономическая социология и перестройка. М., 1989. С.56.

власти рассматривать в качестве стремления завоевать, удержать ее, как это и сейчас, продолжая ленинскую традицию, делают некоторые ученые[16].

Подобные цели ставят перед собой немногие участники политической и общественной жизни — политические партии. Тогда, может быть, только они являются участниками политических событий, а другие объединения граждан — нет? Даже на уровне здравого смысла понятно, что это не так, что все социальные группы в обществе вступают во взаимодействие друг с другом, оказывают влияние на своих партнеров по взаимодействию и на развитие общественных процессов в целом. Следовательно, можно говорить о том, что они имеют прямое отношение к политике. Но здесь возникают вопросы уточняющего характера: что связывает социальные группы и политику, какова степень этой связи, каким понятием можно определить ее, каковы взаимоотношения между группами людей и властью, ибо, вступая в политические отношения, так или иначе, они занимают определенное положение по отношению к власти. Существует и иная точка зрения, с которой вряд ли можно согласиться, что «...многие политические отношения носят “безвластный характер”»[17].

Политика — это род деятельности, ее внутренним стимулом, причиной являются потребности[18], выступающие как необходимое и объективное условие разрешения противоречий, возникающих в общественной жизни, причем не только в сфере экономических отношений, как отмечают некоторые ученые[19], но и отношений духовных, социальных и других. С потребностями тесно связано понятие «интересы». Эти понятия используют как близкие друг к другу, не противопоставляя и не отождествляя их. Интересы — это конкретизация, обогащение, а главное — средство реализации соответствующих потребностей[20]. В силу этого интересы оказываются в определенном смысле более значимыми, важными с точки зрения обеспечения действительных условий жизни и непосредственно отражают сложившиеся в обществе отношения неравенства, в них постоянно присутствует элемент сопоставления человека с человеком, одной социальной группы с другой[21].

Интересы — это исходные причины человеческого поведения и главные причины социальных действий. Интересы — это жизненные притязания социальных групп, которые заставляют действовать эти группы в определенном направлении[22]. Это положение позволяет сделать вывод о том, что именно интересы являются связующим звеном между социальными группами, действующими в обществе, и политикой, как одной из разновидностей этой

---

[16] См., например: Токарева Л.И., Демин Г.И. Действующие силы и лица в политике при социализме // Научный коммунизм. 1990. №8. С. 63; Когтева А.А., Луков В.А. Политическая деятельность в социалистическом обществе: Реализация, противоречия, предвидения // Там же. 1991. №3. С. 66.

[17] См., например: Ильин М.В., Коваль В.И. Что есть политика и что наука о политике: Опыт нетрадиционного обзора // Полис. 1991. №4. С.105.

[18] Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. С.12, 15.

[19] См., например: Сморгунов Л.В. Политические интересы и их место в детерминации политической деятельности // Советская ассоциация политических наук: Ежегодник. М., 1984. С.152.

[20] Иванчук Н.В. Общественно-политические потребности, интересы, их специфика и социальная роль // Политика как фактор ускорения. Свердловск, 1988. С.40.

[21] Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.. 1986. С.74.

[22] Здравомыслов А.Г. Перестройка и интересы: Новые подходы к теории социализма // Рабочий класс и современный мир. 1990. №1. С.12.

деятельности. Более того, единственный путь к подлинному и действенному политическому влиянию — это последовательное отражение и обдумывание собственных позиций и интересов[23]. Политический интерес, таким образом, все в большей степени служит исходным фактором обоснования политики[24], поэтому проблема интересов выходит за рамки чистой науки, и формирование, своевременное проявление и эффективная реализация интересов превращаются в задачу политики[25].

Понимая под политической властью совокупность политических отношений, институтов, принципов и норм, политического сознания и политической культуры[26], нельзя не признать, что в условиях резко меняющегося мира модернизируются представления о политической власти, ее носителях и механизмах реализации.

Рабочий класс в России был объединенным, сплоченным именно в класс в период революции и в первые годы после нее, а затем он использовался руководством партии как «разменная монета», как прикрытие своих действий, которые порой носили антинародной смысл. В условиях научно-технической революции происходил рост профессионального и культурного уровня рабочего класса, менялась его структура и функции, менялся уровень и образ жизни, социальная психология, возрастала роль групп с преобладанием умственного труда. Существенно изменилось отношение рабочих к собственности, многие из них имеют акции своих предприятий, являются их совладельцами.

Последние организованные проявления силы рабочего класса были на массовых забастовках в конце существования советского строя, когда экономика была государственной и когда государство как собственник и работодатель не могло обеспечить нормальные условия существования. Хотя и здесь идеологами были далеко не только рабочие. В современном российском обществе нет рабочих партий, или, по крайней мере, известной сильной федерального уровня партии, хотя даже крестьянство имеет такую партию, представленную даже в высшем законодательном органе страны – Государственной Думе. Даже КПРФ открещивается от того, что она является партией рабочего класса. В декабре 2001 года Г.А. Зюганов на передаче «Глас народа» договорился до того, что КПСС была не партия, а управление страной. Он сожалел не о прекращении деятельности КПСС как партии рабочего класса, а об утрате «управления в стране»[27].

Расширение спектра переходных групп делает менее различимыми внешние контуры рабочего класса. В быстро меняющемся современном мире рабочие партии и организации различной ориентации стремятся по-новому осмыслить свои задачи и цели, ищут пути к взаимопониманию и сотрудничеству с другими прогрессивными и демократическими силами. В

[23] Гавел В. Фальшивая дилемма // Новое время. 1990. №47. С.40.
[24] Андреев С.С. Политические интересы и политические отношения // Социально-политические науки. 1991. С.44.
[25] Румянцев О.Г. О самостоятельном движении общественных инициатив // Советская ассоциация политических наук: Ежегодник. М., 1990. С.39.
[26] Фарукшин М.Х. Политическая система общества // Социально-политические науки. 1991. №5. С.68.
[27] Телевидение. TV-6. Передача «Глас народа». 13 декабря 2001 г.

современной России, как и во всем мире, открываются перспективы самореализации рабочего человека как, во-первых, труженика, во-вторых, хозяина.

Заметим, что в современных энциклопедических и справочных изданиях понятие «рабочий класс» рассматривается больше в исторической конструкции.

При всем разнообразии представлений о политике, разделенных временем, границами, идеологиями, их объединяет то, что политика понимается как деятельность (борьба), определяемая интересами групп населения, нацеленных на завоевание власти, во имя личной выгоды членов этих групп. Партия может использовать такие методы воздействия на общество: внушение, убеждение, доказательство, принуждение (администрирование), изменение сознания общества[28].

Понятие «политика», имея широкий смысл, охватывает все виды деятельности по руководству общественными делами[29], и все стороны современной жизни общества — работа, быт, досуг, социальная активность пронизаны политикой, окрашены в политические тона[30].

Вместе с тем кроме общего понимания политики государства, общества существуют отрасли политики. В том числе существует молодежная политика или политика по отношению к молодежи, так же как политика по отношению к женщинам, пенсионерам и др.

Политика государства в отношении молодежи исходила из политики компартии, являвшейся правящей, ее указания являлись обязательными для всего общества, включая государство. Нами рассматривается период, когда основой методологии служили марксизм-ленинизм и политика компартии.

В Инструкции делегатам временного Центрального совета по отдельным вопросам К. Маркс писал: «Как бы то ни было – наиболее передовые рабочие вполне сознают, что будущее их класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения».[31] Мы задались целью через исследование рабочей молодежи 20-30-х годов XX столетия и с учетом современности понять действие этого марксова тезиса в России в условиях рыночных отношений и правомерность его по существу.

Прежде всего отметим безусловность факта о том, что будущее рабочего класса всецело зависит от подрастающего рабочего поколения. Это общесоциологический вывод относится к любому классу и любому обществу. Будущее современного российского общества также, естественно, всецело зависит от воспитания всего подрастающего поколения, независимо от классовой или иной социальной принадлежности. Мы бы расширили или продолжили тезис этой формулы «воспитание» - сюда следует включить положение молодежи в обществе, его физическое здоровье, материальное положение, культурное развитие и пр.

---

[28] Юрьев А.И. Классификация политических партий России по видам их политической аргументации // Власть. 1997. №7.

[29] Вебер М. Избранные произведения. М.. 1990. С.644.

[30] Ильин М.В., Коваль Б.И. Что есть политика и что наука о политике: Опыт нетрадиционного обзора // Полис. 1991. №4. С.104.

[31] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.16. С. 198; К. Маркс и Ф. Энгельс. О молодежи. М., 1972. С. 108. Впервые опубликовано в журнале «Der Vorbote» в 1866 г., №10-11.

Поэтому, если говорить сугубо о рабочем классе, то марксова формула действует. Но здесь необходимо четкое понимание самой сущности понятия «рабочий класс». Этот вопрос требует особого рассмотрения и обоснования. Ясно одно — марксистско-ленинские определения рабочего класса нуждается в переосмыслении и переоценке.

Можно ли говорить о рабочем классе в современном обществе? Да и больше – нет. Современный, квалифицированный рабочий имеет многие черты других групп общества, включая интеллигенцию. Стоящий у станка человек — это не рабочий в прежнем понимании, и тем более не пролетарий, а работник, причем высоко квалифицированный, трудящийся. В современном обществе трудно вычленить рабочий класс, да и вряд ли в научном и практическом плане это следует делать, тем более, понимая искусственность такого вычленения.

Далее, в указанной цитате говорится – рабочего «класса, и, следовательно, человечества». Здесь опять два аспекта. Конечно, от рабочего класса или от суммы людей, относимых к категории «рабочий», безусловно, зависит будущее человечества. Но оно в равной степени зависит от крестьянства, интеллигенции. Вряд ли надо противопоставлять рабочего и ученого, но, понятно, что «будущее человечества» в существенно большей степени зависит от ученого, чем от рабочего; сама судьба рабочего во многом производна от состояния науки, научно-технического прогресса. В 20-30-х годах, да и на всем советском временн'ом пространстве, судьба и благополучие людей в большей степени зависели от интеллигенции, от стоявших во главе государства и общества, которые больше политически спекулировали именем рабочего класса, нежели его представляли.

На наш взгляд, само общесоциологическое понимание зависимости общего от ее составляющих (в данном случае рабочего класса от его молодежной части) имеет право на существование. Но представление рабочего класса как синонима человечества научно не состоятельно, это политически ангажированный тезис. Из совокупности сказанного, данный тезис К. Маркса в общечеловеческом понимании сейчас не «работает», но имеет частное, корпоративное звучание.

В свете сказанного отметим, что в 1920-1930-х годах политические организации – коммунистическая партия и коммунистический союз молодежи - создавали представителям рабочего класса преимущества при вступлении в их ряды, при поступлении в высшие учебные заведения и пр. Компартия провозглашала себя партией рабочего класса, правда без его на это санкции. Что касается комсомола, то в условиях политического режима он был единственной массовой общественной организацией. Поэтому всякие ограничения в приеме в партию и комсомол крестьян, интеллигенции являлись грубым нарушением демократии, обязательность для этих категорий граждан многочисленных рекомендаций при вступлении в их состав (при отсутствии таковых для представителей рабочего класса), по сути, было формой политического контроля и политического давления.

В данном случае обращает на себя внимание высказывание профессора Н.Б. Лебиной: «В официальной советской историографии до середины 80-х

годов утверждалось мнение, что молодые рабочие – преемники лучших черт дореволюционного пролетариата – являлись основной созидательной силой социалистического переустройства и социальной опорой ВЛКСМ… Мифологизация образа пролетарской молодежи велась в ключе общей концепции "ведущей роли рабочего класса"»[32]. Безусловно, такой подход наносил существенный вред не только демократической основе советского общества, но и оказывал негативное влияние на формирование молодого поколения не пролетарского происхождения.

Вместе с тем сказанное ни сколько не солидаризируется с отдельными высказываниями в научных публикациях о «маргинализации молодежной части рабочего класса», «утрате ею социально-политической значимости в обществе».

Советская политическая система отвергала демократическую норму о добровольности участия граждан в политических партиях. Наоборот, при существовании однопартийности она создала ситуацию, когда любой политически активный гражданин вынужденно связывал себя с коммунистической партией, которая численно разрасталась до такой степени массовости, что утрачивались элементы партии как политической организации. Одновариантность существовавшей идеологии приводила к формированию единого мышления народа по кардинальным вопросам жизни общества и деятельности государства. В обществе создалась обстановка, когда народ, его молодое поколение связывали всю практическую жизнь с существованием и деятельностью коммунистической партии.

В марксистской литературе общественно-политическая активность молодежи рассматривалась как важная разновидность ее социальной активности, с чем следует согласиться. Общепринятой идеей считалось, что возрастание активного участия советских людей в общественно-политической жизни является, ни много, ни мало, закономерностью коммунистического строительства. И с этим надо согласиться, так как сама идея и практика коммунистического строительства открывали возможность и даже предполагали необходимость общественно-политической активности все его участников. Более того, в тенденции роста общественно-политической активности ученые усматривали проявление общесоциологического закона возрастания роли народных масс в общественном развитии, сформулированного в ранних работах К. Маркса[33].

В советский период считалось, что высокая общественно-политическая активность молодежи способствует ее всестороннему и гармоничному развитию и тем самым совершенствованию общественных отношений. Этот теоретический тезис и сегодня можно считать правильным. Но при этом нельзя обойти тот факт, что эти общегуманистические положения соседствовали с узкоклассовым подходом и порождали ограниченность, односторонность многих выводов и рекомендаций, касающихся состояния и перспектив советского общества и повышения политической активности молодежи.

---

[32] Лебина Н.Б. Социально-политическое развитие рабочей молодежи в условиях становления тоталитарного режима в 20-30-е годы. Дис. … докт. ист.н.. М, 1996. С.7.

[33] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-изд. Т.2. С. 90.

В рассматриваемом нами периоде и исследуемом вопросе особое место в истории страны занимал «великий перелом» 1929 года, естественно, он сказался и на деятельности комсомола, его положении в обществе. Партия использовала социально-политическую обстановку в стране для корректировки места комсомола в общественно-политической системе с тем, чтобы он усилил свою роль в решении задач коммунистической модернизации страны. Прежде всего это выразилось в окончательной трансформации комсомола в организацию, подсобную (компартийный термин) не только партии, но и государству, в его деятельности стало превалировать участие в решении хозяйственных задач. Анализ причин и следствий «великого перелома» связан с выяснением интересов и позиций различных социальных групп общества, их восприятия столь кардинальных перемен, мотивации поведения и пр.[34]

Здесь сказывался как объективный, так и субъективный факторы, так же как и определение путей и темпов развития страны, которые оформились как «великий перелом».

Известный политолог О.Р Лацис, отмечая, что выбор, сделанный «в час рокового перелома, Сталин не только предложил, не только отстоял, но и навязал стране»[35]. Политолог А.С. Ципко объясняет перелом 1929 года неумением просчитать последствия принимавшихся решений, недостатком воли у руководителей партии, у тех, кто мог и влиял на ход политических событий, в силу чего представители “старой гвардии” своим левацким нетерпением подталкивали страну к скачкам, обернувшимися национальной трагедией[36].

Иную позицию мы обнаруживаем в работах В.И. Бакулина, М.М. Горинова, О.Л. Лейбовича, Ю.А. Полякова. В своих трудах они стремятся осмыслить отношение различных классов, социальных групп к новой экономической политике, рассматривают их интересы и поведение в конце 1929 года. Среди основных групп населения, поддерживавших идею скачка и активно участвовавших в его реализации, ученые выделяют: антибуржуазно воспитанных кадровых рабочих; раскрестьяненных крестьяне, оторванных в силу разных обстоятельств от земли и не нашедших прочного места в новой жизни; сельскую бедноту. К этой же категории относят и значительную часть трудовой молодежи, видевшей в быстрых преобразованиях страны проявление революционности[37]. Это в свою очередь объясняет ставку компартии на молодежь в коммунистических преобразованиях в России.

Объективно можно говорить о том, что в народных массах в целом превалировали настроения ускоренного строительства нового общества.

В публикациях Г.А. Бордюгова, В.А. Козлова, Е.Ю. Зубковой, М.М. Горина доказательно утверждается, что в проведении новой экономической политики большую роль играли административные меры, тем

---

[34] Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог. Была ли альтернативна сталинской модели // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 315, 317.

[35] Лацис О. Перелом // Суровая драма народа. М., 1989. С. 174.

[36] Ципко А. О зонах, закрытых для мысли // Суровая драма народа. М., 1989. С. 238-239.

[37] Горинов М.М. Советская страна в конце 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 44.

самым сохранялась возможность их чрезмерного разрастания при определенных обстоятельствах. С другой стороны, при нерешенности многих социально-экономических проблем внеэкономические меры (твердые расценки, уравниловка в оплате труда) устраивали значительную часть рабочих, являясь гарантией их стабильного его положения. Административными методами насаждалась «психология штурма», основными чертами которой были игнорирование объективных экономических законов, преувеличение роли директивных начал, левацкие перегибы в трактовке стоимостных категорий, выразившиеся на практике в свертывание товарно-денежных отношений, принижении роли хозрасчета и материальной заинтересованности[38].

Конечно, все эти методы вынужденно воспринимали все категории трудящихся, но особенно по душе они были молодым, первому поколению советских людей, вступивших в жизнь уже в условиях советской системы. Может быть нельзя говорить о всей молодежи, но ее значительная и, как считалось, передовая часть «рвалась в бой» во имя «светлого будущего», которое они могли представлять лишь по речам руководителей и на всевозможных политических занятиях.

В этой связи обратим внимание на выводы крупного ученого-историка В.С. Лельчука, который установил преемственность административных методов управления с системой командного руководства всеми сферами жизни общества в период «военного коммунизма». В памяти миллионов советских граждан еще жило недавнее время, когда система командного руководства господствовала в обществе, а ее главным результатом было — выстояли и победили. Поэтому использование прежних, проверенных приемов наступления на капитал многими рабочими встречалось с одобрением[39].

Давая оценку психологии масс в период «великого штурма», В.А. Козлов, О.В. Хлевнюк, О.Р. Лацис и другие исследователи раскрывают соотношение массового трудового героизма народа, особенно молодого поколения, с результатами достигнутого, с изменениями положения и роли самих трудящихся в государстве. Ученые авторитетно аргументируют вывод о том, что форсирование промышленности, штурмовые методы работы не стали источником достижения предполагавшихся показателей в социалистическом строительстве. Более того, чем дальше, тем больше, они «противоречили поступательному развитию экономики страны»[40].

С таким заключением нельзя не согласиться. И здесь вновь обращается к теме исследования — именно такая ситуация в стране требовала иметь твердую опору в проведении и продолжении проведения экономических реформаций, требовала жертвенности, а лучше других это могла воспринять и послушно принимать молодежь. Ошибки в строительстве нового общества молодые чистосердечно («по простоте душевной») воспринимали как свои личные

[38] Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и коньюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. М.,1992. С. 88

[39] Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление. //Страницы истории советского общества. М., 1988. С. 221.

[40] Козлов В.А., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве: итоги и уроки 30-х годов. М.,1988. С. 84.

недоработки — не из-за ошибок в стратегии и тактике, а из-за недостаточной самоотдачи самих строителей нового общества, молодого поколения. Отсюда понимаешь продуманность ставки партии на молодежь в коммунистическом преобразовании общества.

В стране была принижена сила закона, законодательство, во-первых, подстраивалось под политическую систему, во-вторых, в большинстве своем игнорировалось самим государством. Закон существует не только для граждан, но и государства, он должен применяться независимо от того, нравится это чиновнику или нет. Это естественное положение не соблюдалось, власть действовала так, как ей в данный момент представлялось политически или экономически целесообразным. В стране применялась псевдоправовая форма законодательного процесса — с парламентом, который только единогласно поддерживал разрабатываемые в партии законы.

Известно, что законы не есть что-то навязанное извне, со стороны, а вырастают из необходимости, из самого общества, потребностей разрешения его противоречий. Нельзя говорить обо всем советском законодательстве, но достаточно показательной была распространенная формула: «закон что дышло – куда повернул, туда и вышло». Но повернуть его мог не гражданин, а руководство и государственное чиновничество, аппарат управления и насилия, которые при этом используют свой механизм — право, закон. Формальная неопределенность многих законов позволяла их толковать, как угодно. Широко была распространена зона бюрократического усмотрения, которая несла возможность произвола со стороны властей.

В цивилизованном обществе законом является только то, что существует в определенной официальной форме и принято правомочным субъектом, т.е. тем, кто имеет право это делать. Но в СССР, во-первых, законодатель принимал законы, подготовленные Центральным комитетом партии, а во-вторых, решения партии приравнивались к законам по обязательности их исполнения, а то и были выше их по силе власти. Право находилось на службе государства, использовалось как инструмент управления личностью со стороны государства и компартии.

Формально государство и общество были устроены по признанным нормам, но по существу была иная логика, которая выводила компартию на надзаконодательный уровень. Политика становилась над законом, а политику вырабатывала и проводила партия. Законом становилось все, что власть считала политически или экономически целесообразным в каждый конкретный момент. Вопросы правосудия решались звонком из того же партийного комитета или «вышестоящей инстанции», действовало так называемое «телефонное право». Применялись внеправовые способы принуждения — в силу политической целесообразности. Социалистическая законность была одной из форм произвола власти. При решении конкретного дела ссылки часто делались не на закон, а на постановления партийного органа, инструкции или положения, утвержденные каким-то органом, не имеющем законодательного права.

Руководители страны не признавали правовое государство, считая это изобретением буржуазии. Примат отдавался революционной целесообразности.

Выступая 4 ноября 1929 года в Институте советского строительства и права, Л.М. Каганович объявил понятие правового государства буржуазными и неприемлемым для советского государства. Он говорил: «Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие правового государства к советскому государству, то это значит, что он идет на поводу у буржуазных юристов, это значит, что он отходит от марксистско-ленинского учения о государстве»[41].

Общесоциологическое понятие законности подменялось так называемой революционной целесообразностью. Был введен новый термин — «социалистическая законность», которая допускала отступления от подлинной законности. Никто в Советском Союзе не чувствовал себя в безопасности. Ложась спать, человек не знал, удастся ли ему избежать ночного ареста, режим никому не давал пощады. Советская система и политический режим создали условия, когда гражданин находился вне закона, в бесправном положении. За политический анекдот, собранную жменю брошенных колосков человек мог быть подвергнут политическим репрессиям. Закон не стал и не мог стать надежным заслоном в нарушении прав человека репрессивным аппаратом. Такое отношение к закону тянуло шлейф практики предыдущего общественного строя в России, когда мораль, к тому же не самая высокая, превалировала над правом[42].

Основные принципы уголовного законодательства СССР, принятые 31 октября 1924 года, новый Уголовный кодекс 1926 года значительно расширяли определение контрреволюционных преступлений и вводили понятие «лицо социально опасное». Закон включал в «контрреволюционные преступления» всякие виды деятельности, которые, не имея целью непосредственно свержение и ослабление советской власти, были, тем не менее, «правонарушением», «посягательством на политические или экономические завоевания пролетарской революции». Тем самым, закон предусматривал наказание не только за прямые намерения, но также за намерения случайные или косвенные.

Кроме того, «социально опасным» считалось всякое лицо, совершившее общественно опасный поступок, имеющее отношения с преступной средой или осуществлявшее в прошлом такую деятельность, которая признана «социально опасной». Привлеченные в соответствии с этими юридически несовершенными критериями лица могли приговариваться к наказанию даже при отсутствии всякой вины. Было разъяснено, что «суд может принимать меры социальной защиты от лиц, признанных социально опасными, либо действительно совершивших определенное преступление, либо привлеченных в качестве обвиняемых по какому-либо преступлению и оправданных судом, но остающихся социально опасными». Все эти положения, введенные в 1926 году, среди которых фигурирует знаменитая 58 статья Уголовного кодекса, с ее четырнадцатью пунктами, определявшими предмет контрреволюционного преступления, давали законное основание для усиления террора[43].

---

[41] Указ. по: Хаустов В.Н. Развитие советской спецслужбы. 1917-1941 // Чтения на Лубянке. 1997.

[42] Аналитические исследования в исторической науке: Общественно-политическое настроение крестьянства Украины в 1920 годы. Часть. 8 // Международный исторический журнал. 2000. №12.

[43] История советского государства и права. М.,1968. Т. 2. С. 580-590.

Коварную роль в жизни советского общества сыграла 58-ая статья первой главы Уголовного кодекса РСФСР «Преступления государственные»[44]. Статья 58-1 контрреволюционным признавала «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции»[45].

Статье 58-7 предусматривала меры наказания за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли и т.д.[46] Статья 58-8 устанавливала меру наказания за «совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации». Статья 58-9 касалась «разрушения или повреждения с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного и общественного имущества»[47].

Кодекс устанавливал ответственность (ст.58-12) за «недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении» — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. [48] За «контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата» статья 58-14 предусматривала лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества[49].

В июне 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Примечательно, что Указ был принят по представлению Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. Запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Нарушившие это

[44] Текст 58-й статьи приводится по: Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С.27-32. Глава первая УК введена в действие со времени вступления в силу Положения о преступлениях государственных, принятого 3-й сессией III созыва Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 25 февраля 1927 года (СЗ 1927 г. №12, ст.123). Статьи. 58-1а -- 58-1г были введены в действие постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. – СЗ. 1934. №33. Ст.255).

[45] СУ 1927. №49. Ст.330. 6 июня 1927 года

[46] Там же.

[47] Там же.

[48] СУ. 1927. №49. Ст.330. 6 июня 1927 года.

[49] Там же.

требование предавались суду и по его приговору подвергались тюремному заключению сроком от 2 до 4-х месяцев[50]. 17 июля 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинотракторных станциях", распространяющий действие Указа от 26 июня и на эти категории трудящихся. Указ Президиума ВС был утвержден как закон СССР[51]. Всего до начала войны по Указу было осуждено свыше 3 миллионов человек, из них 16% за самовольную смену места работы[52].

В июне 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство». Устанавливалось, что «так называемая "мелкая кража", независимо от ее размеров, совершенная на предприятии или в учреждении, карается тюремным заключением сроком на один год, если она по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания». Устанавливалось, что хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах караются тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекут за собой по закону более тяжкого наказания[53].

Сталинские законы «о трех колосках», уголовной ответственности за опоздание на работу, репрессиях против членов семей изменников родины не могут рассматриваться как нормы правового государства. В стране действовали откровенно не правовые методы и фальсификации уголовных дел, гонения и уголовное преследование инакомыслящих, точнее самостоятельно мыслящих осуществлялись на основании закона: статьи 70 («антисоветская агитация и пропаганда») и статьи 190-прим. («распространение сведений, заведомо порочащих советский государственный и общественный строй»). Получалось, что антисоветским именовалось стремление говорить правду, произвол имел форму закона, сами законы, по сути, были античеловечные, антигуманные, противоречили сущности человеческого общества и человеческой природы. Такие законы служили инструментом репрессивной машины, направленной против собственных граждан. В советском государстве слова «закон» и «право» не были синонимами.

Советское государство не являлось правовым. В таком государстве важна не некоторая конкретная совокупность политических институтов, а именно роль права, его способность реально определять и связывать государство, ограничивая и исключая возможный произвол. Всего этого не было в советском государстве.

И в то же время устанавливаемые советским гражданам права и свободы объявлялись «самыми демократическими» в силу провозглашаемой их «прочной социальной обеспеченности», подчеркивалось, что они имеют реальную возможность быть осуществленными личностью именно в

[50] Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. №20(83). 5 июля 1940 года.
[51] Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. №28(91). 22 августа 1940 года. Закон принят 7-й сессией ВС СССР 1-го созыва.
[52] ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. №1. С.17.
[53] Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. №28(91). 22 августа 1940 года.

«свободном социалистическом обществе». В.И. Ленин писал, что при эксплуататорском «буржуазном парламентаризме» права имеют лишь «формальные признаки»[54]. Примечательно, что на Генеральной Ассамблее ООН А.Я. Вышинский при принятии Всеобщей декларации прав человека заявил, что через Декларацию избран «путь абстрактный, усеянный цветами пышной фразеологии … которыми сейчас уже никого не может прельстить», что «в СССР … уже осуществлено то, о чем в проекте Декларации говорится как о высоком идеале»[55].

В стране официально была диктатура пролетариата, но над обществом устанавливалось диктаторство, причем не класса, даже не партии, а единой воли. Речь шла о подчинении диктатору и единой воле — недвусмысленные ленинские слова. «Вся наша задача партии коммунистов — встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач митингования об условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора во время работы». «Подчинение, и притом беспрекословное, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выбранных или назначенных, снабженных диктаторскими полномочиями...». Все делалось ради того, чтобы осуществить в завоеванной стране свои политические принципы, чтобы заставить людей принудительно трудиться, подчиняться воле одного человека — советского руководителя, «диктатора», чтобы все население страны превратить в единый послушный механизм[56].

В советской системе демократия и социализм по существу были дискредитированы. В стране культивировалась политика без этики, власть без честности, социализм без уважения к личности. При коммунистическом режиме были невозможны личные свободы уже в силу того, что все общественное богатство являлось национализированным, все работающие граждане находились на государственной службе. В этой ситуации при малейшем проявлении свободомыслия, желания иметь личную свободу над человеком нависала угроза лишения его возможности работать и, следовательно, жить. Прямая критика режима была практически исключена, «самокритика», не взирая на лица, почтительно замирала у подножия сталинского престола. Общество было сковано страхом политического террора со стороны своего же государства.

Коммунистическая партия сделала своей прерогативой даже расстрелы советских граждан. Решения о них принимал лично Сталин или вместе с некоторыми членами политбюро ЦК компартии (малым ПБ). Центральный комитет давал право вынесения решений о расстрелах отдельным партийным и государственным руководителям, устанавливал разнарядки на аресты, ссылки, расстрелы[57], произвольно предоставлял право утверждения приговоров «к

[54] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С.73-74.
[55] Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1951. С.370, 389.
[56] Солоухин В. Читая Ленина / Неизвестные страницы русской истории. М., 1998.
[57] РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.14. Л.17.

высшей мере социальной защиты»[58]. При широких и практически не контролируемых правах «расстрельные» комиссии проявляли субъективизм, допускали ошибочность выводов, предвзятость расследования и т.д. Устанавливаемый политбюро ЦК ВКП(б) порядок рассмотрения дел по гражданам, приговариваемым к высшей мере наказания, постоянно нарушался самим же политбюро в плане облегчения процедуры принятия постановлений о расстрелах[59]. Указания об арестах советских граждан и даже применении к ним высшей меры наказания давались Сталиным даже шифротелеграммами[60].

И все это подавалось как величайшая заслуга партии по уничтожению всякого рода врагов, двурушников и прочих опасных элементов. Большинство граждан верило этим заявлениям и поддерживало проводившуюся партией и государством политику. Особенно характерно это было для молодежной среды. Отсюда молодежь фактически становилась опорой режима, надежной и мощной силой в преобразовании страны на коммунистических началах.

В стране проводилась последовательная линия на концентрацию власти, управления государством и обществом. В марте 1919 года VIII съезд партии подчеркнул необходимость централизма, построения центральных органов партии и территориальных организаций по принципу иерархической подчиненности. Было принято решение о создании единых структур партийных и государственных, административных и территориальных органов. Такую структуру сразу же принял и комсомол.

В марте 1921 года X съезд партии принял решение о запрете фракций и фракционных групп. Сталин считал, что партия должна стремиться к тому, чтобы в государственных организациях, какими являлись Советы, осуществлять свою программу и полное господство. Эта позиция партии всецело распространялась на комсомол. В Союзе, его центральных и местных руководящих органах не допускалось и всячески преследовалось образование фракционных групп. Причем это делалось не только самими руководящими органами комсомола, но прежде всего руководящими органами компартии.

Работая сегодня над этой позицией компартии и соответственно комсомола, думается, не следует здесь искать какого-то одного варианта оценки запрета фракций, инакомыслия в составе правящей партии и ее помощника и резерва. С позиций демократии, понимаемой в правильном, научном плане, конечно, здесь элементарно просматривается ущемление демократии. В любой организации может, а в определенной мере даже должна существовать оппозиция, фракции. Теоретически можно доказать, что это послужит демократии, учету различных мнений, будет содействовать поступательному движению.

С другой стороны, и теоретически и практически можно доказать, что фракционность, оппозиционность может и разрушать единый организм, если не достигнуты единые цели.

---

[58] РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.14. Л.48.
[59] Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сб. док. М., 1995. С.59.
[60] РГАНИ. Ф.89. Оп.48. Д.17. Л.1;. Д.9. Л.1.

Это особый вопрос, мы его коснулись только в плане исследуемой проблемы. Заметим лишь то, что в комсомоле без разбора жестко давилась всякая оппозиционность и фракционность, причем часто ярлыки оппозиционности навешивались искусственно, хорошие и нужные идеи отвергались, не брались на вооружение. В участии молодежи и комсомола в преобразовании страны на коммунистических началах имелись сдерживающие факторы, молодежь порой не имела должных условий для труда и повышения образования. Вместо того, чтобы эти вопросы поднимать на всех уровнях государственного управления и правящей компартии, устранять недостатки и тем самым повышать отдачу молодежи и комсомола в преобразовании страны на коммунистических началах, «критиканы» подвергались гонениям, их обвиняли в отсутствии коммунистического энтузиазма. Борьбой с оппозиционностью занимались лично Генеральный секретарь ЦК КПСС И.В. Сталин, идеолог партии и партийный прикрепленный к комсомолу Н.И. Бухарин, секретарь ЦК партии А.А. Андреев, «курировавший комсомол»,.

Советская система внесла существенные коррективы в формирование руководящего звена. Вместо старых бюрократов с внешним лоском во главе учреждений появились грубоватые и неотесанные люди, в производстве на командных должностях — рабочие без соответствующих знаний и неопытная молодежь. Произошло понижение культурного уровня аппарата власти и управления. Многие люди прошли школу управления: научились судить о вещах не только с высоты «своей колокольни», а с государственной точки зрения, приобрели военный и административно-хозяйственный опыт, привыкли подчиняться, но и приказывать.

Вместе с тем схватка за власть отличалась жестокостью, причиной чего было отсутствие традиционных механизмов проведения выборов и смены политических партий у власти. Кремлевские конфликты почти всегда вызывали политические процессы, одна часть правящей элиты подвергалась атаке другой ее частью. Сталин подорвал монополию партии на власть, подчинил саму партии лично себе.

Борьба партийных группировок проводилась под ширмой борьбы за ленинизм. Примечательно, что И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин в название своих трудов вводили слово ленинизм. И в этой борьбе, конечно, немаловажную роль объективно могла сыграть молодежь, поэтому все партийные группировки обращались за поддержкой к молодежи. Не случайно, Сталин обрушился на Л.Д. Троцкого за его обращения к молодежи.

Руководимой Сталиным компартии удалось сохранить молодежь верной своей линии и бросить комсомол на борьбу с оппозициями. В этом также проявилась твердая опора партии на молодое поколение и ее организации.

Вместе с тем трагизм советского общества был в том, что все существовавшие оппозиции, по сути, исходили из руководящей роли партии. Никто не мыслил категориями многопартийности.

В политической системе не было политической толерантности (*от лат. tolerantia - терпение*), готовности политических сил допускать существование

инакомыслия в своих рядах. Коммунисты никогда не хотели прислушаться к мнению оппозиции даже в рамках Конституции.

Из истории известно, что В.И. Ленин был непримирим к идейным противникам марксизма, к тем, кто уклонялся от правильной партийной линии. Более того, сегодня известно, что он был не только строг, но и жесток к оппозиции, инициировал принятие жестких, часто необоснованных решений. Но в то же время он требовал внимательного подхода к людям, которые проявляли колебания, советовал терпеливо воспитывать таких людей, не прибегая к крайним мерам.

На XX съезде КПСС была обнародована ранее неопубликованная записка В.И. Ленина в Политбюро ЦК РКП (б) в октябре 1920 года. Определяя задачи Контрольной Комиссии, он обращал внимание на то, что ее необходимо сделать настоящим «органом партийной и пролетарской совести». «К[а]к особое задание Ко[нтрольной] К[омиссии], рекомендовать внимательно-индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям т[ак] н[азываемой] оппозиции, потерпевшим психол[огический] кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа показывания) подходящую к их психологическ[им] особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро цека и т.п.»[61].

Эти установки Ленина не соблюдались ни при его жизни, ни тем более впоследствии. Если В.И. Ленин применял суровые меры, когда в наличии были эксплуататорские классы, сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу «кто – кого» неизбежно принимала острые формы, вплоть до гражданской войны, то И.В. Сталин применял крайние меры, массовые репрессии в то время, когда революция победила, укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были ликвидированы и утвердились социалистические отношения, когда партия политически окрепла и закалилась количественно и идейно.

Отсюда возникает вопрос о самой политической системе, политическом режиме, которые позволили Сталину проявлять злоупотребления властью, допускать массовые репрессии и физическое уничтожение людей, которые не совершали преступлений не только против народа, но и партии, Советской власти; которые зиждились на политическом контроле, административном преследовании политического инакомыслия.

Вопрос о политической системе и коммунистической партии, которые позволяли Сталину иметь неограниченную власть, допускать злоупотребления, действуя от имени ЦК ВКП (б), но не спрашивая мнения его членов и даже политбюро, не ставить партию и руководство страны в известность о единолично принимаемых решениях по принципиально важным партийным и государственным вопросам.

[61] Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

На XX съезде КПСС в докладе Н.С. Хрущева прозвучала странная логика: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других — к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии»[62].

Следовательно, в понимании руководителей КПСС в основе социализма лежит непримиримая борьба вплоть до политических репрессий против людей, придерживавшихся иной политической позиции. Ни о каком политическом плюрализме в обществе победившего социализма речи не могло быть.

И этому партия учила и приучала молодежь.

На протяжении всего периода существования коммунистической партии проявлялась предвзятость к коммунистам непролетарского происхождения и бывшим членам иных партий. Такое отношение настолько укоренилось, что даже в 1980-х годах в литературе назывались троцкистами коммунисты и комсомольские активисты, которые в 1923 году поддерживали позиции Л.Д. Троцкого. Полномочному и чрезвычайному послу СССР В. Зорину вспоминали, что он в юности состоял в скаутской организации.

В докладе на XX съезде КПСС признавалось, что в период 1935-1938 годов «сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией *(выделено нами)*, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии»[63].

Если «противники» построения социализма «давно политически разбиты», то зачем нужно было их уничтожать, ссылать и расстреливать? Тем более, зачем победившему социализму проводить репрессии против «многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии»? Массовые репрессии проводились под флагом борьбы с троцкистами, но троцкизм был полностью разгромлен, многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали на различных участках социалистического строительства.

Обращает на себя внимание и такой факт — уже после политического разгрома зиновьевцев, троцкистов и правых, в условиях больших успехов

[62] Там же.
[63] Там же.

социалистического строительства в партии, среди руководящего партийного и советского состава выявлялись массы «двурушников», перешедших в лагерь врагов социализма. Все это было результатом политического недоверия своему народу, признание слабости политической системы, боязни политического руководства.

Уже после того, как были ликвидированы все эксплуататорские классы, Сталин ориентировал партию и органы НКВД на массовый террор.

В нарушение прав человека и гражданина к оппозиции применялись меры не только партийного, но и административного воздействия. В течение 1928 года оппозиционеров-сторонников Троцкого исключали из партии, освобождали от занимаемых постов в государственном и хозяйственном аппарате, арестовывали, направляли в политизоляторы, высылали в «места не столь отдаленные». Все это подкреплялось мощнейшей пропагандистской кампанией, направляемой руководством партии, активно использовались все средства массовой информации, которые являлись государственными, партийными, комсомольскими.

В этот исторический период сложился механизм борьбы с инакомыслием, который просуществовал с небольшими модификациями вплоть до 1980-х годов, а «разработка» инакомыслия стала одной из задач органов госбезопасности.[64].

Грубейшим нарушением прав человека являлось использование партий органов ВЧК для борьбы с оппозицией. Этим участком занимался Секретно-оперативное управление, затем Секретно-политический отдел ОГПУ. Органы госбезопасности не могли вести агентурно-оперативную разработку и тем более репрессировать членов партии без санкции партийных органов. В ВКП (б) борьба с оппозицией была прерогативой Центральной контрольной комиссии и, соответственно, контрольных комиссий на местах. С 1927 года в состав президиумов комиссий в обязательном порядке (по штату) включались руководящие работники органов Объединенного государственного политического управления[65].

В центральном аппарате ОГПУ вопросы борьбы с оппозицией курировал заместитель председателя Г.Г. Ягода. (Не случайно он выдвинулся до наркома внутренних дел СССР, был одним из главных исполнителей массовых репрессий[66]). Термин «примиренческое отношение к оппозиции» использовался для нагнетания обстановки, усиления расправы с оппозициями и для обеспечения преданности аппарата органов безопасности линии партии и указаниям ее вождя.

В марте-апреле 1933 года по требованию политбюро ЦК РКП (б) коллегия Объединенного государственного политического управления исключила из состава своих республиканских, краевых и областных коллегий 23 члена и уволила 58 руководящих работников с обвинением в

[64] Старков Б.А. роль органов государственной безопасности во внутрипартийной борьбе 1920-1930-х годов // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-30-е годы.
[65] Там же.
[66] Большой Энциклопедический Словарь. М., 1991. С. 719.

примиренческом отношении к оппозиционерам[67]. Указания органам ОГПУ относительно «разработки» оппозиционеров давали сотрудники секретариата Генсека сначала Л.З. Мехлис, затем – А.Н. Поскребышев[68].

Сталин говорил о перерождении коммунистической оппозиции в антисоветскую подпольную организацию, а, следовательно, к ее участникам можно было применять репрессивные государственные санкции. «Теоретическое обоснование» этой линии дал И.В. Сталин в декабре 1928 года в статье «Докатились», посвященной борьбе с троцкистами. Он писал: «*В течение 1928 года троцкисты завершили свое превращение из подпольной антипартийной группы в подпольную антисоветскую организацию*. В этом *то новое*, что заставило в течение 1928 года органы Советской власти принимать репрессивные мероприятия по отношению к деятелям этой подпольной антисоветской организации»[69].

Выделения (жирным шрифтом) в тексте сделаны Сталиным, из них просматриваются, по крайней мере, три вывода. Во-первых, Сталин лично руководил борьбой с партийной оппозицией; во-вторых, создал теорию этой позиции и борьбы; в-третьих, дал своего рода установку на перевод политических оппозиций в разряд антигосударственных, антисоветских и инструкцию как это делать в будущем, которая и явилась отправной для деятельности органов государственной безопасности в период массовых сталинских репрессий.

Даже на XX съезде КПСС, осудившем культ личности Сталина, ЦК КПСС считал, «что партия провела большую борьбу против троцкистов, правых, буржуазных националистов, идейно разгромила всех врагов ленинизма»; «партия провела большую идейную политическую борьбу против тех людей в своих рядах, которые выступали с антиленинскими положениями, с враждебной партии и делу социализма политической линией»[70].

В 1956 году руководство партии продолжало веровать, что «политическая линия и троцкистско-зиновьевского блока и бухаринцев по существу вела к реставрации капитализма, к капитуляции перед мировой буржуазией». Здесь опять маневрирование бездоказательными формулировками и голыми запугиваниями, хотя и признавалось, что не было «необходимости физического уничтожения таких людей?»[71]. Это лишний раз подтверждает чреватость существовавшей в стране социально-политической обстановки, ущербность общественно-политической системы.

Существенное место в политической жизни и в организации политического контроля занимала открытая и тайная борьба с политическими партиями. После Октябрьской революции под давлением компартии и государства прекращали существование, закрывались, ликвидировались практически все политические партии. Это касалось и тех политических сил

---

[67] Старков Б.А. роль органов государственной безопасности во внутрипартийной борьбе 1920-1930-х годов // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20-30-е годы.

[68] Там же.

[69] Сталин И. Сочинения. Т.11. М.: Политиздат, 1949. С.314.

[70] Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

[71] Там же.

общества, которые солидаризировались с властью в строительстве социализма. Политический контроль над общественными движениями сопровождался организационным и административным контролем.

Обращает на себя внимание высказывание члена коллегии Всероссийской чрезвычайной комиссии М.И. Лациса, относящееся к апрелю 1919 года. Он так формулировал задачи ВЧК по отношению к социалистическим партиям: «Над каждой из них должно быть установлено тщательное наблюдение по инструкциям особо высылаемых. Каждый их шаг и каждое их нее намерение должны быть нам известны»[72].

Подчеркнем, что эти слова относились к социалистическим партиям, а отношение к не социалистическим партиям, естественно, было еще жестче. На места рассылались подробные инструкции и указания по данному вопросу. Так, 30 ноября 1928 года заместителем председателя ОГПУ было утверждено Информационно-циркулярное письмо Объединенного государственного политического управления «О Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков)», которое ориентировало на борьбу с меньшевистскими организациями[73].

Такая же политика проводилась и к союзам молодежи, действовавшим при некоммунистических политических партиях. Отложились в документах непосредственные указания В.И. Ленина, который был жесток к политическим оппонентам в лице партий и политических группировок. Можно сослаться на такое его заявление: «меньшевикам и эсерам... место в тюрьме..., но не на беспартийной конференции»[74].

Эти установки проводились органами Объединенного государственного политического управления. Сошлемся на циркулярное письмо ОГПУ «О мерах борьбы с антисоветской деятельностью троцкистов» от 21 февраля 1929 года №33, в котором говорилось: «особое внимание должно быть обращено на выявление агентурным, оперативным и следственным путем скрытых троцкистов, состоявших членами ВКП (б) и ВЛКСМ».[75] Тем самым органы ОГПУ проникали в политические организации, устанавливали слежку за их членами, которые были на подозрении у чекистов.

Примечательно следующее положение циркулярного письма ОГПУ: «Аресты коммунистов и комсомольцев могут производиться с санкции обкомов и горкомов компартии с последующим исключением этих предателей из партии»[76].

Партийные и комсомольские комитеты не вступали в полемику с органами ОГПУ, подчинялись их установкам в той же мере, как и вышестоящим партийным органам, исключали своих членов без проверки преподносимых фактов и доносов.

---

[72] Из истории ВЧК. Сб. док. 1917-1924. М., 1958. С.277.

[73] Фонд оперативной библиотеки КГБ при СМ СССР. Инв. №256 а.; История советской разведки / Высшая школа при СМ СССР. Вып.3 (1926-1929 гг.). М., 1961. С.218-225.

[74] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.241, 243.

[75] Циркулярное письмо ОГПУ «О мерах борьбы с антисоветской деятельностью троцкистов» от 21 февраля 1929 года №33 // Фонд оперативной библиотеки КГБ при СМ СССР. Инв.№1251; История советской разведки. Вып.3.(1926-1929 гг.). М., 1961. С.243.

[76] История советской разведки. Вып.3.(1926-1929 гг.). М., 1961. С.244.

В послеоктябрьской России существовала широкая палитры политических сил. Политические партии имели глубокие исторические корни, разветвленную сеть своих организаций, значительное число членов и единомышленников. У некоторых из них были политические перспективы, но в организационном, стратегическом и тактическом плане они существенно проигрывали партии большевиков. В этой ситуации компартия могла оперативно укреплять свои позиции в обществе, устранив на политической арене общества с помощью социалистического государства альтернативные партии, что она и сделала.

Непролетарские партии были обвинены в контрреволюции, впоследствии была официально запрещена их деятельность, представители оппозиционных социалистических партий — меньшевиков, правых и левых эсеров были исключены из состава органов власти. Этот процесс не мог протекать бесследно, политические партии оказывали сопротивление новому режиму, их сторонники уходили в оппозицию советской общественно-политической системе, вели открытую и скрытую борьбу со становящимся коммунистическим режимом.

Постепенно Сталин превращался в символ социалистического государства, вождя всех времен и народов. Была создана система и по вертикали и по горизонтали подчиненная только одному человеку, система, превозносившая его до положения полубога. Насаждение в сознание масс веры в неизбежность прихода коммунизма способствовало этому процессу. Монопольное право на истину теперь находилось только у ЦК партии, точнее — лично у Сталина. Любое теоретическое положение, разработанное Сталиным в области социалистического строительства, моментально становилось аксиомой в марксистско-ленинском учении.

В докладе о культе личности на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев признавал, что Сталин «переходил с позиций идейной борьбы на путь административного подавления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы»[77]. Произвол Сталина поощрял и допускал произвол других партийных и государственных работников, особенно в органах государственной безопасности.

В основе сталинизма лежали догматизм, доктринерство, схоластика, фальсификация основ научного социализма, субъективно-волюнтаристическая практическая деятельность. Воспользовавшись низкой политической культурой народных масс, неразвитостью демократических механизмов, И.В. Сталин сумел под видом борьбы за ленинизм протащить свою собственную концепцию государственного социализма.

Сталин оценил российскую традицию и, придя к власти, полностью реализовал ее, внешне прикрыв самодержавный антидемократизм «демократической» репрезентативностью, участием народных масс в выборах.

[77] Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

Все это имело отрицательные последствия для развития политической культуры народных масс, формировало социальную инфантильность, мешало творческому развитию личности. Участие населения в избирательном процессе все больше становилось не выражением политической воли населения, а выполнением «обязательной директивы и подтверждением лояльности режиму». К 30-м годам в избирательной кампании практически участвовало все взрослое население, а выборы носили безальтернативный характер и осуществлялись по директиве партийно-государственного руководства.

Устанавливаемое тоталитарными государствами право на участие в выборах посредством голосования не являлось свободным политическим волеизъявлением гражданина в его истинно демократическом понимании. В СССР гражданин мог предварительно ознакомиться со списком избирателей, обратиться в органы исполнительной власти по поводу неправильностей в списках[78]. Но сам порядок голосования не являлся свободным политическим волеизъявлением гражданина, которое заложено в содержание этого права в его истинно демократическом понимании.

Выборы представительных органов власти были фарсом, в котором кандидаты одной партии регулярно избирались практически единогласно.

Догматизируя понятие «диктатура пролетариата», И.В. Сталин и его окружение умело воспользовались политической неопытностью пролетарских и крестьянских масс, убеждая, что в России «полной» демократии, демократии для всех — и для богатых, и для бедных — не может быть. Поэтому диктатура пролетариата должна быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и для неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии). В книге «Об основах ленинизма» при подчеркивании слов «по-новому диктаторским», «не может быть демократией для всех» Сталин с гордостью отмечал – «*курсив мой*»[79].

Подобным образом В.И. Ленин расправился с общечеловеческой нравственностью, признавая лишь ту нравственность, которая служит коммунизму.

Централизация управления, которую осуществил Сталин, в конечном итоге поглотила не только бюрократические структуры, но и саму демократию. Диктатура пролетариата в сущности заменялась диктатурой партии. Компартия стремилась постоянно знать, что делалось в народных низах, реагировать на эти настроения, и поэтому старалась нащупать связь с народной общественностью.

РКП-ВКП (б), а затем КПСС своей властью правящей партии обеспечивала себе высокое положение в обществе, права и возможности для участия во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Был установлен полный партийный контроль над всеми институтами государственной власти. Верховный Совет лишь формально утверждал документы, подготовленные в ЦК ВКП (б), являлся своего рода законодательно-совещательным органом при Центральном комитете партии.

[78] Закон СССР «О выборах в Верховный Совет СССР». Ст.21, 22 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. №28. Ст. 441.
[79] Сталин И.В. Об основах ленинизма // К вопросам ленинизма. М., 1949. С.63.

Законодательные функции фактически перешли к партии. Верховный Совет и все другие представительные органы власти не были политическими институтами общества, они являлись приводными ремнями от партии. Любая негосударственная организация, даже не ставившая напрямую политических задач, представляла опасность для режима. Тотальное наступление государства на не окрепшие ростки негосударственных структур, вытеснение их из общественной жизни являлось потребностью политического режима.

В существовавшей советской общественно-политической системе, при коммунистическом политическом режиме все общество жило по устанавливаемым партией правилам. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Н.П. Чаплин в официальном докладе на пленуме Центрального комитета комсомола 7 января 1925 года как своего рода достоинство отмечал: «Вся борьба внутри комсомола, внутри ЦК Союза, которую мы имели со времени января прошлого года, является не более и не менее, как отражением разногласий внутри ЦК партии»[80]. Казалось, что внутрипартийная жизнь должна касаться только партии, но при ее руководящем положении внутрипартийная жизнь влияла на положение в обществе, в том числе и в комсомоле, на внутрисоюзные отношения.

При сталинском режиме демократические правила угрожали позициям бюрократии, поэтому демократия и сталинский социализм несовместимы. Рабочая демократия, существовавшая при Ленине, была заменена сталинским бюрократическим режимом.

При оценке существовавшего в стране политического режима мы исходим из того, что в советской системе одновременно сосуществовали элементы демократии и тоталитаризма. В подлинном виде демократия в стране не была реализована.

И.В. Сталин заявлял, что «демократии развернутой, полной не будет», что «демократия не есть нечто данное для всех времен и условий, ибо бывают моменты, когда нет возможности и смысла проводить ее»[81]. Он считал, что демократию можно жаловать народу или ему отказывать в ней. В его статьях, речах, выступлениях нет определения сущностных основ демократии. В существовавшей политической системе не было реальных условий для осуществления основополагающих признаков демократии: законность, гласность, равные права всех граждан в выборе судебной, законодательной, исполнительной властей, контроль народа за деятельностью органов власти, многопартийность, свобода совести и, наконец, той истины, что все демократии основаны на конституции, законности.

История запечатлела несколько типов демократии: рабовладельческую, военную, феодально-сословную, буржуазную, советскую. Советский тип демократии зарождался как демократия большинства и для большинства, но в силу конкретных исторических условий демократия революционного народа была заменена директивной демократией политической элиты.

[80] Чаплин Н. Партийная оппозиция и комсомол. М.-Л., 1926. С.7.
[81] Сталин И.В. Соч. Т.6. М., 1947. С.7.

Директивная демократия возникла в силу нескольких причин. Во-первых, самодержавное управление приучило население жить по манифестам, указам, а чиновники привыкли их выполнять. Во-вторых, революция произошла в стране, культурный слой которой был узким и привлечь необходимое количество рабочих, крестьян к управлению страной не было возможным. А пришедшие от станка и сохи («кухарки», как говорил Ленин) чиновники могли управлять только по указанию сверху. В-третьих, само партийно-государственное управление, используя военно-коммунистический опыт гражданской войны, не смогло перестроиться на новые, экономические рычаги и поддерживало систему директивного вертикального управления.

По своей сути демократия и авторитарность — полярно противоположны, но имеют и определенную зависимость. Абсолютная демократия без определенных элементов авторитарности является такой же аномалией, как и абсолютная авторитарность без демократии. Соотношение между демократией и авторитарностью определяется законом, перед которым равны все ветви власти, все ее представители. Нарушение законности, как правило, способствует утверждению авторитарности.

Директивная демократия, зародившаяся в 20-е и получившая свое развитие в 30-е годы, стала основной формой советской системы. Она ничего общего не имела с истинным марксизмом и являлась изобретением сталинизма, исходившего из конкретных исторических условий развития России.

Применительно к исследуемой теме директивная демократия проявлялась в следующем.

Во-первых, молодежное движение. Здесь налицо был авторитаризм со стороны не только государства, но и правящей партии. Все демократически оформленные юношеские объединения были убраны с политической арены, политически и физически ликвидированы. Силою власти осталась существовать только одна организация для юношества. Подчеркнем — «для» юношества, а не самого юношества. В этой организации внутрисоюзные нормы, по сути, были авторитарны. Вместе с тем комсомол считался и во многом был демократической организацией, регулярно проводились собрания, конференции, съезды, где формально существовала открытая трибуна. Он имел действительно широкие возможности участвовать в жизни общества и государства, был представлен в руководящих органах партии. Разного рода чистки рядов комсомола были откровенно авторитарны, но здесь имелись черты демократии, когда широким массам предоставлялась возможность высказывать свои соображения о молодых людях, подвергнутых проверкам. Все решения принимались демократически открытым или закрытым голосованием, большинством голосов, но высказывать несогласие, голосовать против воли начальства было чревато. И многое другое в жизнедеятельности комсомола одновременно несло элементы авторитарности и демократии.

Во-вторых, молодые граждане. Конституционно они имели демократическое право выбирать и быть избранными в руководящие органы государства, но на самом деле являлись простым «инструментом» (И. Сталин) в государственно-партийном механизме безальтернативных выборов по

партийно-государственным разнарядкам. Конституционно все имели равные права поступления в учебные заведения, но на практике существовали разного рода преимущества для коммунистов и комсомольцев. Комсомольцев безосновательно исключали из Союза, что пагубно сказывалось на их судьбе, но все они имели право обжаловать решение, подать апелляцию, которая нередко удовлетворялась.

В стране утвердилась принципиально новая политическая система, которая демократически возлагала ответственность за построение социализма на народ – «хозяина государства», в то время как подлинная демократия защищает государственность, собственность, права личности. Комсомол и комсомольцы с воодушевлением ехали на стройки социализма, испытывали во имя социализма лишения, восторгаясь правом быть первыми строителями «светлого будущего».

Директивная демократия по форме соответствовала признакам народовластия: декларировалось признание народа носителем государственности, объявлялась выборность и подотчетность органов советской власти. Но одновременно не соблюдалась незыблемость закона, главенствовала «революционная целесообразность», законодательство подменялось подзаконными актами, директивными указаниями государственной и политической элиты, сплошь и рядом нарушались конституционные нормы. Приоритет отдавался не конституционным нормам, основанным на законодательном праве, а партийно-государственной директиве, обязательной для исполнения всеми органами власти, всеми государственными институтами.

Сталин указывал, что «директива есть прямой призыв к действию», поэтому следовало «подбирать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь»[82].

Все это имело прямое отношение к комсомолу, его кадрам и активу.

Демократия ограничивалась директивно-номенклатурными, декларативными выборами представительных органов и партийной иерархии. Их репрезентативность в количественных показателях была, пожалуй, самой высокой – практически «единогласной», но совсем не такой была содержательная, качественная сторона «демократических» процессов.

Прикрываясь идеей «диктатуры пролетариата», политическая элита вела «упорную борьбу, кровную и бескровную, насильственную и мирную, военную и хозяйственную, педагогическую и администраторскую, против сил и традиций старого общества», в которой попирались права человека и гражданина, отвергались общечеловеческие ценности, подлинная демократия и нравственность объявлялись буржуазным изобретением. Рабочий класс, как таковой, не стремился осуществлять «свою» диктатуру, это противоречило его смыслу и логике, как класса созидателя. Осуществить диктатуру класса могла только дисциплинированная организация, в которую и превращали партию

[82] Сталин И.В. Соч. Т.5. М., 1947. С.172, 210.

большевиков. Марксизм утверждал, что «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии»[83]. Это и было сделано по форме — партия, «завоевав демократию», не пролетариат, а себя превратила в господствующий класс.

И.В. Сталин разъяснял, что «диктатура пролетариата не может быть «полной» демократией, демократией для *всех*, и для богатых, и для бедных. Диктатура пролетариата должна быть государством по-новому демократическим *для* пролетариев и неимущих вообще и по-новому диктаторским (*против* буржуазии)»[84].

Рассматривая диктатуру пролетариата как длительную историческую эпоху, главной ее целью Сталин видел не только создание хозяйственных и культурных предпосылок для победы социализма, но и предоставление пролетариату возможности, во-первых, «воспитать и закалить себя как силу, способную управлять страной», во-вторых, «перевоспитать и переделать мелкобуржуазный слой в направлении, обеспечивающем организацию социалистического производства»[85]. Во всем этом заложен авторитаризм, отступление от демократии, идеологическое, духовное, нравственное насилие.

Директивная демократия — традиция российской государственности. В 1920-1930-х годах она была реализована в новых условиях – социализма, антидемократизм стал именоваться демократией, приветствующейся народом. Все это имело отрицательные последствия для развития политической культуры, формировало социальную инфантильность, мешало творческому развитию личности молодого человека.

Не имея доступа к демократическому участию в управлении государством, народные массы в то же время верили в то, что они являются вершителями судеб страны. Нужно отметить весомые результаты обработки людей монистической, одной государственной идеологией, которая строилась на вечных идеалах свободы, равенства, братства.

Вместе с тем обвинение непролетарских партий в контрреволюционной деятельности, затем и официальное запрещение их существования, исключение из состава органов власти представителей оппозиционных социалистических партий — меньшевиков, правых и левых эсеров, недовольство крестьян проводившимися преобразованиями и открытым насилием властей и рабочих промышленных центров своим экономическим положением объективно вело к образованию противоборствующей власти оппозиции.

Ломка общественно-политической системы, естественно, вызывала сопротивление со стороны отдельных классов, групп, личностей, политических партий и общественных объединений. Нормально воспринимаемая в демократическом обществе оппозиция, Советским государством и Коммунистической партией объявлялась антигосударственной, антинародной, антипартийной со всеми вытекающими отсюда жесткими политическими и организационными мерами вплоть до всевозможных репрессий. Это отношение

[83] Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. С.46.
[84] Сталин И.В. Об основах ленинизма // К вопросам ленинизма. М., 1949. С.63.
[85] Сталин И.В. Соч. Т.6. М., 1947. С.112.

проявлялось и по отношению к молодежным организациям, которые объявлялись непролетарскими, некоммунистическими.

В 1921 году «партия-крепость», по сталинскому выражению, превращалась в «партию меченосцев», а всякая альтернативная мысль рассматривается как подрыв крепости. «Философствующие члены партии» объявлялись врагами пролетариата. В 1923-1924 годах по итогам дискуссии Л.Д. Троцкий объявлялся меньшевиком, а в конце 1925 - начале 1926 годов Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев — «левыми оппозиционерами», а потом и «врагами партии». В 1929-1930 годах «врагами партии» были названы Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.Н. Рютин и многие другие видные деятели партии, которые дерзнули стать «философствующими членами партии».

В докладе Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года говорилось: «Он (*Сталин – авт.*) действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением»[86].

Это положение можно отнести в целом к советской политической системе. Партия не допускала выражения «своей точки зрения, своей правоты», в противном случае любой человек — от входящего в руководство страной до рядового — «был обречен на исключение» из партии, комсомола, трудового и учебного коллектива «с последующим моральным и физическим уничтожением».

Методология советского общества исходила из единомыслия и единодействия граждан. Так было на всем исследуемом периоде и в последующие годы и только перестройка середины 80-х годов несла в себе иную методологическую установку. На торжественном заседании, посвященном 70-летию революции 1917 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев говорил: «Мы исходим из того, что социализм — это общество нарастающего многообразия в суждениях, взаимоотношениях, деятельности людей. У каждого человека свой социальный опыт, свой уровень знаний, образованности, свои особенности восприятия происходящего. Отсюда огромный диапазон мнений, убеждений, оценок… Мы за разнообразие общественного мнения»[87].

Эти суждения, тем более из уст лидера партии и государства, шли в разрез с сформировавшимся в советское время взглядом на плюрализм политических суждений молодежи.

В этой связи обратимся к феномену В.И. Ленина, в учении которого определенное место занимают вопросы жизнедеятельности молодежи.

---

[86] Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

[87] Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, ВС СССР и ВС РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года. М., 1987. С.34.

С конца 1980-х годов в России появились публикации о феномене культа В.И. Ленина[88]. В переведенной с английского языка монографии Н. Тумаркина «Ленин жив! Культ Ленина в Советской России» прослеживаются истоки культа Ленина в России, основные черты большевистской мифологии о нем, использование смерти Ленина для насаждения его культа. Автор дает сравнение культов Ленина и Сталина: «Если ленинский культ 20-х годов напоминал собой сдержанный, хотя и проникновенный траурный марш, исполняемый на скорбно-торжественных церемониях, то культ Сталина сходствовал с непрерывной симфонией в мажоре». Автор показал, что власти ожидали, как юноши, воспитанные ленинианой, вырастут лояльными советскими гражданами, а их юношеская любовь к Ленину в зрелости обратится в преданность советской власти[89].

Руководствуясь ленинскими положениями и высказываниями, обобщая их, историки не имели возможности в тех условиях критически оценивать взгляды вождя и были вынуждены преподносить каждое слово В.И. Ленина как истину в последней инстанции. Р. Такер показывает процесс зарождения и эволюции вождистских настроений среди российского населения[90].

На протяжении длительного времени политики и ученые жестокость политического коммунистического режима относили к действиям И.В. Сталина, как бы оберегая В.И. Ленина, представляя его не замаранным в репрессиях, в разжигании «красного террора». Отечественная и зарубежная историческая наука имеет прямые доказательства жестокости Ленина к своему народу, к политическим оппонентам; это доказательство базируется на самих ленинских произведениях, признаниях его ближайших соратников. Член партии с 1906 года, при жизни Ленина секретарь ЦК РКП (б) В.М. Молотов в ответ на вопрос собеседника: «Кто был более суровым, Ленин или Сталин? - ответил без колебаний: «Конечно, Ленин».[91] Ленин не допускал никакого политического плюрализма, жестоко относился к любым политическим оппонентам: «С политическими колебаниями... мы будем бороться беспощадно»[92].

Жестокость Ленина проявлялась уже со времени Второго съезда РСДРП, где он говорил: «Мы должны внушать рабочим, что убийство шпионов, провокаторов и предателей может быть, конечно, иногда безусловной необходимостью... Перебить шпионов нельзя, а создать организацию, выслеживающую их... *можно и должно*».[93]

В.И. Ленин 11 января (2 декабря) 1917 года в телеграмме главнокомандующему на калединском фронте В.А. Антонову-Овсеенко писал: «От всей души приветствую вашу энергичную деятельность и беспощадную борьбу с калединцами. Вполне одобряю неуступчивость к местным соглашателям, сбившим, кажется, с толку и часть большевиков. Особенно

---

[88] См.: Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // Отеч. история. 1994. № 2. С.175-185; Авдеев В. Религия мифа (красный фараон) // Молодая гвардия. 1998. № 11-12. С.181-205 и др.

[89] Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997. С.225.

[90] Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России: от Сталина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология. 1990. №1-6.

[91] Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С.184.

[92] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.43. С.241, 243.

[93] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.7. С.17.

одобряю и приветствую арест миллионеров саботажников в вагоне первого-второго класса и советую отправить их на полгода принудительных работ в рудниках. Еще раз приветствую за решительность вас и осуждаю колеблющихся».[94]

В.И. Ленин требовал беспощадной расправы с идейными противниками, не стесняясь даже слова террор. Сошлемся на некоторые документы. 26 ноября 1918 года Г.Е. Зиновьев телеграфировал в Петроград: «Надо поощрять энергию и массовидность террора!» В телеграмме в Царицын 7 июля 1918 года Ленин давал указание И.В.Сталину: «Будьте беспощадны против эсеров и извещайте чаще», «Повсюду надо подавить беспощадно этих жалких и истерических авантюристов». В Пензенский губисполком 9 августа 1918 года была отправлена телеграмма Ленина с таким указанием: «Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Телеграфируйте об исполнении». В телеграмме председателю Нижнегородского губисполкома от 9 августа 1918 года он писал: «В Нижнем явно готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывести сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т.п. Ни минуты промедления». Откровенно о расстрелах говорится в ленинской телеграмме члену революционного совета Южного фронта А.Г. Шляпникову в Астрахань, датированной 12 декабря 1918 года: «Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских взяточников и спекулянтов. С этой сволочью надо расправиться так, чтобы на все годы запомнили».

В отдел топлива Московского Совдепа 18 июня 1920 года Ленин телеграфировал: «Дорогие товарищи! Можно и должно мобилизовать московское население поголовно и на руках вытянуть из леса достаточное количество дров (по кубу, скажем, на взрослого мужчину). Если не будут приняты героические меры, я лично буду проводить в Совете обороны и в с ЦК не только аресты всех ответственных лиц, но и расстрелы. Нетерпимы бездеятельность и халатность. С коммунистическим приветом. Ленин».

Наркому финансов Г.Я. Сокольникову (Бриллианту) 11 февраля 1922 года Ленин писал о том, что Народный комиссариат юстиции должен действовать не по закону, а в силу революционной необходимости: «НКЮст, кажется, не понимает, что новая экономическая политика требует новых способов, новой жестокости кар. С коммунистическим приветом, Ленин». «Величайшая ошибка думать, что новая экономическая политика положит конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому», эти ленинские слова – своеобразный эпиграф к приведенным и не упомянутым ленинским произведениям.[95]

В указаниях Ленина алогично соединены слова: «дорогие товарищи», «героические меры», «коммунистический привет» и «аресты», «расстрелять»,

[94] Декреты Октябрьской революции. М., 1933. С.404-405.
[95] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.44.С.428.

«жестокость кар», «выслеживать», «доликвидация с-р.», «террор», «энергию и массовидность террора!»

Культ В.И. Ленина последовательно формировался в комсомоле. Собственно вся деятельность Союза, направленная на воспитание молодежи и вовлечение ее в строительство нового общества в политическом и экономическом плане протекала с именем Ленина. По всей вероятности, целесообразно рассмотреть формирование молодежи в духе величайшего уважения Ленина и превозношения его имени в хронологической последовательности.

Нет документальных свидетельств прямого участия Ленина в инициировании проведения Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи, создавшего комсомол. Но косвенные свидетельства имеются. Деятели партии и комсомольские воспоминатели говорят о том, что Ленин следил за подготовкой и проведением съезда, именно с ним советовались члены организационного бюро по созыву съезда. В период съезда Ленин встречался с членами его президиума, где обсуждались вопросы съезда и перспектива работы с молодежью.

Принципиальное значение для российского и международного комсомола имело то, что Ленин имел продолжительную беседу с одним из видных руководителей РКСМ накануне международного конгресса, создавшего Коммунистический Интернационал Молодежи, одной из секций которого сразу же стал Российский коммунистический союз.

В сентябре 1920 года Ленин председательствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП (б), рассматривавшем вопрос о состоянии руководства ЦК РКСМ и персонально об ответственном работнике ЦК комсомола В. Дунаевском, затеявшем склоку в аппарате ЦК и предлагавшем создать юношеские синдикаты, как истинные организации пролетарской молодежи.

2 октября 1920 года Ленин выступил на Третьем съезде РКСМ. Его речь сразу же была оценена как программная, определившая на перспективу работу с молодежью. Речь Ленина была положена в основу всей деятельности комсомола, ее в обязательном, уставном порядке изучали в союзе молодежи и также в обязательном порядке во всей системе образования.

Смерть Ленина стала кульминацией в подчинении всей жизнедеятельности комсомола ленинским заветам. Принятием имени «Ленинский», комсомол не только подчеркивал свою веру и преданность идеям Ленина, но и продемонстрировал явно культовский элемент. Символика комсомола — значок, знамя, членский билет — имели изображение Ленина. Обязательным элементом отчетов о деятельности комсомола являлось соблюдение и выполнение ленинских заветов.

Одно время комсомол именовался «Ленинско-Сталинским», но имя Ленина в названии Союза никогда не отменялось и не преуменьшалось. Вопрос о переименовании комсомола с изъятием названия «Ленинский» поднимался на XX съезде ВЛКСМ, когда к этому подталкивала общественно-политическая обстановка. Но и в этом случае делегаты большинством голосов сохранили имя Ленина в названии союза молодежи.

В рассматриваемые 1920-1930-е годы во главе партии, практически и государства, стоял И.В. Сталин. Уже в силу этого положения он оказывал влияние на жизнедеятельность молодежи и молодежных организаций. В этой связи при рассмотрении методологических вопросов обратимся к его установкам по этим вопросам.

Как руководитель партии он обращался к вопросам молодежи и молодежного движения, указывал на их роль и место в жизни общества, подчеркивал их большое значение. На XII партийном съезде он говорил: «Едва ли нужно доказывать все колоссальное значение союза молодежи и вообще молодежи в деле развития нашей партии»[96].

Однако анализ всех опубликованных произведений Сталина говорит о том, что он уделял молодежи явно недостаточное внимание. Главное, чего он хотел добиться, — сделать молодежь послушной его воле, и этого он с успехом добился. В то же время в печати подчеркивалась и пропагандировалась забота Сталина о молодежи, говорилось о том, что он уделял молодому поколению повседневное внимание.

За тридцатилетнее пребывание на вершине государственной и партийной власти Сталин один раз произнес речь на съезде ВЛКСМ — восьмом, в то время как в бытность его руководителем партии состоялось шесть съездов, еще один раз он выступил на Всесоюзной конференции ВЛКСМ, три раза — на совещаниях, посвященных комсомолу и молодежи, направил несколько приветствий молодежным мероприятиям, редакции газеты «Комсомольская правда», беседовал с членами редколлегии журнала «Красная молодежь». В его докладах на съездах партии содержалось лишь формальное упоминание комсомола и молодежи. На XVI съезде ВКП (б) он назвал комсомол только в связи с его ролью в развитии социалистического соревнования и ударничества, на XVII съезде — мобилизацией молодежи на борьбу с трудностями в строительстве социализма[97]. На XVIII съезде ВКП (б) о комсомоле вообще не говорил, затронув лишь вопрос о выдвижении молодых кадров[98].

Вот, собственно, и все обращения Сталина к молодежной тематике.

Обращает на себя внимание и то, что почти все обращения Сталина к молодежи и комсомолу относятся к 1920-м годам. Можно говорить и о том, что он не знал молодежных проблем. Даже в выступлениях на Всесоюзной комсомольской конференции и съезде ВЛКСМ больше говорил об общих вопросах, политике партии и государства, нежели о проблемах молодежи, о молодежной политике государства и партии.

Столь редкое обращение «вождя и друга молодежи» к молодому поколению особенно ощущали те, кто готовил регулярно переиздаваемый сборник его выступлений о комсомоле и молодежи. Чтобы придать ему хотя бы минимальную солидность по объему, в него втискивали извлечения из докладов и выступлений, которые не имели прямого отношения ни к комсомолу, ни к молодежи. Первый сталинский сборник произведений «О комсомоле» был

[96] Сталин И.В. Соч. Т.5. М., 1947. С.201.
[97] Сталин И.В. Соч. Т.12. М., 1949. С.314; Т.13. М., 1951. С.368.
[98] Сталин И.В. О молодежи. М., 1939. С.108-109.

выпущен издательством «Молодая гвардия» уже в 1926 году двумя тиражами. В нем было всего пять работ, в том числе и не имеющие отношения к комсомолу. Второе издание вышло в 1929 году, третье — в 1930 году. В 1934 году было целых четыре издания. Этот сборник выходил в 1939, 1935, 1936, 1937, 1939 годах. Общий тираж — 1377 тысяч экземпляров. Кроме того, выходили сборники «В.И. Ленин, И.В. Сталин. О молодежи», «О Ленине, о комсомоле», в которых публиковались сталинские работы. Конечно, речь идет об одних и тех же работах, переиздаваемых в разных изданиях. Вышло и подарочное в полном смысле этого слова издание книги «И.В. Сталин. О молодежи».

И в то же время везде и всегда Сталина показывали «великим другом молодежи», «вождем коммунистического союза», отцом и учителем молодого поколения.

И.В. Сталин придавал большое значение формулированию определения коммунистического союза. Это делалось не случайно, так как в силу его положения в обществе, государстве, в партии и в международном коммунистическом и рабочем движении сталинские определения становились догмой, директивой, обязательными, официальными.

Коммунистическая партия являлась политической силой общества, политической организацией. Став правящей, она вписалась в государственную структуру, больше того — стала над ней. Уже в июле 1921 года, то есть при жизни Ленина, Сталин назвал компартию «своего рода орденом *меченосцев* внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность»[99]. В свою очередь в комсомоле партия видела своего помощника и резерва, а, следовательно, коммунистический союз был при «ордене меченосцев», при организации, стоявшей над властью, государственными институтами. Это и сказывалось на сущности коммунистического союза.

Также при жизни Ленина в апреле 1923 года на XII съезде РКП (б) Сталин назвал комсомол приводным ремнем к партии[100]. Он высказал свое видение коммунистического союза молодежи как подсобной партии организации, существовавшей для того, чтобы полностью и безропотно выполнять партийные указания.

Сразу после смерти Ленина Сталин высказал откровенный взгляд на роль и функции комсомола: «Коммунистический союз молодежи – резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющий своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза»[101].

[99] Сталин И.В. Соч. Т.5. М., 1947. С. 71.
[100] Там же. С. 201.
[101] Сталин И.В. Соч. Т.6. М., 1947. С. 66.

Такое отношение к комсомолу становилось как бы общепартийным, об этом говорилось в документах партии, в выступлениях ее руководителей, в частности, Г.Е. Зиновьева и Н.И. Бухарина.

Термин «орудие» Сталин использовал и при характеристике партии. «Партия есть не только высшая форма классового объединения пролетариев, - она есть вместе с тем *орудием* в руках пролетариата для завоевания диктатуры, когда она еще не завоевана, для укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоевана»[102]. «Партия есть орудие *диктатуры* пролетариата»[103].

Обращает на себя внимание то, что Сталин называл комсомол «формально непартийной организацией», организацией, «непосредственно примыкающей к РКП (б)». Вместе с тем он подчеркивал, что комсомол являлся лишь «формально непартийной организацией рабочих и крестьян», которая должна «работать под руководством партии»[104]. Одновременно он настойчиво называл комсомол непартийной или беспартийной организацией.

В этой связи интересен такой факт — в подготовленные в канун X съезда ВЛКСМ проекты устава и программы союза не была вписана эта сталинская формулировка. Известно, что даже в руководстве Центрального комитета комсомола не все разделяли сталинскую точку зрения, считали, что она искаженно передает сущность коммунистического союза. Познакомившись с этими документами, Сталин своей рукой вписал в основополагающие документы Союза свою формулировку определения комсомола. Вот как она выглядела: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи является массовой беспартийной организацией, примыкающей к ВКП (б), объединяет в своих рядах широкие слои передовой, политически грамотной трудящейся молодежи города и деревни. ВЛКСМ имеет своей задачей помочь Коммунистической партии (большевиков) в деле воспитания молодежи и детей в духе коммунизма. Сочувствуя Программе ВКП (б), ВЛКСМ помогает партии большевиков и Советскому правительству в выполнении великой исторической задачи — строительства коммунистического общества… ВЛКСМ является помощником ВКП (б) и ее резервом»[105].

Таким образом, Сталин своей волей внес в устав и программу ВЛКСМ определение комсомола беспартийной организацией, и тем самым оно стало как бы признанным самим Союзом.

Комсомол действительно был непартийной организацией в том смысле, что это не партия. Однако указание в основных документах ВЛКСМ на его беспартийный характер накладывало определенный отпечаток на Союз молодежи. Об этом говорят и доклады ЦК ВЛКСМ на десятом съезде. Докладчики по программе и уставу пытались всячески обосновать целесообразность и даже необходимость названия комсомола беспартийной организацией, использовали не дозволенный в данном случае аргумент о том, что, якобы, «леваки» стремились представить комсомол своеобразной «партией

[102] Там же. С. 179-180.
[103] Там же. С. 181.
[104] Сталин И.В. Соч. Т.7. М.. 1947. С.243.
[105] Товарищ комсомол. Т.1. М., 1969. С.529.

молодежи», противопоставить партию и комсомол, а поэтому, мол, надо особо указать на его беспартийный характер.

Сталинское определение объяснялось и тем, что у комсомола не было и, как считали тогдашние руководители комсомола, не могло быть никакой отличной от партии особой политической линии, а поэтому объявлялось недопустимым усматривать в наименовании комсомола беспартийной организацией умаление его роли в политической системе общества.

Собственно, такой взгляд на комсомол проводился с первых дней его создания, более того, докладчик – один из руководителей ЦК комсомола заявил, что партия никогда не меняла своего взгляда на комсомол как массовую беспартийную организацию, и это даже, мол, соответствовало взглядам Ленина. «Ленин и Сталин всегда подчеркивали беспартийный, воспитательный характер комсомола»[106]. Главное в сталинском определении — увести комсомол от самостоятельного решения политических вопросов, предостережение от его вмешательства в деятельность партии.

Сталин подчеркивал, что главным во всей деятельности комсомола является партийное руководство. Не в деятельности комсомола, а в руководстве партии этой деятельностью он видел главное для коммунистического союза молодежи. «Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководств партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола»[107]. Отсюда вытекало требование «обеспечить доверие молодежи к нашей партии», «воспитывать молодежь в духе доверия к руководству Российской коммунистической партии»[108].

И об этом Сталин заботился не без основания. Именно Сталин виновен в разжигании диктата вокруг вымышленных врагов народа, всякого рода оппозиций и дважды виновен в том, что в это грязное дело он вовлек комсомол, молодежь. Именно он толкал комсомол, его руководителей на развертывание разоблачения врагов народа в своих рядах, в молодежных среде и даже среди своих товарищей. В воспитании молодежи главным он считал борьбу с врагами, что нанесло существенный урон всей деятельности Союза молодежи, его авторитету, привело комсомол к прямым репрессиям. Сталин был инициатором и главным «дирижером» кампании по поиску врагов народа в комсомоле, организации репрессий среди комсомольских работников, активистов.

Противоречие слова и дела у Сталина проявлялось, пожалуй, в значительно большей мере, чем у других деятелей партии и государства. Он много и ярко говорил о необходимости поддержки и выдвижения молодежи на руководящие посты на производстве, в государстве, партии, но на практике этого не было, молодежь придерживали не только при выдвижении на руководящие посты, но и в ее законных правах.

И.В. Сталин мог подталкивать ЦК комсомола на принятие определенного решения, а потом обвинять его за это. Так получилось в период внутрипартийной дискуссии по троцкизму. По инициативе Сталина ЦК РКСМ

[106] Десятый съезд ВЛКСМ. Стенограф. отчет. М., 1936. Т.2. С.47.
[107] Сталин И.В. Соч. Т.7. М., 1947. С.245.
[108] Там же. С.242-243..

не вступал в эту дискуссию, но потом он обвинил руководство ЦК комсомола в нейтральности, перестраховке. Вывод о «нейтральности комсомола» делался на основе решения бюро ЦК РКСМ, которое признало целесообразным никаких специальных директив по этому вопросу организациям не давать[109]. Но ведь на «нейтральность» Центральный комитет комсомола нацеливал именно И.В. Сталин, который 8 декабря 1923 года на встрече с членами бюро ЦК РКСМ высказался против перенесения дискуссии в Союз, хотя одновременно рекомендовал бюро ЦК комсомола подготовить специальные тезисы «Об очередных задачах комсомола», в которых отразилось бы отношение к троцкизму.

11 декабря 1923 года на расширенном заседании бюро ЦК комсомола И.В. Сталин от имени Политбюро ЦК РКП (б) выступил с информацией о дискуссии в партии и вновь высказался против обсуждения в комсомольских организациях дискуссионных вопросов, а также против созыва отдельных собраний молодых коммунистов, состоявших в рядах РКСМ[110]. Сталин просто боялся, что на собраниях молодежи будет поддержана не позиция «большинства» ЦК, а Троцкого. Он боялся самостоятельного участия комсомольских организаций во внутрипартийной дискуссии, ибо комсомольский актив, как в самом Центральном комитете, так и на местах, выражал согласие с заявлением 46 видных деятелей партии и государства. В то время из 72 вузовских ячеек Москвы за оппозицию проголосовало 40, в Краснодаре 187 голосами против 4-х при 2-х воздержавшихся резолюцию в поддержку Троцкого приняло собрание студентов-коммунистов[111]. Предлагая не спешить с участием комсомола в дискуссии, Сталин рассчитывал привлечь на свою сторону партийно-комсомольский актив, идейно обработать его, а потом громить Троцкого, используя уже и комсомол.

В то же время важно было во всеуслышание заявить о том, что молодое поколение на стороне «большинства». Поэтому он рекомендовал ЦК РКСМ активизировать участие комсомольцев в работе партийных собраний, приглашать на них руководящих работников Союза, в том числе и не являвшихся коммунистами. Кроме того, он потребовал ускорить подготовку тезисов ЦК РКСМ «Об очередных задачах комсомола» с тем, чтобы широко их обсудить на собраниях молодежи[112].

Резолюция январского (1924 г.) пленума ЦК РКСМ «О внутрипартийной дискуссии» по содержанию представляла пересказ выступления Сталина на XIII партийной конференции (январь 1924 г.). Пленум ЦК РКСМ признал правильной линию ЦК РКП (б) «во всех вопросах политической и хозяйственной жизни республики и организационного строительства партии», высказался против «всяких попыток противопоставить молодежь старшему поколению, ее большевистскому костяку, ее испытанному руководящему штабу», а также сожалел, что «в рядах учащейся молодежи нашлось немало товарищей, ставших на путь оппозиции партийной линии». ЦК РКСМ

[109] Дмитриенко С.Л. Сплоченными рядами. М., 1978. С.18.
[110] Там же.
[111] Там же. С.19.
[112] Там же. С.25-26.

подчеркнул, что принятые партией решения открывают «широкие возможности воспитания партийного молодняка и закрепят железное единство и сознательную дисциплину в наших рядах»[113].

И вот эти действия руководства ЦК РКСМ Сталин затем назовет нейтральностью и перестраховкой. В ходе дискуссии по статьям Л.Д. Троцкого «Новый курс» 3 мая 1924 года ЦК РКП (б) за подписью Сталина направляет циркулярное письмо «Всем губкомам и обкомам РКП (б) и РКСМ». В нем говорилось, что группа членов ЦК РКСМ в период дискуссии рекомендовала комсомольскому активу на местах не принимать активного участия в дискуссиях и тем самым способствовала утверждению теории нейтральности Союза.

Хитрый маневр И.В. Сталина удался. Как говорила официальная информация, абсолютное большинство молодежи поддержало позицию «большинства» ЦК компартии. Сталин решил в данном случае важные для себя вопросы — изолировать молодежь от Троцкого; вытравить из ее сознания популярную фигуру Троцкого; морально подготовить молодых к восприятию нового, единственного и «самого верного ленинца» — И.В. Сталина; внушить комсомольскому активу, что большинство ЦК РКП (б) всегда принимает верные решения; приучить руководство ЦК РКСМ к полному и безоговорочному послушанию.

Заметим, что долгие годы всякая критика Сталина и его окружения, центральных органов партии расценивалась как троцкизм. Сталин отмечал: «Я не знаю ни одного течения в партии, которое могло бы сравниться с троцкизмом в деле дискредитирования лидеров ленинизма или центральных учреждений партии»[114].

И.В. Сталин лично «исправлял» ошибки руководителей ВЛКСМ.

В Российском государственном архиве социально-политической истории хранятся документы, показывающие как происходило снятие с работы главного редактора центрального органа ЦК ВЛКСМ газеты «Комсомольская правда» Кострова. На Политбюро ЦК ВКП (б) 28 ноября 1928 года Сталин лично докладывал по вопросу: «О т. Кострове - редакторе "Комсомольской правды"». Он отметил, что редакция в основном правильно проводила политический курс партии, однако допустила ряд ошибок «как по линии борьбы с правым уклоном (неправильная, а порой прямо неверная характеристика правого уклона), так и по линии борьбы с "левым" уклоном (примиренческие тенденции к левому уклону), что затрудняло борьбу с уклонами от ленинской линии».

За смелость высказывать свою точку зрения на страницах молодежной газеты Костров решением Политбюро ЦК ВКП (б) был освобожден от обязанности ответственного редактора «Комсомольской правды». Вслед за этим были применены репрессивные меры к молодым журналистам. Секретариат ЦК ВЛКСМ направил в Политбюро письмо с просьбой оставить

[113] Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. Т.1. 1918-1941.М., 1969. С.122-128.
[114] Сталин И.В. Соч. - Т.6. М., 1947. С.350.

Кострова на работе в «Комсомолке», но решение о его снятии осталось в силе[115].

В 1930-х годах диктатура пролетариата последовательно подменялась режимом личной диктатуры Сталина, который создал централизованную диктатуру, организованную сверху по правилам строгой иерархии, на вершине которой стоял он сам, обладавший неограниченной властью.

Важным звеном в механизме диктаторской политики были органы госбезопасности. Профессор А.И. Пожаров, исследовавший историю органов государственной безопасности, отмечал, что органы государственной безопасности курировал непосредственно Сталин, что он лично определял направления их деятельности, контролировал наиболее важные следственные и оперативные дела, занимался расстановкой руководящих кадров[116].

Вместе с тем органы безопасности никогда не стояли над партией (как это порой представляется в литературе), наоборот, они были самым послушным, наиболее дисциплинированным и острым орудием большевиков, опорной структурой среди всех звеньев госаппарата при реализации сложных политических решений. Органы госбезопасности претворяли в жизнь политику и «волю партии» в лице ее руководителей, лишь формально подчиняясь ЦИК и СНК СССР. Фактическим руководителем органов безопасности в 1920-1930-х годах являлось политбюро ЦК ВКП (б).

В советской системе не было истинного марксизма. В 1920-1930-х годах Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, Л.Д. Троцкий, М.Н. Рютин, Ф.Ф. Раскольников и другие теоретики и политики открыто считали, что Сталин и его окружение только прикрывались «марксистской символикой революции», что советские популяризаторы марксизма довели метод Маркса «до геркулесовых столбов глупости». Весь ход истории Отечества и истории политической науки свидетельствуют, что Сталин и его окружение «никогда не были настоящими марксистами».

Политическая элита страны умело пользовалась традициями русской государственности, основанной на ортодоксальном миросозерцании и требовании согласия с «всевышним». Политический режим покоился на ортодоксальном миросозерцании и принудительной требовательности верования в «коммунистическое завтра». В этот период была не только навязана обществу аксиома преобразования России, но и найдены практические механизмы ее осуществления. *Во-1-х*, практически полностью была этатизирована экономика. *Во-2-х*, было монополизировано право на политическую, экономическую истину, построенную под прикрытием марксизма на лжемарксизме, доктринерстве; провозглашаемая партией истина стала ортодоксальным миросозерцанием для большинства граждан. *В-3-х*, развивалась и была доведена до совершенства демократия, построенная на исполнении директив и составлявшая основу коммунистического режима в

[115] РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.714. Л.7.

[116] Пожаров А.И.. Некоторые аспекты деятельности органов госбезопасности СССР в 1950-е - первой половине 1960-х годов // Исторические чтения на Лубянке. 1997 год. Становление и развитие отечественных спецслужб.

форсированном преобразовании экономической, политической и культурной жизни страны.

В воспитательной работе ограничивали взгляд на социализм только изучением наследия классиков марксизма-ленинизма и трудами Сталина. В результате молодежь не изучала или, по крайней мере, очень плохо знала такие имена, как П.Л. Лавров, Г.В. Плеханов, П.А. Кропоткин, М.И. Туган-Вараиовский, А. Бабель, К. Каутский, А. Лабриола, А. Грамши, О. Бауэр, Р. Люксембург, которые внесли свой вклад в социалистическую теорию, не говоря уже о Н.И. Бухарине, Г.Е. Зиновьеве, Л.Б. Каменеве, Л.Д. Троцком, которые разрабатывали революционную теорию параллельно и вместе с Лениным и после него, в том числе и по вопросам молодежи.

В современной исторической литературе нет однозначной оценки итогов переустройства страны в 1920-1930-е годы. Обратимся к двум работам. В коллективном труде «Политическая история: Россия - СССР - Российская Федерация» указывается на то, что «при всей масштабности промышленного преобразования, ставшего реальностью в 30-е годы, даже накануне войны сельское хозяйство, едва вернувшись к показателям до колхозной деревни, вносило в национальный доход страны больше, нежели промышленность… Сталинский тезис о превращении России из аграрной в индустриальную, мягко выражаясь, истине не соответствовал. Большинство населения было занято ручным трудом»[117].

Другие акценты расставляются в учебном пособии «История России. XX век», где констатируется: «…Было бы неверным исключительно в мрачных тонах представлять общественную атмосферу 30-х годов. Страна добилась впечатляющих экономических результатов». И далее авторы книги отмечают, что «в рамках урбанизации был осуществлен переход в России от сельского общества к городскому»[118].

Такие различие оценки можно объяснить тем, что процесс радикальных преобразований в постреволюционный период в России принимал крайне противоречивые формы: форсированный характер насильственного преобразования экономики и сельского хозяйства, преодоление массовой безграмотности населения, идеологизация общественного сознания и утверждение авторитарного режима. Переустройство экономики происходило в стране с малочисленным рабочим классом и подавляющим преобладанием малограмотного и раздробленного крестьянского населения, которое не имело демократических традиций.

Советский режим был основан на новых отношениях собственности, национализация средств производства для социалистической системы стала главным условием социально-экономического движения в направлении социализма. Социализм по существу предполагал более высокий уровень развития техники, производительности труда и культуры, построить социализм

[117] Политическая история: Россия - СССР - Российская Федерация. В 2 т. М.: Терра, 1996. Т.2. С.384-385.
[118] История России XX век. / А.Н. Боханов, М.Н. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М.: Изд. АСТ, 1997. С. 392, 410.

на базисе отсталости было невозможно. Это требовало от общества немалых усилий (советская пропаганда говорила и о неизбежных жертвах).

Сталинская бюрократия опиралась на новые отношения собственности, установленные революцией, которые на протяжении целой эпохи демонстрировали колоссальную жизненную силу. Советская бюрократия была вынуждена защищать государственную собственность как источник своей власти и доходов. Этот факт позволял ей играть относительно прогрессивную роль в развитии производительных сил.

Существовавшая в Советском Союзе политическая система имела элементы тоталитарного режима. В тот период советская наука и политика определение тоталитаризма относили к «буржуазным государствам периода империализма»; Крайним тоталитаризмом считались государства с фашистскими режимами. На постсоветском периоде наука все больше дает определение коммунистическому режиму 1930-х годов как тоталитарного. Н.П. Попов пишет, что И.В. Сталин «создал идеальное тоталитарное государство»[119]. М.П. Капустин считает, что «в СССР восторжествовали деспотический тоталитарный режим, тирания, кровавый террор»[120].

При объективной оценке характеристик тоталитарного государства можно видеть проявление многих из них в существовавшем советском социалистическом государстве.

Во-первых, в стране и обществе проявлялся полный, тотальный контроль государства над всей жизнью общества. Это деятельность ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ, централизованная система экономического диктата, полное отсутствие экономической свободы, цензура печати и даже переписки, неприятие международных актов, связанных с правами и свободами граждан.

Во-вторых, ограничение и запрещение деятельности демократических объединений, не стоявших на коммунистических позициях. Запрещались политические партии и молодежные объединения, существовали антидемократическая однопартийная система и одновариантное молодежное движение.

В-третьих, огосударствление легальных общественных организаций, Превращение Коммунистической партии в правящую с узурпированием функций государственных органов, образование партийно-государственной системы управления обществом и государством. Включение в эту систему единственной молодежной организации – комсомола как приводного ремня от правящей партии к молодежи и подчинение его деятельности реализации государственных программ в сфере идеологии, политики, экономики.

В-четвертых, неограниченные законом полномочия властей. Придание решениям Политбюро ЦК ВКП (б) над законной силы, обязательности для исполнения всей системой государства и общества. Каждый руководитель в государственной иерархии должен был быть коммунистом, а, следовательно, выполнять все указания партии.

[119] Попов Н.П. Кто выше власти // Советская культура.1988. 26 апреля.
[120] Капустин М.П. От какого наследства мы отказываемся // Октябрь.1988.№4.С.188.

В-пятых, ограничение конституционных прав личности, тотальный контроль государства над личностью. Это проявлялось в безальтернативной системе выборов законодательных органов власти; выселении целых народов с мест постоянного проживания; объявлении человека диссидентом и насильственном лишении прав гражданства; существовании паспортной системы и отсутствии права самостоятельного выбора места жительства; ограничении права личности на объединение в союзы, общественные организации; ограничении выезда за границу по служебной, туристической и иной линии и тотальный партийно-государственный контроль в этой сфере; запрещении переезда за границу на постоянное место жительства; контроле за мыслью человека посредством обязательных отчетов перед государственными, партийными, комсомольскими органами; во всеобщности и обязательности таких форм, как общественно-политические аттестации и др.

В шестых, запрещение и преследование всех идеологических течений за исключением партийно-государственной идеологии, подчинение всей системы формирования, воспитания, социализации граждан марксистско-ленинской теории, догматизация ее усвоения. Это проявлялось во введении в учебные программы всех форм учебных заведений, начиная со школы и даже с детского сада, обязательного изучения марксистско-ленинской теории; политической цензуре всех видов творчества, в том числе художественного и др.

В-седьмых, милитаризация общественной жизни. Это проявлялось в видении в иной, нежели коммунистической, государственной и общественной системе потенциального противника; усилении гонки вооружения в ущерб социальным программам; всеобщей воинской обязанности без какой-либо альтернативы; милитаристской направленности деятельности юношеских и детских организаций и др.

В-восьмых, репрессии в отношении конструктивной оппозиции и инакомыслящих. Это проявлялось в сталинских массовых репрессиях; преследовании за выражение взглядов, отличных от государственных стандартов; гонениях граждан, объявленных диссидентами; использовании психических лечебниц для перевоспитания инакомыслящих.

Таковы, на наш взгляд, характерные проявления тоталитаризма в Советском Союзе в 1930-х годах.

Не безынтересно соотнести сказанное с характеристикой фашизма, которую дал Народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов на чрезвычайном VIII съезде Советов: «Если нельзя устранить существующее недовольство и причины, порождающие его, то вполне легко устранить недовольных: достаточно запретить гражданам выражать недовольство, лишить их всех средств выражения мыслей, желаний и требований, лишить их газет, собраний, союзов, партий, а для упорствующих и особо провинившихся в прошлом выстроить и приспособить определенное количество тюрем и концентрационных лагерей, а также виселиц и плах, а часть населения, в следствие ненадлежащего происхождения, объявить вне закона и отдать их на поток и разоблачения другой части населения».

Такую характеристику нарком внутренних дел давал фашизму, а как много в ней того, что соответствовало обстановке в нашей, социалистической стране. В рассматриваемые годы не все отмеченные характеристики тоталитарного режима проявлялись в полном объеме, но в той или иной мере все они имели место.

Учитывая, что для исследуемой темы важно правильное понимание системы, в которой проходила жизнедеятельность молодежи и ее организаций, обратимся к существующим трактовкам понятия тоталитаризма.

Тоталитаризм (*от средневекового лат. totalis - весь, целый, полный*) — политический режим, при котором осуществляется абсолютный контроль над всеми сферами жизни общества. Это одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих.

Тоталитаризм представляет собой направление политической мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. В литературе сформировались характеристики тоталитаризма: культ личности первого лица государства с применением командно-приказных методов руководства; подмена одних органов власти другими, их дублирование; утверждение однопартийной системы; ликвидация демократических прав и свобод; запрещение демократических организаций, контроль средств массовой информации, запрещение свободомыслия и гласности; террор для поддержания власти и борьбы с врагами режима, фальсификация уголовных дел, репрессии; утверждение официальной точки зрения на все общественные процессы. Опираясь на партию и средства массовой информации, режим оказывает влияние на семейную жизнь, группы молодежи, образование, трудовую деятельность и общественную жизнь. В экономической сфере осуществляется контроль над всеми отраслями, что означает наличие экономических планов, устанавливающих задания для предприятий.

Коммунистический режим в СССР имел многие характерные черты тоталитаризма, но в то же время развитыми были и демократические черты. Поэтому о политическом режиме в СССР однозначно говорить, как о тоталитаризме было бы недостоверно. Советский политический режим включал в себя явно выраженные элементы и тоталитаризма и демократии, но тоталитаризм подавлял демократические факторы общественной жизни.

Тоталитарные режимы, при всем их многообразии, имеют общее: это режимы, при которых государство подвергает тотальному, полному контролю и регламентации всю общественную жизнь, общественные и даже личные роли, функции человека, при которых человек оказывается и воспринимается в роли винтика (именно «винтиками» называл Сталин простых людей) одного гигантского механизма. Государство предписывает человеку, что ему делать и о чем думать, как жить, работать, одеваться, даже любить, что можно, а чего нельзя писать и читать. В тоталитарных режимах человек подвергается жесткому государственному контролю. Иными словами, происходит тотальное

огосударствление всей общественной жизни, в том числе огосударствление экономики.

Тоталитарному режиму характерна слившаяся с государством правящая партия, претендовавшая на монопольное обладание истиной, которой должны следовать члены общества. В таких государствах не могут реально соблюдаться основные гражданские права и свободы: свобода слова, свобода собраний, манифестаций, даже свобода совести, потому что ничего этого, во-первых, не надо, – государство и партия уже знают, что есть истина; и, во-вторых, всякая самодеятельность граждан опасна, ибо порождает сомнения и дух свободы. В таких общественных системах государство и все, что с ним связано, является безусловным приоритетом, безусловной ценностью, в то время как интересы каждой отдельной личности, во-первых, вторичны, во-вторых, важны и законны до тех пределов, пока они совпадают с интересами общества и государства. Причем понятие «общество» в данном случае особое, по существу, фиктивное.

В большей или меньшей мере все это было осуществлено в России 20-30-х годов XX столетия. Каждый из указанных вопросов предполагал ограничение политических прав и свобод и необходимость политического контроля над жизнью и деятельностью человека, общественными институтами.

Советская система имела черты тоталитаризма и авторитаризма, это было государство, где население не имело средств воздействия на власть. Управление страной осуществляла замкнутая группа людей при одной личности, власть в своей основе держалась с опорой на армию, милицию, спецслужбы, т.е. того аппарата насилия, который сейчас деликатно называется «силовые ведомства». Права человека, особенно политические и некоторые гражданские, были существенно ограничены, поведение человека находилось под политическим контролем государства и политических институтов, прежде всего компартии и комсомола.

Тоталитарный строй не ограничивается политической диктатурой, он ставит под контроль и экономику, и область духа; его притязания всеобъемлющи. Он требует «активной несвободы»: мало молчать о том, во что веришь; необходимо восхвалять и то, во что не веришь. Все эти элементы были в советской системе.

Естественной средой обитания и полем самореализации всех тоталитарных и авторитарных режимов является постоянное поддержание и нагнетание напряженности в обществе. Это отчетливо проявлялось в СССР.

Профессор В.Н. Хаустов так объясняет становление тоталитарного режима, усиления политического контроля и принуждения. Не оправдались надежды на мировую пролетарскую революцию. Страна находилась в определенной международной изоляции, а некоторые государства вынашивали планы военных действий в целях ликвидации большевистской России. Внутриполитический курс на форсированные темпы создания крупного индустриального государства требовал жесткой централизации управления, укрепления единоначалия. Трудности и просчеты в экономическом строительстве привели к абсолютизации насильственных методов в управлении государством.

По мнению ученого, значительную роль в этом сыграли субъективные факторы. Господство одной политической партии, которая стала правящей и беспощадно боролась с любыми оппозиционными силами, привело, в конечном счете, к подавлению любого инакомыслия в обществе. Высшее руководство страны после окончания Гражданской войны не утвердило в сознании миллионов людей идеологию гражданского мира, а, наоборот, встало на путь искусственного разжигания классовой борьбы в стране. Секретно-политический отдел, а также Экономический, Транспортный отделы ОГПУ осуществляли политический сыск, часто исходя из принципа бывшей социальной или партийной принадлежности граждан. Высшее руководство страны использовало спецслужбу для преследования «социально чуждых», «социально опасных элементов», «бывших людей». В конечном счете, эти понятия трансформировались в понятие «враг народа». Ставка на насильственные методы в процессе коренных преобразований в стране, широкое использование карательных органов подкреплялась ужесточением уголовного законодательства, отступлением от цивилизованных норм судопроизводства, усилением внесудебных репрессий[121].

Руководители партии и государства были убеждены в необходимости и даже неизбежности репрессий при построении социализма. 11 июня 1920 года на пленуме Моссовета Л.Б. Каменев заявлял, что путь к коммунизму увит жгучими терниями, усеян голодом и холодом. «Мы не буржуазия, а социалистическая республика и можем производить опыты, которых не в силах производить ни одно государство». Заметим, что Каменев считался среди большевиков умеренным, «рыхлым» в сравнении с другими деятелями социалистической революции[122]

На XX съезде партии в докладе ЦК КПСС было признано, что в стране «допускались грубые нарушения революционной законности, применялись методы террора в отношении многих тысяч людей»[123].

А.Н. Яковлев в 2001 году говорил: «В России на протяжении веков господствовало насилие, а большевизм только закрепил эту тяжкую наследственность»[124]. Заметим, что А.Н. Яковлев профессиональный партийный работник, во второй половине 1980-х годов он являлся членом Политбюро ЦК КПСС, один их «прорабов» горбачевской» перестройки.

Вскоре после установления Советской власти возникали стихийные выступления российских граждан. Отвечая на них, государство заявляло о правомерности использования оружия и смертной казни для подавления непокорных. Провозглашалось: «Попытки разгромов винных погребов, складов, лавок, магазинов, частных квартир и пр. и т.д. будут прекращены пулеметным огнем без всякого предупреждения»[125]. Так начинала

[121] Хаустов В.Н. Развитие советской спецслужбы. 1917-1941 // Чтения на Лубянке. 1997

[122] Стенографические отчеты заседаний пленумов Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 6 марта по 14 декабря 1920 года. М.. 1921. С.121.

[123] Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.

[124] Александр Яковлев: “Я принял посильное участие в продвижении моей страны к свободе” // Информационный бюллетень Института "Открытое Общество" – Россия. 1999. №1(6).

[125] Цит. по: Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн.1. М., 1957. С.58

формироваться политика, получившая впоследствии название «красного террора». Он был намного жестче «белого террора».

Став во главе Всероссийской чрезвычайной комиссии, Ф.Э. Дзержинский так формулировал политику государства - победителям нужна не «революционная юстиция», а «революционная расправа»[126]. «Красный террор» объявлялся не столько ответом эксплуататорским классам, сколько утверждением государственного «порядка». В то же время страх перед террором подталкивал граждан на поддержку любой государственно-репрессивной силы. 5 сентября 1918 года было принято постановление СНК «О красном терроре»[127] для «защиты революции».

Примечательно и показательно, что ВЧК имела свой печатный орган – журнал «Красный террор». В журнале в октябре 1918 года М.И. Лацис охарактеризовал «квинтэссенцию красного террора» - человека признают контрреволюционером, противником советской власти не по действиям, а по принадлежности к непролетарскому классу и национальности.[128] Здесь уместно отметить, что в 1932-1933 годах в Ленинградской области ОГПУ проводило крупномасштабную операцию в рамках сфабрикованного дела «Заговор финского генштаба». Из 508 арестованных три из каждых четырех был карелом[129]. В последующем будет признана ошибочность такого действия властей.

Политическая окраска придавалась даже стахановскому движению. Политическая задача состояла в том, чтобы в движении участвовал буквально каждый, на тех, кто уклонялся от этого движения, выносились политические взыскания. В современной исторической литературе стахановское движение подвергается критическому осмыслению. Профессор О.В. Хлевнюк в книге «1937-й: Сталин, НКВД и советское общество», анализируя стахановское движение, пишет: «Руководство страны ошибочно решило, что новое движение свидетельствует о возможности очередного «большого скачка» — резкого одновременного повышения производительности труда. На предприятиях начали проводить «сплошную стахановизацию», требовать, чтобы достижения отдельных рабочих - маяков превращались в норму целых коллективов. Сделать же это было невозможно, ибо стахановцев для рекорда готовили»[130].

К расширению стахановского движения и контролю за отношением к нему трудящихся компартия подключала Объединенное государственное политическое управление. На рабочих, служащих, по каким-либо обстоятельствам не участвовавшим в стахановском движении, навешивались политические ярлыки вплоть до заведения уголовных дел. В указанной книге О.В. Хлевнюка отмечается, что только в Свердловской области к концу ноября

[126] Бонч-Бруевич В. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М.. 1931. С.192.
[127] СУ РСФСР. 1918. №65. Ст.710.
[128] Красный террор. 1918. 1 октября.
[129] Репухова О.Ю. Дело о «контрреволюционном заговоре» в Карелии в 1932-1933 гг. («Заговор финского генштаба») // Политическая история и историография (от античности до современности). Сб. научн. ст. Петрозаводск,1996. Вып.2. С.93-94.
[130] Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.:Республика, 1992. С.58.

1935 года всего за два месяца после возникновения стахановского движения по «стахановским делам было осуждено 47 человек»[131].

Советская политическая система создала институт политических отделов. Партией они определялись как «чрезвычайная форма организации»[132]. В начале они появились в колхозах и машинно-тракторных станциях, а затем во многих отраслях народного хозяйства. Структурно они были органами партии, но одновременно являлись и звеньями чекистских органов. Приказом Объединенного государственного политического управления за №0017 от 25 января 1933 года «Об организации политотделов в МТС, совхозах и учреждении в них должности заместителя начальника политотдела по работе ОГПУ» во всех политических органах учреждались должности заместителей начальников политотделов - представителей ОГПУ. Политотделы образовывались соответствующими решениями ЦК ВКП (б), а внутри них решениями ОГПУ устанавливались должности, непосредственно назначаемые Государственным политическим управлением и подчиненные ему. Правительство своими решениями лишь подтверждало решения партии и Объединенного государственного политического управления. Заместители начальников политотделов МТС и совхозов по линии Объединенного государственного политического управления являлись работниками ОГПУ. В оперативной работе они непосредственно подчинялись начальнику соответствующего отдела ОГПУ, в своей деятельности руководствовались указаниями этих отделов[133].

Выразительно значение политотделов определил сам Центральный комитет ВКП (б) — «партийный глаз и контроль», что равнозначно определению «политический глаз и контроль».

В современной исторической науке одновременно сосуществуют два определения исторического события Октября 1917 года – революция и переворот[134].

Заметим, что исследователи ссылаются на В.И. Ленина, который применял два этих определения. Прочтение Ленина показывает, что он использовал понятие «переворот» не в смысле его научного понимания, а как синонимом «революции». Нет никаких оснований думать о том, что Ленин отходил от понятия «революция» к оценке Октября.

Если исходить из «корней», то к февралю, а тем более в период от февраля до октября сложилась революционная ситуация, социально-политическая обстановка, которая характеризовалась зрелостью социально-политических условий для революции в ее истинном значении.

Революция — это коренное качественное изменение в основах жизни людей, отношении к собственности. В октябре был совершен именно

---

[131] Там же.

[132] Резолюция Объединенного пленума ЦК и ЦИК ВКП(б) «Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов», 7-12 января 1933 г. // КПСС в резолюциях. 9-е изд. Т.

[133] Архив КГБ Воронежской области. Фонд приказов за 1933г. Т.49; Из истории советских органов государственной безопасности. Вып.4. М., 1969. С.277.

[134] Сошлемся на последнею по времени работу. Такую оценку употребляет Н.И. Морозов в защитившей в 2002 году докторскую диссертацию. См. также его монографию: Морозов Н.И. Становление и развитие молодежного движения и молодежных организаций в России (1917 г. – начало 1930-х гг.). Историография проблемы. Пермь, 1997. С.17, 74.

революционный акт — быстрый переход от одного качественного состояния к другому, в чем проявилась закономерность демократического развития российского общества.

В октябре произошел революционный акт, направленный на ликвидацию существовавшего капиталистического строя. По своей сути это была социальная революция. Именно так — «социальная революция» — часто называют событие Октября. Это не был переворот в виде смены руководящей элиты и захвата власти людьми, стоявшими на одной политической платформе. Произошел переход власти из рук одного класса – буржуазии, в руки другого класса – пролетариата. Социальная революция открыла переход от капиталистической общественно-экономической формации к социалистической (коммунистической) формации.

Революционный характер Октября проявился в том, что это была насильственная политическая революция, ориентированная на захват власти, но одновременно и проведение кардинально иной внутренней и внешней политики.

События Октября не были дворцовым переворотом, «верхушечной революцией». Это не был захват государственной власти, оставлявший без изменения социальный строй, не затрагивавший основ социальной, экономической и политической системы общества. Произошла смена политического режима. Событие октября были выношены широкими народными массами, и именно это было основой, гарантией того, что народные массы ее поддержали, в тяжелейших условиях провели ее по всей России.

Нельзя предугадать, каким могло быть настоящее России, пойди она «другим путем». Но при оценке политических партий и их молодежных организаций следует иметь в виду концепции общественного развития, которые проповедовали эти партии, их теоретические и практические лидеры. Назовем лишь некоторых, выводы которых имеют прямое отношение для понимания исследуемой темы[135].

Один из лидеров эсеров Н. Авксентьев говорил, что «сомнений в обреченности большевизма не может быть». Другой видный эсеровский деятель, редактор издававшегося в Париже журнала «Современные записки» М. Вишня делал вывод о существовании «только двух возможностей: либо преобразование большевизма, либо его свержение», понимая под «преобразованием большевизма» его трансформацию в буржуазную демократию. Меньшевики своим главным тезисом считали переход «после свержения капитализма» к возрождению капитализма, который «в тесном взаимодействии с европейским и американским капитализмом смог создать условия для восстановления русского народного хозяйства»[136].

[135] Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980. С. 154.
[136] Указ. по: Егошина В.Н. Коммунисты и молодежь. М, 1988. С. 26.

Собственно, таким путем пошла Россия через семь десятилетий после установления власти большевизма. Каждый из этих путей общественного развития реально сказывался бы на молодежном движении, на его плюрализме.

Послеоктябрьская Россия находилась в сложном экономическом и политическом положении. Крестьяне выражали недовольство проводившимися преобразованиями и открытым насилием властей, рабочие промышленных центров были недовольны своим экономическим положением. Объективно все это вело к формированию противоборствующей власти оппозиции, которая использовала любые возможности для экономического саботажа, углубления экономического кризиса, что должно было, по ее замыслу, вызывать массовое недовольство народа, сопротивление новому строю. Правящая власть (государство и партия) должны были предотвратить эти действия.

Существенное влияние на положение страны оказывала иностранная интервенция. Это был вопрос «жизни и смерти», и не просто новой власти, но и всего государства, народа. Поэтому государство должно было мобилизовать все мыслимые и немыслимые силы и резервы для защиты от коварного, мощно вооруженного противника.

Одновременно развернула действия внутренняя контрреволюция, которая также боролась за «жизнь и смерть», возможность существования, само выживания. Была развязана гражданская война, ее трагикомичность в низком экономическом и культурном уровне народа и общества в целом.

Октябрьская революция провозгласила курс на социализм, поставила целью создание социалистического строя. Исторически Россия стала первой страной социализма. Отсюда капиталистические страны логично должны были стремиться задушить нарождавшийся социальный строй в самом основании. Здесь также объективен был принцип – «жизни или смерти». Вопрос стоял так - быть социализму в России сейчас, или его победа могла быть отодвинута до необозримого и мало предсказуемого будущего.

Существовали и иные причины, которые в целом объективно вели к необходимости установления созданного в стране политического режима.

Идеалами нового государства провозглашались свобода, равенство, самоуправление граждан, высказывались суждения о нецелесообразности существования профессиональной полиции, выдвигались идеи введения выборности и сменяемости государственных служащих. Политический курс советской власти на строительство нового общественного строя, формирование гражданского общества преследовал утверждение демократии в полном и широком понимании. Однако на практике уже вскоре после становления новой власти компартия, ставшая правящей, правительственной, руководящей силой всей системы государства и общества, возглавила борьбу с любыми формами оппозиции и инакомыслия.

В Советском Союзе оформление законодательно-правовой основы молодежной социальной политики началось сразу после Октябрьской революции. Уровни этой работы на разных этапах были неодинаковы.

Советское государство являлось политической организацией всех граждан, значительную часть которых составляли молодые люди. Без молодежи нет ни настоящего, ни будущего — эта аксиома формирует обязанность государства проявлять внимание ко всем сторонам жизни и деятельности молодежи, то есть иметь свою цельную молодежную политику.

Определяющее значение в реализации молодежной политики принадлежит государству. Однако при всем его значении в решении молодежных проблем нельзя сводить молодежную политику, проводимую в обществе, только к государственной политике, так как понятие «общество» значительно шире понятия «государство». Государство выступает как один из многих его элементов, хотя и занимающим в обществе особое положение. Поэтому государство в процессе социализации и развития молодого человека не может заменить другие, негосударственные структуры, воздействующие на молодежь.

В 1920-1930-х годах субъектами молодежной политики являлись государство, политические партии и движения, профсоюзные, молодежные, религиозные и иные организации и объединения, которые принимали участие в разработке, обсуждении, реализации вопросов, затрагивающих интересы молодежи. Субъектом молодежной политики являлась и сама молодежь. Все они по-разному влияли на проведение молодежной политики.

Молодежную политику имеют все государственные органы, политические партии и другие институты общества. Поэтому о молодежной политике более правильного говорить как об отношении к молодежи, ее проблемам и организациям всего общества, всех его политических институтов. Объективно определение молодежной политики давалось в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1989 году: молодежная политика является особым направлением деятельности партии, государственных органов, всех общественных организаций[137].

Именно так можно характеризовать молодежную политику в СССР в 20-30-х годах. Коммунистическая партия являлась правящей. Поэтому она имела свою партийную политику в отношении молодежи и определяла центральные задачи государства в сфере молодежной политики. Государство осуществляло молодежную политику по всем сферам жизнедеятельности молодежи. Молодежная политика партии и молодежная политика государства — это разные сферы молодежной политики, они существенно разнились по содержанию и путям реализации.

Естественно, свою молодежную политику имело государство, представительные органы власти принимали законодательные акты, касающиеся молодого поколения, исполнительные органы занимались их реализацией, принимали нормативного характера документы. Свою молодежную политику имели профессиональные союзы, вооруженные силы, творческие союзы, научно-технические общества. В министерствах,

[137] О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки: Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС // Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. Т.1. С.72-73.

ведомствах, профсоюзных органах, Академии наук СССР, других институтах общества имелись комитеты, комиссии по молодежным проблемам.

Исходя из общесоциологических подходов, молодежная политика общества включает в себя молодежную политику государства, политических партий, общественных движений, церкви и других социальных институтов. В свою очередь молодежная политика социальных институтов включает в себя молодежную политику их частей, элементов. Государственная молодежная политика имеет своими компонентами молодежную политику всех структур государства, государственных органов федерального и регионального уровня, законодательной и исполнительной власти. Молодежная политика присутствует во всех сферах государственной деятельности.

В одних структурных частях государственного управления молодежная политика представлена широко, многоаспектно (органы образования, здравоохранения, культуры, спорта, внутренних дел, вооруженных сил и др.), в других вопросы жизнедеятельности молодежи являются частью общей политики, но с конкретизацией, дифференциацией в отношении молодежи (органы занятости населения, социального обеспечения, промышленные ведомства и др.). К примеру, политика государства в области экономики предполагает развитие государства в целом, а, следовательно, она отражается на жизнедеятельности молодежи, ее трудовой занятости, профессиональном уровне, физическом и психологическом состоянии, охране труда и т.д. То есть все вопросы, касающиеся экономики прямо или косвенно, имеют отношение к молодежи.

Государственная молодежная политика существовала на уровне Союза, союзных республик, краев, областей. В каждой из них она строилась с учетом общих для страны положений, с восприятием обязательных нормативов, установленных на уровне СССР, но строилась с учетом местных условий и возможностей. В то же время в стране принципы государственной молодежной политики были едины[138].

Таким образом, правомерно вычленение молодежной политики государства и молодежной политики общества. Их реализация проводилась параллельно, в определенных случаях, при осуществлении совместных или общественно значимых программ эти две части молодежной политики проводились совместно, в единстве.

Можно говорить и о том, что молодежная политика носила государственно-общественный характер, ее финансирование осуществлялось государством и общественными институтами, в том числе молодыми людьми при получении определенных услуг.

Мировой опыт говорит, что молодежная политика партий самостоятельна, независима от государства, социальных институтов общества. Единственным критерием (и ограничением) молодежной политики партий является ее соответствие конституционным и другим законодательным нормам.

[138] См.: Законы и постановления, принятые на XIII сессии Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики (12 созыв) от 22 июля 1993 г. Нальчик, 1993. С.27; Закон Республики Тува «О государственной молодежной политике в Республике Тува» // ТА Института молодежи Московской гуманитарно-социальной академии.

Политика партий в отношении молодежи состоит из двух составных: во-первых, это действия самой партии в рамках программно-уставных положений и сферы действий (внутри организационная, политическая, идеологическая, культурническая и прочая деятельность); во-вторых, это отношение партий к государственной политике в отношении молодого поколения (оценка деятельности государства, внесение разного рода предложений в законодательные и исполнительные органы по проведению государственной политики в сфере труда, образования, здравоохранения, физического развития молодежи и т.д.).

Государство, не оказывая влияния на молодежную политику партий, в то же время учитывает их предложения в адрес политики государства, объединяет, если есть потребность, усилия с партиями в решении вопросов жизнедеятельности молодежи.

Политические партии формулируют свою молодежную политику посредством отдельных специальных программ, резолюций, решений съездов и других руководящих органов, отражают ее в политических программах, уставах, политических и нормативных документах.

Молодежная политика партий дифференцируется с учетом их положения в обществе. Прежде всего это касается правящей, «правительственной» (*Ленин*) партии. Само положение правящей партии определяется общественной системой, политическим режимом. В советском обществе, при коммунистическом режиме положение правящей партии определялось не превосходством в представительстве в органах власти, устанавливаемом в ходе демократических выборов и состязательности политических партий при многопартийной системе, а декларированием со стороны самой партии, затем и государства.

Правящая партия в советской системе являлась руководителем всей общественно-политической системы, включая и государство. Это принципиально специфическое, выходящее за рамки теории демократического гражданского общества и правового государства положение компартии давало ей возможность в прямом и опосредованном плане через коммунистов в законодательных органах, государственных органах управления определять политику государства в отношении молодежи и не только в целом, в стратегическом плане, но и в тактическом, нормативно-правовом.

Заметим, что действующие в современном российском обществе политические партии при многопартийной системе не имеют руководящего положения, они не руководят государственными органами не только непосредственно, но и через работающих в них своих членов.

Молодежные организации в сфере молодежной политики выполняли две функции. Во-первых, они объединяли молодежь в ее же интересах. Точнее — молодежь для выражения своих интересов объединялась в организации, что позволяло ей более целеустремленно, объединенными усилиями бороться за права и свободы молодого поколения. Иными словами, своей деятельностью молодежные организации проводили, осуществляли, реализовывали молодежную политику общества.

Во-вторых, молодежные организации являются проводниками государственной молодежной политики, своего рода реальным инструментом в ее реализации. Какой бы аппарат, какие бы структуры не создавало государство для проведения молодежной политики осуществить ее невозможно без организаций самой молодежи.

Комсомол входил в систему Коммунистической партии и Советского государства. Это наше название системы, мы это делаем не в целях развития теории и формулирования нового определения. Советская системы держалась на правящей партии и советском государстве, собственно они определяли все существо советской политической системы. Из этой логики и вытекает наш исследовательский подход, когда мы усматриваем одновременное вхождение комсомола в систему правящей партии и в систему советского государства.

Вместе с тем мы не можем согласиться с существующем в литературе мнением о том, что комсомолу передавали функции партии и государства. Комсомол был лишь действенным инструментом в проведении политики партии и государства в молодежной среде. Партия и государство имели свою молодежную политику и проводили ее в жизнь. Они подключали комсомол к реализации этой политики, прежде всего в молодежной среде. Партия именовала комсомол своим «приводным ремнем» к молодежи. Что же касается государства, то оно давало комсомолу возможность непосредственно участвовать в осуществлении своей политики, причем как молодежной ее части, так и общегосударственной внутренней и внешней политики.

Комсомол не мог осуществлять молодежную политику государства, которая охватывала различные сферы жизнедеятельности молодежи. Государственная молодежная политика финансировалась из государственного бюджета. Понятно, что совершенно неразумно было бы передавать комсомолу бюджетные средства, скажем, на сферу образования, а он бы осуществлял ее финансирование.

В то же время достаточно известный исследователь молодежной политики В.В. Нехаев и Г.В. Куприянова в бытность председателя Комитета по делам молодежи совершенно необоснованно писали, что «вопрос о необходимости разработки какой-то самостоятельно-самодостаточной государственной молодежной политики был не только неактуален, а просто не возникал в нашем сознании. Партия была руководящей силой общества, а комсомол являлся выразителем ее политики среди молодежи»[139].

Пожалуй, такой тезис исходил из того, что партия действительно являлась руководящей силой общества. Но советское государство, так же как и компартия, имели свои молодежные политики, они не передавали комсомолу свои полномочия в сфере молодежной политики. Скажем, вопросы образования являются сугубо государственными, на протяжении всего исторического периода существовали министерства образования, меняя лишь свои названия. Партия осуществляла руководство государственной политикой в сфере

[139] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.9; Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Молодежная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной // Комсомолу – 80. М., 1989. С.139.

образования. Но именно государство (для смягчения скажем – под руководством партии) обеспечивало «самодостаточность» организации образования. Что же касается комсомола, то он ни в коем случае не мог обеспечивать «самодостаточность» в сфере образования.

Компартия осуществляла руководство всей политической системой, и она не передавала даже мизерную часть этой функции комсомолу. Когда в 1920-х годах комсомол попытался «покомандовать» профсоюзами, партия тут же «навела порядок», отметив «who is who». Более того, партия непосредственно руководила и самим комсомолом.

Высказывалось даже мнение о том, что государственный закона о молодежи должен был быть сводом документов партии о молодежи. «Просто предлагалось партийную политику в отношении молодежи свести воедино в одном документе – законе о молодежи, что имело место в капиталистических и некоторых социалистических странах»[140].

Здесь «малые» и «большие» неточности. В государственном законе (в том числе и о молодежи) речь может идти только о государственной системе, о государственных органах, и ни в коем случае о политике партии. Кстати, одновременно с принятием Закона СССР «Об общих принципах государственной молодежной политики в СССР» КПСС на своем съезде приняла резолюцию «О молодежной политике КПСС».

Закон — государственный документ, отсюда и государственная молодежная политика. Резолюция съезда – партийный документ, отсюда и молодежная политика партии.

Попутно отметим неправильность трактовки о том, что политика партий в отношении молодежи входит в государственные законы капиталистических стран. В этих странах партии в полной мере отделены от государства, их политика не сливается с политикой государства, а часто и существенно разнится.

Нельзя усматривать в резолюции XXVIII съезда КПСС о молодежной политике партии отход от существовавшей в 1920-1930-х и последующих годах практики, якобы, возложения на комсомол задач по реализации государственной молодежной политики.

Процитируем одну монографию: «Партия высказалась и за то (*речь о резолюции XXVIII съезда КПСС – авт.*), что на ВЛКСМ, другие молодежные организации не должны возлагаться государственные обязанности в отношении молодого поколения. Однако важно, чтобы в разработке и реализации молодежной политики активно участвовала сама молодежь. По сути, данное положение коренным образом пересматривало всю предыдущую партийную политику по отношению к комсомолу и молодежи… По сути, партия выступила против традиционной практики возложения на ВЛКСМ государственных функций»[141].

[140] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000.. С.11.
[141] Там же. С.16.

Если говорить по существу, то ничего этого не было. Начиная с 1918 года, компартия никогда не говорила о том, что на комсомол должны «возлагаться государственные обязанности в отношении молодого поколения». Она всегда стремилась к тому, чтобы молодежь (в том числе и через комсомол) участвовала в разработке и реализации молодежной политики, причем как государственной, так и партийной. Поэтому говорить о том, что «данное положение коренным образом пересматривало всю предыдущую партийную политику по отношению к комсомолу и молодежи» неправомерно по существу.

Никогда не было «традиционной практики возложения на ВЛКСМ государственных функций». Повторим, что комсомол участвовал в осуществлении общегосударственных задач (например, шефство над стройками, общественный призыв и пр.), но здесь не было передачи функций государства комсомолу. Строительство объектов промышленности, распределение трудовых и финансовых, материальных ресурсов всегда являлось делом государства. Но комсомол, так же как и партийные, профсоюзные, научно-технические организации, участвовал в этой работе. Эта деятельность комсомола являлась не только помощью, содействием государству, но в ней была непосредственно заинтересована молодежь. Например: молодые люди получали возможность приложить свои профессиональные знания, подзаработать, получить трудовую закалку, продвинуться по службе, с мандатом ударной стройки продолжить общее и профессиональное образование, создать семью и льготно приобрети жилье.

В данном случае, как и в абсолютном большинстве других сфер деятельности, проявлялась обоюдная заинтересованность государства и самой молодежи. А в целом реализовывалась положение молодежи в обществе как надежной опоры в преобразовании страны на коммунистических началах.

Также не выдерживает критики высказывавшееся в литературе суждение о том, что XXVIII съезд КПСС «сформулировал необходимость проведения государственной молодежной политики»[142]. Здесь имеется в виду то, что, якобы, государственной молодежной политики не существовало, была только молодежная политика компартии. Государственная молодежная политика имела место всегда, причем такое положение было и есть во всех странах, при всех политических режимах, даже фашиствующих. В данном случае КПСС ничего нового не сказала, может быть, более лишь предметно подчеркнула молодежную политику государства.

Отметим и то, что КПСС не подменяла своей молодежной политикой соответствующую политику государства в отношении молодого поколения, но как правящая партия, она направляла государство на разработку и реализацию государственной молодежной политики. Но это нисколько не говорит о том, что, как пишет А.К. Самаев, что «государственная политика в СССР существовала с самого начала как составная часть партийной политики». По его мнению, «О молодежной политике, как о самостоятельном специфическом направлении политики государства, можно говорить лишь с 1989 года, когда

[142] Там же.

X1X Всесоюзная партконференция положила начало разделению молодежной политики на собственно партийную и собственно государственную»[143].

Подобное суждение мы находим у В.В. Нехаева и Г.В. Куприяновой — «реализация государственной молодежной политики в СССР начала осуществляться по инициативе КПСС и ВЛКСМ в конце 80-х годов»[144].

Такой вывод связывается с тем, что до этого периода компартия была правящей, руководящей силой общества, в том числе и по отношению к органам государственного управления. Политика и установки партии определяли действия государства в решении вопросов жизнедеятельности молодого поколения и юношеского движения. Но и в этих условиях существовала молодежная политика государства, более того, в большинстве сфер жизнедеятельности молодежи она являлась определяющей. Именно государство (еще раз подчеркнем - исходя или учитывая партийные установки) принимало решения по вопросам образования, труда молодежи, охране здоровья подростков и т.д.

Более того, если в ретроспективе оценить развитие российской истории, то в самом начале существования советской власти, сразу же после Октября государство декретами правительства, большинство которых было подписано В.И. Лениным, определило важнейшие вопросы и направления государственной молодежной политики.

Что же касается процитированного положения кандидата исторических наук А.К. Самаева, то на основе решений XIX Всесоюзной партийной конференции уже в условиях социально-экономического переустройства («перестройки») общества компартия вынуждено шла на более четкое и существенное разграничение полномочий и функций партии и государства касательно всех сторон жизни общества, в том числе в сфере молодежной политики, государство стало более самостоятельным в решении вопросов, функционально являвшихся государственными.

Приведем еще одно опубликованное мнение: «Конец 1980-х – 1990-е годы — это время оформления государственной молодежной политики в самостоятельную сферу деятельности государства»[145]. Концепция авторов заложена в самом названии статьи: «Молодежная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной», то есть молодежная политика, мол, была КПСС и комсомола, и только в конце 1980-х годов, якобы, стала формироваться государственная молодежная политика. Здесь же говорится, что КПСС и ВЛКСМ были активными субъектами молодежной политики, после их ухода с политической арены «на первое место вышло государство, которое стало осуществлять координацию усилий молодежи, различных социальных институтов по решению актуальных проблем подрастающего поколения»[146].

---

[143] Самаев А.К. Опыт формирования и реализации молодежной политики в Казахстане во второй половине 80-х - начале 90-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 1993. С.20.

[144] Нехаев В.В. , Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.37.

[145] Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Молодежная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной // Комсомолу – 80. М., 1989. С.139.

[146] Там же.

Государство в осуществлении молодежной политики действительно вышло вперед, но только лишь в силу того, что прекратили функционировать партия и комсомол, а, следовательно, и не стало молодежной политики партии и комсомола.

Особенность советской модели при положении партии как правящей состояла в том, что государство не оказывало влияния на молодежную политику компартии и в то же время осуществляло свою молодежную политику с учетом указаний партии.

Таким образом, формально и по существу политика партии и политика государства в отношении молодежи были самостоятельны, имели свои принципы, цели и задачи, но в то же время они были взаимосвязаны и на практике переплетались, государство в данной сфере, как и целом в своей политике, исходило из руководящих указаний партии.

В принципе каждая политическая организация имеет свою политику в отношении молодежи. Мировой опыт свидетельствует, что молодежная политика партии самостоятельна, независима от государства, социальных институтов общества. Единственным ее критерием (и ограничением) являлось соответствие конституционным и другим законодательным нормам.

В рассматриваемый период такую политику имела РКП-ВКП (б), хотя самого термина «молодежная политика партии» в то время не было. Теоретически молодежная политика компартии сформулирована в многочисленных резолюциях съездов, конференций, комитетов всех уровней. И только Х1Х Всесоюзная конференция КПСС дала это определение. В специальной (первой и последней) резолюции говорилось, что молодежная политики является особым направлением деятельности партии[147].

Положение правящей партии диктовалось общественной системой, политическим режимом. В советском обществе, при коммунистическом режиме положение правящей партии определялось не превосходством в представительстве в органах власти, устанавливаемом в ходе демократических выборов и состязательности политических партий при многопартийной системе, а декларированием со стороны самой партии, а затем и государства.

Правящая партия в советской системе являлась руководителем всей общественно-политической системы, включая и государство. Это принципиально специфическое, выходящее за рамки теории демократического гражданского общества и правового государства, положение компартии давало ей возможность в прямом и опосредованном через коммунистов в законодательных органах, государственных органах управления определять политику государства в отношении молодежи и не только в целом, в стратегическом плане, но и в тактическом, нормативно-правовом.

Действующие в современном российском обществе политические партии при многопартийной системе не имеют руководящего положения, они не руководят государственными органами не только непосредственно, но и через

[147] О ходе реализации решений ХХУII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки: Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС // Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. Т.1. С.72-73.

работающих в них своих членов. Это накладывает отпечаток и на организацию молодежной политики государства и партий. Эти политики вполне самостоятельны и независимы. В то же время политические партии, как естественные части политической системы, вправе высказывать свои соображения по организации и реализации политики государства в отношении молодежи. В частности, в программах партий формулируются их позиции по вопросам воспитания, образования, физического развития молодого поколения, которые государство должно учитывать, но при этом не обязано подчиняться этим установкам.

В 20-30-х годах в реализации молодежной политики участвовали все партийные звенья. В отличие от современности, когда молодежная политика существует на уровне Федерации и каждого ее субъекта, в 1920-1930-х годах для всей страны она была едина. Поэтому вся партия, все ее организации до первичных ячеек осуществляли единую молодежную политику.

Методология государства и правящей партии в отношении молодежи исходила из того, что молодое поколение — неотъемлемая часть общества, населения, причем значительная по численности, потенциальным возможностям, роли и месту во всех сферах человеческой деятельности.

Понимание особой роли молодежи в развитии и функционировании пришло много веков назад. Еще древне греческий философ Аристотель (384-322 до н.э.) отмечал: «Едва кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так, как в тех государствах, где этого нет, сам государственный строй терпит ущерб»[148]. И это не преувеличение, а результат тщательного анализа, так как именно через молодежь общество воспроизводит себя. Молодое поколение обеспечивает преемственность в общественном развитии, его эффективность и непрерывность. Молодежь получает от старших поколений созданный материальный результат, сумму производительных сил, исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу, обстоятельства, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предопределяют условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер[149]. А это уже мнение классиков иного века - марксизма.

Молодежь представляет собой одновременно и условие передачи опыта, традиций, которые являются эстафетой веков, общественного развития, и носитель нового опыта, отвергатель отживших социально-экономических форм. В противоречивости проявлений молодежи - истоки ее высокой мобильности, динамизма, жизненных установок, трудовой активности. [150]

Молодые в своих целеустановках и действиях существенно отличаются от старших даже в условиях одной общественной формации. Это явление можно представить конфликтом поколений, но не агрессивным, а естественным, вызываемым природой человека и общества.

---

[148] Аристотель. Политика // Соч. в 4-х т. М., 1984. Т.4. С.628.

[149] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.. 2-е изд. Т.3. С.37.

[150] Карелова Г.Н. Роль молодежи в ускорении социально-экономического развития. Свердловск, 1989. С.13.

Во-первых, стремление и готовность к переменам у молодежи намного выше в сравнении с остальной частью общества, так как в силу возраста она находится в состоянии социального перемещения, идейного, нравственного, профессионального выбора, поиска своего места в системе общественных отношений.

Во-вторых, сознание молодых (любой формации) не столь догматизировано и наполнено стереотипами, как у старших поколений, более открыто для восприятия информации.

В-третьих, молодежь стремится избавиться от экономической зависимости в семье, обрести самостоятельность, само реализовываться, утвердиться в собственных глазах и глазах окружающих.

В-четвертых, молодые люди находятся в переходном периоде от детства к зрелости, когда инстинкт самосохранения сильно ослаблен, и они еще не обременены семьей и хозяйством, поэтому их действия не скованы страхом все это потерять.

Чтобы дать определение молодежной политики, прежде следует ответить на один принципиальный вопрос — а есть ли у молодежи свои, присущие только ей, специфические интересы? Они есть и выступают направлением, концентрированным выражением молодежных потребностей, которые обусловлены возрастом и переходным состоянием молодежи, и включают в себя потребности в получении образования, создании семьи, освоении профессии, способной принести моральное и материальное удовлетворение, потребность во внутри поколенческой консолидации и так далее[151].

Молодежные потребности являются базисом, на котором надстраиваются интересы: интерес самоутверждения и самореализации; интерес в повышении своей роли в обществе; интерес участия в управлении; интерес в творческих видах деятельности; интерес в увеличении доли доходов, распределяемых в обществе и др.[152]

Положительный ответ на поставленный вопрос позволяет не только дать определение молодежной политики, но и зафиксировать субъектный характер самой молодежи, ибо именно в силу наличия тех или иных потребностей и интересов организм (в том числе и социальный) становится субъектом деятельности[153].

Еще одно замечание теоретического, методологического свойства. Молодежь является субъектом политики, в том числе и молодежной, поскольку она организована. Степень субъектности молодежи напрямую связана со степенью ее организованности. Поэтому во взаимоотношения с другими социальными группами в обществе молодежь чаще выступает не напрямую, хотя существуют и формы непосредственного контактирования, а через своих наиболее активных индивидов и организации, которым как бы делегируются полномочия от лица всей социальной общности.

---

[151] Шаронов А.В. Без молодых нет будущего // Народный депутат. 1991. №12. С.91; Леванов Е.Е. Автограф будущего. С.108, 203.

[152] Карелова Г.Н. Роль молодежи в ускорении социально-экономического развития. Свердловск, 1989. С.74.

[153] Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.. 1986. С.14.

С учетом сказанного, *молодежная политика — это деятельность молодежи по защите и реализации комплекса присущих ей интересов, осуществляемых или непосредственно, или при помощи своих организаций и наиболее активных индивидов через участие во власти или оказание влияния на ее распределение.* Подчеркивая активный, субъективный характер молодежи, в то же время она является не только субъектом, но и объектом воздействия, и общество не может не оказывать на нее своего влияния.

Молодежная политика является, во-первых, неотъемлемой частью любой политики: в области экономики, социальной сферы, политической деятельности; во-вторых, любого объекта общественной жизни: государства, политических партий, молодежных структур, профсоюзов, церкви, трудовых коллективов и др. Отсюда молодежная политика присуща любому государству и каждому обществу, она является постоянным фактором, осуществляется на протяжении всего их существования.

Государство уже в силу того, что молодежь составляет часть, причем значительную по численности и высокой значимости, населения обязано проводить в их отношении, во-первых, общую политику, во-вторых, особую ее часть, ориентированную на специфические особенности молодежи.

В сферу молодежной политики входит вся совокупность направлений социальной, экономической, политической политики. Прежде всего, это сфера образования, воспитания, труда, социальной защиты, охраны здоровья, физического, культурного развития, другие стороны жизнедеятельности молодого поколения.

Вместе с тем неправомерны ограничительные формулировки о том, что молодежная политика является «направлением социальной политики»[154], частью социальной политики государства, направленной на социальное развитие молодежи[155], что она направлена на «решение социальных проблем»[156]. Социальная сфера — важная часть государственной молодежной политики, но этими вопросами она не ограничивается. Во-первых, социальная политика включает в себя вопросы трудовой занятости, образования, культуры, социального обеспечения и др., которые ориентировались на все населения, включая молодежь, а, следовательно, эта социальная политика, адресованная молодежи всегда присуща государству; во-вторых, молодежная политика не является каким-то самостоятельным изолированным «направлением» социальной политики; в-третьих, молодежная политика, имея в своей основе социальную сферу, в своей реализации существенно шире социальной политики, скажем, за рамками социальной сферы молодежное движение, вопросы политического воспитания, деятельности молодежных средств массовой информации и многое другое.

Молодежная политика организуется, регламентируется

---

[154] См., напр., Гайнутдинов О.А. Молодежная политика: история, опыт, современность (на материалах РСФСР): Дис. ... канд. ист. н. М.. 1991. С.11.

[155] Шаронов А.В. Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи: Автореф. дис. ... канд. социол. н. М., 1994. С.8.

[156] Сулемов А.В. Взаимоотношение политических акций и молодежных организаций в 70-80-х годах: опыт и современные проблемы (историко-теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 1993. С.4.

законодательством. Поэтому государственная молодежная политика является одним из специфических направлений в деятельности законодательных органов, призванных обеспечить оптимальные социально-экономические, политико-правовые, организационные условия и гарантии для жизнедеятельности молодежи.

Молодежная политика общества — это совокупное отношение к молодому поколению, юношескому движению, ко всем проблемам жизнедеятельности молодежи общества в целом, всех его институтов, политической системы, включая государство, политического режима. Само молодое поколение — это неотъемлемая часть общества, населения, причем значительная по численности, потенциальным возможностям, роли и месту во всех сферах человеческой деятельности.

Молодежная политика — это концентрация тех сил и средств государства и общества, которые они реализует вне зависимости от того, существует или не существует самостоятельно оформленная молодежная политика. В то же время выделение, концентрация всех этих усилий, действий, материальных и иных возможностей государства и общества позволяет целенаправленно и в полном объеме распорядиться ими, сконцентрировать их, осуществить координацию, взаимодействие различных государственных исполнительных и политических институтов. Тем самым выделение молодежной проблематики в самостоятельную, оформленную сферу деятельности служит интересам всего общества, государства, всего населения страны. Кроме того, в таком случае создаются возможности для реализации заинтересованности всех социальных и возрастных групп граждан, равно как и государства, общества в целом, в обеспечении успешного, по возможности всестороннего развития юного и молодого поколения, которое определяет потенциальные возможности развития нации.

В условиях отхода от существовавших политических и зависимых от них научных стереотипов в политические определения как вполне научные стала входить дифференциация политики с учетом различных категорий и групп населения. Существовала государственная политика в отношении женщин, семьи, детей, военнослужащих, не говоря о том, что государство всегда имело политику в отношении граждан пенсионного возраста, инвалидов.

Формулировки государственной политики как «политики в отношении», «политики по улучшению положения» для восприятия более приемлемы, тем более «женская политика» или «детская политика» как бы не созвучны. Но и в этом плане вполне приемлемо понятие «молодежная политика». Все эти понятия широко используются мировым сообществом.

Это касается и понятия «молодежная политика партии». РКП-ВКП (б)-КПСС после установления советской власти и коммунистического режима активно занималась вопросами жизнедеятельности молодежи, можно говорить даже всеми вопросам молодежи и ее общественного движения, но компартия при этом никогда не использовала понятие «молодежная политика» и только на завершающем этапе своего существования, на последнем съезде была принята

резолюция «О молодежной политике КПСС». Вслед за политиками не принимала определение «молодежная политика» и наука.

На наш взгляд, выделение молодежной политики правомерно в силу специфики молодежи, ее численности в составе населения, потребности объединить все действия государства и общества в отношении этой категории граждан, осуществляемые разрозненно многочисленными государственными структурами (наркоматами, ведомствами, учреждениями вплоть до Объединенного государственного политического управления) и общественными институтами. В этом отношении молодежная политика (в сфере труда, образования, культуры, других сторон жизнедеятельности молодежи) была всегда, речь может идти только о самом термине «молодежная политика», который действительно в СССР не использовался.

В современной науке есть определения о том, что политика государства в отношении молодежи является закономерностью. В диссертации Т.М. Барановой, исследовавшей молодежную политику в политологическом плане, указывается, что она является «объективной закономерностью как российского, так и обще цивилизованного развития». Такой же позиции придерживается И.Я. Мосягин, который в историческом исследовании отмечает, что «выделение молодежной политики в самостоятельное направление деятельности государства в развитых странах мира отражает одну из закономерностей развития человеческой цивилизации» [157].

Сошлемся также на Указ Президента РФ, в котором говорилось, что целостная государственная молодежная политика является одним из «направлений социально-экономической политики государства»[158]. На наш взгляд, эти формулировки ближе к истинному пониманию молодежной политики.

Ученые высказывают мнение, что молодежная политика является «объективной закономерностью как российского, так и обще цивилизованного развития», что «выделение молодежной политики в самостоятельное направление деятельности государства в развитых странах мира отражает одну из закономерностей развития человеческой цивилизации» [159].

В 1920-1930-х годах молодежная политика являлась частью общей политики общества, государства, всех социальных институтов. Она осуществлялась в интересах всего общества, проводилась в интересах формирования жизнеспособного молодого поколения как важнейшей части общества, осуществлялась не за счет и не в ущерб других социальных групп российских граждан. Политика государства в отношении молодежи разрабатывалась и соответственно осуществлялась в тесной «увязке» с

[157] Баранова Т.М. Особенности формирования государственной молодежной политики России в условиях реформирования общества: Автореф. дис. ...канд. полит. н. М., 1993. С.8; Мосягин И.Я. Политика государственных институтов власти и общественных объединений по социальной защите молодежи: Автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 1994. С.22-23.

[158] Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», 16 сентября 1992 г., №1075 // Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1992. №12. Ст.924.

[159] Баранова Т.М. Особенности формирования государственной молодежной политики России в условиях реформирования общества: Автореф. дис. ...канд. полит. н. М., 1993. С.8; Мосягин И.Я. Политика государственных институтов власти и общественных объединений по социальной защите молодежи: Автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 1994. С.22-23.

социально-экономическим состоянием общества, его культурным развитием, способствовала формированию, социализации, воспитанию молодого поколения.

Вместе с тем в этот период в Советском Союзе в политике и науке само понятие «молодежная политика» не было признано, конституировано. Проявлялось сопротивление введению понятия «молодежная политика общества», «государственная молодежная политика». Такая позиция вызывалась неправильным представлением о том, что молодежная политика должна сопровождаться выделением проблем молодежи, ее материальным обеспечением за счет других групп населения, в ущерб им. В литературе справедливо подвергается научной критике высказывания некоторых государственных деятелей и политиков, которые воспринимали государственную молодежную политику как излишество[160].

Вместе с тем документы Советской России и Союзе ССР говорят о том, что оформление законодательно-правовой основы молодежной социальной политики началось сразу после революции. Уровни разработки законодательства и реализации этой политики на разных этапах советского общества были неодинаковы. Заметим, что только в 1991 году был принят общесоюзный Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» и в 1993 году постановлением Верховного Совета РФ были утверждены «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации»[161].

Практически с первого послеоктябрьского месяца субъектами молодежной политики стали государство, политические партии и движения, профсоюзные, молодежные, религиозные и иные организации и объединения граждан, которые явно или неявно, сознательно или несознательно принимали участие в разработке, обсуждении, реализации как своих собственных, так и иных решений, в той или иной мере затрагивающих интересы молодежи. И, естественно, субъектом молодежной политики являлась сама молодежь.

Неправомерно говорить, что «молодежная политика российского общества и государства выражается в поддержке высокого статуса молодежи»[162]. Такая трактовка не просто не точно отражает существо молодежной политики, но и вносит определенную интригу в понимание отношения государства к другим категориям населения. Молодежная политика могла лишь поддерживать, «подпитывать» статус гражданина в отношении молодого человека.

В 1920-1930-х годах общегосударственная молодежная политика имела своими компонентами молодежную политику всех структур государства, государственных органов союзного, республиканского, краевого и областного уровня, законодательной и исполнительной власти. Собственно, молодежная

---

[160] Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции. М., 1994. С.22.

[161] Об общих началах государственной молодежной политики в СССР. Закон СССР (1991. Ст.10); Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ. Постановление ВС РФ.// Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. №25. Ст.903.

[162] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.98.

политика в той или иной мере проявлялась во всех сферах государственной деятельности.

В эти годы молодежная политика представляла собой совокупное отношение к молодому поколению, юношескому движению, ко всем проблемам жизнедеятельности молодежи общества в целом, всех его институтов, политической системы, включая государство, политический режим, политические институты.

Молодежная политика в общественном представлении может восприниматься общими оценками, и в то же время это общее включает в себя конкретные действия всех составляющих общество социальных институтов, конкретных граждан к молодежи с учетом ее специфики, особенностей, разумных потребностей. Исходя из общесоциологических подходов, молодежная политика общества рассматриваемого периода включала в себя молодежную политику государства, коммунистической партии, общественных движений, церкви и других социальных институтов.

Государственная молодежная политика в широком смысле — это внутренняя политика государства с точки зрения интересов всего общества и самой молодежи; это та часть социальной политики в ее человеческом, гуманитарном измерении, которая ближе всего и прежде всего замыкается на молодежи.

Молодежная политика в общественном представлении может восприниматься общими оценками, и в то же время это общее включает в себя конкретные действия всех составляющих общество социальных институтов, конкретных граждан к молодежи с учетом ее специфики, особенностей, разумных потребностей.

В 20-30-х годах молодежная политика охватывала все сферы жизнедеятельности молодежи, и поэтому она была самостоятельна, касалась всех направлений деятельности государства, в научном плане она междисциплинарна. Молодежная политика — это система идей, взглядов по поводу молодежи и ее роли в общественном развитии, а также практических действий различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях достижения общественных перспектив, одобряемых большинством народа. Комплексного определения молодежной политики с точки зрения субъектно-объектных свойств молодежи в литературе пока нет. В нашем исследовании мы исходим из устоявшегося и вполне определенного восприятия термина «молодежная политика».

Существуют разные мнения о сущности, направленности государственной молодежной политики. Профессор В.И. Чупров считает, что условия социального становления и развития молодежи являются не целью, а лишь средством реализации государственной молодежной политики; по его мнению, цель этой политики в социальном развитии молодежи[163].

С таким подходом следует согласиться, и исследуемый период в данном случае дает для этого основание. В довоенный период при поступательном

[163] Чупров В.И. Концепция молодежной политики: Поиск взаимодействия общества и молодежи // Социально-политические науки. 1991. №3. С.33.

развитии социальной сферы общества были созданы в целом благоприятные условия для молодежи в сфере образования, здравоохранения, культуры, то есть были созданы существенные социально-материальные условия в интересах молодого поколения. Но эти возможности использовались далеко не всегда, более того, не все категории молодежи могли их использовать в полном объеме. Тем самым в условиях классового государства государственная молодежная политика, создавая определенные социальные условия, не всегда их реализовывала в интересах молодых людей.

В исследуемый период считалось, что развитие молодого человека должно осуществляться в интересах общества, а, следовательно, этому должна посвящаться деятельность государства в данной сфере политики. В.С. Дианов оспаривает такое положение, считая, что это «достаточно устаревшая конструкция», что «более перспективно говорить о приоритете личных интересов»[164].

На наш взгляд, эти две конструкции вполне жизненны, имеют основание для существования. Безусловно, общество и соответственно государство должны заботиться о становлении и развитии молодого человека прежде всего в их интересах, имея в виду здесь самые положительные интересы. Скажем, в 1920-1930-х годах молодежная политика не могла не учитывать интересы социалистического государства, его защиты от внешних сил. Отсюда в молодежной политике основательным было, например, патриотическое и военно-патриотическое, классовое воспитание. Политическое, классовое воспитание порой приобретало формы и методы, которые нельзя в полной мере признать полезными и достойными, но классовое государство не могло исключить это направление в своей молодежной политике.

Но правильно и то, как пишет В.С. Дианов, что «более перспективно говорить о приоритете личных интересов», иначе говоря, государственная молодежная политика должна «работать» на человека, на личность человека, на его интересы. В демократическом государстве сочетание личности и государства в интересах первой. Но действия государства не могут быть в интересах личности, если эти интересы расходятся с общенародными, общегосударственными. Возвращаясь к указанному выше направлению воспитания – патриотическому и военно-патриотическому, отметим, что государство посредством своей молодежной политики не может поддерживать организации юношества, в целях и намерениях которых есть элементы нацизма, противодействия государству.

Нам представляется, что решение этой проблемы лежит несколько в иной плоскости. Опыт зарубежных стран, в свое время обошедших СССР в разработке и проведении молодежной политики, принятии специального законодательства, говорит о том, что все больше пробивает себе дорогу идея, согласно которой решение молодежных проблем состоит в создании возможностей выбора в обществе, соответственно и формулируется цель

[164] Дианов В.С. Программа «Молодежь» как механизм реализации государственной молодежной политики//Молодежь и общество: Проблемы разработки и реализации региональной молодежной политики. М., 1991. С.60.

молодежной политики как помощь молодежи ориентироваться в постоянно меняющемся и усложняющемся обществе, обеспечить условия для самостоятельного выбора имеющихся и создания новых возможностей развития. [165]

На основе документов Совета Народных Комиссаров, ВЦИК, других государственных органов законодательной и исполнительной власти, в том числе принятых, когда во главе СНК стоял В.И. Ленин, можно сделать вывод о существе государственной молодежной политики в 1920-1930-х годах, которое выражалось в следующем.

- Признание и гарантирование всей полноты прав молодежи в политической, экономической, социальной сферах, установление обязанностей и формирование социальной перспективы молодых граждан Советской России.
- Равенство прав и обязанностей всех граждан и вместе с тем признание интересов и потребностей молодых граждан как специфичной общественной группы населения, учет их в общегосударственной политике в интересах всего общества и не в ущерб другим группам граждан, с учетом общенациональных интересов формирования всесторонне развитого, физически здорового молодого поколения нации.
- Сочетание интересов общества и молодежи, заинтересованность государства, политических институтов, граждан в развитии молодого поколения, удовлетворении потребностей молодых граждан в совершенствовании всех сфер жизнедеятельности человека.
- Обеспечение социальной защищенности молодых граждан, особенно при их вступлении в самостоятельную трудовую жизнь, стратегия государственной поддержки молодых людей в форме государственного патронажного стимулирования в получении образования, приобретении профессии, предоставлении возможностей получения первого рабочего места, гарантирование социальных услуг и помощи молодым людям в силу своего физического состояния, не имеющих возможности жизненного самообеспечения.
- Содействие становлению молодых людей, стремящихся утвердиться в жизни собственными трудом и усилиями, развитию их самостоятельности, поддержка общественно значимых инициатив молодых граждан и их общественных самодеятельных формирований, создание реальных возможностей и условий для выбора общественно целесообразных форм деятельности в государственной и негосударственной системе.
- Открытость государственной молодежной политики, привлечение граждан как непосредственно, так и посредством их общественных объединений к формированию и реализации государственной молодежной политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом.

[165] Алещёноек С.В. Молодежная политика в североитальянской области Венето // Молодежь: Социология, политика, история. М., 1991. №2. С.21-22.

Исторический опыт свидетельствует, что проявление молодежной политики советского государства и общества в целом в 1920-1930-х годах было в следующем.

В *социальной сфере* молодежная политика советского государства была направлена на создание благоприятных условий для всестороннего развития молодых людей, формирования жизнеспособного поколения. В этой сфере государство проявляло патернализм, финансовую и материальную опеку молодых людей, действовал принцип - "молодежь должна жить в долг". Государство обеспечивало молодых людей жильем, предпринимало действенные меры по их трудоустройству, обучению.

В *сфере образования* молодежная политика в рассматриваемый период успешно развивалась как в целом в стране, так и особенно в «окраинах» - республиках Средней Азии, Закавказье. Успешно реализовывался принцип каждый человек имеет право на образование, которое было одинаково доступным для всех на основе способностей каждого было техническое и профессиональное образование, включая высшее. В Советском Союзе получение образования на всех стадиях было бесплатным, то есть за государственный счет, полностью обеспечивалось государством.

В *сфере воспитания* государство реализовывало централизованную политику. Само воспитание было коммунистическим по названию и содержанию, организовывалось волею одной партии коммунистической, не допускались и преследовались политический плюрализм, самовоспитание и самоорганизация, само формирование взглядов и убеждений. Разработкой теории воспитания и реализацией его на практике занимались одновременно и во взаимосвязи государство посредством большого количества государственных учреждений (от структур образования до руководителей трудовых коллективов), компартия, комсомол, другие общественные организации. Компартия и под ее руководством государство руководили воспитательными институтами. Широко было развито патриотическое, гражданское, нравственное, экономическое воспитание, создавались условия для овладения молодежью отечественной и мировой культурой, культурными ценностями. Сохранялись традиции уважения семьи, большое внимание уделялось семейному воспитанию. В целом молодежная политика в сфере воспитания молодого поколения была организована и достаточно сильная, ориентировалась на преемственность традиций. В то же время "воспитательная" часть российской молодежной политики в наибольшей мере была скована коммунистическими постулатами, нуждалась в совершенствовании, развитии самоорганизации и само воспитания.

В *сфере сочетания государственного и общественного* в молодежной политике наиболее осязаемыми были результаты во взаимодействии государства и комсомола. Предоставлялась широкая возможность для участия молодежных и детских организаций в разработке государственных программ и правовых документов по вопросам молодежной политики. В рассматриваемые годы молодежная политика была достаточно активна и эффективна. Ключевое

значение для реализации молодежной политики имела деятельность КПСС и ВЛКСМ - основных субъектов реализации молодежной политики общества.

«Молодежь – это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое»[166]. С таким выводом профессора И.М. Ильинского нельзя не согласиться.

В литературе высказывается мнение о молодежной политике как государственной отрасли. Самостоятельной «отраслью» государственная молодежная политика стать не может, так как вопросы жизнедеятельности молодого поколения решаются многими государственными ведомствами и отраслями народного хозяйства, в результате произойдет взаимопроникновение отрасли в отрасль.

Так, самостоятельной отраслью государственной политики является система образования, которая в свою очередь является составной и значительной частью государственной молодежной политики. Если ГМП станет самостоятельной отраслью, то она должна вобрать функции государственных органов образования, или их существенную часть.

В то время высказывается даже критика, якобы, с научных позиций Положения о Комитете по делам молодежи, утвержденного постановлением Правительства РФ, за то, что в нем «не прослеживается отраслевого, ведомственного подхода в задачах и функциях». Считается, что «данное Положение зафиксировало реальную ситуацию неясной определенности места, прав и обязанностей Комитета РФ по делам молодежи в структуре исполнительной власти России, тем не менее, создав возможности для работы и постепенного движения в сторону формирования отраслевого принципа его структуры»[167].

Понимание государственной молодежной политики как самостоятельной отрасли приводит некоторых исследователей к предложению «образовать Министерство по делам молодежи РФ (министр – член Правительства) с предоставлением данному ведомству полномочий по обязательной экспертизе проектов всех государственных решений, реализацию которых может иметь последствия для детей и молодежи. При этом должно предусматриваться, что отрицательное заключение экспертов влечет обязательную приостановку принятия данного проекта (впредь до устранения причин, вызвавших это)»[168].

Можно себе представить, какая может быть путаница, если решение Министерства образования, тем более здравоохранения будет оценивать Министерство по делам молодежи. Сколько нужно «экспертов», и какими они должны обладать профессиональными знаниями, если будут проводить экспертизу документов всех отраслей. Положение о Министерстве образования РФ, утвержденное Правительством, предоставляет именно этому министерству

[166] Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического центризма. М., 1999. С.18-19.
[167] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.33.
[168] Там же. С.36, 106.

(а, естественно, не Комитету по молодежной политике) широкие права и полномочия в сфере образования. [169]

Нельзя согласиться и с тем, что неразвитость институтов гражданского общества вызывает «целесообразность всяческого укрепления статуса и полномочий органов по делам молодежи в структуре федеральной власти России»[170]. Наоборот, в целях укрепления гражданского общества следует повышать роль общественных институтов в реализации молодежной политики.

Представление о молодежной политике как государственной отрасли приводит к неверному тезису о том, что государственную службу по делам молодежи представляют «органы по делам молодежи представительной и исполнительной власти»[171]. В исполнительных органах власти структуры по государственной молодежной политике действительно могут быть самостоятельными структурами государственной службы. В данном случае работники этих органов нанимаются на государственную службу и работают в структурах государственной службы[172]. Что же касается представительных, законодательных органов власти, то они состоят из избранных народом его (народа) представителей. По выполняемой работе они относятся к государственным служащим, но структуры законодательного органа не могут являться «структурами государственной службы по делам молодежи», они являются частью законодательного органа. Так, Комитет по делам семьи, детей и молодежи Государственной Думы РФ не является «государственной службой по делам молодежи», также как нет и государственной службы по делам семьи и детей. Данный Комитет ГД имел подкомитет по делам молодежи, состоящий из депутатов Думы. Но и этот подкомитет нельзя считать государственной службой по делам молодежи. Депутатские полномочия существенно шире, чем их деятельность в данном подкомитете.

Следует также отметить, что в Федеральной целевой программе «Молодежь России»[173] и иных документах законодательного и нормативного характера понятие «государственная служба по делам молодежи» не упоминается. Такое понятие есть только в Законе СССР «Об общих началах государственной молодежной политике в СССР», который утратил силу и не используется в правоприменительной практике. Поэтому как в 1920-1930-х годах, так и на современном этапе неправомерно говорить, что «законодательство в общем виде зафиксировало понятие “государственная служба по делам молодежи”, определив основные направления ее развития, структурные элементы и приоритетные задачи». Более правильно говорить, что

---

[169] Положение о Министерстве образования Российской Федерации. Утверждено постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 августа 1993 г. №835 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №38. Ст.3520.

[170] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.38.

[171] Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.48.

[172] Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» 31 июля 1995 года № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №31. Ст.2990.

[173] Указ Президента РФ «О Федеральной программе ”Молодежь России”» от 15 сентября 1994 года // Российская газета. 1994. 24 сентября. С.4.

«данная категория до сих пор не получила закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации и до конца не разработана и теоретически»[174].

Существует мнение, что молодежные вопросы — это «проблемы исключительно гражданского общества и его институтов: общественных объединений, партий, профсоюзов, церкви и т.д.»[175]. В данном случае исключается важнейший субъект решения молодежных проблем — государство. При условии правящего положения компартии, активной роли в обществе комсомола, профсоюзов такое суждение могло иметь право на существование, но и в тех условиях государство решало вопросы образования, труда, охраны здоровья и т.д. молодежи. Партия, занимавшая положение правящей, направляла действия государства в этой сфере, но именно государство решало практически все вопросы жизнедеятельности молодежи. Партия, комсомол в широком плане свою молодежную политику направляли на вопросы воспитания молодежи, но и в сфере воспитания государство проводило многоплановую работу.

С победой советской власти становилась теория и практика молодежной политики. Необходимо было разработать теорию, методологию, основанную на совокупном знании и практическом опыте.

Теория и практика взаимозависимы, они развиваются с учетом достигнутого, наполненного как теоретической мыслью, так и совокупной практикой в сфере молодежной политики. Для исследуемого этапа было характерно отставание разработки теории. Это вызывалось тем, что молодежный аспект в политике общества и государства осознавался жизненной практикой, молодежная политика формировалась через конкретные действия, мероприятия, практические меры со стороны государства.

Известно также суждение о том, что вопросы молодежи составляют ювенальную политику. Президент Национальной академии ювенологии, доктор экономических наук Е.Г. Слуцкий предлагает молодежную политику и политику в отношении семьи и детства концептуально, законодательно, функционально и финансово объединить в единую ювенальную политику, придав ей статус приоритетной государственной социально-экономической политики, определяемой задачами целенаправленного формирования и параметрирования будущего трудового потенциала в соответствии со стратегией развития общества[176]. По его мнению, единая государственная ювенальная политика должна стать составляющей социально-экономической политики государства.

Концепция такой политики должна координировать законодательные, организационные и финансовые усилия федеральных, региональных и муниципальных органов власти в отношении семьи, детей, подростков и

---

[174] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.51.

[175] Шаронов А.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: Некоторые аспекты // Ценностный мир современной молодежи: На пути к мировой интеграции. М., 1994. С.21.

[176] Слуцкий Е.Г. Проблемы формирования ювенальной политики в России // Региональная экономика / Санкт-Петербург. Ежеквартальный научный журнал. 2001. №2. С.180-185.

молодежи. В широком смысле эта политика представляется как система законодательных и нормативных актов, организационных мероприятий и мер по установлению и поддержанию определенного социального статуса молодого поколения. В узком смысле — это специфическая деятельность федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленная на поддержание нормативного жизнеобеспечения детей, подростков и молодежи в современном обществе.

К основным принципам ювенальной политики Е.Г. Слуцкий относит: сочетание целей и задач государственной ювенальной политики с прогнозом социально-экономического развития России; сочетание федеральных, региональных и местных интересов с интересами семьи и молодого поколения при формировании системы жизнеобеспечения российского общества; сбалансированность законных интересов и прав подрастающего поколения и института семьи с интересами и правами других социальных институтов общества, а также различных социально-демографических групп и слоев населения; взаимная ответственность государства и молодого поколения за социально-экономическое, культурное, экологическое и научно-техническое состояние страны; обеспечение преемственности поколений в процессе формирования и реализации единой государственной ювенальной политики; ювенальная политика отвечает принципам системности, непрерывности и целостности воспитания, образования и социализации различных категорий молодого поколения.

Основная цель ювенальной политики заключается: в создании правовых, организационных, экономических, социальных, политических, информационных, финансовых и других условий для успешного функционирования системы жизнеобеспечения молодого поколения и института семьи; повышения качества (жизни) детей, подростков и молодежи; социально-правовой защиты многодетной, неполной, кризисной семьи с несовершеннолетними детьми, социально-экономическом поддержании статуса молодой семьи как основополагающего института общества.

Формирование и реализация ювенальной политики потребует разработки эффективного ювенального права, становления ювенальной юстиции. Механизм реализации ювенальной политики обеспечивает согласование общенациональных интересов с интересами территорий - регионов, городов, административных районов, муниципальных образований, а также коллективных и личных интересов детей, подростков и молодежи и семей с несовершеннолетними детьми. Программы ювенальной политики муниципалитетов, деятельность различного рода общественных молодежных и детских организаций, частных фирм и благотворительных фондов призваны оптимизировать и адаптировать единую Федеральную ювенальную политику с учетом специфики развития территорий (районов). Ювенальная политика осуществляется в области здравоохранения, образования, воспитания, профессиональной подготовки, занятости, социального обеспечения, социальной работы, досуга. Она реализуется государственными органами при

активном участии общественных организаций и самого молодого поколения, а также семей с несовершеннолетними детьми.

Молодежная политика – это составная часть общегосударственной политики. Поэтому она должна быть адекватной состоянию общества, его политической системе.

В демократических обществах, развитых капиталистических странах имеется богатый опыт облечения государственной молодежной политики в специальные законы; в Германии они принимаются с конца Х1Х века. Опыт этих стран показывал, что при рыночных экономических отношениях, многопартийности, широте спектра общественных движений политические партии общественные объединения и даже профессиональные союзы не имели возможности самостоятельно решать проблемы молодежи в сфере труда, обучения, социального обеспечения др.; их роль ограничивалась постановкой подобных вопросов перед государством, его структурами, непосредственно связанными с жизнедеятельностью молодого поколения. Иначе говоря, они участвовали в формировании молодежной политики государства, разработке и принятии законов и других законодательных актов, оказывали влияние на государственные структуры, осуществлявшие и реализовавшие молодежную политику.

В России политическая система в своей основе была неизменной и только в конце 1980-х годов государственная власть выходила из-под партийного диктата. Лишь Х1Х Всесоюзная конференция КПСС создала новую ситуацию в политико-правовой сфере, заявив о необходимости реформирования политической системы и обеспечения полновластия Советов народных депутатов как основы государственности в стране. Органам государства передавалось их законное право решения вопросов государственной, хозяйственной, социально-культурной жизни. КПСС вынужденно отказывалась от подмены партийными комитетами государственных и хозяйственных органов, признавала недопустимость принятия партийных решений, содержащих прямые указания в адрес других организаций[177].

[177] Материалы Х1Х Всесоюзной конференции КПСС. М.. 1988. С.117-118.

СТАВКА КОМПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ СТРАНЫ НА КОММУНИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЮНОШЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Из отечественной истории 20-30-х годов XX столетия правомерен вывод о том, что молодое поколение советского народа играло важную роль в развитии общества и государства, в общественно-политической системе. Конечно, положение молодежи и ее организаций в обществе не происходит само собой, какие-то политические силы должны быть заинтересованы в расширении их роли во всех сферах жизни общества. Такими силами в России в этот период являлись компартия и государство. Иных политических сил просто не было. Отсюда партия и государство могли или затормозить, преуменьшить роль молодого поколения, или, наоборот, расширить эту роль, в определенной степени превысить логически оправданное положение молодежи и юношеских организаций. Для советского государства и для правящей партии выгодно было приподнять роль молодого поколения, дать ему возможность хотя бы номинально приблизиться к стоявшим «у руля» партии и государству и за это «благодарить» преданностью их делу и политике.

Такой вывод можно подтвердить такими положениями.

Во-первых, советская молодежь составляла значительную часть населения в целом и особенно его трудоспособной части. Следовательно, от ее трудовой и политической активности, от ее лояльности к политическому режиму, политике правящей партии и государства во многом засело общественное развитие.

Во-вторых, молодежь не только настоящее, но и будущее общества, народа, нации, а поэтому от ее формирования, социализации зависит, по какому пути общественного прогресса будет идти их развитие, насколько рационально будут использованы потенциальные возможности общества.

В-третьих, молодежь в силу объективного закона наследования сделанного предшествующими поколениями имеет возможность аккумулировать и перерабатывать сложившийся опыт, овладевать обогащенными цивилизацией знаниями, и, следовательно, выступать двигателями поступательного развития общества.

В-четвертых, в силу объективного предназначения быть источником и двигателем общественного развития молодежь может вести общество как к прогрессу, так и регрессу. Мировой опыт содержит примеры и сознательного,

последовательного развития молодежью сделанного предшествующими поколениями, человечеством в целом, и разрушительного воздействия, отвержения достигнутого в прошлом без достаточных на то оснований.

В-пятых, молодым присуще стремление к творчеству, новаторству мысли и действий; следовательно, они являются носителями интеллектуального потенциала народа, что, в свою очередь, оказывает влияние на развитие всего общества, в чем опять же были заинтересованы правящая партия и государство.

В-шестых, молодое поколение воспринимало развитие страны по социалистическому пути как единственный путь прогресса и строительства самого передового общества в мире, что выводилось из государственной теории и методологии, из целей компартии и советского государства.

Таким образом, социологический закон определял весомое положение молодежи в преобразовании общества и страны в целом, выводил ее в число двигателей общественного прогресса. Правящая партия и государство были заинтересованы не только в реализации этого социологического закона, но и во всяческом использовании сил, знаний, энтузиазма молодого поколения.

Проявить потенциальные возможности молодежь может как индивидуально, так и объединившись в свои коллективы. Эти два потока действуют параллельно, в той или иной мере соприкасаясь, объединяясь. Это прекрасно понимали партия и государство, и поэтому в стремлении использовать силы, способности, энергию молодежи они опирались как на молодых людей, так и на юношеские объединения, и поэтому они были заинтересованы в существовании молодежных организаций, но только тех, которые стояли на их позициях.

Особенность политики партии и государства в данном вопросе была в том, что они ставили своей целью овладеть всей молодежью и всю эту молодежь заключить в организационные рамки и как бы вторично оказывать на нее свое влияние уже через руководство юношеским движением. Нарушение естественного процесса образования молодежных организаций негативно сказывалось на самой молодежи, которая теряла свою волю, инициативность, свободу волеизъявления и самовыражения. Логика, как и весь исторический опыт, свидетельствуют о противоестественности включения всей молодежи в организованные объединения, тем более в одну организацию, при этом с элементами насилия, как было в российском обществе советского периода.

Так же противоестественно ограничивать общечеловеческие стандарты права молодежи объединяться в свои организации. Приоритет за действиями самой молодежи, реализацией ею своих интересов и потребностей. Все это попиралось правящей партией и советским государством, молодые люди были лишены возможности создавать свои организации и даже выбора объединения, так как легально могла существовать только одна организация.

Особенность политики правящей партии и государства в данном вопросе была и в том, что, пользуясь своим положением, они «подкармливали» подручные молодежные организации, предоставляя объединенной в них молодежи определенные «подачки». При поступлении на работу, в учебные заведения, тем более при выезде за границу даже в организуемых государством

группах учитывалось членство в коммунистическом союзе молодежи. А молодые люди, состоявшие в компартии, имели негласный мандат на всякие исключения и привилегии, на приоритетность при решении каких-то жизненных вопросов. Как бы само собой разумеющимся считалось, что при поступлении в высшие учебные заведения предпочтение отдавалось молодым коммунистам.

Конечно, в этом можно было найти какую-то логику, оправдание. Скажем, молодой коммунист, естественно, мог иметь лучшие по сравнению с комсомольцами, а тем более несоюзной молодежью, политические знания, жизненный опыт, более серьезные и осознанные установки на приобретение профессии. Но при этом они должны быть равными, скажем, при прохождении в учебные заведения по полученным экзаменационным баллам. И опять же при выставлении вступительной оценки преподаватель должен был (как бы по своей инициативе) «подтягивать» оценку коммунисту, в противном случае его могли обвинить чуть ли не в преднамеренном занижении оценки знаний коммуниста.

Так выстраивалась «цепочка» ограничений, к которой приучали и, в конечном случае, привыкали (в указанном примере вступительных экзаменов в институт и преподаватели, и поступающие в вуз молодые люди).

Логика демократического сообщества говорит о том, что на государственном уровне должно обеспечиваться и гарантироваться добровольное право молодого, также как и любого другого человека, на объединение в организации. В этом отношении существовавшая в Советском Союзе и ряде стран, именовавших себя «социалистическими», практика, когда членство в союзе молодежи оказывало определенное влияние на общественное положение молодого человека и даже пользование общественными социальными благами, противоречила нормам правового государства и гражданского общества.

В советской системе как бы объективно рождалась взаимозаинтересованность, с одной стороны, государства в молодежи, с другой — молодежи в государстве.

Государство заинтересовано в том, чтобы активность молодежи была направлена на благо общества, созидание новой жизни, чтобы уменьшить возможность перерастания негативных моментов, присущих на данном этапе только молодежи, в проблемы всех граждан. Государство было заинтересовано, чтобы вся молодежь училась, приобретала образование и квалификацию, имела хорошее здоровье, занималась спортом, имела высокую культуру.

Молодежь в свою очередь также заинтересована в государстве, в том, чтобы оно создавало условие молодым людям приобретать образование и квалификацию, иметь хорошее здоровье, заниматься спортом, быть высокую культурными.

Деятельность государства охватывает все стороны жизнедеятельности молодежи, и только оно со своими политическими, финансовыми, организационными возможностями может помочь молодежи в скорейшей и безболезненной интеграции в общественные отношения, создать необходимые

условия для развития потенциала молодых людей, а также согласовать специфические интересы молодежи с интересами других социальных групп и добиться их оптимальной реализации.

Молодые люди были широко представлены в выборных органах общественных организаций — от профессиональных до творческих союзов, включая партийные, комсомольские организации. Здесь так же, как и в случае с государством, была взаимная заинтересованность этих организаций и молодежи. Общественные организации через представителей молодежи проводили свои цели в среде молодого поколения, опирались на молодежь, привлекали ее к участию в решении задач, которыми занимались эти организации.

В принятом в 1920 году III съездом РКСМ Уставе комсомола указывалось, что для связи и установления контакта и участия в работе Союз посылает своих представителей в отдел труда, народного образования и другие государственные органы. В докладе О. Рывкина на съезде отмечалось, что «комсомол установил повсеместное представительство в отделах охраны труда, в рабоче-крестьянской инспекции, Наркомземе и его местных органах»[178]. Устав регламентировал и такую норму — «представители Союза в партии и советских учреждениях постоянно отчитываются перед пославшими их организациями»[179].

Молодежь посредством своих представителей в этих организациях использовала их возможности для решения своих проблем в различных сферах жизнедеятельности. Особое значение здесь имели общественные организации, которые действовали в сфере образования, культуры, физкультуры, трудовой деятельности граждан.

Одновременно в расширении участия молодежи в общественных организациях были заинтересованы правящая партия и государство, так как это в целом «работало» на повышение участия молодежи в переустройстве страны на коммунистических началах.

Особое значение имело представительство молодежи в органах коммунистической партии — от первичных организаций до центрального комитета. Правящее положение партии проявлялось на всей цепочке, во всей структуре компартии, а, следовательно, и участие молодежи во всех выборных органах партии было выгодно молодежи, так как она через своих представителей могла в какой-то мере использовать преимущества правящей партии для молодежи.

Особый вопрос в свете рассматриваемой проблемы — отношение Коммунистической партии и Советского государства к молодежи как опоре режима.

Здесь мы усматриваем два вопроса. Во-первых, молодежь вступала в жизнь при новой власти и руководящей роли в обществе Коммунистической партии, в новой социальной системе, именуемой социализмом. Все это было молодежи как бы «своим», «нашинским», «родным», а, следовательно, она

[178] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.. 7-8.
[179] Там же. С.. 7.

отстаивала, защищала строй, систему и через них саму себя. Во-вторых, значительная часть старшего поколения на основе жизненного опыта была недовольна существовавшими в стране экономической и политической системами, благосклонно относясь к социализму больше как «светлому будущему», они «нутром» чувствовали, что сталинский курс вел страну «не тем путем».

В.И. Ленин обращал внимание на то, что молодежь вынуждена приближаться к социализму не тем путем, не в той форме, как взрослые социалисты. В данном случае Ленину виделась перспектива строительства нового общества, широкая опора на технический прогресс, культурную революцию. Сталин, наоборот, отходил от истинного социализма, извращенно представлял его основы, вел страну «тупиковым путем». В этой связи истинные марксисты, как и квалифицированные пролетарии, были опасны для руководящей элиты. Первых «отстреливали» как теоретически опасный элемент, вторых запугивали первыми и делали ответственными за просчеты социалистического строительства.

Высококвалифицированные рабочие старшего поколения чаще других слоев находились в оппозиции режиму, устраивали забастовки, выражая недовольство жизненным уровнем. Трудовое крестьянство вдоволь натерпелось от чрезвычаек, откровенно выражало недовольство коллективизацией. Интеллигенция проявляла недовольство ограничительными мерами в духовной сфере. Далеко не поддержкой народом власти и режима вызывался партийно-государственный террор против собственного народа.

В этой связи наиболее надежной опорой режима вполне логично могла быть молодежь. Отсюда необходимость ее марксистко-ленинской, революционной закалки, политического контроля в юношеской среде, поголовного «прогона» через единственную и полностью подконтрольную партии и государству организацию – комсомол.

Обратим внимание на один примечательный факт – во всем мире в молодежных организациях были молодые люди до 23 лет, такой возрастной предел был установлен и в РКСМ, а в середине 30-х годов он был доведен уже до 28 лет с возможностью сохранения комсомольского членства до 30 лет.

В годы гражданской войны такой опорой режима был милитаризированный молодой гражданин, «революцией мобилизованный и призванный». В годы индустриализации, коллективизации, культурной революции опорой режима была практически вся молодежь, верующая в возможности построения справедливого, демократического общества.

Тысячи молодых людей перебрасывались с одного фронта — военного, на другой — трудовой, направлялись на строительство новых заводов и фабрик, железных и шоссейных дорог. Именно молодежь участвовала в сплошной коллективизации, в борьбе с кулачеством как классом, пополняла ряды органов ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ, с энтузиазмом шла в Красную Армию, формировала ряды новой советской интеллигенции, активно боролась с общей и политической неграмотностью.

То есть всюду, во всех областях жизни молодежь должна была быть опорой политического режима. И партия, государство все делали для того, что бы так и было в жизни, на практике, подталкивали естественный процесс «вживания» молодежи в коммунистический режим.

Но опять же от всего этого получала выгоду и сама молодежь, используя то, что нес с собой политический режим, государственный строй, советская политическая и экономическая система.

Молодежь, комсомол были опорой режима и в том плане, что они нередко бросались на «залатывание дыр» в хозяйственном строительстве, их рассматривали как основной социальный материал, при помощи которого можно «залатать все общественные пустоты». Л.Д. Троцкий в докладе «Комсомол на фронте хозяйственной и культурной смычки» на Московской уездной конференции РКСМ в апреле 1928 года говорил: «Прорех, дыр и трещин у нас сколько угодно. У комсомола позвоночник гибкий, мышцы подвижные, он все прорехи и щели заполняет собой. Прорех у нас больше, чем стойко завоеванных мест. Кому же заполнять эти прорехи, как не нашей рабоче-крестьянской молодежи»[180].

Троцкий рассуждал следующим образом — у комсомола гибкий позвоночник, подвижные мышцы в силу молодости объединяемых им людей, а, следовательно, он должен заполнить все прорехи, дыры, нехватки, трещины в социалистическом строительстве. Эта характеристика, пожалуй, отражала взгляд партии на комсомол как на своеобразную «штрафную команду» для залатывания дыр в хозяйственном строительстве, инструмент, орудие партии для влияния на молодое поколение. Но эти формулировки следует оценивать и с учетом того, что кто-то же должен «залатывать» эти «дыры», без этого не может быть движения, и молодежь в этом призвана была не просто участвовать, но и проявлять инициативу.

Так думали и действовали многие партийные функционеры, стремясь использовать молодежь и для латания «общественных дыр», держать их на политической уздечке.

В принципе в этом было отношение правящей партии и государства к молодому поколению и его организованному отряду. Так думали и действовали многие партийные функционеры, стремясь использовать комсомол для латания «общественных дыр», нарушая уставные нормы взаимоотношения партии и Союза молодежи. Это становилось как бы само собой разумеющимся, в какой-то мере закономерностью. В немалой степени все зависело от понимания (в скобках скажем — выгодного представления) партийными руководителями места комсомола в системе государства и общества, его роли в переустройстве страны на коммунистических началах, в том виде как их понимали партия и государство.

Руководители партии и государства подчеркивали необходимость смелее возлагать на молодежь растущие задачи по преобразованию страны. Здесь не усматривалось какое бы то ни было ущемление молодежи, наоборот виделось

[180] Троцкий Л.Д. Культура переходного периода // Соч. Т.XXI. М.-Л., 1927. С.365.

возвеличивание ее роли. Более того, и сама молодежь также воспринимала подобные поручения. 16 сентября 1919 года председатель Петроградского Совета Г.Е. Зиновьев на съезде Петроградской организации РКСМ говорил: «Нелегко думать, что только пожилые – настоящие социалисты, а юношество – это, дескать, зелено, молодо, этого нельзя брать всерьез. Напротив, движение молодежи – это дело очень серьезное. Мы всегда знали, что рабочая молодежь – это "великая держава", многое зависит от ее симпатий и антипатий. Кому сочувствует молодежь, у того все будущее»[181].

Вот, собственно, отправной фактор, который и инициировал ставку компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах. Собственно через такое понимание компартия и ее руководители смотрели на молодежь, всячески стремясь сделать ее послушной режиму.

Из всеобщей истории известно, что политические силы вели борьбу за молодежь в определяемых ими политических целях. Так было и в России советского этапа истории. Н.И. Бухарин отмечал, что в условиях становления социализма шла активная борьба за влияние на молодежь, прежде всего, за новое поколение рабочего класса и крестьянства. Он подчеркивал, что «завоевание большинства в рабочем классе» в интересах коммунизма невозможно без завоевания рабочей молодежи, и поэтому долг партии вести борьбу за молодежь со всей страстностью, энергией, настойчивостью. Он даже говорил, что борьба за влияние в рабочем классе в значительной мере сводится к борьбе за молодежь.

Нельзя отказать в логике идеолога компартии. Из сказанного им нельзя не видеть, что, делая ставку компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах, партия рассчитывала и на то, что молодежь станет проводником ее политики даже в самом передовом (как считалось) рабочем классе, политической организацией которого являлась (опять же, как считалось) компартия. Внешне все это выглядело сверх величаво, но внутренне проявлялось целеустремленное использование молодежи в интересах партии и государства.

Из сказанного можно, наверное, говорить о том, что партия и государство стремились взять от молодежи максимум возможного, но совсем не обоснованно было бы при этом говорить, что они отдали молодежи минимум необходимого.

Исследователь В.И. Мироненко (примечательно, что это первый секретарь ЦК ВЛКСМ 1980-х годов, то есть отстоявшего на пол века от исследуемого нами периода) на основе своего научного исследования и «ретроспективного взгляда на историю» приходит к выводу: «Характер отношений в системе молодежь-государство соответствовал мобилизационной модели развития – взять от молодежи максимум возможного, отдать минимум необходимого»[182]. С этим нельзя согласиться, эта формула не требует

[181] Зиновьев Г.Е. Интернационал молодежи и его задачи. Петроград, 1919. С. 13.

[182] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. наук. / Институт молодежи. М., 2000. С. 9.

доказательств ее ложности, заметим лишь то, что не только советские люди, но и всемирно устоявшееся мнение говорили о том, что в СССР была наилучшая система образования, здравоохранения, спорта и физкультуры, отдыха. Только в системе комсомола ежегодно отдыхали и поправляли здоровье десятки миллионов молодых людей. Забота о молодежи не на словах, а в действительности носила всенародный, всегосударственный характер. Но это не исключало того, что партийно-государственное руководство стремилось взять от молодежи как можно больше, в том числе и в интересах самой молодежи.

Ставка компартии и советского государства на молодое поколение в коммунистическом переустройстве страны порой приводила к вмешательству государства в деятельность молодежных организаций.

В этом отношении показательно высказывание кандидата социологических наук В.И. Деникина, что «общество и государство должны поддерживать разнообразие общественных объединений, реализующих различные социальные интересы молодежи, и обеспечивать близость их работы к конкретным нуждам и запросам молодежи»[183]. Если по отношению к обществу данное положение может иметь место, то по отношению к государству оно не приемлемо. Обращает на себя внимание то, что это он писал, когда он был председателем Государственного комитета РФ по делам молодежи, а следовательно от имени государства должен был обеспечивать правильные отношения государства с молодежными организациями.

Суть демократии и гражданского общества как раз в том и состоят, что государство не вправе вмешиваться в деятельность молодежных организаций, диктовать им свою волю. Это возможно лишь в том случае, если эта деятельность приобретает антисоциальный характер, выходит за рамки законодательства.

Сложившиеся в мировом сообществе отношения свидетельствуют, что не должно быть вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц. В то же время именно государство призвано обеспечить соблюдение прав и законных интересов общественных объединений.

Формально со стороны государства не было руководства молодежными организациями, но на деле оно было через формулу поддержки инициативы молодежных организаций. В 1930-х годах сложилась практика объявления важнейших строек страны ударными комсомольскими. Инициаторами такого шефства выступали комсомольские организации, а государство одобряло эти инициативы, фактическим ставило перед комсомольскими шефами определенные задачи, определяло перечень объектов для комсомольского шефства, обязывало государственные органы оказывать шефам конкретную помощь, обеспечивать стройки необходимыми строительными материалами, механизмами и т.д.

[183] Деникин В.И. Российское государство и молодежные, детские объединения: смысл и практика партнерства. М.: Социум, 2000. С.23.

Ставка компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах и обеспечение повышения роли молодежи и комсомола в обществе реализовывались посредством координацию деятельности всех частей политической системы в сфере реализации молодежной политики. Правящая партия своими решениями устанавливала, что государственные и общественные организации должны решать вопросы молодежи с участием комсомола[184]. По сути это расширяло возможности комсомола и поднимало его роль в коммунистическом строительстве, которое являлось основой деятельности всех частей политической системы. На практике это приводило к тому, что государственные, профсоюзные и иные общественные организации должны согласовывать свои действия с комсомолом, выслушивать и выполнять его пожелания. Конечно, это не сопоставимо с «указаниями партии», но в какой-то мере это положение комсомола так и воспринималось.

Эти статусные отношения государственных органов и комсомола были вновь закреплены в постановлении ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» в 1968 году. В постановлении говорилось: «ЦК КПСС считает необходимым, чтобы Советы депутатов трудящихся, министерства и ведомства, профсоюзные и другие общественные организации решали вопросы воспитания, образования, профессиональной подготовки, труда, быта и отдыха молодежи с участием комитетов ВЛКСМ, внимательно относились к предложениям комсомольских организаций, оказывали им повседневную практическую помощь»[185].

Ясность в данном вопросе появилась уже в 1980-х годах, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев формулировал предложения по принятию закона СССР о молодежи. По его мнению, закон должен «позволит конкретизировать взаимодействие комсомола с государственными органами, профсоюзами и другими организациями в вопросах учебы, труда, быта, отдыха молодых людей». Но о повышении роли комсомола, тем более придании ему государственных функций речь не шла, сам же закон, по мысли Горбачева, «поднимет ответственность министерств и ведомств при решении вопросов, затрагивающих молодежь»[186]. Таким образом, на этапе подготовки политического реформирования советской системы, модернизации коммунистического режима правящая партия разводила комсомол и государство, ставила их на «свои места» в рамках выполняемых в обществе функций. Комсомол мог предлагать, просить, но не административно в силу партийных установок влиять на государственные органы при решении молодежных вопросов.

В этой связи нелогично из этого делать вывод о том, что «концептуальные основы отношения к решению молодежных проблем через

[184] Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С.236.
[185] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 562.
[186] Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С.116.

комсомол не изменились»[187]. Они изменились прежде всего в том, что также как разграничивались действия партии и государства, также и действия комсомола и государства. Комсомол занимался проблемами молодежи в рамках своего устава и программы, а государство решало всю совокупность вопросов жизнедеятельности молодежи в рамках своих функций, своими формами и методами, деятельностью министерств и ведомств. Могло и должно было быть взаимодействие, но не стало взаимовлияния тем более с партийным «акцентом».

Из теории известно, что системность общества — это объективная основа взаимодействия, а взаимодействие — движущая сила, первопричина развития страны. Молодежные проблемы являются проблемами всего общества, а, следовательно, в процессе их решения обществом все его части с неизбежностью вступают между собой во взаимодействие. В 1920-1930-х годах процесс реализации молодежной политики советского общества представлял собой, прежде всего, взаимодействие различных социальных институтов и групп, нацеленный на изменение качественных характеристик развития молодежи. Взаимодействие являлось ключевым в разработке и реализации государственной молодежной политики. Исследование показывает, что трудность и одновременно залог успеха реализации молодежной политики были как раз таки в создании эффективного механизма соединения усилий общества, государства и самой молодежи в реализации потребностей и интересов подрастающего поколения[188]. Но соединение этих усилий не должно ущемлять права каждой стороны, оно не должно проводиться методами приказа, партийного принуждения.

Этот опыт имел положительное значение как для государства, так и комсомола, а целом для молодежи.

Большое число молодых людей представляли молодежь в выборных органах общественных организаций — профессиональных и творческих союзах, в спортивных организациях. Особенно активно комитеты комсомола взаимодействовали с Советами депутатов трудящихся и исполнительными комитетами Советов.

Молодежь была представлена в составе делегатов съездов Советов. Начиная с третьего съезда Советов, представительство молодежи уменьшалось. Среди делегатов I съезда молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет составляли 46,2%. На II съезде – 38,6%, на III – 30,1%. В 1927 году на IV съезде молодых людей в возрасте до 29 лет было только 13,2%. В последующем произошел незначительный рост – в 1929 году на V съезде – 14,4%, в 1931 году на VI – 17%, в 1935 году на VII съезде – 15,3%, в 1936 году на VII чрезвычайном съезде, принявшем новую Конституцию СССР (ее называли сталинской), 17,9% юношей и девушек.

---

[187] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.11.

[188] Буренко В.И. Молодежная политика как управление социальными проблемами молодежи // Молодежная политика. История и современность. М., 1990. С.27.

Если на первых трех съездах Советов молодые люди в возрасте до 29 лет в среднем составляли 38,3% депутатов, то на последующих пяти съездах — 15,6% или в 2,5 раза меньше.

Прослеживается логическая взаимосвязь уменьшения в составе делегатов Всесоюзных съездов Советов молодежи и снижения уровня образования делегатов. Если на первом, втором и третьем съездах делегаты с высшим и средним образованием составляли соответственно – 36,2, 30,7 и 23,5%, то с 1927 года наблюдается падение уровня их образования с 21% до 18,3% в 1929 году и 23,1% в 1931 году. В 1935 году 39,8%, в 1936 году 39% делегатов имели высшее и среднее образование[189].

В любом случае эти данные свидетельствуют о высоком доверии молодежи советского народа, конечно же, прежде всего компартии. В свою очередь это открывало дополнительные возможности для активизации участия молодежи в переустройстве страны на коммунистических началах

Можно говорить, что во взаимоотношениях Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, затем депутатов трудящихся и комсомола в 1920-1930-х годах сложилась практика выдвижения молодежи в состав депутатов, которая существовала и развивалась в последующем. Определяющую роль играли разнарядки по выдвижению кандидатов в депутаты и избранию депутатов, в которых регламентировалось и избрание депутатами представителей молодежи.

В 1968 году ЦК КПСС в постановлении «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» сформулировал положение, которое действовало с 1920-х годов: «смелее выдвигать хорошо зарекомендовавших себя комсомольцев, комсомольских работников и активистов … в Советы депутатов трудящихся, выборные органы партийных, профсоюзных и других общественных организаций»[190]. Таким образом, правящая партия директивно обеспечивала участие представителей комсомола в выборных органах всех институтов советского общества, что являлось прямым следствием ставки на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах.

Наибольшая молодежная прослойка в депутатском корпусе была в 70-х годах – более трети депутатов «молодежного возраста», а каждый пятый – комсомолец. В данном случае срабатывал не авторитет комсомола и не выдвигаемых кандидатами в депутаты молодых людей.

Комсомол не имел юридических оснований своего представительства в Советах. Этот опыт был апробирован впоследствии, уже в конце 1980-х годов, то есть в последние годы существования советской политической системы и очень непродолжительное время в связи со сменой общественно-политической системы, когда комсомолу, наряду с компартией, профсоюзами, научной общественностью была дана квота депутатских мест в Верховном Совете СССР.

---

[189] Стецюра Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М., 1998. С.59.

[190] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 563

В то же время существовавшая в 20-30-х годах система позволяла комсомолу использовать возможности Советов для постановки и решения проблем молодежи. Депутаты-комсомольцы участвовали во всей деятельности Советов, они входили в составы комиссий Советов всех уровней. Это позволяло им от своего имени ставить на обсуждение вопросы, касающиеся молодежи, принимать участие в их обсуждении и решении. Комитеты комсомола непосредственно работали с молодыми депутатами в форме проведения депутатских декад, встреч с молодежью, организации занятий в клубах молодых избирателей[191]. Практиковались совместные заседания бюро комитетов комсомола и комиссий по делам молодежи Советов, совместные рейды и проверки представителей комитетов комсомола и молодых депутатов[192]. Комитеты комсомола участвовали в подготовке наказов избирателей, обсуждении отчетов Советов и их органов.

Депутаты-комсомольцы участвовали в работе комиссий Советов всех уровней, создавались советы молодых депутатов, проводились депутатские декады, встречи с молодежью, работали клубы молодых избирателей[193]. Практиковались совместные заседания бюро комитетов комсомола и комиссий Советов, совместные рейды и проверки представителей комитетов комсомола и молодых депутатов[194]. Молодежь участвовала в подготовке наказов избирателей, в обсуждении отчетов Советов и их органов; во всенародных обсуждениях законопроектов.

Такое сотрудничество было прежде всего в интересах молодежи, решения ее проблем, а также в интересах органов власти, которые по своим функциям обязаны были заниматься данными проблемами, и комитетов комсомола, так как благодаря сотрудничеству они получали дополнительные возможности для решения молодежных проблем.

Бесспорно, этот исключительный опыт имел положительный эффект в целом для жизнедеятельности молодежи. Такая практика была только в отношении комсомола, во-первых, потому что других массовых общественно-политических организаций молодежи просто не было; во-вторых, потому, что комсомол имел статус помощника и резерва правящей партии, которая обеспечивала ему представительство в органах власти. В указанном выше постановлении ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» директивно указывалось: «… Еще выше поднять роль ВЛКСМ как массовой, самодеятельной, общественно-политической организации, резерва партии, ее ближайшего помощника в коммунистическом воспитании молодежи и в строительстве нового общества»[195].

Комитеты комсомола совместно с профсоюзами участвовали в организации социалистического соревнования, причем не только среди

[191] Советы и комсомольские комитеты: Опыт сотрудничества // Молодой коммунист. 1984. №3. С.20-23.
[192] Долгушкин Н. Активная сила созидания: О совместной деятельности комсомольских организаций и местных Советов // Советы народных депутатов. 1987. №4. С.37.
[193] Советы и комсомольские комитеты: Опыт сотрудничества // Молодой коммунист. 1984. №3. С.20-23.
[194] Долгушкин Н. Активная сила созидания: О совместной деятельности комсомольских организаций и местных Советов // Советы народных депутатов. 1987. №4. С.37.
[195] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 561.

молодежи, а среди всех трудящихся и трудовых коллективов. Посредством профсоюзов молодые люди привлекались к управлению делами производства. Предметом их общего внимания были вопросы трудоустройства и профессиональной подготовки молодых людей, создание необходимых условий для труда молодежи, повышение общеобразовательного уровня работающей молодежи.

Можно говорить о том, что опыт 20-30-х годов свидетельствует о целесообразности и необходимости не столько иерархии социальных отношений в обществе, сколько их координация[196]. Рассредоточение вопросов молодежной политики неизбежно, так как нельзя, скажем, иметь ведомство здравоохранения только для молодежи, но одновременно необходима координация усилий и действий всех институтов общества в решении молодежных вопросов, а в составе каждого института должны быть специализированные подразделения квалифицированно занимающиеся проблемами молодежи.

Не случайно уже на основе пятидесятилетнего опыты существования советской политической системы, коммунистического режима в 1968 году высший орган правящей партии решил: «Признать целесообразным создание постоянных депутатских комиссий по делам молодежи в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых, областных, окружных, городских и районных Советах депутатов трудящихся»[197].

Как вывод из истории можно говорить о том, что в 1920-1930-х годах в политической системе советского общества широко было развито взаимодействие молодежных организаций с государственными органами и общественными институтами.

Теоретические аспекты понятия «взаимодействие» достаточно продолжительный срок рассматривались педагогами, философами, в их исследованиях дается определение этой научной категории[198]. Вместе с тем недостаточно разработано определение «взаимодействие» применительно к молодежной политике[199]. Такая трактовка была дана А.Г. Масаловым в 1991 году, но она касается взаимодействия государственных органов и молодежных организаций, а не всех субъектов молодежной политики[200]. В.В. Пшеничников анализирует взаимоотношения КПСС и ВЛКСМ[201], Л.Ю. Тихомирова исследует взаимодействие государственных и общественных организаций с

---

[196] Макарычев А.С. Регионализм: Проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 1991. №3. С.51.

[197] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 562.

[198] См., напр.: Взаимодействие комсомола с другими общественными организациями. М.. 1983; Совершенствование взаимодействия школы и комсомола. М.. 1985 и др.

[199] См.: Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся. М.. 1984; Сквирский В.Я. Взаимодействие государственных и общественных учреждений // Советская педагогика. 1990. №8; Лебедько В.Г. К вопросу о взаимодействии: Философский аспект // Военная мысль. 1990. №11 и др.

[200] Масалов А.Г. Взаимодействие представительных институтов государственной власти и молодежных организаций в условиях демократизации советского общества: Дис. ... канд. философ. н. М.. 1991.

[201] Пшенников В.В. Взаимодействие КПСС с общественными органами в условиях перестройки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

неформальными, самодеятельными объединениями молодежи[202]. Эти ученые не ставили целью разработать механизм взаимодействия применительно к молодежной политике, но эти работы являются определенным ключом к пониманию взаимодействия всех субъектов государственной молодежной политики.

Само по себе «взаимодействие» достаточно емкое и сложное понятие. В числе существующих трактовок отметим следующие подходы в понимании сути, существа взаимодействия: процесс согласования и взаимного учета различных социальных интересов[203]; взаимообусловленный процесс воздействия одних социальных групп на другие[204]; управляемый процесс реализации связей, который строится на базе общего и специфичного в деятельности взаимодействующих субъектов с целью достижения нового качественного уровня[205]; объединение усилий взаимодействующих сторон для решения того или иного вопроса, организация совместных действий [206].

В контексте нашего исследования взаимодействие между институтами государственной власти и молодежными организациями — это социально-политический процесс выявления общественно-значимых интересов молодежи и создания для их реализации путей разрешения противоречий между потребностями общества в социализации молодежи и объективно ограниченными возможностями государственной молодежной политики; между корпоративными, отражающими объективную дифференциацию общества и его молодежной части, интересами молодежных объединений и совпадающими интересами всех поколений[207].

Какие бы ни были подходы к определению сути взаимодействия — это сознательно регулируемый и направляемый процесс.

В рассматриваемые 1920-1930-е годы в зависимости от поведения, степени активности субъектов молодежной политики существовали различные виды взаимодействия. В большинстве своем оно проявлялось в сотрудничестве, когда молодежные и государственные, иные общественные организации содействовали друг другу, деятельно, объединенными усилиями способствовали достижению конкретных целей. Как правило, такое объединение происходило посредством принятия комплексных программ, совместных решений, проведения совместных мероприятий.

Взаимодействие проявлялось и в форме противоборства. Например, комсомол, пользуясь своим «приближенным» положением к правящей партии, предпринимал конкретные шаги к подмене государственных органов образования и профсоюзов, более того, во второй половине 1930-х годов

---

[202] Тихомирова Л.Ю. Самодеятельные общественные объединения молодежи в условиях демократизации советского общества. 1985-1991 гг.: Историко-политический аспект. Дис. ... канд ист. наук. М., 1992.

[203] Пшенников В.В. Взаимодействие КПСС с общественными органами в условиях перестройки: Проблемы общего и особенного: Дис. ...канд. ист наук. М., 1990. С.142.

[204] Лебедько В.Г. К вопросу о взаимодействии: Философский аспект // Военная мысль.1990. №11. С.46; Современная деятельность: Методология, теория, практика. М., 1988. С.27.

[205] Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся. М., 1984. С.36.

[206] Криворученко В.К. Молодежная политика КПСС. Воронеж, 1991. С.41.

[207] Масалов А.Г. Взаимодействие представительных институтов государственной власти и молодежных организаций в условиях демократизации советского общества: Дис. ... канд. филос. н. М., 1991. С.61.

пытался диктовать руководителям промышленных наркоматов и предприятий по техническим и хозяйственным вопросам, что, естественно, с их стороны встречало непонимание и сопротивление. Доходило до того, что комсомольские комитеты указывали хозяйственным руководителям какую использовать технологию производства, какую внедрять технику, какими методами организовывать производство. Комитеты комсомола могли высказывать предложения по различным вопросам, образовывать молодежные группы изобретателей, технических специалистов для разработки технических новшеств, но они по статусу не должны были навязывать, тем более требовать реализации чисто технических и хозяйственных вопросов.

Что касается общественных организаций, то комсомол порой вместо сотрудничества и взаимодействия пытался «вытеснить» их с политической арены, брал на себя их функции. Примером могут быть взаимоотношения комсомола и спортивных организаций — комсомол стремился взять на себя государственную работу в сфере физической культуры и функции спортивных организаций.

Как бы там ни было жизнь доказывала, что нет большей силы, чем целенаправленное объединение и управляемое взаимодействие[208]. В данном случае важно, чтобы была полная самостоятельность участвующих во взаимодействии сторон, доверие друг к другу[209]; взаимное уважение и учет специфических интересов каждого участника сотрудничества, добровольность и четкое разделение ролей[210]; консолидация усилий и комфортность к системным требованиям[211]; согласованность действий партнеров, постоянный учет и использование результатов совместных усилий[212].

В 20-30-е годы взаимодействие в решении молодежных проблем проявлялось между государственными, партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями, разного рода добровольными обществами. Это вызывалось тем, что молодежная политика являлась делом не какого-то отдельного комитета в системе государственных органов, а всего государства и всего общества. По существу, взятая в полном объеме, в широком смысле эта политика включала в себя проблемы демографии, здравоохранения, образования, труда, профессиональной подготовки, культуры, физической культуры и т.п.

И все же главным было положение, роль личности в обществе, а, следовательно, любое взаимодействие элементов политической системы должно было иметь конечную цель — личность, в данном случае личность молодого человека.

Для человечества ключевой проблемой является соотношение государства, общества и личности, точнее: личность – общество – государство. Эти последовательности, по существу, две противоположные системы

---

[208] Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. М., 1985. С.6.
[209] Криворученко В.К. Молодежная политика КПСС. Воронеж, 1991. С.38-41.
[210] Михайлова Е.Н. Как живут неформальные молодежные объединения // Советская педагогика. 1991. №1. С.36.
[211] Фролов С.С. Формирование отношений власти в управлении организаций // Социологические исследования. 1991. С.99.
[212] Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся. М., 1984. С.36.

отношений, в этом вопрос о ценностях, приоритете интересов при их неизбежном столкновении — что приоритетно, чьи интересы первостепенны. Вся сложная и трагическая история человечества стоит за этими противопоставлениями и вопросами. В разных подходах, разных моделях, разных последовательностях и есть политическая история прошлого и нынешнего веков; это главный конфликт, составляющий стержень XX века и связанный с тем, что существовали и боролись две тенденции, две модели общества, в которых и отражались эти системы отношений.

В 1920-1930-х годах на первый план выдвигалось государство, на последнем была личность. Все личностное, вплоть до семейных отношений, подчинялось интересам государства. Октябрьская революция несла с собой модернизацию общества, преобразование социальной системы, переход от одного типа взаимоотношений личности, общества и государства к другому, от одного типа экономики — рыночной, к другой — плановой.

Отношения: личность – общество – государство — возможно в развитом гражданское общество

В СССР рассматриваемого периода гражданского общества в полном смысле не было. В точном смысле гражданское общество — это результат взаимодействия независимых и самодействующих личностей, обладающих гарантированными правами и свободами, имеющих и реализующих свои частные интересы; это та сфера, где происходит многообразное структурирование и самоорганизация отдельных людей в общество: политические партии, профсоюзы, общества по интересам и пр. Все это результат самоорганизации общества, которое не контролируется государством и его чиновниками. По своей сути институты реальной демократии — это саморегулирование общества в его политической сфере. Общество есть некоторая самоорганизующаяся совокупность свободных людей. В таком понимании гражданского общества в нашей стране в тот период не было.

Это имело принципиальное значение для молодежи и ее места в обществе. Прежде всего в силу реальностей молодежь и ее организации не имели в полном понимании свободы и не видели в этом чего-то ущемляющего их, а поэтому и не выступали против власти, партии, режима, установленных государством порядков.

В СССР государство и общество фактически сливались, более того, государство во многих случаях становилось над обществом. В частности, это выражалось в политическом государственном контроле всех частей общества и граждан. Советское государство организовывало не только оборону, финансы, экономику, но и держало под политическим контролем политические и гражданские институты общества — молодежные организации, союзы писателей и художников, общества охотников и рыболовов, а такие институты, как профсоюзы, являлись, по сути, частью государства, согласно социалистической теории государственные функции все больше переходили к профсоюзам.

Происходило огосударствление общественных по своей природе институтов, независимых от государства социальных институтов не

существовало. В советском государстве идеология становилась над экономикой, определяла ее критерии. Примат государственных интересов нередко вступал в противоречие с интересами граждан и общества.

Примечательно, что создававшиеся в процессе общественно-политической реформы второй половины 1980-х годов не государственные и независимые общественные организации именовались неформальными, возникли и независимые профсоюзы. Также примечательно, что государство всячески препятствовало созданию неформальных общественных формирований, а органы госбезопасности составляли справки с описанием этих организаций как отступников от системы и угрозе национальной безопасности. Конечно, тоталитаризм в СССР канул в Лету не от «неформалов», но это был симптом его конца. Общественное движение набирало силу, оформлялось независимо от государства, что подрывало и политический режим.

И все же в политической системе советского общества 20-30-х годов существенное место и общеполитическое значение занимали общественные организации.

Если исходить из теоретических положений, то под общественными организациями понимаются добровольные объединения граждан для удовлетворения своих разнообразных (политических, духовных, физических и т.д.) потребностей и интересов. Естественно, общественные организации могут создаться только в полном соответствии с действующим законодательством. К ним относятся церковь, политические партии, профессиональные, творческие союзы, молодежные организации, объединения фермеров, юристов, военных, ветеранов, кооперативы, различные ассоциации, спортивные клубы и др. Сами по себе они не появляются одновременно с государством и правом, а выступают показателем определенного прогресса общества, уровня развития способа его производства, их создание и функционирование детерминировано политическим режимом.

Также, если исходить из теории, общественные организации не являются филиалами государства, они представляют собой самостоятельные звенья политической системы, имеющие свои функции, социальное назначение.

В демократическом обществе все задачи должны решаться путем сочетания мероприятий по государственной линии и по линии общественных организаций, причем действуют они не изолированно, а в тесном контакте и при постоянной взаимной поддержке.

Строгое соблюдение требований законов общественными организациями является надежной гарантией от вмешательства государства в их деятельность. Именно это отличает демократическое правовое государство от авторитарного, где государственный произвол возводится в ранг внутренней политики.

В 20-30-е годы очевидным был рост политической активности масс, а том числе молодежи. В Советах рабочих и крестьянских депутатов были секции и комиссии по направлениям деятельности, активной была деятельность профессиональных союзов, производственных совещаний, комиссий содействия кооперации, жилищных товариществ, различных культурно-просветительных организаций и клубов, организаций рабочих, сельских и юных

корреспондентов, Международной организации помощи борцам революции - МОПРа, Общества друзей воздушного флота и др. Все это было отражением сформировавшейся в стране общественно-политической ситуации. В основе этой активности было два фактора — во-первых, инициатива трудящихся масс, ощущавших рост условий жизни и веривших в коммунистические перспективы; во-вторых, организованная, целенаправленная деятельность компартии и всех других общественно-политических институтов общества по инициированию, мобилизации этой активности.

В росте и оживлении работы массовых общественных организаций XIII съезд РКП (б) (май 1924 г.) усматривал развертывание подлинной рабочей демократии, возможность формирования общественных работников. Учитывая терминологию того времени, с этим можно согласиться, но в то же время нельзя не обратить внимание на термин «рабочая демократия». Этот термин применялся ко всему обществу, всем слоям населения. Спрашивается, почему крестьяне, интеллигенция, молодежь должны были жить по законам «рабочей демократии»? Почему общепринятое мировым сообществом понятие демократии обретало идеологическую, классовую окраску? А кто выработал и обосновал принципы «рабочей демократии»? Все это диктовалось партией, вменялось в обязательность для всего общества.

Но обращает на себя внимание особенно то, что съезд правящей партии указал на необходимость усиления систематического руководства, политического контроля партийных комитетов самодеятельными организациями. Вот, собственно, конец общегражданского понимания демократии и начало директивной, определяемой партией демократии, демократии в понимании лидеров и идеологов партии.

Конечно, в свете рассматриваемой нами темы демократия в уздечке партии могла способствовать расширению положения и роли молодежи в обществе с целью мобилизации ее на активное, практическое, непосредственное участие в переустройстве страны на коммунистических началах.

Возвеличивание руководящей роли партии в обществе и его единство во многом предопределялось тем, что советская система выработала и в целом успешно предопределила единую цель всех общественно-политических институтов и каждого гражданина — построение коммунистического завтра. Отсюда во взаимоотношениях государства и общественных организаций проявлялась общность их конечных целей и задач, единство принципов построения и функционирования, а это служило основой того, что государство опиралось на их творческую инициативу и оказывало всемерную поддержку.

В свою очередь общность и единство государственных и общественных институтов создавали реальные предпосылки участия членов общества в управлении государственными и общественными делами. И это участие во истину носило массовый характер. Активное участие представителей молодежи в управлении делами общества и государства использовалось компартией и советским государством для мобилизации молодого поколения в переустройство страны на коммунистических началах.

На практике проявлялось ассоциирование молодежного движения с политикой, так называемым классовым подходом, с отношением к политике правящей партии, каковой была коммунистическая партия.

Компартия и Советское государство свою линию на активное вовлечение молодого поколения в переустройстве страны на коммунистических началах проводили через трудовые коллективы, в которые были объединены вся трудящаяся молодежь, причем это был не формальный, а действенный механизм.

В литературе нет единого понимания о том, являются ли трудовые коллективы звеном (компонентом), составным элементом политической системы общества. Не останавливаясь подробно на рассмотрении этого вопроса, следует присоединиться к мнению о том, что в 20-30-х годах трудовые коллективы по существу, характеру своей деятельности, статусу в обществе являлись звеном (компонентом) политической системы, входили в нее, так как выступали активными субъектами политической жизни, участвовали в обсуждении и решении государственных и общественных дел.

Можно утвердительно, обоснованно говорить о том, что на историческом поле исследуемого периода трудовой коллектив выступал как первичная ячейка не только хозяйственного, но и политического организма советского общества.

В трудовом коллективе отражалась вся политическая система в миниатюре. Решающее значение, которое придавалось трудовому коллективу, было обусловлено его своеобразием как первичной ячейки социально-политического организма общества.

Функционирование личности в трудовом коллективе проявлялось в различных аспектах как члена трудового коллектива, члена партийной организации, члена общественных организаций. Само построение общественных организаций было основано преимущественно на производственно-территориальном признаке. Через трудовой коллектив, возглавляемый парторганизацией и администрацией предприятия, личность участвовала в обсуждении и решении государственных и общественных дел.

На таком корпоративно-государственном принципе была построена, по сути, вся советская государственно-общественная система. В ней отдельно взятые предприятие, завод, учреждение, институт, организация представляли своего рода корпорацию, и через которую индивидуум не только искал и находил себя как личность, приобретал общественно значимую профессию и нравственные ценности, но и приобщался к общегосударственным, общенародным делам.

Можно уверенно говорить о том, что благодаря такой общественно-политической конструкции советский период представлял высшую степень достижения единения индивидуального и общего.

Выступая основной ячейкой общества, трудовой коллектив объединял самых разных людей. Именно в нем на началах сотрудничества и взаимопомощи формировались и закреплялись общественные отношения, создавались материальные и духовные богатства, обеспечивалось единство и взаимообусловленность личных и общественных интересов. В трудовом

коллективе осуществлялось активное участие личности в управлении государственными и общественными делами, здесь человек формировался как личность. Рост политической сознательности трудящихся, их культурного и профессионального уровня, совершенствование управления и хозяйствования в свою очередь создавали предпосылки для расширения прав трудовых коллективов и усиления их ответственности перед обществом[213].

В советской системе принадлежность к коллективу считалась жизненной потребностью и общественной необходимостью. Коллектив положительно влиял на формирование и развитие человека, стимулировал его труд, служил в определенной степени нравственной школой.

В свою очередь коллективизм создавал благодатные условия для организации политического, общественного контроля над человеком во всей жизнедеятельности.

Особенно это касалось молодежи, которая осознавала, что ее судьба зависит не от семьи, связь с которой в процессе жизнеутверждения ослабевала, а от трудовых и учебных коллективов, и она, естественно, поддерживала с ними постоянное общение и стремилась заслужить их внимание и благорасположение.

Новое поколение чувствовало себя обязанным оправдать, заслужить и, так сказать, «отработать» те преимущества, которые ему предоставлялись советским обществом и государством. В нем развивалось общественное самосознание.

Если судить по крупному счету, то во всем этом было позитивное начало. В то же время коллективизм приобретал уродливые формы. Для того, чтобы решить элементарные жизненные потребности гражданин должен был иметь принадлежность к какому-нибудь коллективу или ячейке. Например, без этого нельзя было устроить ребенка в детский сад, получить государственное жилье (а частного просто не существовало), приобрети путевку в санаторий или дом отдыха, стать на очередь для установки телефона и для многого иного нужен был мандат трудового коллектива

Естественно, все старались войти в тот или иной трудовой коллектив, а, собственно, без этого и нельзя было иметь работу, да и вообще существовать. Собственно такое же чувство самовыживания нередко являлось определяющим при вступлении в компартию, комсомол. Членство в коммунистической партии и комсомоле часто рассматривалось не с точки зрения политических верований, а с учетом его практического использования.

Важным было то, что в начальный период советской системы руководители этих объединений не назначались сверху, а выбирались всеми их членами.

Отличительной чертой советского предприятия была идеологизированность, представление его не как экономическую единицу, а как трудовой коллектив. Трудовой коллектив возникал и воспроизводился в результате своей деятельности на предприятии. Это означало, что достижения

[213] Социалистические отношения в общественном производстве. М., 1928. С.45.

предприятия измерялись не деньгами и не просто произведенными тоннами продукции, а количеством работников, их образованием и квалификацией, количеством построенных жилых домов, подшефных детских садов и т.д., именно это определяли образ советского предприятия в структуре достижений социализма.

Согласно существовавшей идеологии, производство подчинялась нуждам трудового коллектива. В действительности нужды трудового коллектива были подчинены нуждам производства и присвоения прибавочного продукта и определялись потребностью поддерживать расширенное воспроизводство коллективного производителя как объекта эксплуатации. Это подчинение пронизывало всю систему, начиная от центра, где ЦК партии выражал цели рабочего класса как целого, и кончая предприятием, цехом, куда эти цели передавались в виде плановых показателей и использовались как средство дисциплинирования и контролирования рабочей силы.

Образ предприятия как трудового коллектива — это идеологическая производная. Именно от лица трудового коллектива администрация управляла предприятием и навязывала свои интересы вышестоящим органам; от лица трудового коллектива отдельные рабочие подчинялись власти управленцев. Не какой-либо коллективный орган, а директор предприятия представлял трудовой коллектив во внешней среде[214]. Хотя на разных этапах были попытки введения института коллективных органов трудовых коллективов.

При существовавшей в советском производстве сдельной оплате труда мастер и начальник цеха имели огромный контроль над заработком отдельного работника или бригады. Привилегированных рабочих можно было поставить на лучшие машины, им предоставлялись преимущества в получении материалов и инструмента, давались работы с заниженными нормативами, и тем самым они могли получать большие премии. Менее сговорчивых рабочих можно таким же образом дискредитировать, урезая их заработки, закрепляя за ними устаревшее оборудование. В результате внутри каждой страты рабочей силы складывалась четкая иерархия рабочих, при этом привилегии распределялись и взыскания налагались на личной и индивидуальной основе руководителями, что приводило к дроблению рабочих и подрывало солидарность рабочей группы, выстраивая внутри нее иерархические отношения. Бригадная система, основанная на коллективной сдельной оплате, переносила ответственность за трудовые результаты на самих рабочих и однозначно была эффективной при подчинении отдельного рабочего коллективной дисциплине бригады.

В данном случае мы обращаемся к вопросу о трудовом коллективе в том плане, что в его организации, структуре были заложены очевидные возможности для поддержки молодых рабочих, инженеров с тем, чтобы они становились опорой режима и реальной силой преобразования общества на коммунистических началах. В свою очередь это говорит о политизированности существовавшей системы трудовых коллективов. Эти рассуждения приводят

[214] Трудовой коллектив советского предприятия. М.-Л., 1932. С.67.

нас к выводу о том, что трудовые коллективы советской модели правомерно было считать частью советской общественно-политической системы.

Политическая система сталинского типа — это репрессивная система, ее главная отличительная черта — диктатура партийно-государственного аппарата. Строгая вертикаль партийных органов закреплялась и дублировалась структурами государства и общества, в том числе и органами госбезопасности. Сами эти органы безопасности были подчинены лично И.В. Сталину. Такой порядок гарантировал надежный контроль над выполнением любых распоряжений и приказов, исходящих от политбюро ЦК компартии и лично «вождя».

Мощь сталинской системы была в том, что она пронизывала все общество. Несмотря на догматичность и утопизм самой системы, существовали элементы демократии, которые создавали видимость справедливости. Социалистическая идея стала двигателем общественного развития.

Член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров отмечал, что Гитлер опирался на средний класс, а Сталин – на низший, рабочий класс. В этом правда, но не полная. Сталин не опирался, а играл рабочим классом, он ему нужен был как жупел, который легко превращался в меч.

Строительство социалистического общества велось с большим размахом, и большинство граждан поддерживало эту политику партии и государства, принимая активное участие в ее реализации. По своей сути, сталинский режим власти рассчитывал на беспредельно преданный революционный порыв народных масс, героизм и самопожертвование простых людей во имя светлого будущего.

Вряд ли справедливо подвергать сомнению искренность веры народа в правильность избранного пути. И именно на эту искренность был расчет компартии и советского государства в их ставке на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах.

Молодежь участвовала во всех делах общества, в осуществлении политики партии, в том числе и тех, которые, как показала история, себя не оправдали. Так, участвуя в коллективизации, комсомол осуществлял политику партии и государства, которая подавалась как осуществление ленинского плана кооперирования сельского хозяйства, хотя являлась его нарушением и искажением. Но вряд ли будет справедливо по отношению к комсомолу, молодежи подвергать сомнению или, тем более, осуждать искренность их веры в правильность избранного пути, проявленное ими революционное нетерпение. Представленный партией как единственно верный сталинский вариант кооперирования сельского хозяйства побуждал комсомол к активным действиям. Он выступал застрельщиком борьбы за темпы коллективизации, быстрейшую ликвидацию кулачества как класса, нередко допуская перегибы по отношению к крестьянству, объявляя подкулачниками деревенских комсомольцев, которых сам же призывал быть «культурными хозяевами». Настойчивость комсомола в участии в коллективизации вызывалась еще и тем, что в 60% хозяйств, где были комсомольские организации, не было партийных.

Такова историческая реальность.

Волею партии и государства именно в участии молодежи и комсомола в переустройстве страны на коммунистических началах перемешалось героическое и трагическое.

История — свидетель, в частности, того, каким исключительным был вклад комсомола в культурное строительство. В историческом опыте российского общества крупные дела комсомола по ликвидации безграмотности, подготовке кадров для народного хозяйства, развитию системы комсомольского политического просвещения, созданию литературы для юношества, поддержке деятелей литературы и искусства, создававших произведения для молодежи и о молодежи, организации театров рабочей молодежи, внедрению элементов нового социалистического быта. Велика заслуга комсомола в школьном строительстве, создании единой трудовой школы, школ рабочей и крестьянской молодежи, школ фабрично-заводского ученичества, подготовке учительских кадров. Народный комиссариат просвещения считался с предложениями комсомола, нередко превращал комсомольский эксперимент в повсеместное явление.

Нельзя забывать, а тем более перечеркивать энтузиазм, самоотверженность воспитанников комсомола, тех, кто бескорыстно участвовал в выполнении планов компартии и советского государства по переустройству страны на коммунистических началах.

Коммунистический союз молодежи действительно делал немало для того, чтобы поднять молодежь на решение грандиозных задач строительства социализма. Его деятельность проходила не в вакууме, не изолированно от общества. В этой связи комсомольскую историю следует рассматривать в контексте отечественной истории с отражением побед и поражений, с гуманизмом и антигуманизмом системы. Комсомол шел в ногу с партией, по ее указанию порой убыстрял шаг, брался за не свойственные вопросы и решал их с энтузиазмом.

Опять же во всем этом было стремление оправдать надежду компартии и советского государства на активное участие молодого поколения в переустройстве страны на коммунистических началах.

По поручению правящей коммунистической партии, с прямого одобрения государства комсомол нередко занимался, как говорится, не свойственными ему делами: подменял хозяйственников, «залатывал дыры в хозяйственном строительстве». Из ударной группы, которая, по Ленину, должна была «во всякой работе оказывать свою помощь, проявлять инициативу, свой почин»[215], он превращался в ударную бригаду хозяйственного строительства. В частности, он провел колоссальную нужную стране работу по направлению молодежи по общественному принципу на ударные стройки и другие важные народнохозяйственные объекты. В конце 1920-х - 1930-х годах комсомол действительно выполнял часть функций государственных органов, призванных заниматься перераспределением трудовых ресурсов.

[215] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 316.

Однако, проанализировав многочисленные публикации, в которых одобрительно говорится об этой стороне деятельности комсомола, и незначительное число публикаций, где она осуждалась, следует сказать, что направление молодежи по общественному призыву являлось важнейшим общенародным делом, проводилось в интересах государства и самой молодежи.

Другое дело, что комсомол увлекался разного рода ударными месячниками при бездеятельности хозяйственных служб, его бросали на ударные фронты вместо хозяйственников, которые должны были заниматься этим в силу своих прямых обязанностей.

И все это ложится в логику ракурса нашего исследования — в ставку компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах.

Государство при Сталине не имело ничего общего с моделью Октября, исключая государственную собственность и централизованное планирование. Все завоевания революции, направленные на введение рабочего управления и контроля в промышленности, были формализованы или устранены. Бюрократия установила свой полный контроль. Более реалистичное определение Советского государства как деформированного рабочего государства при отсутствии прямого контроля рабочего класса, как формы пролетарского бонапартизма, где эксплуатация из индивидуальной становилась классовой, подчиненной государственной политике. Диктатура пролетариата реализовывалась посредством авангарда рабочего класса, то есть партии, и в самой партии через партийных лидеров.

Основное теоретическое и практическое противоречие было в том, что структуру, построенную в 1930-х годах, называли социализмом и одновременно провозглашали диктатуру пролетариата. Произошло смешение двух теоретических понятий. Согласно теории марксизма после свержения капитализма за пролетарской революцией следует переходный период, или, что по смыслу одно и то же, диктатура пролетариата, задачей которой является развертывание строительства социализма. После его построения диктатура пролетариата прекращает свое существования. А раз диктатура пролетариата действовала, то и в условиях социализма были возможны ее принудительные действия.

Диктатура пролетариата, как известно, была свернута только в начале 1960-х годов с провозглашением общенародного государства. Идеологическая «революция» тормозила даже возможность того, чтобы народ мог различать социалистические и несоциалистические признаки развития.

В СССР парламент всецело находился под влиянием правящей партии и государственной бюрократии. Такое положение привело к узурпации Сталиным государственной власти, сама система была авторитарной, с явными элементами тоталитаризма. Такое государство нуждалось в постоянном политическом контроле над деятельностью всех общественных и политических сил, средств массовой информации и непосредственно за гражданами.

В советской России рождался новый тип демократии. Если подлинная демократия подразумевала «управление народом для народа и через народ», то

советская демократия предполагала другую формулу – «управление народом и для народа, но не через народ».

Сталин мечтал создать многомиллионную послушную армию коммунистов, «которых в любой момент можно перестроить и сосредоточить на любой партийной работе». Такая многомиллионная организация, «не боясь замешательства в своих рядах, одним мановением руки ЦК может перестроить свои ряды и двинуться на врага»[216]. В партии — дисциплинированной, организованной, безропотной, где нельзя было философствовать — Сталин видел опору для достижения своей цели — построения социализма, естественно, сталинской модели.

Собственно такой принцип он переносил на все общество, его социально-политические институты.

Понимая огромную силу организации, сталинское руководство превратило профсоюзы, женские и молодежные организации в «подсобные» партии. Уже 3 апреля 1924 года И.В. Сталин назвал комсомол «инструментом партии, подсобным орудием партии» и уточнил: «Активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза»[217]

Используя комсомол как инструмент воздействия на молодое поколение, Сталин добивался, чтобы молодежь поверила в правильность его политики по вопросам преобразования страны. Он ставил перед комсомолом задачу — «воспитывать молодежь в духе доверия к руководству Российской коммунистической партии»[218], «подымать боевую готовность рабочего класса против классовых врагов», призывая и требуя жертвенности во имя построения социализма[219].

В молодежной среде борьба против инакомыслия активизировалось в конце 1920-х годов, когда основной политической линией партии в повседневной работе был подъем «боевой готовности рабочего класса против классовых врагов». Этим методологическим принципом стали пользоваться все партийные, комсомольские организации, ведя борьбу против юношей и девушек, которые хотели «приближаться к социализму *иначе*, не тем путем, *не в той форме,* не в той обстановке, как их отцы», высказывали свое мнение по вопросам политики партии. А ведь приведенные слова принадлежали В.И. Ленину[220].

Сталинское политическое руководство не допускало самостоятельного суждения даже лидерам комсомола, его печатным органам. Лично И.В. Сталин неоднократно открыто выступал с критикой комсомольских вожаков, допускавших не нравившиеся ему высказывания по общественной жизни, «исправлял» ошибки руководителей ВЛКСМ. Так, 28 ноября 1928 года он лично докладывал членам Политбюро ЦК ВКП (б) «О т. Костреве» - редакторе «Комсомольской правды».

---

[216] Сталин И.В. Соч. Т.4. С.392.
[217] Сталин И.В. Соч. Т.6. С.65-66.
[218] Сталин И.В. Соч. Т.7. С.242.
[219] Сталин И.В. Соч. Т.11. С.70-77.
[220] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.226.

Сталин отметил, что редакция в основном проводила политический курс партии, однако, по его мнению, допустила ряд ошибок «как по линии борьбы с правым уклоном (неправильная, а порой прямо неверная характеристика правого уклона), так и по линии борьбы с «левым» уклоном (примиренческие тенденции к левому уклону), что затрудняло борьбу с уклонами от ленинской линии». За изложение своей точки зрения на страницах молодежной газеты решением политбюро ЦК ВКП (б) Костров был освобожден от обязанности ответственного редактора. Высший орган компартии санкционировал репрессивные меры к молодым журналистам[221]. Секретариат ЦК ВЛКСМ проявил не слыханную смелость — просил пересмотреть решение, но политбюро ЦК ВКП (б) не сочло нужным даже отреагировать на эту просьбу[222].

Правящая компартия, создавая не имевшую аналогов политическую систему, смоделировала комсомол таким образом, чтобы он действовал под ее политическим и организационным контролем, являлся организацией не самой молодежи для удовлетворения ее интересов, с добровольным вхождением и выходом из нее молодых людей, их самоорганизацией, а был, по сути, «массовой школой коммунизма», которая предусматривала контроль над «коммунистичностью» своих членов и молодежи в целом.

Теоретическими и практическими установками компартия превращала Союз молодежи из самодеятельной, организационно-самостоятельной общественной организации, какой она должна была быть и в общем какой она провозглашалась на первом Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи, в организацию, выполняющую директивы партии, копирующую ее в идеологической, политической и организационной работе[223].

По всем своим характеристикам комсомол являлся при партийной организацией. Примечательно, что в исторической науке комсомол относился не к гражданской истории, а к истории КПСС. Документы комсомола хранились (и сейчас хранятся) в партийных архивах. В частности, документы высших органов комсомола находятся в Российском государственном архиве общественно-политической истории, который ранее был Центральным архивом КПСС.

Партия и государство предоставляли комсомолу широкие возможности для своей деятельности, давали ему исключительные права и льготы. Мы ни в коем случае не осуждаем партийно-государственную материальную поддержку молодежному союзу. Существует международная практика государственной поддержки молодежных и детских общественных организаций. Но в этом случае со стороны государства оказывалась поддержка всем молодежным объединениям, имеющим позитивное направление деятельности.

Говоря об исключительных возможностях комсомола, отметим следующее. Комсомольцам предоставлялись определенные преимущества при поступлении в высшие учебные заведения, распределении студенческих стипендий, формировании студенческого актива. Занять какую-либо

[221] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С.137.
[222] РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.714. Л.7.
[223] Наследникам революции. М., 1969. С.127.

руководящую должность в государственном аппарате могли только коммунисты, в то же время стать коммунистом в возрасте до 23 лет, а практически – до 28 лет могли только комсомольцы. В официальном листке по учету кадров обязательной была графа о принадлежности к комсомолу и причине выбытия из него. Выехать в заграничную в командировку и тем более в туристическую поездку могли только коммунисты и комсомольцы. На съездах ВЛКСМ лидеры комсомола произносили речи, давали заверения от имени всего молодого поколения, хотя на это их никто не уполномочивал.

Все это были несправедливые решения и льготы. Выделение комсомольцев из молодежной среды, противопоставление их тем, кто не являлся членом коммунистического союза, волей или неволей, порождало конъюнктурные устремления молодых людей получить комсомольский билет — своеобразный жизненный мандат.

Вывод из отечественной истории – нельзя допускать со стороны государства каких-либо привилегий молодежным организациям и их членам. Молодежная организация должна иметь общественный характер и, соответственно, членство в ней должно отражать общественные интересы.

Советская политическая система давала комсомолу возможность быть «при власти», оказывать влияние на власть. И комсомол в лице его руководящих органов стремился к властным полномочиям.

Лидеры комсомола и его исследователи отмечали как положительное явление близость союза к партии и государственной власти. В определенной мере это было «на руку» и молодежи, так как, пользуясь этим, комсомол добивался принятия определенных государственных и партийных решений в интересах молодого поколения.

На протяжении всех лет существования комсомол был представлен во всех выборных органах коммунистической партии – от первичных организаций до ЦК КПСС. Учитывая, что компартия была правящей, руководящей силой общества, это немало значило для авторитета союза молодежи, его реальной роли и места в обществе, общественно-политической жизни, даже во взаимоотношениях с государственными структурами.

Уже при создании комсомола возникло предложение добиваться своего представительства в органах власти. На первом съезде РКСМ делегаты высказали пожелание добиваться представительства комсомола в исполкомах в трех вариантах: постоянные представители с решающим голосом, с совещательным голосом и с решающим голосом при решении вопросов, касающихся молодежи. В результате обсуждения «при значительном количестве против и воздержавшихся» было принято решение: «Уполномочить ЦК добиться права присутствовать на заседаниях Исполкомов с правом решающего голоса во всех случаях»[224]. Так себе мыслили те, кто на волне победившей революции видел возможность демократизации общественной жизни, участия молодого поколения в управлении делами общества и государства.

[224] I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 90-91.

Конечно, право решающего голоса ко многому обязывает, представители молодежи не имели для этого профессиональных и жизненных навыков. Кроме того, использование молодежными союзами права решающего голоса в деятельности исполнительной власти могло привести к хаосу, волюнтаризму, кампанейщине.

Съезд направил представителей союзов рабочей молодежи в народные комиссариаты просвещения и труда, Пролеткульт, местные Советы рабочих и крестьян, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, рабочую милицию, продовольственные отряды. Два представителя от Союза рабочей молодежи «III Интернационал» были приглашены на первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию[225]. От I съезда РКСМ была направлена делегация и во Всероссийский Исполнительный Центральный Комитет с просьбой разрешить представителю комсомола участвовать во Всероссийском съезде Советов с правом решающего или совещательного голоса. Это предложение не было принято в связи с тем, что такое решение противоречило бы Конституции[226].

Однако в целом довольно высокое положение комсомола в обществе позволяло ему участвовать в работе государственных и общественных организаций и содействовать объединению их усилий для решения жизненно важных проблем подрастающего поколения. Советская система формирования представительной власти, хотя и была ущербной в демократическом плане, давала возможности для значительного представительства молодежи в депутатском корпусе. Наличие молодежи среди депутатов открывало возможности вносить на рассмотрение Советов вопросы, касающиеся различных сторон жизнедеятельности молодого поколения.

Советское государство предпринимало меры к тому, чтобы дать возможность представителям молодежи иметь деловые контакты с органами государственной власти, вносить на их рассмотрение вопросы жизнедеятельности молодежи. Участие молодежи в государственном управлении наиболее целесообразно и возможно через ее общественные организации. В 1920-1930-х годах представителем интересов всей молодежи выступал комсомол.

Принципы взаимоотношения комсомола и государства отрабатывались сразу же после образования Союза молодежи. В октябре 1920 года на III съезде РКСМ в докладе Л.А. Шацкина «О Программе союза» так характеризовались отношения комсомола с государством: «За два года нашего развития, с I Всероссийского съезда, мы очень много сделали из того, что должно было сделать пролетарское государство. Мы слились с пролетарским государственным аппаратом, мы часто в этот аппарат врастаем, мы занимаемся все больше и больше государственными делами, и поэтому нам необходимо ясно определить основы наших взаимоотношений с пролетарским государством. Эти основы заключаются в том, что молодежь должна признать, что решение всех вопросов, касающихся жизни и труда молодежи,

[225] РГАСПИ. Ф 17. Оп. I. Д. 58. Л. 11.
[226] I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 81.

принадлежит пролетарскому государству… Проведение в жизнь всех задач, касающихся молодежи, должно быть главным образом задачей государственного аппарата»[227].

Главное – это взаимодействие комсомола с государством в решении вопросов жизнедеятельности молодежи. В докладе говорилось: «…Мы находимся по отношению к пролетарскому государству в отношениях, которые вызывают необходимость значительной работы во всех областях, касающихся труда и воспитания молодежи со стороны нашего союза»[228].

Лазарь Шацкин предложил важный тезис о сущности взаимодействия комсомола с государством: «Мы знаем, что проведение каких-либо мер, касающихся молодежи, через пролетарское государство возможно лишь тогда, когда сама молодежь этим проявлением интересуется, сама подает инициативу, через свои организации будит, толкает вперед государственные органы, дает людей для укрепления государственного аппарата в той или иной области, касающейся молодежи, имеет свой собственный аппарат, помогающий проведению тех или иных мероприятий»[229]. Он подчеркивал, что «без нашей инициативы в решении принципиальных вопросов, без выработки определенного законопроекта и мероприятий, без толчков вперед, подачи примера государственным органам, наблюдения за проведением изданных постановлений и помощи им собственным организационным аппаратом, - без этого не дождемся улучшения положения молодежи»[230].

Обстоятельно были сформулированы положения о взаимоотношении государства и комсомола IV съездом РКСМ в принятой им Программе союза. В ней говорилось, что «РКСМ, как организация коммунистического воспитания, согласует свои требования с общими интересами пролетарского государства в целом»[231]. В Программе указывалось: «РКСМ считает одной из важнейших своих задач активное участие в деятельности пролетарского государства, в деле реорганизации труда и образования рабочей молодежи»[232]. Съезд записал в устав РКСМ: «Для связи и установления контакта Союз посылает своих представителей в Отдел Труда, Отдел Народного образования, профсоюзы, советские учреждения и другие органы, ведущие работу, затрагивающую интересы молодежи»[233].

Правящая партия и государство поддерживали сотрудничество комсомола с государственными органами по всем вопросам жизнедеятельности молодежи, предоставляли молодежи непосредственно и через своих представителей участвовать в государственном строительстве. В принципе это отвечало основам советской политической системы и одновременно позволяло партии и государству всячески расширять участие комсомола и молодежи в преобразовании страны на коммунистических началах.

---

[227] III съезд РКСМ. Доклад Л. Шацкина «О программе союза» // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.9.
[228] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.9.
[229] Там же.
[230] Там же. С.10.
[231] Программа РКСМ. Принята IV съездом РКСМ, сентябрь 1921г. // I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 11.
[232] I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 11.
[233] Там же.

Участие комсомола в государственном строительстве выражалось в следующем.

•Комсомол добивался практического проведения в жизнь установленных советским законодательством мер в области труда и образования молодежи.

•Комсомол разъяснял широким массам рабочей и крестьянской молодежи, а также всем трудящимся решения государства по вопросам, затрагивающим интересы молодых людей.

•Комсомол разрабатывал предложения и проекты, касающиеся жизнедеятельности молодежи.

•Комсомол помогал государственным органам работниками, т.е. направлял для работы в них молодых людей, имеющих определенные для этого знания и способности.

•Комсомол помогал государственным органам «своим собственным аппаратом».

Вместе с тем, способствуя работе государственных органов, комсомол не брал «на себя технические функции государственного аппарата»[234].

Взаимодействие комсомола с государственными органами было на всех уровнях — от центральных органов до районного звена. Представителям комитетов комсомола предоставлялась возможность участвовать в заседаниях государственных органов вплоть до Совета Министров СССР при рассмотрении касающихся молодежи вопросов. Осуществлялось представительство комсомола в разного рода министерских штабах, комиссиях, занимавшихся вопросами работы с молодежью. Совместно с государственными и общественными организациями проводились различные мероприятия, принимались решения, оказывалась помощь и содействие одних организаций другим[235].

Совместно с профсоюзными организациями проводилось социалистическое соревнование за досрочное выполнение планов и обязательств, привлекались молодые работники к управлению делами производства. Предметом общего внимания были вопросы трудоустройства и профессиональной подготовки молодых людей, создание необходимых условий для труда молодежи, повышение общеобразовательного уровня работающей молодежи.

Все это имело положительное, позитивное значение для государства, общества и непосредственно молодежи.

Комсомол действительно участвовал во всех делах по строительству нового общества и его защите. На крутом переломе истории, характеризовавшемся переходом от войны к миру, к новой экономической политике, комсомол выдержал экзамен на «социальную зрелость», проявил себя активным участником социалистического строительства, защитником экономических и социальных прав молодежи. И надо отметить — деятельной защитой прав юношества, неутомимой борьбой за экономические интересы молодежи он завоевывал авторитет, признание молодежи, всего общества.

---

[234] Программа РКСМ. Принята IV съездом РКСМ // Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 10.
[235] Криворученко В.К. Права и обязанности комсомола в советском обществе. М., 1985. С.5-21.

По инициативе комсомола были приняты правительственные законоположения, касающиеся труда, образования, быта, досуга молодежи. Это постановления, направленные на сохранение рабочей молодежи на производстве, введение брони — определенного процента рабочих мест специально для подростков, установление для них полного заработка при сокращенном трудовом дне. Также по инициативе комсомола были учреждены школы фабрично-заводского обучения. Комсомол добился своего представительства в государственных и профсоюзных органах с целью осуществления контроля за ходом реализации прав молодежи. Все это имело жизненно важное значение для молодого поколения в условиях жесточайшей безработицы. Комсомол проявил себя в развертывании кооперативного движения.

Конечно, все это могло осуществиться только при поддержке партии и государства. Те же школы фабрично-заводского обучения. Выступить с инициативой можно, но создать эти школы, получить необходимые средства, привлечь преподавательские кадры — всего этого можно было только при прямой поддержке партийных и государственных органов. Кроме того, этим школам нужен был не общественный, а государственный статус. И партия, государство проявили такую поддержку, создали условия для создания таких школ и становление их как специального института образования.

Весомым был вклад молодежи в индустриальное развитие страны. Кузбасс и Магнитка, Турксиб и Днепрогэс, Комсомольск-на-Амуре и тракторный гигант на Волге, Ростсельмаш и Московский автозавод стали символами героической летописи комсомола, сумевшего возглавить патриотический подъем, энтузиазм молодежи, направить творческую энергию юности на преобразование страны на коммунистических началах. Комсомол выступил инициатором социалистического соревнования, движения бригад ударников, встречных планов. Из среды молодежи выдвинулось много героев, ставших общенациональной гордостью. За инициативу по организации социалистического соревнования газета «Комсомольская правда» была удостоена высшей награды — ордена Ленина.

В этом также переплеталась заинтересованность партии, государства и самой молодежи и ее организаций. Получалось как бы единодействие всего общества.

Отечественная история — свидетель того, как участие в индустриализации явилось жизненной школой для миллионов молодых. В преодолении неимоверных трудностей, физическом перенапряжении сил выковывался характер, закалялась воля молодых строителей социализма, крепла их уверенность в жизненности социалистических идеалов. Внося вклад в решение исторических задач, они учились коллективизму, взаимовыручке, овладевали новой техникой.

И так было на всех участках преобразования страны на коммунистических началах. Так, молодежь, объединенная комсомолом, выступила ударной силой в преобразовании сельского хозяйства на социалистических началах. На заре коллективизации, в мае 1928 года, VIII

съезд ВЛКСМ обязал каждого деревенского комсомольца, имевшего свое хозяйство, вступить в колхоз, стать примером для крестьян. Комсомол создавал товарищества по совместной обработке земли, пропагандировал передовые приемы труда, организовывал школы крестьянской молодежи с культурным уклоном, проводил соревнование между крестьянскими комсомольцами за звание «образцовый хозяин».

Все это имело положительное значение для партии, государства, общества. Соответственно это имело положительное значение для самой молодежи, для ее формирования, укрепления своего положения, места комсомола в обществе.

Комсомол в своей деятельности по активизации молодежи в преобразовании страны на коммунистических началах, в строительстве нового общества тесно сотрудничал с профсоюзами.

Программа РКСМ, принятая IV съездом гкомсомола в сентябре 1921 года, предусматривала, что «свою работу и борьбу в области улучшения условий труда, быта и образования рабочей молодежи» комсомол проводит совместно с профсоюзами и через них. В программе говорилось, что «РКСМ активно участвует во всей работе профсоюзов, в особенности в той части, которая касается рабочей молодежи, связываясь с ними через представителей, помогая им в деле вербовки членов, созданием фондов, в проведении их требований»[236].

Комсомол имел своих представителей в руководящих органах профсоюзов. По инициативе ЦК РКСМ III Всероссийский съезд профессиональных союзов принял резолюцию об участии комсомола в жизни профсоюзов, профессиональном движении по различным направлениям их деятельности[237]. Одновременно в комсомольских комитетах существовали экономико-правовые отделы. Их главной задачей являлось активное участие в проведении охраны труда молодежи «с целью практического участия в социалистическом строительстве»[238].

Таким образом, сотрудничество комсомола и профсоюзов способствовало активизации молодежи в переустройстве страны на коммунистических началах, то есть работало на ставку компартии и советского государства на молодое поколение.

Этой же цели служило участие молодежи, комсомола в обсуждении общеполитических вопросов. Но коммунистическая партия не допускала «свободного волеизъявления» по политическим вопросам даже комсомолу — проверенной организации, своему помощнику и резерву.

III съезд РКСМ в 1920 году записал в принятой им практически первой Программе Союза формулировку, согласно которой комсомол мог участвовать в обсуждении только тех общеполитических вопросов, которые определила партия[239]. Иными словами, от партии зависели рамки обсуждения того или иного вопроса.

---

[236] Программа РКСМ. Принята IV съездом РКСМ // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 10.
[237] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 10.
[238] Там же.
[239] Комсомольская Летопись. 1926. №2. С.35, 87.

Показательным в этом отношении является указание X съезда РКП (б) (март 1921 г.), которое преподносилось как требование — РКСМ должен привлечь комсомольцев к обсуждению вопросов общеполитических, советского и партийного строительства, но не в своих организациях, а через участие в открытых общих собраниях партийных организаций, делегатских собраниях, конференциях и съездах. Иными словами, комсомол мог вести политическую деятельность в обществе, но только под контролем партии, в определяемых ею рамках. Показательно также то, что эти вопросы были поставлены в резолюции «По вопросам партийного строительства»[240].

Компартия определяла задачи комсомола по привлечению комсомольцев и молодежи к поддержке практически всех политических и хозяйственных действий партии и государства. VII съезд комсомола в марте 1926 года сделал это требование уставным[241]. Тем самым под руководством и контролем партии комсомол мог и должен был участвовать в общественно-политической жизни и в переустройстве страны на коммунистических началах.

Но из этого не следует вывод, что комсомол являлся безликой, бесправной организацией.

Искажающим историю следует признать утверждение В.И. Мироненко о том, что «партийно-государственный аппарат принимал те из молодежных, комсомольских инициатив, с помощью которых можно было “спускать пар”, ”латать хозяйственные дыры”, являющиеся следствием пороков системы управления или прямым результатом управленческих просчетов»[242].

Действительно, можно говорить о том, что партия и государство были заинтересованы в тех инициативах и практических делах молодежи, где была прямая помощь в народно-хозяйственном строительстве, в решении социальных вопросов. Но партия и государство не возбраняли, не запрещали инициативы какого-либо иного характера, если только они не носили ассоциального характера. Сам же В.И. Мироненко пишет, что «инициатива молодежи рождала много эффективных форм участия комсомола в социально-экономическом развитии страны: комсомольско-молодежные коллективы, студенческие строительные отряды, молодежные жилищные комплексы, ученические производственные бригады и многое другое»[243].

Комсомол действительно участвовал к латанию «общественных дыр». Комсомол, молодежь и должны были «латать дыры», ведь это они делали в своих интересах, в конце концов, в интересах общества и государства, в которых они жили, действовали.

Политическая система предусматривала, что представители комсомола избирались в государственные представительные органы власти и руководящие органы компартии всех уровней. Эту традицию часто представляют как данное комсомолу право «вхождения» в государственные и партийные органы, то есть закрепленное, фиксированное право. Представителей комсомола не входили, а

[240] КПСС в резолюциях… 9-е изд. М., 1984. Т.2. С.334.
[241] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С.271
[242] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. наук. / Институт молодежи. М., 2000. С.6.
[243] Там же. С.8.

избирались в соответствующие выборные органы партийных, советских органов, что совсем не одно и тоже. Партийные съезды, конференции, собрания могли избрать и не избрать представителей комсомола, но, как правило, избирали, так как деятельность комсомола не только не противоречила целям и задачам партии, но и являлась практически частью этих целей и задач. Что же касается выборов в законодательные органы власти, то здесь было право избирателей. Конечно, и теперь это известно, существовали разнарядки, партийные рекомендации, которые способствовали избранию комсомольских руководителей и работников в органы власти. Но, повторяем, выборы органов Советской власти проводились на основе советской демократии.

Также не правомерно утверждение, что члены комсомольских органов входили в исполнительные структуры. Такого положения в рассматриваемый период не было. Из истории известна практика уже 1960-х годов, когда в целях усиления государственной молодежной политики, учета мнения комсомола, как единственной организации советской молодежи, представители комсомола вводились в составы ряда коллегий министерств и государственных комитетов, которые были непосредственно связаны с решением молодежных проблем (министерства народного образования, культуры, комитеты по радио- и телевещанию, по физической культуре и спорту), в качестве дополнительных членов. Но это не было системой, обязательностью. Более того, министерства, государственные комитеты не были обязаны исполнять решения или советы комитетов комсомола. Эти члены коллегий не представляли в министерствах и госкомитетах комсомол как организацию, они были как бы представителями от комсомола.

Неточность содержится в формулировке: «компартия, в силу своего руководящего положения, посчитала необходимым вхождение комсомольских работников в органы государственной власти», предложенной исследователями В.В. Нехаевым и Г.В. Куприяновой[244]. В таком контексте компартия давать указания не могла. Приведем дословно положение постановления ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» (октябрь 1968 г.) – «Признать целесообразным создание постоянных депутатских комиссий по делам молодежи в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых, областных, окружных, городских и районных Советах депутатов трудящихся»[245]. В этом положении нет и намека на то, что партия «считала необходимым вхождение комсомольских работников в органы государственной власти». То, что комиссии по делам молодежи часто возглавляли депутаты, работавшие руководителями комитетов комсомола, говорит лишь о решении соответствующих комиссий и руководящих органов Советов с учетом различных обстоятельств. Но здесь не было автоматического назначения комсомольских руководителей по должности. Такое же положение было и с представительством комсомола в профсоюзных комитетах.

[244] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.10.

[245] Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С.236.

Подчеркнем, что уже в первой половине 20-х годов сложилась четкая система взаимного представительства комсомола во всех государственных и общественных органах, проводивших работу среди молодежи.

Все это позволяло комсомолу оправдывать ставка компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах. И именно это приводило к тому, что, пользуясь своим положением в политической системе, комсомол стремился браться за не свойственные ему вопросы, ставил вопрос о передаче ему отдельных функций профсоюзов и хозяйственных органов, касающихся различных сторон жизнедеятельности молодежи.

При создании РКСМ в октябре 1918 года были четко определены три основные функции коммунистической молодежной организации: политическое воспитание молодежи; защита республики от врагов революции и защита правовых, экономических, социальных, культурных прав молодежи; активное участие молодежи «в революционном строительстве Советской России и творчестве новых форм жизни»[246]. С VII съезда ВЛКСМ (1926 г.) началась «заметная подвижка в сторону созидательной функции с последующим превращением комсомола в ударную бригаду социализма»[247]. Созидательная функция комсомола стала основополагающей в деятельности ВЛКСМ. Участие в хозяйственной жизни страны поощрялось и вознаграждалось политическим руководством. Именно вокруг утверждения «новых форм жизни» страны возникали мифотворчество, привычка использовать молодежь как ударную силу для решения самых тяжелых вопросов.

Партия и государство отводили большую роль участию комсомола в хозяйственном строительстве. С конца 1920-х годов компартия вела к подмене функций комсомола как общественно-политической организации участием в решении экономических задач. Союз молодежи, действуя под политическим контролем и организационным руководством партии, все больше включался в государственно-хозяйственную сферу.

Наиболее отчетливо этот вопрос раскрыт в постановлении ЦК партии об участие ВЛКСМ в хозяйственном строительстве рассматривалось от 23 декабря 1929 года. В нем указывалось, что коммунистическое воспитание возможно только «при действительном участии молодежи в социалистическом строительстве». Ставилась задача организовать изучение «перспективных планов хозяйственного строительства и промфинпланов»; развернуть «решительную борьбу за выполнение и максимальное превышение производственных программ и качественных показателей»; добиться «поголовного охвата социалистическим соревнованием и движением ударных бригад комсомольцев и рабочей молодежи». Центральный Комитет партии обязывал комсомол поднять массовое рационализаторское и техническое движение среди молодежи, подчеркивал, что «техническая подготовка для комсомольцев, и в первую очередь для комсомольского актива, должна быть столь же обязательным делом, как военная и политическая подготовка. Час в

[246] Товарищ комсомол. Т.1. М., 1969. С.9.
[247] Галаган А., Ильинский И. На круги своя? // Куда идет комсомол?- М.: Молодая гвардия, 1990. С.200.

день на техническую учебу - это должно стать лозунгом действия каждого комсомольца». Комсомолу отводилась важное место в решении кадровых проблем, освоении новой техники и т.д.»[248].

Высший орган партии требовал организовать изучение «перспективных планов хозяйственного строительства и промфинпланов», развернуть «решительную борьбу за выполнение и максимальное превышение производственных программ и качественных показателей», обеспечить «поголовный охват социалистическим соревнованием и движением ударных бригад комсомольцев и рабочей молодежи». Перед комсомолом ставились задачи в решении кадровых проблем, освоении новой техники и т.д.[249]

Здесь действительно действовал лозунг – «партия сказала надо, комсомол ответил – есть» «В ответ на правительственное задание о выполнении пятилетки в четыре года комсомол объявил себя ударным», - говорилось в справке Информационно-статистического сектора ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в выполнении промфинплана за первое полугодие 1929 года»[250].

Комсомол играл большую роль в модернизации сельского хозяйства вплоть до активного участия в коллективизации. Примечательны в этом отношении слова Л.М. Кагановича, сказанные им на IX съезде ВЛКСМ в январе 1931 года: «Комсомол был действительно помощником в нашем строительстве. В тех деревнях, где не было партийных ячеек, КСМ играл не только роль помощника, исполнителя, но играл роль застрельщика в борьбе за колхозы, он играл роль застрельщика в ликвидации кулачества»[251].

Положение комсомола на селе во многом определялось тем, что здесь было партийных организаций намного меньше комсомольских, во многих хозяйствах комсомольские ячейки вообще были единственными коммунистическими организациями. К началу 1927 года на 613 587 населенных пунктов сельского типа партийных ячеек и кандидатских групп было 20 878, объединивших 294 721 коммуниста[252], а ряды комсомола составили 1055 тысяч человек, объединенных в 48 828 ячейках[253]. Комсомольских ячеек в деревне на 27 950 было больше партийных.

В связи с малочисленностью партийных рядов в деревне более половины комсомольских ячеек работали в селах и деревнях, где не было партийных ячеек. А это повышало ответственность комсомола и его вклад в решение задач создания и упрочнения колхозного строя. Не случайно ЦК ВКП (б) в феврале 1929 года обязал райкомы ВКП (б) включить такие комсомольские ячейки в «план своего обслуживания (выезды, инструктирование, вызовы на партийные совещания, снабжение материалами и т.д.)»[254].

В декабре 1929 года ЦК ВКП (б) требовал от комсомола более деятельного участия в коллективизации сельского хозяйства и предлагал комсомольским организациям особое внимание обратить на усиление своего

[248] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.5. М., 1985. С.69-71.
[249] КПСС в резолюциях... Т.5. М., 1984. С.69-71.
[250] РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп.23. Д.963. Л.7.
[251] 1Х съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1931. С.345.
[252] Справочник партийного работника. М.-Л., 1930. Вып.7 Ч.2.
[253] Отчет ЦК ВЛКСМ УIII Всесоюзный съезд. М., 1928. С.78.
[254] КПСС в резолюциях… Т.4. М., 1884. С.412.

участия в колхозном движении, обобществлении, решительной очистке колхозов от кулацких элементов.

Центральный комитет партии обязывал комсомол разъяснять бедняцко-батрацкой и середняцкой молодежи роль совхозов и колхозов в социалистической реконструкции сельского хозяйства, повышать роль молодежи в борьбе за высокую производительность труда, подъем урожайности, развивать движение ударных бригад, проводить конкурсы. На комсомол возлагалась и работа по укреплению сельских Советов, оживлению их деятельности[255].

ЦК ВКП (б) поручал комсомолу развивать массовое движение крестьянской молодежи за овладение сельскохозяйственной машинной техникой и агроколхозными знаниями.

О понимании партией роли комсомола в решении народнохозяйственных задач говорит следующее положение постановления ЦК ВКП (б): «Необходимо организовать массовую подготовку трактористов, комбайнеров и сельскохозяйственных механиков из среды комсомольцев, в кратчайший срок ликвидировать агронгарамотность среди деревенских комсомольцев путем организации сельскохозяйственных курсов, кружков. заочного обучения, проведения сельскохозяйственных производственных экскурсий, распространения сельскохозяйственных знаний и т.д.». Комсомол должен был участвовать и в подготовке кадров организаторов, агрономов и технических руководителей для совхозов, колхозов, МТС[256]. И комсомол деятельно участвовал в создании машинно-тракторных станций, в колхозном строительстве, был прямым помощником партии в ликвидации кулачества как класса.

Все эти задачи имели общенародное значение, и партия видела крупную роль комсомола в их решении. Вместе с тем данные вопросы выходили за рамки функций общественно-политической юношеской организации.

Участие комсомола в развитии сельского хозяйства отражало общую обстановку в стране, решаемые обществом задачи. В данном случае правомерно говорить о том, что прямыми поручениями комсомолу партия и государство открывали реальные возможности молодежи участвовать жизни общества, занимать достойное место в его политической системе.

Вместе с тем крестьянская молодежь переживала нравственные и политические потрясения. С одной стороны, молодым людям льстило то, что они находились на переднем фронте в борьбе за социализм. С другой – немало молодых людей из семей кулаков и середняков становилась изгоями в собственном государстве, попадали вместе с родителями в ссылки, что отражалось на формировании их личности, мировоззрения, нравственных устоев, их жизненной судьбы. VIII съезд ВЛКСМ (май 1928г.) обязывал «каждого комсомольца - самостоятельного домохозяина быть в колхозе». Комсомолец должен был первым вступить в колхоз»[257]. Это партийно-

[255] Постановление ЦК ВКП(б) «Об участии ВЛКСМ в колхозном строительстве», 23 декабря 1929 года // КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.5. М., 1984. С.70.
[256] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.5. М., 1984. С.71.
[257] Товарищ комсомол... Т.1. М., 1969. С.366-369.

комсомольское указание исходило из решаемых обществом задач, но здесь очевидным было насилие над сознанием и поступками молодых людей.

В промышленности в большинстве трудовых коллективов имелись комсомольские организации. Партия и комсомол предпринимали действенные меры к тому, чтобы возрастало и количество комсомольских организаций в колхозах, совхозах, машинотракторных станциях.

В сентябре 1931 года в ВЛКСМ было 92 400 колхозных ячеек; таким образом, они имелись в 39,8% всех колхозов. По выборочным данным 3-х районов Центрально-Черноземной области из 11 106 колхозов ячейки комсомола были созданы только в 1980, что составляло всего 17%; из 350 совхозов ячейки функционировали в 225 или 64,2%; ячейками комсомола имелись в 76% МТС.[258]

Для создания комсомольских организаций по решению ЦК ВКП (б) было переброшено 30 000 человек комсомольского актива из колхозных комсомольских ячеек в колхозы, где не было комсомольцев[259]. Однако во многих колхозах они так и не были созданы. В сентябре 1938 года отдел учета и статистики ЦК ВЛКСМ направил в секретариат Центрального Комитета информацию «О создании новых первичных комсомольских организаций в колхозах». В указывалось на то, что слабо выполнялась директива X съезда ВЛКСМ о создании новых первичных организаций в колхозах. На тот период первичные комсомольские организации в Орловской области были только в 26% колхозов, Тульской - 23%, Вологодской - 19%, Смоленской - 15%, в Калининской - 10%; в Московской области на начало 1938 года из 6557 колхозов комсомольские организации имелись только в 1080 или 16,5%[260].

28 июня 1931 года на пленуме ЦК ВЛКСМ, генеральный секретарь ЦК комсомола А.В. Косарев высказался за то, чтобы комсомол «взял на себя функции профсоюзов, хозяйственников по вопросам строительства, быта на новых предприятиях». Выполнение лозунга «догнать и перегнать» рассматривалось руководителями комсомола центральной задачей, исходным пунктом работы Союза молодежи[261]. Конечно, комсомол мог и должен был заниматься «вопросами строительства, быта на новых предприятиях», но он не мог взять эти хозяйственные вопросы на себя, так как у него не было для этого ни средств, ни кадров. Тем более комсомол не должен был брать на себя «функции профсоюзов, хозяйственников». Конечно, это был лишь красивый лозунг, не имеющий реальной основы для воплощения в жизнь. Более того, комсомол не имел ни какого юридического права брать на себя функции профсоюзов и хозяйственников, отторгать от них эти функции.

В марте 1930 года ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос «Об участии комсомола в капитальном строительстве и промышленности стройматериалов». Делался вывод, что «строительство может справиться с этими задачами лишь при условии постоянного внимания со стороны всей общественности, в том числе и комсомола». Бюро ЦК ВЛКСМ обязывало комсомольские организации в ближайшее время добиться решительного перелома в деле участия молодежи в строительстве, которое должно стать одним из боевых участков в работе.

[258] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.997. Л.1-2, 11.
[259] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.992. Л.7.
[260] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.1311. Л.41.
[261] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 2. Д.84. Л.40.

В такой постановке вопроса не было чего-то недопустимого. Молодежь как часть общества должна была участвовать в общенародных делах. естественным было желание комсомола всячески усилить эту деятельность молодежи.

В принятом постановлении ЦК ВЛКСМ ставилась задача «мобилизовать внимание всей рабочей молодежи на своевременное выполнение плана строительства и преодоление встречающихся трудностей», обращалось внимание на «крайне слабую прослойку комсомольцев среди строительных рабочих» и намечались пути ее повышения как путем «вербовки 20 000 комсомольцев на строительные курсы и закрепление их на работе до конца строительства, так и повышением роста комсомола за счет батрацко-бедняцких кадров строителей».

Перед комсомольскими ячейками выдвигались конкретные задачи: организовать ударные бригады, ударные строительные молодежные участки; установить связь и развернуть соревнование между рабочими-строителями с рабочими заводов, снабжающими строительство строительными материалами; содействовать в подготовке строительных рабочих; повышать техническую грамотность молодежи и взрослых рабочих, организуя рационализаторские и технические бригады.

Постановление бюро ЦК ВЛКСМ определяло задачи Союза молодежи по шефству над строительством гигантов первой пятилетки, но в документе не было ни слова об организационных, хозяйственных ошибках руководителей. Все недоработки объяснялись трудностями первопроходцев и непониманием молодежью проблем построения нового общества[262].

Сошлемся на один документ ЦК ВЛКСМ - справку информационно-статистического сектора «Участие комсомола в выполнении промфинплана за первое полугодие 1929-1930 гг.» В ней отмечалось, что «проводимые в последнее время рядом организаций ударные месячники массового обследования комсомольских ячеек по вопросу об участии в производственной жизни предприятия наглядно подтвердили вывод декабрьского пленума ЦК ВЛКСМ о том, что "вопросы хозяйственного строительства все еще не являются основными в работе комсомола”». Приводились конкретные факты. На фабрике им. Свердлова Москвы проверяющий вынужден был записать, что центр тяжести в работе коллектива направлен на что угодно, только не на производственные вопросы. На пленуме Петроградского района говорилось, что секретари коллективов и ячеек заводов «Вулкан», «Красное знамя» и других прямо заявляли о том, что «производственные вопросы должны быть на втором месте в работе комсомола». Комсомольские ячейки типографии Краснопресненского района г. Москвы не сумели мобилизовать рабочих и молодежь на ликвидацию хозяйственных прорывов и не выполнили постановление райкома комсомола «О решительном повороте ячеек к производству». В справке делался вывод: «ячейки не сделали производственные вопросы центральными в своей работе»[263].

Такие примеры были не единичны, но о них предпочитали не распространяться, в документах партии и комсомола, а затем и в литературе

[262] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.946.Л.62-65.
[263] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.963. Л. 4.

больше говорилось об успехах комсомола и молодежи в решении народнохозяйственных задач, о массовом трудовом героизме, ударничестве и прочее.

В целом можно констатировать, что участие молодежи в решении народнохозяйственных задач вытекало из интересов государства, общества и самой молодежи. Может быть здесь можно усматривать неточности в формулировках, но по своей сути молодежь должна была всем этим заниматься, причем как в интересах государства, так ее самой.

Исследование данного вопроса позволяет отметить следующее.

Во-первых, государство не могло обойтись без активного участия молодежи в развитии промышленности и экономики страны в целом. Молодежь — это часть народа, а, следовательно, она должна своим трудом создавать экономическую базу страны. Поэтому призывы партии и государства к молодежи активно участвовать в развитии промышленности и сельского хозяйства, так же как и указанные решения комсомола, вполне объективны.

Во-вторых, молодежь была заинтересована в труде на решающих участках народного хозяйства. Это создавало реальную возможность иметь рабочее место, уйти от безработицы, получить квалификацию, закрепиться в жизни.

В-третьих, государство допускало эксплуатацию труда молодежи, призывало ее идти на такие участки, где не были созданы необходимые условия для труда и тем более бытового обеспечения.

В-четвертых, призывая молодежь на ударные объекты, государственные и хозяйственные органы не брали на себя обязанности по организации ее труда и быта. Это приводило к тому, что отдельные партийные и хозяйственные руководители проявляли элементарное равнодушие к молодежи.

Как видим, само участие молодежи в хозяйственном строительстве было объективным фактором. Но в то же время был и субъективный фактор, когда государственные и хозяйственные органы не создавали молодежи условия для труда и быта, допускали элементы принуждения, многие трудности возникали из-за элементарной бесхозяйственности.

Поэтому молодые люди справедливо не хотели мириться с трудностями, которые официально объявлялись как временные. Однако этого не понимали даже руководители комсомола, которые допускали нападки на молодых людей, справедливо выступавших против разгильдяйства.

Показательным является выступление генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев в декабре 1932 года в журнале «Большевик». Он писал: «Подлинного характера наших трудностей не понимают многие и особенно недостаточно подготовленные молодые люди. Они рассказывают примерно так: “Строим новые заводы и фабрики, создаем и укрепляем колхозы, по всем отраслям строительства двигаемся вперед, а сунешься в кооператив - ничего нет...” Некоторые молодые товарищи думают, что социализм можно построить без трудностей. А я утверждаю, утверждаю, что социализм без трудностей не построить»[264].

Вместо того, чтобы возмутиться тем, что в «кооперативах ничего нет», обратиться по этому вопросу в правительство и ЦК компартии, руководитель

[264] Большевик. 1932. №12. С.8.

комсомола обвинил комсомольцев за их справедливые требования, списывал бесхозяйственность на объективность трудностей строительства социализма.

Конечно, были и объективные трудности. Серьезную опасность для жизни народа вызывал голод вследствие засухи 1920 года и неурожая 1921 года. Он охватывал многие губернии страны, включая все Поволжье. Под угрозой вымирания оказалось более 30 миллионов человек. Вместе с тем голод являлся и серьезной угрозой для существования Советской власти, на карту была поставлена вся организаторская и революционная работа, проводившаяся партией, властью, а также комсомолом. Голод оказывал не только экономическое, моральное, но и огромное политическое воздействие на настроение народа. Голод — этой крайнее положение человека. Не случайно в акциях протеста голодовки являются самими сильными акциями. Во время голода человек не хочет воспринимать объяснения объективности и призывы к терпимости, люди выражают озлобление и возмущение, ибо переносить такое бедствие человек просто не в состоянии. Здесь уместно привести слова В.И. Ленина: «Голод был действительно большим и серьезным несчастьем, таким несчастьем, которое грозило уничтожить всю нашу организационную и революционную работу»[265]. Борьба с голодом, сдерживание его пагубных последствий являлось важнейшей общественно-политической и хозяйственной задачей Коммунистической партии и Советского государства, а, следовательно, и РКСМ, как части политической системы общества. Во всей этой работе комсомол принял непосредственное участие.

Примечательно, что среди общественности формируется позитивная оценка существования комсомола как мощной организации советской молодежи, части политической системы, занимавшей высокое место в обществе и высказываются суждения о целесообразности существования подобной организации (при устранении ее негативных качеств) в современных условиях, которая, как в свое время комсомол, участвовала бы в политических и социально-экономических процессах в обществе.

Обращает на себя внимание, что ученые еще при существовании советской политической системы считали комсомол государственной организацией. Как мы отмечаем в нашем исследовании; данное положение научно несостоятельно, но очевидно, что только при вхождении Союза молодежи в политическую систему общества, его непосредственном участии в определении позиции государства в отношении молодежи и реализации молодежной политики можно предполагать позитивное решение проблем молодежи при современном социально-экономическом положении России.

В литературе при оценке истории комсомольского движения в нашей стране и на международной арене отмечается, что в настоящее время нет юношеских организаций, по своему влиянию в молодежной среде и в обществе, адекватных комсомолу.

[265] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.285.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА ПО УКРЕПЛЕНИЮ В СТРАНЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Мировая история свидетельствует, что молодежное движение играет важную роль в жизни любого общества и в условиях любой политической системы.

Рассмотрим, как происходило превращение юношеского движения в инструмент политики партии и государства по укреплению в стране политической и экономической социалистической системы. Чтобы правильно оценить историческую практику существования молодежных организаций в СССР и политику правящей компартии по отношению к молодежному движению обратимся к теоретическим вопросам юношеского движения, вытекающим из осмысления практической стороны его существования и динамики развития.

В общих чертах «молодежное движение можно рассматривать как способ самодеятельного участия молодого поколения в разрешении социальных проблем и противоречий, затрагивающих и общественно значимые и специфические молодежные интересы через определенные коллективные формы социальной активности»[266]. В то же время молодежное движение, с одной стороны, — составная часть общественных движений в целом, с другой, оно имеет определенную самостоятельность, в которой проявляются или психолого-возрастные особенности, или специфические интересы различных социальных категорий молодежи.

Юношеское движение является неотъемлемой частью общества, его общественно-политической системы. Мировой опыт свидетельствует, что молодежные организации могут добиться успехов в защите интересов молодежи, в строительстве новой жизни только объединив свои усилия.

Собственно эта мысль пронизывала «Воззвание к союзам молодежи», с которым обратилось бюро по созыву Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи в июле-августе 1918 года. В нем говорилось: «Есть у нас, товарищи, одно дорогое для нас дело – строительство новой жизни, свободы и вольного труда… Все мы чувствуем, как слабы наши организации, чтобы подготовить нас к строительству новой жизни. Но если терпим неудачи,

[266] Очерки истории молодежного движения. М. 1993. С.3, 4.

если наши попытки строительства не приводили ни к чему, то решим все эти задачи все вместе»[267].

Зарождение юношеского движения в России относят к периоду конца XIX - начала XX веков. В революционных событиях 1905-1907 годов юношеские организации сыграли заметную роль. В определенных формах юношеское движение существовало и после поражения первой российской революции. Молодежное движение до 1917 года во многом было связано с политическими процессами, происходившими в России, но оно охватывало и другие сферы жизненных интересов народа, его молодого поколения.

И все же «взрывным» в молодежном движении стал 1917-й год. С февральской буржуазно-демократической революции и до середины 1920-х - почти 10 лет - молодежное движение в России было в полном смысле совокупностью многообразных юношеских объединений, рожденных инициативой самой молодежи. Юношеские объединения этого периода представляли собой *объединения молодежи, а не организации для молодежи*.

В России молодежное движение в период с Февральской революции 1917 года и до середины 20-х годов было многообразным по спектру политических, воспитательных, культурных объединений юношества. В юношеском движении реализовался плюрализм политических взглядов, молодежные союзы выражали различные взгляды на общественную жизнь, государственное устройство, формирование политической системы. На молодежном движении сказывалась существовавшая многопартийность; политические партии имели патронируемые ими юношеские объединения, вели борьбу за влияние на умы молодых людей.

Молодежное движение 1917-1925 годов носило такие характеристики: массовое, самостоятельное, самоорганизующееся, множественное по характеру объединения. Оно включало в себя объединения молодежи различного профиля: политические, националистические, религиозные, припартийные, патриотические, образовательные, культурно-просветительные, спортивные и разного рода другие. Союзы молодежи создавались и действовали в городах, рабочих поселках, сельских поселениях; в масштабе России, отдельных регионах, национальных территориях, городах.

Неординарное значение для молодежного движения имеет такая характеристика, как стихийность.

Молодежная организация — это, естественно, в первую очередь организованность. Юношеские союзы могут добиться успехов своей консолидацией, объединением усилий, что опять же достигается организованностью.

Вместе с тем, молодежное движение не может обойтись без стихийности, самоорганизованности, самостоятельности каждой организации, каждого объединения.

Молодежное движение вошло в общественную жизнь послеоктябрьской России в состоянии, которое, естественно, было стихийным. Об этом

[267] Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. М., 1968. Т.1. С.5.

говорилось, в частности, в «Воззвании к союзам молодежи» Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. Главной целью Воззвания было перевести стихийное молодежное движение в организованное объединение. Воззвание начиналось так: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодежи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет нас к светлому будущему»[268].

Однако в последующем при публикации «Воззвания» фраза о стихийности молодежного движения изымалась, делались документальные купюры[269]. Считалось, что и до создания комсомола коммунистическая партия руководила, направляла все молодежное движение.

Из истории следует урок, что в молодежном движении должен присутствовать элемент стихийности, существования молодежных объединений вне организованного движения, вне организаций с массовым членством и составом.

Из осмысления исторического опыта российского молодежного движения XX столетия напрашивается вывод о том, что могут существовать и сосуществовать организации любого типа, в том числе и кардинально различающиеся по численности — крупные и малочисленные, объединяющие незначительное число молодых людей, сплоченных какой-то идеей, определенными интересами.

Массовая организация сильна уже своим составом, объединяя значительное число молодых людей, занимает достойное место в обществе, в политической системе, государственном и общественном управлении. Такая организация имеет свои филиалы — структуры на всех территориальных уровнях. Располагая существенными возможностями, она может создать молодым людям условия для разрешения насущных проблем и удовлетворения интересов.

Позитивные стороны имеют и малочисленные организации. Как правило, они ставят перед собой небольшие задачи, в решении которых заинтересованы все объединившиеся в организацию, осуществляя эти задачи совместными действиями. Главное — не противопоставлять эти организации, не делать однозначные выводы, не считать, что одни могут иметь право на существование, а другие — нет. Молодой человек должен сам определять, какая ему нужна организация и максимально использовать ее возможности.

Молодежная организация должна строить свою работу на основании самодеятельности, самоорганизации. Но для реализации самодеятельности необходимы определенные условия: прежде всего у молодежи и в ее организациях должна быть самостоятельность.

Примечательно и поучительно, что в основном документе учредительного съезда РКСМ в октябре 1918 года – «Программе–уставе»

---

[268] См.: ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2-х т. 1918-1968. М., 1969; Товарищ комсомол. Документы съездов комсомола, пленумов, бюро и секретариата ЦК ВЛКСМ. М., 1983; Задумаемся, сопоставим, сверим. Материалы и документы съездов комсомола. М., 1988 и др.

[269] Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. М.,1968. Т.1. С.5.

говорилось: «Молодежь строит свои союзы, в основу которых кладутся принципы полной самодеятельности молодежи». И далее: «Союз, являясь в целях проявления самодеятельности молодежи вполне независимой организацией…»[270].

Как видим, даже первоначальный комсомольский документ, составленный не без участия ЦК РКП (б), провозглашал прямую взаимозависимость «полной самодеятельности молодежи» с независимостью, самостоятельностью ее организации.

Основной базой любой организации являются ее цели. В этом отношении представляет интерес определение целей комсомола при его создании. В качестве целей коммунистического союза молодежи были определены такие:

•широкая пропаганда идей коммунизма (эта цель отражает существо организации);

•активное участие молодежи в революционном строительстве советской России и творчестве новых форм жизни (особо отметим постановку в качестве цели Союза участие молодежи в творчестве, то есть в нахождении и внедрении новых форм жизнедеятельности);

•распространение основ миропонимания и культуры (комсомол связывал это с пролетарской идеологией);

•защита правовых и экономических интересов молодежи;

•создание международного объединения молодежи в плане своих целей[271].

Понятно, что цели комсомола вытекали из коммунистического характера организации. Но в своей основе, в существе они общезначимы. Молодежная организация, как свидетельствует совокупный мировой опыт юношеского движения, реализует политико-идеологические и сугубо практические цели. Интернациональным и всеобщим является принцип защиты прав и интересов молодежи, содействие их реализации.

Основа молодежного движения — самоуправление, самоорганизация, самодеятельность. Этот важный принцип при организации юношеского движения в Советской России сохранялся как декларация, а само движение вгонялось в жесткие рамки партийной дисциплины, демократического централизма.

Сошлемся на показательный пример. В 1917 году в вузовской среде существенную роль играли органы студенческого самоуправления в форме советов студенческих старост. Старосты не назначались, а избирались на общем собрании студентов путем всеобщего, прямого, равного, тайного голосования. Никакого влияния, тем более командования, администрация проявить не могла. При избрании старост не учитывалось их политическое мировоззрение, приверженность партиям и молодежным объединениям.

Сразу после Октябрьской революции Нарком просвещения своим постановлением возложил на советы студенческих старост заведование всеми

[270] Из программы и устава РКСМ, принятых I съездом РКСМ // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.1.
[271] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.1.

студенческими делами, им давалось право представительства в советах (административных, научных) вузов, собраниях факультетов, участия в распределении фондов социального обеспечения студентов[272].

Однако уже в июле 1919 года Наркомпрос своим постановлением прекратил деятельность советов старост. Объяснялось, что это временная и вынужденная мера, связанная с гражданской войной.

На самом деле это было вызвано отказом советов студенческих старост участвовать в выполнении распоряжения Совета Народных Комиссаров о мобилизации учащихся призывного возраста, имевшими место среди студенчества антисоветскими настроениями[273].

Студенческое самоуправление за советский период отечественной истории претерпевало существенные изменения, были «всплески» и «затишья», но опыт 1917 - начала 1918 годов как форма подлинного самоуправления, т.е. непосредственного участия студенчества в решении вузовских проблем, в управлении делами вузов больше не возрождался и не использовался.

Исторический опыт показывает, что существование и выживание отдельно взятой организации достаточно сложно, особенно затруднено широкое влияние на молодежь. Об этом убедительно свидетельствует практика юношеского движения России первых послеоктябрьских лет и современного этапа.

Объединение в федерации, ассоциации способствует, во-первых, объединению молодежи, повышению ее роли в жизни общества и государства, а, следовательно, в решении жизненно важных проблем молодого поколения; во-вторых, укреплению каждой в отдельности организации.

Молодежные организации должны быть политически нейтральными. Но возможны и организации, придерживающиеся вполне определенной политики, ведущие политическую деятельность, участвующие в общественно-политической жизни общества, выборах органов власти, провозглашении политических деклараций.

Разную позицию по этому вопросу имели политические партии, но все они стремились, чтобы молодежные организации принимали и проводили их политику, являлись проводниками их политики в молодежной среде.

В то же время партия социал-революционеров считала, что массовые объединения молодежи должны быть политически нейтральными, организационно самостоятельными, автономными от партии, а молодежь, занимающая определенные политические позиции и стремящаяся участвовать в политической жизни, должна объединяться в секции при партийных комитетах. В этой связи социал-революционеры не видели смысла в существовании общероссийского союза молодежи, имеющего политическую программу.

В данной концепции организации молодежного движения, по всей видимости, содержится большой смысл, реальное осознание сущности объединения молодежи. Если молодежная организация видит свою цель в

[272] Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному просвещению. Вып.2. М., 1921. С.8-9.
[273] Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи. М., 1980. С.70,120.

участии в политической жизни, то она практически становится партийной организацией. По мировым стандартам, сложившимся в XX веке, партии являются политическими организациями. То есть сама политика требует объединения граждан, ее разделяющих, в организации в форме партий. Партии объединяют на политической платформе людей всех возрастов. Учитывая, что в политическом движении граждане должны участвовать осознанно, нижний возрастной критерий членства ограничивается периодом совершеннолетия.

Эта методология имеет отношение и к юношеским, тем более детским организациям. Политизированность молодежных организаций, принимающих в свой состав людей, не достигших совершеннолетия (таким являлся комсомол), детских организаций, объединявших детей и несовершеннолетних (такой была пионерская организация) вступала в противоречие с гуманностью, нравственностью.

Данный вывод сделан с оценки позиции партии эсеров в отношении молодежи и ее организаций, которую мы разделяем и считаем единственно правильной. Такой вывод можно сделать и из исторических уроков КПСС и ВЛКСМ, в том числе исследуемого периода отечественной истории.

Обращает на себя внимание тот факт, что в программно-уставных документах РКСМ-РЛКСМ-ВЛКСМ не содержалось определения комсомола как политической организации. В то же время комсомол, как организация воспитательная, осуществлял коммунистическое воспитание, которое было политизировано и идеологизировано. В условиях одновариантности молодежного движения, недопущения существования иных, кроме комсомола, организаций, это являлось политическим насилием над молодыми людьми, их сознанием.

Этот вывод также исходит и из оценки развития российского молодежного движения в постсоветской отечественной истории. Новые организации и объединения молодежи не включали в свои уставные определение слово «политическая», даже организации – правопреемники ВЛКСМ (прежде всего Российский Союз Молодежи) не заявили о своей политичности.

Нам представляется правомерным сделать вывод в форме исторического урока о том, что молодежные организации и объединения должны быть не политическими. В круг их интересов могут и должны входить вопросы политики, отношение к политике, в том числе и по такому вопросу, как участие в формировании политической, государственной власти, но они не могут воспроизводить политику, иметь свои концепции политики. Формирование и выражение определенной, особой политики как бы логично приводит организацию к статусу партии.

Вместе с тем молодежные объединения с политическим характером деятельности, приверженностью к определенной политике имеют право на существование. Такие объединения, как показывает исторический опыт, существуют в форме секций при партиях. По мере взросления в годах и приобретения политического опыта участники этих секций естественно становились членами соответствующих политических партий.

Компартия, ее создатель и руководитель В.И. Ленин понимали значение молодого поколения для общества, для жизни страны и поэтому постоянно обращались к молодежному движению. Этим вопросам большевистская партия уделяла внимание, начиная со своего создания.

В нашем исследовании мы касаемся этого вопроса не просто для констатации исторического факта, но, прежде всего, для того, чтобы проследить последовательную и неизменную ставку коммунистической партии на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах.

Во-первых, на основе документов, прежде всего компартии, можно говорить, что большевики инициировали создание молодежных организаций, естественно, стоявших на их политической платформе. Уже II съезд РСДРП, оформивший создание большевистской партии, в 1903 году в принятой резолюции указал: «Оказывать всяческое содействие этой (учащейся) молодежи в ее стремлении организоваться»[274] Следовательно, партийные организации должны были организовывать в форме содействия молодежь в союзы.

Во-вторых, большевики и Ленин на начальном этапе зарождения молодежного движения в России ставили вопрос об организационной и политической самостоятельности этих союзов. Широко известно ленинское высказывание о «полной самостоятельности» союзов молодежи». Но в этом положении очевиден и взгляд В.И. Ленина на задачу партии влиять на молодежное движение. В 1916 году в заметке «Интернационал Молодежи» он писал: «За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Льстить молодежи мы не должны»[275].

Понятно, что «товарищеская критика» приемлема в организациях одной политической платформы и взаимоприемлющих такую критику. Но в данном случае речь в методологическом плане речь шла о союзах молодежи в принципе, без их связи с компартией, чьи идеи он выражал, на определенной идейной основе. То есть, в ленинской формуле можно усматривать стремление компартии оказывать влияние на молодежное движение в целом в форме «товарищеской критики».

Также не вызывает сомнение, что «товарищеская критика» по сути является определенной формой руководства, организационно-политического давления. В последующем, став правящей, компартия и использовала этот принцип по отношению ко всем организациям молодежи, «товарищеская критика» приобрела форму запрета и ликвидации неугодных ей организаций.

В-третьих, VI съезд РСДРП (б) в августе 1917 года в резолюции «О союзах молодежи» так формулировал задачи партии по отношению к молодежному движению: «Съезд считает … необходимым, чтобы партийные организации на местах обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи. Вмешательство партии в организационное строительство рабочей молодежи не должно носить характера опеки над

[274] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. С. 32.
[275] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

нею»[276]. Из данного контекста видно, что РСДРП (б) не исключала вмешательства в организационное строительство рабочей молодежи, то есть в создание, построение и деятельность этих организаций. Это вмешательство проявлялось на практике, причем со временем оно все возрастало. Более того, сама формула — «партийные организации на местах обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи» — предполагает вмешательство партии в организацию молодежного движения.

В-четвертых, что же касается идейной, политической стороны, то РСДРП (б) была прагматична: «партия должна стремиться к тому, чтобы рабочая молодежь создала самостоятельные организации, организационно не подчиненные, а только духовно связанные с партией»[277]. Но духовная, идейная связь и есть основа подчинения организации.

Партия проясняла эту позицию, причем обращает на себя внимание само «оформление» и переход к расшифровке «духовной связи» – «но в то же время». Что под этим подразумевал VI съезд РСДРП (б), проходивший за два месяца до социалистической революции: 1. «партия стремится», т.е.она оказывает влияние; 2. «чтобы организации эти (рабочей молодежи) с самого своего возникновения приняли социалистический характер»; 3. чтобы Союз «при самом возникновении примкнул к Интернационалу молодежи»; 4. чтобы Союз «преследовал по преимуществу цели развития классового самосознания»; 5. чтобы Союз вел «пропаганду идей социализма», «энергичную борьбу с шовинизмом и милитаризмом»; 6. и одновременно с этой деятельностью (как бы вторично) «защищал экономические и политические правовые интересы несовершеннолетних рабочих и работниц»[278].

Как видим, партия большевиков программировала создание Союза молодежи с политическими целями, однозначно стоящего на социалистических позициях. Смысл организации пролетарской молодежи она видела в участии в политической борьбе на ее стороне. VI съезд РСДРП (б) в резолюции «О союзах молодежи» прямо выразил задачу организаций партии в создании «классовых социалистических организаций рабочей молодежи»[279], а в резолюции «О курсах для конструкторов» предложил «ЦК партии устраивать курсы инструкторов по организации и руководству союзами социалистической молодежи»[280] Заметим – по «руководству» союзами.

Таким образом, компартия видела свою задачу в управлении процессом развития молодежного движения, руководства, направления деятельности молодежных организаций, не усматривая в этом какого-либо нарушения отношений организаций.

Большевики не ждали самоорганизации молодежи, создания ею своих организаций – образовывали союзы молодежи усилиями самой партии. Больше того, уже в 1917 году ЦК РСДРП (б) ставит задачу по «руководству

[276] Наследникам революции. М., 1969. С. 33.
[277] Там же.
[278] Там же.
[279] Там же. С. 33-34.
[280] Там же. С. 34.

союзами»[281]. При такой постановке вопроса правящей партией организационная самостоятельность союзов молодежи выглядела призрачно.

После создания РКСМ сразу же было принято Циркулярное письмо ЦК РКП (б) «Об организации коммунистического союза молодежи». В этом документе говорилось, что «Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи постановил объединить все организации трудящегося юношества России в единый Российский Коммунистический Союз Молодежи»[282]. Как видим, съезд создал комсомол на базе тех союзов, которые приветствовали такое решение. Но ЦК РКП (б) указывал на то, чтобы в комсомоле объединились все (подчеркнем – все) организации трудящейся молодежи, чтобы они объединились в «единый» союз.

Таким образом, ЦК РКП (б) с первых же дней существования комсомола вел линию на возможное становление в условиях России одного «единого» союза молодежи.

Циркулярное письмо руководящего органа партии предписывало парторганизациям создавать комсомольские организации, устанавливало, что органы государства (отделы народного образования) должны оказывать комсомолу материальную, финансовую (сметы союзов молодежи) помощь, помогать преодолевать технические препятствия в работе, представлять помещения, оборудование клубов и т.д.

Как видим, в этом самом первом документе РКП о РКСМ проявлялась заинтересованная забота о становлении комсомола, но одновременно и проявлялось прямое вмешательство в его внутреннюю жизнь — «всем членам партии, по возрасту соответствующим нормам, принятым РК Союза Молодежи, рекомендуется вступать в его ряды и принимать активное участие в его работе»[283].

Если учесть установленную ЦК РКСМ норму о том, что коммунисты принимаются в комсомол без самого акта приема и предоставления предусмотренных уставом рекомендаций, то это являлось прямым попранием организационно-уставных норм и создавало условия для контроля партии за деятельностью Союза молодежи изнутри со стороны самих коммунистов, являвшихся одновременно и комсомольцами.

В свою очередь это способствовало тому, чтобы комсомол был управляемой со стороны партии организацией, чтобы он на деле являлся инструментом реализации ставки компартии и государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах.

В литературе существует определение «узкопартийные молодежные организации»[284]. Это были молодежные организации, создававшиеся при партийных комитетах и являвшиеся частью партийных организаций. Эти союзы занимали большевистскую позицию, характер их деятельности был откровенно

[281] Там же.
[282] Там же.
[283] Там же. С. 35.
[284] Морозов Н.И. Становление и развитие молодежного движения и молодежных организаций в России (1917 г. – начало 1930-х гг.). Историография проблемы. Пермь, 1997. С.72.

политическим[285]. В силу этого эти союзы не могли стать базой организованного движения молодежи коммунистической ориентации. Постепенно эти союзы прекратили свое существование, но какого-либо директивного решения на этот счет не принималось. Узкопартийные союзы практически слились с организациями пролетарской молодежи.

Выше отмечалось, что В.И. Ленин стоял за самостоятельность союзов молодежи в организационном отношении. Это ленинское положение сформулировано им в заметке «Интернационал Молодежи» (1916 г.)[286]. Это принципиально важный взгляд на особенности молодежного движения, его организационного строительства. Если быть близким к ленинской мысли, заметим, что этот подход Ленин объяснял не только тем, что самостоятельности юношеских объединения боялись многие партии II Интернационала, опекавшие свои молодежные союзы, но и, по его словам, «существом дела». Логика и практика говорили о том, что именно такая форма движения позволяет любой организации наилучшим способом развивать инициативу, самодеятельность своих членов, воспитывать у них ответственность за свою организацию, за общее дело. «..Без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*». (Выделено Лениным).

Отметим — в данном положении Ленина, во-первых, выражено понимание сути организации, принципа ее строения и деятельности; во-вторых, очевидно понимание того, что в этом случае организации смогут более активно и целенаправленно участвовать в строительстве нового общества, контуры которого определяет правящая партия. Вместе с тем это положение несло в себе и элементы управления.

Ленин говорил и о полной самостоятельности союзов молодежи — партия признает и поддерживает полную организационную самостоятельность Союза молодежи, за нее «мы должны стоять, безусловно». «Безусловно» – то есть однозначно, категорично, без каких-либо условий. Но он не раскрыл, что он понимал под «полной самостоятельностью». В партийных документах, в том числе появившихся при жизни Ленина, о полной самостоятельности никогда не говорилось.

Вот, собственно, вся суть истинно ленинского понимания взаимоотношения партии и союзов молодежи. Эти принципы не предполагали полную независимость молодежных объединений от партии, отрыв их от партийного влияния. Но даже эти принципы не принимала партия. Ленинских слов о самостоятельности союзов молодежи боялись партийные лидеры. Была выработана защитная концепция — партийные лидеры доказывали, что ленинские положения о самостоятельности союзов молодежи не могут относиться ни к Коммунистической партии, ни к Коммунистическому союзу, что это, мол, касается только партий II Интернационала, предавших интересы .пролетариата, и революционных союзов молодежи, выступавших против их

[285] Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965. С.129.
[286] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.226.

политики. Не верили и Е.М. Ярославскому, который говорил: «За полную самостоятельность Союза Молодежи стоял он (Ленин – авт.) всегда»[287].

Все годы существования комсомола ленинское положение о полной самостоятельности союзов молодежи фактически находилось под запретом. Более того, преследовались те, кто осмеливался применять его в отношении комсомола. Не только о полной самостоятельности, но даже об организационной самостоятельности Союз молодежи считали необходимым умалчивать.

В этой связи целесообразно обратиться мнению организаторов молодежного движение при создании комсомола. На Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи (октябрь-ноябрь 1918 г.) вносились предложения сосредоточить работу с молодежью в разного рода молодежных объединениях (Дома юного пролетария и др.), а комсомол преобразовать в Юную коммунистическую партию[288]. Это предложение не было принято. Коммунистический союз молодежи не мог быть партией; в таком случае была бы другая организация. Но комсомол мог быть припартийной организацией, и таким он практически сразу (по крайней мере, с 1919 г.) стал.

На момент создания комсомола молодежное движение в России охватывало все категории молодежи: студентов, учащихся, рабочих, крестьян, интеллигенцию.

В начале XX века наиболее активно проявляла себя студенческая молодежь. В 1917 году в определенной мере по своей организованности и революционности ведущее место в юношеском движении заняла рабочая, пролетарская молодежь. Но и студенческая молодежь не оставалась вне политических интересов. Следует согласиться с исследователями, которые считают, что в литературе в результате т.н. классового, партийного подхода к восприятию и освещению истории была принижена роль студенчества в общественном движении от Февральской до Октябрьской революций. Собственно активная общественная и политическая деятельность студенчества не вписывалась в запрограммированную канву общественно-политической системы, которая во всех общественных процессах ориентировалась на рабочих и пролетариат.

В этой связи обращает на себя внимание заключение исследователя В.И. Соколова, который в докторской работе пишет: «Советские историки на протяжении десятков лет традиционно упрекали так называемые буржуазные партии за то, что те активно вели свою работу преимущественно среди студенческой и учащейся молодежи, которая, по мнению ученых СССР, являлась социально и идейно неустойчивой, а тем самым как бы и не совсем полноценной. Эта дискредитация была направлена не только против оппозиционных большевистскому режиму партий, но и против всей учащейся молодежи, которая, наряду с интеллигенцией, вплоть до конца 20-х годов доставляла немало тревог и хлопот партийному государству»[289].

---

[287] Ярославский Е.М. Ленин и комсомол // Юный коммунист. 1924. № 3.С. 17

[288] К вопросу о Доме Юного пролетария // Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С. 91.

[289] Соколов В.И. Российское молодежное движение от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С.208.

В.И. Соколов конкретно не называет «ученых СССР» и их труды, но, как нам показалось, литература советского периода при рассмотрении 1917 года и первых послереволюционных лет справедливо исходила из того, что существенную часть студенчества в этот период составляли выходцы из семей, которых относили к буржуазным. В силу этого студенты в своей массе по политическим и идейным взглядам существенно отличались от пролетарской молодежи. Первые желали сохранения буржуазных порядков, вторые выступали за свержение этих порядков «до основанья, а затем…».

Буржуазные партии, естественно, учитывали политическую неустойчивость студентов, но они учитывали и то, что студенчество являлось наиболее образованной частью молодого поколения, которая может осознанно участвовать в преобразованиях общества. Это понимал и лидер большевизма, хотя В.И. Ленин на первый план ставил пролетарскую молодежь. В феврале 1905 года он писал: «Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодежь»[290]. В 1902 году в «Искре» он публикует обращение «К учащимся средних школ», в 1903 году на II съезде РСДРП он вносит проект резолюции «Об отношении к учащейся молодежи», в 1908 году пишет статью «Студенческое движение и современное политическое положение», в 1912 году – «Вопрос о партийности среди демократического студенчества». Сразу же после Октябрьской революции Ленин подписывает декрет по народному образованию, где говорится о правах организаций учащихся участвовать в управлении делами учебных заведений. В апреле 1919 года В.И. Ленин выступает на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся, где отметил: «Важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь организовывается»[291].

Таким образом, не только буржуазные партии, но и большевики, прежде всего В.И. Ленин, видели в студенчестве реальную революционную силу.

Вместе с тем большевистская партия, в отличие от других партий, препятствовала существованию самостоятельных организаций студенчества, и, думается, не потому, что студенческая молодежь являлась «неполноценной».

Прямое, не прикрытое вмешательство Коммунистической партии в молодежное движение проявилось по отношению к организации учащихся-коммунистов. В апреле 1919 года состоялся первый Всероссийский съезд этой организации, который создал всероссийскую организацию. Обращает на себя и тот факт, что перед делегатами выступил В.И. Ленин, который приветствовал, что коммунистическая молодежь объединяется. Но уже через несколько дней Оргбюро ЦК РКП (б) заявляет, что «вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках РКСМ»[292]. Фактически всероссийская организация учащихся-коммунистов распускалась, ликвидировалась. И это буквально через два месяца после съезда этой организации и выступления Ленина. Учащимся-коммунистам *разрешалось* (!) вступать в комсомол, но только в индивидуальном порядке и после

[290] Ленин В.И.. Полн. собр. соч. Т.9. С. 247.
[291] Ленин В.И.. Полн. собр. соч. Т.38. С. 320.
[292] Положение о работе РКСМ среди учащихся. Утверждено Оргбюро ЦК РКП(б) 11 мая 1919 года // Документы КПСС о комсомоле и пионерии. М., 1978. С.8-9.

собеседования с ними комиссий, в которые обязательно должны были входить представители партийных комитетов. Организация учащихся-коммунистов даже не слилась с комсомолом, она прекратила существование. Давление со стороны партии проявилось и в том, что всероссийское бюро, избранное на съезде учащихся-коммунистов, решением ЦК РКП становилось «отделом по работе среди учащихся при ЦК РКСМ, ему подчиненным и перед ним ответственным».

Как видим, здесь целый комплекс вопросов, по которым проявилось прямое вмешательство Коммунистической партии в молодежное движение, попрание конституционных прав. Указанный документ Оргбюро ЦК РКП не имело право принимать. Коммунистическая партия не допускала множественности союзов молодежи и в этих целях шла даже на ликвидацию коммунистической организации учащихся.

Отношение к союзу учащихся-коммунистов прояснила газета «Коммунар»: «В Московском комитете недавно рассматривался вопрос об этой (союз учащихся-коммунистов – авт.) зарождающейся организации… Он постановил добиваться роспуска ее как самостоятельной единицы, потому что создавать интеллигентские организации, не связанные с рабочей массой, никакого смысла не имеет. Никаких других организаций коммунистической молодежи, кроме комсомола, быть не должно»[293].

В самом начале формирования всероссийской организации учащихся-коммунистов, в период проведения ее первого всероссийского съезда комсомол выступил против существования этой организации как самостоятельной, даже при том, что это была по названию коммунистическая организация. Эту позицию комсомола полностью разделяла компартия. В.И. Соколов, детально исследовавший этот вопрос, отмечает, что к весне 1919 года компартию стала тревожить самостоятельность союзов учащихся-коммунистов[294]. Этот вопрос подробно исследован в крупном научном труде — монографии профессора В.И. Соколова «История молодежного движения России - СССР с середины Х1Х века по ХХI век»[295]

Следует заметить, что на апрель 1919 года, то есть на период созыва Всероссийского съезда учащихся-коммунистов, в комсомоле было 22 тысячи человек, а в организациях учащихся-коммунистов – 10 тысяч[296]. Тем самым эти организации были одинаково массовыми и вполне имели право на взаимное существование.

Организации учащихся-коммунистов стояли на позициях большевиков. Это можно проиллюстрировать уставом Московской организации коммунистического союза учащихся школ II ступени, которая в то время выполняла роль всероссийского центра Союза. В уставе говорилось: «Союз является организацией партийной и всецело подчинен и контролируется

[293] Коммунар. 1919. 16 апреля.
[294] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 329.
[295] Соколов В.И. История молодежного движения России - СССР с середины Х1Х века по ХХ1 век. Рязань, 2004.
[296] Трайнин А.С. Предисловие // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С.13.

партией. Как во всякой партийной организации, члены союза подчинены строгой партийной дисциплине»[297].

Таким образом, Союз учащихся-коммунистов своими программными целями полностью стоял на позициях коммунистической партии.

Организации учащихся-коммунистов были организационно самостоятельными[298], оформление всероссийской организации должен был выполнить первый всероссийский съезд. Однако съезд принял решение об объединении организаций учащихся-коммунистов с комсомолом[299], но это решение, как справедливо указывает В.И. Соколов, «в немалой степени было вынужденным»[300].

Трагедия организации учащихся-коммунистов проявлялась в установленном статусе организаций учащейся молодежи. На съезде принималось решение об объединении с РКСМ при условии, что в нем будет автономная секция учащихся-коммунистов, работающая под руководством ЦК РКП (б). Исходя из этого, на съезде было избрано Центральное бюро – руководящий орган Всероссийского союза учащихся-коммунистов.

Однако этому не суждено было состояться. На заседании президиума ЦК РКСМ 8 мая 1919 года руководители Союза учащихся-коммунистов в соответствии с решениями съезда настаивали на создании секций учащихся при организациях РКСМ с правом приема в члены РКСМ. Для руководства секциями предлагалось создать исполнительные органы вплоть до всероссийского, избранного всероссийским съездом представителей секций[301].

Однако теперь эти законные, принятые съездом требования не принимались ни ЦК РКСМ, ни ЦК РКП (б).

Выше отмечалось, что В.И. Ленин на первом съезде учащихся-коммунистов приветствовал, что «коммунистическая молодежь организовывается». Но по прошествии всего лишь месяца, 11 мая 1919 года, Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило «Положение о работе Российского Коммунистического Союза молодежи среди учащихся». Тем самым компартия вмешалась во внутренний вопрос этой молодежной организации, практически подменила собой руководящие органы Союза учащихся-коммунистов, а также не посчиталась с самостоятельностью комсомола.

Это проявилось в следующем. Во-первых, в утвержденном Оргбюро ЦК РКП (б) Положении устанавливалось, что вся работа как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена «в руках» РКСМ.

Во-вторых, избираемые общими собраниями, конференциями, делегатскими собраниями учащихся «бюро по работе среди учащихся», то есть

---

[297] I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С.13.

[298] Исследователь А.С. Трайнин необоснованно указывал, что союз учащихся-коммунистов не обладал организационной самостоятельностью. См.: Трайнин А.С. Предисловие // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С.13.

[299] I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С.13.

[300] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 329.

[301] Программа Коммунистического Интернационала Молодежи. М., 1929. С. 10.

общественные организации, действуют под руководством, контролем комитетов комсомола и ответственны перед ними.

В-третьих, всероссийское бюро, избранное съездом учащихся-коммунистов, объявлялось отделом по работе среди учащихся при ЦК РКСМ.

В-четвертых, утверждался порядок, согласно которому члены организации учащихся-коммунистов принимались в РКСМ ликвидационной комиссией, в состав которой входили представители от РКП (б) и РКСМ. Если давался отвод при приеме в РКСМ, то, согласно Положению, жалоба должна подаваться в местный партийный комитет.

Таким образом, по решению компартии была ликвидирована организация учащихся-коммунистов, в комсомоле были созданы организационные структуры по работе среди учащихся, при участии компартии проводился персональный прием членов организаций учащихся-коммунистов в комсомол.

Особо следует отметить, что компартия пошла на ликвидацию организации учащихся-коммунистов с условием, что молодежь всех ее групп будет объединяться в одной организации, во-первых, ей подконтрольной; во-вторых, в организации, на которую могла партия делать ставку в преобразовании страны на коммунистических началах.

Важно подчеркнуть и то, что утвержденное Оргбюро ЦК РКП(б) Положение «О работе РКСМ среди учащихся» послужило началом ликвидации молодежной организации, родственной компартии и комсомолу по идеологическим мотивам и политическим целям, поддерживающей советскую власть и партию большевиков. Но желавшей иметь некоторую автономность, которой, еще раз подчеркнем — в противовес высказываниям В.И. Ленина — боялись и в руководстве компартии, и в руководстве комсомола, который в лице этой организации терял бы значительную часть молодежи.

Также сложилась судьба объединения студенческой коммунистической молодежи. Первая такая организация была создана сразу после Октябрьской революции при Петроградском комитете РСДРП (б), в нее вошло 70 человек. Затем студенческие коммунистические организации оформились в Москве, Казани, Саратове, Нижнем Новгороде, Смоленске, Томске.

Было оформлено и Всероссийское объединение коммунистического студенчества, в которое входили только «партийные» студенты — коммунисты и комсомольцы[302]. Решением ЦК РКП (б) 8 июня 1922 года было создано Центральное бюро коммунистического студенчества[303]. Тем самым подчеркивалась определенная автономия и частичная независимость его от местных комитетов. Организационная структура Всероссийского объединения коммунистического студенчества была такой: комсомольцы вузов избирали руководящий орган – бюро, которое делегировало своих представителей в губернское бюро и Центральное бюро Всероссийского объединения коммунистического студенчества, которые подчинялись соответствующим комитетам комсомола[304].

[302] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 176-180.
[303] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 176-180.
[304] Славный путь Ленинского комсомола. Т.1. М., 1974. С. 305.

В апреле 1923 года XII съезд РКП (б) признал нецелесообразным обособленное существование студенческих комсомольских организаций[305]. В соответствии с этим Центральное и губернские бюро были упразднены, что свидетельствовало и о прекращении деятельности Всероссийского объединения коммунистического студенчества. Комсомольские организации вузов стали непосредственно подчиняться районным и городским комитетам комсомола.

Таким образом, в 1919 и 1923 годах были ликвидированы организации учащихся-коммунистов и коммунистическое объединение студентов, тем самым была устранена всякая возможная автономия коммунистических организаций отдельных категорий молодежи, не говоря уже о некоммунистических объединениях молодежи.

Здесь подведем промежуточный в наших рассуждениях итог. Прежде всего, следует обратить внимание на разночтение в подходах В.И. Ленина и компартии в отношении молодежного движения в России. Причем это разночтение проявлялось не в различное время, на разных этапах истории, а буквально одновременно. По непонятным нам причинам исследователи не отмечали это разночтение.

Во-первых, Ленин на съезде учащихся-коммунистов приветствовал организационное оформление объединения учащихся-коммунистов. Но буквально после съезда ЦК компартии практически подвел эту организацию к ликвидации.

Во-вторых, Ленин выступал за организационную и даже полную самостоятельность союзов молодежи. Но партия при жизни Ленина буквально задушила самостоятельность юношеских организаций.

В-третьих, Ленин не выступал против существования различных молодежных организаций, но партия, всячески стимулировав создание комсомола, сразу же выступила за распространение его влияния на всю советскую молодежь и своей политикой привела к ликвидации всех иных организованных объединений молодежи.

Мы ссылались на исследователя молодежного движения в России и Советском Союзе на всем историческом периоде его существования В.И. Соколова, который отмечает, что к весне 1919 года компартию стала тревожить самостоятельность союзов учащихся-коммунистов[306] К сожалению, установить источник, позволивший прийти к такому выводу, нам установить не удалось. Из беседы с профессором можно понять, что такой вывод сформулирован им больше интуитивно.

Однако совокупность использованных нами источников, анализ состояния молодежного движения в России и Советском Союзе, его динамика свидетельствуют, что компартия, в отличие от Ленина и в противовес ему вела линию на ликвидацию всех молодежных организаций, кроме «подсобной» ей организации — комсомола, на объединение в нем всей (подчеркиваем — всей) молодежи, что, собственно, и было осуществлено на практике.

---

[305] Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1960. С. 123, 792.

[306] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996.. С. 329.

Безусловно, важным фактором такой политики была боязнь разбросанности политических устремлений молодежных организаций. Особенно это касалось молодежных организаций при политических партиях, или находившихся под их влиянием.

Мы усматриваем в политике компартии на ликвидацию плюрализма в юношеском движении и всемерное усиление комсомола в обществе и в юношеской среде стремление осуществить свою программную цель — мобилизацию всего молодого поколения на непосредственное участие в переустройстве страны на коммунистических началах. И надо сказать, что компартии удалось все это реализовать и чувствовать активную, боевую поддержку комсомола в реализации своей генеральной цели по построению коммунистического общества.

Надо также признать, что альтернативные комсомолу молодежные организации нередко противостояли политике правительства, являлись не ускорителями преодоления в стране и обществе объективных трудностей, а тормозом этих процессов, в большинстве случаев они не поддерживали преобразование общества на коммунистических началах. Отсюда объективно надо было их убрать с избранного партией и государством пути, поддерживаемого абсолютным большинством граждан.

Мы бы предложили здесь такой вывод (может быть и не в полную меру научного содержания) — в сложившейся в стране обстановке строительства нового общества было не до демократии, не до плюрализма в юношеском движении.

И еще одно, может быть, не в полную меру научное сопоставление — в современной России при открытом, допущенном Конституцией Российской Федерации политическом плюрализме партий, движений и молодежных организаций слишком незаметен их вклад в позитивное преобразование страны, в строительство гражданского общества и правового государства. Также симптоматично, что все активнее раздаются голоса за создание организации типа бывшего советского комсомола, но на новой современной политической и организационной основе.

Наше исследование подтверждает продуктивность таких рассуждений. Страна переживает историческое время, потребность в сосредоточении всех сил общества. В контексте рассматриваемой темы следует отметить и необходимость объединения молодежи в действенную, боевую организацию (или организации), которая действенно участвовала бы в преобразовании общества на новых основах в интересах нации.

Но вернемся к первым годам послеоктябрьского периода развития России.

Российское молодежное движение на своем старте имело свои особенности, вызванные политической ситуацией в межреволюционный период 17-го и на начальном этапе строительства нового общества, его политической системы. Эта особенность и одновременно трагичность вызывались тем, что политические силы вели общество в принципиально новую систему, по-разному понимая ее, активно борясь между собой, тем самым, растрачивая

силы, вместо того, чтобы отдавать их созиданию. Основная борьба была между коммунистическими и социалистическими политическими объединениями, тогда как коммунизм и социализм – производные одной теоретической концепции. Трагичность в том, что коммунисты-большевики вели жесткую борьбу со своими политическими оппонентами, попирали демократические и даже моральные нормы.

Политический спектр молодежного движения полностью воспринимал в себе отмеченные процессы в российском обществе и государстве.

Одной из причин создания и деятельности молодежных организаций, в том числе альтернативных комсомолу, являлось противостояние правительству в связи с тяжелым положением трудящихся, выступление в их защиту. Политические требования передает содержание одной из листовок Российского социал-демократического союза рабочей молодежи: «Демократизация государственного строя. Свобода стачек, собраний, слова, печати, неприкосновенность личности. Превращение профессиональных союзов в организации, независимые от власти и от РКП, свободно избранные всеми рабочими и выражающие лишь волю самих рабочих. Полную свободу и независимость юношеских организаций. Никаких исключительных прав комсомолу»[307].

Экономические проблемы покажем из обращения к прессе марта-апреля 1923 года. «Рабочая газета» за №22: — у строительных рабочих с зарплатой не лучше, чем с жильем, она выплачена лишь за ноябрь, а когда и сколько заплатят, неизвестно. «Правда» №4: — на ярославских торфоразработках рабочие живут в ужасных условиях, а уполномоченный Гидроторфа построил себе великолепную дачу из материалов Гидроторфа. «Рабочая газета» №33: — на Ленинском руднике Кузбасса задолженность рабочим исчисляется в сотнях миллиардов рублей. «Рабочая газета» №23: — из-за несвоевременной выплаты заработной платы на Урале дело доходит до забастовки, конфликты имели место на Алапаевской концессии, в Челябокопях. «Рабочая газета» №29 — страховые кассы имеют лишь треть положенного; причина – задолженность многих предприятий. Одесская газета молодых меньшевиков «Пролетарская молодежь» от 20 февраля — директор Кожтреста получил сверх жалованья сумму в 30 раз больше, чем зарплата рабочего[308].

В защиту трудящихся выступали молодежные организации различной политической ориентации, собственно, в этом проявлялось стремление молодых людей объединиться..

Как видим, создание молодежных организаций было объективным и во многом оно отражало стремление к устранению существенных прорех в жизни общества, в его экономике. Можно сделать вывод, что молодежные организации вырастали из объединений молодых людей для решения проблем социального характера. Конечно, такие организации имели право на существование, более того, государство, тем более правящая партия должны были их поддерживать морально и материально. Но этого не произошло.

[307] РГАСПИ. Ф.275. Оп. 1. Д. 288. Л. 100.
[308] РГАСПИ. Ф.275. Оп. 1. Д. 228. Л. 21, 32-34, 79, 100.

В принципе молодежное движение было самостоятельным, но вместе с тем просматривается связь и зависимость наиболее признанных обществом организаций с политическими партиями. В 1917 году в России существовало 70 политических партий, 36 из них имели свои молодежные организации[309].

Политические партии и молодежные организации, накапливая политический опыт и укрепляя свои позиции в массах, выступали за создание всероссийских юношеских структур. Такие цели ставили, прежде всего, партии коммунистов, меньшевиков, анархистов, практически к этой идее через региональные организации приходили и эсеры.

В силу существовавшей в России политической обстановки создать в полном смысле всероссийскую организацию молодежи удалось только партии большевиков. К этому привели такие условия. Во-первых, компартия стала правящей, руководящей силой всего общества, она имела свои структуры по всей стране. Во-вторых, компартия, убрав с политической арены юношеские объединения различной политической и экономической направленности, политически и организационно «расчистила» путь к созданию всероссийской организации подсобного ей молодежного союза. В-третьих, компартии крайне нужна была мощная всероссийская организация молодежи, на которую бы она могла делать ставку в переустройстве страны на коммунистических началах.

Все это объективно вело к созданию всероссийской коммунистической организации советского юношества. Можно сказать — к созданию организации первого советского молодого поколения.

Важно отметить, что и коммунистам удалось создать подлинно всероссийскую организацию комсомола только в условиях, когда коммунистический союз молодежи являлся фактически единственной в стране общественно-политической организацией юношества, то есть при условии отсутствия альтернативных организаций, тем более организаций при политических партиях.

Альтернативные комсомолу объединения молодежи связывали свою деятельность с политикой. Анализ программных, уставных и практических документов молодежных организаций показывает, что почти все они, независимо от профиля, раньше или позже, в той или иной степени связывались с политическими вопросами. Это вполне объяснимо, так как в обществе обязательно идут политические процессы, затрагивающие все стороны жизни. И в этом один из исторических уроков российского молодежного движения послеоктябрьского периода, в дальнейшем подтвержденный практикой молодежного движения в советской и постсоветской отечественной истории.

В первые послеоктябрьские годы в российском молодежном движении заметную роль играли меньшевистские организации. В их образовании не было каких-то жестких «правил». В форме фракций и секций они создавались при партийных комитетах меньшевиков, при комитетах профсоюзов. Молодые меньшевики использовали любые организационные возможности для создания своих ячеек. Молодежные организации меньшевиков образовывались на

[309] Исторический опыт ВЛКСМ. В 3-х ч. Ч.1. М., 1988. С.68.

заводах, фабриках, в учебных заведениях, по месту жительства. Эти ячейки не имели жесткой организационной структуры, как это было у коммунистического союза молодежи, особенно после того, как он стал единственной организации российской молодежи.

В этом также исторический урок российского молодежного движения. Однако однозначно его оценить нельзя.

На наш взгляд, организация юношеских объединений без жесткой организационной структуры имеет позитивное начало, исключает заорганизованность, сковывание инициативы, дает возможность к объединению молодых людей на основе личностного интереса. Но подобная структура отрицательно сказывается на организационной сплоченности молодежи для достижения определенных целей. При такой структуре происходит организационная размытость юношеских объединений.

Может быть, в этом можно усматривать какой-то элемент демократии, политического плюрализма, свободы волеизъявления. Наверное, не грех, если футболист динамовец велоспортом занимается в «Спартаке». Но если организация имеет определенные политические установки, то вряд ли совместимо участие ее членов в политической жизни иной организации.

В то же время исторический опыт меньшевистских организаций заслуживает осмысления и поиска путей его интерпретации уже в силу того, что эти организации были достаточно распространены в стране, получали поддержку значительной части юношества.

В год двух революций организованные группы меньшевистской молодежи действовали в различных центрах России, Украины, они действовали и в годы гражданской войны. Существовали руководимые меньшевиками клубы молодежи,. Основной категорией молодежи, среди которых меньшевики пользовались влиянием, было студенчество, а также учащиеся, квалифицированные рабочие и служащие. Меньшевистские молодежные организации активно боролись за влияние на трудящихся и подростков. То есть им удалось иметь своих сторонников, идейных единомышленников практически среди всех социальных групп молодежи — сам по себе этот факт знаменателен.

В 1925 году, как говорилось в официальных документах, «по прямому требованию революционно настроенной рабочей и учащейся молодежи» ревсомол был поставлен вне закона и вынужденно распался.[310]

Необходимо также отметить, что в подходах к молодежи, ее проблемам меньшевики выдвигали сходные с большевиками требования. Для наглядности сделаем сопоставление текстов брошюры члена РСДРП М. Пилецкой «Социал-демократия и рабочая молодежь»[311] и статьи члена РСДРП (б) Н.К. Крупской «Как организоваться рабочей молодежи», опубликованной в газете «Правда»[312]. Брошюра и статья вышли одновременно, в 1917 году.

[310] Лейкин С. Донецкая молодежь в пролетарской революции. Харьков-Одесса, 1930. С. 183, 184.
[311] Молодежное движение в России. 1917-1928 гг. Документы и материалы. Ч.1. М., 1993. С. 65-69.
[312] Правда. 1917. 20 июня.

М. Пилецкая	*Н.К. Крупская*
"На первом месте стоит уничтожение детского наемного труда, широкая охрана труда подростков, сокращение рабочего дня до 6 часов и уничтожение пагубного для молодого организма ночного труда".	"Ввести уже теперь борьбу за охрану детского труда, требовать 6-часового рабочего дня, здоровых условий труда, отмены ночной работы подростков, медицинской помощи и проч".
"На знамени молодежи должно стоять: всеобщее обязательное бесплатное обучение до 15-16 лет и устройство дополнительных профессиональных курсов". "…Дополнительное профессиональное образование должно быть обязательным и бесплатным"	."Союз рабочей молодежи России" требует всеобщего дарового обязательного обучения до 16 лет, устройства библиотек, читален, курсов и проч."
"Наше юношество должно … воспитываться в духе социализма, в нем нужно воспитывать чувство долга по отношению к своему классу и сознание обязанности бороться за его стремление".	"Союз рабочей молодежи" ставит себе целью подготовлять и своих членов, свободных, сознательных граждан, достойных участников той великой борьбы, которую им предстоит вести в рядах пролетариата за освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых от ига капитала".
"Наше юношество должно…воспитываться в духе социализма. В нем нужно воспитывать чувство долга по отношению к своему классу и сознание обязанности бороться за его стремление".	"Партия стремится к тому, чтобы организации эти с самого же своего возникновения приняли социалистический характер, чтобы…его местные секции преследовали по преимуществу цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом".
РСДРП "Нужно молодые, еще неокрепшие умы, еще не привыкшие разбираться во всех сложных вопросах политики и тактики, держать в стороне от разногласий, раздирающих наши социал-демократические фракции"[313].	РСДРП (б) "Русская буржуазия, как и западноевропейская, великолепно понимая, какое огромное значение имеет подрастающее поколение рабочего класса на весь ход и развитие классовой борьбы, попытается – и отчасти такие попытки были уже сделаны – использовать эти организации в целях подчинения молодых пролетариев своей буржуазной идеологии, внедряя в их умы и сознание понятия об "обществе", "патриотизме" и т.п. и отвлекая рабочую молодежь хотя бы на время от активного участия в экономической и пролетарской борьбе рабочего класса. Партия пролетариата, в свою очередь, отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом"[314].

[313] Пилецкая М. Социал-демократия и рабочая молодежь // Молодежное движение в России. 1917-1929 гг. Документы и материалы. Ч.1. М., 1993. С. 69.
[314] Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1978. С.4–5.

Из сравнения текстов видно, что основные требования большевиков и меньшевиков в отношении положения молодежи в обществе совпадали. Сопоставление тезисов об участии молодежи в политической борьбе в брошюре М. Пилецкой и резолюции VI съезда РСДРП (б), проходившего 26 июля - 3 августа 1917 года, то есть в тот же период, «О союзах молодежи»[315], показывает, что в постановке политических задач молодежного движения РСДРП (б) и РСДРП также имели сходные позиции. Принципиальное различие было в подходах к привлечению молодежи к непосредственной революционной борьбе.

В отличие от меньшевиков большевики стояли за вовлечение рабочей молодежи в революционную борьбу, и это должны были сделать создаваемые союзы пролетарской молодежи. Различные подходы меньшевиков и большевиков к непосредственному участию молодежи в революционной борьбе проявились во взглядах на то, к каким «взрослым» силам должны примыкать молодежные организации. В брошюре М. Пилецкой предусматривалась консолидация молодежи вокруг профсоюзов. Процитируем брошюру «Социал-демократия и рабочая молодежь»: «В профессиональных союзах, куда подростки должны записываться, необходимо устройство юношеских секций»[316].

Заметим, что в 1919-1920 годах эту идею стремился провести в жизнь один из активных работников комсомола, заведующий отделом ЦК РКСМ В.А. Дунаевский. Он был обвинен в противопоставлении непролетарского класса буржуазному, а юных пролетариев пролетариям взрослым. В указании ЦК РКП (б), принятом на заседании Оргбюро ЦК РКП (б), говорилось: «В вопросах о формах движения рабочей молодежи этот товарищ пытался повести юношество по неправильному пути»[317].

В феврале 1922 года в Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» указывалось: «Социал-демократический союз рабочей молодежи выступает за организацию секций молодежи при профсоюзах, пропагандирует общепартийные (меньшевистские) лозунги "Свободные Советы", независимые профсоюзы»[318].

Об этом же говорилось в Информационном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи», принятом в октябре 1922 года: «Молодые меньшевики выдвигают лозунг борьбы за независимость профсоюзов, т.е. за полное освобождение их от руководства со стороны коммунистической партии и от связи с Советской властью. При независимых профсоюзах меньшевики предлагают создать секции молодежи, мотивируя это тем, что РКСМ связан с РКП и являющийся его "подголоском" не в состоянии защитить интересы молодежи»[319].

---

[315] О союзах молодежи. Резолюция VI съезда РСДРП(б). (26 июля-3 августа (8-16 августа) 1917 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 4–5.

[316] Молодежное движение в России. 1917-1928 гг. Документы и материалы. Ч.1. М., 1993. С. 67.

[317] Всем губкомам и уездкомам РКП. Указание ЦК РКП (б), сентябрь 1920 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 13.

[318] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3. Л.89.

[319] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3а. Л.70.

Отметим, что именно эти лозунги — «Свободные Советы», «Независимые профсоюзы» — были в числе главных с самого начала перестройки общественно-политической системы в СССР-России во второй половине 80-х годов.

Большевики с самого начала своего существования стояли на позиции привлечения молодежи к партии, выполнению указаний и проведению ее политики. В резолюции II съезда РСДРП «Об отношении к учащейся молодежи», подготовленной и внесенной на рассмотрение делегатов В.И. Лениным, говорилось: «Второй съезд РСДРП… рекомендует всем группам и кружкам учащихся… стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы»[320].

Итак, у большевиков и меньшевиков были схожие позиции по поводу положения молодежи, ее труда и образования, но они существенно расходились в подходах вовлечения молодых в революционную борьбу. При определенной схожести программ деятельности большевики и меньшевики боролись за свое влияние на молодежь. Больше того, объектом их взаимных интересов была прежде всего рабочая, пролетарская молодежь; и те и другие вели работу по воспитанию молодых пролетариев в духе социализма.

Покажем конспективно тактику меньшевиков. В 1919 году в Москве они создали «Общество физического и духовного развития юных печатников», активно влияли на деятельность клуба «Юных химиков», в Киеве при меньшевистском центральном совете профсоюзов был создан «Союз рабочей молодежи»[321].

Весной 1920 года были зафиксированы организационно самостоятельные юношеские союзы меньшевистской ориентации; в числе первых – группа социал-демократической молодежи в Москве, меньшевистские союзы в Петрограде, Киеве, Смоленске, Витебске. В августе 1920 года московская группа была разгромлена государственным органом — Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем, но уже через полтора месяца воссоздана. Более того, в это же время был создан Российский социал-демократический союз рабочей молодежи – РСДСРМ, который признал для себя политическим руководством партийную программу меньшевиков, а организационным руководством – непосредственное руководство РСДРП[322].

Размах молодежного движения меньшевистской политико-идеологической ориентации был существенным, подлинные его масштабы еще выяснены. Официально главным направлением их деятельности было воспитание пролетарской молодежи в духе «революционного марксизма», содействие повышению ее культурного уровня, формированию классового

[320] Об отношении к учащейся молодежи. Резолюция II съезда РСДРП, 17(30) июля – 10(23) августа 1903 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С.4.
[321] Белокриницкий С. Очерк истории ЛКСМУ. Харьков. 1926. С. 46.
[322] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 212, 214; Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С.117.

самосознания, защиту ее законных прав и интересов[323]. Как видим в сказанном никакого отличия меньшевистских организаций от комсомола, тем более противостояния его программным целям, не было.

В то же время меньшевистские организации и коммунистический союз были непримиримыми друг к другу. Процитируем основные концептуальные позиции меньшевиков в отношении комсомола: «Навязывая свою волю широким массам молодежи, подавляя инициативу, комсомол отталкивает молодежь от политической жизни, тушит интерес к ней, что дает ему возможность говорить от их имени»; «официальное положение РКСМ, финансируемого государством, "затыкание" рта всем его политическим противникам создает для его членов привилегированное положение»[324].

Прежде всего заметим, что с позицией сегодняшнего знания и понимания исторического процесса эти заявления меньшевиков отвечали реалиям, здесь правильно подмечено то,. что не приемлемо для общественной организации, молодежного союза.

Вместе с тем и из истории, и из сегодняшней российской практики напрашивается вывод — сколько теряет общество от амбиций отдельных политических сил. На современном политическом олимпе идет ожесточенное противостояние КПРФ и ЛДПР, но по существу их политические программы отличаются больше словесами, нежели содержанием.

Организации молодых меньшевиков постоянно подвергались нападкам со стороны органов ВЧК вплоть до арестов. В феврале 1921 года аресту подверглись члены московской организации. Но РСДСРМ продолжал существовать. Все шире разрасталась сеть Российского социал-демократического союза рабочей молодежи. В том же году была образована одесская организация, ставшая одной из крупных[325]. Активно действовали меньшевистские организации в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Полтаве, Кременчуге, Красноярске, Омске, Витебске, Николаеве, Гомеле, Херсоне и других городах[326].

Меньшевистские организации проявляли себя в Центре и на Юге страны, в Сибири, Закавказье, Белоруссии, на Украине. В январе 1922 года Исполком Социалистического Интернационала принял РСДСРМ в свой состав[327].

Как видим, организационно-политическая структура меньшевистских союзов имела поддержку, несмотря на трудности, притеснения со стороны государственных органов, меньшевистские союзы продолжали действовать. Основную часть организаций молодых меньшевиков составляли рабочие, студенты, учащиеся. По численности своих членов меньшевистские организации не были многочисленными, так как им приходилось действовать в полулегальных условиях, они подвергались гонениям и даже арестам со стороны властей. В 1922 году многие видные меньшевики были брошены в

[323] Комсомольская летопись. 1926. №4. С. 21.
[324] Социалистический вестник. 1921. № 8. С.11.
[325] Социалистический вестник. 1922. № 8. С. 12; №13. С. 18.
[326] Указ. по: Егошина В.Н. Исторический опыт борьбы Коммунистической партии за молодежь против мелкобуржуазных и националистических партий и их юношеских объединений в первый период нэпа. 1921-1925 гг.: Дис. …канд. ист. наук. М., 1978. С. 57.
[327] Социалистический вестник. 1922. № 12. С. 18; №18. С. 16.

тюрьмы, сосланы «в места не столь отдаленные», выдворены за границу. В этих условиях меньшевистские организации вынуждены были уйти в подполье. По оценке ЦК РКСМ, организация РСДСРМ являлась «единственной из всех некоммунистических организаций, стремящихся охватить именно рабочую молодежь»[328].

Из истории существования организаций молодых меньшевиков следует вынести еще один существенный урок: несмотря на все сложности и трудности их организации, от центральной — РСДСРМ и до областных, издавали легальным и нелегальным путем свои периодические издания. Это позволяло распространять влияние на массы молодежи, сплачивать организации, укреплять свои общественные позиции. Здесь как бы реализовывался ленинский взгляд на газету как пропагандиста и организатора.

Больше того, также как и РКП, сразу же после возникновения меньшевистских молодежных групп и объединений партия меньшевиков давала им возможность использовать имеющиеся у нее печатные органы для публикации материалов по любым вопросам и прежде всего по вопросам, интересующим молодежь, и во вопросам политики меньшевиков в отношении российского молодого поколения и международного юношеского движения. Часть меньшевистских изданий вообще стала молодежными. После образования в конце 1920 года Российского социал-демократического союза рабочей молодежи стал выходить журнал «Юный пролетарий». Также сразу после образования в мае 1921 года одесская организация РСДСРМ начала издавать «Бюллетень союза молодежи», а через год и журнал «Пролетарская молодежь». Бюллетень имела и московская организация молодых меньшевиков[329].

До последних дней существования меньшевистских молодежных организаций существовала идея создания всероссийской организации. Более того, именно после разгрома многих молодежных организаций, ухода партии РСДРП в подполье была сделана попытка объединить оставшиеся организации во всероссийский союз. В ноябре 1925 года бюро ЦК РСДРП утвердило Временное Центральное Организационное Бюро РСДСРМ, которое было призвано организовать связи, взаимодействие между существовавшими меньшевистскими молодежными организациями. Партия меньшевиков передала Оргбюро на организацию своей работы 300 миллионов рублей[330]. Штаб-квартирой ВЦОБ стал город Киев.

В плане изучения исторического опыта и извлечения из него уроков отметим, что меньшевистские организации укрепляли позиции в молодежной среде провозглашением своих целей, которые отражали интересы широких слоев молодежи. В отмеченных сложных условиях существования в начале 1923 года была принята программа РСДСРМ «Наши задачи».

Перечислим поставленные программой РСДСРМ задачи, во-первых, в плане понимания существа меньшевистских организаций, во-вторых, для

[328] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3а. Л.70; Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С. 237.
[329] Социалистический вестник. 1921. № 8. С.11-12; Очерки истории молодежного движения. 1922. №13. С. 18.№23-24. С. 10.
[330] РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 841. Л. 7.

сопоставления этих задач с выдвигавшимися советской общественностью требованиями в плане демократических преобразований в СССР и России в период перестройки — впервые за весь советский период появившихся возможностей демократизации общественно-политической системы.

Этими задачами являлись:

•борьба за демократизацию государственного строя. Заметим, что эта задача была ведущей в условиях перестройки и социально-демократических реформ в СССР и России с середины 1980-х годов;

•укрепление независимых от советской власти и компартии, то есть не политизированных профсоюзов. С конца 80-х годов в условиях демократизации общества стали создаваться профсоюзы, именовавшие себя независимыми;

•отмена «исключительных прав комсомола»; за равноправие союзов в молодежном движении. Именно такие требования в отношении комсомола выдвигались молодежными организациями в условиях демократизации общественного строя в СССР и России;

•строгое соблюдение и дальнейшее развитие законодательства по охране труда подростков. Эта задача стала одной из главных в деятельности созданных в конце 80-х годов структур по реализации государственной молодежной политики;

•отмена льгот комсомольцам при поступлении в учебные заведения. Такое требование выражали вновь создававшиеся во второй половине 80-х годов молодежные организации;

•в школах «должно царить самоуправление учащихся и учащих, а не самоуправление комячеек». Это стало реализовываться с самого начала перестройки и социально-экономических реформ в СССР и России.

Как видим, молодые меньшевики стремились завоевать авторитет в молодежном движении своими программными целями, которые отвечали коренным интересам молодого поколения. Эти программные установки меньшевиков принципиально отличались от практических действий комсомола. Программные цели РСДСРМ в своей основе совпадали с теми, которые молодежные организации, общественные силы выдвинули и осуществили в процессе перестройки общественно-политической жизни, смены политического режима, демократизации, становления правового государства и гражданского общества.

Реализовать эту программу в полном объеме РСДСРМ, конечно же, не мог в силу ограниченных собственных возможностей и политического преследования со стороны государства.

В сентябре 1923 года в Ирпене под Киевом проходила первая Всероссийская конференция РСДСРМ, которая приняла устав организации, определила ее цели и задачи[331]. Конференция работала в нелегальных условиях, ее участники были арестованы Киевским ЧК[332]. Центр работы молодых меньшевиков переместился в Петроград. В это время наиболее активно

[331] Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С. 26.

[332] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С.220.

проявляли себя студенты Петрограда и Москвы, но весной 1925 года и студенческое социал-демократическое бюро в Петрограде было разгромлено. Собственно этот период стал концом существования меньшевистских организаций.

Подчеркнем — меньшевистские организации молодежи прекратили свое существование не в результате кризиса их идеологии, позиции в юношеском движении, а под ударами Всероссийской чрезвычайной комиссии, в силу запрещения открытой пропаганды, партийно-государственного патернализма комсомолу.

Предвзятость комсомола к молодым меньшевикам видна из такого примера. В Информационном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» (октябрь 1922 г.) предложение молодых социалистов о приеме на производство молодежи с целью борьбы с безработицей сверх установленной брони расценивалось как «возбуждение рабочей молодежи против Советской власти»[333].

Надо признать, что меньшевистские молодежные организации стояли на определенных политических позициях. Участник молодежного движения, а впоследствии один из первых исследователей российского молодежного движения доктор исторических наук А.Н. Ацаркин отмечал, что РСДРП на словах пропагандировал аполитичность юношеских союзов, а на деле представлял политически определившиеся союзы рабочей молодежи социал-демократического направления[334].

Профессор абсолютно прав. Но именно за то, что эти организации представляли «политически определившиеся союзы рабочей молодежи социал-демократического направления», они были разгромлены властями, многие их лидеры были брошены в тюрьмы, сосланы в лагеря.

В 1922 году в «Социалистическом Вестнике» — органе заграничного ЦК РСДРП (меньшевиков) приводились данные об арестах членов социал-демократических организаций молодежи. 20 февраля 1921 года ВЧК произвела налет на социал-демократический клуб «Вперед» и арестовала четырех членов Социал-демократического союза меньшевиков, печатавших 2-й номер журнала «Юный пролетарий» на гектографе. В эти же дни во время разгрома Московской организации РСДРП было арестовано 18 членов СДСРМ, а сама московская группа Союза была ликвидирована. Чрезвычайка арестовала и заключила в тюрьму 11 членов Союза. В июле 1922 года было арестовано 6 членов СДСРМ, московская организация Союза подверглась новому разгрому. За два года деятельности московской группы Союза подвергались арестам 33 члена московской организации СДСРМ в общей сложности 52 раза, они просидели в тюрьмах в общей сложности 13 лет[335].

О карательно-репрессивных мерах властей против РСДСРМ, перенесении борьбы из плоскости идейно-политических разногласий в сферу

---

[333] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 3а. Л. 71.

[334] Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1901 – октябрь 1917 г.). М., 1965. С. 135, 137.

[335] Кожухов А. Социал-демократическое движение молодежи // Социалистический вестник. 1922. №23-24. С.10-11.

административно-уголовного преследования писал исследователь этого Союза молодых социал-демократов И. Любимов[336].

Существенное место в молодежном движении России в начале 20-х годов занимали организации эсеровской молодежи.

Эсеровский Союз молодежи «Земля и воля» возник весной 1917 года в Москве на Пресне[337]. Программная цель организации была изложена в воззвании «К рабочей молодежи» в сентябре того же года: «Нам нужен такой союз молодежи, который не ставил бы себе целью сделать из нас большевиков или меньшевиков, интернационалистов или оборонцев. Нам нужен союз, который дал бы нам возможность поднять наш культурный уровень и развить наше классовое самосознание, который дал бы нам возможность разобраться во всех вопросах окружающей жизни, разобраться, с одной стороны, в вопросах человеческой жизни, в вопросах социально-политических, с другой стороны — в вопросах жизни природы. Нам нужно прежде всего знание — знание человека и знание природы»[338].

Как видим, Союз ставил гуманные цели, отвечающие интересам молодежи всех категорий и групп.

В 1917 году эсеровские союзы действовали кроме Москвы в Петрограде, Кронштадте, Ростове-на-Дону, Крыму, Донбассе, Сибири, Поволжье, Центральной России, на Урале, Дальнем Востоке. В отличие от других политических течений молодежные эсеровские организации создавались на селе, в частности, в Красноярском крае, Иркутской губернии[339]. Во многих городах имелись союзы учащихся и студентов эсеровской направленности.

Эсеровские молодежные организации с самого начала создавались двух типов — организационно самостоятельные и при партийных организациях в форме их секций. Был еще один путь образования организаций — завоевание союзов других политических ориентаций путем вступления в них молодых людей эсеровской ориентации.

Заметим — это важный урок истории для молодежных организаций. Примером этого может служить возникший в 1917 году в Енисейске «Союз учащихся». Первоначально влияние на Союз имели большевики, однако вскоре большинство Союза стало на позиции эсеров. Социалисты-революционеры распространяли свои идеи через культурно-просветительные кружки, культурнические общества, «нейтральные» союзы учащихся и студенческой молодежи.

Партия социал-революционеров считала, что массовые объединения молодежи должны быть политически нейтральными, организационно самостоятельными, автономными от партии.

---

[336] Любимов И. Из истории меньшевистской организации молодежи в Советской России в 1920-1923 годах // Комсомольская летопись. 1926. №4. С.51-52.

[337] Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978. С. 50.

[338] Наше рождение. Сборник воспоминаний, статей, материалов по истории возникновения юношеского движения в Москве. М.-Л., 1931. С. 75; Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С. 59.

[339] Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978. С. 51; В строю поколений. Очерки истории Красноярской организации ВЛКСМ. Красноярск, 1978. С.21. Орехов В.А. Молодежные организации Восточной Сибири в годы революции и гражданской войны. Иркутск, 1983. С. 115, 118.

Как видим, данная позиция была полностью схожа с концепцией большевиков по вопросам создания юношеских объединений.

Но социал-революционеры стояли на той точке зрения, что молодежь, занимающая определенные политические позиции и стремящаяся участвовать в политической жизни, должна объединяться в секции при партийных комитетах. В этой связи партия социал-революционеров не видела смысла в существовании общероссийского союза молодежи, имеющего политическую программу.

Вот здесь было прямое расхождение позиций социал-революционеров о большевиков. В данном случае это отличие вызывалось как раз таки взгляда на молодежь как опору в преобразовании страны на коммунистических началах. Для компартии важно было, во-первых, объединить в Союза как можно больше молодых людей; во-вторых, именно в организации, в комсомоле всех подчинить коммунистической идеологии, партийной политике. Поэтому коммунисты не создавали отдельные политические организации молодежи при партийных организациях. Сам же комсомол практически превращался в опору партии в преобразовании страны на коммунистических началах.

Партия социал-революционеров, наоборот, стремилась к созданию политического характера молодежные объединения непосредственно при партии, собственно, как ее секции. Что же касается основных молодежных союзов, то партия социал-революционеров видела их не политическими, общегражданскими, с самостоятельным выбором направлений деятельности, исходящих из интересов самой молодежи.

Данные положения являются важными теоретико-практическими концепциями в понимании отношения РКП к молодежи и комсомолу как своей опоре в преобразовании страны на коммунистических началах. В позиции большевиков не следует усматривать прямого попрания норм общественной жизни, ущемления прав комсомола, но то, что в ней был заложен элемент давления, определенного принуждения, то это вполне очевидно.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что, выступая за существование неполитических организаций молодежи, не поддерживая идею создания всероссийской молодежной организации, партия социал-революционеров в то же время шла на широкое создание молодежных секций при партийных организациях. В 1921 году они действовали при организациях партии эсеров в центре России, в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке, в Белоруссии и на Украине[340].

В данном случае проявляется достаточно целенаправленное стремление партии социал-революционеров приобщить к политике, вовлечь в политическую деятельность как можно большее число молодых людей. Собственно этим они расширяли политические границы самой партии, создавали условия для формирования молодых социал-революционеров, для пополнения своих партийных рядов.

[340] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 174.

Из практики партии социал-революционеров видна потребность как молодежных организаций, так и партий в создании всероссийских молодежных объединений.

Несмотря на то, что партия эсеров выступала против создания всероссийской организации, потребность в объединении ощущалась как молодежью, так и партией. В 1920 году было создано Временное Всесибирское бюро секций социал-революционной молодежи, которое в обращении «К молодежи Дальнего Востока» призвало к объединению[341]. В сентябре того же года было оформлено Дальбюро Всесибирского объединения эсеровской молодежи[342]. В 1921 году была проведена значительная работа по созыву первого съезда эсеровской молодежи Сибири.

И здесь выявляется еще одно существенно важное положение. Молодежные союзы, оформляя свои всероссийские объединения, всячески препятствовали другим молодежным союзам в объединении на всероссийском уровне.

Так, комсомол открыто и зачастую недобросовестно вел борьбу против проведения объединительного съезда молодежных организации социал-революционеров. В «Юном коммунисте» публиковались обличительные статьи, где фальсифицировались данные по составу эсеровских организаций[343].

В результате Всероссийский съезд и Дальневосточная конференция социал-революционеров не состоялись. В данном случае, конечно, сказалось противодействие комсомола, все же это была мощная организация и всесоюзного масштаба. Но главная причина срыва объединительного съезда молодежных организации социал-революционеров было то, что к этому времени Советской властью были разгромлены политические партии. К концу 1923 года были насильственно ликвидированы эсеровские организации на Дальнем Востоке, в Сибири, Центрально-Черноземном районе, Белоруссии[344]. Дальневосточная Республика прекратила свое существование.

В июне 1922 года начался первый в советской России судебный процесс, судивший партию, в данном случае была партия эсеров. Этим процессом началась и другая позорная традиция — политических конкурентов именовать «врагами народа». В документе ЦК РКП (б) «К процессу правых эсеров» предлагалось использовать «судебный» процесс над партией эсеров для окончательной дискредитации «политических убийц». Всему комсомолу насильственно и дисциплинарно внушалось осознание контрреволюционности партии социалистов-революционеров. А на суде «двенадцать смертников», как отмечается в монографии «Очерки истории молодежного движения», в своем заключительном слове выразили «своего рода политическое завещание испытанных борцов идущим на смену поколениям»[345].

---

[341] Молодежное движение в России. Ч. 2. М., 1993. С. 51.

[342] Егошина В.Н. Из опыта борьбы РКП(б) за молодежь // Из опыта борьбы коммунистической партии и комсомола за молодежь с непролетарскими партиями и их юношескими организациями в 1921-1925 годах. М., 1988. С. 72.

[343] См., например: Юный коммунист. 1921. №11. С. 22.

[344] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 179.

[345] Там же. С. 178.

В противоэсеровской кампании со стороны политической власти и органов безопасности была использована процедура достижения единомыслия и выявления инакомыслящих. В Ивановской губернии проводилась формально добровольная подписка под резолюцией о поддержке судебных решений по делу о партии эсеров и официальной линии государства и коммунистической партии. В информации губернского Государственного политического управления (ГПУ) в декабре 1922 года указывалось, что «под резолюцией подписались все за исключением отсутствующих и отдельных личностей, явно сочувствующих с.р., которые выясняются»[346].

Компартия и комсомол провели массовую разъяснительную кампанию с осуждением партийного и молодежного движения эсеров. По свидетельству комитетов комсомола, она была «достаточно удачной». В ходе антиэсеровской кампании, например, в Донецкой губернии было проведено около 200 митингов, в каждом из которых участвовало от 500 до 3500 человек. И наоборот, демонстрации с не поддержкой решений государства и компартии всячески подавлялись, их участники подвергались арестам[347].

Приведем выдержку из «Тезисов Дальбюро ЦК РКСМ агитаторам в борьбе за РКСМ против эсеровского влияния» (1922 г.). В этом комсомольском документе говорилось: «Лучшая часть интеллигенции вошла в РКСМ и рука об руку идет с рабочей молодежью. Секции социально-революционной молодежи – это объединение самой худшей части интеллигентской молодежи, не способной на борьбу, погрязшей в тине мещанства и обывательщины, вербующей из себя контрреволюционные отряды, "воспитанные" по указке старых предателей рабочего класса, папаш социалистов-революционеров, хорошо набивших руку в кулацких восстаниях и в вооруженных походах против Советской России»[348].

Здесь превалирует фальсификация. Прежде всего отметим, что комсомол резко ограничивал прием в свои ряды представителей интеллигенции. Не следует поддаваться «стилю» документа, но справедливость требует отметить во многом обратное в оценке молодой интеллигенции. Столь же неубедительно и явно несправедливо говорится в «Тезисах» о том, что «партия социал-революционеров… идет по пути удушения юношеского движения, строя при своих организациях секции социал-революционной молодежи, подчиняя работу последних собственному предательскому влиянию, воспитывая в них молодежь в духе затушевывания ее революционного пыла, классового самосознания, подготовляя из ее рядов бессознательных прислужников хозяину, капиталисту, помещику. В этих секциях социал-революционной молодежи отсутствует самостоятельность трудящегося юношества, эта основа его воспитания»[349].

В противопоставление этому в «Тезисах Дальбюро ЦК РКСМ агитаторам в борьбе за РКСМ против эсеровского влияния» документе говорилось, что комсомол «строится на принципах организационной самостоятельности и

---

[346] Указ. по: Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С.230.
[347] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 27, 173, 178.
[348] Пять лет комсомола Забайкалья. Чита, 1926. С. 103-104.
[349] Там же. С. 103.

самодеятельности молодежи»[350]. Но, как известно из истории, как раз таки комсомол не имел самостоятельности, компартия руководила и контролировала его деятельность.

В 1917 году наиболее многочисленными были организации кадетов. В их составе превалировали студенты и учащиеся. Студенческие фракции кадетской партии действовали во многих районах России, особенно в крупных центрах — Петрограде, Москве, Харькове, Казани, Нижнем Новгороде и др.[351]

По заключению лидера кадетов П.Н. Милюкова (май 1917 года, VIII съезд партии), партия «обрастала плотными рядами нашей молодежи»[352]. По оценкам исследователя молодежного движения рассматриваемого периода профессора А.Я. Лейкина, «кадеты вели за собой от трети до половины студентов вузов»[353]. Это стимулировало идею создания молодежной организации.

Партия народной свободы привлекала к себе молодежь выдвигаемыми ее лидерами идеями государственного устройства России, естественно, никакого принудительного вовлечения в свои ряды молодежи не могло быть. Это были такие идеи: установление парламентской республики, верховенство закона, разделение властей, свободомыслие, местное самоуправление, трудовое законодательство с ограничением рабочего дня, доступность образования, профессиональное обучение, свободная самоорганизация в своих объединениях студенческой молодежи и др.

Даже с позиций современной цивилизации и мировых стандартов демократического государства эти идеи носили прогрессивный, демократический характер, и поэтому естественной была их поддержка молодежью. Юношескую организацию молодежи партия кадетов рассматривала как средство участия в реализации намеченных целей.

Таким образом, организация молодых кадетов формировалась, вырастала из идеи, цели, объединяющей перспективы.

Отметим еще одно важное условие объединения молодежи «под знаменем» кадетов. Руководители кадетской партии, опять же как и В.И. Ленин, понимали, что организатором, пропагандистом и агитатором является газета. Поэтому часть своих журналов и газет партия передавала молодежи. Печатные органы имели и первичные ячейки. В Саратове в марте-апреле 1917 года ученические кружки издавали журналы «Светлая струя», «Пробуждение», «Утро Родины». О многом говорили уже сами названия журналов, они выходили солидными тиражами. Так, кадетская саратовская «Ученическая газета» имела громадный для того времени тираж — 15 тысяч экземпляров[354].

В книге с примечательным названием «Кадетская контрреволюция и ее разгром» приводятся данные, свидетельствующие о широком развитии кадетского движения среди учащейся молодежи[355].

---

[350] Там же. С. 104.
[351] Вестник партии народной свободы: Центральный орган кадетской партии. 1917. №1. С. 27; №2. С.17.
[352] Указ. по: Позывные истории. Ученые записки по истории ВЛКСМ. Вып. 6. М., 1978. С.66.
[353] Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980. С. 38.
[354] Борисов А. Рожденные Октябрем. История Саратовской губернской организации комсомола. М.-Саратов, 1930. С. 6, 7.
[355] Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 44.

По свидетельству упомянутого исследователя А.Я. Лейкина, в период Октябрьской революции кадетские организации учащихся в Петрограде превосходили эсеро-меньшевистские организации в 3-4 раза[356].

Прекращение существования молодежных организаций кадетской идеологии было связано в основном с тем, что после победы социалистической революции партия народной свободы подверглась преследованиям и репрессиям со стороны новой власти[357].

В послеоктябрьский период активизировалось анархистское движение, в котором участвовала молодежь. Это было связано с обстановкой хаоса в общественно-политической жизни, люмпенизацией населения. На сознании молодежи сказывалась идея без государственного общественного устройства России, представление о возрастании ее роли в предстоящих революционных преобразованиях, возможности стать «творцами будущей жизни»[358].

В апреле 1918 года «Московская федерация анархистских групп» способствовала созданию кружка молодых анархистов, который вскоре был преобразован в организацию «Свободная мысль», состоявшую из учащихся и молодых рабочих. Открыто организация провозгласила целью своей деятельности идейно-пропагандистскую и культурно-просветительскую работу[359].

Организация анархистов действовала в сложной обстановке, партия анархистов преследовалась со стороны чрезвычайных органов страны, ее члены подвергались арестам. Однако и в этих условиях молодежной организации удалось выжить, сохраниться как объединению молодежи определенных общественных взглядов. Организация рассчитывала на поддержку широких масс молодежи.

Издававшийся анархистский журнал «Жизнь и творчество русской молодежи» рекламировал себя как орган «всей русской молодежи». Обращает на себя внимание, что орган анархистской организации открыто не афишировал приверженность анархизму. Здесь правомерно усматривать определенную конспиративность, а также стремление завоевать на свою сторону более широкие слои молодежи. В то же время журнал, безусловно, способствовал объединению анархистской молодежи. Главным его пропагандистским мотивом были интересы народа, «объединение всей русской молодежи в одну тесную духовную семью, оздоровление ее и подготовление к роли могучего творца будущего России»[360].

Примечательно, что достигнуть этого предполагалось путем «самосовершенствования, самоопределения и саморазвития». То есть в своей основе эта цель и связанная с ней деятельность носили гуманное содержание.

В данной позиции молодые анархисты и их вдохновители - партийцы не являлись исключением.

---

[356] Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980. С. 102.
[357] Соколов В.И. Российское молодежное движение. М., 1996. С.199.
[358] Молодежное движение в России. 1917-1928 гг.: Документы и материалы. В 2-х ч. Ч.2. М., 1993. С.5-6.
[359] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С.125.
[360] Жизнь и творчество русской молодежи. 1918. № 3-4. С.13.

Здесь можно выявить исторический урок — молодежная организация (равно как и партия) должна ориентироваться на общечеловеческие ценности, поддерживать высшие интересы молодежи. И только на этой основе формировать и реализовывать свои политические цели и интересы, внедрять их в сознание молодых людей.

На основе этих идей во второй половине 1918 года в Москве сформировались студенческая анархистская группа, кружок вольных и иные объединения, причем не только в столицах, но и во многих городах России[361]. То есть, несмотря на официальное преследование партии и самой идейно-политической анархистской идеи, молодежное, а, следовательно, и в целом анархистское движение ширилось, увеличивало число сторонников.

Более того в числе участников Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи, создавшего РКСМ, был анархист-индивидуалист и представитель журнала «Жизнь и творчество русской молодежи»[362]. И вот в условиях численного роста организации молодых анархистов, наряду с призывом создавать «союзы вольной молодежи», стремились к контактам с другими молодежными объединениями, создавать волостные, уездные, губернские федерации молодежных союзов (т.е. без вмешательства в организационные и политические вопросы их деятельности), образовывать «Дома юношества», «Студенческие дома», другие подобные формирования.

Тем самым юношеские анархистские организации — и в этом более широкий вывод и исторический урок — видели возможность своего существования только в сотрудничестве и даже в объединении с другими организациями по принципу федеративного и конфедеративного устройства.

Деятельность разрозненных организаций анархистской направленности, которая на общем фоне молодежного движения была достаточно успешной, привела к образованию всероссийской организации. Но и в этих условиях анархисты выступали за образование объединительных структур в молодежном движении. В Декларации по созданию Всероссийской Федерации Анархистской молодежи (ВФАМ) говорилось, что создаваемая новая всероссийская организация ставит своей целью объединение молодежи без различия политических и иных течений – «от индивидуалистов до коммунистов включительно», защиту профессиональных интересов молодежи, которую анархистские организации проводят совместно с другими организациями.

Опять подчеркнем, что, создавая всероссийскую организацию, молодые анархисты шли на расширение политического спектра объединенной молодежи и на прямое сотрудничество с другими молодежными объединениями в вопросах, представлявших взаимный интерес.

Однако, не добившись результатов от объединительных устремлений, ВФАМ уже в мае 1919 года приняла новую Декларацию, которая провозглашала линию на организацию массового анархистского движения, укрепление контактов со «взрослыми» организациями, вплоть до слияния с

[361] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С.126.

[362] Доклад мандатной комиссии Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 60; Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М.: Молодая гвардия, 1980. С. 78.

ними. ВФАМ отходила от аполитичности в целях и деятельности и видела первоочередную задачу в создании единой и крепкой массовой организации анархистской молодежи.

Из этого напрашивается вывод о том, что молодежное объединение, если оно стремится стать организацией в подлинном смысле этого понятия, должно иметь четкие цели, убедительную объединительную идею.

Обращает на себя внимание напутствие молодым анархистам князя Петра Алексеевича Кропоткина, русского революционера, теоретика анархизма (1842-1921 гг.)[363]. В беседе с руководителями ВФАМ в мае 1919 года П.А. Кропоткин заметил: «Серьезное время переживаем мы. Старый капиталистический мир рушится, средства, избранные Советской властью для осуществления своих хороших целей, были и есть самые скверные, и, таким образом, ясно видно, что путь большевиков приведет нас к ужасной реакции. Нужно снизу творить революцию и строительство новой жизни, а не сверху, и в этом строительстве предпочтение должно отдать не человеку партии, а человеку - профессионалу»[364].

Эти слова были произнесены политиком, ученым (географ, геолог, автор научных трудов по этике, социологии, истории), оставившим свои воспоминания – «Записки революционера» – всего лишь через полтора года после социальной революции. Но как эти слова и мысли близки к оценке восьмидесятилетней истории советской и постсоветской России.

По свидетельству политиков и ученых, взгляды которых в наши дни обобщенно представил профессор В.И. Соколов, анархисты со своими идеями пользовались популярностью среди всех категорий молодежи[365].

Под влиянием собственных организационных трудностей, а также давления государства и коммунистической партии и вместе с ними комсомола количество юношеских анархистских организаций изменялось, нередко в сторону их сокращения. В 1921 году по сравнению с 1918 годом количество территорий, на которых существовали их организации, уменьшилось в десять раз. Однако показательным было то, что и в этих условиях они действовали в 12 губерниях, 15 городах и поселках[366].

Но объединить анархистские организации во всероссийский союз все же не удалось. Главной причиной были репрессии со стороны советской власти, борьба (без правил) со стороны большевиков.

Значительную часть молодежного движения составляли националистические союзы. В России, и это естественно, в 1917-1925 годах был широкий спектр таких организаций, молодежные объединения существовали при десятках разнообразных националистических партий. Среди организаций националистического характера значительное количество было коммунистических и еврейских союзов молодежи. Отметим лишь общие и значимые их черты.

---

[363] Большой Энциклопедический Словарь. М., 1991. Т.1. С. 658.
[364] Жизнь и творчество русской молодежи. 1919. №32-33. С. 1.
[365] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы: Дис. …докт. ист. наук. М., 1996. С.205. (Далее: Соколов В.И. Российское молодежное движение…).
[366] Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. 1917-1922 гг. М., 1974. Табл. 1.

Националистические объединения молодежи действовали на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджане, Казахстане, Средней Азии. В Казахстане, например, было около 20 буржуазно-националистических кружков и организаций[367]. На Украине в 1921 году был создан Украинский коммунистический рабочий юношеский союз, его отделения имелись во многих городах и даже селах Украины, объединяли рабочую, крестьянскую, студенческую молодежь[368]. Националистических организаций, например, в Грузии было больше, чем комсомольских, в Белоруссии национальные организации по численности в четыре раза превосходили комсомол[369].

Националистические молодежные организации и иные формирования были в Татарии, Чувашии, Поволжье («Союз мелких народностей Поволжья»), союзы учащихся мусульман действовали в Астрахани, Казани, Оренбурге, Уфе, Троицке, Башкирии, в Крыму. Весной 1917 года был проведен Всекрымский съезд учащихся татар, комитеты «Союза учащихся татар» существовали во многих крымских городах и селах. В ноябре 1920 года он реорганизовался в «Революционный союз татарской молодежи», в своей деятельности он был на стороне советской власти и действовал легально[370].

На основании литературы и других освоенных автором источников можно предложить несколько обобщающих тезисов.

Во-первых, националистические организации отстаивали крайне националистические идеи, выступая за народ своей национальности, подчеркивали его превосходство, исключительность; национальные традиции и культуру представляли изолированно от общечеловеческих ценностей. В защите интересов молодежи национальные организации выделяли молодых людей коренной национальности. Практически все националистические союзы проводили не только антисоветскую, антикоммунистическую, но и антирусскую политику. Коммунистическая юнацкая спилка (организационный съезд состоялся в феврале 1920 году) выступала за «деруссификацию» Украины и новый «украинский социализм», за защиту интересов молодежи украинской национальности. Местные организации российского комсомола они именовали русским союзом на Украине. В 1921 году национальная Украинская коммунистическая партия создала Украинский рабочий юношеский союз[371].

Во-вторых, характерной чертой националистических молодежных организаций была тесная связь и зависимость от националистических партий, в своей деятельности они не столько занимались воспитательной работой, сколько выполнением прямых директив своих партий. В большинстве своем эти партии являлись и инициаторами создания молодежных организаций.

В-третьих, национальные молодежные союзы защищали «национальные» интересы не только посредством пропаганды, но и вооруженным путем. В этих

---

[367] 70 лет ВЛКСМ: История, опыт, проблемы. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. М., 1989, С. 154.

[368] Очерки истории молодежного движения. М.,1993. С. 180.

[369] КПСС – партия пролетарского интернационализма. М., 1978. С.114-115.

[370] Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями и течениями за молодежь. Л., 1990. С. 89-90; Бояджиев Т. Крымско-татарская молодежь в революции. Крымгосиздат, 1930. С. 25; Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 139, 184.

[371] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 142; Юношеское движение. 1924. №2. С. 57.

организациях, в разного рода спортивных секциях и обществах проводилась боевая подготовка. Как отмечается в «Очерках истории молодежного движения», «боевые формирования, подчиненные жесткой дисциплине, совершали дерзкие нападения на красные части, уничтожали партийных и комсомольских активистов». Национальные организации участвовали в налетах на советские учреждения и нефтепромыслы в Азербайджане в 1922-1923 годах, в вооруженном восстании против Советской власти в Закавказье в августе 1924 года[372]. Члены организации «Берек» («Единство») вошли в «железные дружины», которые весной 1918 года захватили мусульманскую часть Казани и провозгласили республику[373], в августе того же года марийские националисты использовали отряды молодежи в качестве главной ударной силы антисоветского мятежа[374]. Подобных примеров история отложилось немало.

Существенное место в российском молодежном движении занимали организации еврейской молодежи. По оценкам исследователей, они являлись самыми массовыми националистическими формированиями в стране[375]. Эти молодежные объединения стояли на сионистских идейных позициях — идеологии и политики еврейской буржуазии. К наиболее крупным сионистским молодежным организациям исследователи относят «Маккаби», «Гехолуц», «Геховер». Существовали организации бундовского типа — Евкомол, «Югенд-Паслей-Цион», называвшие себя в уставных и программных документах социалистическими и коммунистическими. Эти организации имели влияние в центре России, Белоруссии, Украине[376].

На Украине с 1917 года действовал «Еврейский социалистический союз рабочей молодежи», который вскоре реформировался на своем первом съезде в «Коммунистический союз еврейской молодежи», в Симферополе действовал «Союз еврейской трудящейся молодежи»[377]. Легальные и нелегальные, прокоммунистические и сионистские организации еврейской молодежи были распространены по всей территории России[378]

Наиболее крупными легальными организациями, сотрудничавшими с комсомолом, являлись большевистский Еврейский коммунистический союз молодежи — Евкомол и меньшевистский Еврейский социалистический союз рабочей молодежи — «Югенд Поалей-Цион».

Евкомол уже в августе 1919 года раскололся изнутри, одна часть из него перешла в комсомол Украины, другая — пролетарские сионисты — образовала организационный комитет Евкомола, который сумел сохранить организации на Украине, в Белоруссии и Поволжье, причем на Украине им удалось вовлечь в свои ряды значительные массы рабочей молодежи. Евкомол провел в августе 1920 года всероссийский съезд, высказывалась даже идея всемирного

[372] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 183-184.
[373] Юность Татарстана: Очерки истории комсомола Татарии. Казань, 1978. С. 43.
[374] Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями и течениями за молодежь. Л., 1990. С.92.
[375] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 239.
[376] Егошина В.Н. Коммунисты и молодежь. // Из опыта идеологической борьбы Коммунистической партии и комсомола за молодежь с непролетарскими партиями…М., 1986. С. 51.
[377] Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодежи. М., 1925. С. 5, 8, 70.
[378] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 240.

Еврейского комсомола, к реализации которой предпринимались действенные меры со стороны большевистских и меньшевистских организаций[379]. В декабре 1922 года была самоликвидирована еврейская компартия, что не могло не сказаться и на Евкомоле. В январе 1923 года прошла его последняя конференция, которая высказалась за вступление в РКСМ на предложенных им условиях и обратилась к еврейским коммунистическим организациям ряда стран с призывом порвать с националистическими традициями и вступить в комсомол[380].

Тогда же, в конце 1922 года, начался кризис Еврейского социалистического союза рабочей молодежи, значительная часть его организаций распалась, оставшиеся в 1925 году переименовали свою организацию в Еврейский коммунистический союз рабочей молодежи, но и его существование было предрешено[381].

9 февраля 1923 года бюро ЦК РКСМ рассмотрело вопрос «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодежи». ЦК РКСМ отмечал «чрезвычайное усиление антисоветских организаций еврейской молодежи», особенно сионистских — Маккаби, Цирей-Цион, Гехолуц. ЦК РКСМ считал, что в то время – начало 1923 года – не было враждебных комсомолу организаций молодежи, кроме сионистских.

Поэтому «положение в еврейской среде» оценивалось как угрожающее. В это время организации Маккаби насчитывали: в Харькове 400 человек, Екатеринославе – 50, Кременчуге – 400, на Волыни – 150 человек. В записке руководящих деятелей Маккаби во Всеобуч указывалось, что эта организация имела 85 отделений, объединявших 15 тысяч человек[382]. ЦК РКСМ признавал, что «маккабисты оказывают влияние на еврейскую рабочую молодежь», «среди детей и в школе влияние сионистов возросло значительным образом»[383].

Следует отметить такую существенную особенность молодежного движения в России первых послеоктябрьских лет – во главе многих союзов со смешанным составом, причем как большевистской, так и меньшевистской направленности, стояли молодые люди еврейской национальности. Во многих случаях они были и организаторами этих союзов. По свидетельству исследователя Л.И. Рempеля, такое положение было по всей Украине, в Крыму, на Юге и в Центре России[384].

В составе молодежного движения России широко были представлены христианские объединения молодежи. Исследователи сходятся во мнении, что их было немного, и они были малочисленны.

В известной мере в этом отношении выделялся Петроград. В 1917-1919 годах здесь действовали такие организации — Церковные юные разведчики,

---

[379] Информация Центрального бюро Евсекции ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе (Евкомол)», 25 октября 1920 г. // Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С. 226-229; РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д. 3. Л. 95.

[380] Молодой пролетарий (Киев). 1923. 23 февраля.

[381] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 190.

[382] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.4. Л. 120.

[383] Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С. 248-249.

[384] Рempель Л.И. Комсомол в Крыму. Исторический очерк пролетарского юношеского движения в Крыму с 1917 по 1920 год. Крымгосиздат, 1927. С. 12-15, 25-27, 35.(Рempель Л.И называет руководителей многих союзов молодежи.)

Детские кружки при братстве приходских советов, Союз детей и молодежи, Детский союз при Новодевичьем монастыре Петроградской епархии. Имеются сведения об отдельных организациях в Самаре. Барнауле, Томске, Омске, Костроме, на Урале и Северном Кавказе.[385] На Украине в 20-е годы существовало несколько национальных православных объединений молодежи, созданных Украинской Автокефальной Православной Церковью[386].

Широко был известен Христианский Союз Молодых Людей – ХСМЛ, истоки которого уходят в дореволюционное время. Он имел «характер интерконфессиональной христианской организации». Исследователи отмечают его культурно-просветительную работу: «представляет из себя для скучающих клуб с приятными и нравственными средствами времяпрепровождения, для одиноких – домашний уют и товарищескую семью, для ищущих знаний – неисчерпаемый источник, для слабых физически – место укрепления здоровья, для слабых духовно – источник бодрости и нравственного самоусовершенствования»[387]. Здесь можно было получить общие и профессиональные знания, найти место для трудоустройства. По профилю работы клубы ХСМЛ напоминают ныне существующие социальные службы для молодежи.

Как отмечалось в изданной в 1929 году в Париже книге «Основы Христианского Союза молодых людей», «…условия, создавшиеся в России, не позволили ХСМЛ продолжать деятельность среди русской молодежи»[388].

Работа в Петрограде была прекращена в 1918 году, во Владивостоке – в 1923 году. Деятельность ХСМЛ была запрещена во всей советской России как «крайне вредная в деле воспитания детей»[389]. «Вредной» она называлась из-за того, что ХСМЛ «предоставлял молодежи дортуары[390], помещения для дружеского общения в часы досуга, различные развлечения, помогал проводить братское общение в студенческой деловой и фабричной жизни»[391]. Христианский Союз молодых людей ставил благородную цель: «В современной цивилизации необходимо найти и установить какое-то взаимное понимание, взаимную благожелательность между различными классами общества, между людьми разного материального положения, между разными расами и нациями и только тогда будет возможность создать правильные общественные и международные отношения и устранить несправедливость. Христианский Союз включает в свои ряды представителей всех этих группировок, сближает их и таким образом устанавливает добрые отношения»[392].

По существу, и комсомол должен был ставить такие же цели, а потому ХСМЛ мог быть его союзником. Но власти считали иначе — ХСМЛ был

---

[385] Крапивин М.Ю. К вопросу о классификации религиозно- политических организаций молодежи в России. 1917-1925 гг. // Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями. Л., 1987.С. 132.

[386] Крапивин М.Ю. Партийное руководство борьбой комсомола против религиозно-клерикальных влияний на молодежь. Октябрь 1917-1925 годы. Дис. …канд. ист. наук. Л., 1988. С. 282.

[387] Молодежное движение в России. Ч.2. М., 1993. С. 118.

[388] «Основы Христианского Союза Молодых Людей» опубликованы в сборнике: Молодежное движение в России. 1917-1928 гг.: Документы и материалы. М., 1993. Ч.2. С. 99-111.

[389] Из истории ВЧК. 1917-1921. М., 1958. С. 240; Правда. 1918. 24 октября.

[390] (*Дортуар (устар.) - общая спальня для учащихся в закрытых заведениях //* Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.),

[391] Молодежное движение в России. Ч.2. М., 1993. С. 110.

[392] Там же. С. 105.

ликвидирован уже в тот период, когда созывался Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, основавший комсомол.

В 1920-х годах в России обособленно действовали различные организации верующей молодежи. В европейской части России и в Сибири были отделения Русского Христианского студенческого союза, евангельские студенческие кружки, сектантские молодежные организации евангельских христиан, баптистов[393].

«Социалистический Вестник» предрекал возможную и скорую победу религии над комсомолом, подтверждая это тем, что на комсомольских собраниях, лекциях «жуткая пустота», а в религиозные организации рабочая и крестьянская молодежь шла лавиной, они испытывали не кризис интереса со стороны молодежи, «кризис» помещений[394].

Коммунистическая партия выступала против и распространявшейся идеи «крестьянского союза» как самостоятельной независимой организации. В 1926 году местные советские и партийные органы зафиксировали 1662 случая открытой агитации за «крестьянский союз», в 1927 году число таких выступлений возросло[395]. Против лидеров крестьянского движения проводились преследования, многие из них были взяты под контроль органами ОГПУ.

Главная причина здесь в том, что компартия не хотела допустить создание организаций, которые бы уводили из-под ее непосредственного руководства часть крестьянства. В данном случае опять же сказывалось то, что компартия делала ставка на все молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах, и в этой связи надо было, чтобы вся молодежь была объединена в одной, подвластной ей организации.

Существенную роль в российском молодежном движении играли культурно-просветительные организации. В своем большинстве это были массовые объединения. К этой части молодежного движения по классификации исследователей относятся: дома юношества, союзы учащихся, культурно-просветительные кружки[396].

Упоминание о домах юношества как своеобразных клубах молодежи в России относится к 1916 году. Предложение об организации дома Юного пролетария было внесено на Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи представителями Урала. Но оно не было поддержано[397].

По времени к концу Гражданской войны молодежные дома были ликвидированы. В качестве причины этого назывались культурно-просветительский характер деятельности, которая была вне классовой борьбы и политики, то есть вне главных целей и деятельности власти, компартии и

[393] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.4. Л. 89, 90; Непролетарские партии России за молодежь. Волгоград, 1978. С. 57; Юный коммунист. 1922. № 8-9. С. 37.
[394] Моисеев С. Религия в борьбе за рабочую молодежь // Социалистический вестник. 1928. №12. С.16.
[395] Караулов Ф. На фронтах социалистического строительства. СПб., 1994. С.67.
[396] Казьмин П. Дом юношества. М., 1917.
[397] Первый Всероссийский съезд РКСМ. 29 октября – 4 ноября 1918 г. 2-е изд. М.-Л., 1924. С. 91.

комсомола, а, следовательно, они не могли быть опорой режима в преобразовании страны на коммунистических началах.

Сельская молодежь широко объединялась в культурно-просветительные кружки, эта форма была более привлекательна для молодых людей, нежели молодежные организации. В 1919 году во многих территориях культурно-просветительных кружков было больше, чем комсомольских организаций. Но особенно примечательно, что они являлись более массовыми, чем комсомольские ячейки. В Московской губернии была 81 организация РКСМ и 222 культурно-просветительных кружка, в Смоленской губернии – 430 и 1005[398], Енисейской губернии – 30 и 199 соответственно[399].

Это была явно позитивная тенденция, но комсомол не мог согласиться с такой расстановкой молодежи. Более того, комсомол сам вел просветительную работу. Это привело к тому, что между ячейками РКСМ и культурно-просветительными кружками появились противоречия, особенно не нравилось комсомолу, что во главе многих кружков стояли образованные люди из интеллигенции. Но главное в позиции комсомола было распространение своего влияния на культурно-просветительные кружки, привлечение их к деятельности комсомольских организаций, вовлечение в ряды комсомола участников кружков. Эта тактика была одобрена в июле 1919 года пленумом ЦК РКСМ, который рассматривал вопрос «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи»[400].

Таким образом, и этот институт общественных объединений молодежи был подвергнут давлению со стороны партии и комсомола, которые вели дело к тому, чтобы вся культурно-просветительная деятельность организовывалась комсомолом, естественно, под руководством партии, сосредоточивалась в одной организации.

Исследователь В.И. Соколов выявил ряд фактов «перевода» кружков в состав комсомола, которые свидетельствуют о тенденции «окомсомоливания» молодежи. Можно сослаться на Меленковский уезд Владимирской губернии, где из 18 культурно-просветительных кружков 10 были преобразованы в комсомольские ячейки[401]. Дело доходило до того, что культурно-просветительные кружки реорганизовывались в комсомольские ячейки решением пленума ЦК РКСМ в декабре 1919 года[402].

Следует обратить внимание на то, что в литературе преобразование культурно-просветительных кружков в комсомольские ячейки порой представляется как система вовлечения сельской молодежи в комсомол. Культурно-просветительные кружки, безусловно, являлись одним из звеньев работы с молодежью, они использовались для вовлечения ее в комсомол. Но все же усматривать в культурно-просветительных кружках систему подготовки молодежи в комсомол, своего рода подготовительный класс для вступающих в

[398] Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М.. 1980. С. 82.
[399] В строю поколений. Очерки истории Красноярской организаций ВЛКСМ. Красноярск, 1978. С. 42.
[400] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 2. Д.1. Л. 14-22.
[401] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 293.
[402] Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978. С. 82.

комсомол,, как бы подсобные комсомолу общественные звенья, было бы неправильно. В подтверждение этих слов сошлемся на III Владимирский губернский съезд РКСМ, проходивший в сентябре 1919 года, где отмечалось, что не следует «бездумно стряпать» из культурно-просветительных кружков комсомольские органы; переименовывать их в ячейки РКСМ «диктаторским способом»; надо тесно сотрудничать с ними, давать им самим дорасти до коммунистического сознания[403].

С таким заявлением комсомольского актива Владимирской губернии надо согласиться. Но и в этом заявлении говорилось, что культурно-просветительные кружки должны были формировать у своих участников коммунистическое сознание, то есть выполнять ту же миссию, что и комсомол.

На практике комсомол стремился правдами и неправдами брать культурно-просветительные кружки под свою опеку, делать их себе подручными организациями, использовать их как ступеньку для подготовки молодежи к вступлению в комсомол.

Комсомол экспроприировал оборудование, пропагандистские средства и пр. молодежных клубов. На пленуме ЦК РКСМ 17 июля 1919 года руководитель комсомола Л.А. Шацкин давал такую установку в отношении клубов, библиотек и пр.: «если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то все это надо отобрать. Но если там находятся рабочие, то надо устраивать с ними собеседования и стараться взорвать их изнутри. Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев оказываются интеллигентами»[404].

Помимо комсомола свое влияние на культурно-просветительные кружки оказывали и другие политические силы, прежде всего эсеры и анархисты, особенно после запрещения этих партий и молодежных союзов.

В 1920-х годах существовали нелегальные и полулегальные объединения молодежи асоциального проявления. Это подпольные вечерки и деревенские «домовники», участников которых характеризовало аморальное поведение, а также кружки союзы «Общества друзей розыгрыша и халтуры», «международное общество хулиганов»[405], ассоциация ерундистов-биокосмистов[406] и пр. Проявляла себя черносотенная организация «русского комсомола», основной целью которой была борьба с «еврейским засильем в России». [407]

В исследуемые годы заинтересованное внимание к молодежному движению проявляли органы ВЧК-ОГПУ. Для них важно было поддерживать политическую лояльность к власти и политическому режиму. Практически все действия Объединенного государственного политического управления прямо

---

[403] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 293.

[404] Указ. по: Молодежное движение России в документах (1905 – 1938 гг.) / Редактор-составитель П. Деркаченко / Совместное издание Московской Молодежной Палаты и Московского комитета по делам семьи и молодежи. Б. м.и. и г.и. С. 16.

[405] Бобрышев И. Мелкобуржазные влияния в среде молодежи. М.-Л., 1927. С.57, 58, 74.

[406] Юный коммунист. 1928. №2. С.55.

[407] См.: Бугайский Я. Хулиганство как социальное явление. Л., 1928; Глебов В. Современный антисемитизм и борьба с ним. М.-Л., 1928; Жигалин Г. Проклятое наследие. Об антисемитизме. Л., 1928.

или опосредованно касались молодого поколения. Во многих документах ОГПУ дифференцировано определялись задачи работы среди молодежи разных социальных категорий.

Органы ВЧК-ОГПУ контролировали политические взгляды и действия молодых советских граждан, деятельность юношеских организаций и объединений. Приказом Объединенного государственного политического управления №95/54 от 5 марта 1931 года «О реорганизации Информационного и Секретного отделов ОГПУ и соответствующих им аппаратов местных органов» указанные отделы вели агентурно-оперативную работу среди студенчества и учащихся.

Во-первых, во всех учебных заведений, которые существовали в производственных коллективах — втузы, техникумы, фабзавучи и другие формы обучения работающей молодежи. Во-вторых, в среде практиковавшихся на производстве студентов вузов и учащихся техникумов. В-третьих, в их задачу входило раскрытие или ликвидация террористических групп среди рабочей молодежи, оперативная разработка антисоветских политических партий, молодежных организаций и группировок. В-четвертых, особое значение придавалось таким группам молодежи, как анархическая, протроцкистски настроенная. В-пятых, в сфере внимания ОГПУ была борьба с контрреволюционными организациями в среде сельской молодежи, с террористическими политическими организациями кулацкой молодежи, меньшевистскими союзами и группами. В-шестых, на органы государственного политического контроля возлагалось общее осведомление и оперативное обслуживание сельскохозяйственных вузов, техникумов и курсов по всей стране — в центре и на периферии, в том числе и работа со студенчеством этих учебных заведений[408].

Объединенное политическое управление, секретно-политические отделы функционально вели широкую работу среди различных групп молодежи и юношеских организаций. При всех структурных и функциональных изменениях органов ВЧК-ОГПУ в сфере их деятельности по политическому контролю была как молодежь в целом, так и особенно учащаяся и студенческая. Секретно-политические управления и все другие структуры Всероссийской чрезвычайной комиссии и Объединенного государственного политического управления постоянно занимались молодежью, устанавливали политический контроль за конкретными молодыми людьми и отдельными социальными группами юношества. Предоставленные государством и компартией органам ВЧК-ОГПУ права позволяли им принимать репрессивные санкции к молодежи. Они постоянно информировали руководящие органы компартии в центре и на местах о настроениях и действиях молодежи.

Комсомол самозвано присвоил себе право разрешать или запрещать существование спортивных организаций. При содействии компартии комсомол всячески препятствовал существованию физкультурных организаций. Будучи общественно-политической организацией, комсомол считал, что он должен

[408] Из истории советских органов государственной безопасности. Сб. док. Вып.4. 1930-июль 1934 гг. / Высшая школа КГБ при СМ СССР. М., 1968. С. 95-96.

заниматься физическим воспитанием молодежи и даже выполнять функции физкультурной организации. Более того, пользуясь покровительством компартии, он присваивал себе право разрешать или запрещать существование спортивных организаций. Второй съезд РКСМ в октябре 1919 года в принятой резолюции указал на необходимость обследования (то есть политического контроля) существовавших спортивных организаций и обществ, причем в постановлении речь шла не только о молодежных, а обо всех организациях, занимавшихся вопросами физической культуры и спорта. Комсомол считал своей прерогативой определять политический уровень этих организаций, и если они, по мнению комсомольских вожаков, носили «буржуазный или контрреволюционный характер», то они должны были распускаться[409]. По этой причине съезд заявил, что организации «юных коммунистов» и скауты «не могут выполнять задачи физического воспитания пролетарской молодежи». На пятом съезде РКСМ в 1922 году на секции обсуждался вопрос о «красном союзе по физическому воспитанию», где ЦК комсомола настаивал на ликвидации этой организации прежде всего потому, что она могла отвлечь часть рабочей молодежи от комсомола[410].

Таким образом, комсомол считал, что только он должен выполнять «функции по физическому развитию молодежи».

Эта деятельность шла в разрез с Конституцией, не говоря уже о демократических нормах общественной жизни. Но компартия и государство не препятствовали комсомолу становиться над спортивными организациями и прихватывать их функции. Все это шло в едином русле опоры компартии и государства на молодежь в модернизации страны на коммунистических началах.

Позиция компартии и государства на молодежь и ее организации как опору переустройства страны на коммунистических началах логично выводила на установление особых взаимоотношений комсомола с некоммунистическими организациями. Линию партии была, во-первых, на устранение этих организаций с политической арены; во-вторых, на использование комсомолом возможностей для расширения своего влияния на молодое поколение, привлечение в свои ряды молодых людей из ликвидируемых организаций.

Во взаимоотношениях с некоммунистическими организациями комсомол строго руководствовался указаниями компартии, исходил из политики государства, действовал в тесном контакте и взаимодействии с органами Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Открытые исследователям материалы Российского государственного архива социально-политической истории (Фонд 1-м — бывший Центральный архив ВЛКСМ) свидетельствуют, что свои действия по борьбе с некоммунистическими организациями ЦК РКСМ согласовывал с Центральным комитетом партии, который не противостоял этим действиям, следовательно, партия одобряла позицию и тактику комсомола. Пользуясь своим положением в обществе и непосредственной связью с партийными органами, РКСМ оказывал

[409] Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.-Л., 1926. С.160.
[410] Там же.

давление на Всероссийскую чрезвычайную комиссию и прокуратуру, действовал совместно с карательными органами[411].

Коммунистическая партия и коммунистический союз вели целенаправленную борьбу с организациями иной политической ориентации, использовали различные методы, в большинстве своем неприемлемые для общественной организации. Судебные процессы, репрессивные действия, массированная пропагандистская кампания, недопущение выражения общественного мнения оппонентов, коллективные принудительные подписки под политическими декларациями, выявление и осуждение инакомыслящих, привлечение молодых людей к поиску политических врагов, жестокое подавление любого сопротивления, применение фальсификаций в осуждении действий политических сил — все это было опробовано коммунистической партией, советским государством, коммунистическим союзом молодежи в условиях борьбы в начале с партией и молодежной организацией эсеров, а в последующем и по отношению к другим политическим оппонентам. Это исторический факт и исторический урок для молодежного движения и всего российского общества.

Центральный комитет РКП (б) всячески поощрял действия комсомола в борьбе с некоммунистическими организациями молодежи. В январе 1922 года XI съезд РКП (б) призвал партию и комсомол решительно бороться с антикоммунистическими молодежными организациями[412]. XII конференция РКП (б) в августе 1922 года приняла решение о применении репрессий по отношению к активным группам меньшевиков и эсеров. На основании этого решения ЦК РКП(б) требовал пресечь попытки меньшевиков и эсеров вовлечь молодежь в антисоветскую деятельность[413].

Исходя из указаний партии, ЦК РКСМ направил во все комсомольские организации четыре письма о тактике борьбы с некоммунистическими организациями[414].

Некоммунистические, непролетарские организации молодежи комсомол при поддержке РКП считал своими противниками. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года говорилось: «Союз должен зорко следить за своими противниками и быть готовым к борьбе, если она понадобится», «ЦК информирует вас о тех фактах, пока еще немногочисленных, которые у него имеются, о деятельности противников и дает первые указания в области отношения к ним РКСМ»[415].

Как видим, РКСМ видел в некоммунистических организациях не своих коллег и даже не оппонентов по молодежному движению, а прямолинейно — противников. Само понятие «противник» требовало определенных средств, форм, методов взаимодействия или борьбы далеко не товарищеского характера.

Для восприятия отношения РКСМ к некоммунистическим организациям обратимся к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова. *Противник*: 1. Тот, кто

[411] РГАСПИ. Ф.м.1. Оп.3. Д.3. Л.75, 86, 96, 97.
[412] Одиннадцатый съезд РКП(б). 27 марта – 2 апреля 1922 г. Стенографический отчет. М., 1961. С. 567.
[413] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.8-е. М., 1970. Т. 2. С. 395.
[414] Вопросы истории ВЛКСМ. Сб. научных трудов. М. 1978. С. 75
[415] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3. Л. 89-90.

противодействует кому-чему-н., враждебно относится к кому-чему-н. П. новых начинаний. 2. Враг, недоброжелатель и т.д.[416]

Соответственно так и поступал комсомол с некоммунистическими организациями молодежи. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года давалась такая установка: «В тех случаях, где имеются противники, немедленно усилить работу среди широких масс молодежи, тщательно собирать материал о противниках, тщательно подготовлять выступающих против их ораторов". Отношение к скаутским организациям комсомол определял как "непримиримо враждебное»[417].

В контексте исследования темы — ставки компартии и государства на молодежь в коммунистическом преобразовании государства рассмотрим тактику, методы борьбы комсомола с некоммунистическими организациями и течениями за безраздельное влияние на молодежь и мобилизацию ее на выполнение решений партии в 1919-1925 годах.

ЦК РКСМ неоднократно обсуждал этот вопрос на пленумах, заседаниях бюро и секретариата, направлял директивные письма в комсомольские организации. Документы, характеризующие эту деятельность, отложились в фондах Российского государственного архива социально-политических исследований — Фонд 1-м бывшего Центра хранения документов молодежных организаций, а до этого Центрального архива ВЛКСМ. В архивном хранении содержатся и документы Всероссийской чрезвычайной комиссии, Государственного политического управления, касающиеся совместной деятельности, взаимодействия карательных органов с комсомолом в борьбе против непролетарских, некоммунистических организаций. В указанном архиве отложились только те документы ВЧК и ОГПУ, которые направлялись этими органами в ЦК РКСМ. В открытых фондах Центрального архива государственной безопасности обнаружить подобные документы не удалось.

Начиная с первого года и практически до конца своего существования, комсомол сотрудничал с органами безопасности, силовыми, карательными ведомствами в форме взаимной информации, совместных мероприятий, подбора и расстановки кадров чекистов.

На протяжении всех 1920-1930-х годов РКСМ-ВЛКСМ имел прямые контакты и взаимодействие с органами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Начало этого сотрудничества, ставшего традицией, относится к началу 1920-х годов, когда РКСМ при поддержке и вместе с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем вел борьбу со своими «противниками» - некоммунистическими организациями.

В ноябре 1922 года ЦК РКСМ предлагал Объединенному государственному политическому управлению ввести обязательную регистрацию кружков молодежи, организуемых некоммунистическими организациями[418].

---

[416] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русское слово, 1985. С. 541.
[417] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3. Л. 90, 305.
[418] РГАСПИ. Ф.1-м.. Оп.3. Д.3а. Л.69.

Многие молодежные организации прекратили свое существование под ударами карательных органов государства с подачи комсомола, по его наводке, просьбе и даже требованию.

Комсомол участвовал в комплектовании правоохранительных органов. В годы массовых репрессий комсомольские комитеты направляли молодых людей в органы НКВД. За год с сентября 1937 года на работу в эти органы комсомол передал одну тысячу человек. На партийную работу за это же время было выдвинуто значительно меньше — 650 человек. Постановлениями бюро ЦК ВЛКСМ от 8 мая и 2 июля 1938 года утверждалась разнарядка направления комсомольских работников в органы НКВД в количестве 1500 человек[419].

Сотрудничество комсомола с органами ОГПУ распространялось на его внутрисоюзную жизнь. Карательные органы совместно с комитетами комсомола проводили проверки комсомольских кадров, выявляли крамолу в их деятельности.

Сошлемся на отдельные факты. На основании справки начальника 6 отделения 4 отдела ГУГБ НКВД комиссия ЦК комсомола проверяла кадры издательства детской литературы[420]. ЦК ВЛКСМ обращался в органы НКВД с просьбами по проверке комсомольских кадров. В октябре 1937 года генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ направил в Наркомат внутренних дел СССР материалы на члена ЦК ВЛКСМ В. Захарова, бывшего секретаря Восточно-Сибирского крайкома ВЛКСМ. ЦК ВЛКСМ информировал органы НКВД: «В течение полугода мы занимаемся Захаровым и не можем придти к выводу - враг он или просто ‘‘шляпа’’. Просим помочь нам в этом деле разобраться. Приложение на 35 листах». НКВД «помог» разобраться, и 27 марта 1938 года опросом было принято решение об исключении В. Захарова из состава ЦК ВЛКСМ как «врага народа»[421]. Это письмо скорее было системой, нежели исключением. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ в ноябре 1938 года А.В. Косарев говорил, что он направлял много записок в НКВД[422].

Архивные материалы позволяют говорить о том, что ЦК комсомола постоянно держал под своим контролем деятельность некоммунистических, непролетарских организаций молодежи. Назовем некоторые документы ЦК РКСМ, непосредственно касающиеся его политики в молодежном движении. Обратим внимание на частоту и последовательность принятия таких документов.

•В июле 1919 года пленум ЦК РКСМ обсудил вопрос «Об отношении к культурно-просветительским и другим организациям молодежи»[423].

•В октябре 1919 года II съезд РКСМ принял резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме»[424].

---

[419] Крикорученко В.К. В тисках сталинщины. Трагедия комсомола. М., 1991. С.317.
[420] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.173. Л.169.
[421] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.190. Л.85, 126.
[422] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2, д.162. Л.11.
[423] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 2. Д.1. Л. 2-22.
[424] Второй всероссийский съезд РКСМ. М.,-Л., 1926. С. 160. ЦХДМО. Ф.1. Оп. 23. Д.17. Л. 61-62; Оп. 3. Д.3. Л. 89-90; 305.

•В октябре 1920 года в комсомольские организации страны была направлена Информация Центрального бюро Евсекций (еврейских секций) ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи».

•16 февраля 1922 года ЦК РКСМ направил Циркулярное письмо «О некоммунистических организациях молодежи».

•25 августа 1922 года было направлено письмо ЦК РКСМ «О скаутских организациях».

•В октябре 1922 года ЦК комсомола направляет информационное письмо ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи».

•4 января 1922 года бюро ЦК РКСМ приняло постановление «О некоммунистических организациях молодежи».

•17 июня 1922 года бюро ЦК приняло постановление «О письме № 3 о некоммунистических организациях. О тактике по отношению к антисоветским группировкам среди молодежи».

•В октябре 1922 года в резолюции V съезда РКСМ «О работе в деревне» был раздел по борьбе с некоммунистическими организациями[425].

•9 февраля 1923 года бюро ЦК вновь принимает постановление «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодежи»[426].

•В организации направлялись Тезисы Дальбюро ЦК РКСМ агитаторам в борьбе РКСМ против эсеровского влияния[427].

Позиция комсомола в отношении некоммунистических, непролетарских организаций полностью исходила из позиции советской власти и коммунистической партии. На пленуме ЦК РКСМ 17 июля 1919 года, который обсуждал вопрос «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи», так была выражена позиция комсомола: «Мы должны вступить с ними (анархистскими организациями) на путь борьбы, должны заявить, что будем их разгонять, как разгоняет Советская власть другие организации»[428].

Таким образом, комсомол в отношении некоммунистических организаций проводил общую линию государства, использовал формы и методы ("разгонять"), которые применяли карательные органы государства.

Более того, комсомол занимал более жесткую позицию, чем государство, ставил вопрос о непризнании решений судебных органов, предотвращающих вмешательство в деятельность непролетарских организаций. На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года в выступлении Зандера из Минска говорилось: «По отношению ко всяким организациям некоторые местные суды хотели издать постановление о том, чтобы они были прикрыты, но это неправильная точка зрения»[429].

ЦК РКСМ оказывал давление на судебные органы в целях ужесточения отношения к некоммунистическим организациям, использовал, как сейчас принято говорить, «телефонное право». Сошлемся на такой пример. Бюро ЦК

[425] Решения пятого Всероссийского съезда РКСМ. М., 1922. С. 18-19.
[426] РГАСПИ. Ф.1-м.Оп. 23. Д.17. Л. 61-62; . Оп. 3. Д.3. Л. 4, 89, 90. 305, Д. 3а. Л. 69-73, 49; Д.4. Л. 120.
[427] Пять лет комсомола Забайкалья. Чита. 1926. С. 103-104.
[428] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л. 7-8.
[429] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л. 9.

РКСМ 20 марта 1922 года приняло постановление «О судьбах арестованных членов бюро социал-демократической молодежи». В постановлении указывалось: «На основании сообщения т. Самсонова признать желательным ссылку без суда. Поставить решение на Политбюро ЦК РКП(б)»[430].

Л.А. Шацкин на пленуме Центрального комитета РКСМ в июле 1919 года прямо говорил о том, что комсомол в борьбе с некоммунистическими организациями должен использовать методы Чрезвычайной комиссии. «Если это партии несоветские, а контрреволюционные, то такими же являются и организации молодежи, которые идут под их знаменем, и по отношению к этим организациям мы будем принимать те меры, которые предпринял т. Дзержинский по отношению к анархистской молодежи»[431], то есть арест.

Вторым критерием для определения характера действий комсомола в отношении некоммунистических организаций была политика и позиция коммунистической партии. В докладе на указанном пленуме ЦК комсомола Л.А. Шацкин в директивном плане указывал: «К политическим организациям рабочей молодежи… у нас должно быть такое же отношение, какое имеет наша взрослая партия по отношению к этим организациям». Это положение было отражено и в резолюции пленума ЦК РКСМ, выполнять которую обязаны были все комсомольские организации: «По отношению к … политическим организациям необходимо руководствоваться тем отношением, которое имеет Коммунистическая партия по отношению к советским партиям, которые идут под их флагом»[432].

Из имеющихся документов можно сделать вывод, что в общей тактике комсомола в отношении некоммунистических организаций использовались такие методы: завоевания молодежных организаций на свою сторону, проникновение в эти организации и проведение в них работы, которая бы способствовала распространению идей коммунистической партии и комсомола, затем преобразования этих организаций в коммунистические.

Эта тактика, в частности, была изложена на пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года (выступление Кузнецова): «У нас (в Смоленске – авт.) есть в деревне культурно-просветительные кружки. Разгонять их не имеет смысла, но мы должны вести идейную борьбу за них. Мы стараемся преобразовать их в коммунистические организации – союзы молодежи»[433].

Особое значение комсомол придавал тому, чтобы критикой некоммунистических организаций «не популяризировать зря наших противников, бороться против них там, где они уже есть и распространяют свое влияние». ЦК комсомола предлагал «больше кампании вести там, где их влияние среди широких кругов рабочей молодежи растет в качестве общего влияния по всей губернии или в важных ее пунктах»[434].

В плане постановки исследовательской темы следует обратить внимание на то, комсомол большое значение придавал тому, чтобы не допустить

[430] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 147.
[431] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л. 14, 21.
[432] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 90.
[433] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л. 9.
[434] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 89-90.

контактов некоммунистических организаций с государственными органами, тем более их поддержки.

Так, в Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года указывалось: «Надо следить за тем, чтобы советские органы по тем или другим причинам не оказывали поддержки некоммунистическим организациям (в особенности, якобы коммунистическим), что раньше имело место»[435]. Можно сослаться и на Информацию Центрального бюро Евсекций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи» от 25 октября 1920 года. В этом документе указывалось: «Информировать соответствующие совучреждения, в частности, отдельно наркомобразования и наркомтруд, о недопустимости представительства Евкомола в последних»[436].

Таким образом, исходя из позиции компартии и советского государства в отношении молодежи и ее организаций как активного участника преобразования страны на коммунистических началах, а также, пользуясь их прямой поддержкой, комсомол отдалял государственные органы от некоммунистических, а по существу от всех молодежных организаций с тем, чтобы в нем и только в нем партия и государство видели ударную силу в строительстве нового советского общества. И эта позиция комсомола поддерживалась и стимулировалась партией и государством, так именно в случае объединения молодежи в одной организации, близкой по идейному духу компартии и являющейся ее подсобной организацией, можно было целенаправленно направить силы молодого поколения на осуществление коммунистической программы преобразования страны.

Здесь мы вновь подчеркнем принцип взаимности — не только партия и государство были заинтересованы в объединении молодежи, во всемерном повышении роли комсомола, но и сама молодежь испытывали в этом потребность, так как только объединенными усилиями можно участвовать в строительстве нового общества, к чему молодые люди сознательно стремились, но и возможность решать на партийном и государственном уровне вопросы жизнедеятельности молодежи. При поддержке (а мы скажем — по инициативе) партии комсомол считал себя монопольной организацией молодежи и в этой связи присваивал себе право выступать за роспуск всех других юношеских союзов.

Тактику комсомола в отношении не коммунистических организаций конкретизируем на ряде организаций.

Тактика борьбы с Российским социал-демократическим союзом молодежи была определена бюро ЦК РКСМ в третьем письме «О некоммунистических организациях» от 17 ноября 1922 года. Ставились такие задачи: возбуждать преследования за нелегальные собрания и издания; собирать материалы об отношении РСДСМ к Красной Армии, провести «на

[435] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 80.
[436] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.17. Л. 62.

основании этого полосу репрессий», «голову интеллигентов ликвидировать – сослать»; в ближайшее время разрушить аппарат связи РСДСМ с заграницей[437].

Тактику борьбы с организациями анархистской молодежи определил пленум ЦК РКСМ в июле 1919 года. Высший орган комсомола (в период между съездами) пленум Центрального комсомола вполне официально давал такую установку: «Анархическое течение есть течение оппортунистическое, с которым мы должны бороться и всячески стараться мешать работать этим организациям. Необходимо срывать анархические митинги и употреблять в отношении анархических организаций ту политику, которая применялась социал-демократической рабочей партией, когда она была в меньшинстве»[438].

Лидер РКСМ и его создатель Л.А. Шацкин так конкретизировал действия всего комсомола: «По отношению к этой всероссийской федерации (Всероссийская федерация анархистской молодежи – авт.) и ее местным группам может быть только одна тактика: арест, разгон, суд над виновниками. Мы должны их разгонять»[439]. Он называет два способа борьбы с анархистскими организациями: в городе — путем чрезвычайных мер и путем идейной агитации против анархизма; «в деревне эти организации можно взрывать изнутри, здесь репрессивные действия могут только помешать»[440].

Особая тактика борьбы была по отношению к культурно-просветительным организациям. В них комсомол усматривал и конкурирующие организации, и носителей антикоммунизма. Уже в июле 1919 года пленум ЦК РКСМ (еще раз подчеркнем — высший орган комсомола в период между съездами) принял специальное постановление «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи». Учитывая, что это было официальное решение, по всей России все комсомольские организации обязывались вести непримиримую борьбу с юношескими организациями, враждебными советскому государству и компартии, к которым «под копирку» относили и культурно-просветительные организации.

Принципиальная линия комсомола в отношении культурно-просветительных организаций была такой: «Если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то все это надо отобрать. Но если там находятся рабочие, то надо устраивать с ними собеседования и стараться взорвать их изнутри. Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев являются интеллигентами»[441].

Тактика комсомола в отношении культурно-просветительных организаций была такой.

Во-первых, поддержка кружков, которые вели позитивную работу, соучастие в этой работе, вовлечение в комсомол участников кружков, там, где это было приемлемо, преобразование кружков в комсомольские ячейки.

---

[437] РГАСПИ. Ф.1-м.Оп.3. Д. 3а. Л. 69.
[438] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д. 1. Л. 11.
[439] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д. 1. Л. 12.
[440] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д. 1. Л. 14.
[441] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л. 20, 21.

Во-вторых, борьба с руководством культурно-массовых кружков, где в его составе преобладала интеллигенция и тем более представители других партий и Союзов молодежи. Культпросвет с середняцким и бедняцким составом предлагалось завоевывать расширением работы ячеек РКСМ среди участников этих кружков и активным воздействием на выдвижение в руководство кружками «лиц пролетарского происхождения с достаточно ясной политической физиономией»[442].

В-третьих, насильственная ликвидация культурно-просветительных кружков, в которых было влияние меньшевиков, анархистов и других политических сил. В начале 1922 года ЦК РКСМ направил секретную директиву в комсомольские организации, которой предлагалось применять методы «непосредственного разгона культурно-просветительных кружков с помощью соответствующих органов». «По отношению к культпросветам с преобладающим кулацким и интеллигентским составом необходимо взять твердую и решительную линию на их разложение через вхождение туда членов РКСМ, а также и через агитацию против них среди населения, используя каждый их удачный шаг»[443]. В мае того же года пленум ЦК РКСМ уже требовал окончательно «ликвидировать культпросветы, подверженные влиянию мелкобуржуазной идеологии, социальный состав которых представлен выходцами из зажиточных слоев, заменив культпросветы системой всеобуча, комсомольских политических и естественнонаучных кружков»[444].

Таким образом, комсомол добивался и во многом добился ликвидации культурно-просветительных кружков молодежи. Компартия вместо того, чтобы содействовать этим кружкам в формировании и воспитании молодежи не препятствовала и всячески содействовала комсомолу в ликвидации этого общественного института, в овладении контингентом обучающихся в них, в организации целенаправленной идейно-воспитательной работы через партийные и комсомольские организации.

Судьба культурно-просветительных организаций — один из примеров устранения гражданских, демократических начал в российском обществе. Подавлением самодеятельных начал в молодежном движении партия и государство создали условия, когда добровольно – насильно молодежь втискивалась в одну, единственную организацию советской молодежи.

Из отмеченного можно выявить общие позиции тактики комсомола в борьбе с некоммунистические организациями молодежи, но в то же время к каждой организации применялась особая тактика.

В частности, это касалось борьбы с организациями еврейской молодежи. По данным ЦК РКСМ, эти организации вели широкую работу среди рабочей молодежи, их социальной базой была буржуазная и мелкобуржуазная молодежь. Но комсомол не считался даже с пролетарской принадлежностью этой молодежи. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических

[442] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 44.
[443] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л.44.
[444] Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980. С. 146; РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.4. Л. 10.

организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года ставилась задача: «Всюду надо усилить работу против еврейской рабочей молодежи»[445].

В отношении Еврейского коммунистического союза молодежи комсомол осуществлял такую тактику. Во-первых, РКСМ выступал против его существования как самостоятельного Союза. Во-вторых, проводил аналогичную работу в своих организациях посредством евсекций — секций еврейской молодежи как структурных частей комсомольских организаций. В-третьих, там, где таких секций не было или они вели работу непосредственно, наблюдался интенсивный «массовый переход членов комсомола в ряды Евкомола»[446]

В Информации Центрального бюро Евсекций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи» указывались такие черты Еврейского коммунистического союза молодежи

«во главе Евкомола стоят горсточки мелкобуржуазной и интеллигентской молодежи, нередко перешедшей в Евкомол из загнанных в подполье буржуазно-сионистских кружков и организаций»;

«некоторым мелким организациям Евкомола удалось вовлечь в свои ряды значительные массы рабочей молодежи»;

«Евкомол повсеместно, где возникают его организации, основывает клубы и пытается организовать национально-еврейские организации по предприятиям»[447].

ЦК РКСМ требовал от своих организаций не допускать каких-либо контактов с Еврейским коммунистическим союзом молодежи. ЦК РКСМ обращался в Наркоматы образования и труда, другие советские учреждения буквально с требованием не допустить представительства Евкомола в советских органах[448].

По отношению к организаций Югенд-Бунд, в составе которой была рабочая молодежь, ставилась задача добиться их полного уничтожения[449].

Тактика отношения РКСМ к организациям Маккаби и Гехолуц была изложена в принятом 17 ноября 1922 года бюро ЦК РКСМ третьем письме «О некоммунистических организациях». Предлагалось «на основании кременчугских и харьковских материалов – разгонять. Имущество конфисковать, руководителей ссылать или высылать за границу». ЦК РКСМ требовал «не допускать никаких объединений с чисто еврейским составом»[450].

В документе бюро ЦК РКСМ «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодежи» от 9 февраля 1923 года признавалось, что в отношении членов организации Маккаби применялись репрессии. Предлагалось «усилить борьбу с сионистскими организациями как путем

[445] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.3. Л. 90.
[446] Информация Центрального бюро Евсекций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи», 25 октября 1920 г. // РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.17. Л.61-62.
[447] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.17. Л. 62.
[448] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.17. Л.62.
[449] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л.11
[450] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3а. Л.69.

наибольшего применения репрессивных мер, так и путем пропагандистской работы»[451].

Одновременно ЦК РКСМ ставил задачу усилить деятельность Евсекций и евкомиссий в комсомольских организациях, «объединить их достаточно работоспособным органом».

Таким образом, комсомол в отношении к организациям еврейской молодежи переходил все границы дозволенного, через карательные органы добивался притеснения руководителей этих организаций вплоть до выселки их за пределы страны. Но в то же время комсомол усиливал работу с еврейской молодежью внутри самих комсомольских организаций. Из этого опять же напрашивается вывод, что комсомол стремился «овладеть» всей молодежью и, естественно, представлять собой мощную силу в обществе и государстве, в преобразовании их на коммунистических началах.

Столь же специфичной была позиция комсомола в отношении скаутских организаций. Обратимся к историческим сюжетам. Второй съезд РКСМ (октябрь 1919 г.) принял резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме». Съезд квалифицировал скаутскую систему как «чисто буржуазную», проводящую физическое и духовное воспитание молодежи "в духе империалистическом"». Съезд записал в резолюции, что «находит необходимым немедленный роспуск всех существующих в Советской России бойскаутских организаций»[452].

В августе 1922 года ЦК РКСМ направил во все комсомольские организации специальное письмо «О скаутских организациях». В нем жестко указывалось: «Цека по отношению к старым бойскаутским организациям остается прежним, т.е. непримиримо враждебным». Что же касается скаутских организаций с пролетарским составом, то ЦК РКСМ предлагал «топить их в общей массе нового элемента свежих пролетарских кадров»[453].

Тактика ЦК РКСМ по отношению к скаутским организациям определялась в третьем письме бюро ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях» от 17 ноября 1922 года. В этом документе прямо ставилась задача «держать линию на ликвидацию всех скаутских объединений». ЦК РКСМ «предлагал местным комсомольским организациям, всеобучам, Наркомпросу, Наркомздраву прекратить всякую помощь и покровительство скаутским организациям»[454]. В другом документе ЦК РКСМ записал: «предложить Всеобучу прекратить всякую помощь противным РКСМ организациям скаутов»[455].

Комсомол допускал прямое вмешательство во внутренние дела молодежных организаций и, в частности, скаутские. Примером этого может служить решение бюро ЦК РКСМ, специально обсуждавшего на экстренном заседании вопрос об отношении к скаутам. В принятом постановлении ставились такие задачи: ослабить враждебные РКСМ организации, конкретно

[451] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.4. Л.120.
[452] Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.-Л., 1926. С.160.
[453] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3. Л.305.
[454] РГАСПИ. Ф.1-м.Оп. 3. Д.3а. Л.69.
[455] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3а. Л.149.

— разогнать такие организации в Ростове и Нижнем Новгороде; реорганизовать скаутские дружины в Донбассе; ликвидировать орловское Информационное бюро; распустить скаут-мастеров Московского бюро. ЦК РКСМ требовал разогнать скаутские дружины Попова (одного из организаторов и руководителей скаутского движения в Москве) и поручил секретарю ЦК комсомола Тарханову собрать данные об этих дружинах, после чего поставить вопрос в ЦК РКП (б), выслать Попова за границу[456].

Все это выходило за рамки прав коммунистического союза, превышением его полномочий, а в конечном случае являлось попранием российской Конституции. В этих, как и в других подобных решениях, проявлялись элементы тоталитарного режима, несоблюдения международных стандартов прав и свобод личности. Только в силу поддержки комсомола компартией и государством он мог в таком тоне обращаться к государственным органам — всеобучу, наркоматам просвещения и здравоохранения. Комсомол чувствовал делегированную ему партией и государством явно завышенную роль в политической системе, воспринимал как мандат партии и государства объединять и мобилизовывать всю молодежь на модернизацию страны на коммунистических началах.

Комсомол также необоснованно вел себя по отношению к союзам христианской молодежи, а также к сектантским организациям. Тактику деятельности комсомола к этой части российского молодежного движения можно представить по третьему письму бюро ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях» от 17 ноября 1922 года. ЦК комсомола ставил тогда такие задачи:

• не допускать в ряды этих организаций молодежь до 18 лет;

• запрещать священнослужителям всех религиозных культов занимать выборные должности в молодежных организациях;

• устраивать постоянную материальную изоляцию этих организаций посредством установления высокой арендной платы за помещений;

• запрещать этим организациям проводить всевозможные сборы, организовывать платные концерты и т.д.;

• возбуждать преследование в административном порядке за агитацию против армии, всеобуча, несения государственных повинностей и т.д.;

• кружки этой молодежи регистрировать в ОГПУ,

• не допускать создания объединений этой молодежи;

• устраивать антирелигиозные диспуты, открывать антирелигиозные кружки.

ЦК РКСМ обратился в ЦК РКП (б) с просьбой поручить Бонч-Бруевичу и Степанову написать брошюры в антирелигиозных целях[457].

Как видим, тактика комсомола по отношению к христианским организациям была такой же незаконной, как и по отношению к другим некоммунистическим и вообще всем другим молодежным организациям.

[456] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3а. Л.149.
[457] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3а. Л.69.

Документы говорят о том, что позиция и тактика действий комсомола в отношении некоммунистических организаций согласовывалась и вырабатывалась совместно с Центральным комитетом РКП (б). Собственно это вполне естественно, так как комсомол, как неоднократно отмечено выше, допускал недозволенные в демократическом обществе действия, нарушал Конституцию, не говоря уже о международных нормах и правилах, что он мог делать только по указанию и с согласия высшего органа правящей партии.

На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года Л.А. Шацкин признал, что в отношении к анархистской молодежи ЦК комсомола вырабатывал свою позицию по указанию ЦК РКП (б). Как он заявил, Центральный комитет комсомола в обращении в ЦК РКП (б) указывал: «Мы отметили, что мы считаем эту организацию внутриреволюционной и считаем, что с ней необходимо бороться всякими мерами до ее разгона»[458].

Как видим, это прямое признание руководителем комсомола того, что комсомол свои действия по борьбе с некоммунистическими организациями, по меньшей мере, согласовывал с ЦК РКП (б).

Второй вывод — если Центральный комитет партии получал такую информацию, то партия одобряла позицию и тактику комсомола.

Третий вывод — если ЦК компартии одобрительно относился к этой незаконной деятельности комсомола, то, совершенно естественно, он получал соответствующие установки от партии.

Четвертый вывод, комсомол становился информатором партийных органов по вопросам отношения к некоммунистическим организациям и тем самым подталкивал партию на принятие к ним мер со стороны государственных карательных органов.

Об этом открыто говорилось в резолюции пленума ЦК РКСМ «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи» (июль 1919 года): «Считая, что организация анархистской молодежи в лице ее всероссийской федерации, т.е. ее центрального органа, является в настоящее время организацией контрреволюционной, пленум обращает внимание Центрального Комитета Коммунистической партии на вредную деятельность этой организации»[459]. И партия «послушалась» — всероссийская федерация организация анархистской молодежи была разогнана Чрезвычайной комиссией, а во время ее всероссийского съезда делегаты были арестованы.

Комсомол обращался даже в самую высшую инстанцию партии - Политбюро ЦК с просьбой оказать давление на органы безопасности с целью ужесточения наказания участникам некоммунистических организаций молодежи. Так, бюро ЦК РКСМ 20 марта 1922 года, заслушав вопрос «О судьбах арестованных членов бюро социал-демократической молодежи», приняло решение просить Политбюро ЦК РКП (б) применять по отношению к арестованным членам бюро социал-демократической молодежи меру наказания

[458] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 2. Д.1. Л.12.
[459] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 2. Д.1. Л.20.

в форме «ссылки без суда»[460]. И опять партия «послушалась» — было арестовано 10 человек, старшему из которых был 21 год[461].

Обращает на себя внимание, что комсомол вел борьбу не только против некоммунистических организаций, но и против коммунистических союзов. Безусловно, и эта позиция согласовывалась с ЦК партии, да и сам Центральный комитет компартии практически привел к роспуску организации учащихся-коммунистов.

Комсомол вел линию на разрушение социалистических организаций молодежи. На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года так формулировалась задача всего комсомола: «По отношению к социалистическим организациям молодежи, по отношению к определенным партийным (коммунистическим) организациям рабочей молодежи мы должны придерживаться такой политики: мы должны бороться с ними всякого рода мероприятиями, мы должны рабочую молодежь выуживать оттуда. Необходимо завоевать эти организации изнутри, выкурить оттуда негодные элементы и взять их в наши руки»[462].

Покажем позицию комсомола в отношении организаций «юных коммунистов» (ЮК). Второй съезд РКСМ в октябре 1919 года в резолюции «О физическом воспитании и скаутизме» указал, что «организации т.н. "юков" в большинстве случаев являются старыми скаутскими организациями», что «юкизм является механической склейкой буржуазной скаутской системы и коммунистических фраз»[463]. Съезд высказался за ликвидацию юкских организаций, что и было реализовано на практике.

Обращает на себя внимание то, что съезд РКСМ считал недопустимым, чтобы физическим воспитанием молодежи занимались организации скаутов и «юных коммунистов». Подчеркнем — съезд выступил против скаутов и «юков» не в связи с идейным, политическим, духовным воспитанием, а с физическим воспитанием пролетарской молодежи, что вообще не должно было подвергаться нападкам комсомола. Объявляя уже в 1919 году монополию на пролетарскую организацию, съезд РКСМ высказался за передачу функций организации «юных коммунистов» «по физическому развитию молодежи организациям РКСМ и за переход пролетарских по составу элементов в РКСМ»[464].

Все это свидетельство существования в стране политического режима с чертами тоталитаризма, отсутствием демократии

Мы уже говорили, что ЦК комсомола по вопросу борьбы с некоммунистическими организациями предлагал (думается, это слово здесь вполне приемлемо) ЦК компартии дать соответствующие указания карательным органам. Но ЦК комсомола в борьбе с некоммунистическими организациями молодежи комсомол и сам имел постоянные связи с

[460] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3. Л.147.
[461] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М.., 1996. С. 339.
[462] РГАСПИ. Ф.1-м.Оп. 2 Д. 1. Л. 9.
[463] Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.-Л., 1926. С.160.
[464] Там же.

Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем – ВЧК.

Откровенно передал принцип и сущность взаимодействия комсомола с карательными органами один из руководителей комсомола Л.А. Шацкин. На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года, о котором упоминалось ранее, он говорил: «Роль союза по отношению к ним (анархистским организациям – авт.) заключается не в разгоне. Разгон — дело Чрезвычайной Комиссии. Мы можем говорить нашим взрослым товарищам, что такие организации ведут какую-то пропаганду. В Москве проходил всероссийский съезд анархистской молодежи, который был арестован Дзержинским»[465]. Понятно, что к этому приложил руку ЦК комсомола.

После реорганизации ВЧК в 1922 году было создано Государственное Политическое Управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, преобразованное в 1923 году в Объединенное государственное управление - ОГПУ. Комсомол поддерживал деловые связи с ГПУ – ОГПУ. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года ставилась задача: «Губкомам надлежит тщательно информироваться о наличии некоммунистических организаций молодежи, их платформ, численности, составе, деятельности, влияниях и т.п. и регулярно информировать об этом ЦК. Наладить информационную связь с органами ГПУ, но в оперативной работе органов по борьбе с контрреволюцией союз как таковой своим официальным аппаратом участвовать не должен»[466].

Бюро ЦК РКСМ 24 августа 1922 года, заслушав вопрос «О совещании скаут-мастеров», приняло решение «сообщить в ГПУ о необходимости наблюдения за скаут-мастерами, участниками совещания, особенно приехавшими с мест». Предлагалось взять подписку «об отказе в дальнейшем участвовать в подобных нелегальных совещаниях и деятельности», установить «тщательное наблюдение со стороны ГПУ за дальнейшей работой персонально каждого»[467].

Приведем документы ЦК РКСМ и ВЧК, которые позволяют понять сущность взаимодействия этих органов.

На заседании президиума и бюро ЦК РКСМ 4 января 1922 года был заслушан вопрос «О некоммунистических организациях молодежи». В принятом решении говорилось: «1. Считать необходимым создание при ВЧК специального органа с представителем от ЦК РКСМ для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи. Поручить Тарханову ознакомиться со всеми имеющимися материалами по этому вопросу и составить секретное письмо»[468].

30 января 1922 года ЦК РКСМ направил в ВЧК письмо, в котором говорилось: «1. Выделить специального Уполномоченного по Союзу молодежи при СОВЧК – нецелесообразно. 2. Обратить внимание СОВЧК на возможность более тесного контакта с ЦК РКСМ в области информационной работы:

[465] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2. Д.1. Л. 14.
[466] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 89, 90.
[467] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 3. Л. 288.
[468] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 3. Л. 3-4.

а) ЦК РКСМ через персонально выделенного товарища доставляет в СОВЧК материалы о работе антисоветских партий среди молодежи как в РСФСР, так и за границей;

б) СОВЧК представляет для ознакомления ЦК РКСМ материалы по антисоветским партиям (листовки, брошюры, наказы и т.п.).

3. Использование РКСМ, как осведомительный аппарат, возможно, но в очень ограниченном количестве и с большой осторожностью»[469].

В ответ на постановление бюро и письмо ЦК РКСМ президиум ВЧК 13 февраля 1922 года принял решение: «Согласиться на предложение ЦК Союза молодежи в том смысле, что на помощника начальника секретного отдела возлагается ведать специально делами молодежи, для чего ему поручается войти в тесную связь с ЦК РКСМ, получая от них нужную информацию и используя их для агентурных целей, информируя их в свою очередь о материалах, имеющихся в Секретном отделе ВЧК»[470].

Обращают на себя внимание орфографические погрешности текста, что невольно свидетельствует о состоянии грамотности ответственных работников ВЧК.

Из этих документов видно, что ЦК РКСМ имел непосредственное взаимодействие с органами ВЧК в вопросах борьбы с некоммунистическими организациями молодежи. ЦК РКСМ и ВЧК взаимно собирали информацию о таких организациях и обменивались ею с целью использования ее для борьбы с молодежными организациями.

В Центральном архиве Федеральной службы безопасности имеются дела студенческих христианских кружков, которые были отнесены к контрреволюционным организациям. На обложке дела надпись: «ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ при Совете Министров СССР». Материалы этих кружков касаются периода с 1906 по 1922 годы. Обращает на себя внимание, что в августе 1978 года все эти материалы были, как свидетельствует специальная запись, взяты «на тематический учет»[471]. В июне 1995 года на делах был поставлен штамп: «Сведений, составляющих государственную тайну и раскрывающих формы и методы оперативно-розыскной работы не имеется»[472].

На деле («порядковом номере») 256 Фонда 1, Опись 4 сказано: «Программы, брошюры, воззвания и письма членов контрреволюционного "Всемирного христианского студенческого союза" о целях, задачах и действиях организации». Подчеркнем, что никаких материалов, говорящих о контрреволюционной деятельности этих организаций, в делах не было.

О характере этих организаций свидетельствует устав «Санкт-Петербургского студенческого христианского кружка», который предусматривал, что своей деятельностью он содействует духовному и

---

[469] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 3. Л. 97.

[470] Приводится по выписке из протокола заседания президиума ВЧК, присланной в ЦК РКСМ // РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л. 96.

[471] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 214.

[472] Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. (Далее: ЦА ФСБ) Ф.1. Оп. 4. Порядковые номера 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260; Оп. 5. П/н. 364, 365, 366.

нравственному подъему студента, сближает между собой верующих студентов[473].

Всероссийский христианский студенческий союз в 1919 году направил типографски изданное письмо «Товарищам студентам, призванным на войну». В нем говорилось: «Мы хорошо знаем, как трудно Вам, исполняя долг Ваш перед Родиной, непосредственно переносить всю тяжесть войны, но, вместе с тем, ощущая так часто духовное одиночество в новой среде, оторванность от близкого товарищеского круга и неизбежное отсутствие той духовной жизни, которая Вас прежде поддерживала…Вот в этом мы и желаем Вам искренне, по-братски помочь путем товарищеской переписки, высылки Вам книг и журналов и другими для нас возможными способами»[474].

В г.Туле был образован кружок учащихся средних школ для изучения Евангелия, в котором в 1920 году было 33 человека. Девиз кружка: «Дай Бог, чтобы в душах учащихся вера все больше и больше крепла и вырастала»[475]. В деле Киевского Христианского студенческого кружка находится написанное от руки объявление: «Киевский Христианский Студенческий Союз в воскресенье с 7 часов по новому времени проводит беседу об Иисусе Христе. Вход свободный»[476].

Московский христианский студенческий кружок в своем уставе в качестве цели организации ставил: «содействие духовному пробуждению общества, помочь найти живую сознательную веру в Бога и Христа имущимея», «сближение между собой верующих студентов», «содействие выработке ими христианского характера и ведению ими деятельной жизни», «содействие повсеместному распространению живого христианского начала и в других слоях населения»[477].

Самарский христианский студенческий кружок проводил лекции: «О любви к человеку», «Смысл красоты», «Можно ли жить без Христа», «Живая и мертвая наука», «Смысл красоты»[478].

Примечательна переписка между государственными органами по поводу задержания членов христианских кружков без каких-либо на то оснований, тем более без подтверждения контрреволюционной деятельности. Сошлемся на нее.

На бланке «Российская Федеративная Советская Республика. Управление Делами СНК. Москва. Кремль». Выходные данные: 11 октября 1921 г., № 14208. Адрес: Секретно-оперативный отдел ВЧК. Содержание письма: «Управлением Делами СНК получено заявление от «Российского Христианского Студенческого Союза», где указано, что в ночь на 4-е марта с.г. арестованы члены данного Союза – 4 человека. По прошествии некоторого времени арестованные были выпущены кроме двоих, которые не освобождены до сих пор и которым по сообщению РХСС не предъявляется никаких конкретных обвинений. По поручению Управделами СНК Н.П. Горбунова,

[473] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.4. П/н. 2547. Л.6.
[474] ЦА ФСБ. Ф. 1.. Оп.4. П/н. 244. Л.168.
[475] ЦА ФСБ. Ф. 1.. Оп.4. П/н. 258. Л. 4а.
[476] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 364. Л. 15.
[477] ЦА ФСБ. Ф. 1.. Оп.5. П/н. 365. Л.2.
[478] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л. 28-56.

прошу сообщить дело указанных членов РХСС и причины содержания под арестом. Дело это вел юрисконсул секретарь аппарата Отдела ВЧК Жицберг». Подпись: «Секретарь Управделами СНК»[479].

На бланке «Полномочное представительство РСФСР в Германии». Письмо Консульского отдела, Берлин, № 426, 27 августа 1921 г. Письмо направлено «В Народный Комиссариат Иностранных дел. Отдел Запада. Копия: Особый отдел, Москва». В письме говорится: «При сем Консульский Отдел Представительства РСФСР в Германии препровождает для сведения копию письма члена и руководителя Миссионерского Союза Евангелических Христиан гражданина Рудницкого. Не входя в оценку по существу означенного письма, Консульский Отдел считает нужным отметить, что обращение Союза в заграничной прессе с протестом по поводу притеснений членов означенной религиозной общины правительственными органами Советской России может иметь отрицательное влияние среди некоторых кругов Западной Европы. О Вашем взгляде по данному вопросу Консульский Отдел просит поставить его в известность».

Подписи: «Зав. Консульским Отделом, Секретарь»[480].

Указанное письмо в Консульство РСФСР в Германии было следующее: «Берлин, 20 августа 1921 г. В Представительство РСФСР, Консулу г-ну Ионову. Ссылаясь на наш разговор и согласно Вашего желания сообщаю Вам следующее: Совет Киевского провинциального Союза Евангелических христиан в Киеве, Кузнечная 1, посылает союзным единоверцам Европы, Англии и Америки письма, в которых он указывает, что евангелические христиане повсюду подвергаются со стороны правительственных органов притеснениям и насилию.

В этом письме сообщается, что 5 мая 1921 года в г. Твери кружку Христианского Союза Молодежи была разрешена конференция. Но собрание было арестовано ГубЧК и все участники его были помещены в темные подземельные тюрьмы. Через 7 дней были арестованы 12 делегатов Всероссийского Союза Евангелических христиан, между ними один из их выдающихся вождей Проганов Олег, и были присуждены к 2-3 годам каторги. Все заявления и протесты остались без ответа и, таким образом, бедные невинные люди подвержены были нищете и насилию. Письмо из Москвы подписано Людвигом Лукьяновым-Шендеровским. Письмо вышеуказанного Совета удостоверено и в нем содержится просьба, если возможно, телеграфным путем апеллировать к совести наших единоверцев и оказать скорую помощь посредством протестов. Ввиду настоящего положения России и начатой акции помощи, для которой симпатии всех народов так нужны, я предложил не вмешивать в это дело общественность, пока мы здесь не сделаем вторичного запроса и, как мы думаем, добьемся для невинно страдающих положительных результатов, так как опубликование этого воззвания способствовало бы уничтожению всех симпатий. Сообщая об этом, я смею надеяться, что Русское Советское Правительство избегает все то, что может не только оскорбить

[479] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л.136.
[480] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л.138

религиозные чувства и вызвать справедливое возмущение среди миллионов политически не участных, но глубоко убежденных христиан. С совершенным почтением П.Н. Рудницкий, член и Руководитель Миссионерского общества»[481].

На письмо Консульского Отдела в Германии был направлен ответ следующего содержания: «В ИНОВЧК. На письмо Российского Консульства в Германии за № 426. СОВЧК сообщает ИНОВЧК, что граждане действительно были задержаны в гор. Твери по подозрению в контрреволюционных действиях и 27 июля 1921 г. освобождены. Вместе с сим Секретный Отдел просит ИНОВЧК довести до сведения автора письма и по возможности широких слоев публики за границей, что согласно существующих в РСФСР законов о полной свободе религиозных убеждений никто за таковые не преследуется и не привлекается к ответственности. Репрессии же применяются исключительно к лицам, замешанным в контрреволюционных или уголовных преступлениях». Подписи: «Зам. нач. СОВЧК Кожевников, Уполномоченный 7-го Отдела СОВЧК Руковский. 28 сентября 1921 года».[482]

Как видим, религиозные кружки находились под пристальным наблюдением ВЧК, сами кружки ликвидировались, их члены подвергались арестам. В делах Центрального архива ФСБ хранятся не только документы типа уставов кружков, но и личные записи верующих студентов, их записные книжки, переписка чисто религиозного характера. Понятно, что в этих делах находятся списки на участников кружков с адресами их жительства.

Обращает на себя внимание тот факт, что ВЧК не согласилась с предложением ЦК РКСМ допустить представителя комсомола к участию в этой работе непосредственно в органах ВЧК.

ВЧК проводила аресты среди молодых меньшевиков, участников их объединений. В феврале 1921 года были арестованы 5 молодых социал-демократов, печатавших в подпольных условиях журнал Российского социал-демократического союза рабочей молодежи «Юный пролетарий», было разогнано собрание меньшевиков, проходившее в клубе «Вперед» с арестом его участников.

Комсомол создавал даже структуры в своих комитетах, занимавшиеся борьбой с некоммунистическими организациями. Весной 1921 года по указанию ЦК РКСМ с согласия ЦК РКП (б) в комитетах комсомола были созданы секретные отделы, в обязанности которых, в частности, входило выявление некоммунистических союзов, слежка за их деятельностью и ликвидация с помощью ВЧК - ОГПУ[483].

Для более точной оценки действий комсомола по борьбе с негосударственными организациями рассмотрим позицию и тактику этих организаций в отношении комсомола и большевиков в целом.

Журнал анархистов «Универсал» в ответ на аресты в феврале – марте 1921 года избранных в московские советы анархистов раскрывал тактику

[481] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л.139-140.
[482] ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л.137
[483] Очерки истории ВЛКСМ. В поисках истины. Саратов, 1992.

партии, а, следовательно, и молодежного союза: «… в борьбе с большевиками можно победить только идейно и организационно»[484].

Молодые социал-демократы боролись с комсомолом, выступали в отношении власти методами разъяснения своей программы среди масс молодежи, оценки целей, задач и тактики комсомола, просвещением своих членов и сочувствующих. В то же время комсомол, руководимый и покровительствуемый компартией, прибегал к фальсификациям в отношении организаций меньшевиков, со стороны государства и компартии с помощью ЧК проводились аресты, избиения, ссылки активистов. У комсомола и молодых социал-демократов средства и методы борьбы были неравноценными и прямо противоположными.

В этой связи примечательны слова доклада молодых меньшевиков Интернационалу молодежи (меньшевистскому) в сентябре 1922 года о том, что в условиях растущей эксплуатации, когда пролетарская молодежь «выбрасывалась на улицы», молодые социалисты, которые выступали в защиту рабочей молодежи, подвергались «железной руки правительственного террора», «бросались в тюрьмы»[485].

Российский социал-демократический союз рабочей молодежи так определял сущность своей деятельности и борьбы за существование: «борьба юношеского социалистического движения за свою легализацию неизбежно сводится к борьбе за демократизацию режима»[486].

Резолюция Первой конференции РСДСРМ от 4 сентября 1923 года указывала, что рабочие кровно заинтересованы в «замене большевистской диктатуры режимом наиболее последовательной демократии». Поэтому социал-демократия «считала своей основной политической задачей в переживаемую эпоху ликвидацию обанкротившейся коммунистической диктатуры, борьбу за демократическую республику», но «отвергала тактику революционного свержения большевистского режима»[487].

В принятой резолюции РСДСРМ вновь назвал цели, которых добивалась социал-демократия: «уничтожение диктатуры коммунистической партии, полное отделение ее аппарата от аппарата государственного, отмена всяких привилегий для коммунистов, категорический отказ от поддержки коммунистической партии какими бы то ни было государственными ресурсами. Отказ от системы террора, полная и безоговорочная отмена смертной казни, ликвидация ГПУ, его особых войск и всех его органов…Свобода союзов политических, профессиональных, кооперативных и культурных организаций»[488].

Некоммунистические организации предпринимали меры по развалу комсомольских организаций изнутри путем вхождения их членов в эти организации. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических

[484] Указ. по: Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С.233.
[485] Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С. 237.
[486] Бюллетень РСДСРМ. №1 // РГАСПИ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 228. Л. 5.
[487] РГАСПИ. Ф.275. Оп.1. Д. 221. Л. 113.
[488] РГАСПИ. Ф.275. Оп.1. Д. 221. Л. 113-114.

организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года отмечалось, что «враждебные (некоммунистические) организации пытались начать работу внутри РКСМ. В Смоленской губернии одна ячейка оказалась под руководством эсеров. Имеется еще несколько других фактов»[489].

В Екатеринбургской губернии были факты, когда в самих комсомольских организациях создавались конспиративные «антисоюзные» группы. После их раскрытия дела на них передавались в «контрреволюционную комиссию РКП»[490]. В докладе Среднеазиатского бюро ЦК РКСМ сообщалось, что в целом ряде комсомольских организаций была значительная прослойка торговой, учащейся, чиновничьей молодежи, проводившей националистическую линию[491].

В данном случае мы не касаемся существа политики различных партий, это, во-первых, достаточно полно исследовано, во-вторых, сделать это в нашем исследовании не представляется возможным. Но позволим себе сказать, что основные противоречия были в вопросе о построении нового общества, об идейных основах модернизации государства. Конечно, здесь неизбежной была борьба, но она должна была быть столкновением идей, а не административных мер с насилием. Каждая партия, так же как и каждый союз молодежи имели право на существование, на деятельность в рамках Конституции и мировых стандартов. В то же время компартия представляла все инакомыслящие политические организации врагами строя и даже народа, а отсюда недозволенные методы борьбы.

В борьбе с партиями и союзами молодежи компартия исходила из классового подходя, считая себя партией рабочего класса, а вслед за ней на этой идейной платформе вел борьбу с некоммунистическими организациями молодежи и комсомол. Следует также учитывать, что классовый характер носило советское общество, существовавший политический режим.

В условиях гипертрофированного представления диктатуры пролетариата и искусственно раздуваемого обострения классовой борьбы считалось недопустимым создание молодежных организаций вне коммунистического союза под предлогом, что они могут стать на сторону классового врага. Советское общество подчеркнуто именовалось классовым, отсюда преувеличение значения классового подхода в ущерб общечеловеческим ценностям. В этих условиях коммунистический союз молодежи априори создавался и действовал как классовая организация. Логика классового общества приводила к тому, что все молодежное движение должно было строиться с учетом классовых интересов и конкретно — связываться с комсомолом.

В плане рассматриваемой нами научной проблемы остановимся на некоторых характеристиках комсомола как организации, его месте и роли в советском обществе, непосредственном участнике преобразования страны на коммунистических началах.

---

[489] Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С.232; РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л.90.

[490] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970. Т.2. С.395. 183. РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д.3а. Л. 187.

[491] Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 181.

Прежде всего отметим, что комсомол — феноменальное явление отечественной истории, природа и сущность которого выяснены далеко не до конца. 80-летний юбилей комсомола, который в октябре 1998 года страна отмечала по решению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, продемонстрировал огромное уважение к историческому опыту коммунистического союза молодежи. Деятельность комсомола тесно переплетена с судьбами нескольких поколений россиян. Как писал профессор Б.А.Ручкин, «самим фактом своего 70-летнего существования в системе советского общества комсомол независимо от любых оценок его жизнедеятельности обеспечил себе вечное место в отечественной истории»[492]..

Нам остается всецело присоединиться к этой характеристике комсомола.

В советский период история молодежного, студенческого движения, комсомола неоднократно и сознательно искажалась, обрастала мифами. Известный специалист в области истории комсомола и молодежи А.А. Галаган в своей книге «Неоткрытые страницы истории» отмечал, что изданные в 20-е – начале 30-х годов 400 книг, брошюр, сборников, статей по истории российской молодежи, студенчества, ВЛКСМ были выведены из читательского, научного оборота и уничтожены[493]. Те, кто пытался изучать прошлое по документам «зачислялись И.В. Сталиным в «архивные крысы» и становились «безнадежными бюрократами»[494]. Поэтому история комсомола исследуемого периода нуждается в восстановлении, объективной оценке и новом прочтении.

Комсомол заслуженно считается организацией, внесшей большой вклад в создание нового общества и народнохозяйственное строительство. Здесь проявлялась заинтересованность компартии и государства в мобилизующей силе комсомола, но во многом и прямая заинтересованность молодежи через народнохозяйственную сторону деятельности Союза приобщиться к коммунистическому строительству, быть на ударных объектах, приобрести нужную специальность. То есть, как определено в названии нашей работы, являлся ударной силой партии, государства, общества в преобразовании страны на коммунистических началах.

В принципе эта сторона деятельности комсомола разработана в науке, освещена в литературе. На основе исследования можно сделать вывод, что участие комсомола в народнохозяйственном строительстве являлось важнейшим направлением его деятельности. Благодаря этому комсомол удовлетворял прямые интересы молодежи, способствовал развитию экономики страны, выполнял, так сказать, свой гражданский долг по укреплению и развитию страны. Именно это направление комсомольской деятельности способствовало возрастанию его роли в жизни страны, выдвигало его в управление делами общества и государства, создавало ему заслуженную славу.

---

[492] Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения // Комсомолу – 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 70.

[493] Галаган А.А. Неоткрытые страницы истории (о «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола). Саратов. 1989. С.6; Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму (1917-1925 гг.): Дис… д-ра ист. наук. М. 1996. С.6.

[494] Сталин И.В. Соч. Т.13. С.84,102.

Но в то же время комсомол не был носителем власти, государственной организацией. А.А. Галаган писал, что «комсомол до последних дней своих оставался активным субъектом (носителем) власти, властных отношений»[495]. Комсомол был в политической системе общества, но ни на каком этапе своего существования он не был носителем властных отношений, не был не только носителем, но и представителем власти

В то же время в литературе существуют положения, характеризующие комсомол, по сути, государственной организацией.

При историографическом анализе меньшевистской литературы Н.И. Морозов пишет, что красной нитью в ней проходил тезис о том, что комсомол эволюционизировал от союза коммунистической и радикально настроенной молодежи в государственное ведомство по делам молодых, призванное решать хозяйственные проблемы посредством привлечения для этого молодого поколения. Более того, доктор исторических наук указывает, что «направляющими» для подобной эволюции служили массовые репрессии в отношении комсомольцев, хотя бы в малой степени не соглашавшимися с политикой компартии[496]. На основе зарубежной историографии он указывает, что к началу 1930-х годов комсомол превратился в «государственное ведомство по делам молодежи», то есть, как он пишет, в элемент весьма своеобразной политической системы Советской России и Советского Союза.[497]

Прежде всего полной фальсификацией является необоснованное заявление ученого о «массовых репрессиях в отношении комсомольцев». Репрессии были в отношении руководителей комсомола в центре и на местах, членов ЦК. Далее, все «комсомольские» дела не носили характер принуждения. Но комсомол действительно привлекал молодежь к решению народно-хозяйственных проблемы. Это, во-первых, никак не противоречило интересам самой молодежи; во-вторых, молодежь должна была участвовать в решении хозяйственных проблем как часть советского народа, она не должна была дожидаться того, чтобы ей приносили блага на «тарелочке с голубой каемочкой».

Комсомол не эволюционизировал «от союза коммунистической и радикально настроенной молодежи» в государственное ведомство по делам молодых, призванное решать хозяйственные проблемы посредством привлечения для этого молодого поколения. До конца своего существования комсомол был организацией коммунистической молодежи. Комсомол также не был в полном смысле слова «государственным ведомством» по делам молодых, призванных решать хозяйственные проблемы посредством привлечения для этого молодого поколения.

Но по существу комсомол действительно был своеобразным «государственным ведомством по делам молодежи». Подчеркиваем — своеобразным, по характеру деятельности, но не юридическому положению в обществе. В то же время в литературе существует представление комсомола как

---

[495] Галаган А.А. Комсомол как исторический феномен // Комсомолу – 80. М., 1999. С.99.

[496] Морозов Н.И. Становление и развитие молодежного движения и молодежных организаций в России (1917 г. – начало 1930-х гг.). Историография проблемы. Пермь, 1997. С.52.

[497] Там же. С.31.

государственной организации.

Так, в кандидатской диссертации по историческим наукам Г.С. Жукович давала определение комсомола как государственной организации[498]. Н.Н. Бобков считает, что в Советской России организация молодежи впервые была создана на общегосударственной основе[499]. Комсомол создавался и строился не на государственной основе.

В книге профессоров А.И. Ковалевой и В.А. Лукова «Социология молодежи» утверждается: «Установилась система, в которой комсомол под руководством КПСС выполнял задачи государственной молодежной политики в отношении всех категорий молодежи (а не только членов ВЛКСМ)»[500].

Комсомол никогда не выполнял и не мог выполнять функции государственной молодежной политики. Государственная политика включает в себя государственную сферу образования, культуры, здравоохранения и др. Государство не передавала комсомолу эти функции, иначе бы оно лишилось важнейшей части своей деятельности. Вузы, школы, здравоохранение никогда не входили и не могли входить в систему комсомола. Тем более это не могло быть в отношении молодежи, не являвшейся комсомольцами.

А.И. Ковалева и В.А. Луков говорят о том, что «по мере укрепления позиций компартии и комсомола в обществе роль государственных механизмов сужалась, и эта сфера политики, в конечном счете, стала подсобным инструментом реализации идеологической концепции коммунистического воспитания молодежи». Роль государственных механизмов в осуществлении государственной молодежной политики не сужалась, наоборот, с расширением возможностей государства она расширялась

Думается, неправомерно говорить о том, что государственные механизмы реализации государственной молодежной политики (образование, культура, здравоохранение, сфера труда и пр.) стали «подсобным инструментом реализации идеологической концепции коммунистического воспитания молодежи». Даже в самые тоталитарные годы этого просто по определению не могло быть. Но что касается коммунистического воспитания, то с благословения В.И. Ленина практически вся работа с молодым поколением стала именоваться как коммунистическое воспитание. Кстати, при жизни Ленина с этим был не согласен Н.И. Бухарин, который в партийном, идеологическом и научном плане занимался вопросами жизнедеятельности молодежи.

Не правомерно утверждение этих профессоров о том, что «в свете речи В.И. Ленина на III съезде РКСМ молодежная общественная организация – комсомол – приобрела особые полномочия по представительству интересов молодежи». Ни о каких особых полномочиях комсомола Ленин не говорил. Если говорить о представительстве молодежи, то речь должна идти о том, что комсомол волею партии остался единственной массовой общественно-

[498] Жукович Г.С. Роль комсомола в развитии основ общественного самоуправления (На материалах Белорусской ССР). Дис. … канд. юрид. н. Минск, 1965.

[499] Бобков Н.Н., ассистент кафедры отечественной истории КГУ им. Н.А. Некрасова. Обзор историографии детского и молодежного движения в России // Интернет. 2002.

[500] Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С.304.

политической организацией советской молодежи, а поэтому он и представлял интересы молодого поколения. Но и на это он не имел юридических оснований. Молодежь, не входившая в его состав, таких полномочий ему не давала. Государство, его органы юстиции должны были указать на превышение комсомолом своей роли в обществе, в молодежной среде. Но этого не было сделано, так как любой партийный лидер всегда говорил не только от имени партии, коммунистов, но и от имени всего советского народа, на что ему этот народ мандата не давал. В современной Конституции России говорится, что вся власть принадлежит народу. Но в советские времена этого не призвали, а компартия подменяла собой все общество, весь советский народ.

Профессор истории В.В. Нехаев и кандидат социологических наук Г.В. Куприянова вводят новое определение комсомола — «суперминистерство по делам молодежи»[501], говорят о «партийно-государственном комсомоле»[502]. Правда, они не дают даже своего представления о суперминистерстве. Министерство — это прежде всего орган государства, но комсомол не входил в систему государства. Можно в эмоциональном плане согласиться с тем, что комсомол занимался всеми вопросами молодежи («супер»), но не как министерство, а как общественно-политическая организация. Комсомол не был ни партийной, ни государственной организацией. По нашему мнению, правомерно говорить о комсомоле как при партийной организации, но опять достаточно условно, так как он не входил в состав партии, не являлся партийной структурой. Но комсомол был «близок» к партии, которая официально отводила ему статус своего помощника и резерва.

В.В. Нехаев и Г.В. Куприянова комсомол называют и проводником государственно-партийно-общественной политики в отношении молодежи[503], что по существу правильно.

В.И. Мироненко для критики «прежней», как он называл – «мобилизационной модели комсомола»[504], называет его «ведомством по делам молодежи», «исторически сложившимся большим социальном организмом, сочетавшем в себе черты и общественной организации, и органа государственного управления – смешанного общественно-государственного института социализации подрастающего поколения»[505]. Он считает, что деятельность комсомола отражала «его положение организации по существу государственной»[506].

Выше мы уже отметили, что комсомол не был государственной организацией. Здесь же отметим другое. В.И. Мироненко в последние годы существования комсомола являлся первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Его вывод о том, что положение комсомола по существу было как государственной

[501] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.9; Они же. Молодежная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной // Комсомолу – 80. М., 1989. С.139.

[502] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи…. С.33.

[503] Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Молодежная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной. С.139.

[504] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.23.

[505] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества. М., 2000. С.14.

[506] Там же. С. 72.

организацией, являлось, видимо, желанием лидеров комсомола, стремлением «выкрутить» комсомол из сферы общественных институтов в государственные институты. Но это осуществлено не было, комсомол сошел с политической арены как общественно-политическая и негосударственная организация.

Подобную позицию высказывал секретарь комитета комсомола Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова М. Сотников. В доказательство предложения превратить комсомол «из организации структурно жесткой в движение молодежи и ее организаций, союзов, ассоциаций, федераций» в 1989 году он заявлял, что комсомол являлся «огосударствленной организацией, выполнявшей функции ведомства по делам молодежи»[507]. Такого ведомства в советское время, в том числе и в 1989 году, не существовало. Уже на постсоветском пространстве было создано такое ведомство — Государственный комитет по делам молодежи. Комсомол в годы своего существования не являлся таким ведомством, у него не было государственных полномочий. Кстати, и указанный комитет как самостоятельное структурное образование в государстве просуществовал короткое время, молодежную политику нельзя было спрессовать в одно ведомство, вопросами молодежи занимались самые различные министерства и ведомства. Поэтому и более поздний опыт свидетельствует, что комсомол не мог быть ведомством по делам молодежи, так как такое ведомство не могло существовать в принципе.

В этом отношении примечательно в своей теоретической и практической беспомощности высказывание С.К. Моисеева в «Социалистическом Вестнике» в 1929 году — огосударствление комсомола явилось результатом недостаточности усилий крестьянской молодежи для превращения его в «свою» организацию и в то же время результат недостаточности усилий комсомольского аппарата и стоящей за ним и над ним РКП (б) по перевоспитанию крестьянского юношества в коммунистическом направлении.[508]

Доктор философских наук Ю.Р. Вишневский обосновывал институциональный кризис комсомола «приданием общественной организации не свойственных ей государственных функций в реализации молодежной политики…. До начала 1990-х годов многие функции по отношению к молодежи выполнял комсомол»[509].

Ученый не называет государственные функции, которые, по его мнению, были переданы комсомолу. Государственные функции комсомолу не передавались, любые государственные функции общественная организация не могла выполнить, так как в этом случае ей следовало передать и государственные средства для реализации этих функций, но комсомол не получал таких средств. Комсомол не имел юридических оснований и для реализации «многих функций по отношению к молодежи». Здесь можно говорить лишь о том, что комсомол проводил разного рода мероприятия для

[507] Комсомольская правда. 1989. 1 августа.
[508] Моисеев С.К. К юбилею Комсомола // Социалистический Вестник 1929. №2. С.116
[509] Вишневский Ю.Р. Уроки институционального кризиса ВЛКСМ // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 46.

юношества, которыми охватывал и молодых людей, не входивших в состав его организаций.

Все эти заявления ученых подхватывались молодежными организаторами, журналистами. В науке утвердилось мнение, что в первые постсоветские годы в освещении отечественной истории допускались отступления от истины, шла подстройка под новую концепцию истории советского периода, когда все сделанное окрашивалось в черные тона. Можно говорить и о том, что в этот период необоснованно утверждались выводы о комсомоле как прогосударственной организации.

Обратим внимание на то, что термин «ведомство по делам молодежи» появился не на волне перестройки, а еще в 1929 году, и использовалось для обвинения комсомола за его место в обществе. Тогда С.К. Моисеев писал в «Социалистическом Вестнике», что за комсомолом скрывается «государственное ведомство по делам молодежи»[510]. Таким образом, и в 20-х и в 80-х годах указанный термин эксплуатировался для необоснованного представления комсомола, для критики коммунистического союза молодежи,

Комсомол априори не мог выполнять «задачи государственной молодежной политики», скажем, в области труда, образования, здравоохранения, обороны, культуры и пр., для этого он не располагал ни средствами, ни кадрами, ни материальной базой.

Комсомол действительно имел высокое положение в политической системе, являлся помощником правящей коммунистической партии. Как отмечает профессор Б.А. Ручкин, «комсомол был суперорганизацией»[511], но никак не суперминистерством. Действительно, как пишут и В.В. Нехаев и Г.В. Куприянова, руководители комсомольских органов избирались в соответствующие выборные органы структуры партийных, советских органов, но не «входили», как представляют указанные авторы, а избирались. Партийные съезды, конференции, собрания могли избрать и не избрать представителей комсомола, но, как правило, избирали, так как деятельность комсомольских организаций не только не противоречила целям и задачам партии, но и практически являлась их частью. Что касается выборов в законодательные органы власти, то здесь было право избирателей. Существовали разнарядки, партийные рекомендации, которые способствовали избранию комсомольских руководителей и работников в органы власти, но и в этих условиях выборы проводились на основе демократии, хотя и в советской обертке.

Тем более не правомерно утверждение, что «члены комсомольских органов входили в … исполнительные структуры». Такого положения никогда не было. В истории был случай, когда в первой половине 1960-х годов представители комсомола вводились в коллегии министерств и государственных комитетов в качестве дополнительных членов; на «демократической волне» подобные решения принимались в республиках,

[510] Моисеев С.К. К юбилею Комсомола // Социалистический Вестник. 1929. №2. С. 15.
[511] Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 76.

краях, областях. Но это не было системой, обязательностью. Более того, эти члены коллегий не представляли в министерствах и комитетах комсомол как организацию, на них не располагались государственные льготы, которыми пользовались «штатные» члены коллегий. Заметим также, что в тот период на «демократической волне» в состав коллегий вводились председатели колхозов, крупных промышленных предприятий и даже персонально передовики производства, новаторы.

Созданная на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи организация – Российский Коммунистический Союз молодежи представляла собой новое явление в международном юношеском движении. На основе того, что Всероссийский съезд создал комсомол, он был признан как первый съезд РКСМ.

При создании это была организация коммунистическая, общественно-политическая, организационно-самостоятельная, добровольная, массовая по целям и задачам, интернационалистская по составу и направлению деятельности, выступавшая помощником и резервом партии большевиков, работавшая под ее идейным руководством.

Комсомол был создан как школа коммунизма для молодежи и средство ее социальной защиты, удовлетворения политических, культурно-просветительных интересов, защиты экономических прав молодых людей. Первый съезд открыто провозгласил политический характер организации, а основополагающим принципом его работы – самодеятельность. Он был создан как централизованная организация, единая в масштабе страны. Его жизнедеятельность строилась на основе принципа демократического централизма.

Особенность комсомола в том, что компартия оказывала помощь только ему. Большевистская партия уделяла постоянное внимание пролетарской и крестьянской части молодежи, комсомолу. Например, в решениях VIII съезда РКП (б) в 1919 году указывалось на необходимость развития РКСМ в качестве резерва партии и оказания ему идейной и материальной поддержки. О других молодежных организациях вообще не упоминалось[512]/

На положении комсомола сказывалось то, что компартия рассматривала комсомол как единственную организацию советской молодежи. В мае 1919 года, то есть всего лишь через 5 месяцев после создания РКСМ, Оргбюро ЦК РКП (б) указывает: «Вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодежи»[513]. Такое решение было принято в то время, когда существовали многочисленные юношеские организации.

Тем самым ЦК РКП (б) вопреки всем демократическим нормам и в нарушение Конституции и законодательства провозгласил, что может существовать только одна организация молодежи — комсомол. А из этого,

[512] КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. Т.2. 1917-1922. М. 1983. С.115,316-318.
[513] Там же. С. 53.

естественно, вытекало, что все иные действующие молодежные организации так или иначе должны были прекратить свое существование. Обращает на себя внимание и то, что эта установка была оформлена как решение одного из центральных органов партии — Оргбюро ЦК РКП (б).

Сразу после создания комсомол стал представлять себя единственной организацией рабочей молодежи, что означало по существу всю молодежь. Впервые на официальном и всероссийском уровне об этом было заявлено в июле 1919 года на пленуме ЦК РКСМ.

Конечно, такое заявление можно было сделать только по согласованию с ЦК компартии и только по его инициативе. Получив «добро» ЦК партии, руководители комсомола внесли на II съезд РКСМ положение о том, что в республике может функционировать одна массовая организация молодежи, каковой является комсомол[514]. Затем это положение было окончательно и на весь период существования Союза закреплено в основополагающих документах третьего съезда комсомола в октябре 1920 года. Здесь следует подчеркнуть, что на этом съезде присутствовал и выступил с программной речью В.И. Ленин.

III съезд РКСМ в принятой новой и развернутой по сравнению с первым съездом Программе Союза записал: «Единственной и массовой организацией молодежи в РСФСР является Российский Коммунистический Союз Молодежи». Для реализации этого съезд внес в Программу Союза положение о том, что комсомол «сплачивает под своим знаменем широкие массы пролетариев и крестьян, принимая в свои ряды и лучшую, наиболее преданную коммунизму и активную часть интеллигентской молодежи»[515], то есть представителей всех категорий молодежи.

Затем положение о том, что комсомол является единственной организацией молодежи, тиражировалось как само собой разумеющееся, констатирующее его реальное положение. В сентябре 1921 года в Программе РКСМ, принятой IV Всероссийским съездом РКСМ, была записана такая формулировка: «Объединяя под своим знаменем передовые элементы пролетарской молодежи, РКСМ постепенно вовлекает в свои ряды всю ее массу и является единственной формой массового движения рабочей молодежи РСФСР»[516].

Таким образом, уже в первые годы после создания комсомол своими собственными решениями установил монополию на молодое поколение. Обращает на себя внимание то, что этот волюнтаризм не был пресечен, и тем самым поддерживался государством и коммунистической партией. Комсомол не собирался дожидаться соответствующих решений каких-либо органов. Как говорилось в резолюции VI съезда РКСМ, «комсомол должен стать школой воинствующего большевизма» для воспитания «твердых, не знающих колебаний большевиков»[517].

---

[514] Второй Всероссийский съезд РКСМ: Стенограф. отчет. М.-Л., 1924. С. УП; Рывкин О. Второй съезд РКСМ. Харьков, 1928. С. 27, 29.
[515] Третий Всероссийский съезд РКСМ. 2-10 октября 1920 г.: Стенограф. отчет. М.-Л., 1926. С. 308.
[516] Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ.М., 1968. Т.I. С. 62.
[517] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918-1928. М.-Л., 1929. С. 156.

Во имя того, чтобы быть единственной организацией всей молодежи, комсомол всячески препятствовал созданию и деятельности, добивался ликвидации не только организаций по категориям молодежи (учащаяся, студенческая), но и организаций по интересам, культурнического направления. В их числе прежде всего Красный союз по физической культуре. В Красном спортивном интернационале, созданном по инициативе Союза российских работников в области физической культуры[518], ЦК РКСМ видел организацию рабочей молодежи, которая действует параллельно ему, конкурирует с ним и может оказывать даже враждебное влияние.[519]

Здесь усматривается два вопроса. Во-первых, комсомол в целях превращения себя в единственную организацию молодежи брал на себя все вопросы воспитания молодежи, в данном случае и спортивную работу. Во-вторых, он еще раз показал, что видит в любых других организациях источник объединения молодежи во враждебных целях.

Таким же образом ставились препятствия на пути объединения крестьянской молодежи. Комсомол и компартия выступили против создания делегатских собраний крестьянской молодежи. На совещании Северо-Западного бюро ЦК РЛКСМ 12 октября 1925 года специально обсуждался вопрос о возможности создания делегатских собраний середняцкой молодежи при комитетах комсомола.

Идея создания делегатских собраний середняцкой молодежи даже при комитетах комсомола сразу вызвала беспокойство со стороны ЦК партии и руководства ЦК РКСМ. Уже 29 октября в ответах на вопросы «Комсомольской правды» И.В. Сталин категорически высказался против делегатских собраний. Он отметил, что «некоторые губкомы РЛКСМ, ссылаясь на пример женских делегатских собраний, приступили к организации делегатских собраний беспартийной молодежи с постоянным составом. Роль этих собраний заключается в объединении под руководством комсомола крестьянского, главным образом, середняцкого актива молодежи». Сталин использует излюбленный свой прием — ставит вопрос: «Правильна ли такая позиция и не кроется ли в этом опасность перерождения этих делегатских собраний в своего рода беспартийные крестьянские юношеские союзы, могущие противопоставить себя нашему союзу молодежи?» и сам же дает ответ: «Такая позиция, по-моему, неправильная».

Следовательно, вся партия и комсомол не должны были допустить создания делегатских собраний середняцкой молодежи даже в том случае, если бы они действовали при комитетах комсомола.

Более того, Сталин обратил внимание на то, что комсомол должен не отдалять от себя середняцкую молодежь, а приближать ее к себе. Но и в этих условиях, по мысли Сталина, не следовало иметь организации крестьянской молодежи. Он глубокомысленно подчеркнул, что особые делегатские собрания середняцкой молодежи при комсомоле неминуемо превратятся в особый союз середняцкой молодежи. И в этом ничего противоестественного бы не было, но

[518] Юный коммунист. 1924. № 14. С. 561.
[519] Актуальные вопросы развития истории ВЛКСМ. М., 1989. С. 23.

Сталин усматривал в таких организациях внутри комсомола возможный элемент противостояния партии. «… Этот особый союз в силу необходимости будет вынужден противопоставить себя существующему союзу молодежи и его руководительнице РКП, будет оттягивать к себе крестьянскую часть комсомола и создаст, таким образом, опасность распада комсомола на два союза – на союз рабочей молодежи и союз крестьянской молодежи. Можем ли мы не считаться с такой опасностью? Конечно, не можем не считаться»[520].

Как видим, логика Сталина исходила не из интересов молодежи, общества, а из боязни противодействия объединенной крестьянской молодежи политике партии и советского государства.

В сталинской формуле выделим и рассмотрим отдельные положения.

Во-первых, почему надо было бояться существования самостоятельных организаций молодежи?

Во-вторых, почему в такой организации виделся «особый союз»? Это могла быть обычная общественная организация, объединяющая определенную часть молодежи в соответствии с ее интересами.

В-третьих, почему любой организационно самостоятельный Союз должен был «в силу необходимости» (почему «необходимости»), более того – «будет вынужден противопоставить себя существующему Союзу молодежи и его руководительнице РКП»? Следовательно, Сталин чувствовал, что молодежная организация, если она не находится под жестким руководством партии, «будет вынуждена» «в силу необходимости» (почему «необходимости»), выступить против действий партии и ее руководителя; следовательно, для этого были определенные обстоятельства.

В-четвертых, что плохого, если будет образована коммунистическая организация крестьянской молодежи? Почему не могли одновременно, параллельно действовать различные коммунистические организации?

В начале 1919 года волею партии была ликвидирована организация учащихся-коммунистов, теперь Сталин не допускал даже в мыслях существования коммунистической организации крестьянской молодежи. Следовательно, Сталин своими действиями вел практически к прессованию всего молодежного движения в одну организацию – комсомол, своей волей не допускал образования каких-либо организаций помимо комсомола, видел в этом «опасность», с которой партия и комсомол, советское общество не могли «не считаться»[521].

В данном случае вполне очевидно, что И.В. Сталин лично добивался, чтобы посредством объединения всей молодежи в комсомоле управляемо направлять ее на модернизацию страны на коммунистических началах.

После заявления И.В. Сталина бюро ЦК РЛКСМ 3 ноября 1925 года в резолюции по докладу Северо-Западного областного совещания отметило, что в делегатских собраниях существует угроза нормальному развитию комсомола, «ибо делегатские собрания, как новая форма массовой беспартийной организации крестьянской молодежи, параллельная комсомолу, способна

[520] Сталин И. О комсомоле. М.: Молодая гвардия, 1926. С. 13-15. Сталин И.В. Соч. Т.7. С.244-246.
[521] Там же.

перерасти в движение, могущее быть противопоставленным комсомолу и его пролетарскому ядру… создает опасность распада РКСМ»[522].

Как видим, позиция комсомола даже концептуально, в выражениях полностью вытекала из формулировки Сталина. Подобных фактов в истории было немало, они приводятся в настоящей работе. Это позволяет говорить о том, что не только партия, но и лично Сталин определяли рамки развития молодежного движения, инициировал сведение его до единственной организации — комсомола. Именно в таком виде было лучше, надежнее управлять всем молодежным движением, держать его в узде с помощью «приводных ремней» к партии, видеть в нем всего лишь инструмент в руках партии и орудие для подчинения всей – не только комсомольской – молодежи партии и государству и организованного направления его на модернизацию страны в духе коммунизма.

Такие же решения в силу партийной дисциплины принимали партийные органы. В частности, в декабре 1925 года IV Московская губернская партийная конференция единогласно и категорично выступила против особых объединений крестьянской молодежи[523].

Таким образом, в силу объективных (устранение с политической арены всех партий, кроме коммунистической, укрепление позиций социализма) и субъективных (борьба с другими организациями за лидерство среди молодежи далеко не на равных условиях) причин комсомол стал единственной организацией советской молодежи, иные юношеские объединения просто не имели возможности для существования.

Единоличное положение комсомола в обществе историография советского периода отечественной истории рассматривала как положительное общественное явление. Само его существование оценивалось с позиций выполнения им роли помощника и резерва правящей коммунистической партии, проводника ее политики в массах юношества, участника строительства нового общества.

Комсомол являлся не организацией самой молодежи для удовлетворения своих интересов, самоорганизации, самовыражения, а «массовой школой коммунизма»[524]. В определенной мере предназначение быть «школой коммунизма», воспитывать молодежь в совершенно определенном направлении вызывалось и постоянно возрастающей возрастной границей пребывания в комсомоле — с 23-х до 26-ти, затем до 28-ми с возможным продлением до 30 лет. Этот возраст выходил за рамки юношеского, молодежного. В международных документах возрастные рамки молодежи ограничивались 23 годами, в советских профсоюзах он определялся 25-ю годами.

С учетом коммунистического характера Союза устанавливались и определенные нормы членства. Исследуемая тема не требует детального рассмотрения данного вопроса. Представляет интерес принципы, которые

[522] РГАСПИ. Ф.I-м. Оп. 3. Д.19. Л.205.
[523] Соколов В.И. Российское молодежное движение. М., 1996. С. 299.
[524] Наследникам революции. М., 1969. С. 127.

лежали в основе отбора молодежи в его ряды, их соотношение с тем, что в стране легально действовал только один Союз.

В 1920 году III съезд РКСМ ввел в Устав положение о порядке приема в комсомол, которым предусматривалось, что «рабочая и крестьянская молодежь принимается в Союз без всяких рекомендаций. Вся остальная молодежь принимается по рекомендациям двух членов РКП и РКСМ, обязательно состоявших в этих организациях не менее трех месяцев»[525].

Таким образом, по прошествии двух лет существования комсомол ввел дифференциацию в порядке приема молодых людей в свои ряды, разделил рабоче-крестьянскую и другие категории молодежи. В данном случае право самого Союза. Здесь не следует усматривать какого-то притеснения молодых людей, но только в том случае, если бы государство и политическая система разрешали существование других организаций, в которых эти другие категории молодежи пользовались правами, подобными тем, которые комсомол давал рабочей и трудовой крестьянской молодежи. Но таких организаций не было, их создание не разрешалось государством, а, следовательно, ограничения в приеме в комсомол следует рассматривать не только и не столько с корпоративной, сколько с политической стороны. Получалось так, что молодые люди, не являющиеся рабочими и трудовыми крестьянами, вынуждены были проходить особые проверки и политические притеснения при вступлении в единственно существующую юношескую организацию. Само существование единственного Союза легализовало политический контроль при вступлении молодого человека в юношеское объединение, в молодежную организацию.

Отметим, что с укреплением советской системы, коммунистического режима, самих компартии и комсомола ужесточались контрольные санкции при приеме в комсомол. Подчеркнем еще раз — при существовании единственной организации данные санкции являлись не только самого комсомола, но и политической системы.

Принятый V съездом РКСМ в 1922 году Устав вводил такой порядок: «а) в члены Союза принимается рабочая и крестьянская молодежь без кандидатского стажа и рекомендаций, б) в кандидаты в члены Союза принимаются непролетарского происхождения и канцелярские служащие, в) для кандидатов устанавливается годичный кандидатский стаж, г) зачисление в кандидаты производится по рекомендациям двух членов РКСМ или РКП, состоящих в этих организациях не менее двух лет»[526].

Таким образом, дифференциация молодежи при приеме в комсомол усиливалась. Молодые люди не пролетарского происхождения должны были проходить годичный кандидатский стаж, следовательно, в течение этого срока находиться под особым контролем партии и комсомола, а также рекомендовавших их и отвечающих за них коммунистов и комсомольцев.

Особо контроль проявлялся тем, что за молодого человека из непролетарской среды должны были поручиться два комсомольца или

[525] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М., 1929. С.47.
[526] Программа и Устав Российского Коммунистического Союза молодежи. Приняты V съездом РКСМ. Боровичи, 1923. С. 3.

коммуниста, то есть они несли ответственность за политические взгляды и действия вступающего в комсомол, политически контролировали его при вступлении в Союз и в последующей его жизнедеятельности. Устав предусматривал проверку рекомендаций местными комитетами Союза[527]. Более того, право рекомендации имели только те комсомольцы и коммунисты, которые состояли в данной организации, в конкретном трудовом или учебном коллективе не менее двух лет. Все это заставляло рекомендующих особо тщательно подходить к тем молодым людям, которым они давали свой мандат в комсомол.

Обращает на себя еще одно положение Устава 1922 года. К пункту о порядке приема в члены и кандидаты РКСМ в Уставе было примечание: «Списки тт., подавших заявления о желании вступить в РКСМ, вывешиваются на видном месте в предприятии или учреждении на определенный срок, в течение которого могут подаваться от этих товарищей различные заявления»[528]. Таким образом, вступающие ставились под контроль всех членов трудового и учебного коллектива, которые могли давать свои субъективные оценки, предъявлять необоснованные обвинения и пр.

В 1926 году (подчеркнем – в условиях успешного развития комсомола и укрепления позиций социализма) VII съезд ВЛКСМ еще более ужесточил порядок приема в свои ряды молодежи непролетарского происхождения, сохраняя прием без кандидатского стажа и рекомендаций рабочей и крестьянской молодежи; к ним добавились учащиеся - дети рабочих, крестьян и кустарей, не эксплуатирующих чужого труда. Служащие, интеллигенция, учащиеся непролетарского происхождения должны были проходить кандидатский стаж, который впервые устанавливался для всего Союза в полутора лет. Увеличивалось обязательное количество рекомендаций. Теперь вступающий при приеме в кандидаты должен был представить рекомендации или двух членов ВЛКСМ с трехгодичным стажем и одного члена ВКП (б) с двухгодичным стажем или двух членов ВКП (б) с партийным стажем не менее трех лет. Как видим, состав рекомендующих увеличивался и количественно, но и качественно. Теперь обязательной должна была быть рекомендация коммуниста[529]/

В 1936 году X съезд ВЛКСМ в вопросе приема в комсомол внес одновременно облегчение и ужесточение требований. Устанавливалось, что в комсомол принимается «передовая, проверенная, преданная Советской власти молодежь из среды рабочих, крестьян и служащих»[530]. Кандидатский стаж должны были проходить только те молодые люди, которые желали ознакомиться с программой и Уставом ВЛКСМ, «ликвидировать свою политическую неграмотность». Для вступающих в члены или кандидаты в члены обязательным было представление рекомендаций двух комсомольцев или одного члена партии. Уставом предусматривалось, что приему в комсомол должна предшествовать предварительная проверка особых данных,

[527] Там же.
[528] Там же.
[529] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М., 1929. С.270.
[530] Товарищ комсомол. Т. I. М., 1968. С. 537.

сообщаемых о себе вступающим. Проверке подлежали и рекомендации комсомольцев и коммунистов[531]. Кроме того, в Устав было внесено такое положение: «Комсомольские организации должны очищать свои ряды от вражеских элементов, двурушников, нарушителей железной дисциплины комсомола, морально разложившихся, шкурников, карьеристов»[532]. Следовательно, это требование должно было учитываться и при приеме в комсомол.

Как видим, все предвоенные годы комсомол вел жесткую политику по приему в свои ряды, ограничивал прием непролетарской молодежи, проводил политические проверки вступающих, вводил кандидатский стаж, который в разное время был от 6 месяцев до 2-х лет.

Все эти требования являлись делом самого комсомола. Но это было бы так в том случае, если бы параллельно действовали другие молодежные организации. А при условии существования единственной организации эти ограничения в приеме в Союз являлись прямым ограничением прав и возможностей молодежи для объединения в юношеские организации, фактически нарушением Конституции страны.

В принципах членства в комсомоле была заложена антидемократическая норма — запрещение добровольного прекращения членства. Попасть в комсомол было не так легко (это не относилось к пролетарской молодежи), но здесь все же срабатывала добровольность. Нет фактов о том, что молодых людей принуждали вступать в комсомол, хотя нередко вступление было вынужденным, во-первых, в силу того, что он являлся единственной организацией, во-вторых, потому что без принадлежности к комсомолу нельзя было решить жизненно важные проблемы. Но выйти из него можно было только решением комсомольских органов об исключении из комсомола.

Дело не столько в самом факте исключения из организации, сколько в последствиях для молодого человека. При поступлении на работу, в высшие учебные заведения и пр. необходимо было заполнять анкеты, неточности или заведомо ложные сведения, в которых преследовались по закону. Поэтому скрыть факт исключения из комсомола было практически невозможно. Исключение было своего рода «клеймом», с которым трудно было пробиться «в люди», поступить в высшее учебное заведение, продвинуться по службе. Для таких людей была закрыта возможность выехать за границу даже в служебную командировку. К исключенному из комсомола относились как к своего рода прокаженному, с ним даже иметь дружеские отношения было небезопасно. Обстановка в стране была такой, что не только официальные руководящие структуры, но и рядовые граждане недоверчиво, предвзято, с опаской относились к молодым людям, лишившимся комсомольских билетов.

Партия проводила поиск выбывших без снятия с партийного учета, прекративших участвовать в проводимых мероприятиях, платить членские взносы, фактически порвавших с партией. Эта норма переносилась и в комсомол. Для того, чтобы избежать своевольного выхода из комсомола, в

[531] Там же. С. 537-538.
[532] Там же. С. 538.

структуре комсомольской дисциплины был т.н. поиск «мертвых душ» — оторвавшихся от комсомола, выбывших из организации без снятия с союзного учета. На поиск комсомольцев, которые себя уже не считали таковыми, затрачивались средства, силы актива, этим занимались адресные бюро. Сами же «мертвые души» были в списках численного состава организации много лет, пока не соберут объемную документацию, говорящую о том, что были использованы все средства и формы их розыска. Этот комсомольский сыск был на «вооружении» комсомола десятки лет.

На протяжении всего существования комсомола в его уставных нормах не было положения о свободном, добровольном прекращении членства в Союзе[533]. В результате терялся смысл комсомола как организации самой молодежи, проявлялась его идеологическая зашоренность. Можно констатировать, что отсутствие в комсомоле, также как и в партии, демократии проявлялось в главном — в членстве.

Безвыходность установления свободного выхода из комсомола ЦК ВЛКСМ осознал только в канун XX съезда. Но и в это время, в 1988 году, ЦК КПСС воспрепятствовал такой записи в Уставе комсомола, и это было на третьем году перестройки, начатой по инициативе партии и носящей демократический характер. Только XXI съезд комсомола в 1990 году установив свою организационно-политическую самостоятельность по отношению к КПСС, записал в Устав положение о прекращении членства в Союзе: «Членство в ВЛКСМ прекращается: а) членом ВЛКСМ по собственному желанию, после того, как он проинформировал об этом первичную организацию и сдал комсомольский билет»[534].

Таким образом, РКСМ-РЛКСМ-ВЛКСМ на всем протяжении своего существования вплоть до XXI съезда ВЛКСМ в уставных нормах не имел положения о свободном выходе комсомольца из Союза. В этом, во-первых, терялся смысл комсомола как организации для молодежи, а не для организации молодежи; во-вторых, отражалась идеологическая, пропартийная черта комсомола; в-третьих, проявлялась боязнь выходов из комсомола и тем самым потери авторитета, утраты положения в обществе; в-четвертых, на лицо было отсутствие демократии в главном — в возрастных нормах членства в комсомоле.

Из сказанного правомерен вывод о том, что комсомол не был самостоятельной организацией. Точнее говорить о том, что компартии не нужен был комсомол в виде самостоятельной организации. Партии нужна была по ее определению подсобная ей организация молодежи, или по определению И.В. Сталина организация в форме приводного ремня от партии к молодежи.

---

[533] *Необходимость установления свободного выхода из комсомола в подтверждение его демократичности была осознана только в условиях перестройки общественно-политической системы общества. Но и в это время, в 1988 году, накануне XX съезда ВЛКСМ ЦК КПСС воспрепятствовал введению такой нормы в комсомольский устав. И только в 1990 году XXI съезд ВЛКСМ, заявивший об организационно-политической самостоятельности по отношению к КПСС, включил в Устав Союза положение о возможности прекращения членства в нем по собственному желанию члена ВЛКСМ. От него требовалось лишь проинформировать об этом первичную организацию и сдать комсомольский билет* // Программные цели и устав ВЛКСМ. Утверждены XXI съездом ВЛКСМ. М., 1990. С.16-17.

[534] Программные цели и Устав ВЛКСМ. Утверждены XXI съездом ВЛКСМ. М., 1990. С. 16-17.

Следует отметить, что комсомол создавался как самостоятельный Союз молодежи. Организаторы, инициаторы создания комсомола предполагали, что Союз должен быть «вполне самостоятельной» организацией, независимой от политических сил. В данном случае имелась в виду и коммунистическая партия, стоявшая с создаваемым Союзом на одной идейной, политической платформе — коммунистической.

Такой вывод вытекает из анализа доклада Лазаря Шацкина на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи по программе создаваемого союза — РКСМ. Ссылаясь на международный опыт юношеского движения, он отметил: «наша платформа – платформа коммунистическая»[535]. Исходя из этой политической платформы Союза молодежи, т.е. коммунистической платформы, Л. Шацкин видел целесообразность и необходимость «определенно указать на свою солидарность с Российской Коммунистической партией (большевиков)»[536]. Но тут же, в связке с солидарностью с компартией, он считал необходимым указать, что «союз должен быть самостоятельной организацией»[537].

Особо обратим внимание на такое положение доклада: «Партийная опека нарушила бы принцип самодеятельности молодежи, положенный в основу нашего Союза»[538]. И опять же большую концептуальную нагрузку несет следующая за приведенной фраза доклада: «В нашей программе мы должны отметить свое активное участие в политической борьбе»[539].

Здесь необходимо подчеркнуть, что Л.А. Шацкин был одним из создателей комсомола, его идеологом, соавтором первой программы-устава РКСМ и программы, принятой на третьем съезде комсомола, разработчиком многих основополагающих документов комсомола и документов компартии, касающихся молодежи и комсомола. Именно он, будучи секретарем ЦК РКСМ, неоднократно выступал на съездах РКП (б) по вопросам организационного строения комсомола и его взаимоотношений с партией. Работы Шацкина являлись практически первыми научными сочинениями по вопросам комсомольского строительства, теории и практики молодежного движения. Не только в бытность его руководителем комсомола, но и уже в период «горбачевской перестройки» исследователи и практические работники обращались к книгам Л.А. Шацкина.

В годы сталинских репрессий Лазарь Абрамович Шацкин был оклеветан и волею руководителей партии расстрелян. Но он был «истым» коммунистом, твердо и неизменно стоял на позициях коммунизма и Российской коммунистической партии.

Примечательно, что именно Шацкин, исходя из международного опыта юношеского движения и собственных взглядов, отстаивал принцип полной самостоятельности комсомола. В качестве отношений между компартией и

[535] Первый Всероссийский съезд РКСМ. 29 октября – 4 ноября 1918 г. / Истмол ЦК РКСМ. Комиссия по изучению истории юношеского движения в России. 2-е изд. М., 1924. С. 56.
[536] Там же.
[537] Там же.
[538] Там же.
[539] Там же.

Союзом он видел необходимость солидарности в действиях, в политической линии, сотрудничества в деле построения коммунистического общества.

Обращает на себя внимание еще одна фраза из доклада Л. Шацкина на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи, определивший контуры создаваемого коммунистического союза молодежи. «Наш Союз должен принимать активное участие в политической борьбе. А всякая организация, желающая участвовать в политической жизни *практично и активно*, должна иметь определенную политическую физиономию». «Главной задачей нашего Союза, безусловно, является распространение среди рабочей и крестьянской молодежи идей коммунизма»[540].

В данном положении не сказано, что создаваемый комсомол должен быть проводником политики партии. Наоборот, эти фразы доклада говорят о том, что комсомол должен быть самостоятельной организацией, участвующей в политической борьбе и в силу своей коммунистической направленности распространять идеи коммунизма.

При создании комсомола предполагалось, что он станет всероссийской организацией, единым союзом в масштабе всей России. Этим он принципиально отличался от других молодежных организаций, которые первоначально действовали на определенных территориях и только, укрепляясь и объединяясь, стремились к образованию всероссийской организации.

В этой связи обратимся к высказыванию профессора А.А. Галагана: «Не выдерживает никакой критики представленная советской историографией схема рождения комсомола как результата широкого и мощного, стихийного социалистического движения трудящейся молодежи, получившего, наконец, организационное оформление в виде РКСМ. Данная мифотворческая версия шита белыми нитками. Во-первых, никакого социалистического движения в период между октябрем 1917 года и октябрем 1918 года не наблюдалось, а было по всей России несколько сот кружков социалистической ориентации, состоявших преимущественно из учащейся молодежи»[541]. Но разве «несколько сот кружков социалистической ориентации» нельзя назвать движением молодежи? С точки зрения методологии молодежное движение не определяется количеством организаций. Более того, даже при наличии одной организации правомерно говорить о молодежном движении, в котором была всего лишь одна организация.

Катастрофическая беда комсомола была в том, что, будучи фактически припартийной, подсобной компартии организацией, комсомол неизбежно строил принципы организационного строения по примеру партии, переносил принципы строения партии на молодежный Союз.

В определении принципов организационного строительства комсомол брал пример с коммунистической партии, вводил в своих рядах партийную дисциплину. Об этом открыто и не без гордости говорилось в резолюции III Всероссийского съезда «Организационные задачи РКСМ» в октябре 1920 года: «В РКСМ должна существовать такая же дисциплина и такая же

[540] Там же.
[541] Галаган А.А. Комсомол как исторический феномен // Комсомолу – 80. М., 1999. С. 98.

подчиненность, как и в РКП, без чего не может существовать ни одна боевая (то есть принимающая непосредственное участие во всей политической жизни республики) пролетарская организация»[542].

В резолюции съезда указывалось: «РКСМ строится на основе демократического централизма, дисциплины. Во всем Союзе вводится безусловное подчинение низших органов соответствующим высшим. Необходимо ввести железную дисциплину и внутри самих комитетов и организаций и строжайшую личную ответственность за выполнение всякой работы»[543].

В такой форме комсомольское строительство реализовывалось в условиях жесткого партийного руководства. Один из тогдашних руководителей, бравший на себя миссию разъяснять ленинизм, — Г.Б. Зиновьев, вслед за Сталиным, называл комсомол «инструментом в руках партии», «орудием ее влияния на массы»[544].

Лениным оправдывали сталинскую политику жесткого руководства комсомолом. В то же время В.И. Ленин не прибегал к термину «партийное руководство», говоря о юношеском Союзе. Один раз в апреле 1919 года на съезде коммунистов-учащихся он сказал о необходимости работать «под руководством старших». Ленин усматривал руководство через помощь, у него эти слова, понятия были, как бы, синонимумами.

Еще в 1901-1902 годах Ленин писал, что социал-демократия должна «руководить активной деятельностью различных оппозиционных слоев», о необходимости «организации, способной руководить всем движением», о важности организовать политически борьбу «под руководством нашей партии». Это говорилось применительно к бурно развивавшемуся движению студенческой и учащейся молодежи. Именно в связи с оживлением ее революционной самодеятельности написанная Лениным резолюция II съезда РСДРП об отношении к учащейся молодежи (1903 год) предлагала «всем организациям партии оказать всяческое *содействие* этой молодежи в ее стремлении организоваться». Работу социал-демократов среди учащихся он считал даже «внутренним вопросом партийной работы»..

Под помощью молодежи Ленин имел в виду и критику ошибок в деятельности молодежных союзов, и при этом их организационная самостоятельность не является препятствием. «За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок». Критика – так или иначе – вмешательство в дела организации. Здесь у Ленина заключена возможность противоречий в отношениях партии и Союза молодежи: признание его самостоятельности (тем более полной), с одной стороны, и одновременно утверждение права на вмешательство в его дела, с другой.

Ленин, как бы, предостерегал партию, что должна быть товарищеская критика ошибок Союза, терпеливое отношение к ошибкам молодежи,

[542] Задумаемся, сопоставим, сверим: Материалы и документы съездов комсомола. М., 1988. С.6.
[543] Галаган А.А. Комсомол как исторический феномен // Комсомолу – 80. М., 1999. С. 98..
[544] Зиновьев Г. Е. Что такое комсомол и чем он должен стать? Л., 1925.С. 8

опровергая и разъясняя их, стараясь исправлять эти ошибки путем убеждения. В сказанном фактически обозначена та грань, за которую не следует переступать старшим, чтобы обеспечить должное уважение к самостоятельности молодежной организации и не допускать противоречия между партией и молодежью. Убеждение, а не окрик, «накачка», «оргвывод» и прочее, что не отвечает формуле «подходить умеючи». Ленинское предупреждение было обусловлено не только тем, что «некоторые представители старших поколений не умеют, как следует подойти к молодежи», но и тем, что это главное, само «существо дела», ибо без самостоятельности и самодеятельности молодежь не сможет выработать из себя настоящих социалистов.

Но Ленин говорил, что нельзя проходить мимо ошибок молодежи — «льстить молодежи мы не должны».

Ленин, начиная свое выступление на III съезде РКСМ (1920 год), сразу же сказал делегатам, что хочет побеседовать с ними. Н.А. Семашко назвал это выступление «образцом того, как надо говорить с молодежью», добавим - обеспечивая поставленные перед собой цели. Этим Ленин говорил и другим партийцам, как надо подходить к молодежи. Заметим, что и самое первое свое обращение к молодежи — заметку «К учащимся средних школ» (1902 год), он определил как «товарищеский совет». Этот совет касался и основных сторон деятельности молодежной организации, и ее отношения с партийной организацией. В небольшой заметке, а вскоре и в документах ко второму съезду РСДРП, Ленин высказался о взаимоотношениях Союза молодежи и партии. Союзу молодежи надо иметь самые тесные отношения с РСДРП — на общероссийским и местном уровнях. Не только парторганизации, как писал позже Ленин, должны искать «соприкосновения и сближения с организациями молодежи», но и Союзы молодежи должны стремиться к такому сближению. Это двуединый процесс, две тесно связанные стороны взаимоотношений молодежной и партийной организаций.

Обращаясь к молодежи, Ленин разъяснял необходимость, полезность связи ее организации с партийной. На третьем съезде РКСМ делегаты спросили Ленина — какими должны быть взаимоотношения РКП и РКСМ, на что он ответил: Союз молодежи должен руководствоваться «общими директивами Коммунистической партии, если действительно хочет быть коммунистическим». Акцент сделан на отношении Союза к РКП, на его собственной заинтересованности в том, чтобы руководствоваться партийными указаниями.

Если исходить из ленинских взглядов, то в сочетании организационной самостоятельности и партийного руководства нет противоречий. Но только в том случае, если обе организации соблюдают принципы взаимоотношений, если самостоятельность не абсолютизируется, не ведет к отрыву Союза от партии, к его противопоставлению ей, с одной стороны; а с другой — если партийное руководство осуществляется в строгом соответствии с условием «подходить умеючи».

Именно в силу забвения, а то и откровенного попрания этого принципа история отношений компартии и комсомола не только неоднозначна, но и содержит драматические, трагические страницы. Они непосредственно связаны с грубейшими извращениями в жизни советского общества, комсомол в полной мере испытал на себе авторитарно-бюрократическую систему управления, руководства, и стиль этой системы, его «традиции», «привычки», сопровождал, так или иначе, Союз молодежи все 1920-1930-е годы.

Особенность политической системы в 1920-1930-х годах была в том, что коммунистическая партия самозахватно присвоила себе право руководства всем молодежным движением. По идее все составляющие политической системы имеют равное положение и независимы друг от друга. Исходя из теоретических положения, в политическую систему в этот период входили коммунистическая партия, профессиональные союзы, молодежные организации, весь спектр самодеятельных формирований граждан. Их отношения могли строиться на принципе взаимодействия, но не взаимовлияния. Однако партия, представив себя правящей, стала во главе политической системы, узурпировала право влияния на все части системы и даже руководства ими. Понятие политической системы как совокупности общественно-политических организаций утрачивало свой смысл, возникла новая система, в которой партия являлась руководящей по отношению ко всем входящим в нее частям.

Компартии направляла свои усилия на монополизацию комсомола во всем молодежном движении страны, на полного подчинения его деятельности компартии.

Механизм монополизации комсомолом молодежного движения в России и СССР — один из коренных вопросов молодежного движения. Можно выделить такие причины.

Во-первых, политическая система советского общества не предусматривала широкого молодежного движения, плюрализма в нем. Политическая система предусматривала органическое единство всех ее частей, достижения единомыслия и единодействия. Молодежь — наиболее динамичная часть общества, определяющая настоящее и будущее страны. Поэтому политическая система была заинтересована в политической активности молодежи и ее общественных формирований, но эту активность она бы хотела видеть управляемой, «карманной».

Во-вторых, коммунистическая партия, завоевав положение правящей, была заинтересована иметь надежного помощника, подсобную организацию, которая выполняла бы роль приводного ремня к массам юношества, являлась управляемой, полностью подчиняющейся партии молодежной структурой политической системы. Но она, естественно, не была заинтересована в укреплении и развитии молодежных организаций, которые бы противодействовали ей в политическом отношении, перехватывали влияние на молодежь. Это совершенно объективно, так бы поступала любая иная политическая сила, стоящая у политической власти.

В-третьих, каждая молодежная организация заинтересована в упрочении своего положения в обществе, его политической системе, среди молодого

поколения. Поэтому также вполне естественно, что комсомол предпринимал меры к укреплению своего положения в политической системе, к расширению своего влияния в молодом поколении. Нельзя оправдывать формы и методы, которыми он этого добивался, но опять же любая другая юношеская структура использовала бы любые возможные средства для достижения таких целей.

В-четвертых, при всей не демократичности советской политической системы не было политических и административных притеснений молодежи для вступления в коммунистический союз. Действовали определенные стимулы, но это не является принуждением, политическим и административным преследованием. И то, что молодежь, причем в своей массе, вступала в комсомол, являлось прямым следствием ее убеждений, политических интересов.

Комсомол присваивал себе право руководить всей молодежью (не только ее коммунистической частью). В докладе О. Рывкина на II съезде РКСМ отмечалось, что «эту ответственность (*т.е. работу среди рабочей молодежи – авт.*) партия переложила на ЦК нашего союза, который отвечает за работу среди рабочей молодежи во всей России»[545] Тем самым комсомол провозгласил свою ответственность «за работу среди рабочей молодежи во всей России». Если читать эту формулу более откровенно, то комсомол присвоил себе право направлять жизнедеятельность всей молодежи, занимая в ее среде не лидерство, а единоначалие. На IV съезде РКСМ этот тезис был зафиксирован в принятой программе.

В то же время комсомол дифференцированно относился к разным группам молодежи.

О предвзятом отношении комсомола к интеллигенции говорит позиция ЦК РКСМ в борьбе с анархистскими организациями. На пленуме ЦК комсомола в июне 1919 года член Центрального комитета Лазарь Шацкин заявил: «Анархистская организация молодежи есть организация интеллигентская… Мы считаем эту организацию контрреволюционной и считаем, что с ней необходимо бороться всяческими мерами вплоть до ее разгона. Если бы там была рабочая молодежь, то наше отношение к ним было бы другое. Всюду, где имеется рабочая молодежь в анархистских организациях, мы должны предложить нашим товарищам бороться с ними идейно».

Такую же позицию Л. Шацкин предлагал даже в отношении культурно-просветительных организаций, если в них была интеллигентская молодежь: «Относительно культурно-просветительских организаций. Если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то все это надо отобрать… Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев являются интеллигентами». Эту позицию секретарь ЦК РКСМ подтвердил в выступлении на пленуме Центрального комитета: «…Если организации состоят из интеллигентов, то мы не будем с ними разговаривать… Интеллигенция нам не нужна»[546].

[545] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 5.
[546] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 2. Д. 1. Л. 14, 20, 22.

Таким образом, жесткая позиция комсомола в отношении молодой интеллигенции была официально признанной и проводилась она длительное время.

Комсомол стремился распространять свое влияние и на детей и поэтому считал, что пионерские организации должны создаваться и действовать непосредственно при комитетах комсомольских организаций. Подчеркнем — не при территориальных комитетах, а при органах (комитетах, бюро) первичных комсомольских коллективов. IV Всесоюзная конференция РЛКСМ в июле 1925 года связывала «сущность детского коммунистического движения» с тем, что пионерские отряды, где бы они не организовывались — на фабрике, заводе, в школе, народном доме, клубе, должны существовать при комсомольской ячейке и под ее повседневным руководством»[547]. Такую позицию комсомол занимал в период образования пионерской организации, на практике утвердилась иная структура детской коммунистической организации, но комсомол руководил пионерией, особенно в содержательном плане.

На пионерскую организацию было направлено и партийное руководство. Коммунистическая партия посредством своего влияния и руководства, а также через комсомол, подчинивший себе пионерскую организацию, использовала ее как средство политического влияния на детей, приобщения подрастающего поколения к марксистско-ленинской идеологии.

Сильной и одновременно негативной стороной комсомола являлось то, что он действительно во многом был «союзом единомышленников и единодействующих», и это возводилось в ранг его достоинств.

Вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать вывод, что представление комсомола собранием «единомыслящих и единодействующих» было вымыслом, сложившимся мифом. В комсомоле всегда были инакомыслящие, они проявлялись в разных формах и в различных сферах, в идеологии и практической деятельности, их именовали и врагами, и новаторами. Идеологическая парадигма единомыслия и единодействия была изобретена не для оценки истинного состояния комсомола, а для оправдания подавления НЕ единомыслия и НЕ единодействия.

Единомыслие приводило к насаждению понимания о единстве всех поколений советского народа. Считалось, что только в буржуазных обществах есть конфликт поколений, а по отношению к нашей стране, наоборот, отмечалось отсутствие объективных условий для такого конфликта. В то же время конфликт поколений, не имеющий антагонизма, вполне нормальное, обыденное явление. Промежуточное положение молодого человека в демографической структуре («это уже не ребенок, но еще не взрослый») приводит к функционированию молодежной субкультуры[548]. Различия старшего и молодого поколения вполне объективно, это социологический закон. Исходя из этого закона, В.И. Ленин сформулировал теоретическое положение применительно к впервые строящемуся социалистическому

[547] Резолюция IV Всесоюзной конференции РЛКСМ «О работе среди пионеров», июнь 1925 г. // Резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. М..-Л., 1925. С.77.
[548] Рожков А.Ю. Бунтующая молодежь в нэповской России // Клио. СПб., 1999. № 1(7). С. 139.

обществу не только в России, но и в мире. Он сделал вывод о том, что молодежь приближается к социализму не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы[549].

Однако эта формула в практической деятельности компартии упорно «забывалась». Считалось, что партийным «вождям», ветеранам компартии лучше знать, что надо молодежи. Отсюда истинные потребности и устремления молодых людей зачастую не учитывались, игнорировались.

Эта цепочка вела и к тому, что бюрократизм партийных органов насаждался в комсомольских комитетах.

К общему и распространенному явлению в комсомоле следует отнести отсутствие демократии или, по крайней мере, ее явно недостаточное проявление. Парадокс — общественная, по своему смыслу демократическая организация молодежи, и в то же время существенные изъяны были в реализации ее демократических основ.

В резолюции XIV съезда ВКП (б) «О работе комсомола» в декабре 1925 года не случайно говорилось о необходимости «решительного курс на демократию внутри комсомольской организации»[550]. Обращает на себя внимание формулировка — «решительный курс», следовательно, состояние демократии было на столь низком уровне, что требовалось его коренное изменение. Причем речь шла о советском понимании демократии, что не было адекватно истинной демократии.

В юношеском движении были вожаки и организаторы молодежи, которые понимали, что комсомол нуждался в коренной перестройке своего изначального фундамента. Таких людей, собственно, было немало. Так, опытный комсомольский работник Наумов в 1927 году в статье писал: «…ребята без уважительных причин по году не платят членских взносов, не посещают собрания, заседания, состоят в союзе не по убеждению, а стихийно, по привычке. Ничего не хотят делать, от всего отмахиваются»[551].

Сборники «Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения»[552], «Куда идет комсомол»[553], материалы периодической печати говорили о том, что многие вожаки молодежи открыто выступали с критикой комсомола. Но официальный комсомол и партийно-комсомольская пресса всячески опровергали критические замечания. Приукрашивали обстановку, навешивали политические ярлыки. И это было уже в самом начале существования комсомола, так было и все последующие годы.

Множество раз комсомол объявлял борьбу с бюрократизмом и в собственных рядах, и в госаппарате, однако долговременных побед на фронтах этой борьбы тогда не было и не могло быть, потому что он сам оставался заформализованной, огосударствленной структурой.

---

[549] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.
[550] Наследникам революции. М., 1969. С. 182.
[551] Куда идет комсомол. М., 1927. С. 46.
[552] Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения / Сост. В. Далин, С. Игнат. М.-Л., 1926.
[553] Куда идет комсомол. М.-Л., 1927.

Более того, можно утверждать, что наглядно проявившейся «болезнью» комсомола был бюрократизм, который как бы родился вместе с Союзом. Уже на втором съезде РКСМ в октябре 1919 года делегаты с тревогой отмечали увлеченность ЦК РКСМ циркулярными методами руководства; но еще хуже было то, что эти же методы использовали местные комитеты. На съезде делегаты по-революционному говорили о желании покончить с бюрократизмом. Но на практике достигнуть этого так и не удалось. Бюрократизм, казенность сопровождали молодежный союз все годы его существования.

Пожалуй, наиболее типичным болезненным недостатком комсомола было превращение его из самодеятельной в аппаратную организацию, где аппарат играл не только организующую, но и определяющую роль. В документах съездов, пленумов ЦК РКСМ - ВЛКСМ своеобразной «дежурной» была критика бюрократизма, мобилизация усилий комсомола на борьбу против фактов бюрократизма, администрирования, чрезмерной перегрузки актива, организационной суеты, бумажного руководства[554].

Покажем эту проблему через решения XIV съезда ВКП (б) и их оценку комсомолом.

В докладе на съезде ВКП (б) 30 декабря 1925 года Н.И. Бухарин поднимал вопрос об обюрокрачивании комсомола, его отрыве от масс, разрыве потребностей молодежи и деятельности комсомола[555]. «Самой существенной», «основной проблемой», «той проблемой, которая стоит перед комсомольской организацией в упор», он назвал противоречие между содержанием, методами работы комсомола и потребностями самой молодежи. В принятой съездом резолюции «О работе комсомола», в выступлениях партийных руководителей говорилось об отрыве деятельности комсомола от реальной действительности, игнорировании жизненных интересов молодежи, увлечении аппаратной суетой, торможении внутрисоюзной демократии, комчванстве, бюрократизме[556].

VII съезд ВЛКСМ в марте 1926 года в резолюции по отчету ЦК указывал: «Необходимо решительно бороться против казенщины в работе и формального отношения к делу со стороны руководящих органов союза»[557]. Съезд определил широкую программу внутрисоюзной демократии как главного средства преодоления казенно-бюрократических методов работы с молодежью. Были выдвинуты лозунги: «Заживление союзной работы», «За конкретное руководство», которое ориентировали комсомол на изменение стиля работы, преодоление бюрократизма, на развитие внутрисоюзной демократии.

Как видим, комсомол стремился реализовывать критические замечания, стремился к преодолению бюрократизма в своей практической деятельности, но «болезнь» эта была неизлечима, являлась, собственно, свойством самой организации, поэтому требовались не «лекарства, не мелкое хирургическое вмешательство», а основательный ремонт самой основы союза.

---

[554] Товарищ комсомол. Т. I. М., 1968. С. 82, 163, 276 и др.

[555] Бухарин Н.И. К новому поколению: Доклады, выступления и статьи, посвященные проблемам молодежи. М., 1990. С. 375-396.

[556] Наследники революции. М., 1969. С. 375-396.

[557] Товарищ комсомол. Т.I М., 1968. С. 218, 222-226.

В октябре того же года III пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос «Формы и методы внутрисоюзного руководства на основе проверки проведения решений о внутрисоюзной демократии». Пленум признал наличие в комсомоле бюрократических методов, искоренить которые считалось необходимым. Обратимся к документу для перечисления осужденных методов комсомольской работы: В их числе тогда назывались:

• составление предварительных списков руководящих работников и активистов для избрания в комитеты комсомола, то есть практически назначение на должности под видом выборов;

• голосование списком;

• отсутствие контроля над работой аппаратчиков и активистов со стороны союзных масс;

• фактическое отсутствие их ответственности перед массами;

• увлечение организационной стороной в ущерб содержательности деятельности;

• разбухание комсомольского аппарата;

• обрастание комсомольского аппарата типичной чиновничьей атрибутикой (роскошные кабинеты, персональный транспорт, секретарши, пайки и т.п.);

• круговая порука;

• отсутствие публичной критики друг друга на собраниях и пленумах;

• механическое копирование работы партийных комитетов;

• кумовство и протекционизм;

• двойная мораль, пьянство,

• бытовое разложение;

• приоритет бумажных отчетов перед «живой» работой[558].

И этот перечень можно продолжить, причем также на основании официальных документов.

О чрезвычайном распространении бюрократических методов руководства говорит уже тот факт, что в то время ЦК ВЛКСМ ежедневно рассылал на места до 100 страниц в 350 экземплярах всевозможных директив и циркуляров, иначе говоря, — 350-400 пудов бумаги в год. Первейшим условием оживления комсомольской работы, ее приближения к интересам молодежи пленум назвал тогда развитие внутрисоюзной демократии. В то же время отмечалось, что «у нас в ячейках и среди актива нет еще достаточной ясности в области понимания внутрисоюзной демократии»[559].

В мае 1928 года VIII съезд ВЛКСМ в резолюции «По отчету ЦК ВЛКСМ» в который уже раз признавал: «Крупнейшим препятствием на пути перехода союза к новым формам и методам работы аппарата является наличие в руководящем аппарате и активе Союза косности, рутины и бюрократизма»[560]. Съезд требовал реорганизации всех руководящих органов Союза с целью укрепления их связи с массами и создания большей гибкости и подвижности в

[558] РГАСПИ.Ф. 1-м. Оп. 2. Д. 176. Л. 35, 115, 146.
[559] РГАСПИ.Ф. 1-м. Оп. 2. Д. 176. Л. 35, 115, 146.
[560] Товарищ комсомол. М., 1968. Т.I. С. 328.

деятельности комитетов всех других структур комсомола. В резолюции указывалось: «Съезд предлагает Центральному Комитету и всем руководящим органам союза в кратчайший срок перестроить систему своей работы таким образом, чтобы постоянные руководящие работники не менее чем половину своего рабочего времени работали в ячейках и низовых организациях»[561].

Все эти решения были правильными, но преодолеть многоликий бюрократизм комсомолу так и не удалось.

Сколько раз ставилась задача «решительно отказаться от надуманных форм привлечения молодежи к участию в хозяйственном строительстве, вести активную работу с любыми проявлениями формализма, показухи, чинопочитания»[562], но в жизни все это повторялось.

Примечательный факт истории — «легкая кавалерия» и ее судьба. Идея создания «ЛК» принадлежала Н.И. Бухарину. В речи на VIII съезде ВЛКСМ, названной «Текущие задачи комсомола», 6 мая 1928 года он предложил из «групп по борьбе с бюрократизмом» и «групп помощи Рабоче-Крестьянской Инспекции» «организовать легкую кавалерию РКИ».

Процитируем Н.И. Бухарина по стенограмме съезда: «У нас дело борьбы с бюрократизмом чрезвычайно туго продвигается вперед потому, что организация, которая ставит себе задачей борьбу с бюрократизмом, сама в известной мере строилась по бюрократическим принципам: ко всем наличным комиссариатам прибавляла еще один комиссариат, который контролирует, сам нуждается в контроле»[563].

VIII съезде ВЛКСМ выступил за создание «легкой кавалерии», перед которой была поставлена задача зажигать в молодежи ненависть к бюрократизму, волоките, учить молодежь относиться к социалистическому строительству как к своему кровному делу. На счету «кавалеристов» были тысячи славных дел в борьбе с негативными явлениями, благодаря «ЛК» комсомол укрепил авторитет в обществе и среди молодежи, добился внушительных результатов на трудном и ответственном, крайне необходимом фронте борьбы с бюрократизмом.

Однако сама «легкая кавалерия» обрастала бюрократизмом. Уже в июле 1933 года в совместном постановлении Президиума ЦК ВКП (б), Коллегии Народного комиссариата РКИ СССР и ЦК ВЛКСМ «О работе групп "легкой кавалерии"» отмечалось, что в деятельности «ЛК» допускались неправильные методы работы, увлечение поверхностными рейдами, налетами[564]. Во второй половине 30-х годов движение «легкой кавалерии» практически сошло на нет. Одной из причин этого было то, что из самодеятельной организации широких масс «ЛК» превратилась в огосударствленную структуру, сфера деятельности которой регламентировалась сверху, в ней мало, что осталось от самодеятельного общественного объединения, а методы работы были административными.

---

[561] Там же.

[562] Постановление пленума ЦК ВЛКСМ «Организаторскую работу в комсомоле - на уровень современных требований партии», июнь 1965 г. // Товарищ комсомол. Т.2. М., 1968. С. 321.

[563] Бухарин Н.И. К новому поколению. М., 1990. С. 505.

[564] Товарищ комсомол. Т.I. М., 1968. С. 513.

История «легкой кавалерии» свидетельствует, что бороться с бюрократизмом нельзя административно-бюрократическими методами; казенщину, бюрократизм можно одолеть только подлинной демократией, рождающей самодеятельность, творчество, инициативу масс.

Почему комсомол обрастал бюрократизмом, что являлось причиной превращения самодеятельной организации, тем более молодежной, в формально бюрократическое формирование? Вопрос достаточно сложный и не однозначный.

Прежде всего это было прямым отражением общественно-политической системы. Факты исследуемого периода и современное их видение позволяют говорить, что все структуры политической системы, включая государство, коммунистическую партию, профессиональные союзы, были «поражены» бюрократизмом. Даже если исходить из оценок руководителя государства В.И. Ленина, документов высших органов коммунистической партии, то можно заключить, что новая система возникла, будучи уже пронизанной бюрократизмом.

Новые советские органы — как государственного управления, так и общественных организаций — избирались народом, они формально были демократическими, и именно это позволяло им стать над своими же избранниками, пользоваться их мандатом, допускать отступления морального, нравственного порядка.

В немалой степени сказывалось положение комсомола в обществе, которое наделяло его высокими полномочиями и давало большие права. В то же время наличие прав и возможностей всегда порождает использование их с определенными нарушениями. Комсомольский работник чувствовал себя всемогущей силой, рядового комсомольца он воспринимал как просителя, потребителя комсомольских благ. Отсюда и бюрократическое отношение, бюрократическая процедура взаимоотношения.

Принцип демократического централизма приводил к тому, что республиканские, областные и все другие организации до первичных коллективов дублировали решения съездов ВЛКСМ, его ЦК, все творчество зачастую сводилось к тому, чтобы приспособить всесоюзные решения к конкретным организациям, жизнь многоликого комсомольского организма с сотнями тысяч ячеек была централизована, унифицирована, сведена к единообразию. Но в этом не только не усматривали ничего негативного, но и возводили в число достижений организации. Если какая-то организация выбивалась из централизованного, всесоюзного русла, то она подвергалась критике и осуждению, на нее навешивались ярлыки.

Вверху — высшие органы ВЛКСМ: съезды, избираемый ими Центральный комитет, который в свою очередь избирал бюро и секретариат, последние назначали аппарат. Тем самым высшие органы были постоянно действующими. Их задача сводилась, во-первых, к выработке центральных задач, генеральных направлений деятельности всего многочисленного Союза на основании центральных, стратегических и тактических задач коммунистической партии и советского государства, согласования буквально

каждого слова, каждого действия; во-вторых, к реализации решений высших комсомольских органов, а, следовательно, и решений коммунистической партии, политики государства.

«Средний этаж» — региональные, территориальные организации от республиканских до районных. Это был как бы филиал «верхнего этажа», функцией этих организаций и руководящих органов являлось: исполнять роль своего рода восприемника центральных решений и установок, обличение их в новые, региональные решения и постановления, которые должны были до тонкостей, «оттенков» формулировок солидаризироваться с документами центра, детализировать их применительно к территориям, нацеливать их на конкретные организации-исполнители. Руководители комитетов «среднего этажа» практически по должности входили в состав Центрального комитета ВЛКСМ, а наиболее крупных организаций — вводились в состав бюро ЦК.

Эти два «этажа» составляли комсомольские штатные работники, активисты здесь были представлены только в составе выборных органов для декоративного участия в руководстве.

«Третий этаж» — первичные комсомольские организации, которые имелись практически во всех трудовых и учебных коллективах. Именно это звено являлось действенным в комсомоле, здесь проходила жизнедеятельность комсомольцев.

Это был сложный механизм, но благодаря его слаженности, четкости, централизму он действовал практически без сбоев на протяжении семи десятилетий, и это в какой-то мере подтверждает целесообразность единства и централизма. Любая демократическая структура не может существовать без централизма при одновременном существовании демократии.

Вместе с тем нельзя обойти суждение А.М. Сойникова о самостоятельности комсомола, его месте и роли в советской политической системе. С его точки зрения, комсомола как целой, отдельной части этой системы не существовало. Эту оценку он не относит только к первым послереволюционным годам, а утрату черт самостоятельной и самодеятельной общественной организации комсомолом связывает со становлением сталинского режима. Комсомол он представляет как одну из структур «всеохватывающего государства — партии» и считает, что Союз носил чисто формальный характер, поскольку, включая в свой состав представителей всех общественных групп, не объединял людей на почве реальных интересов, присущих той или иной категории[565].

Наверное, надо понять озабоченность А.М. Сойникова о том, насколько комсомол был самостоятельной организацией, о его месте и роли в советской политической системе. Но нельзя принять его суждение о том, что комсомола как целой, отдельной части этой системы не существовало. Всем нашим исследованием мы доказываем, что комсомол не был самостоятельной организацией, мы соглашаемся, что комсомол действительно являлся одной из структур, как он пишет, «всеохватывающего государства — партии». Что же

[565] Сойников А.М. Комсомол в советской политической системе: поиск новых подходов // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Вып.II. Тамбов, 1996. С.80-83.

касается его взгляда на то, что Союз носил чисто формальный характер вследствие того, что включал в свой состав представителей всех общественных групп, а не строился на учете реальных интересов той или иной группы молодежи, согласиться нельзя. Есть организации определенной группы молодежи, есть организации, которые объединяют самые различные категории молодежи. Также строятся и партии. И то, что компартия объединяла все категории граждан, нисколько не сказалось отрицательно на ее деятельности. На основе мирового опыта элементарно можно доказать, что наиболее привлекательна организация, которая объединяет представителей различных групп молодежи. Комсомол объединял рабочую, крестьянскую, учащуюся, студенческую, армейскую, творческую молодежь — и в этом была его сила, привлекательность, указанные группы молодежи позитивно взаимно влияли друг на друга.

Проблема комсомола не в этом. Коренная ошибка была в модели сСоюза. Уже при своем создании комсомол был не организацией самой молодежи, создаваемой молодежью в *своих* интересах, для удовлетворения *своих* потребностей, а организацией *для* молодежи. В документах партии и комсомола Союз коммунистической молодежи представлялся как школа коммунизма для молодежи, где молодых людей воспитывают как в учебном заведении, организовывают, дисциплинируют.

Созданный как самодеятельная организация молодежи, комсомол таковой в полном смысле слова никогда не был. Самодеятельность больше проявлялась в том, что жизнь Союза организовывалась в основном на общественных началах. Но в коренном — самоорганизации самодеятельность не проявлялась. Однако официальная точка зрения представляла Союз самодеятельной организацией. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев говорил: «Многие товарищи не понимают, что мы являемся организацией самовоспитания, а это означает, что все ее члены воспитываются и в процессе обсуждения вопросов, и в процессе освещения вопросов, и в процессе выполнения этих решений»[566]. В данных словах проявлялось неприкрытое кощунство. Они произносились в 1937 году в условиях невиданных политических гонений на молодежь, повальных репрессий комсомольского актива, включая несколько позже и самого генсека.

Комсомол был системой жесткого воспитательного воздействия, именуемого коммунистическим, и поэтому ни о каком самовоспитании речи не могло быть.

В комсомоле действовала система единомыслия многомиллионной массы молодежи, существовала монополия на истину, право на которую присвоила себе компартия, делегировав реализовывать эту истину комсомольским лидерам.

Из анализа отечественной истории вытекает вывод о том, что комсомол являлся как бы обязательной организацией партийно-политической системы, в

[566] Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 6. С. 8.

которой следовало состоять не только в своих молодежных интересах, но и ради престижа и своего будущего.

В этом отношении сошлемся на официальный доклад на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 года Н.И. Бухарина, который являлся партийным прикрепленным от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ. В отличие от сложившейся практики, для своего доклада он «брал не литературу, которая есть, не отчеты юношеских организаций, а собирал ряд собраний из низовых комсомольских ячеек города и деревни». «Мы допрашивали низовиков-рабочих и крестьянских работников из комсомола относительно положения дела в этих ячейках, относительно явлений кризиса в этих ячейках, относительно выхода из ячеек, относительно тех задач, которые, по их мнению, стоят перед комсомолом. Картина, которая получилась на основе этих совещаний, потом подтвердилась и докладом ЦК Союза молодежи, и специальными совещаниями с ЦК молодежи, и комсомольской литературой… Таким образом, проверка была со всех сторон, проверка была по всей линии, проверка была с точки зрения различных наблюдательных пунктов, и вся эта проверка приводит к следующему. Сейчас комсомол переживает кризис роста: кризис в общем и целом состоит в том, что содержание (*здесь и далее подчеркнуто Н.И. Бухариным – авт.*) работы комсомольских организаций и методы этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми потребностями в юношеских рядах, которые складываются на основе хозяйственного роста, очень часто сейчас и содержание работы, и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то особенное, то специфическое, то главное, что выдвигается именно теперь»[567].

Отметим необычный подход Н.И. Бухарина к анализу, обобщению материала об отношении молодежи к комсомолу — получение его «из первых рук». Опытный партийный функционал выявил и показал коренной недостаток всей комсомольской работы — постоянное запаздывание с реформированием, изменением форм и методов работы, отставание от запросов молодежи, недостаточное на них реагирование, а, следовательно, отрыв комсомола от масс молодежи. Эта черта была свойственна комсомолу на всем историческом пути его существования.

Комсомол прошел путь в семь десятилетий. Этот путь был увенчан многими полезными делами. Но в основе комсомол оставался «организацией для молодежи», добровольно-насильственно влиявшей на формирование, воспитание молодых людей. Этот термин мы вводим для того, чтобы подчеркнуть, что комсомол одновременно сочетал добровольность и насильственность, что сам комсомол по существу был добровольной организацией, но при этом он активно использовал принуждение. Для подтверждения этого тезиса молодогвардейские издатели провели оригинальный эксперимент. В 1990 году выпустили книгу «Куда идет комсомол?»[568]. Но под обложкой, датированной 1990 годом, были помещены

[567] Бухарин Н.И. К новому поколению: Доклады, выступления и статьи, посвященные проблемам молодежи / Фонд имени Н.И. Бухарина. Состав. В.К. Криворученко. М. 1990. С.382-383.

[568] Куда идет комсомол? М., 1990.

две книги, изданные в 1927 году: «Куда идет комсомол»[569] и «Комсомол на переломе»[570]. То, что по-коммунистически честно критически было высказано комсомольским активом в адрес комсомола в 1927 году, буквально дословно относилось и к комсомолу 1990 года.

Это говорит о том, что просчеты комсомола приобрели традиционный, характер, стали, чуть ли не закономерностью. Не демократичность Союза, отрыв от интересов молодежи, приказно-насильственное проведение целенаправленных акций проникли в фундамент, в основу коммунистического Союза и поэтому всякого рода «лечебно-профилактические» мероприятия по реорганизации комсомола не имели позитивного эффекта.

Обратимся к статье коммуниста и комсомольца Наумова в журнале «Молодой коммунист» 1927 года с названием «Куда идет комсомол». Это были размышления человека, семь лет работавшего в комсомоле, возглавлявшего комсомольскую организацию на московском заводе «Серп и молот». Его волновало положение молодежи в советском обществе. Он писал, что в истории нашей страны и в других государствах молодежь играла значительную политическую роль, ей придавали большое значение, к ней прислушивались, с ней считались, удовлетворяли ее требования. «История показала, что всякое общественное развитие - перестройка (*комсомольский активист использовал слово «перестройка» еще в 1927 году – авт.*) и перемена общественного строя не обходится без молодежи. Всегда и всюду молодежь играет в исторических событиях первостепенную и решающую роль»[571].

Эти слова он сопровождал многочисленными примерами, ссылками на отношение В.И. Ленина к молодежи и приходил к выводу, что «еще большую роль молодежь должна играть сейчас и в будущем, так как на ней лежит ответственность за строительство социализма».[572]

Прервем здесь канву рассуждений Наумова и обратим внимание на, что он, в общем-то, мыслил, как и партия в ставке на молодежь в преобразовании страны, в данном случае на коммунистических началах.

Более того, он бил тревогу в связи с тем, что в нашей стране ослабло внимание к молодежи, понизилась ее роль в жизни общества. «Наша задача сейчас — дать дорогу молодежи. Необходимо сделать крутой поворот в сторону молодежи» — говорилось в статье молодежного вожака[573].

Еще одно отступление. Наумов использовал вполне обосновано термин «крутой поворот» по поводу отношения государства и партии к молодежи, что объективно и правильно для «всех времен и народов». А в конце 50-х годов термин «крутой поворот» компартия использовала в плане мобилизации всех возможностей комсомола и молодежи для участия в хозяйственном строительстве в интересах общества и государства, что по прошествии времени было признано неправильным, так как это отвлекало от решения коренных

[569] Куда идет комсомол. М.-Л., 1927.
[570] Комсомол на переломе. М.-Л., 1927.
[571] Куда идет комсомол? М., 1990. С. 34.
[572] Там же. С. 35.
[573] Там же. С. 35.

проблем молодежи, приводило комсомол к увлечению не свойственными ему хозяйственными функциями в ущерб воспитания молодого поколения..

Указанные мысли Наумов высказывал в связи с тем, что комсомол, как он считал, шел «не по правильной линии», отходил «от тех целей и задач, которые написала ему история», был уже не такой авторитетной в глазах масс организацией, как прежде. Его завоевания, достижения шли насмарку. Он говорил о недостатках и «болезнях», которые, по его мнению, были у коммунистического союза. В их числе «несамостоятельность комсомола», «экономическая необеспеченность молодежи: низкая зарплата, безработица и т.д.», «невнимание к организации» со стороны партийных и административных органов, «подавление инициативы комсомольских организаций и молодежи», «невнимание к активу», «противоречия между культурно-бытовыми вопросами и нашей работой», «неудовлетворение запросов молодых людей», «недисциплинированность в организации» и пр. «Если взять на одну чашу весов недостатки и болезни Союза, а на другую чашу весов его достижения, то мы увидим, что чаша с недостатками и болезнями перетянет»[574].

Наше исследование позволяет говорить, что в статье комсомольского работника, вожака молодежи низового уровня вскрывалась главная «болезнь» комсомола, и если бы она была своевременно «излечена», другой могла быть судьба организации.

В полной мере оппозиционные, но по существу передовые, силы выдвигали справедливые идеи о возвращении комсомола на принципы самостоятельности и самодеятельности. Эти силы выступали за то, чтобы комсомол активно участвовал во всей политической жизни общества, был подлинно политической организацией с политическим лицом и политической платформой.

Наиболее концентрированно эти идеи были изложены в «Платформе оппозиции Донбасса Коммунистического Союза Молодежи Украины»[575]. В ней провозглашалось, что в «Союзе молодежи должна быть свобода критики, дискуссии, возможность выявления разных течений, привлечение к участию всех членов союза не только к выполнению, но и решению всех вопросов»[576]. Не отвергая необходимость централизма для комсомола как организации, в то же время «украинская оппозиция» подчеркивала, что централизм должен быть «не *военным*, а демократическим, иначе не мыслим союза молодежи как школу, как организацию самодеятельности»[577].

«Украинская оппозиция» заявляла, что «всякие постановления должны издаваться, принимая во внимание местные, бытовые и прочие условия и сообразуясь с требованиями и настроениями мест и членов союза». Более того, предлагалось установить, что «всякий низший руководящий орган должен иметь права задерживать выполнение постановления высшего органа, прося изменений или полной отмены»[578]. В «Платформе» подчеркивалось, что

[574] Там же. С. 35.
[575] Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения. М.-Л., 1926. С. 323.
[576] Там же. С. С. 325.
[577] Там же. С. 325.
[578] Там же. С. 325-326.

назначенчество убивает самодеятельность, комсомольцы должны сами участвовать в разработке решений всех вопросов комсомольской жизни.

«Платформа» касалась 1920-1921 годов, то есть она была выработана на основе первых двух лет жизни комсомола. Значит, во-первых, комсомольцы уже на заре юношеского коммунистического союза ощущали неверность политики в организации молодежного движения; во-вторых, проявившиеся с рождением комсомола «болячки» сопутствовали ему на всем протяжении существования.

Все годы своего существования комсомол был общественно-политической организацией, но это не фиксировалось в основных документах — программе и уставе союза.

В то же самое время компартия в документах своих высших органов называла комсомол общественно-политической организацией, XIII съезд РКП (б) в 1924 году в принятой резолюции назвал РКСМ даже политической организацией, без приставки общественная[579]. Затем многие годы это определение было под запретом, в нем усматривали проявление равноправия комсомола с партией. И только XXVII съезд КПСС дал комсомолу истинное определение как общественно-политической организации[580].

В направленности, содержании деятельности комсомола политическая сторона всегда превалировала. И в этой связи предупреждающий урок истории заключается в том, что основная деятельности молодежного союза должна быть ориентирована на решение практических, реально осязаемых для молодежи.

Обратимся к определениям комсомола разных лет и разных структур.

Определение комсомола, естественно, давалось в программе и уставе союза. Компартия, ее руководители давали свои определения, которые не противоречили программным документам комсомола, но вместе с тем акцентировали внимание на определенных характеристиках, наиболее отчетливо представлявших особенности коммунистического союза, его место в обществе.

XI съезд РКП (б) в 1922 году дал такое определение: «РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи».

XIII съезд РКП (б) в 1924 году назвал комсомол «единственной массовой политической боевой организацией молодежи»[581].

В том же году И.В. Сталин формулирует такое определение: «Коммунистический союз молодежи – резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющий своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза»[582]. Сталинское

[579] Наследникам революции. М., 1969. С. 117.
[580] XXVII съезд КПСС. Стенограф. отчет. М., 1986. С. 198.
[581] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969, С. 77, 117.
[582] Сталин И.В. Соч. Т. 6.С. 66

изречение становилось аксиомой. Именно так называл комсомол Г.Е. Зиновьев: «инструмент в руках партии», «орудие ее влияния на массы».

Для научной разработки отечественной истории особую роль имела первая Всесоюзная конференция историков, состоявшаяся в декабре 1928 – январе 1929 годов[583], на которой с докладом о юношеском пролетарском движении выступил секретарь ЦК ВЛКСМ А. Шохин[584].

В то же время имели место заявления о том, что комсомола как целой, отдельной части политической системы вообще не существовало. А.Ю. Рожков в статье «Бунтующая молодежь в нэповской России» дает недостоверные, политизированные определения комсомола. Явным искажением является утверждение автора о том, что «Союз молодежи был превращен в карательно-полицейский кулак партии»[585]. Комсомол просто не имел астрибутов для выполнения такой миссии. Тем более, что автор сам утверждает, что комсомольцы были наиболее протестантской группой молодежи в 20-е годах. Вряд ли можно принять и такие утверждения: «Если комсомольская ячейка проявляла хоть малейшие колебания в целесообразности обысков и арестов, ее распускали»[586]. Такое положение в единичном выражении, может быть, могло быть, но оно не было массовым, характерным для организации.

Исследователь пишет: «Исключенные и выбывшие из комсомола не видели себя вне коллектива и объединялись в новые, более близкие им по духу организации»[587]. Такое утверждение нелогично, так как помимо комсомола политических организаций не было. Нельзя принять и вывод о том, что «у молодежи четко обозначились аполитичность, разочарование в революционных идеалах»[588]. Опять же у отдельных молодых людей и даже отдельных групп это могло проявляться, но это не носило массового характера. Наоборот, молодежь была наиболее революционной частью населения страны.

Исторический опыт говорит за то, что в России все делалось мобилизационно, и в этом не надо искать крамолу. В.Г. Федотова пишет: «Развитие России, начиная с Петра 1, имеет мобилизационный характер в отличие от органически инновационного типа эволюции Запада. Даже инновации в России возникали вследствие мобилизации»[589]. Еще в 1839 году в книге «Письма из России» Астольф де Кюстин писал: «Я не говорю, что их политическая система не создала ничего хорошего, а просто утверждаю, что за достигнутое была уплачена слишком большая цена»[590].

Этот тезис мобилизует В.И. Мироненко для определения деятельности комсомола. Может быть, он и имеет право на существование, но исторически не верно делить комсомол на две части — мобилизационный (до середины 1980-х) и инновационный (последние годы существования). Он пишет: «Все происходившее в комсомоле на последнем этапе его существования в целом

---

[583] История пролетариата СССР. Сборник первый. М., 1930. С. 10.
[584] Шохин А. Закономерность в развитии юношеского пролетарского движения // Труды первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930. Т. 1.
[585] Рожков А.Ю. Бунтующая молодежь в нэповской России // Клио. СПб., 1999. № 1(7). С.143.
[586] Там же. С.139.
[587] Там же. С.145.
[588] Там же. С.149.
[589] Федотова В.Г. Глядя из будущего: Россия в XX1 веке // Независимая газета. 1999. 2 февраля.
[590] Цит. по: Кризис идеологии. М., 1989. С.217.

может быть охарактеризовано как переход от мобилизационной модели в различных ее состояниях к модели естественной и свободной, органически присущей молодежной организации».[591]

Данное положение не выдерживает научной критики. Мобилизационный компонент всегда был в деятельности комсомола, но одним им характеризовать организацию в целом неправомерно, вся его жизнедеятельность была существенно шире, разнообразнее. Более того, нельзя видеть в мобилизационной модели только негативный момент. Наиболее наглядным проявлением мобилизационной модели являлось направление молодежи на ударные стройки. Но, во-первых, направление молодежи проводилось на добровольных началах, фактически это не было мобилизацией в полном смысле слова, являлось всего лишь направлением изъявивших желание молодых людей на ударные объекты, создание условий для такого направления молодых людей. Во-вторых, в направлении на ударные объекты прежде всего была заинтересована сама молодежь, так как она получала интересную работу, где можно было проявить энтузиазм, закрепиться в осваиваемых районах страны.

Пытаясь оправдать предложенное определение о мобилизационной и инновационной модели комсомола, В.И. Мироненко пишет, что «мобилизационная модель молодежной организации, стремящейся к всеобщности и отвергающая любые другие альтернативы, возникла, естественно, из логики революции». Для обоснования своего заключения ученый мобилизует следующее высказывание В.В. Розанова: «Русская революция, или, скорее, “русский протест” взял слишком высокую ноту, - фистулой и поднявшись на цыпочки пальцев. Но уже нельзя в середине “спустить тон”: получится какофония и невозможное»[592]. (Правописание в цитате по В.И. Мироненко[593]). Достаточно трудно понять суть из этого высказывания В.В. Розанова, тем более соотнести с комсомолом, стремящимся перейти на инновационную модель.

В.И. Мироненко связывает с мобилизационной моделью не только все имевшиеся недостатки в жизнедеятельности комсомола, но и подверстывает под это явные домыслы. Он пишет: «Истинная цена мобилизационной модели развития и соответствующей модели молодежной организации, учитывающая не только человеческие жертвы и материальные потери, а и нереализованный творческий потенциал миллионов молодых людей, вряд ли может быть точно определена и названа»[594].

Иначе говоря, в этой авторской формуле оценка всей деятельности комсомола за период с его создания до середины 1980-х годов. Безусловно, доля истины здесь есть, но в целом это, конечно, непонимание сути комсомола, его деятельности, принижение громадных достижений, которые он имел в формировании молодых поколений, в развитии страны, ее экономики.

---

[591] Мироненко В.И. XX1 съезд ВЛКСМ: попытка ретроспективного анализа молодежного движения в годы перестройки // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 35.

[592] Розанов В.В. Уединенное. М., 1990. С.334.

[593] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.10.

[594] Там же. С.11.

Комсомол никогда не был просто мобилизационной или только инновационной моделью. Комсомол выживал, завоевывал миллионы сердец именно своей и мобилизационной в совокупности с инновационной деятельностью. Взять исследуемые нами тяжелые 30-е годы. Сотни тысяч молодых людей по собственной воле, по призыву партии и комсомола строили гиганты индустрии, и построили их с высоким качеством и в кратчайшие годы. Эти люди благодарны судьбе. Именно они проявили высшей степени инновационность, развернув движение ударников, массовое стахановской движение, НОТ – научную организацию труда, рядовые ребята вносили технически оригинальные предложения.

«Революцией мобилизованный и призванный», — писал В.В. Маяковский. И так думало большинство молодых людей того времени.

В первых коммерческих, рыночных структурах конца 80-х были последователи бригад ДИП (догнать и перегнать), общественных конструкторских бюро, НТТМ (научно-технического творчества молодежи), студенческих отрядов. Может быть, отличие было в том, что единичными коммерческими техническими объединениями в годы украдчивого движения к рынку радовались не только комсомольские вожаки, но даже лично генеральный секретарь партии. А в дальней отечественной комсомольской истории все эти движения были глубочайше массовыми, общенародными.

По мысли В.И. Мироненко, в мобилизационном варианте «коренились причины и формировались условия развертывания процессов, которые легко опрокинули старые и привычные формы политической жизни и общественного производства»[595]. Такой вывод можно охарактеризовать юношеским максимализмом. Если говорить о смене политической системы, экономической реформе, то молодежь сыграла здесь не столь заметную роль, сами эти реформы шли не снизу (от молодежи), а с самого верха, от М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина.

Научно несостоятелен и такой вывод: «Примерно, с середины 50-х годов, централизм и непрерывное состояние мобилизованности на выполнение партийных заданий, позволявшие комсомолу ранее не только расти численно, но и решать сложнейшие военные, хозяйственные и политические задачи, стали приходить в противоречие и с потребностями хозяйственной жизни, и с новыми общественно-политическими условиями, и с потребностями развития самой организации»[596]. (*Правописание по тексту диссертации В.И. Мироненко.*)

Здесь все неверно. Комсомол численно рос, причем значительно большими темпами, чем до середины 50-х годов. На январь 1950 года в ВЛКСМ было 10 512 385 комсомольцев, 1960 года – 18 230 458, 1970 года – 25 551 680, 1980 года – 39 572 110 человек[597]. Участие комсомола в решении хозяйственных и политических задач с середины 50-х годов не уменьшилось, а резко возросло. В это время комсомол оказал громадную помощь в освоении целинных и залежных земель, быстрыми темпами развивалось ударное

[595] Там же. С.33.
[596] Там же.. С.12.
[597] ВЛКСМ. Наглядное пособие по комсомольскому строительству. М., 1985. С.39.

комсомольское строительство, активно проявляли себя студенческие строительные отряды, комсомол непосредственно и деятельно участвовал во всех политических акциях. В этот период, как никогда ранее, комсомол «слился» с хозяйственной жизнью. Возникшие после смерти И.В. Сталина общественно-политические условия комсомол не только приветствовал, но и максимально использовал для формирования нового поколения (например, широко известны его акции в сфере художественной культуры).

В.И. Мироненко «приходит к выводу о том, что самоликвидация ВЛКСМ не была следствием изначальной идеологической и организационной несостоятельности ВЛКСМ или провала обновления Союза». Он обосновывает точку зрения, что кризис в комсомоле в годы перестройки был проявлением исчерпанности возможностей мобилизационной модели Союза и, в более широком плане, возможностей мобилизационного, экстенсивного развития общества»[598].

Многочисленные документы и материалы, в том числе XX[599] и XX1[600] съездов ВЛКСМ, говорят о том, что комсомол не отвергал накопленный опыт мобилизационного характера, в том числе по участию в народно-хозяйственном строительстве. На XX съезде ВЛКСМ в 1987 году отмечалось, что за годы X1 пятилетки только на объекты Западной Сибири, Дальнего Востока, Красноярского края комсомол на добровольных началах направил более 100 тысяч молодых людей[601]. За эту пятилетку в район Западной Сибири комсомол направил свыше 60 тысяч молодых людей, в 1996 году здесь было 2,5 тысячи комсомольско-молодежных коллективов, в том числе таких крупных, как управления, тресты, домостроительные комбинаты[602]. К 1986 году в стране действовало более 600 тысяч комсомольско-молодежных коллективов, и число их, как признает В.И. Мироненко, продолжало расти. Социологические исследования показывали, что в этих коллективах производительность труда была выше на 5-10%, качество продукции – на 10%, в них на 15-17% было меньше случаев нарушения трудовой дисциплины, более половины молодых тружеников имели личные комплексные планы повышения производительности труда, 80% – решительно выступали против нарушений трудовой дисциплины, 40% – повышали квалификацию[603]. В.И. Мироненко пишет: «На примере комсомольско-молодежных коллективов мы видим, как в молодежной среде в те годы начал формироваться новый тип поведения – инициативный, самостоятельный, предпринимательский»[604]. Но этот «тип поведения» был и в предыдущие годы. «Молодежный ресурс можно было использовать с большей эффективностью» — с эти надо согласиться, но в этом и есть т.н. «мобилизационная модель» комсомола.

---

[598] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества. (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.23.
[599] XX съезд ВЛКСМ. 15-18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. В 2-х т. М., 1987.
[600] Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. 14-18 апреля 1990 года. М.: Молодая гвардия, 1990.
[601] XX съезд ВЛКСМ. 15-18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т.1. М., 1987. С.59.
[602] Комсомольская правда. 1986. 11 июня.
[603] РГАСПИ. Ф.24-м. Оп.2а. Д.1. Л.44-45; Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества. (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.39.
[604] Там же.

В.И. Мироненко считает XXI съезд ВЛКСМ поворотным в переходе от мобилизационной модели комсомола к инновационной. Но именно XX1 съезд в своих решениях полностью отошел от вопросов воспитания молодежи, которыми и должна в первую очередь заниматься молодежная организация. Этот съезд принял постановление «О развитии хозяйственной инициативы молодежи», которым предопределил необходимость «отработки гибкого, целостного механизма экономических возможностей союза», поддержку создаваемых комсомолом предприятий, действующих на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования».

Съезд в резолюции обратился к Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР «пересмотреть отношение к решению молодежных проблем». Как явствует из резолюции, речь шла об отказе от традиционных представлений о молодежной организации и создании коммерческого комсомола. В указанном обращении вопрос перед высшими органами государства ставился так: «оказать содействие в создании организационного, правового и финансово-экономического механизма интегрирования сектора молодежной экономики в инфраструктуру народного хозяйства страны… предусмотреть включение предприятий ВЛКСМ в государственную систему материально-технического снабжения»[605].

В новой модели комсомола В.И. Мироненко усматривает то, что силы молодежи направляются «не на растрачивание творческого потенциала молодежи на латание дыр в экономике, а смелое вторжение в производственную и социальную сферы со своими замыслами и предложениями»[606]. Такие задачи ставились и раньше, но в жизни нужно было и одно и другое, всегда есть «дыры», которые надо, так или иначе, кому-то «залатывать», а не ждать, пока кто-то это сделает.

В.И. Мироненко приоткрывает один принципиальный вопрос – «ВЛКСМ к 1986 году имел на своих счетах около 1 миллиарда рублей так называемых свободных средств», и эти деньги предлагалось направить не на воспитательную работу с молодежью, а именно на хозяйственную деятельность[607]. Первый секретарь Донецкого обкома комсомола, член ЦК ВЛКСМ В. Бутко с большой озабоченностью писал в «Комсомольской правде»: «Лично меня беспокоит, что сегодня ощущается явный крен многих комитетов комсомола в сторону хозяйственно-кооперативной деятельности… Не пора ли вспомнить, что организация наша общественно-политическая и что, развивая хозяйственную деятельность, надо развивать и политические методы работы»[608]. Но В.И. Мироненко видит в этом подвох: «Выступления части местных комсомольских работников против “экономического уклона” были вызваны непониманием самой концепции перестройки в комсомоле, выработанной XX съездом ВЛКСМ. Но нередко они инспирировались

[605] Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. М., 1990. С.193-195.
[606] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.86.
[607] Там же. С.44.
[608] Комсомольская правда. 1988. 22 марта.

соответствующими партийными комитетами, не желавшими пускать молодежный союз в сферу экономики»[609].

Таким образом, XXI съезд ВЛКСМ, доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко уводили организацию не от «мобилизационной модели», а от воспитательной модели молодежной организации, какой она и должна быть, уводили в направлении ее коммерциализации.

В.И. Мироненко отмечает «В новой отечественной истории мало найдется столь убедительных свидетельств исчерпанности возможностей мобилизационной модели развития, чем-то, что предшествовало исследуемому периоду». В данном случае допускается отступление от принципа историзма. Исчерпанность действовавшей структуры комсомола определяется не самой его деятельностью, а исчерпанностью существовавшей общественно-политической системы, решительным изменением политической логики развития страны, сошедшей с политической арены коммунистической партии, помощником и резервом которой являлся комсомол.

На XX1 съезде, как и вообще в обществе, критике подвергалась именно идеологическая, а не мобилизационная модель. Вывод В.И. Мироненко о том, что самоликвидация ВЛКСМ не связана с идеологической стороной деятельности комсомола уводит от объективной оценки истории комсомола как самостоятельной организации и части общественно-политической системы общества. Более того, В.И. Мироненко пишет: «Процесс разрушения мобилизационной модели имел глубокие *мировоззренческие* (*выделено нами*) корни, он начался задолго до того времени, когда он был признан»[610]. Следует напомнить важнейший документ высшего органа комсомола — в резолюции «Решение XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ» прямо и недвусмысленно указывалось об «исчерпанности политической роли ВЛКСМ»[611].

В.И. Мироненко даже по отношению к середине 80-х годов считает, что «обретение молодежью политическими знаниями таило в себе опасность того, что молодые люди начнут понимать некоторые скрытые механизмы мобилизационного развития и реальную роль молодежи в нем»[612]. Нет никаких оснований говорить о том, что в этот период предпринимались какие-то меры по ограничению овладения молодежью политическими знаниями. Наоборот, не только в обществе, но и в комсомоле широко создавались разного рода политические клубы, широко проводились политические дискуссии, безо всякого притеснения действовали неформальные объединения, многие из которых несли в себе политический элемент, легализовали «кухонную политику».

Элемент мифологии, который подстраивается к политическим открытиям, является представление В.И. Мироненко о том, что обе «оттепели» - хрущевская и горбачевская – начинались с всемирных фестивалей молодежи и

---

[609] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.134.
[610] Там же. С.63.
[611] Документы и материалы XX11 чрезвычайного съезда ВЛКСМ. Москва, сентябрь 1991. М., 1991. С.5.
[612] Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. … канд. ист. н. М., 2000. С.32.

студентов в Москве в 1957 и 1985 годах. Этот миф даже неприлично опровергать, так как несостоятельность этого вывода очевидна и не требует доказательств. Ученый считает: «вряд ли этот факт можно отнести к простому стечению обстоятельств» - «можно спорить о политическом содержании фестивалей, но непосредственное и тесное общение на них со своими сверстниками из других стран мира значительно расширяли представление советской молодежи о мире, возбуждали интерес к иным культурам, иному образу жизни»[613].

В.И. Мироненко отмечает «В новой отечественной истории мало найдется столь убедительных свидетельств исчерпанности возможностей мобилизационной модели развития, чем то, что предшествовало исследуемому периоду». В данном случае допускается отступление от принципа историзма. Исчерпанность действовавшей структуры комсомола определяется не самой его деятельностью, а исчерпанностью существовавшей общественно-политической системы, решительным изменением политической логики развития страны, сошедшей с политической арены коммунистической партии, помощником и резервом которой являлся комсомол.

Эти сюжеты необходимы для понимания сути комсомола за все годы его существования. «Конечный период его истории» позволяет объективно оценить деятельность Союза в 1920-1930-х годах.

Кризисные явления в комсомоле, а именно так следует характеризовать состояние Союза молодежи в 20-30-х годах, были связаны и с тем, что комсомольские организации работали слабо, индивидуальная работа не проводилась. Часть комсомольцев покидала свои организации. Эти явления происходили в каждой отдельно взятой организации. Но постепенно и последовательно стал проявляться общесоюзный кризис. Он выражался в несоответствии между численностью комсомольцев и уровнем их сознательности, в сокращении и качественном ухудшении кадров активных работников, в падении комсомольской дисциплины[614].

Орган ЦК РКП (б) газета «Правда» так характеризовала состояние комсомола в конце 1920 года: «Это кризис роста Союза. Из него, если РКП будет достаточно внимательна к Союзу, РКСМ выйдет окрепшим»[615]. В документах ЦК РКП (б) тогда отмечалось, что партия проглядела кризис в комсомоле, не смогла вовремя его заметить и соответственно отреагировать, оказать комсомолу необходимую помощь и поддержку.

В рассматриваемый период методология молодежного движения была неразрывна от методологии политической системы. На протяжении длительного времени в СССР не было возможности для существования различных политических партий, равно как и политических союзов молодежи. Существовавшая политическая система предусматривала подавление любых политических партий, директивно и насильственно приводила к тому, что

[613] Там же. С.32-33.
[614] Ленинский комсомол. М., 1974. С.72.
[615] Правда. 1920. 5 сентября.

действовала одна коммунистическая партия. Такое же положение было и в молодежном движении.

Выводы.

В характеристике молодежного движения вообще, а в России особенно, важное значение имеет унитарность организации. Унитарный - единый, объединяющий, унитаризм не приемлет каких-либо федеративных единиц, федеративного строения. Комсомол создавался и на протяжении всего своего существования являлся единой унитарной организацией, структурные части которой не имели федеративной самостоятельности.

Комсомол являлся универсальной организацией. Он включал в себя функции общественно-политической, культурно-массовой, воспитательной организации. Он занимался идейно-политическим, трудовым, нравственным, художественным воспитанием. Комсомол объединял в себе все категории и группы молодежи — рабочих, крестьян, интеллигенцию, военных, студентов, учащихся. Его организации были в каждом молодежном коллективе. Комсомол деятельно участвовал в государственном строительстве, формировании всех ветвей власти, способствовал или даже делегировал своих представителей в органы законодательной, представительной власти.

Осмысление исторического опыта показывает, что в деятельности комсомола немало было позитивного, что сказалось на формировании поколений советских людей. В большом перечне позитивно сделанного — вклад комсомола в воспитание патриотических и интернациональных качеств молодежи, его участие в трудовых свершениях народа. Молодое поколение самоотверженно строило новое общество — социализм, не отдавая себе отчета в том, что его советская модель была далека от марксистской и ленинской; и в этом не их вина, а беда всех поколений, всего советского общества. Осуждая сталинские методы строительства социализма, нельзя не восхищаться теми, кто самоотверженно трудился, равнялся на ударников, стахановцев, новаторов.

Практически сразу после создания комсомола в его деятельности четко определились два направления: во-первых, выражение, представление и отстаивание интересов молодежи; во-вторых, участие в реализации политики государства и правящей коммунистической партии.

Одно из главных мест в структуре деятельности комсомола занимала защита правовых, социальных, экономических и политических интересов всех слоев молодежи, но особенно пролетарской, рабочей ее части. Наиболее выражена эта деятельность была в первое десятилетие его существования. В последующем комсомол все больше отражал в своей деятельности партийно-государственные интересы и через них рассматривал интересы молодежи, ее жизнедеятельность, организовывал ее воспитание.

Познание логики молодежного движения в СССР и России, его исторической эволюции позволяет предложить такие выводы.

• Ликвидация молодежных организаций, превращение комсомола в единственный союз юношества, безусловно, негативный урок отечественной истории.

• На протяжении практически всего советского периода российского, советского государства не существовало демократических основ образования и деятельности молодежных объединений.

• Молодежное движение, спрессованное в комсомол, находилось под контролем правящей компартии и государства, его деятельность была подчинена осуществлению партийно-государственной политики в строго очерченных рамках.

• Наличие комсомола, хотя и с урезанными правами, способствовало объединению молодежи в интересах решения ее проблем, в том числе по формированию, социализации молодого поколения, его участию в управлении делами общества и государства, что имело позитивное значение как для общества в целом, так и для самой молодежи.

• Вместе с тем компартия и государственное руководство использовали комсомол для подавления инакомыслия, привлекли его для непосредственного участия в политических репрессиях, что однозначно следует характеризовать как преступление по отношению к молодежи и ее организациям.

Исторический опыт позволяет не только отвергнуть методы ликвидации некоммунистических, непролетарских организаций, но и прийти к выводу, что монополизация комсомола сузила возможности молодежи участвовать в общественной жизни, реализовывать себя, удовлетворить свои интересы и потребности.

Комсомол был инкорпорирован в систему государственной и партийной власти. Этим самым он как бы становился партийно-государственной структурой.

То, что комсомол являлся единственной молодежной организацией, следует рассматривать не только как норму, правило самого коммунистического союза, но и как ограничение обществом возможностей для объединения молодежи в союзы, организации. Иначе говоря, в создавшихся общественно-политических условиях вопрос об ограничении права молодого человека на вступление в комсомол приобретал не узкокомсомольское значение, а имел общественное звучание, являлся характеристикой общественно-политической системы.

По данным исследователей, в России, на Украине, в Белоруссии и Закавказье в 1917-1925 годах насчитывалось около 35 непролетарских, некоммунистических организаций. Это были социал-демократические, меньшевистские, эсеровские, анархистские, националистические, народнические организации. Среди них шесть подпадают под существовавшую характеристику буржуазных[616]. В этих организациях, по подсчетам В.И. Соколова, было более 200 тысяч человек. В это число не включаются религиозные организации (до 3 миллионов человек), культурно-просветительные клубы и другие течения в молодежном движении[617].

Эти данные нельзя считать полными. Непосредственно в тот период не велось централизованного учета молодежных организаций и объединяемой ими молодежи. Материалы о многих молодежных организациях не отложились в

[616] См.: Лейкин А.Я. Исторический опыт борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и союзами молодежи: Автореф. дис. …докт. ист. н. М., 1982. С. 13; Егошина В.Н. Коммунисты и молодежь: Из опыта идеологической борьбы Коммунистической партии и коммунистического союза молодежи за молодежь с непролетарскими партиями и их юношескими организациями в 1921-1925 годах. М, 1988. С. 13; Борьба комм. партии против непролетарских партий, групп и течений. Историографические очерки. Л., 1982. С. 112.

[617] Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы: Дис. …докт. ист. наук. М., 1996. С. 361.

архивах. В бывшем Центре хранения документов молодежных организаций архивную коллекцию составляли материалы о непролетарских молодежных организациях опосредствованно, через комсомол, в основном через его Центральный комитет. О несовершенстве учета и подсчета организаций и членства в них говорит и то, что опубликованные А.Я. Лейкиным сведения широко использовали исследователи, не внеся в них каких-либо своих поправок.

Стартом широкого развития российского молодежного движения стала Февральская буржуазно-демократическая революция. Под влиянием революции и в преддверии второй революции в большинстве случаев стихийно образовались многие организации рабочей, учащейся, студенческой, крестьянской молодежи. Эти организации имели самую различную направленность — политическую, культурно-спортивную, спортивно-патриотическую, националистическую, религиозную, просветительскую и др. Наиболее влиятельные политические партии создали собственные молодежные объединения, часть из которых выросли до всероссийских союзов — коммунистическое, меньшевистское, анархистское и в значительной мере приближались к этому эсеровские.

Широкий спектр молодежных объединений позволяет говорить о массовости и плюрализме в молодежном движении 1917-1925 годов.

Для периода начала 20-х годов по мировому опыту можно сделать вывод, что в 1917-1925 годах молодежное движение носило массовый характер, имело многообразные организационные формы, направления деятельности, в его основе лежала инициатива, творчество, самоуправление. В целом молодежное движение проявляло себя как существенная общественная сила.

Под влиянием революций 1917 года миллионы молодых людей активно включались в общественную жизнь, создали множество политических, национальных, религиозных, спортивно-патриотических, культурно-просветительных, подростковых и иных объединений. В молодежных объединениях они удовлетворяли свои разнообразные интересы. В условиях 1917 года, а потом гражданской войны, преобразований страны, именовавшихся социалистическими, образовались и действовали союзы анархистской, меньшевистской, эсеровской направленности, они имели свои программы, стратегические цели и тактические задачи, являлись организованной силой.

Важным и постоянным направлением деятельности некоммунистических (альтернативных комсомолу) молодежных организаций являлась борьба за соблюдение прав молодежи. Они выявляли и пытались ликвидировать факты нарушений Кодекса законов о труде в отношении трудящегося юношества, противостояли безработице. Даже ЦК РКСМ признавал, что «молодые меньшевики очень подробно разрабатывают вопросы экономического положения молодежи»[618]. Но ЦК РКСМ считал, что делалось это с целью «возбуждения рабочей молодежи против Советской власти».

Исследование программных целей и деятельности партий социал-демократов, социал-революционеров, анархистов и их молодежных объединений позволяет присоединиться к исследователям, которые считают,

[618] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3а. Л.70; Молодежное движение в России. Ч.1. М., 1993. С.238.

что эти партии и юношеские союзы не были врагами коммунистов в буквальном понимании этого слова. Все они преследовали одну цель – осуществление социальной революции, делали основную ставку на рабочий класс, а также опирались в определенной мере на другие слои трудящегося населения. Расхождения были следствием творческого поиска, разных подходов к строительству нового общества и представлений о нем. Исследование послереволюционных лет с осознанием сегодняшней российской практики позволяет предположить, что, если бы партии не проявляли свои амбиции, не стремились к власти любыми средствами, то вполне можно предположить, что названные и другие партии и союзы молодежи были бы не только сторонниками, но и союзниками коммунистов. Но, естественно, при соответствующем понимании и поведении коммунистов.

Необходимо сделать вывод о том, что некоммунистические организации молодежи высказывали мнение о складывавшемся коммунистическом режиме, которое совпадает с позицией российского общества к этому режиму в условиях перестройки общественно-политической системы в СССР и России.

Так, первая конференция Российского социал-демократического союза рабочей молодежи, проходившая осенью 1923 года, незадолго до физической смерти Союза, высказывалась за то, что необходимы «уничтожение диктатуры коммунистической партии, полное отделение ее аппарата от аппарата государственного, отмена всяких привилегий для коммунистов, категорический отказ от поддержки коммунистической партии какими бы то ни было государственными ресурсами»[619]. Примечательно, что все эти элементы критики компартии признавала сама коммунистическая партия Советского Союза. Во второй половине 80-х годов она признала свои ошибки, но было уже поздно. Может быть, прислушайся к подобным мнениям на заре социалистического строительства партия не пришла бы к тупику на финале социалистического пути.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что одной из главных причин прекращения деятельности молодежных политических объединений некоммунистической направленности являлось прекращение деятельности политических партий в силу их запрещения государственной властью под влиянием Российской коммунистической партии большевиков.

Основную роль в свертывании российского молодежного движения сыграл коммунистический союз молодежи. Возникнув, когда оно было широко развито и выражалось в множественности юношеских объединений, комсомол, пользуясь поддержкой компартии и государства и выражая их интересы, всячески препятствовал деятельности различных юношеских объединений.

Исследованный документальный материал комсомола, коммунистической партии, органов ВЧК, а также некоммунистических союзов говорит о том, что Российский коммунистический союз молодежи уже в 1919 году считал себя единственной организацией пролетарского юношества и молодежи в целом.

Такого мнения может придерживаться любая организация. Главное не провозгласить идею или цель, а воплотить ее в жизнь. Комсомол своей уверенностью в проведении линии на узурпацию молодежного движения

[619] РГАСПИ. Ф. 275. Оп.1. Д.228. Л. 114.

строился на реальной поддержке компартии с опорой на репрессии со стороны Чрезвычайной комиссии.

Комсомол к середине 20-х годов стал монопольной молодежной организацией. Это было достигнуто тремя путями: во-первых, активной борьбой комсомола против буквально всех молодежных организаций и объединений, а также своей непосредственной работой среди молодежи; во-вторых, деятельностью коммунистической партии по борьбе со всеми существовавшими политическими партиями, молодежными некоммунистическими, непролетарскими организациями, прямой помощью комсомолу, включая финансовую и кадровую; в-третьих, действиями Чрезвычайной комиссии по разгрому молодежных организаций, аресту активистов, выселением членов этих организаций в отдельные районы страны и даже за ее пределы.

Политика Коммунистической партии и Советского государства направлялась на устранение политического плюрализма в обществе. В политическом контроле Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимали открытые действия, направленные на ликвидацию некоммунистических партий и организаций. Уже с середины 1920-х годов в стране установилась одно вариантность юношеского движения, существование иных, кроме комсомольских организаций, не допускалось, что являлось политическим насилием над молодыми людьми, их сознанием. Исследование подтверждает, что именно это предопределяло установление по отношению к юношеским объединениям политического контроля. Государство и партия осуществляли контроль, как над политическими программами союзов, так и их практической деятельностью, создали условия для существования единственной молодежной организации. Комсомол являлся не организацией самой молодежи для удовлетворения своих интересов с добровольным вхождением и выходом из нее, самоорганизации молодежи, а «массовой школой коммунизма», которая в уставном порядке устанавливала контроль над «коммунистичностью» своих членов. Более того, он превращался из самодеятельной, организационно-самостоятельной общественной организации в организацию, выполняющую только директивы партии, копирующую ее в идеологической, политической и организационной работе. Партией было провозглашено, что комсомол является подсобной РКП организацией, «инструментом в руках партии», орудием для воздействия на не состоявшую в его рядах молодежь. Как показывает исследование, роль инструмента и орудия превращали комсомол в исполнителя воли партии. Бюро ЦК РКСМ в сентябре 1922 года принял постановление «О цензуре над изданиями печати для юношества», в котором говорилось: «Считать необходимым установление цензуры над всеми выходящими печатными изданиями для юношества. Считать необходимым издание соответствующего декрета»[620]. Это наносило колоссальный вред делу воспитания молодого поколения.

Со стороны ЦК ВКП (б) проводился жесткий контроль в молодежном движении, вплоть до запрещения деятельности конкретных организаций.

[620] РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп.3. Д.3а. Л.1; Молодежное движение России в документах (1905 – 1938 гг.) / Редактор-составитель П. Деркаченко / Совместное издание Московской Молодежной Палаты и Московского комитета по делам семьи и молодежи. Б. м.и. и г.и. С. 105.

Исходя из оценки действий комсомола, можно сделать вывод, что в отношении некоммунистических организаций он проводил общую линию государства и правящей коммунистической партии, использовал формы и методы карательных органов советского государства. Из этого анализа можно говорить и о том, что комсомол занимал более жесткую позицию, чем государство, не выполнял советские законы, ставил вопрос об ужесточении решений судебных органов, предотвращающих вмешательство в жизнедеятельность непролетарских организаций. Комсомол выступал своеобразным жандармом в молодежном движении, вел к уничтожению, к ликвидации или самоликвидации все другие юношеские объединения. Что касается методов борьбы с некоммунистическими организациями, то он прибегал к чекистской практике, обращался к органам ВЧК с настойчивой просьбой принять меры к не нравившимся ему организациям.

В циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи» от 16 февраля 1922 года говорилось: «Союзным организациям как таковым не брать на себя никаких чекистских функций, участвуя, однако, через парткомы в обсуждении мер, принимаемых против некоммунистических организаций молодежи. Вопрос о легальности ставится согласно отношения РКП и Советской власти таким образом: поскольку некоммунистические организации не борются непосредственно против Советской власти, они легальны. В случае непосредственных конкретных выступлений против Советской власти в зависимости от политических обстоятельств - они ликвидируются. Об издании какой-либо прессы не может быть и речи»[621].

[621] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л.90.

РУКОВОДСТВО РКП-ВКП(б) КОММУНИСТИЧЕСКИМ СОЮЗОМ МОЛОДЕЖИ

«Кому принадлежит молодежь — тому принадлежит будущее» — эта формула всегда служила руководящей идеей тех, кто занимается общественными проблемами. В XX веке не было партий, которые бы не боролись за влияние на молодое поколение. Можно представить как закономерность — чем существеннее перемены, происходящие в обществе, тем острее потребность во влиянии на молодежь. Поэтому к решению такой задачи, как строительство принципиально новой общественно-политической системы, партия не могла не привлекать молодое поколение, она была заинтересована в том, чтобы молодежь поддерживала ее политику и своими усилиями участвовала в ее реализации.

Коммунистическая партия в своей политике всегда определяла отношение к молодежи. РКП-ВКП (б) после установления советской власти и коммунистического режима активно занималась вопросами жизнедеятельности молодежи, можно говорить даже всеми вопросам молодежи и ее общественного движения. Но партия не использовала понятие «молодежная политика» и только на завершающем этапе своего существования, на последнем съезде была принята резолюция «О молодежной политике КПСС». Вслед за политиками не принимала определение «молодежная политика» и партийная наука. Примечательно, что в январе 1995 года Ш съезд КПРФ утвердил программу партии, в которой был раздел «КПРФ как партия защиты интересов молодежи». Съезд принял Обращение к молодежи, в котором призвал молодых людей вступать в партию коммунистов, в молодежные коммунистические организации, создавать молодежные клубы и объединения левой направленности, активно бороться за свои гражданские права. Вопросы молодежной политики обсуждались на пленумах Центрального комитета КПРФ.

Принципиальное отличие политики Советского государства и Коммунистической партии было в том, что государство акцентирует свое внимание прежде всего на решении конкретных молодежных проблем в области труда, образования, быта, а партия на вопросы воспитания молодежи и мобилизацию ее на участие строительстве социализма. Коммунистическая партия была заинтересована в распространении своего влияния на все категории молодежи, особенно на представителей рабочего класса, на трудящуюся молодежь.

Молодежная политика Коммунистической партии стала формироваться с начала XX века. Уже в первой Программе РСДРП (1903 г.) содержались такие положения: бесплатное и обязательное общее и профессиональное образование

для всех детей, снабжение бедных детей пищей, одеждой, учебными пособиями за счет государства; ограничение рабочего дня 8-ью часами в сутки; запрещение предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте – до 16 лет, ограничение рабочего дня подростков 16-18 лет шестью часами; право получать образование на родном языке, которое обеспечивается созданием за счет государства и органов самоопределения необходимых для этого школ[622].

В принципе это были общедемократические требования, поэтому РСДРП не была оригинальна.

Эсеры, например, в своей программе выступали за запрещение труда детей до 16 лет и ограничения рабочего времени подростков. Кадеты выступали против привлечения подростков до 17 лет к сверхурочным работам, а также использования труда детей, но не до 16, а до 13 лет. Отметим, что такое требование было более реалистичным, так как подростки и даже дети из бедных семей не могли обойтись без заработков.

Кадеты в своей программе указывали на то, что «народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократии и децентрализации». Они выдвигали такие требования: полная автономия преподавания в университетах и других высших учебных заведениях; свободная организация студенчества; установление бесплатного обучения в начальной школе; увеличение сети учебных заведений, установление более тесной связи между отдельными образовательными ступенями; обеспечение возможности обучения на родном языке.

В политической области социал-демократы и эсеры были едины во мнении в том, что избирательное право должно предоставляться всем гражданам с 20-летнего возраста; кадеты в вопросах избирательного права вообще не устанавливали возрастных ограничений.[623]

Как видим, за исключением отдельных чисто технических вопросов позиции политических партий различной ориентации в вопросах труда и образования молодежи были схожи.

Эти вопросы получили отражение и во второй Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в марте 1919 года то есть уже в условиях Советской власти и становления партии как правящей. В этой программе вновь провозглашалось бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для всех детей до 17 лет, ставились вопросы экономического, политического и правового положения молодежи в государстве. В Программе ставилась задача снабжения всех учащихся пищей, одеждой, обувью, учебными пособиями за счет государства. РКП выступала в своей программе за обеспечение широкого доступа в высшие учебные заведения всех желающих, предоставление материального обеспечения учащимся с целью дать возможность молодежи из рабочих и крестьян получить высшее образование[624].

---

[622] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т.1. М., 1983. С.63.

[623] Многопартийность в России: цифры и факты. М., 1991; Политические партии и движения в СССР. М., 1991; Политические партии в России: страницы истории. М., 1990; Политические партии России: Очерки истории. М., 1991.

[624] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1983. С.90-91.

Рассмотрим методологию взаимоотношения РКП и РКСМ в таком виде, как она теоретически и практически определялась партией.

Предварительно отметим, как строились отношения союза молодежи с коммунистической партией до создания комсомола. Эти отношения базировались на идейной основе без организационного руководства.

В Петрограде в 1917 году был Социалистический союз рабочей молодежи. Он имел ярко выраженную классовую программу и тактику. В организационный комитет были избраны 3 коммуниста, на организационном собрании присутствовал представитель Центрального Комитета партии большевиков. В августе состоялась общегородская конференция всей рабочей молодежи Петрограда, которая заявила о солидарности с партией большевиков. В канун революции Союз объединял около 20 000 человек рабочей молодежи, имел характер массовой широкой организации. Связь Союза с партией была исключительно идейной, никаких организационных форм взаимоотношений с партией не было. Партийное влияние осуществлялось без каких-либо непосредственных директив парторганизаций. Один из организаторов юношеского движения в России О. Рывкин считал положительным в таких отношениях было то, что Союз развивал самодеятельность его членов, а отрицательным – отсутствие помощи со стороны партии[625]. Заметим, что О. Рывкин впоследствии стал первым руководителем ЦК РКСМ.

После создания комсомола его взаимоотношения с коммунистической партией строились на иной основе. Хотя первый съезд еще отстаивал независимость комсомола. Съезд тогда не принял решения о подчинении компартии, о партийном руководстве. Примечательны результаты голосования по принятым основным принципам организации. По принципу «Союз является независимой организацией» голосование было единогласным. Принцип «Союз солидарен с РКП (б)» принят при двух воздержавшихся. Название Союза «коммунистическим» принято при 6-ти против и 17 воздержавшихся. Таким образом, делегаты единодушно высказались за независимость комсомола, его самостоятельность[626].

Совершенно определенно о самостоятельности Союза говорилось в докладе по Программе РКСМ: «В нашей программе мы должны определенно указать на солидарность с Российской Коммунистической партией (большевиков). Вместе с тем наш Союз должен быть вполне самостоятельной организацией. Партийная опёка нарушила бы принцип самодеятельности молодежи, положенный в основу деятельности нашего Союза»[627].

Взаимоотношения Коммунистической партии и комсомола в организационном, политическом и методологическом плане были определены совместным указанием ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях РКСМ и РКП (б)», которое было составлено на основании резолюции VIII съезда РКП и

[625] Рывкин О. «Детские годы» комсомола» // Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С.9-10.
[626] Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С.20, 63.
[627] Программа Союза. Доклад Л. Шацкина // Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С.56.

резолюции пленума ЦК РКСМ в августе 1919 года[628]. В документе указывалось, что РКСМ признает программу и тактику РКП, работает под контролем центральных и местных органов партии. ЦК РКСМ непосредственно подчинен ЦК РКП, местные комсомольские организации работают под контролем местных комитетов партии. Устанавливалась взаимоподчиненность — парторганизации оказывают организациям РКСМ «всяческую» идейную и материальную поддержку, а комсомольские организации оказывают «всяческую» поддержку партийным организациям.

Совместным указанием вводилась такая норма — взаимное представительство. В данном случае представители партии осуществляли контроль над работой Союза, а представителям комсомола давалось право решающего голоса при обсуждении вопросов, касающихся комсомола и молодежи, в партийных комитетах.

В этом документе сохранялся принятый первым съездом принцип самодеятельного характера Союза, но уже не говорилось о самостоятельности, независимости Союза. Указывалось лишь то, что контроль партии над Союзом не должен носить характера опёки, мелочного вмешательства.

Таким образом, уже в 1919 году были сформулированы принципы взаимоотношения партии и комсомола, которые, с одной стороны открывали возможности помощи и поддержки Союза со стороны партии, а с другой – явно ущемляли самостоятельность, самодеятельность организаций комсомола.

В этот период возникали и принципиально иные предложения о взаимоотношениях партии и комсомола. В частности, Орловский губернский комитет РКСМ в принятых губернским съездом Союза 25 мая 1921 года тезисах «Состояние и задачи РКСМ» предложил такую форму взаимоотношений комсомола и партии — ЦК РКСМ политически подчинен ЦК РКП; местные комитеты Союза работают с местными органами РКП на основе договаривающихся сторон (п.38); все конфликтные вопросы разрешаются не в местных комитетах партии, а в высших союзных и партийных инстанциях[629]. Конечно, такие предложения тогда не были поддержаны.

В системе взаимоотношения Коммунистической партии и непартийных организаций существовали партийные фракции, которые направляли деятельность этих организаций. В принятом XIV съездом ВКП (б) уставе была такая формулировка: «Губернский комитет партии направляет деятельность Советов, профессиональных союзов, кооперативных объединений и др. организаций через соответствующие фракции, а также непосредственно направляет работу комсомола»[630].

Таким образом, РКП (б) отказывалась от создания партийных фракций из всех непартийных организаций только в комитетах комсомола. Но партия оставляла за собой право создавать такие фракции при комсомольских

[628] Совместное указание ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодежи и Российской Коммунистической партии (большевиков) // Товарищ комсомол. Т.1. М., 1969. С.16-17; КПСС о комсомоле и молодежи. М., 1962. С.7-9.
[629] Кризис Союза. Орел, 1921. С.25; Комсомольская Летопись. 1926. №2. С.34.
[630] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.481.

организациях в том случае, если они проводили некоммунистическую линию, в них имелись мелкобуржуазные кулацкие элементы, слабо велась политическая работа, в руководящих органах не было членов партии. РКП в принципе отказывалась от создания партийных фракций в комсомольских организациях, но в то же время в силу Совместного указания ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ имела возможность практически в любом случае их создавать, ссылаясь, в частности, на слабую политическую работу комсомольской организации.

IV съезд РКСМ в сентябре 1921 года принял «Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ». В нем устанавливалось, что фракции РКП при организациях РКСМ создаются лишь в том случае, если они проводят некоммунистическую линию, «если в них слабо поставлена политическая работа, если в организациях засели мелкобуржуазные элементы, а также если в руководящих органах не было членов партии». Эти «если» повторяли то, что было сказано в документах партии. Съезд установил, что фракции могли организовываться только с разрешения высшего комсомольского органа, который должен согласовывать этот вопрос с соответствующим партийным органом. Это было уже совершенно новое положение — инициативу по созданию фракции должен проявлять ЦК РКСМ и вносить это предложение в ЦК РКП (б).

Устанавливалось также, что фракции РКП при организациях РКСМ, имевшие своей задачей направление всей работы комсомольской организации в коммунистическом духе, должны работать в рамках устава комсомола и не имели права роспуска комсомольской организации и ее руководящих органов, а также вообще по всем своим крупным решениям должны согласовываться с высшими партийными и комсомольскими органами, а в дальнейшем должны действовать по директивам этих органов[631].

XIV съезд ВКП (б) (декабрь 1925 г.) сформулировал методологию взаимоотношения Коммунистической партии и Коммунистического союза молодежи. Она заключалась в следующем. Во-1-х, комсомол не мог быть организацией «нейтральной» по отношению к вопросам, занимающим партию, в противном случае это нарушало бы основное соотношение между партией и комсомолом. Во-2-х, борьба против нейтральности не должна перерастать в проповедь равноправия партии и комсомола.

С этой точки зрения партия могла и должна обсуждать и решать, какой из внутрипартийных споров отдается на обсуждение комсомола и какой остается лишь в пределах только партии. «Теория “равноправия” партии и комсомола и организация давления на партию при условии революционного авторитета этой последней фактически вели бы обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности»[632]. Таким образом, партия привлекала комсомол к своей политике, но не допускала какого-либо проявления его самостоятельности.

Нормы взаимоотношения ВКП и ВЛКСМ предусматривали возможность проявления комсомольскими организациями несогласия с действиями и

[631] IV съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921 года. Стенограф. отчет. М., 1925. С.345.
[632] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.470.

указаниями партийных организаций. Это отражено в постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» от 11 февраля 1929 года. В нем формулировалось: «В случаях несогласия с решениями партийных органов (комитетов, бюро ячеек) комсомольские организации должны своевременно ставить этот вопрос перед вышестоящими партийными и комсомольскими инстанциями, не приостанавливая проведения в жизнь опротестованных решений партийных органов»[633].

Хотя принципы взаимоотношения комсомола и партии не подвергались критике со стороны Союза молодежи, ВКП (б) постоянно возвращалась к этому вопросу, как бы предупреждая комсомол о недопустимости отхода от них, и требовала принятия соответствующих установок со стороны ЦК ВЛКСМ.

В этом плане представляет интерес существовавший порядок участия комсомольских организаций в проведении голосования по кандидатурам в руководящие органы рабочих общественных организаций, когда комсомол и комсомольцы практически лишались права на собственное мнение. Так, IV Всесоюзная конференция РЛКСМ (июль 1928 г.) в резолюции «О работе фабрично-заводской ячейки» отмечала: «Ячейка РЛКСМ на фабрике или заводе во всех кампаниях участвует под руководством партии. При конструировании тех или других органов рабочих организаций (*общественных организаций*) своих самостоятельных списков не выставляет, а если необходимо, включает представителей от молодежи в партийный список. После окончательного утверждения списка партийной ячейкой за него агитирует, проводит в организации, и члены Союза на собрании рабочих и организаций голосуют за него»[634]. Как видим, комсомольцы обязывались голосовать только за списки партийной организации.

В конце исследуемого периода, в марте 1939 года XVIII съезд ВКП (б) включил в устав партии положение, отразившее опыт, практику взаимоотношения партии и комсомола, определившие их суть. Устав закрепил положение о том, что ВЛКСМ все работу проводит под непосредственным руководством ВКП (б). ЦК ВЛКСМ, являясь руководящим органом комсомола, непосредственно подчинен ЦК ВКП (б). Работа местных организаций ВЛКСМ направляется и контролируется республиканскими, краевыми, областными, городскими и районными партийными организациями.

Обращает на себя казуистическая формулировка: «ЦК ВЛКСМ, являясь руководящим органом комсомола, непосредственно подчинен ЦК ВКП (б)». Спрашивается, где же самостоятельность комсомола? Мог ли комсомол вообще быть организацией юношества? Эта формулировка лишний раз свидетельствует, что комсомол был организацией *для* молодежи, припартийной организацией.

[633] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.4. М., 1984. С.411.
[634] Резолюции IV Всероссийской конференции РЛКСМ. М.-Л., 1925. С.96.

Таким образом, устав ВКП (б) закрепил подчиненное положение комсомола по отношению к партии. Это был итог 20-летних взаимоотношений партии и комсомола.

Заметим, что XXVIII съезд КПСС (по прошествии десяти съездов партии) в резолюции «О молодежной политике КПСС» полностью отошел от этих позиций, от методологии взаимоотношения партии и комсомола, выработанной в начале 20-х годов и просуществовавшей вплоть до прекращения деятельности Коммунистической партии. КПСС заявила о равноправии партии и комсомола, товарищеском сотрудничестве взаимодействии. ВЛКСМ был объявлен политическим союзником КПСС, организацией, идейно близкой к партии. КПСС признала самостоятельность комсомола, как общественно-политической организации советской молодежи.[635]

Сам же комсомол тогда впервые открыто выразил свое несогласие с политикой партии по ряду вопросов.

Следует отметить, что ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ переносили установившиеся между ними принципы взаимоотношений на международное коммунистическое движение. Уже в июле 1921 года 1 Всероссийская конференция РКСМ в резолюции «О II конгрессе Коммунистического Интернационала Молодежи» указывала: «В качестве общего правила должна быть установлена политическая подчиненность КСМ коммунистическим партиям при сохранении организационной самостоятельности КСМ». Вместе с тем РКСМ не исключал возможность противоречий коммунистических партий и коммунистических союзов молодежи. В резолюции конференции говорилось, что борьба с оппортунистическими тенденциями в коммунистических партиях должна проводиться путем обсуждения политических вопросов и апелляций к Исполкому III Интернационала[636].

В литературе устоялось мнение о том, что VI съезд РСДРП (б), то есть, собственно, первый съезд партии большевиков, который стал определять взаимоотношения с молодежным движением, состоявшийся в августе 1917 года, не определял руководства им со стороны партии, более того отмечается демократичность решений съезда.

С этим нельзя согласиться. Съезд указал на партийное руководство организационным строительством союзом пролетарской молодежи. В резолюции «О союзах молодежи» говорилось: «Вмешательство партии в организационное строительство рабочей молодежи не должно носить характера опеки над нею». Как видим, партия большевиков полностью не исключала своего вмешательства в организационное строительство рабочей молодежи, то есть в создание, построение и деятельность юношеских организаций[637].

В резолюции говорилось, что партия должна *стремиться* к тому, чтобы рабочая молодежь создала самостоятельные организации. Но при этом отмечалось, что эти союзы должны быть духовно связаны с партией. После

[635] Резолюция XXVIII съезда КПСС «О молодежной политике КПСС» // Материалы XXУШ съезда КПСС. М., 1990. С.172-176.
[636] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С.66.
[637] Наследникам революции. М., 1969. С.33.

этого положения в резолюции идет его расшифровка, причем обращает на себя внимание сама постановка этого: «*но в то же время*». Конкретно это выражалось в следующем: «партия стремится», то есть подчеркивается влияние, действие партии; это влияние выражалось в том, «чтобы организации эти (*рабочей молодежи*) с самого начала возникновения приняли социалистический характер»; чтобы союз «при самом возникновении примкнул к Интернационалу молодежи»; чтобы союз «преследовал по преимуществу цели развития классового самосознания»; чтобы союз вел «пропаганду идей социализма», энергично боролся с шовинизмом и милитаризмом; чтобы одновременно с этой деятельностью «защищал экономические и политические правовые интересы несовершеннолетних рабочих и работниц».

Как видим, ни о какой самостоятельности в действиях, в работе, в организации молодежи создаваемый таким образом союз не мог и помышлять.

О программируемом отсутствии у Союза молодежи самостоятельности говорит и принятая VI съездом, одновременно с резолюцией «О союзах молодежи», резолюция «О курсах для инструкторов», в которой съезд предложил организовать курсы инструкторов по организации и руководству союзами молодежи[638].

Таким образом, еще до создания союзов рабочей молодежи РСДРП (б) заявляла о своем руководстве этими союзами.

Работу с молодежью Коммунистическая партия вела через комсомол. В данном случае партия, во-первых, подчеркивала свой взгляд на комсомол, как подсобную, припартийную организацию; во-вторых, сама партия не имела опыта работы с молодежью, ей легче было сосредоточить кадры, знающие эту работу в комсомоле и через него непосредственно выходить на молодое поколение.

Но в таком отношении партии к роли комсомола в обществе необходимо усматривать и другой вопрос – комсомол стремился монополизировать работу среди молодежи. В этих целях он добивался ликвидации других юношеских организаций, требовал от государственных органов при решении молодежных вопросов действовать только через него. Более того, комсомол отстранял саму партию от прямой, непосредственной работы с молодежью. В принятом IV съездом РКСМ в сентябре 1921 года «Положении о взаимоотношениях РКП и РКСМ» было записано, что партия всю партийную работу ведет исключительно через комсомол[639].

Постановление Оргбюро ЦК РКП (б) «О положении и работе РЛКСМ в деревне» от 15 мая 1925 года указывало, что значение комсомола для партии состояло прежде всего в том, что он давал компартии новые возможности для расширения своих связей с молодежью»[640].

Таким образом, с согласия партии комсомол становился единственной организацией, имевшей «право» заниматься работой с молодежью, и поэтому комсомол добивался, чтобы государственные органы проводили свою молодежную политику через него.

---

[638] Там же. С.34.
[639] IV съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921г. Стенограф. отчет. М., 1925. С.341.
[640] Наследникам революции. М., 1969. С.156.

Коммунистическая партия, используя свое правящее, руководящее положение в обществе, сама провозглашала свое руководство всеми общественными организациями. В резолюции XIV съезда ВКП (б) «О работе профсоюзов» (декабрь 1925 г.) указывалось. что Коммунистическая партия, являясь организованным авангардом рабочего класса, руководителем всего пролетарского движения в целом, объединяет и направляет все формы и виды этого движения, все рабочие организации к осуществлению конечной цели рабочего класса – к борьбе за коммунизм.

Здесь надо особо подчеркнуть — не рабочий класс, а сама партия объявляла себя авангардом рабочего класса. Также никто не делегировал партии руководить всем пролетарским движением. Отсюда вытекает, что партия волюнтаристски становилась во главе рабочего класса и пролетарского движения, присваивала себе право руководить организациями рабочего класса. В литературе автор не встречал ни одной ссылки на собрания, конференции рабочего класса, которые бы принимали решения, декларации о том, что партия большевиков является их руководителем и выразителем интересов рабочих.

Но вот как ЦК РКП (б) объяснял это в письме ко всем членам РКСМ: «Каждый из вас, кто хоть немного интересуется жизнью и борьбой пролетариата за коммунизм, мог убедиться на тысячах фактов повседневной жизни в том, что *Российская Коммунистическая партия является вождем, руководителем рабочего класса*»[641]. (Курсив в документе).

Таким образом, если ты не видишь руководящую роль партии по отношению к рабочему классу, то ты просто «не интересуешься жизнью и борьбой пролетариата за коммунизм». Логика, как говорят, «железная».

Вот положения двух документов[642]:

Резолюция XIV съезда ВКП (б) «О работе профсоюзов» декабрь 1925 г.	**Резолюция X1 съезда РКП (б) «По вопросу о РКСМ» март-апрель 1922 г.**
«Свои задачи профсоюзы смогут выполнить лишь под руководством ВКП как авангарда и руководительницы рабочего класса в целом».	«Во всей работе вы должны помнить, что РКСМ есть отряд нашей Коммунистической партии, что *лишь под руководством партии вы сумеете коммунистически воспитаться и переустроить жизнь, труд и образование рабочей и крестьянской молодежи на новых началах*».

Как видим, конструкция положений партии о том, что профсоюзы и комсомол могут выполнить свои задачи только под руководством партии,

[641] Письмо ЦКК РКП(б) «Ко всем членам РКСМ», ноябрь 1921 года // Наследникам революции. М., 1969. С.73.

[642] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.458; Наследникам революции. М., 1969. С.76. *Курсив документа.*

практически одинакова. Можно сказать, что это стандартное объяснение необходимости партийного руководства.

Отсюда задачи партии:

«Задачи партии в целом и отдельных парторганов – обеспечить правильное систематическое руководство профсоюзами»[643].	«Задачи партии по отношению к комсомолу: а) установление постоянного и систематического идейного руководства союзом со стороны партийных организаций»[644].

И здесь одна и та же конструкция поручения партийным организациям осуществлять руководство профсоюзами и комсомолом, а профсоюзам и комсомолу подчиняться партийным органам, «признавать полный и безусловный авторитет партии и ее ЦК в деле руководства» их деятельностью[645]. Комсомол отвечал «есть». ЦК РКСМ в циркуляре «Дискуссия о профсоюзах» (январь 1921 г.) прямо заявлял, что для комсомола постановления партийных органов являются обязательными[646]. А в письме губернским и уездным комитетам РКСМ под названием «Готовьтесь к X съезду РКП» Центральный комитет РКСМ обязывал комсомольские организации при обсуждении вопросов дискуссии о профсоюзах действовать строго в свете партийных указаний[647].

Даже работа по вовлечению молодежи в физкультурное движение должна была организовываться под руководством партии. В директиве ЦК РКП (б) от 13 июля 1925 года «Задачи партии в области физической культуры» указывалось, что физкультурное движение требует от партии большого внимания и усиления руководства, что физическую культуру следовало рассматривать не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления и как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодежи, но и как один из методов воспитания масс, часть политико-просветительной работы и вместе с тем как средство сплочения широких рабочих и крестьянских масс вокруг партийных организаций[648].

Придав политическое значение физкультурной работе, ЦК РКП (б), как бы логично, требовал обеспечить политическое руководство физкультурным движением, привязывать его к массовым профессиональным и политическим организациям. В целом все общество, все его политические и общественные институты подпадали под партийное руководство.

Оформление непосредственного руководства партии комсомолом произошло уже в первый год его существования. После создания комсомола ЦК РКП (б) установил: «работая в контакте с партией, Союз является организацией самостоятельной». Но уже в августе 1919 года в совместном указании ЦК

[643] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.458-459.
[644] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1983. С.523; Наследникам революции. М., 1969. С.80.
[645] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.470.
[646] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.2. Л.38.
[647] Известия ЦК РКСМ. 1921. 10 февраля.
[648] Наследникам революции. М., 1969. С.164-166.

РКП (б) и ЦК РКСМ уже говорилось, что комсомол признает программу и тактику партии, является организацией автономной, имеет свой устав и работает под контролем центра и местных коллективов партии.

Отметим такой примечательный факт — до появления в документах РКП и РКСМ понятия «Партийное руководство» вводилось понятие контроля со стороны партийных органов. В совместном указании устанавливалось, что ЦК РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКП, местные партийные организации комсомола работают под контролем местных партийных комитетов. На местах партийный контроль осуществлялся через взаимное представительство, при этом представители комсомола в партийной организации имели решающий голос при обсуждении касающихся комсомола вопросов[649].

Необходимость партийного руководства комсомолом определялась, во-первых, значимостью коммунистического союза для молодого поколения и общества в целом, во-вторых, тем, что партия использовала комсомол как «инструмент» партийного влияния на всю молодежь, как «приводной ремень» к юношеским массам.

Что касается практически всех 1920-х годов, то партийные организации были малочисленны, действовали далеко не во всех коллективах. Комсомол был более широкой организацией, его ячейки создавались и действовали всюду, где была молодежь. Это усиливало потребность партии руководить комсомолом, делать его своим помощником и проводником ее решений.

В рассматриваемый период партийное руководство комсомолом осуществлялось по ряду направлений.

Главное внимание сосредоточивалось на оказании помощи комитетам комсомола кадрами молодых коммунистов, имеющих опыт и навыки работы с молодежью.

В декабре 1920 года ЦК РКП (б) в письме всем губернским и уездным комитетам партии о работе с РКСМ указывалось на два направления партийного руководства — посылке («переброске») на работу в комсомол молодых членов партии комсомольского возраста, которые должны были участвовать во всей комсомольской работе; оказание материальной помощи комсомолу в форме финансирования его мероприятий, оплату за отопление и освещение помещений для работы с молодежью[650].

Здесь отметим существенный, на наш взгляд, момент. В сентябре 1920 года ЦК РКП (б) указывал, что партия проглядела кризис в комсомоле, признавала, что уделяла ему кране недостаточное внимание. И вот буквально через 5 месяцев в марте 1921 года X съезд РКП (б) съезд отмечает, что руководство комсомолом осуществлялось постоянно, являлось составной частью партийной работы. С этим партийный съезд связывал совершенствование организационной и агитационно-пропагандистской деятельности РКСМ. Как видим, по мнению партии, потребовалось лишь усилить партийное руководство, и дело в комсомоле пойдет на лад.

---

[649] Там же. С.35, 55.
[650] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1983. С., 317.

X съезд РКП (б) в качестве дополнительного раздела к тезисам по вопросам партийного строительства принял предложения ЦК РКСМ, касающиеся характера и содержания партийного руководства комсомолом[651]. В резолюции съезда «По вопросам партийного строительства» указывалось: «Громадное значение для оживления внутрипартийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной связи и совместной работы партии с комсомолом и вовлечение последнего в партийную работу»[652]. Следует отметить, что решения съезда партии, как это было заведено в РКП, обсуждались всеми местными партийными комитетами и партийными ячейками.

В первые десять лет существования РКСМ были приняты многочисленные документы (резолюции, постановления, указания, циркуляры, письма, в том числе принятые совместно ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ) о взаимоотношениях комсомола и партии.

Обозначим основы этих взаимоотношений по документам партии.

• РКСМ признает программу и тактику РКП, работает под ее руководством и контролем, особенно в вопросах, касающихся чистоты принципов партийной программы, подчиняется ее политическим директивам. ЦК РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКП.

• Партийное руководство должно строиться на основе практической помощи воспитательной работе Союза и политического руководства им. Задача руководства — направление всей работы РКСМ в коммунистическом духе, оно должно касаться основных линий, основного содержания агитации и пропаганды, устраняя основные недостатки в его работе.

• РКСМ — организация самостоятельная, самодеятельность является основой его работы. Поэтому руководство партии в центре и на местах должно проводиться только в рамках Устава Союза и специальных инструкций, не должно носить характера опеки, мелочного вмешательства в его организационную, агитационно-пропагандистскую и прочую работу, оставляя тем самым полный простор для самодеятельности членов РКСМ. Партийное руководство не должно нарушать стройность его организационной структуры.

• В целях усиления партийного влияния в комсомоле создается партийное ядро из членов РКП до 20 лет. В интересах самой партии обеспечить Союзу необходимые кадры работников, для этого во всех партшколах создать секции по работе среди молодежи и широко привлекать в них слушателей через комсомольские организации.

• Местные парторганизации обязаны хорошо знать жизнь комсомольских организаций, быть широко осведомленными о состоянии их дел, оказывать всяческую идейную и материальную поддержку, чтобы Союз мог развить всестороннюю и успешную деятельность. В свою очередь, он должен всяческую поддерживать партийные организации в их массовой работе. Все недоразумения между местными организациями партии и Союза передаются на разрешение их высших инстанций.

---

[651] Динес В.А. Партийное руководство комсомолом. 1921-1925 годы. Саратов, 1983. С.126.
[652] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1983. С., 334.

• Работа РКП среди молодежи — одна из наиболее важных отраслей всей партийной работы, и она может успешно идти только через РКСМ. Никакие параллельные ему структуры для такой работы не создаются, а где они уже есть – распустить.

• Союз молодежи выполняет одну из важнейших функций в общепартийной работе, помогать ему — это значит, в конечном счете, помогать самой партии. Лишь при условии тесного повседневного сотрудничества РКП и РКСМ он выполнит свой долг перед революцией, а партия получит то, что она вправе ожидать от него.

Ни в одном партийном документе не были сформулированы, «выстроены» принципы партийного руководства Союзом. Само это понятие появилось, причем без какой-либо расшифровки, только однажды, через десять лет после образования комсомола, а само партийное руководство было, и то скороговоркой, между прочим, названо принципом в 1984 году.

Партия, вслед за Лениным, прекрасно понимала, что «коммунистическая работа среди молодежи может пойти успешно только через самостоятельные организации», и потому в своих документах (а это уровень ЦК, съездов, конференций) заявляла: Союз — организация самостоятельная, Союз — организация автономная, Союз должен быть самоуправляющейся организацией... Несмотря на расплывчатость (самостоятельность — от чего, автономия — по отношению к чему) было очевидно, что речь шла об организационной самостоятельности Союза по отношению к самой партии, и , конечно, это имел в виду ее VI съезд РСДРП (б), когда заявил о молодежных социалистических организациях — они самостоятельны, организационно не подчинены партии, а только духовно связаны с нею (отличная формулировка, которая, увы, осталась нереализованной). Но — и опять вслед за Лениным — документы не разъяснили, прежде всего, самой партии, как понимать организационную самостоятельность, что означает понятие, имевшее поистине жизненное значение для Союза молодежи, его взаимоотношений с РКП. Не было сделано ни в начале их формирования, ни позже. Более того, ни в одном определении ВЛКСМ, содержащихся в партийных документах, нет слов «организационно самостоятелен».

В РКП устанавливалась система партийного руководства, начиная от Центрального Комитета и до первичной ячейки партии. В августе 1921 года ЦК РКП (б) включил в структуру партийной информации снизу вверх раздел «Руководство Союзом молодежи». Все партийные комитеты должны были информировать вышестоящие партийные органы по таким вопросам: содержание и основные направления партийного руководства, организационная связь партийных и комсомольских комитетов, идейно-организационное положение организаций РКСМ, наличие разногласий, дискуссионных вопросов в Союзе, состояние и качественный состав комсомольского актива, другие вопросы[653]. Уже сам этот обязательный перечень вопросов, по которому партийные комитеты должны были информировать вышестоящие партийные

[653] РГАСПИ. Ф.17. Оп.65. Д.70. Л.6.

органы, заставлял партийные комитеты уделять вопросам руководства комсомолом пристальное внимание.

Одной из самых распространенных форм партийного руководства являлось рассмотрение вопросов комсомола, молодежи на заседаниях партийных комитетов всех уровней. Использовалась и такая форма, как закрепление партийных комитетов и организаций за комсомольскими организациями и комитетами для оказания конкретной помощи.

В тот период партийные организации проводили даже «ударные кампании» по помощи комсомольским ячейкам. Так, 15 октября 1921 года ЦК РКП (б) обратился к партийным организациям объявить день 29 октября — трехлетие комсомола — днем внимания партии к организациям РКСМ. Предлагалось на очередных партийных собраниях поставить специальный вопрос об итогах работы РКСМ, его роли в укреплении партии, а на комсомольских собраниях – специальные доклады от партийных организаций «Значение РКСМ для партии»[654].

Коммунистическая партия считала необходимым и оправданным партийное руководство не только коммунистическим союзом, но и всеми общественными формированиями молодежи. В декабре 1926 года ЦК ВКП предлагал партийным организациям обратить внимание на работу добровольных молодежных организаций, обеспечивать в них свое влияние и практическое руководство[655].

Комсомол для партии, как она сама отмечала, имел огромное значение. Через комсомол партия оказывала свое влияние на молодое поколение, добивалась поддержки своей политики в массах юношества.

Сошлемся на совершенно обычный по содержанию документ. IV Всероссийская конференция РЛКСМ в июне 1925 года отмечала, что участие комсомола в работе Советов, кооперативов, школ, агрокультурные начинания и многое другое «с каждым днем увеличивало практическое политическое значение комсомола для партии»[656]. Как видим, высшие органы комсомола считали, что вся его работа выполняется как бы в интересах партии, ее политики. ЦК ВКП (б) указывал на существенную роль комсомола в осуществлении ее генеральной линии[657].

Более того, Коммунистическая партия связывала с молодежью условие своего существования. Характерным является положение резолюции XII съезда РКП (б) (апрель 1923 г.): «Съезд поручает Центральному комитету принять самые энергичные меры к тому, чтобы парторганизация в уездном, губернском и всероссийском масштабах уделяла работе среди молодежи столько внимания и сил, сколько действительно заслуживает эта важнейшая отрасль работы, от которой зависит будущее партии». Съезд отметил также, что сила партии

[654] Известия ЦК РКП(б). 1921. №34. С.11.
[655] Постановление ЦК ВКП(б) «О росте комсомола в деревне и его регулировании», 7 декабря 1926 г. // Наследникам революции. М., 1969. С.201.
[656] Резолюция IV Всесоюзной конференции «О работе РЛКСМ в деревне», 16-23 июня 1925г. // Резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. М.-Л., 1925. С.14.
[657] Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) «О задачах конфликтных комиссий ВЛКСМ», 9 сентября 1929г. // Наследникам революции. М., 1969. С.274.

всецело зависит от установления непрерывной связи между старым поколением революционеров и подрастающей молодежью»[658].

Коммунистическая партия предупреждала и соответственно ориентировала комсомольцев на то, что «лишь под руководством партии вы сумеете коммунистически воспитываться и переустроить жизнь, труд и образование рабочей и крестьянской молодежи на общих началах». Более того, ЦК РКП (б) указывала, что лишь при условии тесного повседневного сотрудничества между партией и Союзом комсомол сможет выполнить свой долг перед революцией[659].

Как видим, партия в интересах своей рекламы обращалась к молодежи, и как правящая партия давала определенные гарантии молодежи в сфере труда, образования, всей ее жизнедеятельности. Это был сильный ход партии, который способствовал тому, что все больше молодежи становилось под знамя большевиков, превращалось в ударную силу по преобразованию страны на коммунистических началах.

Комсомол, как признавала РКП (б), «служил для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи», а сам комсомол считал себя «лишь отрядом нашей Коммунистической партии»[660].

Высокую оценку партийному руководству давал и сам комсомол. VI съезд РЛКСМ (июль 1924 г.) назвал главным результатом истекшего периода осознание Союзом руководящей роли и задач компартии. Съезд в принятой резолюции записал, что «Наряду с общим сближением Союза с партией происходило беспрестанное усиление руководства комсомолом со стороны ЦК РКП (б). ЦК партии уделял много внимания молодежи, глубоко откликалась на все вопросы, встающие в движении, помог партии разобраться в наиболее сложных проблемах, возникших в результате развития Союза, и своими решениями и указаниями способствовал тем успехам, которых добился Союз»[661].

Таким образом, комсомол не только признавал руководство со стороны партии, но и связывал свое существование с поддержкой партии, с ее руководством всей деятельностью Союза молодежи. И еще — руководящие органы комсомола не только принимали партийное руководство как должное, но и добивались его усиления и укрепления. В июне 1925 года VI Всесоюзная конференция РЛКСМ указывала, что усиление работы комсомола «требует внимательного изучения вопросов комсомольской работы со стороны партийных организаций и осуществления их систематического руководства по всем союзным вопросам». Конференция высказалась за укрепление представительства партии в комсомоле — партийных прикрепленных с тем, чтобы они обеспечивали не формальное, а деловое руководство

---

[658] Резолюция XII съезда РКП(б) «По организационному вопросу», апрель 1923г. // КПСС в резолюциях ... 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.99-100.

[659] Письмо ЦК РКП (б) «Ко всем членам РКСМ», ноябрь 1921г. // Наследникам революции. М., 1969. С.76.

[660] В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1978. С.68; VIII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. М., 1929. С.68.

[661] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С.155.

комсомольскими организациями. Комитеты комсомола обязывались укрепить связи с партийными организациями, обсуждать с ними все важные вопросы комсомольской работы.

Вместе с тем Всесоюзная конференция РЛКСМ вынужденно констатировала отрыв комсомольских ячеек от партийных, имевшее место непонимание комсомольскими ячейками необходимости партийного руководства и требовала полностью изжить недопонимание важности и необходимости партийного руководства. Следовательно, напрашивается и другой, нежели тот, который давала Всесоюзная конференция, вывод — партийное руководство не удовлетворяло комсомольские ячейки, они всячески хотели бы уйти из-под партийного контроля. Но это скрывалось от комсомола.

Конференция РЛКСМ требовала от комсомольских организаций согласовывать с партийными организациями все важнейшие мероприятия своей работы и строго указала в принятой резолюции, что «вся работа фабрично-заводской ячейки проходит под непосредственным руководством ячейки РКП»[662].

Таким образом, сам комсомол добивался усиления партийного руководства, более того — его регулярности, повседневности, всеохватности жизнедеятельности Союза молодежи.

Нельзя обойти положение резолюции VI Всесоюзной конференции о том, что комсомол может добиться успехов в своей деятельности только в том случае, *если* «решения и линия партии во всех вопросах будут быстро усваиваться каждым членом Союза и активно претворяться в жизнь», *если* каждый член Союза будет понимать руководящую роль партии в отношении Союза; *если* «партийная ячейка в целом и ее бюро будут следить и руководить повседневной работой ячеек Союза»; *если* каждый член Союза и комсомольская ячейка в целом будет чувствовать полную ответственность перед партийной ячейкой[663].

Руководители комсомоле хорошо понимали значение партийного руководства для повышения статуса Союза, для повышения его роли в жизни общества, в переустройстве страны на коммунистических началах. Уже на III съезде РКСМ говорилось о необходимости работы под руководством РКП, прежде всего «с точки зрения боевых свойств» комсомола, т.е. их формирования, проявления. Кстати, слова «под руководством», «руководствоваться», «подчинение», «контроль» появились по инициативе самого комсомола. Впервые их можно увидеть именно в документах РКСМ. Более того, комсомол сделал партийное руководство даже своим программным положением. В принятой VI съездом (1921 г.) Программе РКСМ было записано — комсомол «растет под руководством РКП» и зафиксировано вытекающее отсюда — признает, подчиняется и пр. На съезде было принято «Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ» — развернутый, состоящий из семи разделов документ. В нем были сделаны некоторые уточнения по основам взаимоотношений и конкретизировано их осуществление в организационных

[662] Резолюции VI Всесоюзной конференции РЛКСМ. М.-Л., 1925. С.86-88, 95.
[663] Там же. С. 96.

вопросах вовлечения Союза в партийную и советскую работу, в его агитационно-пропагандистской деятельности и т.д.

В 1921 году ЦК РКСМ обращался в ЦК РКП (б) с просьбой провести специальную кампанию по усилению партийного влияния в комсомоле. В ноябре было принято совместное постановление «О неделе сближения РКП и РКСМ»[664]. В нем говорилось, что задачей Недели является установление прочной органической связи партии и комсомола, организация идейной и моральной помощи Союзу со стороны партии, повышение ответственности партийных организаций за работу комсомольских организаций. Обратим внимание — ответственности, причем фактической, за работу комсомола, а, следовательно, комсомол признавал, что только под руководством партии можно достигнуть определенных положительных результатов в его деятельности. Более того, Неделя предусматривалась не как единовременная кампания, а как начало установления постоянной связи между партией и Союзом, усиления влияния партии на работу комсомола. Работа в рамках Недели проводилась повсеместно, партийные комитеты принимали специальные решения по участию в ней всех партийных и комсомольских организаций. Все это говорило о системности партийного влияния и руководства всей жизнью комсомола.

В декабре 1921 года пленум ЦК РКСМ в целях улучшения партийного руководства комсомолом просил ЦК РКП (б) включить в порядок дня XI съезда РКП специальный вопрос о комсомоле. В докладной записке в ЦК РКП Центральный комитет комсомола отмечал, что в связи с ухудшением условий труда и быта молодых рабочих начался процесс сокращения рядов комсомола, частичного распада фабрично-заводских ячеек, тревогу вызывали факты распространения влияния мелкобуржуазной стихии. В этих условия «своими силами РКСМ не сумеет наметить во всей полноте и провести в жизнь необходимый сдвиг в своей работе в соответствии с новыми условиями и новыми задачами. РКСМ нуждается для дальнейшего успешного развития своей работы в авторитетной партийной директиве, которая на основе точного анализа положения наметила бы основную линию союза и его конкретные задачи»[665].

Как видим, комсомол сам свидетельствовал о том, что он не справляется с существовавшими трудностями, и обращался за помощью к партии. Причем речь не шла о какой-то разовой помощи, а о систематическом партийном руководстве.

Обратим внимание на то, что ЦК РКП (б), как бы воспринимая просьбу ЦК РКСМ, обязывал все партийные организации усилить свое внимание к деятельности комсомольских организаций. То есть получалась как бы всеобщая линия на усиление партийного руководства комсомолом. В письме ЦК РКП (б) всем губкомам и уездкомам партии ЦК РКП отмечал, что вопрос о комсомоле будет стоять на XI съезда РКП «в плоскости очередных задач РКСМ и задач партии по отношению к Союзу» и предлагал включить в повестку дня

[664] КПСС о комсомоле и молодежи. М., 1962. С.27-18.
[665] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2 Д.3 Л.10,26.

партийных конференций в республиках, краях, областях, городов и районов специальный вопрос о работе среди молодежи[666].

И эта установка реализовывалась во всей партии, повсеместно. Более того, на местах еще более жестко ставился вопрос о партруководстве комсомолом. В резолюции Саратовской партийной конференции так ставился вопрос: «Создать из РКСМ действительно связующее звено между партией и подрастающими массами пролетариата и беднейшим крестьянством и сделать из Союза источник качественного улучшения и укрепления партии, достигнув этого путем усиления воспитательной работы внутри Союза, качественного улучшения социального и возрастного состава союза и улучшения быта молодежи»[667]. Конференция требовала осуществлять «*систематическое* идейное руководство Союзом».

Как форма партийного внимания к комсомолу и одновременно руководства комсомолом использовались разного рода месячники, декады, дни комсомола. В октябре 1921 года ЦК РКП (б) третью годовщину создания комсомола объявил «Днем внимания партии». Данная мера сосредоточивалась в основном на том, что на очередных партийных собраниях обсуждался вопрос о роли комсомола в укреплении РКП (б) и его ближайших задачах»[668].

Исследователи обращались к формулированию принципов партийного руководства комсомолом, то есть стремились на основе практики и марксистской теории определить главное, что характеризовало эту деятельность. В литературе называлось до 50 принципов. Из них три считались основными, и их называли практически во всех исследованиях, причем относили ко всем общественным и государственным организациям.

Первый принцип – исходя из своей политики, стоявших перед обществом задач, партия вырабатывала для комсомола политическую линию его деятельности, определяла сферу работы в молодежной среде, в обществе. Тем самым комсомол, согласно этому принципу, лишался самостоятельности в организации своей работы, лишался возможности самодеятельности.

Второй принцип – проводя кадровую политику в обществе и государстве, партия руководила подбором, воспитанием комсомольских кадров, образовывая партийное ядро в комсомольских рядах и организациях. Получалось так, что комсомол лишался самостоятельности в подборе, расстановке кадров, значительная часть руководящих должностей входила в номенклатуру партийных комитетов, начиная с первичного звена. Следовательно, комсомол не имел права самостоятельно подбирать и назначать на эти должности коммунистов и комсомольцев, обязан был согласовывать кадровые назначения с парткомами, подчиняться их воле. Здесь скрывалась ложная сторона комсомольской демократии – комсомольцы могли избирать своими вожаками только тех, на кого получено согласие партийных комитетов, а если проявляли своеволие – партком мог не утвердить, отклонить такое решение.

---

[666] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.2 Д.3 Л.10,26
[667] Вестник Саратовского губкома РКП. 1922. №19. С.58
[668] Известия ЦК РКП(б). 1921. №34. С.11.

Третий принцип – в силу положения коммунистической партии как правящей, руководящей силы общества партийные органы осуществляли контроль за исполнением партийных директив, а по сути за всей жизнедеятельностью комсомола. Подчеркнем: право контролировать деятельность комсомольских организаций компартия устанавливала своим уставом – таков был порядок при советской политической системе.

Эти принципы партийного руководства, как, впрочем, и все другие, именовались ленинскими. И это в то время, когда сам В.И. Ленин ни разу не говорил о партийном руководстве юношескими союзами и даже комсомолом, тем более не формулировал его принципы. Наоборот, в ответ на политику партий II Интернационала в отношении юношества он указал на полную самостоятельность союзов молодежи[669]. Такую же мысль он высказал в ответах на вопросы делегатов III съезда РКСМ. Когда его спросили, как действовать Союзу молодежи, чтобы быть коммунистическим, он сказал, что такого ответа дать не может, это должна сделать сама молодежь, объединенная в Союз. Иначе говоря, действуйте самостоятельно, исходите из интересов молодежи, но чтобы союз был коммунистическим, руководствуйтесь общими директивами коммунистической партии, то есть исходите из политики коммунистической партии[670].

И никакой речи о руководстве со стороны партии. Более того, принципы партийного руководства комсомолом нельзя было называть «ленинскими» по существу, так как даже при жизни Ленина произошла кардинальная подмена ленинского понимания взаимоотношения партии и молодежных союзов (доверие, помощь, товарищеская критика, отсутствие опеки, назидания) жесткой сталинской системой партийного руководства.

В этих условиях коммунистический союз молодежи не имел возможностей для самоорганизации, не был самостоятельным, самодеятельным, самоорганизующимся, самоуправляемым, как об этом говорилось в программных и уставных документах партии и комсомола.

Молодежь воспитывали на пропагандистском тезисе: «В партийном руководстве – сила комсомола». (Сколько написано статей, книг с таким названием!). Эта формула как бы предполагала, что партийное руководство придавало комсомолу силу, создавало широкие возможности для развития Союза молодежи. На самом деле сила партийного руководства выражалась в давлении, контроле, регламентации деятельности, без партии, ее руководящих установок комсомол практически не мог осуществлять свою жизнедеятельность. Причем это было свойственно на всех уровнях — от центральных органов до первичных организаций.

Если вдуматься в существовавшие принципы взаимоотношения коммунистической партии и комсомола, рассмотреть их по существу, то становится очевидным, что комсомол по существу был организацией при партии, «подсобной» для нее. Здесь мы бы предложили такое определение — своеобразной комсомольско-партийной организацией. Убедительно об этом

[669] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.
[670] Криворученко В.К. Молодежная политика КПСС. Воронеж, 1991. С. 5.

свидетельствуют нормы членства в комсомоле, связанные с приемом в его состав коммунистов и существованием в нем партийного ядра.

Коммунист имел в комсомоле несколько «ролей». Во-первых, это молодой человек, независимо от своей партийности, желавший состоять в союзе молодежи, подчиняться его уставным нормам, участвовать во всей его жизнедеятельности. Во-вторых, это молодой человек, проявляющий собственную активность, имеющий «вкус» к работе с людьми, в коллективе, за что юноши и девушки выбирали его в вожаки. В-третьих, в определенной мере это и представитель партии в Союзе молодежи, проводивший ее политику в молодежной среде, но делавший это в интересах молодых людей и с их одобрения.

Сказанное не является исключением для компартии и комсомола; это общепризнанные демократические нормы общественной жизни. Весь вопрос в том, как решался вопрос о вхождении коммунистов в комсомол, какую в нем они играли роль, каково было их положение в Союзе. Сразу же после создания комсомола, в ноябре 1918 года, ЦК РКП (б) в Циркулярном письме самостоятельно, без решения на то комсомола, установил порядок: «Всем членам партии, по возрасту соответствующим нормам, принятым Российским Коммунистическим Союзом Молодежи, рекомендуется вступать в его ряды и принимать активное участие в его работе»[671]. Заметим, что данное положение выделено шрифтом, и это было единственное в тексте содержательное выделение.

X съезд РКП (б) в марте 1921 года сделал эту норму не рекомендательной, а обязательной. В принятой резолюции было записано: «Все члены партии до 20 лет включительно должны быть фактическими членами РКСМ и принимать активное участие в его работе»[672]. Кроме того, в комсомоле состояли коммунисты и старше 20-летнего возраста. В целом по ВЛКСМ в 1919 году каждый девятый комсомолец одновременно являлся членом компартии, а в Москве в конце 1920-х годов – каждый четвертый.

Как видим, уже при создании комсомола коммунистическая партия самостоятельно установила, что все коммунисты «комсомольского» возраста должны были одновременно состоять в его рядах. Получалось так, что беспартийная молодежь вступала в комсомол по своей инициативе и по его нормам, а молодые коммунисты — в обязательном партийном порядке по особым правилам. Более того, комсомол не имел права не принять в свои ряды коммунистов, даже если они, не будучи партийцами, по каким-то критериям могли и не принять в Союз. Коммунисты вступали (точнее – принимались или точнее – оформлялись) без соблюдения процедуры приема, то есть автоматически, по партийному мандату.

Указанная партийная (подчеркнем, не комсомольская) норма существовала до XVIII съезда ВКП (б), который ввел иной порядок — в

[671] КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С.35.
[672] Там же. С. 66.

комсомоле могли состоять на учете только те коммунисты, которые были избраны в руководящие комсомольские органы[673].

С самого создания комсомола компартия контролировала и направляла всю жизнедеятельность комсомола. Чтобы «оформить» это право, была избрана такая форма, как Совместное указание центральных комитетов партии и комсомола. В августе 1919 года было принято Совместное указание ЦК РКП и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодежи и Российской Коммунистической партии (большевиков)», которое окончательно определило принципы взаимоотношения РКП и РКСМ. В нем указывалось, что комсомол признает программу и тактику РКП и, будучи организацией автономной, «работает под контролем центра и местных коллективов партии». «РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКСМ. Местные же организации РКСМ работают под контролем местных комитетов РКП»[674].

Так как этот документ совместный, то получается, что комсомол стал соавтором идеи контроля партии его жизнедеятельностью.

Таким образом, при создании комсомола в его основных документах говорилось о самостоятельности, автономности, независимости Союза, хотя и при солидарности с коммунистической партией. Однако уже вскоре комсомол признал полное руководство его деятельностью со стороны партии.

Обратимся к докладу ЦК РКСМ на II съезде, с которым выступил руководитель ЦК Оскар Рывкин. «Наш союз принимает программу и тактику РКП. Это совершенно ясно (*хотя и противоположно тезисам его доклада на I съезде и принятым на нем документам – авт.*). Никакой другой программы и тактики у нас быть не может»[675].

Логика была такой — комсомол является частью коммунистического движения всего рабочего класса, а «коммунистическое движение рабочего класса отождествлено в партии большевиков»[676]. Это относилось и к положению партии в отношении молодежного движения. В докладе говорилось: «Ответственность за все коммунистическое движение всего рабочего класса лежит на партии. Следовательно, ответственность и за всю работу среди рабочей и крестьянской молодежи лежит на Коммунистической партии России. На ней лежит ответственность за работу среди рабочей молодежи перед всем рабочим классом всего мира, на ней лежит ответственность перед всей революцией, перед Коммунистическим Интернационалом»[677].

Таким образом, комсомол (не без подачи ЦК партии) через слово «ответственность» признал за партией право направлять всю жизнедеятельность молодежи и ее коммунистической организации. Продолжая отмеченную логику, доклад ЦК РКСМ подвел к выводу: «Естественно, что ЦК

[673] Там же. С. 633.
[674] Наследникам революции. М., 1969. С. 55.
[675] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 5.
[676] Там же.
[677] Там же.

нашего союза должен быть подчинен ЦК партии, как руководящему органу всего коммунистического движения»[678].

И комсомол беспрекословно подчинялся компартии. Принципиальные позиции определил II съезд РКСМ в октябре 1919 года. Процитируем доклад ЦК РКСМ: «…Мы не знаем, какие моменты будет переживать революция. Может быть, в ней будут такие моменты, когда ЦК нашего союза не согласится с политикой ЦК партии. Но мы должны сказать в этом отношении, что раз наша программа является программою партии и наша тактика является тактикой партии, то и в политическом отношении наш ЦК должен быть подчинен ЦК партии»[679].

Собственно, это положение было окончательно закреплено III съездом РКСМ в октябре 1920 года. На съезде отмечалось, что по вопросу о взаимоотношениях коммунистической партии и комсомола было много споров как внутри комсомола, так и между комсомолом и партией. В результате была принята формула — комсомол находится в прямом подчинении партии»[680].

Объяснение этому было дано в докладе Л.А. Шацкина «О программе союза». Ход его мысли был таким. Комсомол, с одной стороны, является организацией воспитательной, а с другой – «непосредственно боевой организацией, принимающей практическое участие во всей жизни советской республики»; следовательно, «для того, чтобы успешно воспитывать молодежь в революционном духе, нам необходимо для нее как можно больше возможности проявления самостоятельности»[681].

Затем логика развивалась в таком направлении: «И с точки зрения боевых способов нашей организации, и с точки зрения ее фактического значения для партии, для советской республики мы должны признать, что наша организация должна непременно работать под руководством Коммунистической партии, ибо совершенно ясно, что победа рабочего класса возможна лишь тогда, когда все его силы организованы в единую систему под руководством Коммунистической партии»[682].

Это положение доклада Л. Шацкина было названо теоретической основой взаимоотношения партии и комсомола. Докладчик отмечал: «В этом вопросе имеются всегда два принципа — принцип самостоятельности, вызываемый воспитательной необходимостью, и принцип подчинения партии, вызываемый необходимостью сосредоточить руководство всеми боевыми организациями рабочего класса в одних руках»[683].

Принципы подчиненности комсомола решениям и указаниям партии получили закрепление в уставе комсомола. Третий съезд комсомола внес в него такое положение: «Организации РКСМ (местные, уездные, губернские и центральные комитеты) устанавливают взаимное представительство с

---

[678] Там же. С. 5.
[679] Там же. С. 5-6.
[680] Там же. С. 8.
[681] III съезд РКСМ. Доклад Л. Шацкина ″О программе союза″ // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 8-9.
[682] Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 8.
[683] Там же. С. 9.

соответствующими организациями РКП (б)»[684] IV съезд записал такую формулировку: «ЦК РКСМ непосредственно подчинен ЦК РКП. Местные организации РКСМ работают под контролем соответствующих районных, уездных, губернских, областных организаций РКП, проводимых через представительство в комитетах РКСМ. Для связи во всей работе органы РКСМ посылают представителей в соответствующие органы РКП (б)»[685].

«Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ», совместно принятое ЦК партии и ЦК комсомола, устанавливало, что представитель партии в комитете комсомола присутствует на всех его заседаниях, собраниях, совещаниях и т.д., участвует в разрешении всех вопросов, выявляя точку зрения партии на все проблемы, подлежащие разрешению, дает фактические указания в работе. Он должен был отчитываться о своей работе и состоянии комсомола перед партийным комитетом. Представитель комсомола в партийном комитете имел возможность присутствовать на всех заседаниях, собраниях, совещаниях, вносить совместно с представителями партии в комсомоле те или иные вопросы работы среди молодежи и т.д.; он также должен был отчитываться каждый месяц перед своим комитетом[686].

Партийные организации считали важным принципом своего руководства комсомолом – направление на работу в Союз молодых коммунистов, способных работать с молодежью. Партия, прежде всего, заботилась об укреплении «коммунистического ядра» в союзе молодежи, через которое осуществлялось партийное руководство комсомолом.

ЦК РКП так определял цели партийного ядра в комсомоле: усиление основного коммунистического ядра в комсомоле, которое вырабатывает политическое сознание широких масс членов Союза, усиливает его руководящие органы, вносит в его ряды железную дисциплину, усиливает влияние партии в его рядах, укрепляет связь между партией и комсомолом.[687]

Партийное ядро в Союзе – это, безусловно, помощь комсомолу, коммунисты привносили в молодежную организацию организованность, идейность, укрепляли кадры и актив. Вместе с тем уже в первом документе РКП о комсомоле «Об организации комсомола» (ноябрь 1918г.) проявлялось прямое вмешательство во внутреннюю жизнь Союза, в комсомольское строительство. В нем рекомендовалось всем коммунистам комсомольского возраста (до 20 лет включительно) вступить в комсомол и принимать в его работе активное участие[688] В августе 1919 года принцип «рекомендуется» заменялся уже на обязанность вступить в комсомол. В совместном указании ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ твердо устанавливалось, что все члены РКП до 20 лет включительно обязаны вступать в РКСМ.[689]

---

[684] Там же. С. 7.
[685] Устав РКСМ. Принят IV съездом РКСМ, сентябрь 1921 г. // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 11.
[686] Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ. 1921 г. // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 11.
[687] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1983. С.317.
[688] Наследникам революции. М., 1969. С.34-35.
[689] Там же. С.55.

К тому же коммунисты оформлялись в комсомол без самого акта приема и представления рекомендаций, что было попранием организационно-уставных норм комсомола. [690]

В декабре 1920 года ЦК РКП(б) в письме всем губернским и уездным комитетам партии о работе с РКСМ указывал: «Для того, чтобы помочь РКСМ, необходимо прежде всего влить в его ряды не формально, как это бывало до сих пор, а на деле тысячи молодых членов партии до 20-летнего возраста включительно, которые должны принять самое активное участие во всей союзной работе». В данном случае речь шла о практической помощи, деловых советах и указаниях. Но в этом же Письме речь шла и о «переброске на работу в РКСМ некоторого количества коммунистов соответствующего возраста, сняв их с другой работы»[691].

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) подтвердил, что все члены партии в возрасте до 20 лет включительно должны быть «фактическими членами РКСМ», то есть стоять на учете в комсомольских организациях и принимать активное участие в его работе»[692].

РКП и РКСМ добивались укрепления партийного ядра, считали, что оно недостаточно. В июне 1922 года ЦК РКСМ считал недостаточной партийную прослойку среди работников губернских комитетов, а в укомах она была ниже 50%. По мнению Центрального комитета комсомола, такое положение внушало опасение за коммунистическую выдержанность работы местных организаций[693].

VI съезд РЛКСМ принял резолюцию «О партийном ядре и влиянии в РЛКСМ», в котором подчеркивалось, что вопрос о партийном ядре имеет не только крупнейшее значение в смысле передачи членов Союза в партию и пополнения ее рядов, но и решающее значение в обеспечении партийного влияния при дальнейшем развитии и работе комсомола, особенно в общественно-политической области.

Съезд поставил задачу стремиться к «беспрестанному» увеличению своего партийного ядра. Была определена конкретная цифра уровня коммунистов по отношению ко всему составу комсомольцев в промышленности – не менее 25% коммунистов. Учитывая необходимость быстрейшего роста числа коммунистов в комсомоле, в резолюции указывалось, что теоретическая неподготовленность комсомольца не должна служить препятствием к передаче их в партию. Съезд констатировал наличия плановой системы отбора-передачи комсомольцев в партию.[694]

Из сказанного мы делаем вывод, что состав комсомола был комсомольско-партийным, в нем состояли комсомольцы и коммунисты, а сам комсомол являлся комсомольско-партийной организацией.

---

[690] Там же. С.34-35.
[691] КПСС в резолюциях… Т.2. М., 1983. С., 317.
[692] Там же. С., 334.
[693] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3. Л.200.
[694] Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ. М.-Л., 1925. С.93-95.

В составе комсомола на начало 1926 года было 8,7% коммунистов, на начало 1936 года – 4,8, 1939 года – 4,9%, 1940 года – 3,2, 1941 года – 2,2%.[695] В мае 1924 года ЦК РКСМ ставил задачу добиться, чтобы в промышленных губерниях партийное ядро в комсомоле было в пределах 20-25%. В это время партийное ядро составляла по комсомолу в целом 11%.[696]

Коммунисты составляли значительную часть состава ВЛКСМ. Прослойка (удельный вес) коммунистов в комсомоле на начало 1936 года составляла 4,8%[697]. Даже в 1987 году, когда в жизнь общества входила демократия, на учете в комсомоле было 1,4 миллиона коммунистов – это 3,4% от всего состава ВЛКСМ[698].

Это касалось всего состава комсомола. Но особое значение придавалось расстановке коммунистов в комсомольском активе, среди комсомольских работников.

Не без указания и согласия компартии комсомол уставными нормами вводил порядок, согласно которому секретарями комитетов комсомола от райкома до Центрального комитета могли избираться только коммунисты. Тем самым все стоявшие на учете в комсомоле коммунисты входили в состав руководящих органов, и это ставило их в неравное положение с комсомольцами.

В комсомольском активе в абсолютном большинстве были коммунисты. Коммунисты составляли значительную часть делегатов съездов, конференций комсомола, членов Центрального комитета. В составе ЦК РКСМ, избранного первым съездом, все члены Центрального комитета были коммунистами и 6 из 7 кандидатов в члены ЦК, а в составе ЦК после второго съезда все члены и кандидаты в члены ЦК являлись коммунистами[699]. На III съезде РКСМ предложения по количеству и персональному составу ЦК РКСМ вносила коммунистическая фракция, что ущемляло права беспартийных делегатов.

Уставом РКСМ-ВЛКСМ устанавливалось, что секретари комитетов комсомола от центрального до районного обязательно должны быть коммунистами. В определенной мере это объяснимо, так как на таких должностях должны быть люди, имеющие политический и практический опыт. Но в то же время это являлось негативным, явно не демократическим моментом. Получалось так, что комсомольцы не могли по своей воле и инициативе избрать на эти должности комсомольца, который, по их мнению, вполне мог бы справиться с такой работой. Это вело к еще одному перекосу – на комсомольских конференциях, съездах делегатами в основном были коммунисты.

Парадоксально выглядел состав делегатов комсомольских съездов (с правом решающего голоса) по партийности: Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи – I съезд РКСМ коммунистов – 50%, IV

---

[695] Чаплин Н. Партийная оппозиция и комсомол. М.-Л., 1926. С.8; ВЛКСМ в цифрах / Организационно-инструкторский отдел ЦК ВЛКСМ. М.: ЦК ВЛКСМ, 1940 Таб. 50. С.160.

[696] Циркулярное письмо ЦК РКСМ «О продлении вербовки рабочего и крестьянского юношества в РКП и РКСМ», май 1924 г. // Товарищ комсомол. Т.1. М., 1969. С.132-133.

[697] РГАСПИ. Ф.1-м. ВЛКСМ в цифрах. М., 1949. С. 160.

[698] ВЛКСМ. От съезда к съезду. XIX-XX. М., 1987. С. 22.

[699] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С.8, 14.

съезд – 91,4%, V съезд – 95,7%, VIII съезд ВЛКСМ – 94,9%[700]. То есть практически все делегаты комсомольских съездов являлись коммунистами. Естественно в соответствии с требованиями партийного устава делегаты должны были проводить на комсомольских съездах решения и установки партии.

Как видим, коммунисты занимали особое положение в союзе молодежи, вся его жизнь организовывалась, направлялась и контролировалась компартией через состоявших на комсомольском учете коммунистов.

Долгие годы уставы КПСС декларировали, что компартия руководит внепартийными организациями через входящих в них коммунистов. Тем самым она провозглашала, что коммунист в комсомоле осуществляет руководство им, опять же находится в не равном положении с «беспартийными комсомольцами», то есть комсомольцами, не являющимися одновременно членами компартии. Это положение практически не действовало, но оно было официальным, что свидетельствовало о вмешательстве партии в жизнь комсомола.

Обращает на себя внимание и такая постановка вопроса — «вменить всем командируемым парткомами коммунистам в обязанность принять участие в жизни союзных организаций, представляя как парткому, так и комитетам комсомола доклады о состоянии организации РКСМ на местах». Здесь мы видим прямое использование коммунистов в комсомоле в качестве информаторов партийных комитетов о состоянии дел в комсомоле и молодежной среде. В определенной мере здесь осуществлялся политический контроль партии за комсомольцами и комсомольскими организациями.

Таким образом, контроль над жизнедеятельностью комсомола партия осуществлялся через коммунистов, являвшихся одновременно комсомольцами, — так называемое партийное ядро. Партия постоянно контролировала состав коммунистов в комсомоле, добивалась увеличения его численного и повышения качественного состава. Партийное ядро формировалось двумя путями — посредством приема комсомольцев в партийные ряды и направления членов и кандидатов в члены партии на работу в комсомольские организации. Партийные организации в руководстве комсомолом главное внимание направляли на укрепление партийного ядра, практически все партийные организации принимали по этому вопросу свои решения.

Как мы отметили, Коммунистическая партия всячески заботилась о том, чтобы партийная прослойка в комсомоле была значительной, как только намечалось ее снижение, принимались меры к исправлению положения. В апреле 1923 года XII съезд РКП (б) «в целях обеспечения партийного влияния внутри юношеского движения и пополнения партии за счет рабочего юношества» счел необходимым облегчить вступление в партию рабочих-комсомольцев и одновременно более энергично втягивать активных работников Союза в партийную жизнь, в партийные собрания[701].

[700] Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы. М.-Воронеж, 1991. С.16.
[701] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.128.

Прием комсомольцев в партию решал два вопроса – пополнение партии и одновременно рост партийного ядра в комсомоле. В постановлении пленума ЦК РКП от 31 января 1924 года «О приеме рабочих от станка в партию» подчеркивалось, что прием молодых рабочих в партию содействует одновременно «усилению чисто пролетарской» части партийного ядра в комсомоле.[702] Буквально через месяц, 22 февраля 1924 года, этот вопрос был поднят в совместном циркуляре ЦК РКП и ЦК РКСМ «О вовлечении в РКП членов РКСМ». В нем обращалось внимание на то, что значительный количественный рост Союза, а также усиление политического влияния Союза на массы рабоче-крестьянской молодежи, громадная роль Союза в деле общественно-политического воспитания выдвигали насущную необходимость усиления партийного влияния в комсомоле. Однако вследствие значительного роста Союза произошло относительное уменьшение числа коммунистов – партийного ядра в комсомоле. Это тревожило ЦК РКП и ЦК РКСМ. В совместном циркуляре они указали как на важнейшую задачу комсомола – усиление работы по вовлечению комсомольцев в партию и тем самым усилить партийное ядро в Союзе.[703]

Примечательным являлось установленное партией правило — после того, как коммунист не избран в руководящие органы Союза, он выбывает из комсомола, снимается с комсомольского учета.

Устав ВКП (б) имел такую норму — члены ВЛКСМ, являющиеся членами или кандидатами в члены партии, выбывают из комсомола с момента их вступления в партию, если они не занимают руководящих постов в комсомольских органах[704]. Данная норма являлась ущемлением прав коммунистов, которые по своему желанию, как и все другие граждане, в демократическом обществе имеют гражданское право входить в любые законно действующие общественные организации.

Следует отметить, что ЦК ВКП (б) 17 июня 1939 года принял специальное постановление «О членах и кандидатах партии, являющихся членами ВЛКСМ». Данным постановлением определялись категории комсомольского актива, которые предусматривали оставление на комсомольском учете коммунистов — от членов комитетов первичных комсомольских организаций до ЦК ВЛКСМ. ЦК ВКП (б) обязывал райкомы, горкомы ВКП (б) рассмотреть и утвердить списки коммунистов, оставшихся на комсомольском учете[705].

В свою очередь комсомол устанавливал комсомольское ядро в пионерской организации, считал необходимым увеличивать его количественно и качественно[706].

Коммунистическая партия использовала во взаимоотношениях с комсомолом такой институт, как партийные прикрепленные от партийных

[702] Известия ЦК РКП(б). 1924. №2. С.39.
[703] Наследникам революции. М., 1969. С.107-108.
[704] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.7. М., 1985. С.93-94.
[705] Наследникам революции. М., 1969. С.363-364.
[706] Резолюция VI Всероссийской конференции РЛКСМ «О работе среди пионеров», июнь 1925г. // Резолюции VI Всесоюзной конференции РЛКСМ. М.-Л., 1925. С.77.

комитетов к соответствующим комитетам комсомола. Этот институт действовал от первичных ячеек до Центрального комитета. Представители парткомов должны были оказывать комсомольским активистам помощь советом, рекомендациями. Они постоянно находились в комсомольских организациях, участвовали в работе собраний, конференций, заседаний комитетов комсомола.

В 1969 году профессор Н.В. Трущенко писал, что партийные прикрепленные «участвовали в жизни организаций комсомола, помогали комсомольцам советами и деловым руководством, передавали им партийные традиции и опыт, неугасающий революционный пыл, несокрушимую веру в победу коммунизма»[707].

Формально этот институт учреждался для помощи комсомолу. На самом деле в направлении партийных работников в комсомол партийными прикрепленными проявлялся дополнительный контроль за работой комсомольских организаций.

В Письме ЦК РКП (б) всем губернским и уездным комитетам партии о работе РКСМ (декабрь 1920 г.) указывалось, что следует «наладить партийное представительство в комитетах РКСМ, причем представители компартии в Союзе, не вмешиваясь в его “мелочные дела“, вместе с тем должны постоянно участвовать в его работе, всячески помогая ему деловым руководством и советами»[708].

Представительство партийных органов имело положительное значение для комитетов комсомола, если оно проводилось с целью оказания содействия в работе комсомольским организациям.

Партийные прикрепленные были от первичных ячеек до высших органов партии и комсомола. В первые годы деятельности комсомола партийными прикрепленными к ЦК РКСМ-РЛКСМ были Е.Д. Стасова и Е.М. Ярославский. Со стороны ЦК ВКП(б) долгие годы партийным прикрепленным от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ был член Политбюро Н.И. Бухарин. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 4 июня 1934 года вопросы работы комсомола возлагались на Л.М. Кагановича[709]. После разгрома ЦК ВЛКСМ, репрессий значительной части его членов, снятия генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева ЦК ВКП(б) 27 ноября 1938 года при распределении обязанностей между секретарями Центрального Комитета партии возложил «наблюдение и контроль за работой органов комсомола» на А.А. Жданова.[710]

Покажем одного из прикрепленных от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ – Н.И. Бухарина.

С юных лет он участвовал в революционной борьбе и в молодежном движении. В 1905 году в Москве он вошел в революционную организацию учащихся, которая вскоре стала социал-демократической. В 1906 году

---

[707] Трущенко Н. Партия – организатор и руководитель комсомола // Наследникам революции. М., 1969. С.16.
[708] КПСС в резолюциях… Т.2. М., 1983. С.317.
[709] РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.946. С.20-21.
[710] Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С.171; РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1004. Л.2.

непосредственно способствовал объединению ученических организаций в общемосковский союз. По свидетельству одного из первых теоретиков и историков юношеского движения Л.А. Шацкина, руководителями этой организации являлись Н. Бухарин и Г. Сокольников. В 1907 году москвичи созвали внеочередной съезд учащихся социал-демократов, в подготовке которого участвовал Бухарин. Съезд солидаризировался с программными и тактическими целями большевиков, принял решение о создании всероссийской социал-демократической организации учащихся. Эта организация просуществовала всего год, из-за полицейских репрессий и в связи с переходом ее руководителей на партийную работу была распущена. В 1907 году Бухарин поступил на экономическое отделение Московского университета, где активно работал в социал-демократической большевистской фракции.

После победы Октября Н.И. Бухарии постоянно занимался вопросами молодежного движения. В 20-х годах партия и комсомол практиковали обмен своими представителями. В комитетах комсомола повсеместно были партийные прикрепленные от соответствующих партийных органов. Такую миссию исполнял Н.И. Бухарин — по поручению Политбюро ЦК партии он наблюдал за работой союза молодежи, помогал молодежным вожакам в организации практической деятельности комсомольских организаций, непосредственно занимался делами комсомола. Об этой стороне деятельности Бухарина упоминает Стивен Коэн в книге «Бухарин. Политическая биография». О том, что он является политическим представителем Центрального Комитета партии в комсомоле, говорил сам Бухарин на третьем съезде ВЛКСМ[711].

Бухарин выступал с докладами по вопросам коммунистического воспитания молодежи, деятельности комсомола, партийного руководства юношеским движением на XIII и XIV съездах партии, на III, V, VI, VII, VIII съездах комсомола, на VI Всероссийской конференции РЛКСМ, пленумах Центрального комитета комсомола, губернском съезде Московской комсомольской организации, часто публиковал статьи и обращения к молодежи. Он непосредственно участвовал в подготовке программы РКСМ, принятой Ш съездом комсомола[712]/ Вместе с тем, по словам Бухарина, вопросы молодежи не являлись «его специальностью».

Обращает на себя внимание методика работы Н.И.Бухарина по изучению молодежных проблем, деятельности коммунистического союза. Главное — изучать проблему непосредственно в молодежной среде, так сказать, по первоисточнику. Так, на XIII съезде РКП (б) в его докладе поднимались вопросы развития детской коммунистической организации. Его выводы базировались на большом фактическом материале, накануне съезда он встречался с пионерами, городскими и сельскими комсомольцами, работниками государственных учреждений для того, чтобы лучше понять жизнь детской организации и заботы пионеров, собственноручно собрать фактический материал. Это дало ему возможность оперировать данными не только

[711] Коэн Стивен. Бухарин. Политическая биография. М., 1988. С.37, 548.
[712] Третий Всероссийский съезд РКСМ. Стенограф. отчет. М., 1926. С.310.

официального характера, но и такими**,** которые позволяли представить внутреннюю жизнь первичных ячеек пионерии[713].

При подготовке доклада на XIV съезд ВКП (б), по словам Бухарина, он изучал положение дел в молодежной среде не по литературе и отчетам юношеских организаций, а в беседах с активистами, молодыми рабочими и крестьянами, на собраниях первичных комсомольских организаций в городе и деревне. Перед VIII съездом ВЛКСМ он провел у себя совещание с московскими комсомольцами, он интересовался положением дел в ячейках комсомола, причинами выходов молодых людей из ВЛКСМ, сущностью кризисных явлений в комсомольских организациях, решаемыми ими задачами. По мнению Н.И. Бухарина, устные сообщения лучше отражали подлинную жизнь, чем разного рода письменные справки, отчеты, доклады[714]/

Важным источником изучения истинного положения дел для Бухарина были письма молодых людей, вопросы, задаваемые на собраниях, лекциях, разного рода встречах. Он призывал постоянно обращаться к этому, как он называл, настоящему, конкретному материалу. Перед выступлением Бухарина в Харькове был сделан анализ полутысячи записок, поданных ему молодежью, на базе которых он построил свои рассуждения, выводы и предложения. Он считал ценными специальные письменные, устные и другие опросы молодежи, которые в то время проводились довольно часто. Характеризуя источники для своего доклада на съезде партии, Бухарин отметил, что проверка была «со всех сторон», «по всей линии», с «различных наблюдательных пунктов». Конкретный и достоверный материал позволил ему сделать объективные выводы и обобщения, указать пути дальнейшего развития коммунистического союза, улучшения партийного руководства его деятельностью[715].

Говоря о методике работы Н.И.Бухарина, нельзя не отметить, что он, по его же словам, был принципиальным врагом разного рода анкетных опросов и отказывался на них отвечать. Выступая в молодежных аудиториях, Бухарин стремился к тому, чтобы была живая дискуссия, чтобы ему всегда задавали большое количество вопросов, на которые он с удовольствием отвечал. Так было, в частности, на съездах комсомола. Примечательно, что доклад Бухарина на пятом съезде был издан брошюрой, в которую входили также выдержки из выступлений делегатов, которые не соглашались с отдельными позициями докладчика и ответами на них, то есть соблюдалась полнейшая демократия, проявлялась простота общения, подчеркивалось уважение к комсомольцам. Бухарин рассказывал, как в Туле школьники набросились на него, увидев в его выступлении «проявление оппортунизма», - для них не существовало никаких авторитетов. Бухарин вынужден был несколько раз выступать перед ними, чтобы доказать целесообразность принимать в пионеры детей без ограничений по классовому признаку.[716]

[713] Бухарин Н. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.-Л., 1926. С.132.
[714] XIV съезд ВКП (б). Стенограф. отчет. М.-Л., 1926. С.817, 825; УШ Всесоюзный съезд ВЛКСМ. Стенограф. отчет. М., 1928. С.27—28.
[715] XIV съезд ВКП (б). Стенограф. отчет. М.-Л., 1926. С.817.
[716] Бухарин Н. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.-Л., 1926. С.157, 261, 279..

В этом отношении примечательно его замечание в отношении методики Л.Д. Троцкого: «Ошибка тов. Троцкого состоит в том, что он не утруждает себя анализом внутренних тенденций в развитии молодежи, не видит - или не хочет видеть - ее специфических черт и тех особых опасностей, которые стоят на ее пути»[717]. Тем самым Бухарин формулирует методологию подхода к молодежи, к объективному и всестороннему осмыслению ее положения в обществе и специфических особенностей.

В полемике с молодыми людьми Бухарин обращался к различным образам, сравнениям, употреблял и «крепкие» слова. На пятом съезде РКСМ в полемике с делегатом Пестковским он заявил, что тот «сражался с чучелом, которое сам придумал». Критику делегатом Трейвасом предложенной Бухариным группировки молодежи по образовательному и профессиональному уровню он свел к тому, что его, якобы, упрекнули в незнании существования рабочих и крестьян. На это Трейвас с места бросил реплику: «Стыдно Бухарину заниматься демагогией», Бухарин отпарировал: «Трейвас сердится, но я отвечал шуткой на его шутку, так что здесь "честная дворянская дуэль». Что же тут обидного?». По другому замечанию Трейваса Бухарин опять ответил с прибаутками: «Я думал, что вот - размахнется парень, и от меня одни зубы полетят на пол. Я сперва не понимал, откуда у него такая злоба на меня**,** теперь знаю: он, оказывается, бил посуду по Наркомпросу, и совершенно естественно, что у него образовался такой спецовский уклон»[718].

В дискуссиях Бухарин не всегда одерживал победу, но это не смущало его, не вызывало негодования, он принимал «проигрыш» мужественно. Так было, в частности, на секции XIII съезда РКП б), где он предложил снять с обсуждения предложение ЦК РКСМ по вопросу о школе, однако большинством голосов - 29, против 17 – поддержан не был. Николай Иванович относился к каждому человеку достойно, уважительно[719]/

Даже в полемике с Троцким он высказывал свое личное одобрение или осуждение выдвигаемых им идей, как бы всему по заслугам. Примечателен такой случай. Накануне III съезда РКСМ за проявленную недисциплинированность, неподчинение партийным решениям Центральный Комитет РКП (б) исключил работника ЦК комсомола В.А.Дунаевского из членов РКП (б) сроком на шесть месяцев с условием, что если он осознает свои ошибки, то может быть восстановлен в партии. В первом разделе уже говорилось, что, будучи исключенным из партии, В.Дунаевский был приглашен на съезд комсомола. Более того, его включили в комиссию по подготовке проекта Программы РКСМ, в которую входил член Политбюро ЦК РКП (б) Н.И.Бухарин. В речи на съезде Бухарин ссылался на Дунаевского, а в сборнике своих трудов – «В борьбе за кадры» сделал ссылку на то, что Дунаевский ко времени съезда являлся одним из руководителей РКСМ[720].

Жизнь молодежи неотрывна от жизни народа, в обществе все взаимосвязано, и это должна учитывать молодежная политика. Воспитательную

[717] Там же. С.109
[718] Там же. С.202-204.
[719] Там же. С.327.
[720] Там же. С.163.

работу, говорил Бухарин, надо увязывать с хозяйственным строительством, которое в свою очередь должно сказываться на росте материальных потребностей молодежи[721]. Сама же молодежная политика нужна в связи с тем, что запросы, потребности молодых людей постоянно развиваются и усложняются, работа с различными категориями и группами юношества требует дифференцированного подхода. Вот почему партия, считал Бухарин, должна понять всю сложность работы с молодежью и уделять ей самое серьезное внимание[722].

В этом, как и во многих других вопросах, Н.И. Бухарин следовал В.И. Ленину. Бухарин призывал проявлять ленинское отношение к молодежи, отдавая должное ее роли в обществе, вместе с тем указывал на те опасности, которые сопряжены с ее высоким положением. Все должно быть вполне реальным, естественным. «<…>Ставя на нашу молодежь очень крупную ставку, партия, тем не менее, не должна льстить молодежи, ни, тем более, противопоставлять ее "старой гвардии", - писал Н.И. Бухарин в "Правде" в декабре 1923 года. - Наоборот, задачей партии и здесь являются наиболее интимные, прочные, крепкие связи и смычки»[723]. Здесь практически дословно ленинская мысль — «Льстить молодежи мы не должны»[724]. Он был против заигрывания с юношеством, лести по отношению к молодежи, игнорирования ее недостатков и вместе с тем выступал против тех, кто «фыркал» на молодых, командовал, зажимал инициативу, самодеятельность и самостоятельность молодых людей.

Партийные прикрепленные входили (редко - избирались) в состав комитетов комсомола. Но они обладали особыми правами, так как представляли в комитетах комсомола не себя лично, а партийный комитет, делегировавший его в комитет комсомола. Это были, с одной стороны, помощники, старшие товарищи, но с другой – надсмотрщики, партийные контролеры за работой комсомольских организаций.

Представители партийных комитетов контролировали всю деятельность комсомольских организаций, направляли ее в русло партийной политики и коммунистической идеологии. Эта система приводила к тому, что за идеологическую, политическую направленность деятельности комсомола отвечали перед партией не только сами комитеты комсомола, комсомольские организации и их вожаки, но и представители партийных комитетов, то есть идеологический контроль усиливался. И эта позиция представлялась как помощь молодежным организациям со стороны партийных представителей.

Исследованные материалы показывают, что, как это признавал и ЦК ВКП (б), состав партийных прикрепленных желал быть лучшим. Некачественный подбор партийных прикрепленных отрицательно сказывался на взаимоотношениях конкретных партийных и комсомольских комитетов, на жизнедеятельности Союза молодежи.

---

[721] XIV съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. М.-Л., 1926. С.819.
[722] Бухарин Н. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.-Л., 1926. С.129
[723] Там же.
[724] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.226.

Этот вопрос настолько был важным и одновременно при неправильном подходе мог иметь отрицательные последствия, что он получил отражение в резолюции X съезда РКП (б). В ней говорилось: «Представители партийных комитетов в комитетах РКСМ должны участвовать в идейном руководстве и быть в курсе всей работы Союза»[725]. Съезд также указал на необходимость «обновить состав активных работников между партией и Союзом молодежи». Это замечание имело принципиальное методологическое значение в том плане, что представители партии и комсомола свыкались со своими обязанностями, недостаточно принципиально ставили вопросы работы комсомола и партийного руководства его деятельностью.

ЦК РКП (б) в своих решениях неоднократно указывал на недостатки в подборе партприкрепленных, ошибки в их работе, что сдерживало и сковывало инициативу комсомола. В 1925 году XIV съезд ВКП (б) в принятой резолюции указывал на почти повсеместное плохое качество состава партийных прикрепленных[726]. В следующем году VI съезд ВЛКСМ обращал внимание на серьезные недостатки в подборе партийных прикрепленных к комсомолу и указывал на необходимость решительно изжить имевшие многочисленные случаи выделения в качестве партийных прикрепленных партийцев, политически безграмотных и не интересующихся жизнью комсомола[727]. В феврале 1928 года ЦК ВКП (б) отмечал, что в ряде низовых организаций комсомола по-прежнему назначались неавторитетные неподготовленные партийные прикрепленные[728]. В сентябре 1932 года ЦК ВКП (б) обязывал обкомы, крайкомы и ЦК национальных компартий «пересмотреть состав партийных прикрепленных к ячейкам комсомола» в силу имевшихся недостатков в подборе партприкрепленных[729].

Вопрос о неудовлетворительном качестве партийных прикрепленных постоянно поднимался партийными и комсомольскими органами. Недостатки в подборе партийных прикрепленных к комитетам комсомола существенно сказывались на направлении деятельности комсомола, его участии в решении воспитательных задач. Порой партийные прикрепленные приносили больше вреда, чем пользы.

Принятые решения о взаимном представительстве партийными органами часто не соблюдались. Так, в августе 1920 года на третьем пленуме ЦК РКСМ в докладе о деятельности Центрального комитета секретарь ЦК РКСМ Р. Юровская отмечала, что связи ЦК РКСМ с ЦК РКП налаживались, «хотя представителя от Союза туда не допускали»[730].

Несмотря на ущербность этой формы партийного руководства, она использовалась два десятилетия, а затем трансформировалась в поручение членам партийных комитетах наблюдение за работой комсомола, ответственных за работу с молодежью.

---

[725] КПСС в резолюциях… Т.2. М., 1983. С.334.
[726] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.470, 473.
[727] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С.256.
[728] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.4. М., 1984. С.411.
[729] Постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по помощи комсомолу», 7 сентября 1932 года // КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.5. М., 1984. С.413.
[730] Комсомольская Летопись. 1926. №2. С.53.

О принципах взаимоотношения партийных и комсомольских комитетов принимал решения и ЦК РКСМ-ВЛКСМ.

«Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ», принятое IV съездом РКСМ в сентябре 1921 года, устанавливало, что контроль партии над Союзом проводится через взаимное представительство. Представители партии в комитетах комсомола, согласно Положению, присутствовали на всех заседаниях соответствующих комитетов комсомола, собраниях, совещаниях и пр., участвовали в разрешении всех вопросов.

Отметим важное замечание Положения — представители партийных комитетов должны выражать точку зрения партии на все вопросы, подлежащие решению, давать «фактические указания» в работе. Таким образом, ЦК РКСМ обращал внимание на то, что партийные представители не должны нести отсебятину, навязывать свою точку зрения; они являются представителями партийного комитета и обязаны выражать его позицию по тому или другому вопросу. Представителям РКСМ в партийных комитетах давалось право присутствовать на их заседаниях, собраниях, совещаниях, вносить на заседания совместно с представителями партии в Союзе те или иные вопросы, прежде всего о работе партийных организаций с молодежью. Партийные комитеты выделяли своих представителей и в ревизионные комиссии комитетов комсомола[731].

Представители партийных комитетов официально ежемесячно отчитывались перед партийными комитетами, которые могли поправить своего представителя, если в этом была необходимость. Представитель комитета комсомола в партийном комитете также должен был ежемесячно отчитываться перед своим комитетом о проделанной работе в качестве представителя в парткомах, информировать комсомольские органы о мероприятиях партийного и советского строительства, о намечавшихся к проведению кампаниях.

Заведующие отделами, члены президиумов губернских комитетов комсомола участвовали в работе соответствующих партийных комитетов и их пленумов, согласовывали с ними вопросы комсомольской жизни. Комсомольцы могли участвовать в открытых партийных собраниях, в обсуждение вопросов коммунистического воспитания, советского, партийного и профсоюзного строительства.

В практике партийного руководства широко использовалась такая форма, как заслушивание на партийных комитетах отчетов комитетов комсомола. Они обсуждались на губернских, волостных, районных партийных съездах, конференция, собраниях. Отчеты о работе комсомола рассматривались как итог проделанной коммунистами работы по руководству комсомолом. В то же время такие обсуждения позволяли выявить недостатки и определить очередные задачи комсомольских организаций.

Широко практиковались совместные кампании партийных и комсомольских организаций. Сами кампании посвящались различным актуальным проблемам в области хозяйства, работы в массах. Как правило,

[731] IV съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921 года. Статистический отчет. М., 1925. С.343.

такие кампании проводились в течение недели. Для их проведения создавались специальные комиссии, имелись планы мероприятий. Эти кампании способствовали сближению партии и комсомола, вовлечению комсомольцев и несоюзную молодежь в общественно-политическую жизнь, в решение разного рода хозяйственных задач.

В сферу партийного руководства компартия включала и руководство высшими органами комсомола – съездами. Рассмотрим это на примере третьего съезда РКСМ, на котором выступал В.И. Ленин.

29 сентября 1920 года пленум ЦК РКП (б) принял постановление «О съезде РКСМ». Постановлением предусматривалось создать на съезде партийную фракцию из делегатов-коммунистов. Причем отмечалось, что «если сверх ожидания окажутся обстоятельства, делающие фракцию абсолютно невыгодной, внести тогда этот вопрос в Политбюро для пересмотра». В постановлении было такое положение: «Собрать частным порядком небольшое ядро из дисциплинированных хороших коммунистов-делегатов для информации о настроениях и для проведения через это ядро директив ЦК». Постановлением поручалось секретарю ЦК РКП (б) Е.А. Преображенскому, члену ЦК РКП (б), редактору газеты «Правда», члену Исполкома Коминтерна Н.И. Бухарину, члену ЦК РКП А.А. Андрееву «провести съезд».[732] Собственно, все положения постановления пленума ЦК РКП (б) говорили о прямом вмешательстве партии во внутри организационную жизнь комсомола.

Представители партийных органов участвовали в работе комсомольских съездов, конференций, заседаний пленумов комсомольских комитетов, рассматривали проекты документов и участвовали в их подготовке. Здесь проявлялась определенная помощь комсомольским работникам, но одновременно был и контроль над работой комсомольских органов. Такая политика проводилась во всех структурах партии и комсомола.

На протяжении всего исследуемого периода компартия осуществляла руководство подготовкой и проведением комсомольских съездов, конференций и даже собратий. Это касалось повесток дня, текстов докладов, проектов резолюций, состава руководящих органов, который предстояло избрать на основе «демократии» тайным голосованием делегатов. Возникали коллизии, когда делегаты съездов, конференций вносили изменения в предлагавшийся персональный состав руководящего органа, которые нельзя было принимать лишь по той причине, что кандидатуры не согласованы с партийными органами.

В Российском государственном архиве социально-политической истории имеются многочисленные документы секретариата и даже политбюро ЦК ВКП (б), которыми разрешалось проведение комсомольских съездов, утверждались их повестки дня. Эти решения носили форму одобрения предложений ЦК ВЛКСМ и отдела организационно-партийной работы ЦК партии. Данные документы отложились как в документах ЦК ВКП (б) (фонд 17), так и в документах ЦК ВЛКСМ (фонд 1-м.). Ни партия, ни комсомол не

[732] Комсомольская Летопись. 1926. №2. С.75-76.

скрывали данный механизм принятия подобных решений, не усматривали в этом нарушения демократии и попрания организационной самостоятельности комсомола. Отчетные доклады Центрального Комитета РКСМ предварительно рассматривались в организационно-партийном, идеологическом и других отделах, секретарями ЦК ВКП (б), затем одобрялись секретариатом или Политическим бюро Центрального Комитета партии.

Так, в сентябре 1923 года ЦК РКП (б) принял указание всем бюро ЦК, областным и губернским комитетам РКП (б) «О подготовке к V Всероссийскому съезду РКСМ». Центральный Комитет партии обращал внимание парторганизаций на безусловную важность предстоящего съезда, предлагал оказать местным организациям комсомола всестороннее и активное содействие в его подготовке, обязывал проводить обсуждение вопросов комсомольского съезда на всех партийных собраниях, а съездов республиканских и губернских организаций комсомола — на заседаниях ЦК республиканских и губернских комитетов партии.

В Указании ЦК РКП (б) предлагалось выделить ответственных партийных товарищей для разработки документов к съездам, участия в дискуссиях в качестве докладчиков на губернских комсомольских съездах, особенно по вопросам коммунистического воспитания, образования рабочей молодежи, работе в деревне. ЦК РКП (б) требовал сообщить ему обо всех мерах, принятых во исполнение данной директивы, то есть брал данный вопрос под особый контроль[733]. Во время подготовки V съезда РКСМ Центральный комитет РКП (б) создавал специальную комиссию, которая на шести заседаниях рассматривала вопросы подготовки к комсомольскому съезду. Обращает на себя внимание стремление этой комиссии рассматривать не только идейно-теоретические, но и организационные вопросы. Проводились совещания представителей Центрального комитета партии и президиума комсомольского съезда и ЦК РКСМ[734]. Такая же комиссия была создана накануне IX съезда комсомола, которая не прикрыто именовалась «комиссией по руководству съездом комсомола». Вопрос о подготовке этого съезда обсуждался на Организационном бюро ЦК ВКП (б)[735].

Коммунистическая партия создавала условия для подготовки комсомольских кадров. 25 октября 1919 года президиум ЦК РКСМ своим постановлением предложил ЦК РКП(б) передать в распоряжение комсомола 40% курсантов высших партийных школ, являвшихся комсомольцами[736].

В январе 1921 года президиум ЦК РКСМ устанавливал, что комсомольские организации посылают во всякого рода партийные школы своих представителей из расчета не менее 25% имеющихся там мест[737]. Это предложение было принято. Согласно циркуляру «О секциях РКСМ при

[733] Указание ЦК РКП (б) «О подготовке к У Всероссийскому съезду РКСМ», сентябрь 1922 г. // Известия ЦК РКП (б). 1922. №9 (45).
[734] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 180. Л. 4-6.
[735] Постановление ЦК РКП (б) «О состоянии и работе комсомола» от 26 августа 1930 г. // Наследникам революции. М., 1969. С.309.
[736] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.1. Л.53.
[737] ГАСПИ. Ф.м.1. Оп.3. Д.2. Л.12.

партшколах» от 7 января 1921 года в этих учебных заведениях комсомольским организациям выделялось не менее четверти имевшихся в них учебных мест[738].

В 1925/26 учебном году в совпартшколах среди слушателей школ первой ступени было около 47% комсомольцев, второй ступени – 24,5%[739]. Следует отметить, что партия на всем исследуемом периоде предоставляла значительное количество мест в учебных заведениях для комсомольских кадров. В сентябре 1932 года ЦК ВКП (б) устанавливал, что на курсах партийного актива, которые организовывались партийными комитетами, среди обучающихся должно быть не менее 25% посланцев комитетов комсомола.[740]

Программа и учебный план уездных партийных и советских школ предусматривали общетеоретический курс. Это было связано с тем, что партийные и комсомольские кадры имели невысокое общее образование.

Для понимания системы подготовки кадров представляет интерес перечень учебных дисциплин. В их числе были: «Мироведение», «Экономическая география России, губернии, уезда», «Исторический материализм», «политическая экономия», «История Российской коммунистической партии большевиков», «Партия и ее роль», «Организация промышленности и сельского хозяйства», «Красная Армия и всеобуч», «Национальная политика», «Религия», «Народное просвещение», «Устав РКП (б)» и другие. Как видим, набор учебных предметов был достаточно широким, он позволял слушателям получить объемные знания в различных областях.

Характерно, что предмет «Мироведение» включалась космогония (вселенная и происхождение солнечной системы), Земля, как составная часть солнечной системы, геология, эволюция органической жизни (происхождение животных и человека), история культуры. Это часто были не отрывочные, а системные курсы. Так, на историю культуры отводилось 40 учебных часов из 360 часов по общему учебному плану.

В целом можно говорить о том, что слушателям курсов давался обширный теоретический материал, способствовавший их общей и политической подготовке. Причем учебная система предусматривала, что после окончания теоретического курса проводилась работа по секциям. На рассматриваемых нами курсах предусматривались такие секции: партийная, земельная, административно-советская, продовольственная, народного образования.

Для партийных, советских и комсомольских работников, имевших только начальное общее образование, устраивались четырех месячные курсы по изучению общеобразовательных предметов: русский язык, арифметика, начальная алгебра, география, природоведение.[741]

В условиях разрухи, бедности, практически сплошной неграмотности населения, отсутствия достаточно подготовленных кадров изучение указанных выше предметов в системе партийно-советских школ себя оправдывало и

[738] ГАСПИ. Ф.м.1. Оп.4. Д.2. Л.21.
[739] В помощь совпартшколам и школам взрослых. Вып. 1Х. М., 1926. С.5.
[740] Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по помощи комсомолу», 7 сентября 1932г. // КПСС в резолюциях… Т.5. М., 1984. С.414.
[741] Вестник Саратовского губкома РКП. 1921. № 5-6. С.7-13.

отвечало потребностям этих кадров. Слушатели получали общие теоретические знания и определенные практические знания для партийной, советской, комсомольской работы.

На протяжении всего периода существования компартии как правящей важнейшим инструментом руководства всеми частями политической системы являлась номенклатура партийных комитетов. Она охватывала своим контролем все должности партийных органов. Кроме того, партийные органы всех уровней имели номенклатуру, в которую включались руководящие работники государственных органов, а также общественно-политических институтов, включая общественные организации, естественно и комсомола. В результате практически все руководящие работники всех государственных структур и руководящих органов общественных организаций входили в номенклатуру партийных комитетов.

Включенные в партийную номенклатуру государственные работники, руководящие работники политических институтов и общественных организаций проходили собеседования в отделах соответствующих партийных комитетов, их личные дела тщательно проверялись кадровыми отделами, нередко и органами ВЧК-ОГПУ-НКВД, с ними встречались в контрольном плане руководители партийных органов. Затем каждая кандидатура утверждалась очно на заседании партийного комитета. Была и учетная номенклатура, в данном случае партийный орган, как правило, принимал решение без вызова утверждаемого работника. Соответственно, основная номенклатура «вмещала» в себя основное руководящее кадровое звено, а учетная – работников более низшего ранга.

За государственными и иными работниками, входящими в номенклатуру партийных комитетов, устанавливался контроль, о каждом из них собиралась определенного характера информация, они приглашались на беседы или отчеты в партийные комитеты, в номенклатуру которых входили. Контрольно-учетной работой с номенклатурой была занята большая часть работников партийных комитетов.

Коммунистическая партия подчеркивала, что комсомол «выполняет одну из важнейших функций в общепартийной работе, не говоря о его роли в коммунистическом строительстве»[742]. Исходя из такого понимания роли комсомола, партия давала комсомолу задания, не отвечавшие характеру его деятельности как общественно-политической организации.

Рассмотрим это на примере постановления ЦК ВКП (б) «О работе колхозных ячеек комсомола» от 1 апреля 1931 года[743]. Центральный Комитет отметил как положительный факт, что росла политическая активность комсомола и «руководимой им молодежи» в колхозах, активное участие в разрешении хозяйственно-политических задач, проявление все растущей инициативы в развертывании социалистического соревнования и ударничества. Данное положение соответствовало функциям и предназначению комсомола.

[742] Циркуляр ЦК РКП(б) «О работе среди молодежи», июль 1920г. // Наследникам революции. М., 1969. С.59-60.

[743] Постановления ЦК ВКП(б) «О работе колхозных ячеек комсомола» от 1 апреля 1931 года // Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. С.310-312.

Здесь лишь одна неточность, имевшая серьезное значение, — партия говорила о руководстве комсомолом всей молодежью, но комсомол не руководил всей молодежью, он мог только работать среди всей молодежи, вовлекать ее в свои мероприятия, но не руководить.

В обязывающей части постановления перед комсомолом ставились задачи, выходящие за рамки его функций и, наоборот, допускалось прямое партийное вмешательство во внутрикомсомольскую жизнь.

Во-первых, от сельских комсомольских ячеек требовалось решать вопросы правильной организации труда, перехода на сдельщину, распределения доходов по количеству и качеству вложенного труда, особое внимание уделять хозяйственному укреплению колхозов, лучшему использованию механической живой силы, организации уборки и проведения контрактации.

Во-вторых, ВКП (б) отмечала слабое выполнение ее директивы «директивы» о создании в каждом колхозе комсомольской ячейки. (В сентябре 1931 года имелось 92 400 колхозных ячеек, то есть они действовали в 39,8% всех колхозов[744]). В этом проявлялось прямое вмешательство партии во внутрисоюзную жизнь. Более того, ставилась задача перед обкомами, крайкомами и ЦК партии союзных республик принять решительные меры к расширению сети комсомола в колхозах. Партийные органы брали на себя вопросы подготовки и переподготовки комсомольских кадров и актива. В этом также было вмешательство партии в жизнедеятельность комсомола.

В феврале 1929 года ЦК ВКП (б) подчеркивал «огромную роль комсомола в деле практического проведения линии партии и укрепления диктатуры пролетариата». Обращает на себя внимание то, что возрастающее значение комсомола ВКП (б) связывала с условиями реконструктивного периода, с трудностями социалистического строительства, обострением классовой борьбы[745].

Коммунистическая партия хотела видеть в комсомольцах своих первых помощников в политической, административно-советской, хозяйственной и просветительской областях. Иными словами, комсомол для партии был не только помощником в работе среди молодежи, но и проводником политики партии во всех сферах общественной жизни[746].

Партия давала комсомолу и совершенно конкретные задания, не входившие в его функциональные обязанности. Так, в марте 1930 года во все партийные комитеты было направлено решение Оргбюро ЦК ВКП (б) «О подготовке 20 тысяч членов ВЛКСМ — счетных работников для колхозцентра». Устанавливалось, что курсы счетных работников комплектуются исключительно из членов ВЛКСМ: 50% из батрацко-бедняцкой молодежи колхозов и 50% — из городских организаций промышленных районов, преимущественно из состава учащихся школ II ступени, профшкол и т.п., среди обучающихся должно было быть не менее 30% девушек. В постановлении подчеркивалось, что мобилизация комсомольцев проводится

[744] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 23. Д. 997. Л. 1-2.
[745] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.4. М., 1984. С.412.
[746] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.277.

под общим руководством ЦК ВЛКСМ, и на него возлагается вся ответственность за своевременность проведения мобилизации и за контингент мобилизуемых.[747] В 1931 году по указанию партии ЦК ВЛКСМ проводил дополнительную мобилизацию 100 тысяч комсомольцев на работу учетчиками в колхозы и бригады.

Отсюда логичен вывод, что партия совершенно не принимала во внимание самостоятельность комсомола, рассматривала его как подсобную припартийную организацию.

В начальный период советской власти было распространено создание молодежных организаций непосредственно при партиях. Такие организации в полной мере подчинялись своим партиям, осуществляли их директивы. Эти организации являлись своеобразным подготовительным классом для молодых людей, желавших вступить в соответствующую партию. У них была ограничена организационная самостоятельность, а политической самостоятельности они не могли иметь априори. Такие организации прямо именовались как молодежные организации партии.

Собственно все характеристики молодежных организаций при партии вполне можно отнести и к комсомолу, исключая лишь то, что комсомол формально был организационно самостоятелен.

Сразу после создания РКСМ в Циркулярном письме ЦК РКП (б) «Об организации коммунистического союза молодежи» (ноябрь 1918 года) комсомол представлялся практически как припартийная организация, находящаяся под контролем и руководством партии. Об этом, в частности, говорит и формулировка о том, что партия видела в комсомоле школу, «где готовятся новые сознательные коммунисты».

На это же указывалось в резолюции VII съезда РКП (б) «О работе среди молодежи». В ней говорилось: «Съезд РКП считает необходимым дальнейшее существование и развитие Российского Коммунистического Союза молодежи»[748]. Эту формулировку можно воспринять так, что партия могла и запретить существование комсомола. В этом проявлялось прямое вмешательство партии во внутреннюю жизнь Союза молодежи, что могло осуществляться только по отношению припартийной организации, а не организационно и политически самостоятельному Союзу молодежи.

В августе 1919 года в Совместном указании ЦК РКП и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодежи и Российской Коммунистической партии (большевиков)», формулировались такие принципы взаимоотношений:

•парторганизации оказывают РКСМ «всяческую идейную и материальную помощь»;

• «все члены РКП до 20 лет включительно обязаны вступить в РКСМ»;

• «в тех местах, где организации РКСМ не существуют, местные ячейки и организации РКП (б) создают организации РКСМ»[749].

[747] Стецура Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М.: Социум, 1998. С.141.
[748] Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы. М.-Воронеж, 1991. С. 52-53.
[749] Там же.

Как видим, партийное влияние распространялось на идейную и материальную стороны жизнедеятельности комсомола, на регулирование состава комсомола за счет увеличения присутствия в нем коммунистов. Более того, парторганизации обязаны были создавать комсомольские организации.

Так в очередной раз формулировались принципы взаимоотношения партии и комсомола, которые свидетельствовали, что комсомол находился в прямом подчинении партии, что он являлся фактически припартийной организацией, выполняющей волю партии в массах молодежи. Поэтому ЦК РКП (б) в июле 1920 года посчитал нецелесообразным создание в партийных комитетах отделов по работе с молодежью и подчеркнул, что эта работа должна вестись через комсомольские организации[750].

Из этого можно сделать и вывод, что партия осуществляла свою молодежную политику через комсомол. В Циркуляре ЦК РКП (б) откровенно сказано, что «Союз молодежи выполняет одну из важнейших функций в общепартийной работе»[751]. Саму работу с молодежью партия называла «отраслью работы, от которой зависит будущее партии»[752].

В этом же циркуляре партия прямо назвала комсомол «подсобной РКП организацией»[753]. Иными словами, комсомол выполнял промежуточную функцию между партией и молодежью. ЦК РКП (б) устанавливал «партийное представительство в комитетах РКСМ», для укрепления его организаций «перебрасывал на работу в РКСМ… членов партии»[754]. Партия называла комсомол своим «первым» и «основным помощником», «проводником влияния партии на все более широкие круги рабочей и крестьянской молодежи»[755].

Все это характеристики припартийной организации.

Как признавала РКП, комсомол, «служил для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи»[756]. А сам РКСМ считал себя «лишь отрядом нашей коммунистической партии»[757]. Это официальное признание партии и комсомола перечеркивало представление о комсомоле как самостоятельной, самодеятельной организации и все больше характеризовало его как припартийную организацию. Об этом напрямую говорил на VI съезде РЛКСМ (1924 год) Г.Е. Зиновьев: «Комсомол является своеобразной организацией. По сути дела — это часть нашей партии. Его задача — забросить влияние партии, программу партии в такую широкую среду, куда сама партия проникнуть не сможет»[758].

Отметим еще раз слова одного из лидеров компартии — «Комсомол … по сути дела — это часть нашей партии».

---

[750] Там же. С. 59.
[751] Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы. М.-Воронеж, 1991.. С. 60.
[752] Резолюция XII съезда РКП (б) «По организационному вопросу» // Наследникам революции. М., 1969. С. 85.
[753] Указание ЦК РКП (б) «Всем губкомам и уездкомам РКП», сентябрь 1920 г. // Наследникам революции. М., 1969. С. 60.
[754] О работе РКСМ: Письмо ЦК РКП (б), 1920 г. // Наследникам революции. М., 1969. С. 63-65.
[755] Там же. С. 121, 137, 152.
[756] В.И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1978. С. 68.
[757] VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. М., 1929. С. 68.
[758] VI съезд РЛКСМ. М.-Л., 1924. С. 137.

Такие взаимоотношения коммунистической партии и коммунистического союза молодежи сложились в первые месяцы существования комсомола, они были конкретизированы в формулировках в последующие два года и оставались неизменными вплоть до 1990 года, до XXVIII съезда КПСС.

Исследование дает фактологическую основу для вывода о том, что комсомол в 1920-1930-х годах являлся припартийной организацией, практически молодежной организацией партии. При этом нами учитываются следующие основания.

1) Комсомол работал и даже существовал под непосредственным руководством компартии. В данном случае у него было особое положение — если согласно Конституции компартия являлась руководящей силой общества и, следовательно, ее решения и установки были обязательными для всех частей политической системы, то комсомол работал под непосредственным руководством и по обоюдному согласию — контролем компартии; в своей деятельности он не только исходил из партийной политики, проводил ее в среде молодежи, но и без ее согласия не мог принимать конкретные решения, проводить мероприятия, прежде всего это касалось программ и уставов коммунистического союза.

2) Комсомол официально имел право давать рекомендацию своим членам для вступления в ряды партии, которая была приравнена к рекомендации коммунистов. Партия официально дала комсомолу функцию своего резерва. Компартия и комсомол имели взаимные права рекомендаций в их члены.

3) Кадры комсомола, хотя и неофициально, но справедливо, назывались партийными, руководители комсомольских организаций всех уровней до первичных ячеек утверждались партийными комитетами.

4) Компартия обладала исключительным правом устанавливать партийную прослойку, партийное ядро в комсомоле; устав союза вводил ограничение на избрание руководителями комсомольских организаций комсомольцев, не являвшихся коммунистами. Естественно, эта норма не могла вводиться комсомолом без указаний (согласия) партии.

5) Руководители комитетов комсомола всех уровней и повсеместно избирались (фактически по должности) в составы руководящих партийных органов.

6) С начала 1920-х годов и по 1959 год ВЛКСМ получал материально-финансовую дотацию от партийных комитетов. На протяжении всего периода своего существования компартия за счет государственного бюджета дотировала массовые мероприятия комсомола.

7) В документах компартии уже в 20-х годах подчеркивалось, что комсомол выполняет ее функции в работе среди молодежи.

8) Компартия постоянно следила за политической чистотой комсомольских рядов, по ее указанию проводились перерегистрации (20-е годы), чистки (конец 20-х - 30-е годы) в комсомоле. Комсомольцы и коммунисты взаимно официально взаимно участвовали в чистках рядов коммунистов и комсомольцев. Компартия предъявляла одинаковые требования к политической чистоте партийных и комсомольских рядов.

9) Организационная структура ВЛКСМ — территориально-производственная — полностью отвечала структуре построения коммунистической партии на всех этапах истории советского периода.

Таким образом, мы считаем, что у комсомола были все атрибуты припартийной организации.

Вместе с тем это нисколько не «унижает» комсомол, не снижает его роль и положение в обществе. Наоборот, именно положение организации при правящей партии давало комсомолу более широкие и значимые возможности для жизнедеятельности, решения молодежных вопросов. В конце концов быть активным участником, помощником партии и государства в переустройстве страны на коммунистических началах.

Данный вывод сделан непосредственно из взаимоотношений компартии и комсомола. Но его можно сделать и на основании взаимоотношения партий и союзов молодежи социал-демократов (меньшевиков), анархистов, эсеров, а также политической практики зарубежных стран и современных политических партий и созданных при них союзов молодежи.

Партийное руководство в большинстве случаев проявлялся в контроле над деятельностью комсомольских организаций, сдерживании их самодеятельности. X1 съезд РКП (б) в резолюции «По вопросу о РКСМ» ставил даже так вопрос: «Задача партии по отношению к Союзу – уделять особое внимание непосредственному участию партийных ячеек в работе ячеек РКСМ во всех ее областях»[759]. Ни о какой самодеятельности тем более самостоятельности в этих условиях и речи не могло быть.

Коммунистическая партия вообще считала, что комсомол не может действовать вне партийного руководства. В документах РКП-ВКП(б) подчеркивалось, что без партии комсомол не сможет успешно развиваться, занимать достойное место в общественно-политической системе.

Более того, партийное руководство выходило за рамки взаимоотношений двух организаций. Партийные органы давали прямые указания организациям Союза. Так, в постановлении ЦК ВКП (б) «Об итогах пионерского слета» от 2 сентября 1929 года была такая формула: «обязать каждую ячейку комсомола»[760]. В данном случае принижалась роль руководящих комсомольских органов.

XIII съезд РКП (б) прямо заявлял, что РКСМ не сможет выполнить своей громадной роли, если не будет целиком обеспечено партийное влияние и партийное руководство, которое может быть укреплено и улучшено путем более тщательного подбора партийных представителей в комсомольских организациях, постоянной взаимной информации, подбора лучших партийных товарищей для работы в комсомоле[761]. Как видим, партийное руководство совершенно не предполагало уважения организационной самостоятельности комсомола, поддержки его инициативы, развития самодеятельности.

[759] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1983. С.523.
[760] Наследникам революции. М., 1969. С.269.
[761] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.276.

Такое понимание значения партийного руководства вылилось в «постоянно действующую» формулу: «В партийном руководстве – сила комсомола».

Молодежь писала в ЦК ВЛКСМ письма, в которых говорилось о далеко не легкой жизни, о неверии в политику партии.

В ноябре 1932 года спецотдел ЦК ВЛКСМ направил А.В. Косареву поступившее в Центральный Комитет письмо 17 комсомольцев, адресованное генеральному секретарю ЦК комсомола. В нем говорилось:

«*От членов ВЛКСМ Московской организации с 1923-1925 гг.*

Мы почти вышли механически из комсомола. Большинство имеем высшее образование (педагогическое). До прошлого года верили в генеральную линию партии, но, видя, как с черного хлеба без молока и жиров гибнут наши дети и дети рабочих, мы решительно и навсегда порываем со сталинской линией, имея организационные навыки, надеемся быть активными борцами за изменение существующих безобразий (если они не уничтожатся в скором времени) как-то: очереди, нет ничего, рабочие босые, голодные и запуганные. На своем собрании нельзя спросить, почему не улучшается положение трудящихся, часто сидим без хлеба, так как его не хватает в магазинах, продуктов нет никаких, а так же и одежды, получая до 100 рубл. в месяц на 2-3 едоков, жить никак нельзя. Трудящиеся настроены контрреволюционно, но в массе молчат, так как нет свободы слова. Комсомольцы (особенно старые) бегут из комсомола. Дети "провинции" (особенно городов) забыли белый хлеб, сахар и т.п. Воспитание детей идет не от педагога, а от злобных против идей социализма трудящихся масс. Что говорят члены партии? 70-80% и комсомольцев 98%? На собраниях из-за боязни - "за", а в обычной обстановке - против, в общем слова и идеи о будущем - ничто. Малокровие у всех, нервы истрепаны, трудящиеся ничем не снабжаются. Вот основное, что мы имеем к XV Октябрю. Наше мнение, что Сталин не Ленинец. Наши предложения, а также из разговоров других товарищей, - это поменьше вывозить за границу и этим самым снабдить трудящихся. Если положение трудящихся не улучшится, то социализма скоро не построить.

Производительность труда везде плохая, результат этого - плохое качество продукции. Общественную работу выполняют на словах, и все это зависит из-за плохого материального положения трудящихся.

Мы, 17 комсомольцев, 8 лет боролись за построение социализма, были Ленинцы и Сталинцы, но в данный момент не Сталинцы, так как он не идет по ленинскому пути .

Подписи считаем излишними»[762].

Такие письма, конечно, не публиковались, и о них знал очень узкий круг лиц.

По свидетельству одного из идеологов и практиков русского анархизма П.А. Кропоткина, «все молодое поколение огулом признавалось

[762] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.1008. Л.11-12.

"неблагонадежным", и потому старшее поколение боялось иметь что-нибудь общего с ним»[763].

На практике партийные комитеты все чаще рассматривали комсомол как «инструмент в руках РКП (б)» (Сталин), как молодежную секцию партии, формируя у комсомольских функционеров исполнительский уровень активности. В Российском государственном архиве социально-политической истории сохранился примечательный документ.

3 апреля 1924 года И.В. Сталин направил для ознакомления всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК заявление 13 коммунистов, работавших в то время в комсомоле. Документ, на девяти страницах, свидетельствовал о том, что новое поколение комсомольских работников, воспитанное под постоянной опекой партийных комитетов, всю свою деятельность видит лишь в том, чтобы точно выполнять указания партии, а всякая инициатива рассматривалась как отрыв от партии, непонимание ее роли в обществе. Молодые коммунисты говорили, что комсомольские ячейки в Воронежской, Курской губерниях в период выборов в сельские Советы противопоставили свои списки кандидатов спискам партийных ячеек, а в резолюциях Краснодарского и Новороссийского активов было требование «полной свободы выборов, не ограниченной необходимостью соблюдения партстажа, и отмены всяких форм назначенчества»[764], что, по мнению заявителей, неизбежно приведет к отрыву от партийного руководства. Указывалось также, что определенная часть комсомольского актива четко ставит вопрос о «самостоятельности партийного ядра союза от партии», что проявление этих тенденций имеет место в ЦК РКСМ, в котором наблюдалось два течения: большинство, возглавляемое Тархановым, «которое не борется с вышеуказанным уклоном», и меньшинство, возглавляемое Смородиным, Петровским. В заявлении содержится высказывание Файвиловича на бюро ЦК РКСМ, который в присутствии секретаря ЦК РКП (б) В.В. Куйбышева заявил: «Мы не можем позволить ЦК партии вмешиваться в такие мелочи, как распределение членов ЦК комсомола и назначение зав. отделами ЦК союза»[765].

Вся «крамола» Файвиловича, Тарханова и других членов ЦК РКСМ состояла в том, что они стремились к утверждению ленинского стиля во взаимоотношениях между партией и комсомолом, добивались соблюдения решений съездов РКП (б).

Тринадцать работников ЦК комсомола в своем заявлении просили ЦК партии «принять радикальные решения по затронутым вопросам, обеспечить возможность проведения членами партии, посланными для работы в комсомоле, правильной партийной линии». Они предлагали снять с работы в комсомоле группу Тарханова, Далина, Васютина, Файвиловича, Касименко, Федорова, Павлова и др.[766]

Заметим, что все подписавшие это заявление были переведены из провинции в ЦК комсомола и привезли с собой опыт местного партийного руководства, где, как правило, комсомол использовался для «заполнения

[763] Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1998. С.290.
[764] РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.475. Л.25.
[765] РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.475. Л.28.
[766] РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.475. Л.33.

общественных щелей» и неукоснительно выполнял все директивы партийных комитетов.

И.В. Сталин направил заявление 13-ти в ЦК РКП (б) накануне совещания «по работе среди молодежи» с участием членов ЦК РКП (б), членов и кандидатов ЦК РКСМ и представителей от 10 крупнейших губернских организаций РКСМ. Выступая с речью, он обозначил принципы отношений между партией и комсомолом. Тогда он дал известное определение — «Союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза»[767]. Следовательно, комсомол должен быть рупором партии, исполнителем его воли.

Это и подобные высказывания Сталина приходились на середину 1920-х годов, когда в партии шла борьба за власть, за перспективы, формы, методы развития революции, за влияние на молодежь. Именно в этот период подверглись фальсификации основополагающие ленинские идеи, решения съездов партии, партийных конференций о взаимоотношениях РКП (б) и РКСМ. Развитие организационных форм партийного руководства приводило к тому, что комсомол копировал деятельность партии, используя партийные формы и методы работы с молодежью. Это рассылка циркуляров, создание по примеру партийных органов отраслевых отделов комсомольских комитетов, проведение собраний, конференций, организация комсомольской политической сети, монопольное руководство юношеским и детским движением и т.д.

В партии были и трезвые подходы к пониманию комсомола, соотношения союза молодежи и партии. В этом отношении заметно выделялись выступления Н.И. Бухарина. На VI съезде комсомола 15 июля 1924 года он заметил, что «вообще не нужно слишком подражать во всем партии. В нашей общей работе иногда бывает слишком большое обезьянничанье. Все точь-в-точь как должно быть у более взрослых... Это делает честь, как послушание старой гвардии, но не всегда это вытекает из самого дела». В выступлении он даже выбросил лозунг: «На партию надейся, а сам не плошай», ибо, «если мы даже принимаем резолюцию о работе среди молодежи, то мы больших сил и средств не можем дать»[768].

О неудовлетворительном партийном руководстве Н.И. Бухарин говорил на VIII съезде ВЛКСМ в мае 1928 года в докладе «Текущие задачи комсомола»: «Центральный Комитет партии сейчас не больше, а фактически меньше интересовался работой комсомола <…> на местах было примерно то же самое»[769]. Член Политбюро признавал, что «партийное руководство не улучшилось, а ухудшилось», что «это положение нетерпимо», что партийные организации должны это положение изменить, а ЦК партии должен принять все меры, которые отсюда вытекают»[770].

---

[767] Сталин И.В. Соч. Т.6. М., 1947. С.65-66.

[768] Бухарин Н. Ленинское воспитание молодежи (Речь на Всероссийском съезде Ленинского Коммунистического союза молодежи 15 июля 1924 г.). М.: Молодая гвардия, 1924. С.27, 46.

[769] VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 5-16 мая 1928 г. Стенограф. отчет. М., 1928. С.39.

[770] Там же. С.40.

На недостатки в партийном руководстве обращали внимание многие партийные деятели. Так, А.А. Жданов отмечал, что партийное руководство среди молодежи осуществляется неправильно. Выступая 16 ноября 1925 года в прениях по докладу секретаря Нижегородского губернского комитета комсомола, он говорил: «В комсомоле нужно изжить замкнутость и командование <…>. Комсомолу копировать партию не следует, потому что комсомол не руководит, как партия, хозяйственной деятельностью, профессиональными, советскими организациями».[771] Через два года, в мае 1927-го, на пленуме Нижегородского губернского комитета ВКП (б) он был более категоричен: «формы и методы работы КСМ — это работа «на холостом ходу. Эта сутолока и скука дает, в конце концов, большую пищу разочарованию и упадничеству. Я считаю, что КСМ будет хорош в этом отношении тогда, когда он будет не только копировать нас, но и вносить кое-что новое. А пока, что наблюдается обычно, что мы смотрим на КСМ менторским взглядом, а они смотрят нам в рот, и это плохо»[772]. Давая характеристику институту партийных прикрепленных, А.А. Жданов предлагал требовать, чтобы «они не вносили в КСМ консерватизм в виде устаревших методов работы»[773].

На недостатки в партийном руководстве указывали руководители комсомола.

Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Н.П. Чаплин в отчетном докладе Центрального Комитета на VIII съезде ВЛКСМ в мае 1928 года просил партию «обеспечить рост еще больший размах самодеятельности молодежи и чтобы не препятствовать развитию этой самодеятельности». Он отмечал, что «в некоторых партийных организациях это руководство осуществляется иногда бюрократическими методами, бюрократическим одергиванием. Партийное руководство у нас часто занимается утверждением наших командировок, но очень мало уделяет внимания комсомолу в разработке труднейших вопросов». Некоторые комсомольские активисты весь вопрос о руководстве партии сводили к назначению партприкрепленных к ячейкам комсомола. «Это неправильно. Счастье вовсе не в партприкрепленном, а в том, сумеет ли партия оценить ту огромную жажду, которую проявляет рабоче-крестьянская молодежь, стремясь помогать партии в социалистическом строительстве»[774].

На совещании орграспреда ЦК ВКП (б) 27 ноября 1928 года при рассмотрении вопроса «Программа проработки очередных задач партийного руководства комсомолом» обращалось внимание на то, что целый ряд недочетов, извращений в партийном руководстве, неправильных взаимоотношений с комсомолом очень часто вытекали из того положения, что партийные организации плохо знали задачи, стоящие перед комсомолом, и суть взаимоотношений между Союзом молодежи и ВКП (б). Анализируя взаимоотношения между комсомольскими и партийными ячейками, докладчики и выступавшие указывали, что развитие новых методов работы в комсомоле в значительной мере упирается, во-первых, в отсутствие помощи со

[771] РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Д.107. Л.1.
[772] РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Д.191. Л.22.
[773] РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Д.107. Л.24.
[774] VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 5-16 мая 1928 г. Стенограф. отчет. М., 1928. С.73.

стороны партии, во-вторых, в извращение партийного руководства на местах, которое «подчас сковывает ту инициативу и самодеятельность комсомола, которая проявлялась в связи с переходом на новые методы работы». На совещании отмечалось, что «неправильное партийное руководство порождало болезненные явления в комсомоле: склоки, групповую борьбу, отрицание необходимости партийного руководства и др.»[775].

О жесткости партийного руководства комсомолом можно судить по выступлению члена Политбюро ЦК РКП (б) Н.И. Бухарина 16 марта 1925 года на закрытом пленуме ЦК РЛКСМ. Он убеждал комсомольский актив в том, что «подчинение вашей организации руководству Центрального Комитета партии для нашей партии и для вашего союза единое элементарное правило, которому мы все должны подчиняться». А кто в той или иной мере не подчинялся ЦК РКП (б), тот, по мнению Бухарина, «должен получить одну-другую и, если понадобится, даже третью затрещину». Член Политбюро объяснял это так: «Если мы не будем подчиняться дисциплине, то мы можем полететь в тартарары»[776]. Он внушал молодежи, что при В.И. Ленине можно было говорить о борьбе меньшинства (в которое входил и сам Ильич) и большинства, ибо авторитет Ленина был таков, что многие из противников становились союзниками. «Но сейчас Ленина нет, и поэтому ставить вопрос об ошибочности тактики большинства ЦК, хотя бы в намеках – нельзя», и поэтому «Центральный Комитет должен душить в корне, как должны душить ее и все члены партии, постановку вопросов об ошибочности большинства ЦК»[777].

Не рассуждать, а выполнять — вот основная идея выступления члена Политбюро, партийного прикрепленного от ЦК РКП к ЦК РКСМ. Он прямо заявлял, что важнейшим критерием правильной работы являются официальные решения ЦК ВКП (б). «Больше никакого критерия у нас нет, это есть единственный критерий, которым мы можем руководствоваться». А всякое противодействие решениям большинства ЦК РКП (б) — «это позиция троцкизма»[778].

XIII съезд ВКП (б) в мае 1924 года требовательно говорил о том, что члены партии должны усвоить себе, что работа Союза имеет громадное значение, что всякое третирование этой работы со стороны членов партии является совершенно недопустимым и глубоко вредным для пролетарского движения. «Внимание к подрастающей молодежи, внимание к РКСМ — таков должен быть один из важнейших лозунгов нашей партии».[779]

Как видим, Коммунистическая партия была заинтересована в молодежной организации. Вместе с тем факты свидетельствуют, что партия не использовала свои возможности для работы с молодежью. Н.И. Подвойский замечал, что, «как только грянула Февральская революция, перед нашей партией *смутно* встал вопрос о молодежи», что «партия к различным новым

[775] РГАСПИ, Ф.17. Оп.69. Д.515. Л.111, 114, 115.
[776] Бухарин Н.И. За единство комсомольских рядов // Позывные истории. Вып.9. М.: Молодая гвардия, 1990. С.12.
[777] Там же. С.13.
[778] Там же. С.13.
[779] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С. 277.

отраслям и областям своего движения... относилась *невнимательно*… Но не потому только, что она не имела средств, - она *не имела и людей*»[780]. Даже после VI съезда РСДРП (б), принявшего резолюцию «О союзах молодежи», партия, по оценке Подвойского, не до конца поняла значение юношеского движения, оценила его «только тогда, когда увидела результаты»[781].

Но и в последующем партия и ее местные комитеты не уделяли достаточного внимания пролетарскому юношескому движению. На VIII съезде РКП (б), в марте 1919 года, руководитель ЦК РКСМ Л. Щацкин поставил вопрос о внимании партии к деятельности комсомола. Он подчеркнул, что на Западе «социалисты давно принимают участие в юношеском движении, но в России это движение проходило помимо партии, вне всякой связи с нею»[782]. В его речи прямо говорилось, что партия «проглядела юношеское движение», что резолюция VI съезда РСДРП (б) «осталась неизвестной широким кругам партии, союзы молодежи возникали стихийно, сначала в городах, а затем в деревнях и мелких поселках, но партия им никакой помощи не оказала»[783].

Л. Щацкин с горечью говорил: «На местах часто случается, что наши партийные товарищи относятся к организации молодежи очень плохо», что «не установлено, является ли союз подчиненным партии или независимым»[784]. Характер руководства партийных комитетов на местах свидетельствовал об опеке молодежь, а не помощи «дружеским товарищеским советом».

Руководящие органы партии понимали, что в руководстве комсомолом партийные организации допускают мелочную опеку, окрики, не учитывают то, что комсомол является организационно самостоятельным союзом. Со стороны высших органов партии предпринимались меры к устранению перегибов в деятельности по партийному руководству, но это были лишь отдельные действия.

XIII Всесоюзная партийная конференция в январе 1924 года в резолюции «Об итогах дискуссии “О мелкобуржуазном уклоне в партии”» определяла критерии, принципы отношения партии к молодежи. Прежде всего, указывалось на необходимость принять особые меры для того, чтобы обеспечить правильности партийного руководства работой среди молодежи. «Партия не может допустить лести по адресу молодежи, но она не должна допускать также системы окриков и бюрократической опеки». При этом подчеркивалось, что особое внимание должно быть уделено разъяснительной работе среди молодежи[785]. Такие установки имели лишь единовременный профилактический характер, а болезнь только разрасталась.

Однако практика показывала, что партийные комитеты и организации допускали существенные ошибки в руководстве комсомолом. На эти недостатки постоянно указывал Центральный Комитет партии. В феврале 1929 года в постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской

[780] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.486а. Л.27.
[781] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.23. Д.486а. Л.27.
[782] VIII съезд РКП (б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1919. С.301.
[783] Там же. С.301.
[784] Там же. С.301.
[785] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.158.

работы и задачах партийного руководства комсомолом» говорилось, что основным недостатком является применение в ряде случаев формально организационных методов в руководстве. Партийные организации, не изучая глубоко внутреннюю жизнь комсомольских организаций, часто проходили мимо тех серьезных процессов, которые происходили в комсомоле и в массах молодежи. ЦК ВКП признавал, что налицо были случаи извращения партийного руководства и зажима самодеятельности комсомольцев, указывал, что комсомол нуждается в чутком и серьёзном подходе к своим начинаниям.

Признавая извращения в осуществлении партийного руководства, ЦК ВКП (б) требовал вести с ним решительную борьбу. В то время одним из путей реализации установок по улучшению партийного руководства ЦК ВКП видел в систематических обсуждениях на заседаниях партийных комитетов и ячеек докладов (фактически отчетов) комсомольских организаций. Партийные организации обязывались содействовать привлечению к работе в комсомоле в порядке добровольности старых большевиков, интересующихся работой среди молодежи.

В постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» было сформулировано исключительно важное положение о том, что при осуществлении партийного руководства не должна нарушаться внутрисоюзная демократия[786]. Но на практике это допускалось сплошь и рядом.

В журнале «Комсомольская Летопись» в 1926 году отмечалось, что неправильное понимание принципов взаимоотношения Союза и партии со стороны партийных органов «глушило, свинчивало самодеятельность руководящих органов Союза». Политическое руководство комсомолом на местах часто понималось, как «неотъемлемое право распоряжаться активными силами Союза, повсюду проявлялся мелочный контроль в организационной деятельности в форме приказов, разгонов и т.д.»[787].

Какие бы формы партийное руководство комсомолом ни принимало, его смысл был в подчинении Союза компартии, в систематическом контроле за его деятельностью.

Поистине удивительно, что даже в 1990 году ответственные работники ЦК ВЛКСМ кандидат исторических наук А.А. Строканов и главный редактор газеты «Комсомольская правда» В.А. Фронин писали: «Говорить о партийном диктате, существовавшем якобы с первых шагов Союза, просто несерьезно»[788]. Вряд ли надо говорить, что эта «несерьезность» должна быть обращена к указанным авторам.

Таким образом, партийно-государственная молодежная политика выражалась в партийных установках государственным органам по вопросам образования, труда, социальной защиты молодежи. Партия высказывалась по отдельным вопросам жизнедеятельности молодежи, ее рекомендации обретали

[786] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.4. М., 1984. С.411.
[787] Комсомольская Летопись. 1926. №2. С.145.
[788] Строканов А.А,, Фронин В.А. Пять первых съездов. М., 1990. С.8.

нормативный характер в документах государственных органов. В данном случае партийные органы не поменяли государственные органы, но декларировали их деятельность, инициировали на принятие определенных решений, установление нормативов по различным вопросам труда, образования молодежи.

К партийно-государственной молодежной политике следует отнести установки партии по вопросам воспитания молодого поколения. Партия определяла теорию и содержание, направленность коммунистического воспитания молодежи.

Непосредственная молодежная политика партии выражалась в работе партийных организаций среди молодежи, в руководстве и направлении деятельности комсомола, вовлечении в свои ряды и в социалистическое строительство.

Коммунистическая партия непосредственно занималась молодежным движением. Именно партия добилась ликвидации плюрализма в юношеском движении, объединения его в одном союзе – комсомоле.

С момента зарождения комсомола партия осуществляла идейное руководство его деятельностью. Партия оказывала комсомолу самую серьезную помощь в кадрах, издании периодической печати, налаживании союзной работы, политическую поддержку. Конкретные задачи партийного руководства определялись решениями съездов, конференций, в директивах Центрального комитета.

Молодежная политика партии была направлена на недопущение в молодежном движении отступления от ее политики и марксистско-ленинской идеологии, на подготовку кадров для молодежных организаций, установление в них партийного ядра, на контроль и руководство всей системой подготовки и переподготовки кадров, работающих с молодежью.

Исследование форм, методов партийного руководства комсомолом, а через него всей молодежью, приводит к выводу о том, что в 20-30-е годы последовательно ожесточалось осуществление этой деятельности компартии, утрачивались демократические основы во взаимоотношениях с молодежными организациями.

Молодежная политика компартии охватывала самые различные сферы жизнедеятельности молодежи. Компартия заботилась о создании благоприятных условий для формирования, воспитания, обучения и развития молодежи. В работе с молодежью партия проводила коммунистическую линию, заботилась о том, чтобы молодое поколение было предано идеям коммунизма, проводило ее политику.

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ РОЛИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СТРАНЫ НА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ

Воспитание молодежи определялось как стратегическая задача строительства социализма. Практически все отношение государства и общества по отношению к молодежи выражалось через воспитание, которое по инициативе В.И. Ленина именовалось коммунистическим. Этот термин не принимал Н.И. Бухарин, а Л.Д. Троцкий как синонимом ему употреблял выражение «коммунистическая словесность».

А.М. Коллонтай применительно к воспитанию в своих дневниковых записях отмечала, что для молодого поколения коммунизм стал догмой, и с тревогой говорила о молодых людях, которые «наизусть запоминают передовицы “Правды” и без критики проводят их призывы в жизнь»[789].

Справедливо подмечено, но у молодого человека другого выбора не было, так как, во-первых, иной пропаганды в природе не существовало, во-вторых, всякие сомнения в правдивости той же «Правды» были просто опасны. В этом отношении Н.Г. Кузнецов, бывший в 1939-1946 годах наркомом Военно-Морского Флота СССР, в воспоминаниях писал: «Нам, молодым, поднятым волнами “неспокойного” периода 1937-1938 годов и пытавшимся по неопытности “свое суждение иметь”, приходилось быстро убеждаться, что наша участь — больше слушать и меньше говорить»[790].

Толкование понятия воспитания как «целенаправленной деятельности людей и их организаций по формированию у воспитуемых желательных для воспитания качеств»[791] лежало в основе авторитарной в советской системе теории воспитания. Этот принцип превращал человека в безликий объект воспитательного воздействия.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что молодежь сможет успешно проявлять социальную активность, если порвет с «культом невежества», будет знакомиться со всеми направлениями общественно-политической мысли, если у нее будет возможность «легкого, ясного сопоставления тенденций современности»[792].

---

[789] Указ. по: Куликова И.С. Заветные тетради А.М. Коллонтай // Вопросы истории КПСС. 1989. №8. С. 23-25.

[790] Кузнецов Н.Г. Крутые повороты: Из записок адмирала // Военно-исторический журнал. 1993. № 2. С. 30.

[791] Методологические проблемы коммунистического воспитания. М., 1985. С.14; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1989. С. 216.

[792] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.41. С.252.

В этом же плане высказывался В.И. Ленин в 1903 году — рекомендовал молодым «поставить на первый план в своей деятельности выработку цельного и последовательного социалистического миросозерцания» через серьезное изучение марксизма, обязательное ознакомление с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, «как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений»[793]. Он боролся против догматического, доктринерского усвоения передовой общественно-политической мысли, считал, что, только вырабатывая сознательное, научное мировоззрение, молодежь сможет активно участвовать в общественно-политической жизни общества.

В принципе это совершенно объективный тезис, но в плане исследуемой темы подчеркнем, что через совершенно определенное воспитание партия и государство привлекали молодежь к преобразованию всей общественной жизни, всего общества, всей страны на провозглашенных партией коммунистических основах.

Основоположники научного социализма провозглашали: «Пусть молодежь идет своим путем; она найдет свою дорогу, а тот, кто заблудится, будет сам виноват в этом. Ведь пробным камнем для молодежи служит новая философия; требуется упорным трудом овладеть ею, не теряя в то же время молодого энтузиазма»[794]. Ф. Энгельс писал: «Не надо бояться работы мысли, ибо подлинен лишь тот энтузиазм, который не страшится спекуляций и вершин абстракций, когда дело идет об истине»[795]. Овладение новой философией дает молодежи уверенность, развитие общества зависит «не от страшащегося борьбы благоразумия, не от вошедшего в привычку филистерства старости, а от благородного, неукротимого огня молодости». «Будем же поэтому бороться за свободу, пока мы молоды!»[796], — призывал Ф. Энгельс.

И опять видим — формирование, мировоззренческая закалка молодежи во имя ее роли в преобразовании страны, во внедрении коммунизма в жизнь.

На третьем съезде РКСМ Ленин призывал комсомольцев «вырабатывать самим коммунистические взгляды». А вот еще слова Ленина, переданные Н.К. Крупской: «Мы не предлагаем слепо принимать все на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Поэтому надо все основательно продумать, самому основательно проверить»[797].

Эти методологические установки должны были лечь в основу политики социалистического государства и правящей партии. Однако этого не произошло. Государство, партия, точнее — система ограничивала возможности молодежи для проявления творчества в философской мысли, тем более в понимании нового общества, которое объективно строит любое новое поколение, только в условиях социализма это строительство было централизовано, дано сверху и «ни шагу в сторону».

---

[793] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.7. С.253.
[794] Маркс К. и Энгельс Ф. О молодежи. М., 1972. С.16.
[795] Там же. С.161.
[796] Там же. С.16.
[797] V1 съезд РЛКСМ: Стенографический Л., 1924. С. 15.

При коммунистическом режиме с элементами тоталитаризма обязательным и единым для всех мировоззрением являлся марксизм-ленинизм. Но и при его изучении игнорировалось известное положение К. Маркса о том, что идеи овладевают массами лишь тогда, когда они непосредственно затрагивали интересы и чувства конкретных личностей[798]. Это положение имеет и более общее методологическое значение для правильного понимания тех условий, при которых возможно соединение каких-либо теоретических положений с жизнедеятельностью молодежи.

Для воспитания преданных партии участников коммунистического преобразования страны «формирование марксистско-ленинского мировоззрения» преподносилось как заучивание общепринятых истин. Ориентация на требование «выучить», а не «узнать» не стимулировала постижение сути процессов и явлений общественной жизни, приводила к формализму, догматизированному знанию.

Этот опыт (если его можно так назвать) всецело использовали идеологии маоцедунизма в Китае после победы социалистических устоев жизни. Особенно это проявилось в период т.н. культурной революции. Теория социализма была превращена в цитатники, которые заучивались, а не усваивались.

Усвоение социалистического идеала как «истинного» марксизма-ленинизма, обучение на готовых формулах, ориентация на исключительно «правильных» ответах — в этом проявлялась обязательное, можно говорить, насильственное политическое воспитание молодых граждан. Естественное для молодежи стремление не принимать все на веру, углубиться в проблему, самостоятельно ее осмыслить, углубленно и осознано понять тот же марксизм официальная система рассматривала как проявление враждебных сил. Показательным было постановление ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 года, которым исключалась сама возможность «различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии»[799].

Реальная действительность во многом противоречила идеалам, которые преподносили молодежи в воспитательных целях. Так, провозглашалась окончательная ликвидация остатков эксплуататорских классов, которая на самом деле означала экспроприацию значительной части крестьянских хозяйств, высылку в отдаленные регионы и физическую гибель миллионов советских граждан. Провозглашалось торжество общенародной собственности, а командно-административная система отгораживала человека труда от общенародной собственности, от действительного участия в управлении хозяйством. Провозглашалась полная демократизация политической жизни, в то же время попирались гражданские и политические права граждан, проводились массовые репрессии против ни в чем не винных людей.

Молодой специалист 30-х годов вспоминал: «Вы не представляете, какое шоковое впечатление произвело на мое поколение заявление Сталина в 1936 году о том, что социализм у нас в основном построен… Я тогда только

[798] Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 247.
[799] КПСС в резолюциях … 9-е изд. Т.6. М., 1984. С.316.

вернулся из моей вятской деревни, заброшенной в глуши лесов, отрезанной бездорожьем от мира. Там в избах грязь, тараканы, из-за керосина пришлось вернуться от лампы к лучине… И вдруг оказалось: то, что меня окружает, - это не социализм, правда, построенный лишь в основном. Никогда – ни до, ни после – не переживал я такого разочарования, такого горя»[800].

Молодежь вовлекалась во внутрипартийные дискуссии.

Известно, что дискуссия о «новом курсе» в партии началась с письма Л.Д. Троцкого от 8 октября 1923 года в Политбюро ЦК РКП (б) и к членам Центрального комитета. Причиной обращения было «глубокое различие в подходе к решению некоторых вопросов»[801]. Свои взгляды, касавшиеся развития экономики, внутрипартийного строительства, международной революционной стратегии, Л.Д. Троцкий изложил в письме ЦК РКП (б). Но нормального рассмотрения не предвиделось. Как отмечал Троцкий в заключительной речи на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК РКП (б) 26 октября 1923 года, к этому времени в Политбюро уже существовало другое политбюро, состоявшее из «тройки» и «пятерки», и был другой ЦК, которые фактически отстранили его от обсуждения важнейших политических вопросов.

Проблемы развития революции, вставшие перед руководством партии, требовали глубокого всестороннего анализа социально-экономической, политической обстановки. Но вместо этого в руководстве партии шла борьба за лидерство, а революционные завоевания подвергались забвению. Позицию Л.Д. Троцкого поддержали 46 членов партии. В. Антонов-Овсеенко дописал свое особое мнение: «В основном мысли этого обращения разделяю. Потребность в прямом и откровенном подходе ко всем нашим болячкам так назрела, что целиком поддерживаю предложение созыва указанного совещания, дабы наметить практические пути, способные вывести из накопившихся затруднений»[802].

Группа членов партии, подписывая заявление 46-ти, сделала приписку: «Естественно, что в настоящий момент не может быть речи о внутрипартийной борьбе, в какой бы то ни было форме. Необходимо, чтобы ЦК трезво оценил положение и принял срочные меры к устранению недовольства внутри партии, а также беспартийных масс»[803]. А. Бубнов, подписав заявление, приписал такие соображения: «Не согласен с рядом оценок в первой части заявления, не согласен с рядом характеристик внутрипартийного положения. В то же время глубоко убежден, что состояние партии требует принятия радикальных мер, ибо в партии в настоящее время неблагополучно». Л.М. Каганович написал: «С оценкой экономического положения совершенно согласен»[804].

Заявление 46-ти подписали видные деятели партии и Советского государства: Е. Преображенский, Л. Серебряков, Ю. Пятаков, Н. Муралов, Т.

[800] Правда. 1988. 28 июля.
[801] См. подробно: Вопросы истории КПСС. 1990. N5. С.33-39.
[802] Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. М.: "Терра", 1990. Т.1. С.86.
[803] Там же. С.86.
[804] Там же. С.87.

Сапронов, В. Максимовский, В. Яковлева и др. Но, как однажды заметил Н.И. Бухарин Троцкому: «У нас нет демократии, потому что мы боимся вас»[805].

«Мы боимся вас» — точнее не скажешь. Так о каком воспитании молодежи в духе творческого марксизма могла идти речь? Партия и государство, поднимая роль и значение молодежи в коммунистическом преобразовании страны, одновременно всячески отдаляли ее от самовосприятия марксизма, от его творческого использования в интересах того же преобразования страны на коммунистических началах.

Поводом привлечения комсомола и молодежи к внутрипартийной дискуссии стало «противопоставление» Л.Д. Троцким молодой смены старшему поколению. Он объяснял, что не противопоставляет молодежь старшему поколению и что под молодыми имеет ввиду «все вообще послеоктябрьское поколение партии, начиная прежде всего с заводских и фабричных ячеек»[806]. В вину Троцкому ставили такие слова из «Нового курса»: «Совершенно недостаточно, чтобы молодежь повторяла наши формулы. Нужно, чтобы молодежь брала революционные формулы с боем, претворяла их в плоть и кровь, вырабатывала себе собственное мнение, собственное лицо и была бы способна бороться за собственное мнение с тем мужеством, которое дается искренней убежденностью и независимостью характера»[807].

И.В. Сталин 17 января 1924 года в докладе на XIII партийной конференции «Об очередных задачах партийного строительства» остановился на положениях, которые объявлялись как ошибки Троцкого. Указывая на противопоставлении Троцким поколений, Сталин обвинил его в том, что «подрывает авторитет революционных кадров», что он выдвинул «лозунг равняться по учащейся молодежи, этому вернейшему барометру партии».[808]. У Троцкого эта мысль была сформулирована иначе: «особенно остро, как мы видим, реагирует на бюрократизм учащаяся молодежь», ибо «по своему составу и связям учащаяся молодежь отражает все социальные прослойки, входящие в нашу партию, и впитывает в себя их настроения»[809].

Как видим, саама мысль, Троцкого как говорится, был перевернута Сталиным «с ног на голову». В этом искажении заложен далеко идущий смысл — противопоставить пролетарскую и учащуюся часть молодежи, оттеснить учащуюся молодежь как наиболее грамотную и способную хотя бы приблизиться к пониманию истинного марксизма, к выработке своих убеждений. Тем самым подчеркнуть, что партия и государство делают ставку на пролетарскую часть прежде всего городской молодежи, которая и была призвана выступать активной силой в преобразовании страны по коммунистическим представлениям.

Данный сюжет мы привели и для того, чтобы отметить противоречивость обсуждения вопросов внутрипартийной дискуссии в комсомоле.

---

[805] Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т.1-2. М., 1991. С.464.
[806] Там же. С.464.
[807] Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990. С.202.
[808] Сталин И.В. Соч. Т.6. С.19
[809] К истории русской революции. М., 1990. С.176.

На наш взгляд, практически все высказывания Л.Д. Троцкого по поводу молодого поколения по существу были правильны и отвечали марксистскому подходу к роли молодого поколения, более того, некоторые подергавшиеся критике высказывания Троцкого даже текстуально совпадали с высказываниями В.И. Ленина.

На поверхности вывод о том, что И.В. Сталин и «большинство» ЦК использовали вырванные из контекста фразы Троцкого для нагнетания обстановки, для того, чтобы представить его как врага ленинизма и партии. В этих целях был поднят весь комсомол, в каждой ячейке проводились собрания комсомольцев, которые «единодушно» одобряли сталинское руководство.

О значимости для компартии такого поворота дел свидетельствует тот исключительный факт, что в этой кампании в комсомоле принял участие сам Сталин.

Даже в ходе дискуссии комсомольские руководители не отрицали того, что Троцкий пользовался у молодежи высоким авторитетом. Н.И. Подвойский в дневниковых записях 1924 года писал, что «троцкизм опасно растет, им питается комсомол и несоюзное юношество»[810]. Но выступать против линии партии было опасно, да и практически невозможно. Этот исторический сюжет показывает, что партия, ее руководство могли, используя свои возможности, мобилизовать молодежь на любую политическую кампанию, убедить ее в верности своей позиции и сделать послушными участниками преобразования страны в соответствии с планами правящей компартии .

Комсомол, выполняя отведенную Сталиным роль инструмента, орудия в руках партии для подчинения молодежи, вел активную борьбу против Троцкого. В феврале 1925 года на пленуме ЦК РЛКСМ Н.П. Чаплин говорил: «У комсомольского молодняка уже нет такого ореола вокруг Троцкого, как раньше. Мы сказали молодежи, кто такой Троцкий, когда он пришел в нашу партию. Мы сказали, в чем состоит троцкизм»[811]. Признание генерального секретаря ЦК комсомола более чем симптоматично — в нем констатировалось, что Троцкий пользовался у молодежи поддержкой, что у него был даже «ореол», а также то, что комсомол усиленно вел борьбу против Троцкого, против его идей. Понятно, что комсомольцы не только в силу сознания, но и в порядке союзной дисциплины включались в эту борьбу, правда, как признавалось в другом докладе на этом же пленуме, молодежь неохотно занималась этим, «значительная часть активистов не прочитывала и не прорабатывала основных документов и статей по этому вопросу»[812].

Представляет несомненный интерес архивная публикация журнала «Военные архивы России». В докладе на февральско-мартовском пленуме (1937 г.) ЦК ВКП (б) нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов признавал, что в 1923-1924 годах Троцкого поддерживал весь Московский гарнизон, Военная академия, Военная школа ВЦИК и другие. Военные организации[813]. Среди

[810] Комсомольская правда. 1988. 22 октября.
[811] Юный коммунист. 1925. №4-5. С.9.
[812] Там же. С.15.
[813] Военные архивы России. 1993. Вып.1. С.9.

поддерживавших или, по крайней мере, симпатизировавших Троцкому большое число было молодых воинов.

В Москве из 72 вузовских партийных ячеек за оппозицию проголосовало – 40, за линию ЦК РКП (б) – 32. В Петрограде из 29 вузов троцкисты получили поддержку в 6 гуманитарных высших учебных заведениях[814]. В Москве в пользу оппозиции высказалась почти треть комсомольцев, главным образом студентов. В целом по промышленным районам оппозиция получила поддержку примерно 50% комсомольцев[815]. В комсомоле неформальными лидерами оппозиции являлись члены ЦК и МК — Л. Авербах, А. Шохин, Б. Трейвас, Н. Пеньков, В. Далин, М. Федоров, М. Дугачев, Ф. Делюсин, А. Безыменский[816].

Не во всем был прав Л.Д. Троцкий, не со всем даже с позиций сегодняшнего дня можно с ним согласиться и по вопросам молодого поколения, его взаимоотношений со старшим поколением. Но многие его взгляды служили делу социализма, являлись частью социалистической теории. Нападки на него во многом вызывались стремлением Сталина и его окружения убрать Троцкого с политической арены, прибегая нередко к недозволенным, фальсификаторским приемам.

В предисловии к книге «Новый курс» Троцкий писал, что вокруг его высказываний по внутрипартийным и хозяйственным вопросам в ходе дискуссии подняли «тучи пыли, которая во многих случаях образует почти непроницаемую завесу и жестоко ест глаза. Но это пройдет. Пыль осядет. Реальные очертания вопросов выступят наружу»[817]. Так и получилось. «Пыльные тучи» висели над обществом более 60 лет, они осели и выявили реальное состояние российского общества.

Реальная жизнь, новое политическое мышление заставляют трезво взглянуть на Троцкого как политика, теоретика, практика.

Но тогда, в 1923 и последующих годах, комсомол вел активную борьбу против Троцкого. На пленуме ЦК РЛКСМ 23 января 1925 года секретарь ЦК компартии А.А. Андреев отмечал, что «и наша партия, и союз молодежи единодушны в оценке этого выступления Троцкого. Союз молодежи вырос не только количественно, но и политически, и качественно он также растет. Это подтвердило целиком и полностью то, как отнесся наш комсомол к последнему выступлению Троцкого»[818].

В это время начались нападки на комсомольцев, особенно вожаков молодежи, которые высказывали суждения хотя бы в какой-то мере отличные от официальной точки зрения, были солидарны с Троцким в каких-то вопросах по отношению к молодежи. Им приклеивали ярлык троцкистов. Особенно активно он стал навешиваться через десять лет — во второй половине 30-х годов, в это время велась не только идейная борьба с инакомыслием, но и

[814] Шмелев А.Н. Борьба РКП(б) против троцкизма за студенческую молодежь (1923-1924 гг.) // Борьба ленинской партии против оппортунизма. Л., 1980. С.119.
[815] Известии ЦК РКП(б). 1921. №28. С.34.
[816] Постников Е.С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики. Тверь, 1996. 188 с.159.
[817] Троцкий Л. Новый курс. М., 1924. С.3.
[818] РГАСПИ, Ф. 1-м. Оп.2. Д.10. Л.36.

физическая расправа с его носителями. «Троцкист» — был удобный ярлык для того, чтобы исключать из комсомола, арестовывать, ссылать в ГУЛАГ, расстреливать.

В воспитательной работе особое значение имеет правильное понимание преемственности поколений, учет отличий старших и молодых. Преемственность поколений в каждом обществе играет особое значение для перспектив развития, укрепления нации. Ратуя за преемственность поколений, В.И. Ленин отмечал особенности молодежи, ее отличие от старших, а, следовательно, и неизбежность определенных противоречий между ними. Долгое время это совершенно естественное социальное явление пренебрегалось, молодежь подстраивали под старших, уравнивали их интересы.

Воспитательную работу комсомол проводил под непосредственным руководством партии. Можно сказать и так — воспитательная работа с молодежью стратегически направлялась компартией, а комсомол выполнял роль своеобразного «инструмента» в ее организации и проведении. То есть опять компартия опиралась на молодежь и комсомол в осуществлении своей политики, видя в воспитательной работе возможность преумножить и мобилизовать усилия молодого поколения на преобразование страны в коммунистическом духе.

К такому выводу мы приходим на основе анализа исторического опыта воспитательной работы в советском обществе вообще и молодежи особенно. Об этом, в частности, говорит и то, что комсомол ставил вопрос не только о помощи партии в этой работе, но и подчеркивал обязанность парторганизаций в проведении воспитательной работы с молодежью.

В подкрепление этих рассуждений сошлемся на один документ комсомола, который свидетельствует о непосредственном участии компартии в воспитании молодежи через комсомола и о его роли как ее «инструмента» в воспитательной работе. В июне 1925 года 1V Всесоюзная конференция комсомола в резолюции «О постановке воспитательной работы в РЛКСМ» выражала недовольство тем, что отдельные партийные организации не уделяли должного внимания воспитательной работе с молодежью. Обращает на себя «набор» вопросов, которые комсомол «делегировал» партии. Конференция указывала, что партия должна давать Союзу квалифицированных пропагандистов, больше внимания уделять работе комсомольских политических школ, «развернуть» учебу комсомольского актива, подвести под воспитательную работу необходимую материальную базу. Конференция так ставила вопрос: каждая партийная ячейка должна выделить не только представителей в бюро ячейки РЛКСМ или на общие собрания комсомольских ячеек, но и «работника-партийца в помощь воспитанию комсомольца»[819].

Как видим, комсомол устанавливал ответственность и определял задачи партии в области воспитания молодежи, а себе отводил роль механизма в партийной политике. В любом случае воспитательная работа с молодежью находилась под контролем компартии, а, следовательно, она проводилась в

[819] ВЛКСМ в резолюциях его съездов им конференций. М.-Л., 1929. С. 218.

интересах партии, ее политики. Собственно поэтому 1V Всесоюзная конференция комсомола в резолюции «О постановке воспитательной работы в РЛКСМ» связывала успех воспитательной работы напрямую с партийным руководством — «повседневное внимание и руководство партии воспитательной работой в комсомоле обеспечивают нормальное развитие РЛКСМ и выполнение им возложенных на него задач»[820]. Отметим, что и сама партия считала партийное руководство «основой большевистского воспитания молодежи»[821], иными словами посредством партийного руководства политические институты мобилизовывались на осуществление партийных установок, политики партии в области воспитания молодого поколения.

В данном случае ни о какой самостоятельности и самодеятельном характере комсомола речи не могло быть. Комсомол практически становился организацией, вся деятельность которой не только проводилась под руководством партии, но и организовывалась, проводилась партийными организациями.

Считалось, что без работы партийных организаций невозможно было обеспечить коммунистическое воспитание молодежи. Именно такая оценка содержится в документах VII съезда ВЛКСМ, состоявшегося в марте 1926 года. Съезд признавал, что, несмотря на партийные директивы о помощи со стороны партийных организаций комсомолу, в воспитательной работе такой поддержки не было, в частности не выделялись необходимые партийные силы для организации работы по воспитанию молодежи. Примечательно такое положение резолюции съезда: «Сейчас силами самого комсомола обслуживать его возросшие ряды невозможно, выделение сил партии на воспитательную работу с комсомольцами является важнейшим делом»[822].

Таким образом, комсомол явно не справлялся с воспитательной работой среди молодежи и видел возможность осуществление указаний партии в этой области только силами самой партии.

Партийные комитеты реагировали на такие замечания, но не просто в интересах развития комсомола, а в интересах самой партии, заинтересованной в усилении воспитания молодого поколения, в направлении усилий молодого поколения на переустройство страны.

Так, в 1921 году Царицынский губернский комитет партии направил всем партийным комитетам, уездным комитетам и райкомам партии циркулярное указание по улучшению воспитательной работы в комсомоле. Заметим, что в данном случае речь шла не просто о воспитательной работе, а о воспитательной работе непосредственно в комсомоле. В партийном циркуляре значение воспитательной работы в комсомоле приравнивалось к воспитательной работе в партии. В нем говорилось: «наряду с широкой воспитательной работой внутри партии необходимо вести воспитательную работу среди Союза молодежи». В документе подчеркивалось, что политическое просвещение комсомольцев и работа комсомола в этом отношении является неотложной задачей именно и

[820] Там же.
[821] КПСС в резолюциях… Т.4. М., 1984. С.411.
[822] Товарищ комсомол. Т.1. М., 1969. С.226.

прежде всего партийных органов. Райкомы и уездные комитеты партии обязывались обсудить этот вопрос и принять конкретные меры по воспитанию широких комсомольских масс[823].

Из сказанного можно сделать вывод, что партия в своих интересах и осознанно подменяла комсомол, вмешивалась в его внутрисоюзную жизнь. Но такой вывод будет не полным и не точным. Здесь не было подмены комсомола. И партия, и комсомол считали воспитание молодежи делом партийным; именно поэтому комсомол «осмеливался» критиковать партийные органы за слабую воспитательную работу внутри комсомола и недостаточную ему в этом помощь. Вопросы воспитания молодежи регулярно рассматривались практически во всех партийных комитетах, на съездах и конференциях партийных организаций; причем речь шла не только о комсомоле, но и о деятельности партийных органов.

В полном ведении партии находились вопросы подбора, подготовки, переподготовки, воспитания пропагандистских и иных кадров, занимающихся работой по воспитанию молодежи.

В 20-30-е годы впервые складывались система политического воспитания и обучения, которой охватывались массы, практически все граждане. Эта система должна была дать человеку политическую грамоту, политическую культуру и определить насколько эти знания усваиваются, выявить благонадежность обучавшегося и воспитывавшегося в духе коммунизма. Впервые в России и также впервые в мире в стране действовала одна государственная идеология, отступление от которой и непонимание ее каралось в общественном и административном порядке.

В 1920-1930-х годах немало из задуманного коммунистическим режимом осуществилось. У многих молодых людей сформировались определенные свойства и качества, запрограммированные в системе социалистического воспитания и образования. Советский человек, как говорилось – новая общность народа, впитал в себя такие качества, как трудолюбие, коллективизм, для него были характерны идейность, интернационализм, гражданственность, преданность строю и идее, вера государству и партии, их «вождям». В сознании многих людей укрепились социальные установки на равные стартовые возможности и профессиональную мобильность. Это создавало ощущение социальной стабильности, уверенности в завтрашнем дне. И во многом это соответствовало реальности.

Воспитание граждан, прежде всего молодежи, сам подход к молодежи и молодежной политике проводились на основе ленинской формулы, красной нитью прошедшей через завещание и напутствие В.И. Ленина молодежи на третьем съезде РКСМ — нравственно все то, что служит делу коммунизма, «наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»[824]. Эта формула правильна только в том случае, если исходить из классического марксова представления о коммунизме как высшей ступени общественного развития, из высшего типа общественной формации. В условиях

[823] Коммунист. 1921. №6. С.1.
[824] Ленин В.И. Задачи союзов молодежи // Полн. собр. соч. Т.41. С.309-310.

осуществления в России сталинской модели социализма очевидна ущербность такого подхода к пониманию предназначения и деятельности молодого поколения. Здесь же, на третьем комсомольском съезде, Ленин говорил, что нравственность, взятую «внеклассового понятия, мы отрицаем», что «наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата», «В вечную нравственность не верим». [825]

Это была принципиально новая цель воспитания, а, следовательно, нужна была и новая коммунистическая теория воспитания. Не случайно коммунисты отвергали «старую школу». В принципе такая позиция объяснима — каждая политическая система имеет определенные политические, идеологические ценности. Одно не оправдано — новая идеология, коммунистическая система воспитания отвергали общечеловеческую нравственность, тем самым отвергались, не использовались нравственные, общечеловеческие ценности, выработанные и сложившиеся мировой цивилизацией. «Нравственно все то, что служит делу коммунизма» — но ведь общечеловеческая нравственность и есть высшая категория нравственности, которая должна была лежать и в основе коммунизма, если это был самый совершенный идеал жизни людей. Но вождь, а, следовательно, и все те, кто шел за вождем видели коммунизм без и вне общечеловеческой нравственности.

Поэтому Коммунистическая партия и комсомол придавали большое значение разработке новой теории, методологии, методики коммунистического воспитания.

В стране создавалась научно-пропагандистская система выработки новой идеологии. Специальные институты коммунистической теории действовали при партийных комитетах. К этой работе привлекались научные силы высших учебных заведений страны, причем в обязательном порядке и, конечно же, под самым тщательным контролем партийных комитетов и организаций. Выработкой теории воспитания занимался и комсомол. Так, 5 марта 1927 года ЦК ВЛКСМ принял постановление об организации научной разработки вопросов воспитания и проблем комсомольской работы. Научные силы объединялись в кабинете юношествоведения при Институте имени К. Либкнехта.[826]

В данном случае партия и комсомол выполняли свои функциональные обязанности — способствовали научной организации воспитательной работы в молодежной среде. Однако понятно, что это сковывало, регламентировало всю систему воспитания. В централизованно утверждавшихся методиках прописывалось все до мелочей, регламентировались действия пропагандистов и других работников, которые занимались воспитательной работой.

В советской политической системе воспитание молодежи определялось как стратегическая цель строительства социализма. Практически вся деятельность государства и общества по отношению к молодежи выражалась через воспитание. И практически вся жизнедеятельность молодежи

[825] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С. 309, 313.
[826] РГАСПИ. Ф.м.1. Оп.3. Д.31. Л.215, 223-235.

пронизывалась воспитанием. Все институты общества — компартия, государственные органы, комсомол, профсоюзы, творческие союзы и пр. — были нацелены на организацию воспитания молодежи.

Коммунистическая партия и комсомол рассматривали воспитание как процесс революционной закалки молодежи. На наш взгляд, данная постановка вопроса вытекала из общеисторической обстановки, из цели государства и общества, из решаемых ими задач. Что такое революционная закалка — это готовность к решению революционных задач по строительству нового общества и его защите. Советское государство объявляло себя классовым, следовательно, как внутри страны, так и во вне должно было проводить и защищать классовые интересы, а для этого необходима революционная закалка граждан.

XII РКП (б) давал такую установку — вся работа среди молодежи должна быть построена так, чтобы новое подрастающее поколение в своих организациях получало не только культурную выучку, но и «революционный закал». Съезд выдвигал такое требование: «проведение массовых, с ярко подчеркнутым революционным характером кампаний, рассчитанных на активное участие в них молодежи, должно дополнять воспитательную работу Союза»[827]. Воспитание определялось состоянием и сутью общества.

Таким образом, и в данном случае мы усматривает прямую связь постановки воспитательных задач с самим типом государства, с политическим режимом, с целенаправленным подчинением воли молодежи строительству нового общества. А если это так, то в этих условиях, при такой общественной системе революционная закалка была объективным процессом. Поэтому нельзя принять бытовавшее, по крайней мере, в конце 80-х — начале 90-х годов, в литературе представление большевиков злоумышленниками, обрекшими Россию на гибель и страдания. Деформация общественного строя вызывалась объективными, глубинными историческими закономерностями с привнесенными волюнтаристско-субъективными действиями конкретных политических деятелей.

В советской России в реальной жизни наличествовали два политических потока: буржуазно-демократический и социалистический. Буржуазно-демократические преобразования в экономической, политической, социальной жизни оставались незавершенными. Это должно было учитываться в практической деятельности правящей компартии и государства. Социалистическая перспектива требовали быстрых и радикальных изменений, преобразований, пренебрегая порой объективные закономерности. Конечно, страна могла развиваться последовательно и динамично, противоречия между политическими силами могли преодолеваться на основе компромиссов, терпимости и лояльности. Но сложившая политическая ситуация в стране, подогреваемая идейной и организационной победой над меньшевиками, эсерами, другими политическими силами подталкивали большевистских руководителей на решительные революционно-радикальные преобразования.

[827] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.127.

По прошествии времени становится очевидным, что плохую службу сослужило стремление как можно быстрее показать преимущество социалистических преобразований. Ошибки и трудности в руководстве страной списывались на классовых врагов, а это вело к применению чрезвычайных мер, использованию репрессивного аппарата. Общественно-политическая жизнь идеологизировалась, главным становился классовый подход ко всем явлениям общественной жизни. Эти процессы как бы вели к канонизации марксизма, превращению его в обязательную государственную «религию».

Поставленная правящей партией и государством цель в короткий исторический срок всех «сделать» марксистами, без учета социальных, национальных, психологических, религиозных, образовательных традиций и личностных установок, оборачивалась чаще всего формализмом, кампанейщиной.

Важнейшим элементом советской политической системы в сложившихся в стране общественно-политических условиях являлось классовое воспитание всех граждан, особенно подрастающего поколения.

Конкретные исторические условия накладывали классовый характер на весь процесс воспитания молодежи. Это диктовалось следующими обстоятельствами.

Во-первых, в стране существовали антагонистические классы, шла жестокая классовая борьба в экономической, политической, идеологической сферах. Перед РКП (б) вставала задача воспитания у юношества непримиримости к классовым врагам, ответственности за будущее Советского государства и социализма.

Во-вторых, Россия являлась страной мелких производителей, которых, по словам Ленина, «нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»[828].

В-третьих, партия, взявшая власть, исходя из конкретно-исторических условий, должна была дать научно обоснованную программу развития общества, раскрыть социальную перспективу, вооружить ею подрастающее поколение.

В-четвертых, в переходный период одним из главных и сложных был национальный вопрос. Партия разрабатывала программу искоренения фактического национального неравенства, указывала на длительность этого процесса, вела борьбу против «великорусского шовинизма» и «местного национализма».

В-пятых, переход на позиции пролетариата должен был быть постепенным, занимать длительное время. Согласно марксовой теории, пролетариат заинтересован в утверждении социальной справедливости, гражданского мира, научного подхода к становлению общества, в котором каждый процветает за счет собственного труда, где главным критерием

[828] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.33.

общественных отношений является сознательный, творческий, квалифицированный труд.

Классовое воспитание представлялось в формирования ненависти к буржуазии, «чуждым элементам». Показательна в этом отношении брошюра «Классовое воспитание молодежи в наши дни», вышедшая в 1928 году. Автор предлагал воспитывать совершенно инстинктивное отношение страстной ненависти «к нашим классовым противникам». Классовое воспитание молодежи он представлял как «воспитание непримиримой ненависти к врагам пролетариата и трудящегося крестьянства»[829].

Руководящую установка компартии можно представить по выступлению ее идеолога Н.И. Бухарина на пятом съезде РКСМ в 1922 году, где он говорил о формировании «совершенно инстинктивного отношения страстной ненависти к нашим классовым противникам»[830].

Иными словами, в этом процессе не должно было быть научной основы, логики, правды, доказанности — цель достигалась инстинктом, представлениями, воображениями. Собственно этот инстинкт, по нашему мнению, сыграл коварную роль в годы поиска всякого рода врагов, когда не истина, внимательный разбор каждого «дела», а классовый инстинкт приводил к заключению о враждебности действий человека.

Но обращает на себя внимание то, что одновременно с этим Бухарин выступал против укоренившейся практики, когда руководством к действиям был принцип «у нас должна быть общеклассовая гордость, а больше не моги». Более того, в его выступлениях было предостережение от ортодоксального понимания классового подхода. Как бы в противовес существовавшей идеологии и политики он делал заявления о том, что у буржуазии было немало такого, что вполне применимо в условиях социализма; что нельзя считать все свойственное буржуазному обществу отсталым, неприемлемым для социализма — буржуазия весьма часто поступала не глупо, мы должны кое-чему научиться у капиталистов[831].

Обращает на себя внимание явное противоречие в логике, повторим, идеолога партии. С одной стороны, «совершенно инстинктивное отношение страстной ненависти к нашим классовым противникам», с другой — буржуазия весьма часто поступала не глупо, коммунистам надо кое-чему поучиться у капиталистов. Трудно судить, где истинный Бухарин, но понятно, что инстинктивный подход отвечал политике компартии.

Отмеченные противоположные суждения Бухарина и привели к его трагическому концу. Руководители партии обвинили его в перерожденчестве, в недостаточной марксистской революционности, а народ, воспитанный партией, инстинктивно поддержал «вождей» против «разоблаченного» врага партии и народа, агента всевозможных буржуазных, разведок.

В данной работе мы не ставим целью подробно рассмотреть этот немаловажный исторический сюжет, многое в нем известно, хотя и не до конца

[829] Григорьев А. Классовое воспитание молодежи в наши дни. М.-Л., 1928. С.40,44.
[830] Бухарин Н. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.-Л., 1926 С.193, 203..
[831] Там же..

осмыслено. Но, как нам кажется, в этом проявились реалии того времени, реалии самой идеологии и тех, кто ее проводил.

Совершенно не случайно, что на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ один их комсомольских руководителей С. Салтанов обвинил Н.И. Бухарина в том, что он якобы отрывал задачи воспитания молодого поколения от участия в классовой борьбе – «как будто можно решить задачу воспитания вне классовой борьбы и вне революционной практики». Действительно нельзя, и это, безусловно, отлично понимал марксистски образованный Бухарин, и он действовал в русле партии..

Секретарь ЦК комсомола напал на Бухарина за его высказывания о самовоспитании — «сам воспитывается, сам формируется», «новое мировоззрение, новые качества придут сами собой». Он делал далеко идущий вывод: «это есть точка зрения стихийности, отрицания сознательного и организованного воспитательного воздействия со стороны авангардного отряда пролетариата — большевистской партии», и более того: «такая точка зрения является враждебной нам, фактически сдающей монополию на воспитание молодежи в руки классового врага»[832].

Невооруженным взглядом видны навешивание политических ярлыков, фальсификация взглядов Н.И. Бухарина, который до последних дней своей жизни был предан большевистской партии, являлся проводником ленинизма, жестко выступал против буржуазной идеологии. Идея о самовоспитании нисколько не противоречила марксизму, классовому подходу, об этом не раз высказывался и Ленин. В воспитании молодежи Бухарин постоянно подчеркивал роль партии, особенно комсомола, но это нисколько не исключало необходимости самовоспитания, познания истинной действительности, формирования мировоззрения на основе изучения, критической оценки различных философских течений.

Но обратимся к логике в рассуждениях Бухарина — молодежи предстоит много сделать по утверждению, укреплению социализма, и для того, чтобы «самостоятельно искать новые пути», чтобы не запутаться и не сбиться «в дороге», надо углубленное знание нашей истории, понимание того, что и как проделала партия. Примечательно, что эту мысль он связывал с необходимостью понимания разного рода группировок, «зигзагов» в политике и деятельности партии. Когда он заявил о различных «группировочках» в комсомоле, с места бросили реплику: «Этому мы от вас научились». «Что ж, рад стараться», - отпарировал Бухарин[833].

Сама мысль Бухарина вела к тому, чтобы молодой человек во всем разобрался, осмыслил, имел собственный взгляд, сознательно участвовал в строительстве общества *для себя*. (Выделим слова «для себя»).

Наверное, не думал тогда Н.И. Бухарин, что через многие десятилетия новому молодому поколению придется заново изучать, осмысливать зигзаги в

[832] Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. №15-16. С.9.

[833] Бухарин Н. Комсомол, за углубленную большевистскую работу! Доклад на 9-м губернском съезде Московской организации РЛКСМ. М., 1925. С.30-31.

политике партии сталинского периода, в том числе и надуманную бухаринскую «группировочку».

Данным сюжетом воспользуемся для представления логики существовавшего подхода к коммунистическому воспитанию. Самовоспитание («сам воспитывается, сам формируется», «новое мировоззрение, новые качества придут сами собой») является неотъемлемым элементом жизни человека, его формирования как личности. Но этот элемент представлялся как стихийность в воспитании. Само же воспитание представлялось как четко организованное, строго декларированное, очерченное определенными канонами. Здесь просматривается явное противопоставление и представление невозможности одновременного существования коммунистически организованного воспитательного процесса и самовоспитания. Это отступление от истинного понимания воспитания (без приставки «коммунистическое»), которое несет в себе сочетание организованного характера и самовоспитания.

В обвинительной речи комсомольского секретаря формулируется одна важная «деталь». Он представляет самовоспитание как враждебную точку зрения, «фактически сдающую монополию на воспитание молодежи в руки классового врага»[834]. Получается, что при самовоспитании человек придет не к коммунистическим идеям, а к классовому врагу. Конечно, это абсурдность, но возникает вопрос — в чем же была сила государственной идеологии, если при самовоспитании человек так легко отходит от нее и прибивается к лагерю классовых врагов.

В речи комсомольского вожака проскакивает трафаретная фраза — «монополия на воспитание молодежи в руки классового врага». Опять же это исторический абсурд — как могла быть в столь политически, классово организованном обществе, при руководящей роли партии коммунистов оказаться монополия в идеологии в руках классовых врагов?! Но именно такое понимание — монополия в руках классовых врагов — приводила к оправданию любой жестокости, безнравственности, к разжиганию кампаний по выискиванию и уничтожению врагов.

И еще один вывод из этого сюжета. Конечно, выступление комсомольского вожака с обвинениями в адрес члена политбюро ЦК, идеолога партии не могло не быть санкционировано высшей партийной инстанцией. А, следовательно, предложенные нами выводы относятся к политике партии, ее руководящего органа, к государственной на тот период идеологии.

В свете сказанного о позиции Н.И. Бухарина по вопросам воспитания молодежи целесообразно показать и позиции. Троцкого по этому вопросу. Следует подчеркнуть, что он обращался к теории коммунистического воспитания, особенно применительно к армейской молодежи. Нельзя считать эти его обращения какой-то системой, цельной концепцией, но в то же время они представляют научный интерес в связи с тем, что он являлся одним из высоких руководителей государства и компартии, с одной стороны, а с другой — его принимала молодежь, он пользовался ее уважением и поддержкой.

[834] Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. №15-16. С.9.

Л.Д. Троцкий считал, что для сохранения, развития и углубления партийной преемственности необходимо воспитание и самовоспитание молодежи, но этого нельзя достичь автоматически, молодежь должна сформировать в себе потребность в преемственности дела отцов. Это очень важный, на наш взгляд, тезис. Преемственность поколений рассматривалась или как автоматически данное советскому народу социалистической системой, или как прививаемое воспитательными институтами общества. Троцкий подмечает существенный фактор — молодежь сама должна дойти до понимания необходимости преемственно относиться к старшим поколениям, видеть в потребность продолжить дело отцов по строительству нового общества, а, следовательно вполне осознанно должна выступать активной силой преобразования существовавшего общества на социалистических основах. Молодежь действительно должна быть убеждена в верности пути общественного преобразования, намеченного и осуществляемого старшим поколением.

Л.Д. Троцкий указывал и на такой принципиальной значимости фактор: в условиях строительства социализма молодежь должна выйти на дорогу ленинской теории и практики, но она должна идти «не проторенными тропами старшего поколения, а своими собственными». Это он пояснял тем, что жизнь развивалась, приходилось решать новые задачи, искать нетрадиционные решения. «Вот почему молодое поколение не может пассивно воспринимать ленинизм, а должно активно завоевывать его, постоянно проверяя свою повседневную работу, большую и малую, методами ленинизма и ища связи своей повседневной работы с основными задачами коммунистической партии»[835].

А разве не такой вывод вытекает из высказываний В.И. Ленина о том, что молодежь «вынужденно» (отметим это слово) приближается к социализму не тем путем, не в той форме как ее отцы — это не только марксистский вывод, но и общесоциологический закон; а также о том, что молодежь должна творчески воспринимать революционную теорию, не принимать все на веру. Если правильно понимать Ленина, то молодежь, как считал Л.Д. Троцкий, именно таким путем должна выйти на дорогу ленинской теории и практики

И в этом контексте Л.Д. Троцкий призывал молодежь учиться ленинизму, он обращал внимание на то, что это «большая работа», что изучать ленинизм нужно не поверхностно, не слегка, а «с киркой в руке врезываться в область ленинизма». Но главное, на что он ориентировал молодежь в усвоении марксизма, — Ленин не дает готовых рецептов, а поэтому нельзя относиться к ленинизму как к истине в последней инстанции, гоняться за цитатами, «надо дать возможность каждому рабочему, исходя из своего опыта, дорабатываться до истин ленинизма»[836].

Троцкий ратовал за то, чтобы молодежь глубоко изучала внутренние закономерности, логику общественных явлений, внимательно знакомилась с историей; чтобы ее знания и понимание общественных явлений не были бы

[835] Троцкий Л. Сочинения. Т.XX1. М.-Л., 1927. С.354, 355.
[836] Там же. С.143.

поверхностны. И хотя его относили к «ложным друзьям молодежи», но он, подчеркнем еще раз, высказывал такое же, как и Ленин, отношение к выработке молодежью своего взгляда на миросозерцание, на революционный процесс. Более того, он говорил, что «без такого продумывания и прорабатывания, с целью практического воздействия и преобразования, мы в лучшем случае получили бы школьных марксистов-книжников, а вернее, и их не получили бы, так как толчки жизни заставляли бы молодежь искать ответов на непосредственные вопросы жизни в немарксистских теориях»[837].

Не побоимся сказать, что все это штрихи творческого отношения к революционной теории, которая сама по себе является революционным теоретическим и практическим творчеством. Отдавая должное высказываниям Н.И. Бухарина, порой идущим в разрез с устоявшейся практикой в существовавшей политической системе, но столь четкого формулирования основы основ марксистского образования в его довольно солидном теоретическом багаже не было[838]. Этим мы ни в коем случае не оправдываем Троцкого, но истина, как говорится, дороже, мы не хотим идти вслед за теми, кто произвольно и недостойно теоретиков варьировал отдельными высказываниями Троцкого.

Коммунистическое воспитание было пронизано догматическим подходом. Коммунистическая идеология понималась не как формирование у человека мировоззренческих основ, на базе чего должны развиваться мышление и практические действия, а как постулат, который нужно было заучить как догму.

Понятие «воспитание» представлялось как «целенаправленная деятельность людей и их организаций по формированию у воспитуемых желательных для воспитания качеств»[839]. Собственно, в этом суть авторитарной теории воспитания. Принцип «формирования у воспитуемых желательных для воспитания качеств» лежал в основе деятельности по коммунистическому воспитанию, такой подход превращал человека в безликий объект воспитательного воздействия.

Коммунистическое воспитание трактовалось и понималось как влияние на человека со стороны общества и его политических структур и социальных институтов, прежде всего коммунистической партии и коммунистического союза, тем самым принижалось самовоспитание, самостоятельность формирования взглядов и убеждений. Молодые люди, способные самостоятельно формировать свои убеждения, подчас противоположные господствующим стереотипам, были не нужны, более того – опасны для административно-командной системы.

Правомерен коренной вопрос: должно ли было быть коммунистическое воспитание? В литературе нет четкого ответа.

---

[837] Троцкий Л. Поколение Октября. Речи и статьи. М., 1924. С.7

[838] Анализ выступлений Н.И. Бухарина по вопросам воспитания молодежи проведен по полному собранию его работ данной проблематики. — См.: Н.И. Бухарин. К новому поколению. Доклады, выступления и статьи, посвященные проблемам молодежи / Фонд имени Н.И. Бухарина / Составитель В.К. Криворученко. М.: Прогресс, 1990. 518 с.

[839] Методологические проблемы коммунистического воспитания. М., 1985. С.14; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1989. С.216.

На наш взгляд, ответ однозначен — в системе советского общества, которое считалось социалистическим, идеология, политика и соответственно воспитание должны были составлять единое целое. В этой системе коммунистическое воспитание выступало фундаментом, на котором цементировались все отношения в обществе. Социалистическое общество было призвано переработать всю человеческую массу, прежде всего молодое поколение, в духе своей идеологии. Таким образом, коммунистическое воспитание можно рассматривать как неотъемлемый элемент строительства нового социалистического общества. Это первое.

Второе — после социалистической революции в стране существовали антагонистические классы, значительная часть граждан не принимала социализм и коммунистическую идеологию. Поэтому социалистическое государство по логике должно было перевоспитать эту часть населения, сделать его соучастником строительства нового общества в рамках государственной идеологии. А перевоспитание само по себе не может быть добровольным процессом, здесь должно быть определенное принуждение, насилие, введение обязательности целенаправленного политического воспитания.

Приводя данные рассуждения, мы не берем во внимание разного рода извращения в деятельности по организации воспитательного процесса. В данном случае важно понять объективность самого исторического процесса.

Более того, мы исходим из того, что в коммунистическом воспитании было немало положительного. Прежде всего, это воспитание в коллективе и через коллектив, здесь сказывалась сила общественного мнения. Коммунистическое воспитание предусматривало единый непрерывный процесс образования человека, овладение богатством человеческих знаний и человеческого опыта. Коммунистическое воспитание приводило в единство все направления воспитательного процесса – идейное, трудовое, нравственное, физическое, эстетическое и пр. Положительным было и то, что в работе среди молодежи главным являлось воспитание. Принципы коммунистического воспитания в прямой, еще больше – завуалированной форме вобрали в себя нравственные принципы, заложенные в основе религии. Не случайно в «Моральном кодексе строителя коммунизма» усматривали нормы, которые признавала и пропагандировала религия. Комсомол успешно внедрял в сознание молодежи ценности знания, занятия спортом, необходимость внутреннего совершенствования, постоянного движения к идеалу, что нельзя не оценить положительно.

Целенаправленная деятельность государства и общественных организаций способствовала воспитанию молодежи на лучших национальных традициях. Воспитательная работа способствовала осознанию молодыми общественных интересов, развитию навыков коллективизма, товарищеской взаимопомощи, потребности в массовом трудовом героизме, что проявилось в массовом социалистическом соревновании и ударничестве.

Мы приходим к выводу, что в определенной мере можно говорить о том, что вся деятельность компартии, комсомола и в большой степени государства среди молодежи входила в понятие коммунистическое воспитание.

Именно к такому выводу приводят решения IV Всероссийского съезда РКСМ в октябре 1921 года, который признал необходимым всемерно усилить работу по коммунистическому воспитанию молодежи. В данном случае под коммунистическим воспитанием предусматривалось давать молодежи необходимые теоретические знания и приучать ее «работать по-коммунистически на практике». Понятно, насколько далека и не реалистична была задача научить молодежь работать по-коммунистически, но она звучала как основа всей деятельности. Еще одна установка из постановления – «вокруг задачи коммунистического воспитания молодежи объединить все без исключения виды комсомольской работы»[840]/ Иными словами, вся комсомольская работа представлялась как коммунистическая деятельность.

В современной России, когда многие нравственные нормы утрачены, не случайно возникают идеи о возрождении пионерской и комсомольской организаций, точнее возрождение их воспитательного потенциала, что также говорит о том, что коммунистическое воспитание несло в себе положительные элементы.

Но, безусловно, и то, что воспитательная работа с молодежью страдала излишней заорганизованностью, громоздкостью воспитательной системы, регламентацией многих форм и методов этой работа, часто не соответствовала реальным возможностям комсомольских организаций, вела к излишнему количеству ее организаторов и контролеров. Воспитание молодежи ориентировалось не на обыденное сознание молодежи, на уровне которого как раз и формируются мироощущение и нормы поведения, личные убеждения, привычки и вкусы конкретного молодого человека, а на идеологическое сознание.

В основе воспитательной работы с молодежью лежали положения ярко выраженной культовой идеологии, в которой присутствовали исторические подлоги, неправда, мифотворчество, возвеличивание одного человека, наделение его сверх естественными и даже сверх человеческими качествами. Имя вождя становилось синонимами Родины, партии, всех трудовых и ратных побед.

Такой подход к воспитанию молодого поколения формировал рабское сознание, насаждал недоверие и подозрительность, наряду с преданными людьми формировал и карьеристов, лицемеров.

В качестве одной из центральных задач воспитательной работы провозглашалось формирование молодых людей «ленинско-сталинского типа», «сталинского характера». Советскую молодежь в официальных документах, на официальных мероприятиях называли «сталинской молодежью»[841]/ Все лучшее в собственной жизни и деятельности молодого человека с детского сада приучали связывать с именем Сталина. Основным и обязательным учебным пособием в системе политической учебы был подготовленный по сталинской

[840] IV Всероссийский съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921 года. Стенограф. отчет. М., 1925. С. 165.
[841] VII съезд ВЛКСМ: Стенограф. Отчет. М.-Л., 1926. С.108; Десятый съезд ВЛКСМ: Стенограф. отчет. Т.1. М, 1936. С. 110.

схеме «Краткий курс истории ВКП (б)», который именовали «учебником жизни», «программным документом».

Культ личности Сталина оказал губительное воздействие на воспитание молодежи, подменив подлинный, творческий марксизм-ленинизм догматом, начетничеством, посеяв сорняки всеобщей подозрительности, страха, подобострастия, искаженного представления о морали. Идеологическая работа была направлена на воспитание в молодом человеке послушного исполнителя, а точнее — безумного исполнителя воли «вождя всех народов».

Для упрочения своего положения Сталин подчинил своей власти все части политической системы, прежде всего комсомол, объединявший молодое поколение — огромную созидательную силу общества и реального участника преобразования страны на коммунистических началах. Лестью, заигрыванием, запугиванием ему удалось добиться, чтобы молодежь поддерживала его, проводила его политику, видела в нем своего вождя, от воли которого зависела якобы вся жизнь молодого поколения. Этим вызывалось его «внимание» к комсомолу — он постоянно следил за его деятельностью, административными методами командовал, давал его руководителям прямые установки.

Сталин в основном добился поставленной цели, сумел подчинить идеологическую деятельность партии, комсомола, других политических институтов пропаганде его величия, формированию у молодежи убеждения в том, что все достижения социализма, в том числе и в положении молодежи, связаны с его именем. Практически в каждой книжке, в любом выступлении нельзя было не упомянуть его имени, не выразить ему благодарности, не поклясться в вере его курсу. Только одно упоминание имени Сталина на десятом комсомольском съезде приводило буквально в экстаз делегатов, встречалось бурными аплодисментами. Культ личности пронизывал и сковывал всю многогранную жизнь молодого поколения и деятельность его коммунистического союза.

Культ личности нанес сокрушительный урон воспитанию молодежи. Воспитательная работа была пропитана сталинизмом, безудержным прославлением «вождя всей народов», сведением всех побед народа к сталинскому руководству, а всех просчетов — к враждебным силам внутри страны. Преклонение перед личностью «великого вождя и учителя» порождало фанатизм, идейно-политическую и нравственную деформацию. Борьба с «врагами народа», широкие политические процессы над невинными советскими людьми создавали обстановку недоверия, подозрительности, страха, общественной пассивности.

Советская система воспитания превращала человека в орудие достижения «великих целей». Основными принципами воспитания стали идеологизация сознания, формирование классовой преданности и убежденности. Интересы общества становились над интересами человека, личность терялась в коллективе. Партия и государство объявляли себя гарантом стабильного положения молодых людей на производстве и в обществе.

Пренебрегалось исторически сложившееся правило — воспитательная работа среди молодежи может достигнуть результатов в том случае, если она

строится на учете интересов молодых людей, отвечает их духовным запросам, исходит из приоритета человеческой личности, ее психологических свойств и особенностей.

Но этого не было. Партийно-государственное руководство стремилось навязать молодежи единомыслие, основанное на вере в правильность генеральной линии ВКП (б) в строительстве социализма в СССР, сформировать устойчивые стереотипы общественно-политической жизни, предать забвению поиск научного, диалектического развития, построения демократического гражданского общества и правового государства.

Здесь нельзя усматривать только негативный момент, как и только положительное действие. Единомыслия в принципе нельзя достигнуть не только в целом в обществе, но даже в одной семье. Но в принципиальном плане единомыслие и единодействия необходимы для достижения конечных целей. Строить коммунизм должны были люди уверенные в правильности этой теории, в возможности построения «самого совершенного общества на земле», как представлялся коммунизм в то время. Но на практике единомыслия добивались не только в главном, принципиальном, в достижении стратегической цели, а буквально в каждом деле, решаемом партией и государством. Отсюда человек превращался в исполнителя, которому не требовались глубокие научные знания и самое главное — он не должен был использовать их творчески, на основе собственного мышления.

Добиваться единомыслия было необходимо и в силу того, что после революции декларированный партией большевиков социалистический путь развития общества натолкнулся на объективные трудности. Во-первых, недостаточный уровень дореволюционной экономики; во-вторых, свергнутые классы оказывали яростное сопротивление новому строю; в-третьих, было невероятно сложно превратить многоукладный хозяйственный организм в единый и планомерно работающий государственный экономический механизм. В этих условиях особенно необходимо было единодушие молодежи в решении стоявших перед страной задач.

Заметим также, что для достижения в среде молодежи единодушия были объективные предпосылки. Идея построения социализма являлась источником революционного романтизма и максимализма. В эпоху революции ничто не казалось трудным и недостижимым как в области политики, так и в сфере экономики. Революционные идеалы, требовавшие для своего претворения в жизнь многолетнего труда и целенаправленных усилий, представлялись легко осуществимыми. Это поднимало боевой дух, энтузиазм народных масс и особенно революционной молодежи. Она активно участвовала в защите Советской власти на фронтах гражданской войны, пополняла ряды трудовой армии, шла на борьбу с топливным кризисом, участвовала в субботниках и многое другое. Все это открывало почву и условия для формирования у молодежи единомыслия и единодействия.

Взгляд через толщу истории на единственную организацию советской молодежи — комсомол позволяет говорить, что сильной и одновременно негативной его стороной являлось то, что он действительно во многом был

«союзом единомышленников и единодействующих» — и это возводилось в ранг его достоинств. В идеале ВЛКСМ стремился к тому, чтобы Союз был монолитной организацией, пронизанной сверху донизу духом нераздельной общности интересов. Такое железобетонное единообразие — важное свойство неживого («приводного ремня», «инструмента») организма, наверное, оно с определенными оговорками приемлемо и для такого живого организма, как вооруженные силы, но для самодеятельной молодежной организации подобная монолитность являлась, пожалуй, самой отрицательной характеристикой, не допускавшей ни самодеятельности, ни, тем более, самоорганизации.

Сделать невероятно большой и разноликий состав монолитной организацией — значит омертвить ее, превратить в механизм. Историками доказано, что представление комсомола объединением «единомыслящих и единодействующих» было вымыслом, подбрасываемым мифом. В комсомоле всегда были и вынужденно единомыслящие, и откровенные инакомыслящие. Разномыслие проявлялось в разных формах и в различных сферах, в идеологии и практической деятельности — это закон природы, но, чтобы все были единомыслящими, инакомыслящих выбрасывали за борт комсомола, их именовали даже врагами. Идеологическая парадигма единомыслия и единодействия была изобретена не для оценки истинного состояния комсомола, а для оправдания подавления не единомыслия и не единодействия.

А недовольство молодежи политикой партии и государства было.. Сошлемся на конкретные примеры в плане исследуемой проблемы. При этом мы не рассматриваем и не даем оценки высказываниям молодых людей, сохраняя прежнюю терминологию, которая давалась партией, комсомолом и в политической литературе. Таких материалов выявлено не столь много. Остановимся на известных фактах по Саратовской области

В годы новой экономической политики в Астраханском медицинском институте были созданы конспиративные группы учащейся молодежи, деятельность которых именовалась как антисоветского содержания. В Астраханском еврейском клубе группировалась мещанская молодежь, которой руководили в то время члены мелкобуржуазной сионистской партии «Церсицион»; председатель клуба был арестован с формулировкой — за антисоветскую деятельность. В Красноярском уезде Астраханской губернии спортивный клуб «Сокол» вел работу, которую в то время оценивали как противопоставление комсомолу. Как отмечалось в документах, в руководстве клубом были кулацкие элементы. По данным оперативной информации ВЧК, в Енотаевском уезде среди молодежи отмечались монархические настроения и рост влияния сектантов, пропагандистская работа духовенства. По документам, в Галицкой и Владыкинской областях губернии имелись кружки кулацкой и «поповской» молодежи. В Саратове, Сердобске и других местах действовали нелегальные юношеские организации, в руководстве которых были эсеры. В третьем районе Царицына проводились еженедельные занятия религиозной организации «Крестьянский союз молодежи», которые объединяли, согласно

сообщениям, «детей спекулянтов». В Хоперском округе под «ширмой» комсомола, также по сообщениям, действовала шайка уголовников.[842]

В среде молодежи наблюдались упаднические настроения, молодые люди порывали с комсомолом.

Анализ спектра взглядов разного рода оппозиций в среде молодежи и обвинений в их адрес позволяет говорить о том, что одним из решающих элементов разногласий касались существа демократии советского типа, путей построения социализма и вообще понимания его сути. Но они были едины в осуждении авторитарности и тоталитаризма, насаждения всеобщего единомыслия и единодействия. Наоборот, фактический материал говорит о существенном «разномыслии» в оценках социально-политического положения страны.

«Леваков» обвиняли во всех «праведных и неправедных грехах», с порога отвергали их объективные взгляды на существовавшую действительность, и, в частности, о том, что «наша страна еще не доросла до социализма». «Правые» осуждались за «отрицание возможности сплошной коллективизации», за их требование вначале добиться развития производительных сил, а потом уже менять производственные отношения.

Обратим внимание на то, что слово «левые» бралось в кавычки, чтобы отразить их левизну левее левых. А слово правые писалось без кавычек.

Но самое примечательное в том, что «левым» и «правым» приписывали то, о чем они и не помышляли. Партийное и государственное руководство манипулированием борьбы то с правыми, то с «левыми» (в кавычках) нагнетало обстановку, формировало в умах молодежи представление о том, что везде и всюду нас окружают «противники социализма» и «враги народа». Следовательно, на борьбу то с правыми, то с «левыми» должна была выступать советская молодежь, прежде всего объединенная в рядах коммунистического союза молодежи.

Молодежь в своей массе заявляла о непонимании сущности громившегося партией правого уклона. Молодые люди не видели разницы между правым и левым уклонами в партии и тем более в комсомоле, а нередко просто становились на их сторону.

В силу тоталитарности существовавшего политического режима лишь незначительная часть молодежи могла «прорвать наружу» свои взгляды и суждения, отличные от апробированных государством и партией положений. Имеющиеся материалы на этот счет исчисляются в единицах, но подобное настроение было у тысяч. Конечно, абсолютное большинство из них не были врагами партии, а тем более народа и страны.

Особые взгляды, позиции молодых людей, не вписывавшиеся в существовавшую в то время концепцию коммунистической идеологии, чаще всего проявлялись в нестандартности оценок (строя, режима, методов социалистических преобразований и др.), в отличном от официального понимания перспектив развития общества и государства. Нельзя не учитывать и

[842] Партии помощник боевой. Саратов, 1986. С.69-74.

того, что немалая часть молодежи, испытывая тяжелое материальное положение, разуверилась в правильности избранного пути, проявляла растерянность, неуверенность в будущем. Последнее, в определенной степени, можно соотнести с сегодняшним положением страны, общества, с переносимыми молодыми людьми экономическими требованиями.

Причем здесь неправильно выделять какой-то или даже какие-то социальные слои молодежи, это вполне можно отнести ко всем категориям и группам молодежи, в том числе и рабочими, частью, как говорилось, передового класса общества.

Источники позволяют говорить и о том, что немало среди молодежи было тех, кто участвовал под руководством партии в ликвидации т.н. «контрреволюционных вредительских организаций», открыто и убежденно выражал негативное к ним отношение.

Таким образом, в среде молодежи имело место инакомыслие. Против проявлявших его молодых людей использовался государственно-репрессивный аппарат. Особенно активизировалось это в связи с установкой партии на подъем «боевой готовности рабочего класса против классовых врагов». Такую установку дал лично Сталин на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 году. Этот призыв обращался и против юношей и девушек, которые хотели «приближаться к социализму *иначе*, не тем путем, *не в той форме*, не в той обстановке, как их отцы» (*Ленин*[843]) и высказывали свое мнение по вопросам политики партии.

Можно проиллюстрировать это такими примерами. Полномочный представитель ОГПУ по Уралу 1 мая 1928 года направил доклад в обком комсомола «О некоммунистической молодежи», в котором относил к «некоммунистической молодежи» рабочего из Златоуста, осмелившегося сказать, что «раньше все-таки лучше жилось. Всего было вдоволь, а теперь частный капитал притесняют, а кооперация заготовить ничего не может. Вот и приходится рабочему голодать». Студент агрономического факультета Пермского университета, комсомолец, сын крестьянина-бедняка В. Чичерина преследовался за то, что заявил: «Что за порядки? Если не умеют править, то не брались бы. Партия — это будущее дворянство... В политике ВКП (б) я разочаровался, так как не вижу того, что должно быть на самом деле. Разве у нас есть демократия? Нет. Везде участвуют не большинство, а только часть»[844].

VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ уже в июне 1929 года в резолюции «Комсомол на арене классовых боев» указывала на обязанность комсомольских организаций проводить генеральную линию коммунистической партии во всей своей работе, давать решительный отпор всяким попыткам ревизионистских наскоков на генеральную линию большевизма, ударить по «аллилуйщикам», прячущим свой оппортунизм под прикрытием официального соглашения с решениями партии[845].

IX съезд ВЛКСМ в январе 1931 года сформулировал задачи комсомола в борьбе с оппозицией. В резолюции говорилось: «Окончательно добивая

[843] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.226.
[844] Стецюра Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М., 1998. С.48.
[845] VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ. 17-24 июня 1929 года. Стенограф. отчет. М., 1929. С.446

полутроцкистские рецидивы, левацкие проявления, беспощадно разоблачая за их псевдо «левой» фразиологией мелкобуржуазное содержание, помогающее правым, необходимо и впредь вести решительную борьбу с кулацкой агентурой в партии и в КСМ <…>».[846]

В мае 1937 года пленум ЦК ВЛКСМ в резолюции по докладу его генерального секретаря А.В. Косарева в качестве главной политической задачи назвал разоблачение и искоренение всех и всяких двурушников. В резолюции говорилось: «Пленум ЦК ВЛКСМ считает необходимым для *всех* организаций комсомола ведение энергичной работы в сфере комсомольской и некомсомольской молодежи по разъяснению уроков предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистских японо-немецких агентов, бухаринцев и прочих двурушников, оттачивая революционную бдительность у молодежи, воспитывая ее в духе ненависти, нетерпимости и боевитости ко всяким попыткам антисоветской деятельности и агитации, давая немедленный энергичный отпор враждебным элементам, кто бы они ни были и под какими бы предлогами не выступали».[847]

Такая позиция комсомола всецело исходила из политики партию, из установок ее руководителей. В.И. Ленин считал, что с политическими колебаниями необходимо бороться беспощадно. На X съезде РКП (б) в марте 1921 года он подчеркивал, что «... мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые». «С политическими колебаниями ... мы будем бороться беспощадно», «меньшевикам и эсерам... место в тюрьме, но не на беспартийной конференции». По его словам, «... колеблющихся много. Нас мало»[848].

Со стороны компартии и руководящих органов комсомола с конца 1920 годов все откровеннее говорилось о наличии врагов в комсомольских организациях, развертывалась борьба с теми, кто якобы был против политики партии. VIII съезд ВЛКСМ в мае 1928 года в качестве первостепенной задачи ставил формирование у молодежи умения разбираться в содержании и методах классовой борьбы, «закалять себя на практической работе для участия в этой борьбе»[849]/ Эти рассуждения подводили к выводу о необходимости чистки союза от «социально-чуждых и разложившихся элементов». Ставилась задача активизировать все низовые звенья комсомола в борьбе за высокий в социальном отношении состав союза, изгонять из комсомола примазавшихся кулацко-непманских элементов[850]/ Выполнить эту установку нельзя было без политического контроля среди всего народа.

Борьба с «классово-чуждыми» элементами становилась генеральной линией компартии в молодежной среде. В декабре 1929 года ЦК ВКП (б) призвал комсомол бороться «с классово чуждым влиянием, вскрывая перед молодежью на конкретных примерах классовую политику этих настроений и добиваясь того, чтобы ударные бригады стали ударными не только в деле

[846] 1X Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 16-26 января 1931 г. Стенограф. отчет. М., 1931. С. 412-413.
[847] Резолюции Ш пленума ЦК ВЛКСМ. М., 1937. С. 11.
[848] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. С.24, 241, 243.
[849] Товарищ комсомол. Т.1. М.. 1969. С.371.
[850] VШ Всесоюзная конференция ВЛКСМ. 17-24 июня 1929 г. Стенограф. отчет. М., 1929. С.445-446.

выполнения производственных показателей, но и во всей общественно-политической жизни предприятия»[851]/ Это положение можно квалифицировать как призыв комсомолу проявлять ударность в борьбе с классовыми врагами. ЦК ВКП (б) требовал от комсомола активного участия в борьбе со всякого рода уклонами и политическими оппозициями. «Пронизывая все свои мероприятия классовым пролетарским содержанием, закалять массы комсомольцев в духе большевистской непримиримости ко всем уклонам от генеральной линии партии в духе беспощадной борьбы с правым уклоном в теории и на практике, как с главной опасностью, и давая решительный отпор мелкобуржуазным, мнимо революционным "левым фразам"»[852]/ Естественно, сами эти уклоны и политические оппозиции выискивала и «устанавливала» компартия.

Примечательно и глубоко символично, равно как и откровенно кощунственно было то, что эти задачи ВКП (б) связывала с ленинскими словами — «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин» [853]/

Существенную роль в разжигании борьбы с «врагами» сыграла состоявшаяся в июне 1929 года VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ. В резолюции говорилось, что сектанты и националистические элементы, кулачество, буржуазная интеллигенция и троцкисты с особой настойчивостью и всеми способами боролись за молодежь; в среду молодежи проникали чуждые пролетариату настроения мелкобуржуазной и националистической ограниченности, шовинизма, антисемитизма, индивидуализма, рвачества и идейно-классовой бесхребетности. Отсюда оправдывалось *насилие* над «молодыми людьми, которые не вписывались» в политику партии и государства[854]. В июне 1932 года VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ сформулировала такую методологическую установку - выполнение всех задач комсомола возможно только в процессе самой острой борьбы с классовым врагом и с уклонами от генеральной линии партии [855]. Конференция требовала от каждой своей ячейки повышать классовую бдительность, незамедлительно изгонять из своей среды все чуждые элементы, «которые пытаются и еще будут пытаться проникнуть в ряды Союза для своей разлагающей работы», не допускать проникновения в комсомольскую и молодежную (беспартийную) среду классово чуждых влияний. В принятой резолюции указывалось: «Классовая бдительность, идейно-политическая выдержанность, большевистская непримиримость, большевистская страстность и энергичность, упорство настойчивость должны пронизать всю систему руководства в комсомоле». Более того, конференция указывала, что выполнение всех задач возможно только в процессе самой острой борьбы с классовым врагом и с уклонами от генеральной линии партии [856].

---

[851] КПСС в резолюциях…. 9-е изд Т.5. М., 1984. С.69.
[852] Там же. С.71.
[853] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.41. С.316.
[854] Там же. С.445.
[855] VII Dсесоюзная конференция ВЛКСМ. Стенограф. отчет. 1-8 июля 1932 г. М., 1933.С. 264.
[856] Там же.С.256, 259, 264.

Непосредственное участие комсомольца в классовой борьбе было возведено в ранг союзной, комсомольской обязанности. В Уставе ВЛКСМ, принятом X съездом (1936 г.), говорилось, что комсомольские организации должны освобождать свои ряды от враждебных элементов, двурушников, нарушителей железной дисциплины, морально разложившихся, шкурников, карьеристов[857].

Все это во многом имело место в связи с тем, что система воспитания с самого начала формирования новой общественно-политической системы не была демократической, строилась на жесткой дисциплине, давлении общественного мнения над личностью. В частности, уже в апреле 1920 года предлагалось ввести в комсомоле товарищеские суды для поддержания дисциплины. Они являлись механизмом наказания комсомольцев, но им придавался одновременно воспитательный характер. ЦК РКСМ осознавал, что товарищеские суды могут использовать для проведения репрессий в отношении комсомольцев [858].

Воспитание молодежи во многом носило насильственный характер. Противоречивость социалистических (в советском контексте) экономических преобразований, свертывание и явная недоразвитость демократических процессов в стране сказывались на непоследовательности и раздвоенности общественного сознания молодежи. В этих условиях партия и политические институты общество, а также государство в лице его структур управления создали обстановку, в которой воспитание молодежи носило обязательный, принудительный характер, было ориентировано на подчинение жизнедеятельности молодых людей общим задачам социалистического строительства, осуществлению политики коммунистической партии.

По мере складывания тоталитарного режима воспитание превратилось в орудие достижения «великих целей». Основным принципом воспитания стали идеологизация сознания юношей и девушек, формирование у них классовой «убежденности». Интересы общества заслоняли интересы человека, личность терялась в коллективе. Абсолютизация общественной собственности обуславливала примитивизацию материальных запросов. Вся мощь пропагандистского аппарата была направлена на формирование у молодежи веры в бесконфликтность их будущей «взрослой» жизни. Само собой подразумевалось, что она будет связана с работой в одном из трудовых коллективов на социалистических предприятиях. Партия и государство являлись главным гарантом стабильного положения юношей и девушек на производстве и в обществе.

Надо признать, что немало из задуманного удалось. Во всяком случае у многих молодых людей сформировались определенные свойства и качества, запрограммированные в системе воспитания и образования. Как и предполагалось, «советский человек» впитал в себя такие качества, как трудолюбие, коллективизм. Для него были характерны идейность,

[857] Десятый съезд ВЛКСМ. Стенограф. отчет. Т. 2. М., 1936. С.432.
[858] Тезисы «Организационные задачи» второго пленума ЦК РКСМ второго созыва. 15-20 апреля 1920 г. // Комсомольская Летопись. 1926. №2. С.45.

интернационализм, гражданственность. Казалось бы, что сегодня эти качества сошли на нет. Очевидна их трансформация, но суть самих категорий сохраняется. Отказавшись от идеи преданности «делу компартии», многие люди стремятся к идеям духовности, справедливости. Уход от «пролетарского интернационализма» не перечеркнул надежды на сохранение многонационального Российского государства. Трудолюбие, которое раньше часто ассоциировалось со способность к самопожертвованию во имя построения «светлого будущего», сегодня сохраняется при наличии справедливой оплаты труда.

Вместе с тем вокруг «особых» качеств «советского человека» встает масса самых различных вопросов. Начиная от жизнедеятельности и реальности и до противоположности в оценках. Тип человека сформировался. Выиграло ли от этого общество, государство? Сделало ли это лучше самого человека? Вопросов много и ответы на них не могут быть одномерны. Очевидно, что «советский человек» со всеми присущими ему качествами крайне противоречив. Его достоинства, доведенные до крайности, превращаются в недостатки. Его лучшие качества не раз проявлялись в самое трудное для страны время. В годы второй мировой войны эти качества спасли человечество. И сегодня всему лучшему, что есть в нашей стране, мы обязаны достоинствам «советского человека». Но многие догмы и стереотипы его сознания являются преградами на пути позитивных перемен. Долготерпение перерастает в аппатию, разочарование в реформах толкает на приспособленчество.

Вероятно среди многообразия вопросов по поводу качеств «советского человека» одним из самых животрепещущих стал вопрос как распорядиться ими? В каком направлении они должны развиваться и изменяться? И если во главу угла оценки сегодняшней молодежи поставить достоинства, очищенные от идеологических догм — гражданственность, трудолюбие и т.д., тогда она видится основным капиталом, который необходимо использовать во благо реформируемого общества, видя в людях прежде всего цель, а не средство для преобразований.

С начала 1920-х годов весь исследуемый период характеризуется централизацией всей воспитательной работы государства и общественных институтов. Важную роль в этом играла система политическая учебы молодежи, которая, как и вся политико-воспитательная работа, была строго централизована, находились под пристальным контролем партии, в ней не было творческого дискуссионного подхода. В этом плане система политической учебы «работала» на догматизирование воспитания молодежи.

В комитетах комсомола имелись специальные работники, которые занимались системой политического просвещения. Компартия устанавливала жесткие рамки подбора этих кадров, подминала под себя в этом отношении руководящие органы комсомола. Примечательно и показательно, что в 1938 году в связи с постановлением ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выходом “Краткого курса истории ВКП(б)”» в комитетах комсомола вводился «специальный аппарат» по организации и руководству пропагандой, который ранее также решением партии был ликвидирован. Было

установлено, что заведующие отделами пропаганды и агитации всех уровней комитетов комсомола должны были утверждаться в ЦК ВЛКСМ. Работники обкомов, крайкомов и ЦК комсомола республик утверждались очно, то есть при их обязательном присутствии, а работники райкомов и горкомов — заочно по представлению указанных комитетов. На всех этих работников составлялись подробные справки. Перед внесением предложений в ЦК ВЛКСМ комитеты комсомола получали согласие соответствующих партийных органов[859].

Таким образом, огромная армия комсомольских кадров, занимавшихся вопросами пропаганды, входила в номенклатуру высшего органа комсомола. Безусловно, это был тщательный контроль партии и комсомола данных кадров.

Поиски создания единой, централизованной системы комсомольского политического просвещения шли с 1921 года. Эта работа проводилась одновременно с преодолением кризиса в комсомоле и организационным укреплением его организаций. На начальном этапе основными формами политической учебы были школы политграмоты, политкружки, марксистские кружки, которые были двух видов - пониженного и повышенного типа, «газетные кружки», политчитки. Между этими формами не было какой-либо логичной связи. Эти формы политической учебы были краткосрочными, нередко их деятельность приурочивалась к сезонным работам на селе.

Сложившаяся система имела три ступени. Первая – кружок при ячейке или при клубе, избе-читальне для комсомольцев, совершенно не имевших политических знаний. Вторая – политический кружок для членов союза, обладавших некоторыми знаниями и способных к самостоятельной работе. Третья – кружок для комсомольцев, способных после некоторой подготовки вести пропагандистскую работу. Централизованного начала в целом по стране не было, губернские комитеты партии и комсомола разрабатывали программы, порядок занятий в политкружках.

Посредством кружков марксизма предполагалось дать молодым людям первоначальные знания по теории марксизма, развить у них способность к самостоятельному мышлению, вызвать желание углублять свои знания, совершенствовать навыки в агитации и пропаганде. Кружки создавались там, где были соответствующие условия для занятий, — при советско-партийных школах, в учебных заведениях, клубах. Их руководителями были, как правило, коммунисты, которых специально готовили для пропагандисткой работы партийные комитеты. В программы включались такие разделы: исторический материализм, развитие хозяйственных реформ, теория коммунизма, капитализма и капиталистического хозяйства, экономика переходного периода и другие.

Методика проведения занятий в марксистских кружках низшего типа предусматривала такой сценарий занятий — вводное слово руководителя, доклад члена кружка, беседы и наводящие вопросы, просмотр иллюстративного материала, чтение беллетристики и прочее. Кружок давал слушателям минимум

[859] Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации пропаганды в комсомоле на основе постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» // Молодой большевик. 1939. №2. С.12.

политических знаний, способствовал выработке у них навыков к самостоятельному чтению марксистской литературы, позволял получить общее представление о марксистском подходе к пониманию явлений и закономерностей общественной жизни.

Начиная с 1923 года, стала формироваться стройная система комсомольского политического просвещения. В этот период широкое распространение получали школы политграмоты, краткосрочные курсы, различные кружки — научно-политические, культурно-просветительные и общеобразовательные, марксистские низшего типа.

Следует обратить внимание на то, что система комсомольского политического просвещения создавалась и развивалась партийными комитетами. Конечно, в данном случае проявлялась помощь комсомольским организациям. Логично, что это делала партия, которая имела соответствующие кадры, материальные средства, учебную литературу и пособия. Вместе с тем совершенно очевидно то, что партия преследовала свои интересы. Посредством кружков она выходила на молодежь, распространяла в ее среде марксистскую идеологию, пропагандировала свою политику.

Собственно так можно воспринять решения XII съезда РКП (б), проходившего в апреле 1923 года, то есть в самый начальный период формирования сети комсомольского политического просвещения. Съезд потребовал от всей партии «обратить серьезнейшее внимание на создание достаточной сети политшкол и политкружков, через которые пропускались бы все члены Союза молодежи»[860].

Собственно в этой постановке — «пропускать всех членов Союза молодежи» — выражалась стратегия комсомольского политического просвещения, которая реализовывалась все годы его существования. Партии нужно было, чтобы через систему политического просвещения прошли все комсомольцы и максимальное число несоюзной молодежи, чтобы они получили здесь идейную коммунистическую закалку. В этой связи заострим внимание на том, что XIII партийный съезд изменял сам принцип формирования кружков и других форм политической учебы. Если до этого допускалась добровольность при зачислении в политкружки, то теперь партия требовала поголовного охвата комсомольцев политической учебой.

Под руководством партии политическое просвещение ставилось на своеобразный «конвейер». Одновременно, опять же по указанию партии, вводились в систему политические проверки, которые по существу были контролем за освоением молодыми людьми политическими знаниями, за их умонастроениями.

Система политического просвещения имелась только в партии и комсомоле. Из этого мы делаем такие выводы.

Во-первых, это подчеркивало политический характер двух этих организаций.

[860] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1983. С.127.

Во-вторых, в силу того, что партия непосредственно занималась вопросами подбора, подготовки пропагандистских кадров и направлением всей деятельности комсомольского политического просвещения можно говорить о единой системе политического просвещения, которой охватывались коммунисты, комсомольцы, беспартийные. Такой вывод нами делается впервые в историографии. Более того, на наш взгляд, по сути можно говорить о существовании в 1920-1930-х годах партийно-комсомольской системы или партийной системы с филиалом в комсомоле.

В-третьих, в силу того, что систему политического просвещения имели только партия и комсомол, вытекает, что в обществе существовала политическая учеба, политическое просвещение только коммунистического направления, никакие иные политические организации не могли организовать свою систему политической учебы, которая была бы альтернативной партийно-комсомольской системе.

В-четвертых, в стране формирование политической культуры молодежи проводилось исключительно на базе коммунистической идеологии и политике правящей партии.

Функционирование системы политического просвещения строго регламентировалось со стороны партийных органов и комитетов комсомола. Все программы занятий разрабатывались и утверждались ЦК ВЛКСМ после их согласования с партийными органами. Для каждой изучаемой темы централизовано составлялся список литературы и документов, по которому должны были вестись занятия и проводиться подготовка к ним слушателей. Пропагандисты могли вносить свою творческую лепту в организацию политических занятий, но только под контролем комитетов партии и комсомола.

В данном случае отчетливо просматривался политический контроль за организаций политического просвещения.

Мы отметили, что воспитание молодежи носило централизованный и строго контролируемый характер. В то же время в документах декларировалось, что в воспитании должно уделяться большое внимание развитию самодеятельности, самоорганизации молодежи. IV Всероссийский съезд РКСМ в резолюции «О социалистическом образовании рабочих-подростков» (сентябрь 1921 г.) обращал внимание на то, что единственным методом революционного коммунистического воспитания молодежи является ее самодеятельность и расшифровывал ее смысл – «прививка самостоятельности и организационных навыков на основе практического участия в жизни». Резолюция указывала, что единственной формой коммунистического воспитания является самоорганизация комсомола[861].

Однако на практике этого не было. И партия и комсомол признавали, что вся деятельность комсомола находилась под руководством и контролем партии. Самодеятельность могла рассматриваться только как участие молодежи в деятельности своих организаций на общественных началах. Но любой шаг в

[861] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1929. С.75.

этой деятельности должен был санкционироваться комитетами компартии и комсомола. Особенно это касалось деятельности политической направленности, прежде всего системы политического просвещения, организация занятий в которой строго регламентировалась со стороны партийных органов и комитетов комсомола.

Коммунистическое воспитание считалось главным методом строительства социализма. Много справедливого есть в словах Г.П. Федотова о том, что коммунистические структуры вели «войну не за тело, а за душу людей», строили не социализм, а «нового человека по своему образцу и подобию», большевизм «не создал новой веры, но впервые создал для нее адекватного человека»[862].

Коммунистический режим добивался абсолютной веры граждан в социализм и коммунизм, во всесильность марксистско-ленинской идеологии, в правоту политики компартии. Но веры без действия не бывает — этот христианский постулат осуществляло политическое руководство страны, чтобы заставить граждан поверить в «правильность генеральной линии партии». Для достижения этого людей привлекали к конкретному делу, убеждая, что своим самоотверженным трудом она возводит великое здание социализма. Отсюда потребность и необходимость политического контроля за умами и действиями граждан.

Благодаря такой постановке вопроса молодежь возводилась в ранг авангарда социалистического строительства, под воздействием коммунистической идеологии и пропаганды она шла на самопожертвование, проявляла героизм на «великих стройках коммунизма». В этом одновременно проявлялся политический контроль и репрессии в форме принудительного (под воздействием идеологии) самоотверженного труда. В частности, вся рабочая молодежь была ударниками и стахановцами — разве это могло быть без принуждения, идеологического насилия, сочетающего в себе светлое будущее коммунизма и уничтожение капитализма и буржуазии. Это еще одно доказательство постановки исследовательской проблемы — ставка компартии и государства на молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах.

Не только система политического просвещения, но и п культурно-просветительная работа поворачивалась в сторону политики. На различные клубы возлагалась работа по коммунистическому воспитанию и просвещению молодежи. Партийные органы брали на себя вопросы регулирования (укрепления) состава клубных работников за счет расстановки на руководящих должностях коммунистов. XII съезд РКП (б) требовал превратить клубы «в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса»; и что особенно примечательно в плане рассматриваемого вопроса — в центры политической пропаганды, предлагал

[862] Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т.2. С.29-30.

создавать комсомольские клубы, которые бы целенаправленно проводили политику партии[863].

Компартия контролировала деятельность всех клубов, независимо от их ведомственной подчиненности, направленности деятельности и по всем вопросам, в том числе и в организации отдыха молодежи. Партийный съезд (подчеркнем - на столь высоком уровне) указал на наблюдавшиеся тенденция некоторых профсоюзных, армейских, комсомольских организаций вести работу клубов сепаративно и требовал ликвидировать их силами партийных органов[864]. Любые дискуссии объявлялись происками «классовых врагов». Это было прямое попрание демократии, прав общественных формирований, действующих в рамках закона.

Как средство политического влияния на детей, приобщения к марксистско-ленинской идеологии коммунистическая партия и комсомол использовали пионерскую организацию[865]. В январе 1935 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об укреплении работы комсомольских организаций в школах», которым установил во всех школах институт не освобожденных политруков из числа комсомольского актива. Наряду с директорами школ они несли полную ответственность за состояние политико-воспитательной работы в школе. Политруки подбирались из проверенного актива комсомола и в первую очередь из числа штатных комсомольских работников[866].

Таким образом, комсомол осуществлял политическую работу среди учащихся школ параллельно с государством в лице директоров и учителей.

В советской системе государство и правящая компартия с привлечением комсомола, профсоюзов вмешивались в моральные нормы, контролировали их соблюдение гражданами с вытекающими последствиями. В.И. Ленин ввел (фактически узаконил) такую моральную норму — нравственно все то, что служит делу коммунизма, при этом общечеловеческая мораль вообще отвергалась. Общество проверяло соблюдение этой моральной нормы, для соответствующего реагирования применялись политические меры, использовались правовые нормы. Верующего человека насильно отлучали от церкви, применяя меры партийного, комсомольского воздействия, а то и государственного, вплоть до выселения, конфискации, осуждения.

В советской истории особое место принадлежит Павлику Морозову с его доносом на отца и развернутой вокруг этого кампании. Ни одна кампания не проходила в стране с таким пафосом и энтузиазмом, как вовлечение в доносительство. Донос стал газетным жанром, доступным непрофессионалам, даже детям. Павлик Морозов стал героем новой эпохи, которая требовала от детей новых черт. Подвиг его воспевался в песнях, их пели хоры по всей стране. «Песня о Павлике Морозове» С. Михалкова публиковалась и исполнялась бессчетное число раз. Радио, газеты, книги возносили каждый донос, обучая

[863] Резолюция XII съезда РКП(б) «О работе РКСМ», апрель 1923 г. // КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.127.

[864] Резолюция XII съезда РКП(б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации», апрель 1923 г. // КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.102.

[865] Резолюция IУ Всесоюзной конференции РЛКСМ «О работе среди пионеров», июнь 1925 г. // Резолюции 1У Всесоюзной конференции РЛКСМ. М.-Л.. 1925. С.77.

[866] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 131. Д. 53-57.

тонкому искусству осведомления органов ВЧК-ОГПУ. Поэт Александр Яшин называл это обучением бдительности и отметил, что пионерам помогали два качества: смекалка и наблюдательность. Причины героизма понятны. «Почему Павлик Морозов не боялся разоблачить своего отца и дядю Кулуканова? - спрашивала "Пионерская правда" и отвечала: - Потому, что он был настоящий пионер. Умел отличать друзей от врагов»[867], Политические работники и даже педагоги делились мыслями вслух, как детям участвовать в жизни. Н.К. Крупская, обращаясь к детям, говорила: «Поглядите, ребята, кругом себя, Вы увидите, как много еще старых собственнических пережитков. Хорошо будет, если вы их будете обсуждать и записывать. Боюсь, что у вас получится целая толстая тетрадь».

«Пионерская правда» печатала очерк о герое-пионере Коле Юрьеве, который сидел в пшенице и увидел девочку, которая срывала и ела колоски, схватил ее. «Стой! Откуда? Куда?» - так окликают станичные пионеры каждого чужого человека, проходящего по полю, и, если человек окажется вором, задерживают его», - писала «Пионерская правда» в 1933 году. Газета весело рассказывала, как дети сами, в отсутствие взрослых, обыскивали чужие дома. Настоящий пионер Проня Колыбин смело разоблачил свою мать, которая пошла в поле собрать опавшие зерна, чтобы накормить его самого. Мать посадили, героя-сына отправили отдыхать в пионерский лагерь Артек. На поимке голодных людей на колхозных полях прославился пионер Гордиенко. Выступая на суде свидетелем, он говорил: «Разоблачив воров колхозного хлеба, я даю обязательство организовать на охрану урожая тридцать ребят нашей коммуны и быть руководителем этого пионерского отряда...». После одного из доносов Мити на двоих взрослых муж был приговорен к расстрелу, а жена к десяти годам лишения свободы со строгой изоляцией. Митя получил за этот донос именные часы, пионерский костюм, сапоги и годовую подписку на местную газету «Ленинские внучата»[868].

Редактор «Пионерской правды» Гусев, ссылаясь на указания Политбюро, писал, что «газеты должны повышать политическую боеспособность деткоров. Это значит следить за учителем, быть зорким в борьбе за качество преподавания в классе»[869]. Среди учителей дети должны были обнаруживать и разоблачать классовых врагов, и они охотно выполняли поручения. Пионерам вменялось в обязанность подслушивать каждый звук, каждый шорох, каждый вздох. Вот строки из «Пионерской правды» конца 1933 года.

7 ноября. «Леня поймал двух воров». Леня выследил и сообщил куда следует о двух подозрительных людях.

15 ноября. «Зоркий дозор! Виновных в избиении строго судить!»

29 ноября. «Деткор разоблачил кулаков». Пионер донес в газету, газета - немедленно в ОГПУ. Тот же общественный обвинитель от имени газеты Смирнов выезжает на место, где сам организует следствие.

---

[867] Пионерская правда. 1943. 16 марта.

[868] Дружников Ю. Паломничество в Герасимовку. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова // Overseas Publications Interchange Ltd., London, 1988, 264. Интернет.

[869] Гусев. Деткоры в школе. М., 1935.

3 декабря. «Пионерский дозор на транспорте». Пионердозорник задержал грузчицу с украденной рыбой.

11 декабря. Пионер «уверенно рассказал суду о кулацких проделках в деревне».

15 декабря. На суде выступил Смирнов. Он «останавливается на классовой борьбе в нашей стране». Те, на кого донесли пионеры, получают «10 лет строгой изоляции в концентрационных лагерях».

17 декабря. Газета цитирует Сталина: врагов «не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе... ».

«Пионерская правда» становилась центром сбора доносов читателей, здесь они обрабатывались, учитывались и пересылались в соответствующие учреждения. Пионерская организация превращалась в филиал секретной полиции. Предлагалось создавать пионерские посты бдительности. Газета советовала: «Не доверяй тому, в ком хоть чуть сомневаешься» и требовала: «О всех чуждых, незнакомых и подозрительных лицах необходимо немедленно сообщать в сельсовет». Чтобы стать героем, надо всего лишь заметить подозрительного человека и немедленно сообщить о его местопребывании. За это выдавалась награда. Доносчиков привлекали и к расследованию, и к обвинению. «Пионерская правда» рассказывала о пионерском лагере имени Павлика Морозова, где дети постоянно с утра до вечера и даже ночью следят друг за другом и сообщают в газету. Заместитель наркома просвещения Н.К. Крупская призывала детей во время чистки партии выявлять вражеские элементы, обманом ставших коммунистами, чтобы вредить ей. Создавалась всесоюзная красная доска почета для пионеров-дозорников, на которую заносились имена лучших. Имена юных осведомителей «Пионерская правда» набирала крупными буквами. Дети-доносчики разных областей страны вызывали друг друга на всесоюзное социалистическое соревнование: кто больше донесет.

Павлик Морозов был убит. Однако это убийство вызвало не столько ненависть к врагам, сколько к власти. Волна насилия, идущая сверху, столкнулась с ответной волной. Не видя защиты от произвола государства, творился самосуд, чем сильнее нагнеталось давление сверху, тем ожесточеннее и отчаяннее был протест. Жертвами этой борьбы оказались ни в чем не виноватые дети, которых система растлевала в угоду интересам системы и «вождей». В 1935 году в речи на совещании писателей, композиторов и кинорежиссеров Максим Горький признавал: «Пионеров перебито уже много».

Официальная пресса говорила о том, что детей убивали за принадлежность к пионерской организации. Но крестьяне понимали честность по-своему, и властям приходилось пожинать плоды развязанного ими террора. В то время, как власти окружали убитых доносчиков ореолом славы, люди мстили властям, множа число жертв и, таким образом, поставляя новых героев, используемых пропагандой. После убийства Павлика и Феди Морозовых в 1932 году было совершено три убийства доносивших детей, 1933 году - шесть, 1934-м - шесть, 1935-м - девять. Кто убивал и почему - для разжигания борьбы или из мести, - в большинстве случаев остается неизвестным. Всего за годы

сталинского террора по подсчету Ю. Дружникова было 56 убийств детей-доносчиков. [870] Всем им присвоены почетные звания пионеров-героев, о них написаны книги, их именами назывались улицы и пионерские дворцы.

Доносительство широко было распространено в обществе, им занимались высокопоставленные лица советского государства. Незадолго до таинственной гибели в 1937 году, член политбюро ЦК ВКП (б) Серго Орджоникидзе в речи на всесоюзном совещании стахановцев восхвалял семью патриотов Артемовых — отец, его жена Ксения, два сына и три дочери сообщили органам о 172 подозрительных людях, по их мнению, вражеских лазутчиках. Все подозреваемые были арестованы. Членов семьи чемпионов-доносчиков наградили орденами и ценными подарками. Система всеобщего доносительства создавала широкий аппарат слежки, который нес информацию самым «верхам». Создавался усовершенствованный механизм политического надзора и контроля над умами людей, целью которого было помогать крепко держать вожжи. Для подчиненных донос стал средством проверки преданности, наиболее верным путем сделать карьеру, заслужить благосклонность вождя. Донос подавался как новое качество новых людей: их открытость, честность, как критика, способствующая улучшению жизни, как необходимое средство для достижения великой цели, в которую многие из доносчиков всех возрастов верили искренне.

Но волна доносительства 1930-х годов прошла, а новая волна 40-х - начала 50-х, связанная с антисемитизмом и делом врачей, вынесла новую, образованную героиню-осведомительницу — врача Л. Тимашук, доносчицу на своих коллег, имя которой, как писала «Правда», «стало символом советского патриотизма, высокой бдительности, непримиримой, мужественной борьбы с врагами нашей Родины». За две недели до смерти Сталина газета называла Тимашук «дочкой нашей Родины», и ее наградили орденом Ленина за помощь, оказанную правительству в деле разоблачения так называемых «врачей-убийц». А вскоре выяснилось, что «врачи-убийцы» совсем и не были убийцами.

Компартия вела борьбу с носителями буржуазной, по ее мнению, культуры. ЦК РКП (б) отмечал, что под видом пролеткультовцев нередко поддерживались далекие от коммунизма и враждебные ему художники и философы, они мешали гражданам серьезно учиться, углублять коммунистический подход по всем вопросам жизни и искусства, выйти на «широкую дорогу свободного и действительно пролетарского творчества». Партию беспокоило, что интеллигентские группы под видом пролетарской культуры навязывали передовым рабочим свои собственные полу буржуазные философские «системы» и выдумки, реакционные взгляды[871]. Естественно, со всем этим необходимо было бороться всем обществом.

Партийно-государственному контролю подвергалась вся издаваемая литература. Литература для молодежи проходила двойной контроль — со стороны государства и комсомола. Эту цензурную работу комсомол вел под

[870] Дружников Ю. Паломничество в Герасимовку. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова // Overseas Publications Interchange Ltd., London, 1988, 264. Интернет.
[871] КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.2. М., 1984. С.313-315.

руководством компартии, что позволяло ему принимать решения, которые выходили за рамки его функций и полномочий. Уже в сентябре 1922 года ЦК РКСМ принял постановление «О цензуре над изданиями печати для юношества». Само название документа говорит о неправомерности таких действий со стороны Союза молодежи. ЦК комсомола устанавливал цензуру над всеми выходящими печатными изданиями для юношества. Это мотивировалось стремлением «прекратить выпуск книг бульварного характера». Решение об установлении литературной, точнее политической цензуры, политического контроля в сфере литературы и искусства РКСМ не имел права принимать, это было прямым нарушением конституционных норм, вторжением в функции государства (в данном случае не даем оценки таким действиям со стороны государства). Более того, ЦК комсомола высказывался за принятие декрета Советского правительства, предоставляющего ему права контроля литературы для юношества[872].

Жесткий контроль проходила литература, издаваемая комсомольскими издательствами и журналами, его осуществляли компартия, государство и комсомол. В декабре 1931 года Центральный комитет ВКП (б) принял постановление «Об издательстве ’’Молодая гвардия’’», в котором указывалось, что издательством ЦК ВЛКСМ выпущено ряд политически вредных произведений в области художественной, исторической, мемуарной и детской литературы, допущен ряд идеологических срывов в политических учебниках и периодике. Подвергалось критике то, что были выпущены книги, мало способствовавшие делу воспитания, мобилизации и организации молодежи вокруг задач хозяйственного и культурного строительства и ее коммунистического воспитания. Отмечался также низкий идейный и художественный уровень детской и дошкольной литературы, неудовлетворительность ее технического оформления.

В постановлении указывались такие причины недостатков в работе издательства «Молодая гвардия» — слабость идеологического руководства издательством, неудовлетворительный состав редакционных кадров, слабость организационной и воспитательной работы с авторами и художниками, почти полное отсутствие связи издательства с пролетарской, комсомольской и детской общественностью И это было сказано в адрес ЦК комсомола, который со своей стороны устанавливал политический контроль над выпуском литературы для детей и юношества другими издательствами.

Указанное постановление ЦК ВКП (б) свидетельствует, что партия осуществляла жесткий идеологический, политический контроль за всей деятельностью издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» и молодежными журналами. В целях усиления издательства и идеологического контроля ЦК ВКП (б) поручал своему отделу культурно-пропагандистской работы подобрать для издательства высококвалифицированных редакторов, предлагал Обществу старых большевиков помочь издательству политическими редакторами и рецензентами из своего состава. Центральный Комитет компартии поручил ЦК

[872] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3а. Л.1-1об.

ВЛКСМ систематически заслушивать на своих заседаниях доклады о содержании редакционных планов отдельных серий и важнейших книг, а годовые редакционно-издательские планы утверждать на пленумах Центрального комитета, подвергая их тщательному обсуждению, прежде всего их содержательную сторону[873].

По указанию партии комсомол не только осуществлял цензуру издаваемой политической литературы, но и запрещал вышедшие издания, через органы цензуры изымал их из библиотек. Поистине разгром молодежной политической литературы шел все 1930-е годы. Начало этой кампании непосредственно связано с «известным» письмом И.В. Сталина в журнал «Пролетарская Революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» в 1931 году[874]. Руководитель партии решительно выступил против публикаций, как он писал, «дискуссионных статей», если они отходили от партийной трактовки исторических фактов, вообще против «дискуссий по вопросам, являющимся аксиомой большевизма».[875] Тогда были подвергнуты критике и даже разгрому многие работы ученых, практиков, политических деятелей.

После письма Сталина Ленинградские обком и горком комсомола в принятом решении давали ортодоксальную глобальную оценку литературы - в большинстве учебников и книг по истории и теории коммунистического юношеского движения протаскивались враждебные партии и комсомолу взгляды, наносившие, по мнению этих комитетов, вред марксистско-ленинскому воспитанию молодежи и даже - мировому революционному юношескому движению. Культурно-пропагандистским отделам обкома и горкома ВЛКСМ предлагалось подвергнуть критике существующую литературу по юношескому коммунистическому движению[876].

17 января 1932 года Центральный комитет комсомола направил на места «постановление-циркулярное письмо», в котором предлагалось обсудить сталинские установки во всех комсомольских организациях и ознакомить с содержанием письма Сталина каждого комсомольца, всем обкомам, крайкомам и ЦК комсомола союзных республик предписывалось создать специальные комиссии для просмотра издаваемой литературы. Просмотр и оценку центральных изданий осуществлял Центральный комитет, который выявил идеологически и политически вредные издания[877]. ЦК ВЛКСМ установил систему предварительного «просмотра» всей вновь издаваемой литературы, передав руководство этой работой, по согласованию с ЦК ВКП (б), секции по истории коммунистического движения молодежи при Институте Маркса-Энгельса-Ленина.

Проверка, а точнее избиение книг и их авторов, превратилось в кампанию долговременного действия. От издательства «Молодая гвардия» и местных комитетов комсомола требовалось не допускать издания книг без тщательного просмотра и «вытравления» из них всего того, что не соответствовало «новой

[873] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.3а. Л.1-1об.
[874] Сталин И. Соч. М., 1951. Т.13. С.84-102; Пролетарская Революция. 1931. №6 (118).
[875] Сталин И. Соч. М., 1951. Т.13. С.85.
[876] За большевистское воспитание новых кадров комсомола. Л., 1932. С.59-62.
[877] Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. №7-8. С.63-64; РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 4. Д. 61. Л. 82-100.

концепции» истории партии и комсомола. Аналогичную проверку местных издательств поручалось провести комитетам комсомола республик, краев, областей. Этой работой занимались все институты истории партии[878]. Постановление ЦК ВЛКСМ об итогах просмотра книг явилась стартовой площадкой для нападок на многие книги, адресованные молодежи.

Окончательный разгром комсомольской литературы был осуществлен в 1937 году. 29 декабря бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос «Об истории комсомола». В постановлении отмечалось, что многие материалы по истории ВЛКСМ, ранее издававшиеся различными издательствами и организациями, были порочными, политически ошибочными в своей основе и указывалось - «считать необходимым изъять следующие изданные материалы по истории ВЛКСМ. (Список прилагается)»[879]. Тогда было изъято из обращения, из библиотек, домов политического просвещения 60 названий книг.

В «крамольный» список попали публикации бывшего генерального секретаря ЦК ВЛКСМ Н.П. Чаплина. Это был человек не только до мозга кости преданный делу партии и лично Сталину, но в своих публикациях буквально громивший оппозицию в комсомоле, откровенно делая это в угоду компартии. Ленинградский обком ВЛКСМ отмечал, что в книге Н. Чаплина «пропагандируется система антиленинских троцкистских взглядов на коммунистическое юношеское движение, извращающая борьбу комсомола на два фронта, замарывающая роль Ленина и Сталина в революционном движении молодежи, обходящая вопрос борьбы с троцкизмом и т.д.»[880]. ЦК ВЛКСМ отмечал, что в книге Чаплина недостаточно освещались вопросы партийного руководства комсомолом и делался вывод, что после «должной» переработки книга может быть переиздана[881]. Но это была лишь отписка, книга, естественно, переиздана не была. А сам Н.П. Чаплин в 1937 году был арестован органами НКВД и вскоре расстрелян[882].

Решением ЦК ВЛКСМ был даже изъят стенографический отчет X съезда ВЛКСМ. Подобная практика широко проводилась в отношении политической и художественной литературы.

ХШ съезд РКП (б) в резолюции «О печати» связывал комсомольскую издательскую работу с укреплением редакций партийными марксистскими редакторами. В деле издания советскими, партийными и другими издательствами литературы для молодежи выдвигалась задача усиления партийного руководства, обеспечения строгой идеологической выдержанности публикаций и изданий[883]. ЦК ВЛКСМ строго контролировал, чтобы в издательстве «Молодая гвардия» издавались книги только «проверенных» авторов, резко возросло издание произведений Сталина о молодежи и других его работ.

---

[878] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.4. Д. .61. Л. 92.
[879] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д. 186. Л. 2.
[880] За большевистское воспитание. М.. 1932. С.60.
[881] РГАСПИ. Ф.м.1. Оп.4. Д.61. Л.88.
[882] Помним о вас. М., 1989. С.58.
[883] Резолюция ХШ съезда РКП(б) «О печати», май 1924 г. // КПСС в резолюциях… Т.3. 9-е изд. М., 1984. С.257-259.

В ноябре 1924 года, ЦК РЛКСМ ставил задачу в кратчайший срок издать сборник с критикой «Уроков Октября» Л.Д. Троцкого, кстати, первого почетного комсомольца. В 1937 году такая литература была в ходу[884]. Рекомендовалось больше издавать книг о борьбе с врагами народа, шпионами. При обсуждении плана издательства на 1939 год генеральный секретарь ЦК комсомола обращал внимание на необходимость полнее освещать борьбу с «новой оппозицией», троцкистско-зиновьевцами, «троцкистскими элементами в период дунаевщины», со «школой» Бухарина[885]. Особое внимание обращалось на издание популярной литературы для молодежи по истории партии, борьбе большевиков с оппортунизмом и внутрипартийными уклонами. Издание литературы для детей также осуществлялось «под тщательным контролем и руководством партии», в ней вычленялись вопросы классового, интернационального, трудового воспитания. Партийный контроль устанавливался даже за работой комсомольских кружков «друзей книги и газеты».

В 1920-1930-х годах большую роль в воспитательной работе имела печать. Партийные комитеты поддерживали стремление комсомола иметь свои печатные органы. Это был трудный вопрос, требующий немалых материальных средств, наличия подготовленных для этой работы людей. Следует отметить такую особенность. До введения нэпа газеты, журналы, книги распространялись среди населения преимущественно бесплатно, такая же картина была и в начале нэпа. Газеты распространялись по определенному лимиту по районам.[886] Когда газеты стали платными, задача состояла в том, чтобы каждое издание находило своего подписчика. Распространение газет и журналов становилось существенной материальной поддержкой самой печати.

Компартия постоянно держала под контролем комсомольские газеты и журналы[887]. Обращает на себя внимание тот факт, что по этим вопросам неоднократно высказывал свои соображения непосредственно И.В. Сталин. Он держал под личным контролем молодежную прессу, высказывал в печати свои суждения о направленности публикаций молодежных средств массовой информации. Первая известная его беседа с молодежными журналистами произошла в начале января 1925 года – с членами редколлегии журнала «Красная молодежь». Это был ежемесячный студенческий журнал Центрального и Московского бюро пролетарского студенчества, ответственным редактором его в то время был В.М. Молотов. Журнал начал издаваться в мае 1924 года, и после выхода первых номеров Сталин счел необходимым встретиться с редакцией, изложить свои соображения о задачах журнала. Основную его задачу он видел в том, чтобы привлекать «пролетарское беспартийное студенчество к работе Советской власти и коммунистической партии». Советуя расширить участие студенчества в журнале, он делал акцент

[884] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.4. Д.14. Л.27.
[885] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.181. Л.65-66; Д.184. Л.43; Д.188. Л.90-92.
[886] Галаган А.А. Становление комсомольской печати в Нижнем Поволжье. 1917-1925 годы. Саратов, 1982. С.94.
[887] Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати», 32 июля 1928 г. // КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.4. М., 1984. С.363-364.

на его пролетарские части. Здесь просматривается дифференцированно предвзятый подход Сталина к различным категориям молодежи – доверие проявлялось только к ее пролетарской части[888].

Отметим еще раз, что Сталин встретился с редакцией «Красной молодежи» сразу после создания журнала. Точно также вскоре после выхода первого номера газеты «Комсомольская правда» 2 июня 1925 года Сталин обратился к членам редакции газеты. Его письмо — яркое свидетельство жесткого контроля над изданиями, формально являвшимися органами других организаций. В этом обращении Сталин выступил против статьи, в которой пропагандировался лозунг «обогащайтесь». Как известно, первым его произнес Н.И. Бухарин, но в письме Сталин связывал этот лозунг со статьей, автором которой был Стецкий. Под «обогащением» имелось в виду достижение высокой производительности труда, увеличение выпуска продукции, а отсюда и большие заработки людей, отход от уравниловки в распределении заработанных средств. В письме говорилось: «Лозунг этот (*«обогащайтесь»* - *авт.*) не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в ’’Комсомольской правде’’. Наш лозунг — социалистическое накопление»[889]. Здесь подчеркивалось, с одной стороны, что на пути повышения благосостояния деревни были сняты всякие административные преграды, что облегчало «всякое накопление, и частнокапиталистическое и социалистическое», а с другой — говорилось, что партия не ставит своим лозунгом частное накопление, но в то же время допускает «частное накопление для того, чтобы облегчить проведение нашего лозунга о социалистическом накоплении в системе нашего народного хозяйства»[890].

Сталин давал указания редакции «Комсомольской правды» не только по вопросам теории, но и чисто и по редакционным. Автор указанной статьи Стецкий высказывания о лозунге «обогащайтесь» считал целесообразным дать в дискуссионном порядке. Но Сталин заявил, что газета не должна публиковать дискуссионные материалы. Он прямо писал: «’’Комсомольская правда’’ не есть дискуссионный орган, а орган, прежде всего, положительный, дающий читателю общепринятые партией лозунги и положения». [891] В этом, по Сталину, смысл молодежной газеты - давать только положительные материалы, публиковать только общепринятые партией лозунги и положения. Собственно такую роль молодежная пресса и выполняла при Сталине, а затем и многие годы после него.

Сталин обрушился и на статью «О ленинском наследстве», автором которой был Слепков. В ней говорилось, что в организационно-политической работе коммунистам и комсомольцам придется конкурировать с беспартийным активом крестьянства. Это противоречило политике коммунистической партии, которая не допускала оппонентов, считала, что только она должна быть на политической арене. Что же касается беспартийного актива, то его можно было

[888] Сталин И.В. Соч. Т.7. М., 1947. С.4.
[889] Там же. С.153.
[890] Там же.
[891] Там же.

создавать только вокруг партии, которая, в свою очередь, должна его воспитывать. «Не конкурировать нужно с этим активом, а создать и воспитать его», - со всей определенностью подчеркивал Сталин[892].

В своем напутствии «Комсомольской правде» Сталин отводил молодежной газете лишь роль пропагандиста «общепринятых партией лозунгов и положений». Он считал, что газета должна публиковать в виде приложений «брошюры важнейших теоретиков марксизма о коммунизме, о диктатуре пролетариата, об Октябрьской революции, а также по различным отраслям хозяйства и управления, имеющим прямое отношение к практической работе комсомольского актива в городе и деревне»[893].

Иначе говоря, молодежная газета должна была публиковать только официально принятые постулаты, не допускать какой-либо полемичности, дискуссионности. Ей отводилась роль служанки официальной идеологии. Сталин призывал газету быть неутомимым глашатаем идеи единства старой и молодой гвардии большевиков[894]. Когда же газета отступила от определенного ей правила, Сталин тут же воспользовался случаем, чтобы приструнить редакцию и тем самым еще раз показать, что газета находится под постоянным политическим контролем. В статье в «Правде» «Против опошления лозунга самокритики» 26 июня 1928 года Сталин указал, что органы печати «сбиваются иногда на критику *для критики*, превращая критику в *спорт*, бьющий на *сенсацию»*. В числе таких органов печати он называл и комсомольскую газету. Отметив ее заслуги в развертывании самокритики, Сталин гневно осудил выступления газеты с критикой руководителей ВЦСПС. «Спрашивается, кому нужна такая «критика» и что может она дать, кроме компрометации лозунга самокритики? Для чего понадобилась такая «критика», если, конечно, иметь в виду интересы нашего социалистического строительства, а не дешевую сенсацию, рассчитанную на то, чтобы дать обывателю похихикать? Конечно, для самокритики нужны все роды оружия, в том числе и «легкая кавалерия». Но разве из этого следует, что «легкая кавалерия» должна стать *легкомысленной* кавалерией?»[895].

Сталинские установки лежали в основе всей политики партии в отношении молодежных, а точнее всех средств массовой информации. XIII съезд РКП (б) в резолюции «О печати» связывал комсомольскую издательскую работу с укреплением комсомольских редакций партийными марксистскими редакторами. Партийный съезд счел необходимым усилить работу по объединению партийных, советских, профессиональных и кооперативных издательств с целью влияния партийных комитетов на их работу. [896]

В системе воспитательной работы существенное значение придавалось формированию у молодежи исторического знания, исторического образования, исторической культуры. В России существовали традиции изучения истории

---

[892] Там же. С.154-155.
[893] Сталин И.В. Соч. Т.11. М., 1949. С.78,79.
[894] Там же. С.78,79.
[895] Там же. С.136.
[896] Резолюция XIII съезда РКП(б) «О печати», май 1924 г. // КПСС в резолюциях… 9-е изд. Т.3. М., 1984. С.257-259.

своей родины, российские историки были признаны мировой наукой, действовала система исторического образования. Но с конца 1920-х годов изучение отечественной истории все более оказенивалось, по сути, история перестала быть творческой наукой, становилась служанкой политической системы и коммунистического режима, прежде всего самого И.В. Сталина.

История компартии, а, следовательно, страны переписывалась и подстраивалась под Сталина. Смельчаки, патриоты Отечества, несмотря на жандармский режим, выражали несогласие со сталинским подходом к освещению истории. Таких в то время, естественно, было немного, но они были, они отстаивали историческую правду. В числе их была группа «Союз марксистов-ленинцев» (М.Н. Рютин, В.Н. Каюров, М.С. Иванов и др.), которая в августе 1932 года нелегально приняла платформу «Сталин и кризис пролетарской диктатуры». В ней говорилось: «… "историческая" статья Сталина в "Пролетарской революции" окончательно и со всем цинизмом обнаруживает его истинные намерения. Переделать историю так, чтобы Сталин занял в ней "подобающее" ему место великого человека, - вот сокровенный смысл статьи Сталина. Теперь, через 15 лет пролетарской диктатуры, все учебники по истории партии оказались негодными, содержащими "троцкистскую контрабанду"… Фальсифицировать историю партии под флагом ее защиты, разбить одни факты, умолчать о других, состряпать третьи, посредственность возвести на пьедестал "исторические фигуры"– вот в чем будет заключаться суть переработки учебников по истории партии». [897]

Собственно в этих словах заложена оценка состояния работы в области истории партии, страны. Эта история представлялась сплошной цепью борьбы со всякого рода политическими оппозициями и уклонами. «История нашей партии есть история непримиримой борьбы с уклонами от последовательных, революционных, марксистско-ленинских позиций», — так и только так представлял нашу историю один из руководителей партии и государства Л.М. Каганович в речи, посвященной 10-летию Института красной профессуры в декабре 1932 года[898].

Деятельность и история комсомола рассматривались с классовой точки зрения, с позиций борьбы с оппозициями и врагами народа. Такой подход раскрыт в докладе секретаря ЦК комсомола С. Салтанова на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ в июле 1932 года. В нем говорилось, что главным и решающим является изучение опыта теоретической борьбы партии с оппозициями, враждебными течениями, против всяких отклонений от марксистско-ленинской теории[899].

О такой направленности в представлении истории страны говорили рекомендательные списки литературы для системы политического просвещения. Политпрос должен был дать молодежи представление о борьбе партии против врагов рабочего класса, всех враждебных ленинизму и партии течений, группировок[900].

[897] Известия ЦК КПСС. 1990. №8. С.202.
[898] Каганович Л.М. За большевистское изучение истории партии. М., 1932. С.13.
[899] Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. №15-16. С.8.
[900] Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. №5. С.16-20.

Изучение отечественной истории подменялось историей компартии. «Краткий курс истории ВКП (б)», в котором были воплощены сталинские установки об освещении истории, назывался «могучим идейным оружием», «энциклопедией основных знаний марксизма-ленинизма», «подлинно научным, марксистско-ленинским трудом, выражающим мысли, взгляды и установки партии», «энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма», «выдающимся произведением», имеющим «неоценимое значение для идейного воспитания, марксистского образования молодежи»[901] По выражению А.А. Жданова, он должен был стать замечательным оружием, которое помогает бить в цель без промаха[902].

К данным оценочным выражениям нельзя относиться лишь в плане пропаганды самого этого издания. В них «проскальзывало» директивное отношение к восприятию нашей истории. Сама история преподносилась как «оружие», которое «позволяло бить без промаха». Следовательно, исторические факты не должны были носить строго научный подход в написании истории, а использоваться в качестве «снарядов», главная цель которых ударить по «врагам», а не показать подлинную историю. Конечно, ни о каких принципах достоверности, научности речи не могло быть и речи. В природе может существовать политическая история, но в данном случае это было политизированное представление нашей истории.

«Краткий курс» стал обязательным для всей сети образования, его изучали во всех формах учебных заведениях и в системе комсомольского политического просвещения. Партийные и комсомольские комитеты устанавливали контроль за тем, чтобы молодые люди глубоко изучали написанную под покровительством Сталина историю.

Изучалась и история комсомола. История комсомола представлялась как часть истории партии, а поэтому подходы к ее разработке были такими же, как к истории партии. Она «насыщалась» культом личности, борьбой партии и комсомола со всякого рода «врагами», оппозициями, «ревизионистами» марксистско-ленинской теории.

В 20 – начале 30-х годов существовала Комиссия по истории молодежного движения, которая известна была в сокращенном названии – Истмол. Она объединяла подлинных энтузиастов, которые вели большую работу по сбору материала о деятельности коммунистического союза молодежи, коммунистической партии по руководству комсомолом и воспитанию молодежи. Эта работа приобретала настолько большое значение, что отделения Истмола были в республиках, краях, областях, в комитетах комсомола имелись штатные работники, в обязанность которых входил сбор, систематизация и обработка документальных материалов по истории своих комсомольских организаций.

В библиотеках сохранились многие издания Истмола. Сегодняшнее их прочтение показывает, что в то время во многом на энтузиазме была проведена сложная, трудоемкая работа по сбору фактического материала и написанию

[901] Молодой большевик. 1939. №2. С.3-14.
[902] Юный коммунист. 1938. №10. С.22, 26.

истории комсомола. К сожалению, в 1930-х годах значительная часть таких изданий была запрещена и изъята из библиотек, добротные книги были огульно подвергнуты нападкам комсомольских и партийных «цензоров», Истмол был распущен.

В историографии имеются попытки объяснить роспуск Истмола. На наш взгляд, все же главной причиной здесь было то, что партия и комсомол не могли повлиять на «гвардию» добросовестных историков, переломить их в освещении истории в соответствии с «научными» требованиями сталинской статьи в журнале «Пролетарская революция». Впоследствии исследовательская работа была «вырвана» из подлинной жизни «с корнями», сложившиеся историки были разогнаны. Коммунистическим идеологам нужны были лишь статьи и брошюрки, пропитанные культом личности, искажавшие исторические факты в угоду правителей, припудривающие историю, подстраивающую ее под сталинскую схему.

К такому выводу мы приходим при рассмотрении сформулированных ЦК ВЛКСМ задачи в области разработки истории комсомола[903].

Во-первых, считалось важнейшим требованием обеспечение большевистской партийности в историко-комсомольской литературе, раскрытие всей деятельности комсомола в неразрывной связи с историей пролетарской революции, Коммунистической партии и Коммунистического Интернационала. Комсомольская литература должна была донести до молодежи осознание роли партии как руководящего органа Коммунистического Интернационала, а, следовательно, и ведущую роль ВЛКСМ в мировом коммунистическом движении молодежи.

Во-вторых, требовалось раскрывать положение о том, что партийное руководство является самым главным и самым важным во всей работе комсомола. Таким образом, не деятельность комсомола, не жизнедеятельность молодежи, а партийное руководство обеспечивало все результаты в строительстве социализма и формировании молодежи. Требовалось лишь показывать и доказывать, что вся работа комсомола проходила под непосредственным руководством партии, ее вождей, определялась ее политикой и директивами.

В-третьих, адресованная молодежи литература должна была «со всей последовательностью и непримиримостью» разоблачать любые попытки извращения теории и практики. Такие извращения тогда усматривали в показе коммунистического движения в отрыве от обще пролетарского и от партии большевиков; то есть вне партийных рамок не могло быть никакой деятельности юношеской организации. Извращение виделось в «троцкистско-меньшевистском смазывании роли В.И.Ленина и партии в создании и развитии комсомола, в международном пролетарском юношеском движении»; в переоценке роли левых социал-демократов в создании КИМа и «замазывании их ошибок в международном юношеском движении»; в «смазывании классовой сущности уклонов» и попытках ревизовать решения партии и комсомола по их

[903] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.4. Д.61. Л.82-100.

оценке; недостаточном освещении борьбы комсомола на два фронта и руководящей роли партии в ней.

Как видим, ЦК ВЛКСМ формулировал широкий спектр вопросов, неправильное или недостаточное освещение которых рассматривалось как «извращения», с которыми надо было бороться, давать «беспощадный отпор проявлениям гнилого либерализма к этим попыткам».

Так определялись требования и направления изучения и разработки истории комсомола. Ничего научного в них не было, они носили чисто политический, идеологический, компартийный характер. Весь их смысл состоял в том, чтобы дать беспощадный отпор проявлениям либерализма в отношении тех, кто отходил от сталинской схемы в понимании отечественной истории. Им давались грозные эпитеты: антипартийные, антиленинские, троцкистско-меньшевистские и тому подобные, за которыми должны были следовать резкие и решительные меры. Конечно, после таких априорных оценок трудно было ждать достоверного, объективного освещения истории юношеского движения и вообще деятельности комсомола как его части. Те же, кто пытался достоверно освещать историю, подвергался преследованиям.

Журнал ЦК ВЛКСМ «За теоретическую учебу» подробно излагал постановление Центрального комитета комсомола о просмотре литературы по истории юношеского движения. Сошлемся на статью А. Аскерова, в которой пересказывались установки высшего органа комсомола. В ней значение изучения истории комсомола практически сводилось к ознакомлению молодого поколения с борьбой со всякого рода уклонами и политическими течениями. Автор подчеркивал, что освещение «истории большевистского развития комсомола под руководством партии» способствует воспитанию у комсомольцев непримиримости к отступлениям от генеральной линии партии, повышению классовой бдительности. Вот как он формулировал значение истории: «Большевистское изучение истории Ленинского комсомола требует решительной борьбы с отдельными антиленинскими, полутроцкистскими и троцкистскими установками и положениями, контрабандно протащенными отдельными «историками» в некоторые исторические пособия».

В этой статье излагалась и установка ЦК ВЛКСМ на разработку истории — изучение вопросов партийного руководства; борьба с уклонами и показ их классовой сущности; освещение роли Ленина и Сталина в истории коммунистического движения молодежи; раскрытие вопросов сочетания теории с практикой; освещение непосредственного участия комсомола в борьбе рабочего класса и партии за социализм.

Здесь же говорилось о необходимости борьбы с ошибками в освещении истории, которые допускали большевики-историки, лившие, по мнению автора, воду на мельницу троцкизма, допускали антиленинскую, небольшевистскую, троцкистскую и полутроцкистскую трактовку отдельных исторических вопросов[904].

[904] Аскеров А. Изучение истории ВЛКСМ - на большевистские рельсы // За теоретическую учебу. 1932. № 5-6. С. 6-10.

Вот, собственно, на что ориентировал ЦК ВЛКСМ в разработке, пропаганде, изучении истории коммунистического союза. Главный упор делался на двух вопросах, во-первых, всестороннем освещении партийного руководства, «привязывании» всего исторического пути комсомола, всей его деятельности к партии; во-вторых, на показе разного рода оппозиций, уклонов в молодежном движении и борьбы с ними. «Возникновение и развитие комсомола нельзя рассматривать вне партийного руководства», «комсомол есть организация подчиненная и отнюдь не независимая и не равноправная»; «история развития комсомола есть история его большевизации» — такую установку освещению истории комсомола от имени ЦК ВЛКСМ давал журнал «Молодой большевик»[905].

В то время считалось недопустимым говорить о критическом анализе пройденного комсомолом пути, раскрытии недостатков партийного руководства. В освещении истории строительства социализма все концентрировалось на показе успехов, достигнутых под мудрым руководством Сталина. Освещение истории комсомола надо было рассматривать в общем контексте сложившейся обстановки.

В этой связи сошлемся на выступление секретаря ЦК ВКП (б) П.П. Постышева на Сокольнической районной партийной конференции Москвы 18 марта 1932 года. Вот его слова: «Так что же: правы те, кто говорит, будто колхозы “неудачники”, что мы понастроили заводов и фабрик, а у нас “кишка тонка”, что мы организовали колхозы, а из них “ничего не выходит”? Нет и нет! Ни один сознательный пролетарий, ни один передовой колхозник никогда не скажет так, никогда не усомнится в правильности нашего пути. Сама жизнь подтвердила правоту линии нашей партии»[906].

Сегодня такую оценку тому периоду и пути строительства социализма никто не даст. Но тогда именно так представлялся наш победоносный путь в социализм. В этом контексте должна была писаться история комсомола.

ЦК ВЛКСМ предпринимал попытку подготовить книгу по истории комсомола. Планировалось в секции коммунистического движения молодежи Института Маркса-Энгельса-Ленина создать учебник по истории ВЛКСМ и пособие для вновь вступавших в его ряды[907]. В марте 1932 года была утверждена «бригада для *составления* учебника по истории ВЛКСМ» (*курсив авт.*), рассчитанного на комсомольский актив. В нее вошли Шохин, Афонин, Голосовский, а общую редакцию поручено было осуществить бывшему руководителю ЦК РКСМ О. Рывкину[908]. Претворить в жизнь эти планы было не суждено, впереди был страшный 1937 год, а О.Л. Рывкин был арестован и расстрелян.

Главное на что ориентировалась бригата «составителей» истории — всю историю молодежного движения показывать как результат партийного руководства, «достойно» отобразить в нем роль Сталина. В этой связи нельзя

[905] Марченко Д. Воспитывать в бою // Молодой большевик. 1932. № 1. С. 32.
[906] Постышев П.П. Величайшие задачи нашей революционной практики требуют овладения марксистско-ленинской теорией // За теоретическую учебу. 1932. № 7. С. 7.
[907] Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 9-10. С. 60.
[908] Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 7-8. С. 57.

пройти мимо одного замечания, сделанного А.В. Косаревым на бюро ЦК ВЛКСМ. В стенографической записи заседания в выступлении руководителя комсомола значатся такие слова: «В отдельных организациях дело изображается таким образом, что все ударное строительство и ударники возникли помимо и изолированно от партии. Тут надо поправочку внести, партия направляла молодежь и под ее руководством это движение превратилось в социалистическое соревнование»[909].

Иными словами, все развитие общества следовало показывать через деятельность партии. Но как быть тогда с орденом Ленина за номером один, которым удостоена газета «Комсомольская правда», как зафиксировано в указе «за организацию социалистического соревнования»? Конечно, все это делалось не изолированно от партии, но умалять подлинную инициативную роль комсомола и молодежи — значит искажать историю.

Рекомендовалось больше издавать книг о борьбе со шпионами, врагами народа. При обсуждении плана издательства «Молодая гвардия» на 1939 года А.В. Косарев обратил внимание на то, что мало издается книг по борьбе со шпионами, врагами и предлагал расширить эту часть плана, полнее освещать борьбу с «новой оппозицией», троцкистско-зиновьевцами, со «школкой» Бухарина, с «троцкистскими элементами в период дунаевщины». «Мы можем создать оригинальную книгу, материала у нас достаточно. Ею будут просто зачитываться. Потребность в такой книге есть», - говорил генеральный секретарь Центрального комитета[910].

Установки партии являлись руководством к действию в вопросах воспитания молодого поколения. В частности, так было с письмом И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в журнал «Пролетарская революция»[911]. Эта статья, перечеркивающая всякую науку и достоверность в освещении и изучении отечественной истории, стала главным ориентиром в воспитательной работе. Сталинские указания подлежали изучению во всех комсомольских организациях. Здесь уместно говорить об «обсуждении», но как такового обсуждения не допускалось. Все установки вождя подлежали именно изучению и исполнению. В Ленинграде помимо комсомольских собраний сталинский трактат выносился на «расширенные районные собрания актива» для «разбора письма Сталина», в обязательном порядке изучался на занятиях в системе политического просвещения, причем этими занятиями предлагалось охватить не только комсомольцев, но и всю молодежь со 100% явкой.[912]

Бюро ЦК комсомола в январе 1932 года направило в комсомольские организации «постановление-циркулярное письмо обкомам, крайкомам комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик», в котором предлагалось обсудить сталинские установки во всех комсомольских организациях, ознакомить с содержанием письма каждого комсомольца.

---

[909] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 186. Л. 47.
[910] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп. 3. Д. 186. Л. 46-47, 115-116.
[911] Сталин И.В. Соч. Т.13. М., 1951. С.84-102.
[912] За большевистское воспитание новых кадров комсомола. Л., 1932. С.60-62.

Сталинское письмо изучалось «с карандашом в руках» во всем комсомоле — на собраниях, районных активах, в системе политического просвещения. Более того, ЦК ВЛКСМ устанавливал контроль за этой работой, вводил отчетность о ходе изучения сталинских установок.

Главный упор делался на вопросы классовой борьбы. В этом отношении примечательно название статьи журнала «Молодой большевик» – «Больше классовой зоркости!» Не историческая объективность и достоверность, а подгон под сталинскую схему классовости истории как таковой. В этом материале с тревогой сообщалось, что не во всех комсомольских организациях прорабатывалось сталинское письмо, что комсомольцы, скажем промышленного предприятия, не связывали сталинские указания с местной практикой, не разоблачали «своих» оппортунистов. Все это делалось директивно, насильно, молодежь просто не проявляла интереса к сталинскому трактату. Журнал сообщал, что на Московском заводе имени М.В. Фрунзе на собрании по обсуждению сталинского письма присутствовало всего 38% комсомольцев[913].

Партийные и комсомольские комитеты не интересовало, почему комсомольцы неохотно ходили на такие собрания, они не задумывались о том, надо ли было на молодежные собрания (тем более собрания), в среду, где значительная часть молодых людей не имела даже среднего образования, выносить методологические, теоретические вопросы. Волновало их только одно – добиться, чтобы молодежь была «единомыслящей и единодействующей» в одобрении позиции сталинской статьи. Комсомолец просто обязывался изучать установки Сталина и руководствоваться ими в своей жизни.

Сталинские установки для возвеличивания их значимости и прямой связи с марксизмом представлялись как развитие учения В.И. Ленина и тем самым как бы «страховались» от возможной критики. Обращает на себя внимание рекомендательный список «Литературы к проработке письма т. Сталина», опубликованный журналом «Молодой коммунист». В нем значилось 48 произведений В.И. Ленина и видных деятелей партии и государства: В.В. Постышева, А.В. Бубнова, Л.М. Кагановича, К.Б. Радека, Н.К. Крупской, Е.М. Ярославского[914]. Это делалось явно для того, чтобы лишний раз подчеркнуть значимость сталинских установок, возвести их в абсолют, показать, что они отражали марксистско-ленинский взгляд.

Сталинское письмо в журнал «Пролетарская революция» затрагивало как бы обще политические, теоретические вопросы, оно больше касалось тех, кто разрабатывал историю страны и партии. Но партия и комсомол «выруливали» его на все общество. Комсомольцев учили «распознавать местные факты, поднимать их на принципиальную высоту и видеть их связь с общим». Главный упор делался не на разъяснении теории и политики, а на возбуждение ажиотажа вокруг возможных отступлений от сталинского понимания истории. На

[913] Молодой большевик. 1932. №2. С.34, 37.
[914] Там же. С.38.

молодых людей навешивались политические ярлыки, их обвиняли в троцкизме, хотя они толком и не знали сущности троцкизма.

Пропагандистами по данному вопросу часто выступали теоретически не подготовленные люди, но способные проводить политическую линию. В Тульской области из 150 «проверенных» пропагандистов 90 не имели теоретико-политической подготовки, сами слабо разбирались в сталинских положениях, но они хорошо знали, как добиваться единодушия в их поддержке[915]. «Комсомольская правда» покритиковала одного пропагандиста Московского завода «Серп и Молот» за недостаточную политическую подготовку. После чего он через журнал «За теоретическую учебу» каялся, что недостаточно работал над своим идейно-теоретическим уровнем, обещал в «ближайшее время ликвидировать свою неграмотность». А ЦК комсомола тем временем делал вывод, что хозяйственные руководители, партийная и комсомольская ячейки пассивным отношением к создавшемуся положению оппортунистически недооценивали марксистско-ленинскую учебу комсомольцев[916].

Существовавшая система муштровала людей, запугивала, делала их послушными. За каждую мелочь политически избивали, подвергали оскорблению, например, за то, что человек не мог процитировать положения сталинской статьи. Но и это не помогало. Как не без сожаления отмечал Ленинградский обком ВЛКСМ, налицо была прямая недооценка, формальный подход к проведению конкретной работы на основе сталинского письма.[917]

Такова складывалась в обществе ситуация с изучением истории своей страны. Можно в дополнение к сказанному сделать вывод о том, что история усилиями партии всячески политизировалась, использовалась для политической обработки граждан, для борьбы с теми, кто пытался докопаться до исторической правды. Это был элемент политического оболванивания, но никак не исторического воспитания.

Молодежь ограничивали в изучении теории марксизма-ленинизма определенными «проверенными» изданиями. Многие книги по истории комсомола, пролетарского юношеского движения в нашей стране и Коммунистического Интернационала Молодежи были запрещены для чтения, в лучшем случае их загнали в спецхран, а многие были уничтожены. Обращает на себя внимание тот факт, что часть книг по истории юношеского движения написали первые руководители Центрального Комитета комсомола — Оскар Рывкин, Лазарь Шацкин, Николай Чаплин, люди, знавшие историю не по наслышке, а подлинную, в действии, их взгляд на историю союза молодежи исключительно ценен. Но с этим никто не считался - книги были изъяты, сожжены, были уничтожены, расстреляны и их авторы.

В Красной Армии и на Флоте из библиотек изымались такие книги: «Карл Маркс и социалистическая революция», «Вопросы молодежи на Х1У съезде ВКП (б)», «Ленинское воспитание молодежи», «По пути Ленина»,

[915] Пропагандистско-агитационная работа в комсомоле. М., 1932. С.33-34.
[916] За теоретическую учебу. 1932. №3. С.46; №4. С.21.
[917] За большевистское воспитание кадров комсомола. Л., 1932. С.61.

«Троцкий и молодежь». Фильмы из гражданских кинопрокатных пунктов в воинские части могли браться только из перечня, директивно определенного Политическим управлением РККА и окружными политическими управлениями.[918]

В этот период клались под нож книги, авторы которых были обвинены во враждебной деятельности. Только за первую половину 1937 года в издательстве «Молодая гвардия» были уничтожены тиражи пяти книг. В докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева и генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева издательство информировало о трудностях выполнения плана 1937 года в связи с тем, что приходится заниматься исправлением книг, в которых упоминались имена людей, впоследствии разоблаченных как враги народа. В частности, в связи с «разоблачением» А.Н. Туполева «исправлялась» книга Г.Ф. Байдукова[919]. Да и как успеть за «разоблачениями», если маховик репрессий все более набирал обороты.

Все больше издавались проверенные авторы, резко возросло издание в «Молодой гвардии» произведений Сталина. В 1937 году были изданы две книги А.В. Косарева[920]. Книга «Сталинская Конституция и советская молодежь», в основу которой был положен доклад на комсомольском отделении Высшей школы пропагандистов им. Я.М. Свердлова при ЦК ВКП (б), была издана тиражом в 200 тысяч экземпляров. С завидной оперативностью она готовилась к изданию — 21 января 1937 года была сдана в производство и уже через пять дней подписана в печать. По поводу этой книги ответственный работник ЦК ВКП (б) Черкасский писал секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву в записке в связи с планом издательства «Молодая гвардия»: «Работа т. Косарева - «Сталинская Конституция» издана массовым и роскошным изданием, таким, каким не издавался в этом издательстве ни Ленин, ни Сталин. Лестью и подхалимством пахнет от этого издания»[921].

В немилость попал даже стенографический отчет X съезда ВЛКСМ. 1 августа 1937 года бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение изъять его из обращения и вместо него выпустить материалы съезда. Тогда еще не были подготовлены предложения по составу документов сборника, этот вопрос выделили для специального рассмотрения. Он обсуждался 4 ноября 1937 года, и опять решения принято не было, но А. Косарев так сформулировал требования к сборнику - изъять речи врагов народа, ссылки и упоминания вражеских фамилий. И только 25 января 1938 года бюро Центрального комитета постановило издать материалы десятого съезда. Был утвержден план сборника - вступительное слово А.В. Косарева, его отчетный доклад и заключительное слово, речь А.А. Андреева, доклад П. Вершкова, заключительная речь А. Косарева, постановления по отчетам ЦК, ЦРК, делегации ВЛКСМ в КИМе, о работе в школе, Программа и Устав ВЛКСМ, обращение к РККА, приветствия

[918] Касьянов А.М. Молодежная политика в вооруженных силах страны: от прошлого к настоящему. М., 1993. С.344.
[919] РГАСПИ. Ф.м.1. Оп. 3. Д. 186. Л. 88.
[920] Косарев А.В.: Антирелигиозная пропаганда и задачи комсомола. М., 1937; Сталинская Конституция и советская молодежь. М., 1937.
[921] РГАСПИ. Ф.1-м. Оп.3. Д.186. Л.112.

И.В. Сталину, ЦК ВКП (б), В.М. Молотову, М.И. Калинину, Л.М. Кагановичу, К.Е. Ворошилову, А.М. Горькому, Г.Димитрову, Э.Тельману и приветствия съезду комсомола. Как видим, в сборник не включались даже произнесенные на съезде доклады по Программе ВЛКСМ, по работе в школе, так как они были сделаны Е. Файнбергом, В. Мускиным[922], объявленными к тому времени враждебными элементами. Одновременно было решено отдельными брошюрами стотысячным тиражом издать отчетный доклад ЦК, Устав и выступление А.А. Андреева.

В такой структуре документов и был выпущен сборник материалов съезда в издательстве «Молодая гвардия». Обращает на себя внимание и большой срок от сдачи в производство до подписания в печать - с 5 января по 5 августа 1938 года[923]. Видимо, были какие-то сомнения. Кроме отчетного доклада, на съезде было сделано еще три доклада, двое докладчиков ко времени издания сборника были арестованы, оставался только П. Вершков. Может, его имя и смущало руководство, проявилось «предчувствие» - через три месяца после подписания сборника в печать П. Вершков был выведен из ЦК ВЛКСМ, а затем репрессирован и расстрелян.

В библиотеках замарывали имена руководителей партии и государства, секретарей ЦК ВЛКСМ, объявленных «врагами народа».

В Российской Государственной библиотеке на многих книгах вытравлено, зачеркнуто, замазано имя А.В. Косарева, вырваны страницы с его статьями в журналах. В журнале «Пропагандист и агитатор РККА» в утвержденной ЦК ВЛКСМ программе «кружков по изучению основных моментов истории ВКП (б)» в списке литературы было зачеркнуто имя А.В. Косарева как автора докладов на IX и X съездах ВЛКСМ[924].

В Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде бывшего Центрального архива ВЛКСМ хранился экземпляр стенографического отчета X съезда ВЛКСМ, в котором замарывалось имя главного докладчика на съезде, генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А.В. Косарева. В официальном деле четвертого (1937г.) пленума ЦК ВЛКСМ в брошюре «Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ по докладу тов. Косарева о работе врагов народа внутри комсомола» (1937г.) зачеркнуто имя Косарева.[925] Сделавший этот нечистоплотный «подвиг» человек, видимо, не посчитал возможным, чтобы доклад о врагах народа в комсомольских рядах делал разоблаченный «враг» народа. Вообще в этом факте есть какая-то символичность, пусть и грустная.

В Российской Государственной библиотеке находится сборник «О Ленине. О комсомоле». В 1923 году вышли третье и четвертое его издания. В раздел о В.И. Ленине были включены работы И.В. Сталина, Н.К. Крупской, А.И. Ульяновой-Елизаровой, А.М. Горького. В раздел о комсомоле - В.И. Ленина, Л.М. Кагановича, П.П. Постышева. До этого издания в 1932 году эти

[922] Десятый съезд ВЛКСМ. Т. 2. М., 1936. С. 1, 169.
[923] Десятый съезд ВЛКСМ. 11-21 апреля 1936 г. Сборник материалов съезда. М.: Молодая гвардия, 1938.
[924] Пропагандист и агитатор РККА. 1937. № 5. С. 29, 31.
[925] Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ по докладу тов. Косарева «О работе врагов народа внутри комсомола». М., Молодая гвардия, 1937 // РГАСПИ. Ф.м. 1. Оп. 2. Д. 133. Л. 41.

работы были выпущены самостоятельными брошюрами. В экземпляре сборника, который находится в Библиотеке, вырваны страницы текста бывшего секретаря ЦК ВКП(б) П.П. Постыщева, на титуле и в оглавлении книги его имя замазано черной тушью[926].

В ленинской книге «В.И. Ленин. О молодежи», подготовленной Комиссией по истории юношеского движения в России ЦК РЛКСМ[927], вырвано введение, а имя его автора в оглавлении затерто. На полях исполнитель этого варварского приказа сделал пометку — «З/УП 36г.» и стоит официальный штамп библиотеки «19БЛ».

В журнале «Известия ЦК ВЛКСМ» за 1926-1932 годы, хранящихся в Российской Государственной библиотеке все номера в полном объеме, а с 1933 года в 17 номерах изъяты страницы с хроникой деятельности комсомола, документами ЦК ВЛКСМ и др., то есть те страницы, где были какие-то упоминания о т. н. «врагах народа».[928]

В истории комсомола есть негативный сюжет – борьба с церковью и религией среди молодежи.

С конца 1980-х годов переосмысливается история отношений советского государства и Церкви рассматриваемого в диссертации периода, подчеркивается позитивное значение церкви и религии в формировании молодого человека. Обескровленная в ходе гонений, почти физически уничтоженная, Русская Православная Церковь 1920-х годов воспринимается большинством современных исследователей носительницей огромного духовного потенциала, который проявился в годы Великой Отечественной войны[929]. Неблаговидной была роль комсомола в борьбе советского государства с Церковью, со стороны комсомольских организаций проявлялось левачество на антирелигиозном фронте. Антирелигиозная деятельность комсомольских организаций имела свою специфику, она проводилась не без одобрения партии и государства, вместе с тем комсомол использовал недостойные формы и методы, оскорбляющие чувства граждан, верующих молодых людей[930]. Немаловажное значение имело и то, что Союз воинствующих безбожников возлагал на комсомол большие надежды, подталкивал молодежные организации на проведение его политики в массах. Комсомольцы проявили чрезвычайную активность в антирелигиозной работе, особенно это было в 1922-1923 годах[931].

---

[926] О Ленине. О комсомоле. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1933.

[927] Ленин В. И. О молодежи. 2-ое доп. изд. / Истмол ЦК РЛКСМ. М.-Л.: Молодая гвардия, 1925.

[928] Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 9, 14, 21-22; 1934. № 1, 13, 15-16, 17-18, 21; 1935. № 1-2, 8, 20; 1936. № 2, 11, 12, 16, 17.

[929] Васильева О.Ю. Государство, власть, церковь в 20-30-е годы // Власть и общество России. XX век. М.-Тамбов,1999. С. 111-121; Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви, 1917-1941. СПб.,1995; Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922-1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.,1997 и др.

[930] Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Алексеев В.А. Рекруты безбожной пятилетки // Перспективы. 1991. № 4. С.90-98; Юрченков В.А. Ликвидация мощей святых как фактор общественно-политической жизни 20-х годов // Общественно-политическая жизнь российской провинции.XX век. М., 1993. С.55-58 и др.

[931] Лебина Н.Б. Деятельность “воинствующих безбожников” и их судьбы // Вопросы истории. 1996. № 6. С. 154-157.

Обстановка в стране, в партии не позволяла трезво оценить стиль и методы работы с молодежью, раздавались только вдохновляющие оценки. В этом плане показательным исключением было направленное 27 ноября 1929 года А.М. Горьким письмо И.В. Сталину. Писатель говорил, что «односторонность нашего отношения к действительности, нами же создаваемой, оказывает весьма вредное влияние на нашу молодежь». Писатель говорил о крайне «пессимистическом настроении» среди молодежи, подчеркивая, что пессимизмом и скептицизмом часто заболевает молодежь более вдумчивая, та, которая училась на опыте, на книгах и речах старых большевиков. «Теперь она видит, что учителя ее один за другим отпадают от партии, объявляются еретиками - это не может не смущать ее". [932]

Горький отмечал, что «на воспитание молодежи партия влияет не так сильно, как могла бы — отчасти это объясняется трениями в самой партии. В прошлом эти трения создавали «отбор лучших», создавали большевиков, в настоящем они создают весьма заметное количество двуногого хлама и в его числе "махаевцев"». Он обращал внимание Генерального секретаря ЦК ВКП (б) на негативное влиянии на молодежь партийно-бюрократической системы: «Видя бездарность чиновников, молодежь, наиболее энергичная, эгоистичная и "жадная к власти", стремится пролезть вперед, занять видные места. Революционная фраза и лисья ловкость - ее единственное оружие». Писатель в письме к Сталину констатировал, что «при наличии таких условий большевики не создадут себе смены, равноценной им по энергии и целеустремленности», а «ученики должны быть лучше — умнее, шире, глубже учителей, потому что время чем дальше, тем более суровые требования будет предъявлять к строителям нового времени»[933]..

В современной литературе авторы на основе анализа говорят о недостаточной эффективности воспитательной работы комсомола, в том числе в формировании политической культуры. А.Н. Бахарева указывает на негативную роль компартии в формировании политической культуры молодежи: «Комсомол постепенно заимствовал у партии способы подавления критики и вырабатывал линию беспрекословного подчинения меньшинства большинству». Она пишет, что монолитное единство комсомола навязывалось разными, в том числе и репрессивными, методами[934]. Ю.В. Осовский обращает внимание на неэффективность политико-просветительской деятельности РКСМ среди рабочей молодежи[935]. В.И. Бруль и Р.А. Семка показали, что степень воздействия на разрешение молодежных проблем была различной и осуществлялась главным образом узким кругом аппаратных работников; внимание партийных органов направлялось на политическое воспитание, а социальные вопросы оставались не решенными[936].

---

[932] Письмо А.М. Горького И.В. Сталину. 27 ноября. 1929 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С.183-188.

[933] Там же.

[934] Бахарева А.Н. Северо-Западное бюро ЦК РКСМ-ВЛКСМ (1922-1927 годы): Автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб., 1992. С.5.

[935] Осовский Ю.В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодежи в условиях новой экономической политики (1921-1925): Дис. … канд. ист. наук. М.,1991.

[936] Бруль В.И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири: Дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 1992; Семка Р.А.

Но комсомол постоянно заверял партию, что в его лице она имеет оплот железного единства ленинских рядов. «Всем попыткам внести раскол в ряды ленинцев, всем небольшевистским, антиленинским уклонам и течениям комсомол будет давать решительный отпор». Так говорилось в резолюции VII Всесоюзного съезда ВЛКСМ, который подчеркивал твердую и последовательную линию комсомола в борьбе с антиленинскими уклонами в партии и комсомоле, с попытками извратить ленинизм[937]. Принципиальное значение имело осуждение съездом «теории нейтральности» комсомола в борьбе с антиленинскими уклонами в партии. Съезд подчеркнул, что участие комсомола в этой борьбе имеет одну цель — воспитание молодежи в ленинском духе[938]. Это требовало всячески усиливать идейное, классовое воспитание молодежи, не допускать в этом деле проявления самодеятельности и самоуправства. В ноябре 1928 года было опубликовано постановление пленума ЦК ВЛКСМ с лозунговым названием — «Решительная борьба с оппортунистической идеологией»[939].

Социальная политика в России в отношении молодежи в 20-е годы: опыт, уроки: Дис. … канд. ист. наук. М., 1995.

[937] VII съезд ВЛКСМ. 11-22 марта 1926 г. Стенограф.отчет. М.-Л., 1926. С.501, 510.

[938] VII съезд ВЛКСМ. 11-22 марта 1926 г. Стенограф.отчет. М.-Л., 1926. С.503.

[939] Комсомольская правда. 1928. 11 ноября.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ИЗ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА в 1920-1930-х годах

Автор счел возможным начать раздел об исторических уроках с вопроса о культе личности, считая, что именно он нанес существенный урон обществу, общественному развитию; особенно это сказывалось в среде молодого поколения. И в этом один из исторических уроков, который воспринят не до конца. Рассмотрим две группы вопросов: во-первых, происхождение культа личности, его связь с существовавшей системой, закономерность появления и проявления; во-вторых, его влияние на формирование молодого поколения.

Теория марксизма-ленинизма, марксово видение социализма не приемлили превозношение личности руководителя, создание культа его личности. Но практика социалистического строительства, исторический опыт свидетельствуют, что социалистическая система, коммунистический режим создавали реальные условия и возможности для возникновения и проявления культа личности. Культ личности вошел в норму, в обычную действительность, въелся в сознание масс.

Самым жестким и ярко проявлявшимся был культа личности Сталина, в котором сошлись две ветви: во-первых, действия и политика самого Сталина и, во-вторых, фанатичная вера в вождя советского народа. Но начинать извлекать уроки истории следует с положения вокруг В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого.

Революционная ситуация в массах, явное недовольство народа своим материальным и политическим положением создавали реальные предпосылки для возвеличивания вождей революции и создания вокруг них культового ореола. При Ленине в целом было коллегиальное руководство и коллективное представление вождей. Многих из прямого окружения Ленина именовали вождями. Таким образом, вождь был не один, но председательство Ленина в правительстве и в большевистской партии объективно вело к фокусированию вождизма в одной личности. Культ Ленина создавался в партии и государстве, в руководстве страны. Но одновременно народ все больше признавал Ленина вождем и возвышал его роль в обществе. Показателем и свидетельством высшей стадии культа Ленина стали практически всенародные его похороны, многотысячные митинги, единодушно принимаемые клятвы на верность вождю, его делу.

Это удачное, эффективное соединение истоков ленинского культа привело к тому, что Сталин не стал отвергать величия Ленина, наоборот, он использовал свою внешнюю верность Ленину и ленинизму для направления этих двух потоков зарождения культа в свою сторону. Можно, на наш взгляд,

говорить, что культ личности Сталина вырос на культе Ленина, на поддержании, сохранении культа Ленина, который, как бы закономерно, переносился на «верного продолжателя дела Ленина».

Рассмотрим этот вопрос на примере отношения В.И. Ленина к молодежи и юношескому движению.

Сейчас имеется доступ к работам Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, правда, даже в Российской Государственной библиотеке не сохранилось полного собрания сочинений Троцкого. Сплошной просмотр работ В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого приводит к заключению, что по степени разработки проблем молодежи, прямых обращений к молодому поколению этот ряд имен следует выстроить так – Бухарин, Троцкий, Ленин. Но в обществе посредством политики преподносилось так, что Ленин больше всех из большевистских вождей и политиков занимался проблемами молодежи. Многие десятилетия после Ленина ученые говорили, что он разработал идейные и организационные основы юношеского движения, что его речь на третьем комсомольском съезде явилась программой всей деятельности партии и комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи, доказывали, что его заветы применимы, действенны во все времена.

Может быть, при жизни Сталина ученые несколько скромнее оценивали ленинские труды и заветы, чем это было после смерти Сталина вплоть до конца 80-х годов XX столетия.

Нисколько не занимаясь целенаправленным принижением ленинских работ молодежной тематики, надо прямо сказать, что по существу достойных общественного внимания не более десяти. И то это нисколько не цельная разработка молодежных проблем, а лишь их отдельные фрагменты. Собственно поэтому Л.Б. Каменев в предисловии к первому изданию сборника ленинских работ о молодежи написал, что Ленин никогда специально проблемами молодежи не занимался. В то время эта фраза воспринималась нормально, никто не усматривал здесь принижения ленинского идейного наследия. Но когда Каменев был объявлен врагом, эта фраза использовалась для его обвинения в недооценке Ленина, в стремлении подменить ленинские положения каменевскими.

К более-менее заметным трудам Ленина можно отнести его заметку в журнале «Интернационал молодежи» 1916 года и выступление на третьем комсомольском съезде в 1920 году. О речи на съезде много написано, как ее пропагандистами, так и отвергателями. В данном случае не подходит расхожий тезис о том, что истина лежит по середине. Общетеоретические, общеполитические положения об овладении знаниями, всем тем, что выработало человечество, вряд ли следует приписывать к лениниане. Но ленинское положение о признании только той нравственности, которая служит коммунизму, о том, что настоящим коммунистом можно стать только в труде вместе с рабочими и крестьянами (не с интеллигентами и др.), имели крайне отрицательное влияние для формирования молодежи на общечеловеческих ценностях.

Конечно, не выдерживает критики то, что ученые и политики преподносили как ленинское открытие, что молодежи принадлежит будущее. «Как отмечал Ленин, будущее принадлежит молодежи» – спрашивается, а кто мыслит иначе, это диалектика жизни, закон природы, который не подвластен и Ленину. Восторгаясь ленинским призывом «учиться коммунизму», «коммунистические писатели» сами изобрели триаду «учиться, учиться и учиться», выдавая ее за ленинскую. В «теоретических» дискуссиях цитировался Ленин, который, обращаясь к бухгалтерам, в трех фразах трижды назвал слово «учиться», но в этом случае после каждого слова надо было закрывать кавычки и ставить отточия.

Более значительна по содержанию заметка Ленина «Интернационал Молодежи», хотя и в ней работают на проблему всего лишь несколько фраз. Но здесь важно заметить другое — ленинские очень правильные мысли не были восприняты большевиками даже при жизни Ленина.

Ленин говорил, что организации молодежи должны иметь полную самостоятельность, без которой нельзя воспитать из себя настоящих социалистов и повести дело социализма вперед. Большевистская партия не допустила «полной самостоятельности» организаций молодежи, более того, разогнала, ликвидировала эти организации, даже те, которые действительно ставили целью «повести дело социализма вперед». Комсомол при своем создании в программных документах чисто теоретически реализовал «автономность» от партии, но уже через полгода партия и комсомол подписали совместный документ, который устанавливал контроль партии над всей деятельностью комсомола. Ленин говорил, что к молодежи надо подходить умеючи, но весь опыт партии свидетельствует об обратном, партия переносила на юношескую организацию свои нормы и уставные требования, сковывала инициативу союза молодежи, тормозила самодеятельность молодежи.

Ленин выступил на первом съезде учащихся-коммунистов. В полном собрании сочинений сохранен всего лишь абзац этой речи. В ней он приветствовал тот факт, что коммунистическая молодежь объединяется. Но буквально сразу после этой речи Центральный Комитет партии своим решением ликвидирует союз учащихся-коммунистов как самостоятельную организацию, под своим контролем, с участием в каждом отдельном случае представителей партийных комитетов проводит перерегистрацию учащихся-коммунистов и только самых достойных принимают в комсомол.

Все это позволяет говорить о том, что Ленин не сыграл заметной роли в молодежном движении, в теоретическом, а тем более практическом, решении проблем молодежи.

Однако партия и комсомол создавали в среде молодежи культ Ленина. Комсомол был переименован в Ленинский, в манифесте шестой съезд заверял, что комсомол и молодежь выполнят заветы Ленина. Но надо признать, что и в массе молодежи, и в комсомоле при жизни Ленина его культ все же не процветал. В документах комсомола Ленин не цитировался, руководители комсомола в выступлениях крайне редко обращались к ленинским положениям.

Если говорить о культе в юношеской среде, то он был в отношении Л.Д. Троцкого. Его речи воспринимались «на ура», пятый съезд присвоил ему первым из руководителей партии звание почетного комсомольца. Это не был «ура-культ», Троцкий ярко, содержательно, убедительно говорил с молодежью, раскрывал перед ней как общее положение страны, перспективы строительства социализма, так и то, что имело непосредственное отношение к молодежи. В качестве образа можно сослаться на советы Троцкого солдатам как чистить сапоги — конкретная деталь, «мелочь» в сравнении с мировой революцией, но это обращение к каждому, это вера в то, что вожди не оторваны от народа.

Молодежь понимала, ценила Троцкого, а поэтому она (вместе с отцами и матерями) провозглашала ему здравицу. Именно это прозорливо уловил Сталин. В период общепартийной дискуссии по отношению к «Новому курсу» Троцкого и многие годы в последующем Сталин лично занимался стратегией и тактикой отрыва комсомола и молодежи от Троцкого. Ленин говорил о том, что молодежь по своему призванию должна идти впереди революционеров, а Троцкого Сталин, затем партия и комсомол обвиняли именно за подобные слова. Можно выстроить последовательную линию на выдергивание фраз Троцкого, из которых лепили антиленинизм, антикоммунизм. Что и было у него «анти», так это антисталинизм.

Можно подытожить — культ Троцкого в молодежной среде создавался как результат поддержки молодежью его позиций, революционности, неординарности, что особенно нравится молодежи.

Вполне резонно мог сложиться среди молодежи культ Н.И. Бухарина. Из всех коммунистических лидеров наиболее разработана теория и практика по вопросам молодежи в бухаринских произведениях. Он делал обстоятельные доклады на многих съездах партии и комсомола, на пленумах ЦК комсомола, многократно встречался с молодежью. Это воспринималось руководящими органами комсомола. Но культ Бухарина, которого также очень любила молодежь, не сложился, так как в это время формировался и углублялся культ личности Сталина.

Наибольшей стадии проявления достиг культ личности Сталина. Он нанес советской молодежи и комсомолу огромный урон. Он повлиял буквально на всю жизнь Союза молодежи, на все стороны его деятельности. Сталин встал над партией, он захватил неограниченную власть, партия вынужденно проводила его линию как Генерального секретаря Центрального Комитета партии. Но для упрочения своего положения ему надо было подчинить своей власти все части политической системы, прежде всего комсомол, объединявший молодое поколение—огромную силу общества. Для проведения своей линии в жизни государства ему нужно было сделать все для того, чтобы молодежь поддерживала его, проводила его политику, видела в нем своего вождя, от воли которого зависела якобы вся жизнь молодого поколения. Именно поэтому он уделял внимание комсомолу, а точнее — постоянно следил за его деятельностью, административными методами командовал комсомолом, давал его руководителям прямые установки.

Сталину в основном удалось добиться поставленной цели. Среди молодежи были и те, которые пытались противостоять безрассудству “вождя”, но их безжалостно уничтожали. Молодым людям приписывали самые вздорные обвинения, чтобы убрать их с дороги и на их примере припугнуть остальных. Сталин сумел подчинить идеологическую деятельность комсомола пропаганде его величия, формированию у молодежи убеждения в том, что все достижения социализма, в том числе и в положении молодежи, связаны с его именем. Практически в любом выступлении нельзя было не упомянуть его имени, не выразить ему 'благодарности, не поклясться в вере его курсу. Только одно упоминание имени Сталина на X (1936г.) и XI (1949г.) съездах ВЛКСМ приводило в экстаз, встречалось бурными аплодисментами.

Культ личности Сталина пронизал и сковал всю многогранную жизнь комсомола и молодого поколения.

В области идеологической комсомольцы, молодежь были лишены возможности углубленно изучать марксистско-ленинскую теорию, осознать ее истинную сущность, понять ленинскую концепцию социализма и путей его строительства. Сталин присвоил себе роль пропагандиста, а точнее, интерпретатора ленинского учения в своих интересах, а затем практически заменил его своими взглядами. Молодое поколение вынужденно воспринимало революционную науку через ее сталинское толкование. Творческое усвоение марксистско-ленинской науки было подменено цитатничеством, восприятием данного раз и навсегда. Знания, политическая благонадежность оценивались по тому, как молодой человек усвоил то, что ему предписывалось сверху, насколько он заучил политические установки. Система воспитания, реализуемая партией, комсомолом, другими политическими институтами, сковывала творчество и утверждала застой мысли. Пропагандистская работа в комсомоле была направлена на всемерное восхваление «вождя всех народов», молодому человеку предписывалось заучивать и дословно повторять то, что произнес «великий».

В области политической жизни Сталин определял направления, содержание, даже формы и методы деятельности комсомола. В условиях ускоренных темпов индустриализации и коллективизации комсомол стал прямым проводником и исполнителем сталинской политики, совершил крутой поворот к участию в хозяйственном строительстве, в структуре его деятельности появилось новое, совершенно не свойственное ему определение — «хозяйственная работа». Комсомол стал главной общественно-политической силой в проведении коллективизации сельского хозяйства по сталинскому образцу, шел впереди партии и Советской власти в ускорении ее темпов, поставил пребывание в Союзе в зависимость от вхождения в колхоз. Когда же комсомол своим участием в народнохозяйственном строительстве приобрел высокий авторитет в обществе, Сталин осудил эту работу как не свойственную молодежной организации и повернул ее в сторону воспитания, зачастую оторванного от практической деятельности юношей и девушек, нацеленного на поиск «врагов народа». Участвуя в осуществлении политики партии, комсомол на самом деле являлся проводником сталинской политики, что существенно

сказывалось на характере, содержании комсомольской деятельности. В печати, пропаганде лакировалась действительность, замазывались недостатки, процветало очковтирательство.

В области духовной культ личности нанес существенный урон формированию всесторонне развитой личности социалистического типа. В духовном развитии молодежь была ограничена, ей давалась возможность знакомиться с произведениями литературы и искусства, выполненными в духе сталинского понимания социалистического реализма, ей преподносилась искаженная история страны, партии, комсомола, которая пропускалась через «детектор лжи». В пропаганде социалистический идеал все больше сводился к самому образу Сталина, на фоне которого молодой человек терял свои достоинства, воплощался в отведенную ему Сталиным роль «винтика». В художественных произведениях безудержно восхвалялся Сталин, его прозорливость, гениальность. На шельмовании добротных художественных произведений у молодых людей воспитывалось стандартное, ограниченное восприятие мировой и отечественной культуры. Серьезный урон был нанесен нравственности молодого советского человека, широко пронизали молодежную среду подозрительность, неуверенность, недоверие даже ближнему, подхалимство, аллилуйщина, карьеризм, клеветничество.

В области организационной комсомол все больше превращался в организацию, действующую по указке сверху, сфера комсомольской жизни ограничивалась, втискивалась в формы работы, которые были направлены лишь на проведение сталинских указаний, не отвечала развитию потребностей молодежи. В свою очередь это вело к падению инициативы и самодеятельности комсомольцев, организационному отрыву их от Союза, падению комсомольской дисциплины, к отрыву комсомольских организаций от интересов молодежи. Комсомол держался за формы деятельности, которые были свойственны еще отцам и дедам, живая организаторская работа в массах подменялась заседательской суетой, бумаготворчеством, недостаточно проявлялось внимание к каждому комсомольцу. «Заржавел» такой действенный инструмент комсомольской жизни, как критика и самокритика. Самодеятельный характер деятельности ВЛКСМ утрачивался, проявлялось пренебрежительное отношение к инициативе молодежи. Руководство работой комсомольских организаций принимало директивный характер, комитеты комсомола, их аппараты подменили, подмяли под себя выборные комсомольские органы. В работе с кадрами насаждался негодный стиль, поддерживались подхалимы, краснобаи, многие комсомольские работники превратились в чинуш, «вельмож», в них формировалось понимание ответственности перед вышестоящими комитетами, а не перед нижестоящими организациями и комсомольцами.

В 30-40 годах комсомол, молодое поколение внесли большой вклад в строительство социализма. Этой страницей своей биографии по праву гордился комсомол, она навсегда записана в историю нашего Отечества. Но успехи коммунистической организации советской молодежи, безусловно, могли бы

быть намного значительнее, если бы культ личности Сталина не сковал инициативу, творчество юношества.

Историческим уроком является то, что весомые результаты обработки людей имела монистическая, единственная государственная идеология. На вечных идеалах свободы, равенства, братства строилась советская идеология и пропаганда. Не имея доступа к демократическому участию в управлении государством, народные массы в то же время верили в то, что они являются вершителями судеб страны. Политическая система была такой, что «верхи» жаловали народу демократию или отказывали в ней. В основополагающих партийно-государственных директивных документах не получали отражение такие коренные основы демократии, как законность, гласность, равные права всех граждан в выборе судебной, законодательной, исполнительной властей, разделение и контроль народа за деятельностью органов власти, многопартийность, свобода совести, законности. Советский тип демократии зарождался как демократия большинства и для большинства, но в силу конкретных исторических условий демократия революционного народа была заменена директивной демократией политической элиты.

Для директивной демократии типичным было говорить одно, делать другое, думать третье. Эта эпоха была опасна тем, что нравственно разлагала людей, которые стремились в партию с целью реализовать свои честолюбивые планы, прикрываясь исповедованием коммунистических идеалов. Директивная демократия формировала двойную мораль: одну для партийной олигархии, другую — для себя. В недрах «директивной демократии» зарождались негативные процессы управления обществом - волюнтаризм, субъективизм, режим личной власти.

В советской системе сосуществовали демократия и авторитарность, хотя по сущности они полярно расходятся. Директивная демократия ничего общего не имела с истинным марксизмом и являлась изобретением сталинизма, исходившего из конкретных исторических условий развития России. Вся жизнедеятельность молодого поколения, его общественных движений протекала в рамках советской директивной демократии, во многом ограничившей права, возможности, творчество молодежи. Политическая система демократически возлагала ответственность за построение социализма на народ, молодежь. Приоритет отдавался не конституционным нормам, основанным на законодательном праве, а партийно-государственной директиве, обязательной для исполнения всеми органами власти, всеми государственными институтами. Все это имело прямое отношение к комсомолу, его кадрам.

Исторический урок — существовавшая идейно-политическая обстановка в стране, создаваемая партийно-государственным руководством, вела к двойной морали у комсомольского актива, кадров Союза молодежи.

Личные амбиции И.В. Сталина, боязнь интеллектуальных способностей Л.Д. Троцкого, авторитета в партии и народе Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина привели к фальсификации марксизма, противопоставлению троцкизма ленинизму, насаждению вождизма, догматизма, доктринерства. Это вызывало пессимизм и скептицизм среди молодежи, формировало у нее

формально-бюрократическую, исполнительскую активность. Молодежь и ее вожаки, работавшие в комсомоле, вынужденно имели двойную морали: одну провозглашали с трибун на съездах, конференциях, собраниях, другую носили в себе.

В любом обществе реализуется молодежная политика, которая в самостоятельном виде является политикой общества, политикой государства, политикой партий и других политических институтов. Можно определить молодежную политику как воздействие — в самом широком спектре — общества на молодежь. Из разнообразных ее форм выделяется государственная молодежная политика, когда такое воздействие организуется и координируется государственными органами по работе с молодежью.

В нашей стране молодежная политика как фактор создания молодежи условий для жизнедеятельности и влияния на подрастающее поколение имеет свою историю. В зависимости от представлений о роли и месте молодежи она принимала ту или иную форму и содержание. Решение молодежных проблем и отношение государства к молодежи в СССР носило специфический характер, отражавший особенности социально-политического устройства советского общества и действия коммунистического режима. Многие функции по отношению к молодежи по поручению партии и государства выполнял комсомол, но при этом он был самоорганизованной общественно-политической системой.

Исторический опыт 20-30-х годов свидетельствует, что вычленение молодежной политики или политики в отношении молодежи правомерно в силу специфики молодежи, ее численности в составе населения, потребности объединить все действия государства и общества в отношении этой категории граждан, осуществляемые разрозненно многочисленными государственными структурами (наркоматами, ведомствами, учреждениями и пр.) и общественными институтами. В этом отношении молодежная политика (в сфере труда, образования, культуры, других сторон жизнедеятельности молодежи) в исследуемые годы существовала всегда, речь может идти только о самом термине «молодежная политика», который действительно в государственном и общественном восприятии не использовался.

Молодежная политика — это концентрация тех сил и средств Советского государства и общества, которые они реализовывали вне зависимости от того, что не существовало самостоятельно оформленной молодежной политики. В то же время выделение, концентрация всех этих усилий, действий, материальных и иных возможностей Советского государства и общества позволяло в 20-30-х годах целенаправленно и в полном объеме распорядиться ими, сконцентрировать их, осуществить координацию, взаимодействие исполнительных органов государства и политических институтов Коммунистической партии и комсомола. Тем самым выделение молодежной проблематики в самостоятельную, оформленную сферу деятельности служило интересам всего общества, государства, всего населения Советского Союза. Кроме того, в этом случае создавались возможности для реализации заинтересованности всех социальных и возрастных групп граждан, равно как и

государства, общества в целом, в обеспечении успешного, по возможности всестороннего развития юного и молодого поколения, которое определяло потенциальные возможности развития нации.

Исторический опыт 1920-1930-х годов позволяет говорить о правомерности вычленение молодежной политики государства и молодежной политики общества. Их реализация проводилась параллельно, в определенных случаях, при реализации совместных или общественно значимых программ эти две части молодежной политики реализовывались совместно, в единстве. В связи с этим можно говорить о том, что в рассматриваемый исторический период молодежная политика носила государственно-общественный характер, ее финансирование осуществлялось государством и общественными институтами.

Исторический опыт также свидетельствует, что государственная молодежная политика носила классовый, партийный, политический характер. Следовательно, государство выборочно осуществляло свою политику в отношении молодежи, что возможно только в не демократическом государстве, при отсутствии гражданского общества.

В Советском Союзе в 1920-1930-х и в последующих годах в политике и науке само понятие «молодежная политика» не было признано, конституировано. Проявлялось сопротивление введению понятия «молодежная политика общества», «государственная молодежная политика», некоторых государственные деятели и политики воспринимали ее как излишество. Такая позиция вызывалась неправильным представлением о том, что молодежная политика должна сопровождаться выделением проблем молодежи, ее материальным обеспечением за счет других групп населения, в ущерб им. Вместе с тем на всем этом историческом пути субъектами молодежной политики были государство, компартия и другие политические партии и движения в период их существования до середины 1920-х годов, профсоюзные, молодежные, религиозные и иные организации и объединения граждан, которые явно или неявно, сознательно или несознательно принимали участие в разработке, обсуждении, реализации как своих собственных, так и иных решений, в той или иной мере затрагивающих интересы молодежи. И, естественно, субъектом молодежной политики является сама молодежь в целом. Также естественно, что каждый субъект по-разному влиял на проведение молодежной политики.

Исторический опыт СССР 20-30-х годов подтверждает мировой опыт организации молодежной политики, где при всем значении государства в решении молодежных проблем молодежная политика общества существенно шире, так же как и соотношений понятий «общество» и «государство». Государство выступает как один из многих его элементов, хотя и занимающий особое положение. Поэтому государство в процессе социализации и развития молодого человека не может заменить другие, негосударственные структуры, воздействующие на молодежь.

Исторический опыт (теория и практика) приводит к выводу, что системность общества предполагает взаимодействие всех его частей. Если

исходить из того, что молодежные проблемы касаются всего общества, то в процессе решения проблем молодежи его составляющие неизбежно вступают между собой во взаимодействие в осуществлении молодежной политики общества. Процесс реализации молодежной политики представляет собой прежде всего взаимодействие различных социальных институтов и групп, нацеленное на изменение качественных характеристик развития молодежи. Следовательно, можно говорить о том, что взаимодействие частей политической системы есть ключевое понятие разработки и реализации государственной молодежной политики. В решении молодежных вопросов всегда осуществлялось взаимодействие государства и общественных институтов.

Вывод из отечественной, равно как и мировой истории — в создании эффективного механизма соединения усилий общества, государства и самой молодежи залог успеха молодежной политики.

Урок отечественной истории – нельзя сводить понятие «сильной государственной молодежной политики» только к «целевому финансированию и кредитованию конкретных программ при условии создания финансово-кредитного механизма обеспечения этой политики и прежде всего нормативной базы»[940]. Это узкое представление — исторический опыт свидетельствует, что сильная политика прежде всего та, которая действенна. Сильная политика должна создать условия для всех сторон жизнедеятельности молодежи, проявления инициативы и творчества, самовыражения, она должна не «бросать подачки в протянутую пустую ложку» (как это было и в 1990-х годах), а создавать молодежи условия для наполнения этой «ложки» своими усилиями, трудом и умом.

В 1920-1930-х годах, несмотря на сложности общественного развития, государство уделяло молодому поколению большое внимание. Как бы ни было тяжело в области экономики, в стране изыскивались возможности создания благоприятных условий для жизни детей, подростков, молодежи. Всякая трудовая, производственная инициатива молодежи активно поддерживалась обществом, партией и государством. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали. Всякая производственная инициатива поддерживалась политическим, государственным, хозяйственным руководством страны, в результате трудовые инициативы и почины носили массовый характер.

Существовавшая в СССР система формирования и реализации политики в отношении семьи, детства и молодежи проводилась в отсутствии единой концепции воспитания, образования и социализации молодого поколения. Сама молодежная политика функционально, финансово и законодательно не была обеспечена необходимыми материальными и иными факторами.

Советское государство создавало широкие возможности для получения молодежью образования, профессии и постоянного их совершенствования,

[940] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.108.

развития. В этой области достижения Советского Союза имели общемировое признание, с нами не могла здесь состязаться даже Америка.

Молодежь была не только объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, но и активным субъектом социальной жизни. Именно от собственной социальной активности молодежи во многом зависела ее готовность к преобразованию жизни. Хотя комсомол во многом решал политические проблемы, он завоевывал авторитет прежде всего участием в решении проблем социальных. Исторический опыт комсомола показывает, что даже самые привлекательные идеалы остаются несбыточными, если из них делают цели, достигаемые любым путем, если общество не способно на постепенное реформирование.

Урок истории — всякая трудовая, производственная инициатива молодежи активно поддерживалась Коммунистической партией и государством. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали, создавали вокруг них, в хорошем понимании, ажиотаж. В результате трудовые инициативы и почины носили массовый характер. Всякая производственная инициатива поддерживалась политическим, государственным, хозяйственным руководством страны. В обществе преобладал приоритет идеологии над экономикой, а это способствовало утверждению героических, романтических, сверхчеловеческих усилий, пафосу строительства нового общества, чем умело пользовалось политическое, государственное, хозяйственное руководство страны.

Короткий период нэпа и перехода к плановой экономике выявил существенную трансформацию в положении и роли общественных организаций в решении жизненно важных для молодежи вопросов. Это важный исторический урок, имеющий прямой выход в современность.

В условиях новой экономической политики реализация вопросов, связанных с трудом, заработной платой, бытом, осуществлялась на основе совместных решений и действий администрации, партийных органов, профсоюзов, комсомола, представителей трудящихся. У этой системы были свои недостатки, но она являла собой демократические начала в производственной и социальной жизни. В конце 1929 года вся полнота власти и ответственность за производственную деятельность предприятий решением партии была возложена на руководителей предприятий, которые наделялись широкими полномочиями в производственной, организаторской, дисциплинарной сферах. Общественные организации в решении жизненно важных для трудящихся вопросов стали выступали в роли их помощников.

Здесь произошел существенный феномен политической системы — общественные организации все больше нацеливались на выполнение приказов, спускаемых сверху, профсоюзы, комсомол были призваны повернуться «лицом к производству», сконцентрировать свою энергию на выполнении производственных планов. Их главными задачами становились те, которые были связаны с повышением трудовой активности, организацией соревнования и ударничества, то есть в создании базы для роста экономики.

По сути это было в интересах производства и трудящихся. Защитные функции общественных организаций официально не отрицались, но их роль в улучшении условий жизни трудящихся всецело зависела от руководителя предприятия и установок государства. Фактическая смена приоритетов в деятельности профсоюзов и комсомола, превращение их в исполнителей государственной воли свидетельствовали об их «огосударствлении».

Урок истории — воспитательная работа среди молодежи может достигнуть результатов в том случае, если она строится на учете интересов молодых людей, отвечает их духовным запросам, исходит из приоритета человеческой личности, ее психологических свойств и особенностей.

Молодежь в своей массе всегда проявляла интерес к политике — в этом один исторических уроков. Политика является приоритетной сферой интересов молодежи. Молодежь не безразлична к конкретным политическим событиям. Но происходят существенные подвижки в политической ориентации молодежи, в ее поддержке определенных политических сил. В исследуемый период молодежь ориентировалась только на политику правящей Коммунистической партии и Советского государства, комсомол добивался безоговорочной поддержки этой политики всей массой молодежи. На постсоветском пространстве важнейшей детерминантой прагматического отношения молодежи к политике становится ее материальное, социально-экономическое положение. Интерес молодежи к политике стал в основном избирательным, носит ситуативный характер; занятие общественной работой, выполнение общественных поручений, членство в политических организациях перестало быть обязанностью и индикатором социальной активности, является сугубо добровольным.

Отсюда кардинально изменились приоритеты в политических интересах молодежи. В этих приоритетах существенно упало значение политических институтов, их престиж, отсюда и сокращение молодежи в них. Практически эти формы участия в политической деятельности свелись к минимуму. Но это не может быть главным, тем более единственным индикаторов политичности молодежи. Налицо маятниковое движение: от формального, вынужденного участия — к неучастию. Предположения, что участие молодежи в общественных и политических организациях станет пусть и менее массовым, но осознанным и добровольным, не оправдались. Даже участие молодежи в выборах органов законодательной власти носит откровенно пассивный характер. Основной формой интереса молодежи к политике стала информационная.

Более четким становится понимание характера молодежных организаций как не политизированных и не идеологизированных в отличие от комсомола в советской модели.

Исторический урок - молодежь была опорой режима. Так мыслили партия и государство, так и было в рассматриваемые годы. Молодежь вступала в жизнь при новой власти, руководящей роли партии, в новой социальной системе, она больше воспринимала ее как «свою». Молодежь была менее притязательная к жизненным условиям, на веру принимала то, что старшее

поколение отвергало, считало отступлением от истинного социализма. Молодежь лучше и быстрее, более эффектно подвергалась революционной закалке, шла на все участки строительства социализма, как бы они не были сложны. Из молодых рождались символы эпохи, а из наиболее послушных — формировался бюрократический слой системы. Опиралась на молодежь, партия и власть умело эксплуатировали ее политическую инфантильность, романтизм, доверчивость, формировали личность «нового типа». Сталинское руководство стремилось превратить молодежь в инструмент, орудие своей политики, формируя преданное, послушное молодое поколение, выполняющее все директивы партийной элиты и способное идти на любые жертвы.

Партия бросала комсомол и молодежь на решение задач по радикальному преобразованию России: на индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, на поиск «врагов народа» и др. В решении задач переустройства общества РКП-ВКП (б) опиралась на молодежь. Юноши и девушки возводили Магнитку и Турксиб, создавали ударные бригады, принимали встречные планы, строили новые города, первыми садились за штурвалы самолетов и тракторов, шли в армию и на флот. Стремление «догнать и перегнать» находило отзыв в душах и делах комсомольцев и молодежи 20-30-х годов. Именно они первыми шли на выполнение решений партии по превращению России в индустриальную державу. Молодежь страны являлась одной из главных сил созидательного процесса переустройства страны. Первые пятилетки - это невиданный энтузиазм молодежи, предельное напряжение сил, массовый героизм и жертвенность во имя экономического роста. Молодежь была разной: фанатично преданной идеям Коммунистической партии и социализму, думающей и делавшей попытки вести борьбу против режима, инфантильной, конформистской, просто безразличной к политической жизни.

Исторический опыт учит, что в условиях тоталитарной системы, правящего положения партии партийно-государственное руководство могло поднять, мобилизовать массы молодежи на проведение любых кампаний. Пользуясь естественным доверием народа, партийно-государственное руководство «забрасывало» в массы выгодные ему идеи, в том числе и фальсифицированные, затем использовало все возможности государства и общества для их пропаганды. Показательным было вовлечение комсомола, молодежи во внутрипартийную дискуссию по поводу идей «Нового курса» Троцкого. Здесь отметим следующее.

Во-1-х, партийное руководство обязало комсомол участвовать во внутрипартийной дискуссии, причем в той форме и в то время, когда это было ему выгодно. Партия заставила комсомол провести собрания и другие акции во всех комсомольских ячейках, предварительно ориентировав их на принятие соответствующего решения.

Во-2-х, непосредственно работали с комсомолом руководители партии, в данном случае лично И.В. Сталин.

В-3-х, партийное руководство брало на себя право по-своему комментировать обсуждаемое явления, давать ему интерпретацию, которая нередко являлась прямой фальсификацией. Так, все положения Троцкого в

отношении молодого поколения по существу были правильны, исходили из марксистской теории, порой текстуально совпадали с ленинскими фразами. Однако лично Сталин и партийное руководство преподнесли эти положения в искаженном виде, особенно их конечную нацеленность.

В-4-х, руководители партии мобилизовали средства массовой информации, политических и научных работников для развенчивания троцкизма, для критики его высказываний по поводу молодого поколения, его роли в обществе, в строительстве социализма.

В-5-х, партийные руководители добились, чтобы кампания осуждения идей Троцкого носила широкий, открытый, массовый характер, чтобы в нее были вовлечены массы.

Все это позволило партийному руководству осуществить свои цели, разгромить троцкизм, на многие годы сделать этот опыт инициирующим примером борьбы со всякого рода отступлениями от политики партии. И.В. Сталина внушил комсомольскому активу, что большинство ЦК РКП (б) всегда принимает верные решения, приучить руководство ЦК РКСМ к полному и безоговорочному послушанию. Это победа носила не единовременный характер. Она подготовила комсомол к дальнейшим боям с оппозицией за линию партии. На долгие годы всякая критика Сталина и его окружения, центральных органов партии расценивалась как троцкизм. Многие из тех, кто был осужден партией и органами ОГПУ за троцкистские взгляды до конца так и не понимали, что такое троцкизм, «с чем его едят».

Весь ход исторического развития свидетельствовал о том, что, как большинство ЦК партии, которое возглавлял И.В. Сталин, так и меньшинство, в лице лидеров оппозиций, стремились повести за собой Союз молодежи. Обе стороны хотели навязать Союзу молодежи свои идейно-теоретические, организационные подходы к решению сложных вопросов социалистического строительства, положения, места и роли партии в обществе и государстве. Уроки борьбы с оппозициями, зарождение вождизма, стремление заставить комсомол слепо следовать за партийными лидерами привело к окончательной потере комсомолом не только самостоятельности, но и собственного лица.

Взгляд на всю историю РКСМ - ВЛКСМ позволяет сделать вывод, что создание Российского Коммунистического Союза Молодежи было обусловлено задачами строительства нового общества, именовавшегося социализмом. Коммунистическая «припартийная» организация нужна была молодежи для сплочения, объединения для строительства социализма, который она воспринималась как свою цель, перспективу, светлое будущее. И со стороны партии, государства, и со стороны "передовой молодежи" комсомол представлялся как организация, которая удесятеряет силы в социалистическом строительстве.

В этом мы усматриваем целесообразность существования коммунистического союза в принципе и во многом находим оправдание методологии союза, его организационного строения и положения в политической системе.

Безоговорочно преданный делу коммунизма юношеский союз нужен был коммунистической партии, возглавившей строительство социализма и провозгласившей единоличное право на толкование марксизма и его развитие, нужен был в качестве боевого помощника, проводника партийной политики в массах молодежи. В таком юношеском объединении было заинтересовано общество, так как своими целями и задачами комсомол соответствовал его социалистической ориентации. В построении в стране социализма «в основном» был непосредственный вклад комсомола и молодежи.

Если исходить из стратегической оценки, исторический опыт ВЛКСМ в целом может быть оценен как положительный, так как его деятельность способствовала формированию поколений советского народа и в целом прогрессивному развитию советского общества. Но положительный опыт в чистом виде не существует, каждое явление объективно содержит в себе и негативный опыт. В деятельности комсомола было немало того, что не может вызвать только положительные оценки. Так же вряд ли научно соизмерять положительный и негативный опыт на каких-то весах. Исторический опыт оценивается конечными результатами. Если с таких позиций подходить к историческому опыту комсомола, то в целом он был положительным, его весомые результаты налицо. Но в жизнедеятельности комсомола было немало собственного негативного опыта и привнесенного в него извне – обществом, государством, правящей партией и пр. Пожалуй, правильную формулу предложил профессор Б.А. Ручкин: «комсомол, включенный в советскую систему, верой и правдой обслуживал ее интересы, был одновременно дитя этой системы, ее активным творцом и ее жертвой»[941]. Однако, думается, неправомерен его вывод из общей оценки исторического опыта ВЛКСМ о том, что «имевшиеся негативные моменты в его деятельности не изменяют сущности положительного опыта, они носят по отношению к нему частный характер».[942] «Негативные моменты» должны оцениваться в той мере и степени, в какой они были в действительности. Что касается конкретно комсомола, то «негативные моменты» были существенны, они не перечеркивают позитивного опыта, но и не настоль незначительны, чтобы относиться к ним как к частностям. Ошибки, просчеты комсомола (неважно, рождены они самим комсомолом, или привнесены в него) были очень значительны, это не частности, а существенная часть исторического опыта, тем более что здесь имели место и такие ошибки, которые простить, приуменьшить научно и исторически было бы не правильно. В частности, как здесь же пишет профессор, «его (*комсомола*) ответственность за поддержку политики террора 1936-1938 годов, вошедшие в историю страны как годы массовых репрессий. К великому сожалению, это было[943]».[944]

---

[941] Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 71.

[942] Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 71.

[943] Криворученко В.К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М., 1991. С.315, 323-327.

[944] Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 71.

Исторический урок — благодаря умелой пропагандистской политики, с одной стороны, а с другой жесткости и жестокости к инакомыслию, партии и государству удалось добиться, чтобы юноши и девушки проявляли революционный романтизм, жертвуя собой. С верой в будущее молодежь самоотверженно трудилась в невероятно сложных и тяжелых условиях. Политическое руководство централизовало политическую, экономическую, идеологическую работу, ограничивало демократические институты власти, приучало молодежь быть в боевой готовности, по первому зову партии, идти на классового врага, не задумываясь, не сомневаясь в «правильности, мудрости партии и ее руководителей». Сталин и его окружение многое делали для того, чтобы «старая и молодая гвардия шли вместе в едином фронте, в одну шеренгу»[945].

Особым качествам «советского человека» даются различные оценки. Тип человека сформировался, но выиграло ли от этого общество, государство, сделало ли это лучше самого человека? Вопросов много и ответы на них не могут быть одномерны. Очевидно, что «советский человек» со всеми присущими ему качествами, крайне противоречив. Его достоинства, доведенные до крайности, часто превращались в недостатки. Его лучшие качества не раз проявлялись в самое трудное для страны время; и сегодня всему лучшему, что есть в нашей стране, общество обязано достоинствам «советского человека». Если во главу угла оценки сегодняшней молодежи поставить достоинства, очищенные от идеологических догм, - гражданственность, трудолюбие и т.д., тогда они видятся основным капиталом, который необходимо использовать во благо реформируемого общества, видя в людях прежде всего цель, а не средство для преобразований.

Трагизм молодежи 20-30-х годов состоит в том, что молодые люди, призванные под знамя революционного обновления страны, не имея достаточного жизненного опыта, но поверившие декларациям и лозунгам, без оглядки пошли за «вождями революции», стали активными участниками борьбы за утверждение военно-коммунистических принципов жизни общества.

Исторический урок — в действиях молодежи одновременно проявлялись мужество и страх, а то и подлость. Мужество и героизм сочетались со столь же массовым распространением робости, а то и прямой трусости, при отстаивании своего взгляда, мнения, позиции. Именно это было особенностью советской политической системы, следствием коммунистического режима. Молодежь в своей масса была готова к проявлению мужества, самоотверженности, героизма, а если надо, то и самопожертвования во имя Родины, народа, социализма. И таких проявлений было великое мужество.

И в то же время система не давала возможности раскрыться творчеству, выступить против неверных действий. Режим подавлял всякое свободомыслие, не терпел мнения, которое не вписывалось в установленное партией и государством ложе. Беспрерывные понукания, чистки, проработки на собраниях, репрессии, приклеивание политических ярлыков лишали молодых

[945] Сталин И.В. Соч. Т.1. М., 1946. С.70.

людей гражданского мужества, делали страх постоянным, висящим над человеком, как дамоклов меч, привычным фоном человеческого самочувствия. Насильственное идейно-воспитательное воздействие формировало не столько воспитанность, столько способствовало росту безнравственности, а то и прямой подлости. Доносительство (Павлик Морозов) воспринималось в обществе и как подвиг, и как подлость, формировало в молодых душах жизненную неопределенность. Руководитель и рядовой были подвержены двойной морали.

В беззаконных репрессиях, в вымышленных политических обвинениях соучаствовали «верхи», организовывавшие погоню «за ведьмами», и рядовые советские люди, доносившие на товарищей, друзей и даже ближних родственников. Здесь опять были те, кто хотел идти вместе с общественным и партийным мнением, и те, кто пытался на чужом горе нажиться, состряпать политический капитал, вырваться «в люди». И их объединяло понятие «новый человек».

Общество должно извлечь уроки из негативных политических и социальных последствий развертывания в стране классовой борьбы, вовлечения в нее молодых людей. Молодых вовлекали в инициированные сталинским руководством кампании против «буржуазных специалистов», «вредителей», они фактически превратились в объект политического и идеологического манипулирования. Нагнетание атмосферы подозрительности, призывы к продолжению классовой борьбы в мирных условиях были глубоко безнравственными, искажали психологию молодых людей, в их сознании насильно формировалось предубеждение против интеллигенции, инженерно-технических работников, укреплялось убеждение, что все хозяйственные проблемы и просчеты имеют не экономическую и организационно-управленческую основу, а связаны с классовым врагом. В условиях политизации общества социалистическое соревнование и движение ударных бригад превращались в форму классовой борьбы. Трудовой героизм не подкреплялся экономическими стимулами, а дополнялся обязательностью выискивания “вредителей” и борьбы с ними. Можно свидетельствовать о том, что многие активные молодые люди с энтузиазмом участвовали в этой провокационной кампании.

В эти годы проводились массовые чистки в партии, комсомоле, в государственном аппарате, которые по существу были политическими судами, калечащими человеческие судьбы. Массовые репрессии коснулись практически каждого коллектива, в большинстве семей были те, кого приговаривали к расстрелу или ссылали в концентрационные лагеря. С этим позорным явлением со знаком прямо наоборот можно сопоставить то, что в годы войны не было такой советской семьи, где бы ни было погибшего или раненного в борьбе с фашистской чумой XX века. Объединяет эти два явления лишь то, что в обоих случаях жертвами были патриотически настроенные граждане Отечества, а разъединяет то, что в первом случае преступления совершали партия и государство, а во втором – фашизм, несший всему человечеству бедствия и несчастья.

Урок истории — закономерным явлением любой политической системы является выработка политики в отношении молодого поколения и мобилизация всех общественных сил на ее реализацию, разработка общегосударственной теории о роли и месте молодежи в жизни общества, в осуществлении общенародной политики. Советская политическая система направляла усилия общества на построение и укрепление новой системы, и в этом значительная роль отводилась молодежи. В политической системе, в коммунистическом режиме молодежь, во-первых, как часть общества непосредственно участвовала в созидании нового социалистического общества, а во-вторых, она удовлетворяла свои цели и интересы, своим трудом создавала для себя условия для всестороннего развития и совершенствования.

В 1920-1930-х годах общество не использовало потенциал молодежи в полную меру. Социализм по своей сути нес в себе небывалый по остроте и масштабам запрос времени на способности, знания, мастерство, инициативу людей, прежде всего – молодых, и в то же время существовавшая система не создала условий для полного использования интеллектуальных, творческих, энергетических возможностей молодежи. Молодежь не получала должного импульса для свободного и само развития, само реализации, она существовала в условиях коллективизма, коллективных интересов.

Коммунистический режим не использовал в полной мере творческий потенциал молодежи, прежде всего в совершенствовании формировавшейся в то время общественно-политической системы, в выработке и реализации молодежной политики государства и общества. Советская молодежь и ее коммунистический союз были лишены права на самостоятельную политическую деятельность. Используя выражение И.В. Сталина, можно говорить о том, что молодому человеку было предписано быть «винтиком», или как в последующем говорили – «человеческим фактором», он не был активным действующим субъектом социально-политических отношений. Режим подавлял любое инакомыслие, даже высказывавшееся членами высшего органа партии, людьми, входившими в государственное руководство страны. Это касалось и молодежи, причем как той, которая объединялась в некоммунистических организациях, так и коммунистической молодежи. Тем самым режим не использовал разумные предложения по совершенствованию советской системы и практики строительства социализма.

Исследованные материалы показывают, что некоммунистические юношеские организации, оппозиционные группы молодежи нередко высказывали суждения о складывавшейся в то время общественно-политической системе, которые по существу близки к оценкам советской системы, к которым общество пришло уже в условиях перестройки общественно-политической системы в СССР, во второй половине 1980-х годов, в том числе и в среде руководителей партии. Но в тот период эти высказывания подавлялись и преследовались, молодежные организации запрещались.

В обществе сложилось отношение к молодежи как к объекту общественного воздействия, а не субъекту общественных отношений. Преобладающим было технократическое, манипуляционное отношение к

молодым гражданам в ущерб удовлетворения их насущных жизненных интересов и запросов. В советском обществе довлел стереотип мышления о молодежи как неисчерпаемом резерве и ресурсе, согласно которому человек рассматривался как средство достижения определенных целей, а не конечная цель общества в развитии экономики, социального прогресса. Молодой человек рассматривался как объект воспитательного воздействия, а не субъект всех общественных отношений, выработки и реализации стратегии и тактики в строительстве социализма.

Молодежная политика государства и общества исходили из оценки молодежи как резерва для трудовых сил общества, для членства в Коммунистической партии, для укрепления государственного аппарата, для карательных органов – органов безопасности, как сила «для залатывания прорех в хозяйственном строительстве». Советское общество, правящая компартия, коммунистический режим эксплуатировали такие свойства молодежи, как романтизм, стремление к подвигу, готовность испытать себя в трудных, порой экстремальных условиях.

Молодежная политика исходила из представления о том, что возможности воспитания молодого поколения практически безграничны, что они заложены в коммунистическом режиме, советской общественно-политической системе.

На такой «методологической основе» базировались политика государства, общества, коммунистической партии, комсомола, профсоюзов, других социальных институтов общества по отношению к молодому поколению.

Важнейший урок истории в оценке исторического опыта общества, государства, компартии, комсомола 1920-1930-х годов по работе с молодежью, реализации молодежной политики. Если исходить из стратегической оценки, исторический опыт комсомола исследуемого периода в целом можно оценить как положительный, так как его деятельность способствовала формированию поколений советского народа и в целом прогрессивному развитию советского общества. В широком плане положительный опыт в чистом виде практически не может существовать, каждое явление объективно содержит в себе и негативный опыт.

В деятельности комсомола было немало того, что не может вызвать только положительных оценок. Так же вряд ли научно измерять положительный и негативный опыт на каких-то весах. В целом же исторический опыт оценивается конечными результатами. Если с таких позиций подходить к историческому опыту комсомола, то в целом он был положительным, его весомые результаты налицо. Но в жизнедеятельности комсомола было немало собственного негативного опыта и привнесенного в него извне – обществом, государством, правящей партией и пр.

Для молодежного движения в большей мере, чем для других общественных явлений, имеет стихийность зарождения и развития. Юношеские организации возникали как результат проявления инициативы молодых людей для удовлетворения своих интересов и отстаивания своих прав. Вследствие

этого в своем большинстве такие организации существовали непродолжительное время, прекращали свою деятельность после выполнения своих целей и задач. Логика говорила за то, что молодежное движение не может обойтись без стихийности, само организованности, самостоятельности юношеских объединений. В данном случае речь шла об организациях, создаваемых самой молодежью, по своей инициативе. Советские ученые, руководствуясь партийной идеологией, отвергали историческую закономерность стихийности молодежного движения в России, конструировали историю таким образом, что всем процессом зарождения и организации молодежного движения руководила РСДРП (б), а затем РКП (б). В «Воззвании к союзам молодежи» в 1918 году указывалось: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодежи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет к светлому будущему». Кроме того, обращалось внимание на то, что не объединенные, разрозненные союзы по собственному наитию - инстинктивно - определяли свои цели и пути строительства «светлого будущего». Собственно это не вписывалось в концепцию всеобщего победоносного руководства большевиками молодежным движением и поэтому это исторически важное положение изымалось из «Воззвания» при его публикациях.

Элемент стихийности — объективность молодежного движения в свободном, демократическом, не тоталитарном обществе. И эта объективность молодежного движения всячески замалчивалась, более того — все юношеское движение рассматривалось как рожденное и руководимое коммунистической партией.

Исторический опыт 1920-1930-х годов говорит о том, что общество, государство, во-первых, препятствовали созданию молодежных объединений, создавали условия, при которых в стране существовала только одна молодежная организация, тем самым ограничивалось молодежное движение и возможности молодежи для образования своих союзов; во-вторых, ограничительные внутрисоюзные нормы комсомола создавали преграду молодежи для вступления в эту единственную легализированную обществом и государством организацию. В результате общество и государство подводили все молодое поколение под идеологизированные критерии коммунистического союза молодежи.

Взгляд в историю, как и в современную действительность, позволяет увидеть своеобразие безответственности властей партийно-государственной системы за свои деяния по отношению к исполнителям их воли. По выражению профессора А.А. Галагана, в стране была «своеобразная общественно-политическая дедовщина». Коммунистическая партия, государство, комсомол молодое поколение воспитывали, мобилизовывали, призывали, требовали, заверяли, но за результаты свершенного помощниками партии славу относили к руководящей силе, а ответственность возлагали на исполнителей, на миллионы молодых, которых мобилизовывали на раскулачивание, насильственную

коллективизацию, на тех, кто проявлял героизм, отдал молодые жизни в афганской и чеченской авантюрах.

По-видимому, правомерно здесь говорить о преступлениях по отношению к молодежи, прикрывавшихся фиговыми листками «общественной необходимости», «интересы общества и государства», «интернациональным долгом». От молодежи требовали, как говорил В.И. Ленин на III съезде РКСМ, «действовать так, как того действительно коммунизм требует»[946]. Но эти «требования коммунизма» формулировались Сталиным и его окружением, руки которых в крови собственного народа. Комсомол был исполнителем, проводником политики партии.

Бывшая коммунистическая партия, бывший Ленинский комсомол, бывшее советское государство со своим надзорным и карательным аппаратом виновны перед формировавшимися поколениями советских людей.

Уроки из исторического опыта развития молодежного движения в советской России, СССР и с учетом зарубежного опыта говорят о возможности и необходимости в интересах общества и молодежи широкого юношеского движения.

Подлинными молодежными организациями являются объединения самой молодежи, т.е. добровольно инициативно объединившихся молодых людей во имя определенных целей, а не объединениями для молодежи. Юношеское движение включает в себя самоорганизованные молодежью союзы; в него не входят государственные структуры для молодежи.

Основополагающими характеристиками молодежных организаций являются: массовые (не по составу, а по доступности членства), самостоятельные, самоорганизующиеся, различные по характеру деятельности (политические, национальные, религиозные, припартийные, патриотические, образовательные, культурно-просветительные, спортивные и др.), добровольные, демократические. Молодежные организации ориентируются на общечеловеческие ценности, поддерживают высшие интересы молодых людей, молодого поколения.

В организационном отношении юношеские организации существуют самостоятельно. По взаимной заинтересованности они сотрудничают между собой, могут объединяться на федеративных или конфедеративных условиях. Взаимодействие юношеских структур способствует повышению потенциала молодежи, ее роли в жизни общества и государства, в решении жизненно важных проблем молодого поколения и одновременно укрепляет каждую в отдельности организацию.

В интересах упрочения своего положения в обществе и в юношеском движении, расширения своего влияния на молодое поколение молодежные организации вели идейную и организационную борьбу с другими юношескими формированиями, в этих целях сотрудничали с другими политическими силами (партиями) и государственными структурами. Именно такую позицию занимал Российский комсомол, который выступал даже против однородных по целям

[946] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 41. С. 302

организаций — коммунистических молодежных организаций. В 1919 году он добился ликвидации всероссийской организации учащихся-коммунистов, в 1922 году — еврейского коммунистического союза молодежи; примечательно, что члены одного и другого союза после их ликвидации принимались в комсомол.

Молодежная организация имеет четкие цели, убедительную объединяющую молодых людей идею, не противоречащие национальным интересам и законодательству. Молодежные организации образуются как по корпоративным интересам, так и объединяющие представителей всех групп и категорий юношества. Каждый тип организации имел свои особенности и преимущества. При объединении молодежи определенной категории достигалась заинтересованность в решении посредством организации определенных взаимно заинтересованных вопросов. В организациях, объединявших различные или даже все категории молодежи, происходило взаимное обогащение опытом и знаниями, использовались практические навыки, ставились и достигались обще молодежные цели.

Юношеские организации создаются в любых трудовых, учебных, постоянных и временных, иных коллективах, быть общенациональными и региональными, действовать в рамках любых территорий, где они могут получить поддержку молодых людей.

Молодежные организации и объединения не являются политическими, каковыми считаются партии, вырабатывающие свою политику и борющиеся за ее реализацию. В круг интересов юношеских объединений могут входить вопросы политики, отношение к политике, в том числе и участие в формировании политической, государственной власти, но они не воспроизводят политику, не иметь свои концепции политики, так как в противном случае превращаются в партии. Молодежная общественно-политическая организация усиливает свое влияние не путем широкого вовлечения в свои ряды молодых людей, а через разного рода кружки, совместные мероприятий, проведение своей линии в культурной и спортивно-массовой кружковой работе.

Цели и интересы националистических молодежных организаций выходили за рамки юношеских объединений. Они отстаивают не только и не столько молодежные и национальные интересы, сколько националистические идеи. Как вытекает из исторического опыта, националистические юношеские организации вели откровенно антисоветскую, антикоммунистическую политику и даже национальной вражды к другим народам; эти организации, руководствуясь националистической идеологией, участвовали в вооруженных выступлениях, как на политической, так и националистической основе. В этом отношении было сходство националистических объединений молодежи 1920-х и конца 1980-х годов.

Молодежные организации могут не иметь строгой, жесткой обязательной внутриорганизационной структуры, быть организационно подвижными, гибкими, не придерживаться строгих названий, отвечающих их направленности, содержанию деятельности. В отличие от политических партий молодежные организации не придерживаются строгих канонов членства, не

препятствуют своим членам участвовать в мероприятиях других юношеских организаций и даже входить в их состав.

Успех молодежных организаций во многом зависит от наличия издаваемых ими газет, журналов и другой периодики, с помощью которой сплачивается организация, укрепляется ее общественная позиция в обществе.

Исторический опыт свидетельствует, что политика Коммунистической партии и Советского государства направлялась на устранение плюрализма в молодежном движении, организацию молодежи в одном и единственном коммунистическом союзе. Под влиянием революционного процесса в 1917 году и с помощью юношеских организаций миллионы молодых людей активно включались в политическую жизнь. Широкий спектр молодежных объединений в 1917-1925 годах позволяет говорить о масштабности и плюрализме в юношеском движении этого периода, оно имело многообразные организационные формы, направлений деятельности, в его основе лежала молодежная инициатива, творчество, самоуправление, самодеятельность. Молодежное движение проявляло себя как существенная общественная сила. В условиях моно идеологии невозможно (и не логично) было сосуществование юношеских объединений различной политической ориентации. Став правящей, Коммунистическая партия с помощью государства добилась ликвидации некоммунистических организаций молодежи, а, следовательно, и политического плюрализма в юношеском движении. Отсутствие плюрализма в юношеском движении являлось следствием существования однопартийной системы, моно идеологии, верховенства политики партии. Существование одной единственной молодежной организации вело к насилию над политическими интересами молодежи, к единомыслию, которое автоматически исходило из политики партии.

Исторический урок из исследуемого периода — непосредственное участие руководителя правящей партии и государства в руководстве молодежной организацией, контроле над ее деятельностью. И.В. Сталин внимательно следил за развитием юношеского движения, вносил на Политбюро ЦК ВКП (б) вопросы, касающиеся молодежи и ее организаций, контролировал их деятельность, давал прямые указания касательно молодежной печати. Став Генеральным секретарем ЦК, он все дальше отступал от идейно-теоретических и организационных принципов по руководству комсомолом, выработанных В.И. Лениным и при его жизни большевистской партией, устанавливал свои критерии деятельности юношеских союзов, препятствовал созданию самостоятельных организаций (в частности, крестьянской молодежи), был за жесткость в отношении молодых людей, имевших суждения, отличные от «общепринятых». Сталин был инициатором многих антидемократических решений по вопросам молодежного движения, лично участвовал в расправе над комсомольскими лидерами в ЦК ВКП (б) и требовал такой же жесткости от местных партийных комитетов, монополизировал право на истину. Под видом бескомпромиссной борьбы за «чистоту» юношеского движения, предавались забвению сформулированные Лениным положения об «организационной самостоятельности союзов молодежи», «терпеливое отношение старших к

молодежи», «использование методов убеждения, а не борьбы». Лично Сталин, не жалея времени, убеждал молодое поколение, что только большевистская партия способна выработать правильный курс общественного развития и добивался, чтобы юношеское движение было послушным инструментом в руках политического руководства. Своими методологического характера установками (прежде всего определениями комсомола) и репрессивными действиями И.В. Сталин превращал ВЛКСМ из самодеятельной, организационно самостоятельной политической организации в организацию, выполняющую директивы партии, копирующую ее в организационной и политической работе.

Урок истории — Российский Коммунистический союз молодежи своими действиями и с помощью правящей партии и государства устранил с политической арены юношеские объединения и стал единственной организацией всей советской молодежи. К середине 1920-х годов РКСМ (затем РЛКСМ и ВЛКСМ) стал монопольной организацией советской молодежи. Он добился этого тремя путями. Во-первых, активной борьбой комсомола против буквально всех молодежных организаций и объединений, а также своей непосредственной деятельностью среди молодежи. Во-вторых, усилиями Коммунистической партии в борьбе со всеми существовавшими политическими партиями, юношескими некоммунистическими, непролетарскими организациями, прямой помощью комсомолу, включая финансовую и кадровую. В-третьих, действиями Всероссийской чрезвычайной комиссии - Объединенного государственного политического управления по разгону юношеских организаций, аресту их активистов, выселением членов этих молодежных объединений в отдаленные районы страны и даже за ее пределы. В числе причин и условий развала российского юношеского молодежного движения, прекращения деятельности некоммунистических организаций решающее значение имела целенаправленная деятельность комсомола. Под давлением комсомола прекратили свое существование не только политические организации молодежи, но и разного рода формирования культурнического, просветительского, досугового характера.

Важно, особенно с учетом нынешней критической социально-экономической и социально-политической ситуации в стране, осмыслить исторические уроки ВЛКСМ, как организации, внесшей существенный вклад в дело воспитания подрастающих поколений, в строительство социализма, в реализацию молодежной политики государства и правящей партии. Позиция автора в том, что бездоказательны и неправомерны любые попытки очернить историю комсомола, равно как и представлять ее в розовом свете. В данном случае один из исторических уроков – осознание институционального кризиса общественной системы, каковой был ВЛКСМ.

Институциональный кризис ВЛКСМ проявляется многоаспектно. Это расхождение целей и задач комсомола как политического института с ценностными ориентирами различных категорий молодежи в целом и объединенной в его рядах, в частности. Чрезмерная централизация и бюрократизация руководства и организации деятельности, которая сковывала

творческую инициативу, делала организации похожими друг на друга без учета индивидуальности каждой из них. Наличие очевидного разрыва между руководящими органами, руководителями комитетов комсомола всех уровней и массой — рядовыми комсомольцами. Недостаточная и постоянно снижавшаяся эффективность традиционно используемых форм и методов работы, организационных структур. Невозможность в силу довлевших руководящих установок учитывать ценностные ориентиры, интересы молодежи, что отторгало молодежь от комсомола даже в условиях, когда он являлся единственной организацией юношества в стране и переход в само создаваемые неформальные объединения.

Институциональный кризис ВЛКСМ назревал сравнительно давно и не был случайным или одномоментным. Во многом он был предопределен такими факторами: чрезмерной политизацией и идеологизацией всей деятельности ВЛКСМ; непосредственным участием комсомола в выполнении общенародных, общегосударственных задач, причем зачастую формами и методами, не свойственными общественной молодежной организации, отсутствием не только политической, но и организационной самостоятельности комсомола в системе политических институтов общества.

Здесь следует отметить два примечательных факта. Во-первых, часто комсомол называли государственной организацией. Таковым он никогда не был. Но по сущности своей деятельности, по его «вмонтированности» в общегосударственную систему таковым он действительно являлся. В данном случае нельзя усматривать только негативное влияние на комсомол. Во-первых, комсомол, как часть общества, его политической системы, не мог стоять в стороне от общенародных программ строительства социализма. Во-вторых, именно на таких делах складывался авторитет комсомола как в лице молодежи, так и общества. Вопрос здесь больше был в форме, направленности, содержании этой деятельности. Л.Д. Троцкий отмечал предназначение комсомола, как подвижной силы общества для решения самых трудных, первоочередных задач хозяйственного строительства. Но одно дело, когда это было обычным явлением и необходимы были производительные силы, другое, когда молодежь использовалась для «залатывания дыр в хозяйственном строительстве». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев признавал, что некоторые хозяйственники эксплуатируют труд молодежи, бросают ее не только на тяжелые участки производства, но и в тяжелейшие бытовые условия.

И второй факт - уже через пять лет существования комсомола развернулась дискуссия о целесообразности его существования в рамках, определенных программными документами и устанавливающимися принципами взаимоотношения с партией, фактически прямого ей подчинения. Был издан сборник выступлений в печати комсомольских работников и молодежных лидеров под названием «Куда идет комсомол». Таким образом, уже в самом начале исторического пути комсомола выявились черты институционального кризиса в комсомоле.

Но о кризисе комсомола партия заговорила уже сразу после третьего съезда РКСМ, на котором, как говорилось, с программной речью выступил

В.И.Ленин. В декабре 1920 года ЦК РКП (б) обратился ко всем губернским и уездным комитетам партии с письмом «О работе РКСМ». Отметив, что юношеское движение в России сделало громадный шаг вперед, партия указала и на кризисные явления. Он выражался в несоответствии между количественным ростом членов Союза и уровнем их сознательности, в сильном уменьшении и ухудшении кадров активных работников РКСМ, в падении дисциплины в комсомольских организациях. ЦК РКП (б) с сожалением констатировал, что партия мало внимания обращала на работу и внутреннее развитие РКСМ, слишком поздно увидела нарастание кризиса в Союзе. Перед партией была поставлена задача фактически помочь юношескому движению

О противоречиях в Союзе остро был поставлен вопрос в 1921 году на IV съезде РКСМ. Как отмечалось в докладе, в комсомоле задерживалась в основном подростковая молодежь, а представители более старших возрастов покидали комсомол из-за поверхностной внутрисоюзной работы. «В некоторых городских организациях Союз превращался в проходной двор, куда рабочая молодежь приходила и уходила, иногда совершенно не задерживаясь в нем». Корень этих явлений, констатировал Отчет ЦК, в характере и содержании работы РКСМ. Но обратим внимание на то, что съезд во всеуслышание отмечал, что отрицательные моменты глубоко коренятся в развитии не только Союза, но и рабочего класса, партии и пролетарской революции. Вся Советская Республика болезненно переживала переход к мирному строительству, поэтому, считал ЦК РКСМ, «не может быть разговоров о каком-либо особенном союзном кризисе во время этого переходного момента... Этот кризис является общим отражением переходного момента, который вся Республика переживала одинаково остро». Комсомол являлся частью общего пролетарского движения, и поэтому на нем отражались «все перебои этого движения, все его болезненные кризисы. Только при таком взгляде мы можем представить себе ясную картину прошедшего периода».

Таким образом, кризис в комсомоле отражал кризисные явления в обществе, обще пролетарском движении. В этом также исторический урок.

В 1925 году, XIV съезд ВКП (б) вновь отмечает противоречия в комсомоле - несоответствие между новыми запросами, текущими потребностями масс молодёжи, основанными на хозяйственном росте страны, и существующими, в значительной мере оставшимися от прежней полосы развития Советской республики, формами, методами, содержанием работы комсомола. Другое противоречие, указанное резолюцией XIV партийного съезда, — несоответствие между ростом РЛКСМ и руководством.

В документах партии и комсомола отмечались и другие противоречия в развитии комсомола. Комсомольский актив злоупотреблял общей фразеологией; активисты выступали как практики, но довольно часто от этой практики веяло узким практицизмом; преобладало газетное, поверхностное восприятие политических знаний. Если в первый период нэпа комсомол «перегнул палку в сторону культурничества», слабо увязывал культурную работу с политическими задачами, то в последующем — перекос работы в сторону политики, не уделялось достаточного внимания культурно-

экономической работе. Качество в Союзе отставало от количества: между количественным ростом рядов Союза и темпом, умением и способностью охватить воспитательной работой возросшие слои комсомола существовали «ножницы» и т.д.

Руководство комитетов ячейками отставало от растущей внутри комсомола инициативы и активности. Зачастую руководство комитетов сдерживало их развитие, активность масс упиралась в пережитки старого, в старые формы и методы, в консерватизм руководящих органов Союза. Бюрократизм комсомольских комитетов чрезвычайно замедлял темп работы. Это был один из главнейших тормозов слабого движения комсомола вперед: рутина, казенщина, неподвижность, желание работать так, как работали «деды и отцы», нежелание приспособиться к новым условиям.

На протяжении всего исследуемого периода в жизнедеятельности комсомола проявлялись такие противоречия. Между гигантским масштабом организации и уровнем внутрисоюзного руководства. Между темпами увеличения числа членов Союза и его способностью «переварить» приходящие в комсомол новые пополнения, между массовостью Союза и обеспечением его главнейшей задачи как воспитательной организации. Между численностью ВЛКСМ и его авторитетом, как среди самих комсомольцев, так и среди несоюзного юношества (отсюда - проблема влияния на миллионные массы молодежи), его ролью во всех сферах жизни общества, его реальными правами, особенно на уровне первичных организаций. Между демократической в самой своей сути природой молодежной организации и формализмом, бюрократизмом, казенщиной в комсомольской работе, в связи с этим - между самодеятельным характером Союза и уровнем развития самодеятельности (важнейший метод его работы) комсомольских масс. Между требованиями времени, запросами, потребностями, интересами молодого поколения и содержанием, формами, методами работы Союза, между динамизмом молодежи и оперативностью, «подвижностью» комсомольской работы. Комсомольские комитеты, начиная с ЦК ВЛКСМ, медленно перестраивали стиль и методы своей работы, пытались решать новые задачи старыми, шаблонными приемами и средствами, сплошь да рядом не успевали реагировать на новые явления в молодежной среде.

В числе центральных выводов об истоках кризиса комсомола - его деятельность далеко не в полной мере отвечала интересам и запросам молодежи; невысокая эффективность работы по защите интересов молодежи; нечеткость идеологической, политической позиции; замедленность переориентации от идеологической к социально-защитной функции.

Собственно этим объясняется отход молодежи от комсомола при первой же возможности не являться членом ВЛКСМ и объединиться в свои, самоорганизуемые неформальные (в отличие от комсомола — формальной структуры) объединения. Появление этих объединений в чем-то похоже на выпуск «джина из бутылки» — молодежь вырывалась на свободу самоорганизации, из комсомольских обустроенных клубов рвалась в не отапливаемые подвалы. Привлекали неформальные объединения уже своим

разнообразием, возможностью выбора в соответствии с различными интересами.

На основе данных социологов различных регионов страны можно выделить такие приоритеты привлекательности неформальных объединений: соответствуют ориентации молодых людей на преимущественно досугово-развлекательные занятия; стремление вырваться из-под опеки и мелочного контроля взрослых; основной ориентир на взаимопонимание, общение со сверстниками. Однако неформальное движение в силу ряда условий не превратилось в мощное движение и вскоре прекратило существование. Позитивный потенциал неформального движения остался невостребованным, самодеятельность и инициатива молодежи не получила должной поддержки.

Урок истории — в авторитарном, тоталитарном обществе возрастали значение в обществе и численно номенклатура комсомольских кадров, которая была внутрикомсомольской и партийной. Перемещение и выдвижение комсомольских кадров проводились руководящими органами комсомола и партии без учета мнения самих комсомольцев. Комсомольские работники чувствовали себя не избранными комсомольцами, а назначенными партийными и комсомольскими органами. Отсюда происходила серьезная деформация в формировании комсомольских руководящих органов – комсомольские работники всех уровней практически не зависели от мнения комсомольской массы.

Исторический урок — в условиях отсутствия должной демократии, тоталитарного режима, существования правящей партии в политической системе существовала одна и единственная общественная организация молодежи. Коммунистическая партия и Советское государство были заинтересованы в политической активности молодежи, в ее участии в строительстве социалистического общества. Но политической активностью в условиях тоталитарной системы надо управлять. Это можно осуществлять в лучшей форме, если существует одна и единственная организация, целиком и полностью стоящая на позициях коммунизма, правящей партии, классового государства. В этих целях партия и государство не только стимулировали развитие комсомола, но и принимали практические действия к ликвидации других молодежных организаций. В условиях искусственно раздуваемой классовой борьбы компартией и государством считалось недопустимым создание юношеских организаций вне коммунистического союза под предлогом, что они могут встать на сторону классового врага.

С ведома и при поддержке Советского государства и Коммунистической партии комсомол добивался не только лидерства в молодежном движении, но и превращения его во всеобъемлющее юношеское объединение. В своей официальной Программе он провозглашал себя единственной массовой организацией в России, «единственной формой молодежного движения рабочей молодежи в РСФСР». Это делалось в нарушение Конституции и советского законодательства, не считаясь с нормами общественной жизни. Такие действия могли быть только в тоталитарном государстве, только с согласия, при

поддержке и инициировании органов государственного управления и правящей партии.

Можно сделать вывод — комсомол стал единственной организацией советской молодежи в силу объективных (устранения с политической арены всех политических партий, кроме большевиков, укрепление позиций социализма) и субъективных (борьба с другими организациями за лидерство среди молодежи далеко не на равных условиях) причин, иные юношеские объединения просто не имели возможности существования. В условиях гипертрофированного представления диктатуры пролетариата и искусственно раздуваемого обострения классовой борьбы считалось недопустимым создание молодежных организаций вне комсомола под предлогом, что они могут стать на сторону классового врага. Советское общество подчеркнуто именовалось классовым, отсюда преувеличенное значение классового подхода в ущерб общечеловеческому. В этих условиях комсомол создавался и действовал как классовая организация. Логика классового общества приводила к тому, что все молодежное движение связывалось с комсомолом.

Смотря на историческую ретроспективу страны, государства, общества, воспринимая исторически сложившийся опыт в развитых странах с устоявшейся демократией, нельзя оправдать то, что все молодежное движение было насильно спрессовано в одну организацию. И все же главная причина отрицательных явлений в формировании молодого поколения рассматриваемого периода — в деформациях самой сути коммунистического союза.

С самого создания комсомол был не организацией самой молодежи, образуемой молодыми людьми для удовлетворения своих потребностей и интересов, а организацией для молодежи. Он представлялся как школа коммунизма для молодежи, где ее должны воспитывать, организовывать, дисциплинировать. Самостоятельность комсомола больше проявлялась в том, что жизнь союза организовывалась в основном на общественных началах, а не в самоорганизации, самовоспитании молодежи. Тоталитарное государство посредством тоталитарной молодежной политики превратило комсомол в своего рода ведомство по делам молодежи, в организацию, подчиняющую молодых людей воле государства и коммунистической партии.

Исторические уроки говорят о пагубности монополизации партийно-государственным руководством права на политическое руководство юношеским движением, «втискивания» юношеского движения в одну, единственную молодежную организацию, которая, как свидетельствует исторический опыт, не могла выразить и удовлетворить интересы всех слоев подрастающего поколения, содействовать развитию творческой социальной активности личности, способной искать новые, эффективные пути преобразования общества, активно участвовать в модернизации России.

Урок истории — при одновариантности молодежного движения, существовании одной организации создавалось представление, что комсомол выражал политические и другие интересы *всей* молодежи, представлял в обществе и во взаимоотношениях с государством, политическими институтами

всю молодежь, действовал от имени *всей* молодежи. Это было явным преувеличением роли комсомола, его возможностей и полномочий. Молодежь в своей абсолютной массе таких полномочий ему не давала. Хотя ВЛКСМ объединял на последнем этапе своего существования 60% молодого поколения, огромная его часть – 40% – была вне комсомольских рядов. Более того, далеко не все молодые люди хотели, чтобы их интересы представляла коммунистическая организация.

Можно говорить о том, что в условиях тоталитарного общества партия и комсомол узурпировали право выражать интересы граждан, в данном случае молодежи. Это не позволяло обществу и государству в полной мере использовать потенциал молодого поколения, а молодежи не давало возможности выдвигать перед ними свои требования, добиваться удовлетворения их интересов и потребностей.

Говорить о том, что комсомол представлял политические интересы всей молодежи, по существу неправильно. Такой вывод мог быть только с учетом того, что политический плюрализм отсутствовал в обществе в целом, были устранены с политической арены все юношеские организации. Создавалась иллюзия того, что молодежь была едина в политическом отношении, поддерживала политику коммунистической партии, руководствовалась марксистско-ленинской идеологией.

Из истории страны 20-30-х годов следует сделать вывод, что созданное Советским государством и Коммунистической партией положение комсомола в обществе позволяло ему деятельно участвовать в жизни общества и государства, ставить и решать молодежные проблемы на всех уровнях государственного управления и руководства. По инициативе РКСМ были приняты законоположения, касающиеся труда, образования, быта молодежи. Комсомол имел широкое представительство в государственных и общественных органах. Исторический опыт свидетельствует, что без такой мощной организации, каким был комсомол, нельзя было решить многие принципиальной важности для молодежи вопросы. Комсомол был организатором и исполнителем политики Коммунистической партии и Советского государства в среде молодежи. Поэтому он, как говорится, колебался, допускал ошибки вместе с линией партии.

Одним из исторических уроков является то, что партия и государство подкупали комсомол, предоставляли ему всевозможные льготы, поддерживали материально, создавали условия для того, чтобы он становился привлекательной для молодежи организацией.

Государство устанавливало определенные льготы для комсомольцев при поступлении в высшие учебные заведения, при расстановке кадров на различных участках государственного и общественного управления, при формировании депутатского корпуса органов законодательной власти. Примечательно, что определение комсомола как резерва Коммунистической партии самой партией и государством, самим комсомолом, общественными организациями трактовалось расширительно как резерв для всех государственных и общественных организаций страны. По решению Совета

Народных Комиссаров проводилось, так называемое практиканство комсомольцев в государственных учреждениях, во всей системе государственного управления. Практиканство позволяло комсомольцам приобрести необходимые знания и опыт, которые впоследствии служили основанием для занятия руководящих и ответственных постов во всей государственной системе. В принципе практиканство — положительное явление для молодежи, но одновременно здесь очевидно и негативное следствие в силу того, что такими возможностями могли воспользоваться только молодые люди, являвшиеся комсомольцами. Это лишь отдельные сюжеты льготного положения комсомола и комсомольцев в рассматриваемый период.

Коммунистическая партия в свою очередь, как сформулировал VIII съезд РКП (б), «оказывала ему самую деятельную идейную и материальную поддержку».

Урок истории — комсомол навязывал молодежи стереотип непогрешимости партии и ее руководителей во главе с И.В. Сталиным, идейная обработка молодежи не способствовала выработке у нее критического осмысления общественного развития, помогала утверждению представления о «незыблемости», «правильности» позиции партии и ее «вождя». Сталин и его окружение утвердили монополизм на истину, а комсомол, оставаясь единственной организацией подрастающего поколения, превращался в инструмент, орудие партии для борьбы со всяким инакомыслием, организацией со строгого монополизированным единомыслием.

Навязывая идейно-государственное единомыслие молодежи, партийно-государственное руководство формировало у молодежи политический инфантилизм, на долгие годы отлучали молодое поколение «от всех тех богатств, которые выработало человечество» (*Ленин*).

Исторический урок в том, что идеи Коммунистического союза молодежи, его цели, программа, задачи привлекали молодых людей. Рост рядов комсомола, при всех прочих обстоятельствах, был абсолютно добровольным. В некоторых районах, особенно в сельской местности, стать комсомольцем было не безопасно, комсомольцы подвергались притеснениям со стороны казаков, кулачества, казаков, и что особененно следует подчеркнуть – в своих семьях. И, несмотря на эти притеснения, ряды комсомола росли, что говорит в пользу организации. Из обобщения подобного материала мы делаем вывод, что идеи коммунистического союза молодежи получали достаточную поддержку у молодых людей.

Урок истории — существенными были расхождения между программными определениями самостоятельности комсомола и его реальным положением.

Согласно программно-уставным документам КПСС и ВЛКСМ, комсомол являлся организационно самостоятельным союзом. Формально эти атрибуты у комсомола были; его организации не входили в состав коммунистической партии, у комсомола были свои программа и устав, проводились съезды, конференции и т.д. Но по существу этой - организационной, а не только

политической — самостоятельности, в полном смысле этого понятия, у него не было. Отметим наиболее значимые моменты, свидетельствующие об этом.

Комсомол имел свою программу и устав, но эти основополагающие документы он мог принять только после их согласования в партии, причем на самом высоком уровне. Самостоятельность в разработке и принятии программно-уставных документов ВЛКСМ приобрел уже своем последнем съезде и после принятия XXVIII съездом КПСС резолюции «О молодежной политике КПСС». Съезды, конференции всех уровней и даже собрания в первичных организациях комсомол мог проводить только после получения согласия партийных органов. Регулирование численного и качественного состава ВЛКСМ проводилось по согласованию с ЦК ВКП (б), который на этот счет принимал обязывающие решения. По указанию партии комсомол вводил критерии приема представителей молодежи из непролетарских слоев, которые вытекали из подобных нормативов при приеме в компартию с некоторой долей смягчения требований и условий. Организационная структура комсомола полностью дублировала организационную структуру РКП-ВКП (б). По решению компартии ее члены в возрасте, соответствующем возрасту членства в комсомоле, должны были входить в состав комсомола; при этом молодые коммунисты не проходили процедуры приема, автоматически зачислялись в состав комсомольской организации, и более того, согласно решений партии, они не уплачивали комсомольские взносы. Партия устанавливала как аксиому существование в комсомоле партийного ядра, сама регулировала процентный уровень коммунистов в составе комсомола и его руководящего звена. В состав комитетов комсомола по указанию партийных комитетов входили их представители — т.н. партийные прикрепленные; комитеты комсомола не имели возможности отказаться от партийного прикрепленного. Содержательная деятельность комсомола, особенно в политической сфере, регулировалась, определялась и контролировалась партийными комитетами. В принципах взаимоотношений партии и комсомола была такая норма, как обязательность отчетов, докладов, информации комитетов комсомола в партийные органы.

Урок истории — комсомол сотрудничал с карательными органами – ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ. Это сотрудничество проявлялось в борьбе с некоммунистическими молодежными организациями, в установлении политического контроля и сыска за лидерами и активистами этих организаций. Комсомольские комитеты информировали эти органы о настроениях молодежи, появлении нежелательных явлений среди юношества. В период сталинских репрессий комсомол доносил в эти органы на комсомольских вожаков, поддерживал клеветнические заявления в их адрес. Комсомольцы, так же как и коммунисты, обязывались быть доносителями в органы безопасности. Лидеры ЦК ВЛКСМ и многие другие кадровые работники лично виновны в жертвах сталинских репрессий.

Важным инструментом воспитания подрастающих поколений, формирования гражданственности является история — страны, общества, отдельных его элементов, которым являлась история комсомола, юношеского движения. История является наукой, и поэтому она должна строго

придерживаться таких критериев, как объективность, достоверность, независимость от политической конъюнктуры.

В то же время освещение истории Отечества было политизировано, оно давалось через историю Коммунистической партии. Бесспорно, история партии могла и должна была существовать как самостоятельная часть отечественной истории. История партии в данном случае была призвана осветить ее политику и непосредственную деятельность. Но в стране сложилось такое положение, когда история партии подмяла под себя отечественную историю, которая освещалась лишь на фоне деятельности партии. Требования историзма, объективности, научности грубо попирались.

История юношеского движения была сведена к истории комсомола, которая объявлялась частью историю партии. Примечательно, что диссертационные исследования по истории молодежного движения, точнее — комсомола, защищались по научной специальности «История КПСС», а не «История СССР».

В освещении истории юношеского движения преследовалась цель не достоверности отражения исторических процессов, а привязывания ее к партийному руководству. История комсомола всячески политизировалась, из творческой науки превращалась в служанку партии, ее руководителей. Историк должен был описывать не подлинные факты и строить на их базе обобщения, а излагать официальную точку зрения и под нее подгонять нужную фактуру, представляя ее в выгодном для партии ракурсе. Этот «стиль» антинаучности укоренился в сталинские годы и существовал долгие годы, практически на всем этапе деятельности Коммунистической партии.

Исторический урок состоит в том, что историю отечества и ее часть – историю юношеского движения нельзя политизировать, «одевать» в идеологические шоры. История — наука, а поэтому она должна быть свободна от партийных, политических и прочих установок правящей элиты. История политической партии, союза молодежи может и должна существовать самостоятельно; эта история должна отражать соответствующую идеологию и политику. Но отечественная история и ее часть — история юношеского движения должны существовать самостоятельно, независимо, они должны отражать общеисторические закономерности. История должна отвечать всем требованиям подлинной науки, быть объективной.

Исторический опыт учит, что взаимоотношения партии и союза должны строиться на глубоком уважении союза молодежи, они должны предусматривать самостоятельность юношеских организаций, создание условий для проявления инициативы и творчества молодежи. Партийное руководство комсомолом в исследуемые годы, при всех его отрицательных проявлениях, являлось условием его жизнедеятельности, обеспечения преемственности поколений, успешного развития социалистического общества. В направлении жизнедеятельности комсомола были заинтересованы общество, партия, комсомол, и поэтому о стиле, формах и методах партийного руководства должны были заботиться и партийные и комсомольские организации. Комсомол являлся полноправным участником партийного

руководства его деятельностью. Неправильно поставленная деятельность парторганизаций по руководству комсомолом наносила вред партии и комсомолу, их взаимоотношениям, вела к обособлению комсомола и молодежи от партии.

Урок истории — партийное руководство носило директивный характер, сковывало комсомол, сдерживало инициативу молодежи. Основой партийного руководства была не забота о развитии Союза молодежи, а контроль над всей его деятельностью, контроль политический и организационный. Коммунистическая партия поступала с комсомолом как своей подсобной организацией. Между партией и комсомолом были отношения не партнеров по коммунистическому строительству, а отношения хозяина и исполнителя. Между РКП-ВКП-КПСС и РКСМ-РЛКСМ-ВЛКСМ всегда была «дистанция огромного размера».

На протяжении всей истории взаимоотношения Коммунистической партии и Коммунистического союза проявлялось расхождение между провозглашаемой демократической формой партийного руководства и антидемократической практикой, жесткостью, а порой и жестокостью к юношеским организациям.

В июле 1920 года ЦК РКП (б) так характеризовал партийное руководство комсомолом – «это руководство не должно носить характера мелочной опёки, лишь раздражающей сознательную молодежь, и должно касаться основных линий работы, основного содержания агитации и пропаганды, устраняя основные недостатки, оставляя тем полный простор для самодеятельности подрастающего поколения коммунистов»[947]. Это декларация, а на практике все было наоборот. Партийное руководство именно раздражало (здесь ЦК РКП нашел правильное определение) молодежь.

Исторический опыт 1920-1930-х годов позволяет выявить наиболее целесообразные формы взаимоотношений политических партий и союзов молодежи. К ним можно отнести следующие.

• Полное доверие к молодому поколению. На такой подход к молодежи обращал внимание В.И. Ленин, но сталинская политика коренным отличалась - партия проявляла недоверие к молодому поколению, сдерживала развитие его самодеятельности и самостоятельности, к молодым людям, проявлявшим оригинальность мышления, применялись репрессивные методы.

• Партия должна проявлять уважение права молодежи на самостоятельную политическую деятельность, право участвовать в политической жизни общества. Право на самостоятельную политическую деятельность являлось неотъемлемой частью прав человека, но советская политическая система ограничивала политическую свободу человека, не допускала инакомыслия, политического плюрализма. Партия должна вести диалог с молодежью, выявлять и учитывать ее взгляды, интересы, потребности

[947] Циркуляр ЦК РКП(б) “О работе среди молодежи”, июль 1920г. // Наследникам революции. М., 1969. С.59.

в своей практической деятельности. Без этого нельзя завоевать авторитет у молодого поколения.

• Партия должна признавать право молодежных организаций на самостоятельную политическую деятельность. В СССР была только одна молодежная организация с политической направленностью деятельности – комсомол, и партия признавала только его как политическую организацию, но и ему она не давала возможности для самостоятельной политической деятельности. Не случайно И.В. Сталин упорно добивался представления комсомола как беспартийной организации. Комсомол – не партия, но подчеркивание его беспартийности по существу воспринималось как неполитическая организация, о чем говорилось в докладах на X съезде ВЛКСМ. Против сталинской формулировки выступали даже секретари ЦК ВЛКСМ, заметим, что это они делала и в годы расцвета культа личности, жесткого ограничения свободомыслия. Примечательно, что, называя комсомол беспартийной, непартийной организацией, Сталин одновременно указывал на то, что комсомол близко стоит к партии по своим целям и задачам, а, следовательно, партия вправе руководить всей его деятельностью.

• Партия не должна вмешиваться в деятельность молодежных организаций, а в 1920-1930-х годах такое вмешательство в деятельность юношеских организаций было широко развито. Эту неверную позицию компартия заняла практически с первых дней послеоктябрьской истории. Она вмешивалась в деятельность молодежных организаций, способствовала возникновению условий, когда они прекращали свое существование. Что же касается комсомола, то компартия от идейного, политического руководства уже в начале 1920-х годов перешла к организационному руководству, контролировала его внутрисоюзную жизнь, диктовала нормы внутрисоюзных отношений, которые копировались с партии. Вывод из истории - партия не должна вмешательства в деятельность молодежных организаций, что является обязательным для демократического общества, вполне нормальным для взаимоотношения общественных сил.

• Партия должна сотрудничать со всеми молодежными организациями, поддерживать молодежные объединения, ориентирующиеся на консолидацию общественных сил, оказывать всемерное содействие их деятельности, с пониманием относиться к молодежным организациям иной политической ориентации, способствовать формированию гуманистической направленности юношеских объединений.

• Партия должна иметь открытую молодежную политику, солидаризирующуюся с молодежными организациями. Молодежную политику партии, также как и государства нельзя проводить без учета мнения самой молодежи, ее организаций. В прошлой практике было немало примеров, когда политика формировалась «наверху», оторвано от тех, во имя которых она принималась. Комсомол выступал от имени всей молодежи, зачастую не зная ее истинного мнения, отношения к тем или иным явлениям, событиям. А это делало саму политику нежизненной, схоластичной, пустозвонной.

• Партия должна быть открыта для молодежных организаций в обсуждении вопросов жизнедеятельности молодежи, привлекать членов выборных органов молодежных организаций участвовать в рассмотрении вопросов молодежной политики. В 1920-х годах компартия устанавливала, что в рассмотрении молодежных вопросов в партийных комитетах могли участвовать представители соответствующих комсомольских организаций, им давалась возможность непосредственно участвовать в принятии решений, причем с правом решающего голоса. В последующей практике при рассмотрении молодежных вопросов партийные комитеты, как правило, приглашали представителей комсомола на свои заседания, но им уже не давалось право решающего голоса. Право участвовать в обсуждении молодежных вопросов в партийных комитетах должно быть предоставлено представителям любых молодежных организаций гуманистической направленности.

• Партия сможет черпать силы для своего пополнения только из самостоятельной, демократической и открытой организации, выражающей и защищающей интересы молодежи, партия.

• Партия должна всемерно помогать молодежным союзам в их деятельности и развитии, помогать им стать полноправным и авторитетным участником политического процесса в обществе, добиваться расширения их прав и возможностей в управлении делами общества.

Урок истории — Коммунистическая партия видела в комсомоле не союз с самоорганизацией молодежи, не организацию самой молодежи, а инструмент, орудие для влияния на молодежь, для проведения ее политике в среде молодого поколения.

РКП (б) официально заявляла, что комсомол «служил для партии мощным оружием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи». Сталин именовал комсомол инструментом партии, приводным ремнем, орудием для подчинения молодежи интересам партии. Да и сам комсомол (с гордостью) называл себя «лишь отрядом нашей Коммунистической партии». Комсомол имел «пик» своей численности в более чем 60 миллионов человек, объединял более 60% всего молодого поколения. Это величайшее достижение. Но это было далеко не искреннее признание молодежью, авторитет комсомола был искусственным, декоративным. Комсомол никто не распускал, как это делала партия и комсомол по отношению к некоммунистическим организациям молодежи. Но как только он стал свободным от партийного руководства, как только он наводил у себя демократический порядок, миллионы молодых людей вышли из его рядов, а сама мощнейшая организация даже по мировым стандартам самороспустилась.

Это уже в 1990 году на последнем году своего существования, практически в новой политической системе с приоритетом гражданского общества КПСС на своем XXVIII съезде заявит: «полное доверие к молодому поколению», «уважение права молодежи и ее организаций на самостоятельную политическую деятельность», «отказ от вмешательства в дела молодежных организаций», «сотрудничество со всеми молодежными организациями»,

«диалог с молодежью», «молодежный союз - политический союзник»… КПСС не успела опробовать эти принципиально новые для нее принципы взаимоотношения с молодежными организациями. Но именно то, что 70-летний опыт взаимоотношения КПСС и ВЛКСМ привел партию к таким выводам – важнейший урок истории и урок для будущего.

Исторический опыт учит, что одной из действенных, эффективных форм партийного руководства комсомолом, взаимодействия партийных и комсомольских организаций являлось «партийное ядро» — работа коммунистов непосредственно в комсомоле с обязательной постановкой на комсомольский учет. В рассматриваемые годы, практически сразу после образования РКСМ Коммунистическая партия определила как форму взаимоотношения, взаимодействия, партийного руководства постановку на учет в комсомольских организациях коммунистов до 20 лет включительно.

Значение партийного ядра в комсомоле в рассматриваемые годы, на наш взгляд, проявлялось в следующем.

Во-первых, в этом действительно проявлялась забота о комсомоле в целом, о его деятельности. Коммунисты, хотя это и были молодые люди, имели определенный политический и практический опыт, имели определенную политическую подготовку. Поэтому в данном случае коммунистами существенно укреплялись комсомольские кадры и актив, а, как известно, «кадры решают всё» (*Сталин*). Коммунисты, находившиеся на различных участках комсомольской работы, несли прямую ответственность перед соответствующими комсомольскими органами и организациями. Выдвижение их на руководящую работу проходило на демократических началах наряду с комсомольцами.

Во-вторых, исторический опыт свидетельствует, что основную часть партийного ядра составляли коммунисты, принятые в партию по рекомендациям своих комсомольских организаций и комитетов. То есть они, как бы, и не выходили из комсомольских организаций, с работы в комсомоле. В этом также проявлялся демократический подход.

В-третьих, положительное значение имело то, что коммунисты, работающие в комсомоле, согласно уставу партии, могли избираться в партийные органы всех ступеней, что и реализовывалось на практике. Они участвовали во всей жизни своих партийных организаций, начиная с партийных собраний. Следовательно, они знали все решения и действия партии, а это было важно, так как партия являлась руководящей силой общества, ее решения являлись обязательными для всех политических институтов общества. Коммунисты, работающие в комсомоле, могли от своего личного имени, как членов ВКП (б), вносить в партийные комитеты любые вопросы, как связанные с комсомолом, так и касающиеся всех вопросов жизни общества и партии.

В-четвертых, негативным было то, что коммунисты занимали все руководящие посты в комсомоле. Уставом комсомола прямо устанавливались комсомольские должности, на которых могли быть только коммунисты. Опыт выявляет и такое негативное следствие, когда партийные комитеты давали коммунистам прямые указания, которые они исполняли в силу партийной

дисциплины. Из-за этого порой возникали коллизии, когда комсомольские организации, комсомольцы не воспринимали действия коммунистов, которые расходились с интересами данной организации.

В-пятых, негативным было и то, что среди делегатов комсомольских съездов, конференций значительную часть составляли коммунисты. Это вызывалось тем, что все секретари комитетов комсомола от Центрального Комитета до районного по уставу должны были быть коммунистами.

Общий вывод следует сделать как положительное влияние партийного ядра на жизнедеятельность комсомольских организаций.

Исторический урок — советское общество существенно проиграло от того, что в нем доминирующую роль играла идеология. В обществе преобладал приоритет идеологии над экономикой, а это способствовало утверждению героических, романтических, сверхчеловеческих усилий, пафосу строительства нового общества, чем умело пользовалось политическое, государственное, хозяйственное руководство страны. Сама идеология была ущербна в силу отсутствия политического плюрализма, состязательности политик и идеологий. Этой моно идеологией являлась марксистско-ленинская теория, признанная государственной, являвшаяся единственной легально существовавшей и обязательной для всей государственной и общественно-политической системы. В силу отсутствия политической конкуренции и неумелой интерпретации и реализации марксистско-ленинской идеологии она носила догматический характер, не воспринимала никакую иную идеологию и теорию политики. Максистско-ленинская идеология в том виде, в каком она существовала в советской системе, не носила подлинно творческого характера, а, следовательно, при всей ее прогрессивности в сущности, «естестве», на самом деле являлась сдерживающим фактором общественного развития. Существовавшая система не творчески развивала теорию и идеологию применительно к общемировому процессу, а обожествляла высказывания «вождей», руководителей партии и государства, решения коммунистической партии. Примечательно, что уже в начале существования новой политической системы руководителей партии и государства называли «вождями», вождем молодежь называли и руководителя комсомола.

Система не позволяла молодежи творчески усваивать государственную идеологию, иметь право на сомнение, быть творцом идеологии и политики своего общества и государства, даже своей юношеской организации. Молодежь и комсомол не были полноправными участниками политического процесса. С позиций сегодняшнего дня по-иному звучат «крамольные» высказывания Л.Д. Троцкого о молодежи как «авангарде авангарда», «барометре партии», призыв «брать революционные формулы с бою». Он считал, что революционный борец может воспитываться лишь при том условии, если он, опираясь на гранит теории, тесно, неразрывно связывает себя с практической революционной классовой борьбой.

Ныне, в условиях кардинальной перестройки общественной жизни, ломки стереотипов и догм приходит осознание того, что советское общество могло бы развиваться активно и энергично, если бы не на словах, а на деле больше

опиралось на молодежь, доверяло ей, обеспечивало жизнедеятельное единство и преемственность поколений. Исторический опыт учит, что молодежь должна овладевать теорией политики, непосредственно, практически участвовать в строительстве нового общества, готовить себя к великим свершениям.

Исторический опыт свидетельствует, что советская система выработала тип человека, которому присущи были, с одной стороны, революционный пафос, трудовой героизм, высочайший патриотизм, жертвенность, а с другой — отсутствие самостоятельности, творчества, проявление исполнительской активности, да и то только в рамках дозволенного.

В жизни молодого поколения немало было хорошего, но также немало было негативного, общество не использовало в полной мере творческий потенциал молодежи, своей идеологизированностью ограничивало ее возможности. В рассматриваемый период вершителем всех побед назывался И.В. Сталин. А затем его же называли главным виновником всех бед общества, молодого поколения в том числе. Конечно, Сталин обладал неограниченными возможностями для проведения своей политики, и многое в жизни страны так или иначе зависело от него лично, связано непосредственно с его именем. Но ограничиться только одним именем было бы несправедливо.

Исторический процесс многомерен. Но, не определяя главную личность «виновника», возрастает политическая безответственность «вождей». Более чем 30-летняя государственная, политическая деятельность И.В. Сталина определяла развитие страны, появление и подавление оппозиций. Вместе с тем Сталин, являясь представителем российского социума и менталитета, олицетворял его, создавая социальную систему на основе аксиомы, которую поддерживало большинство населения России. А те, кто пытался подвергнуть ее сомнению или предложить иной путь социалистических преобразований, попадали в разряд «врагов народа».

Сталинская методология и практика способствовали тому, что на протяжении нескольких поколений советских людей были утрачены основополагающие принципы развития творческой активности молодежи. В обществе насаждался исполнительский уровень социальной активности, основанный на унификации личности, двойной морали. Сталинская социализация была направлена, прежде всего, на нивелировку личности, на утверждение моноидеологического единомыслия, фискальных отношений, ханжеской морали и авторитарности властных структур.

Видя в молодых людях «винтиков», в комсомоле «инструмент» или «приводной ремень», политическая элита стремилась сформировать в молодежи личность, лояльную режиму. Для этого годилось все: лесть, страх, окрики, грубое вмешательство в деятельность комсомола, запрет некоммунистических юношеских союзов, мифы, фальсификация и откровенная ложь, репрессии.

Формирование молодежи 20-30-х годов проходило в противоречивых условиях. Рекламируемый «великий перелом», как и призыв «догнать и перегнать», были рассчитаны на революционный энтузиазм молодежи, на ее жертвенность во имя великих идеалов. Но система не смогла использовать

результаты этого энтузиазма и жертвенности. Тотальная идеологизация общественного сознания, постоянная угроза подвергнуться партийно-комсомольской не лицеприятной критике и репрессиям сковывали творческую инициативу масс. Система формировала психологию «маленького человека», исполнителя чужой воли. Своими «теоретическими», практическими установками И.В. Сталин превращал союз молодежи из самодеятельного, организационно-самостоятельного союза в организацию, выполняющую только директивы партии, копирующую ее в идеологической, политической и организационной работе. Такая политика не могла не сказываться на саморазвитии молодежных организаций и, в первую очередь, комсомола, который, постепенно и уже с первых лет существования утрачивал свой авторитет и силу влияния на юношество и подошел к стагнации, кризису, самороспуску.

Происходившая в 1990-х годах переоценка ценностей затронула кардинальные социально-политические и идеологические установки молодежи. Усилились тенденции, которые ныне определяют динамику социально-политических ориентаций молодежи: от панполитизма, сверх политизации (политика рассматривается как самое важное дело миллионов) - к идеям гражданского общества, правового государства, гласности, культуры гражданственности; от всеобщего активизма молодежи (как целевой установки воспитания и пропаганды) — к самостоятельному выбору молодым человеком своих политических убеждений и позиций; от участия в деятельности формальных институциональных структур (особенно комсомола) - к самоорганизуемым, неформальным молодежным объединениям. И в этом также исторический урок из настоящего в сравнении с прошлым.

На постсоветском пространстве, вне общественно-политической системы социализма и коммунистического режима преодолевалась вера во всемогущество воспитательного воздействия, переосмысливалась сущность молодежных проблем, в них сильнее разграничивались проблемы общества, которое должно заботиться о своем молодом поколении, и проблемы самой молодежи, которая в стремлении самореализоваться ищет свое поле деятельности (на определенном этапе это было коммерческая структуризация).

Проведенное исследование позволяет однозначно говорить о том, что общество не вынесло должные уроки их отечественной истории.

Деформированы демографические, социально-экономические, психофизиологические, нравственные и другие параметры молодежной популяции. Многие процессы носят необратимый характер и в значительной степени определяют качество генофонда нации, экономическое положение России в мировом сообществе в XXI веке.

Новое поколение российской молодежи по основным показателям своего развития и социального положения в обществе находится в худших условиях, чем предыдущее, при всех недостатках советского общества. Оно менее здорово физически и психически, хуже развито умственно, менее духовно и культурно, более безнравственно и криминально, все хуже относится к труду, отчуждено от политики, общества и государства. Исходя из такой оценки,

профессор И.М. Ильинский пишет: «Если учесть, что эти процессы продолжаются не одно десятилетие, то следует сделать только один вывод: российская нация деградирует, вырождается, медленно погибает. Это трагическое резюме противно гордому русскому духу, ибо обидно и унизительно, звучит как приговор. Этот вывод не воспринимается обыденным сознанием из-за скрытого характера и протекания социальных процессов, их растянутости во времени на десятилетия и столетия и потому незаметных, неочевидных. Но цифры и факты не позволяют иного толкования»[948].

Существенно снижается роль молодежи как обновляющего и оживляющего ресурса нации и страны. Негативные процессы в молодежной среде неизмеримо преобладают над позитивными тенденциями, затушевывают и во многом нейтрализуют их, тормозя развитие общества.

Вычленим несколько вопросов с учетом исторического опыта второй половины XX века.

Во-1-х, в силу неумолимого действия социологического закона в нынешней России молодежь также образована, но в сравнении с непосредственно предшествующем ей поколением менее научно эрудированна, менее подготовлена к решению крупных задач в области науки, производства, общественного развития. Более того, научный потенциал молодежи упал до самых низших пределов – в научной сфере средний возраст неумолимо зашкаливает за 50 лет, но еще более трагично то, что молодых среди научных работников становится все меньше; ослабленная и обездоленная наука лишена возможности не только предоставить молодым современную базу для экспериментирования, но даже обеспечить ее энергоносителями. Признано, что научные открытия делаются в основном в молодежном возрасте, но о современных молодых открывателях и гениях не слышно, а те, кто действительно одарен природой, держит курс на Запад. Ухудшаются социальные источники воспроизводства интеллектуального потенциала. В глазах молодежи продолжает быстро падать ценность умственного труда, образования и знаний. Вследствие нарастания социального и имущественного неравенства проявляется неравенство образовательное, а с этим сужается социальная база развития интеллектуального потенциала молодежи. Сфера умственного труда сокращается. Серьезной угрозой обществу стала «утечка умов» и талантов за границу. Иначе говоря, быстрыми темпами происходит интеллектуальное оскудение, умственное вырождение российской нации.

Во-2-х, ресурс молодежи снижается не только в качественном, но и количественном плане. Резко ухудшается демографическая ситуация, потенциальный трудовой ресурс катастрофически снижается. Все больше проявляет себя серьезная проблема — в обеспеченных семьях при образованных и развитых родителях эталоном стала семья с одним ребенком, а в не обеспеченных, социально и морально низких детей от двух и более. При недостаточных внимании и ограниченных возможностях государства деградационный процесс наращивает темпы. Ученые и политики констатируют

[948] Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического центризма. М., 1999. С.35.

тяжелый кризис семьи происходит утрачена веками сложившейся сущности семейных отношений, возможность гражданского брака, следовательно, вольных, не ответственных отношений мужчины и женщины, как метастаза охватывают существенную часть населения; в России утверждается «мировой стандарт» - сокращается количество браков и растет число разводов, причем в 70% случаев это происходит на раннем этапе семейных отношений; в условиях обвального обнищания большинство семей концентрирует свои усилия на борьбе за физическое выживание, вынуждено тратит почти все средства на питание и одежду, не оставляя почти ничего на отдых, культурные потребности; воспитательный потенциал семьи, ее роль в социализации новых поколений существенно упал, причина этого и в родителях, которые не имеют времени и подготовки для этого, и в детях, которые с детсадовского возраста стремятся к свободе и самовыражению

В-3-х, существенно снижается здоровье молодого поколения, ухудшаются экологические условиях, из-за отсутствия адекватной и своевременной медицинской помощи нарастает груз разного рода патологий.

В-4-х, обвально и многократно ухудшилось материально-бытовое положение молодежи, две трети которой (особенно учащиеся, студенты, сельская молодежь) живет за чертой бедности. Налицо процесс обнищания молодежи, зарплата молодых людей составляет немногим более половины заработка кадровых рабочих, идет активное вытеснение молодежи с рынка труда, в числе безработных треть людей молодых по возрасту. Предельно обострилась жилищная проблема. Усиливается и без того значительная материальная зависимость молодых людей от родителей. Особенно остро стоит проблема неустроенности, разочарования в жизненных возможностях, профессиональном и культурном росте молодежи.

В-5-х, в России ширится и углубляется процесс десоциализации, маргинализации молодежи, увеличения число детей, подростков и молодых людей, оказывающихся в положении изгоев общества. Численность бездомных детей, детей-наркоманов и алкоголиков, несовершеннолетних матерей-одиночек растет в геометрической прогрессии.

В-6-х, заметно снизилась субъектность молодежи. В органах власти есть отдельные, сами себя представляющие молодые люди, но нет представители молодежи.

Названные и иные проблемы свидетельствуют об опасной тенденции снижения значимости молодежи как обновляющего и оживляющего ресурса нации и страны, как реальной силы прогресса. Молодежь идет на смену взрослой части населения, несет с собой идеи, взгляды, мораль и нравственность, формы и методы материально-производственной и общественной деятельности, которые далеко не всегда и далеко не полностью совпадают с позициями предшественников.

В новой социально-экономической системе не могут действовать императивы советского общества. Вместе с тем крайне отрицательно сказался быстрый откат государства от социальной системы советского общества без

подготовки населения к восприятию нового социального положения, что в наибольшей степени сказалось негативно на молодом поколении.

Период с середины 1980-х годов один из драматических за все время развития России. Произошла смена коммунистического режима, который просуществовал семь десятилетий, на его основе образовались независимые государства, в том числе Российская Федерация. Принимая за исходный тезис о том, что обострение системного кризиса в России являлось следствием «перестройки» и последующих либеральных рыночных реформ, напрашивается вывод о необеспеченности или неполной обеспеченности закрепленных в Конституции Российской Федерации 1993 года экономических социальных и культурных прав граждан. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II по итогам 1998 года говорил: «Мы прожили этот год в неустойчивой, смутной действительности, можно даже сказать, в безумном мире, где отсутствует нравственность, где господствуют волчьи законы, где брат грабит брата, где ложь и обман стали нормой поведения»[949].

Демократические силы не реализовали свои цели о демократизации общества и эффективности курса реформ.

К началу 1930-х годов сформировалось и активно вошло в общественную жизнь первое советское поколение. От своих родителей оно познало всю тяжесть жизни в царской России и ощущало свою причастность к преобразованиям, к строительству, как их уверили, самого передового общественного устройства. Отсюда при всей тяжести и сложности жизни они были высоко патриотичны, полны порыва энтузиазма. Они шли от разрухи, вызванной первой мировой войной и экономической отсталости России. Устремления первого советского поколения были устремлены в будущее, которое предстояло создавать своими руками и усилиями. Дойти до «конца туннеля» было трудно даже с помощью индустриализации и сплошной коллективизации, но верилось, что там действительно «свет» человеческого ума и прогресса.

Современное первое российское поколение берет отсчет от могучей великой державы. Советский Союз был не в авангарде научно-технического и экономического прогресса, но его достижения являлись знаковыми, признанными мировым сообществом. В стране была самая результативная для человека социальная политика. В короткий срок слом политической системы привел к экономическим катаклизмам, по всем мировым показателям страна опускалась в геометрической прогрессии, большинство населения оказалось в бедственном и нищенском положении, социальные и экономические возможности молодого человека резко сократились, ему пришлось познавать безработицу, которую испытывали лишь их деды. Это поколение сформировано на отрицании достижений социализма, а, следовательно, и своих прямых родителей, оно обольщается свободой, возможностью самореализации, рамки которой существенно ограничены. Одновременно с овладением высшим

[949] Указ. по: Современная политическая история России. Т.1: Хроника и аналитика / «Духовное наследие», «РАУ-корпорация». Изд. 2-е. М., 1999. С.517.

достижением человечества – компьютерной техникой, оно познает наркоманию, все больше заболевает иммунитетом человека, нарастающими темпами растет маргинальность. К концу «туннеля» опять дойти тяжело, но там не тот, коммунистический, «свет», больше там неизвестности, неясности, даже цвет его неопределенный.

В России молодежи придется решать проблемы, как объективно поставленные развитием человечества, так и вытекающие из истории последних десятилетий, обусловленные происходящими в российском обществе переменами. Очевидно, что решение сложнейших проблем современности невозможно без молодежи. Процессы в молодежной среде все больше влияют на развитие общественных отношений и становятся в определенной мере прообразом грядущих перемен.

«Общество и государство должны рассматривать молодежь как стратегический ресурс, который важнее сырьевых, топливных и финансовых ресурсов. Молодежная политика сегодня должна служить главной цели — спасению России», - подчеркивал председатель Государственного комитета РФ по молодежной политике В.И. Деникин[950]. В то же время следующий председатель Государственного комитета РФ по делам молодежи Т. Новикова писала в «Российской газете» - «в нашей стране о молодежи вспоминают лишь тогда, когда надо строить баррикады и ложиться под танки»[951].

Налицо противоречие: с одной стороны, реалии сегодняшнего дня требуют усиление активности молодежи, раскрытие ее творческой сути, повышение отдачи, включения во все дела общества, а с другой — налицо неприятие абсолютным большинством социальных групп каких-либо изменений в социальном статусе молодежи и неготовность большей части молодежи бороться за повышение своей роли, за место в общественной жизни, гарантирующее достойное существование.

Собственно отсюда исходит недооценка значимости государственной молодежной политики, заявления о ее неприятии в силу, якобы, ущемления интересов других категорий граждан.

Историческая практика привела к выводу о необходимости отхода от существовавших в прошлом принципов нормативного формирования государством, правящей партией, комсомолом и другими институтами общества личности молодого человека по установленному образцу. Государство сужает свою сферу воздействия на молодого человека, декларирует развитие социальной инфраструктуры для молодежи, создание условий для самореализации, самодеятельности, самоорганизации.

В либеральной публицистике 1990-х годов исчезли понятия «всеобщности труда» и «трудового героизма», в политическом лексиконе стали исчезать сами понятия «рабочий класс», «рабочая молодежь». Исторический опыт 20-30-х годов, как и современность свидетельствуют о целесообразности

[950] Деникин В.И. Российское государство и молодежные, детские объединения: смысл и практика партнерства. М.: Социум, 2000. С.45.

[951] Новикова Т., Чистенкова О. Нужна ли будущему молодежная политика // Российская газета. 1995. 10 декабря.

целостной программы трудовой занятости молодого поколения. Вместе с тем следует учитывать существенную разницу этих двух периодов.

По прошествии уже более десятилетия со времени принятия Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 г.) понятие «государственная молодежная политика» стало вполне привычным, а его трактовки сохраняют те же прогрессивные черты[952].

Ретроспективный взгляд на весь советский и постсоветский периоды позволяет выявить регрессивное развитие от сильной молодежной политики к молодежной политике в условиях слабой социальной политики государства.

Справедливы выводы доктора исторических наук В.В. Нехаева и начальника департамента по молодежной политике Министерства образования РФ Г.В. Куприяновой о том, что «недальновидная позиция руководящих деятелей России посткоммунистического периода не позволила реализовать молодежную политику, наметилась тенденция сворачивания всех молодежных государственных программ, вызываемая не только объективными факторами отсутствия финансовых возможностей, но прежде всего субъективными причинами»[953].

Государство при любых экономических условиях обязано способствовать молодежи в ее материальном и гражданском становлении (это характерно и для государств с развитой экономикой и высоким жизненным уровнем), создавать ей стимулирующие условия для разрешения первоочередных необходимых для человеческого существования житейских проблем. Более того, в современной России нужна «сильная молодежная политика» в социальном плане в силу того, что значительная часть молодых людей находится на гране бедности, не имеет даже прожиточного минимума, ограничена в возможности продолжения образования, что может привести к ее физической и духовной деградации, отрицательно сказывается на ее формировании, образовательном, профессиональном уровне, физическом и моральном здоровье, чревато серьезными последствиями для общества, не только для будущего нации, но и ее настоящего. В интересах общества молодежная политика всегда должна быть сильной, но современное состояние социально-экономических условий обязывают государство и общество иметь именно такую политику в отношении молодежи.

В определенной мере показателем внимания высших органов государства к молодежи стало создание распоряжением Президента РФ от 10 июня 1994 года №295-рп Совета по делам молодежи при Президенте РФ, было утверждено Положение о Совете[954]. В 2000 году, уже при новом Президенте РФ, Совет был ликвидирован.

Советская политическая система в своей основе была неизменной вплоть до конца 1980-х годов, когда государственная власть выходила из-под

---

[952] Луков В.А. Российское законодательство о молодежи и ее организациях // Молодая Россия перед лицом глобальных вызовов на рубеже тысячелетий. М.: Социм, 2001.

[953] Нехаев В.В., Куприянова Г.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула, 2000. С.37.

[954] Российская газета. 1994. 10 сентября.

партийного диктата, органам государства передавалось их законное право решения вопросов государственной, хозяйственной, социально-культурной жизни. Под давлением общественного мнения КПСС вынужденно отказывалась от подмены партийными комитетами государственных и хозяйственных органов, признавала недопустимость принятия партийных решений, содержащих прямые указания в адрес других организаций[955].

Однако прошедшее время показало, что рожденная в годы реформ политическая система переходного периода вновь оказалась оригинальной, отличной от опыта демократически развитых общественных систем. Политический режим, пришедший на смену коммунистического, имеет многие черты авторитарности и даже диктаторские элементы, хотя не в «чистом» виде, как это было в советской системе. Российское общество и его политическая система внешние имеют признаки демократии — разделение властей, многопартийность, свобода слова и печати и пр. В то же время от участия в реформах народ по существу отстранен, выведен «за скобки» происходящего в обществе, разуверился во власти, о чем, в частности, свидетельствует такая форма волеизъявления граждан, как выборы, в которых участвует едва половина избирателей. Современная демократия не обеспечивает правление большинства народа. Практически нынешняя система – это власть и правление немногих всеми остальными – народом. Элитарный характер большинства нынешних политических партий, механизм выборов, узко групповые интересы в представительных органах и государственно-чиновничьих структурах сформировали новый тип демократии российского образца. Даже высшее официальное лицо государства - Президент РФ вынужден был отметить как несомненный факт, что отчуждение власти от народа все более усугубляется.

Из политической истории страны можно констатировать, что общество изголодалось по многопартийности, но когда конституционно возникла возможность многопартийности оно не смогло разумно использовать эти возможности. Здесь опять, как и в 1920-1930-х годах, общеполитические процессы в полную меру переносились и на молодежное движение. Граждане проявили исключительно низкую заинтересованность в возникавших «как грибы» партиях и союзах молодежи, большинство из них были крайне малочисленны, не могли оказывать сколько-нибудь заметное влияние в обществе. Современную российскую многопартийность можно представлять лишь существованием большого количества политических партий, она не стала организованной системой.

В данном случае исключительно важно соотношение многопартийности и многопартийной политической системы. Теоретически многопартийность и многопартийная политическая система имеют определенное сочетание. Собственно, многопартийная система предполагает наличие многопартийности. Система как научная категория имеет определенные свойства, существующие в ней организации, имея полную организационную и политическую самостоятельность, взаимосвязаны и обречены на взаимодействие в форме

[955] Материалы Х1Х Всесоюзной конференции КПСС. М.. 1988. С.117-118.

единства и противоборства. Многопартийная система сама по себе не ограничена количеством партий, но она не является лишь отражением множества партий. Прочность и действенность многопартийной системы в крепости и действенности политических партий. Научная категория «многопартийность» рассматривается как физическое сложение действующих партий.

Мы предлагаем вывод о том, что в многопартийности 1920 и 1990-х годов есть общее, но существенно больше различного. Общее прежде всего в наличии большого количества партий. Но современные партии существенно проигрывают своими программами, целевыми установками, разработанностью партийной теории и методологии. Если послеоктябрьские партии существенно различались своими программными установками, то современные партии трудно различить по их программным установкам.

Данное рассуждение мы используем для объяснения причин того, что правящая партия и государство в первые послеоктябрьские годы активно боролись против политических партий, а равно и союзов молодежи, боясь их силы, логики, оправданной стратегии.

СССР оставил историческое наследство в форме недооценки роли человеческого фактора в стабилизации и развитии общества. В то же время история свидетель того, что наибольший эффект в экономическом развитии достигается в тех странах, где реализовывалась национальная политика, направленная на активизацию человеческого потенциала, в том числе и молодежная политика. Сейчас к таким странам относят Германию, Израиль, Китай, Кубу, США, Францию, Южную Корею, Японию. В этих странах общество в лице государства устанавливает через политику в отношении детей, семьи и молодежи необходимый социальный статус, место и роль подрастающего поколения в изменяющемся мире (его здоровье, образованность профессиональную подготовку, политическую зрелость, характер социализованности), в конечном счете — качество человеческого потенциала как важнейшей составляющей экономического роста. [956]

Современная доктрина развития России должна содержать ясную, четко сформулированную идею развития, стратегию и тактику, связанную с формированием и активизацией человеческого потенциала как фактора, условия и средства, обеспечивающего достижение задач реформирования страны. Отсюда стратегия развития российского общества в XXI веке в значительной степени зависит от «молодежного фактора».

[956] Слуцкий Е.Г. Проблемы формирования ювенальной политики в России // Региональная экономика / Санкт-Петербург. Ежеквартальный научный журнал. 2001. №2. С.180.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Методология исследования политики компартии и государства в отношении молодежи и юношеского движения 13

Ставка компартии и Советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах как определяющий фактор положения молодежи и юношеских организаций в политической системе общества 87

Превращение юношеского движения в инструмент политики партии и государства по укреплению в стране политической и экономической социалистической системы 128

Руководство РКП-ВКП (б) коммунистическим союзом молодежи 238

Советское общество в воспитании молодежи в интересах повышения ее роли в преобразовании страны на коммунистических началах 289

Исторические уроки из молодежной политики государства и общества в 1920-1930-х годах 345

Научное издание

Цветлюк Лариса Сергеевна

Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917 — 1941

Монография
Издается в авторской редакции

Подписано в печать 12.08.2006. Формат 60x84/16
Тираж 500 экз. Печ. л. 24,75. Заказ № 134.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5/1